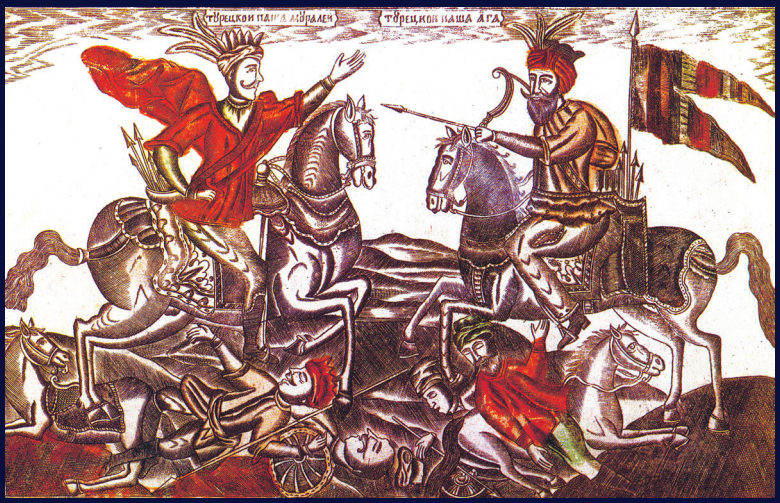
Сорокина С.П.

Народная драма

«ЦАРЬ МАКСИМИЛИАН»

Тексты



Институт мировой литературы им. А.М. Горького
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Сорокина С.П.

Народная драма
«ЦАРЬ МАКСИМИЛИАН»

Тексты

Москва
ИМЛИ РАН
2019

ББК 83.3

Рецензенты:

д.ф.н., чл.-корр. РАН А.Л. Топорков, к.ф.н. И.Н. Райкова

Составление, вступительная статья, приложения,
подготовка текстов и комментарии С.П. Сорокиной

Сорокина С.П. Народная драма «Царь Максимилиан». Тексты. М.: ИМЛИ РАН, 2019. — 672 с. — DOI: 10.22455/978-5-9208-0575-1

Народная драма «Царь Максимилиан» — глубоко самобытное произведение фольклорной театральной культуры, пользовавшееся огромной популярностью в Российской империи в XIX – начале XX в. Вобрав в себя традиции народной смеховой зрелищной культуры, раннего русского профессионального театра, по-своему переработав произведения авторской поэзии, эта пьеса стала органической частью святочных развлечений крестьян, фабричных, солдат. Научное издание включает наиболее полную коллекцию (36 вариантов) текстов драмы «Царь Максимилиан», записанных в период ее активного бытования на территории России, Украины, Белоруссии. Шесть текстов публикуются впервые. Справочный материал включает комментарии и указатели.

Издание предназначено для фольклористов, литературоведов, театроведов, этнографов, а также для всех, кто интересуется народной культурой.

В оформлении обложки использована лубочная картинка «Турецкий паша Мюралей и Ага». 1820–1830-е гг.

ISBN 978-5-9208-0575-1

© Сорокина С.П., 2019
© ИМЛИ РАН, 2019

Территориальное распространение народной драмы «Царь Максимилиан»

В 2013 г. вышла в свет монография «Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика)», написанная автором настоящего издания. В ней исследована художественная структура драмы, освещены вопросы ее собирания и изучения. Данный сборник является продолжением предыдущего труда. Мы стремились собрать в одну книгу все известные нам тексты «Царя Максимилиана», записанные в период активного бытования драмы. До настоящего времени тексты публиковались в основном разрозненно или по 2–4 варианта в сборниках и антологиях. Так, Н.Е. Ончуков издал два варианта «Царя Максимилиана», записанные им в экспедиции на Русский Север, в числе других, зафиксированных в Обонежье, произведений народного театрального искусства [Ончуков 1911]. В 1914 г. Н.Н. Виноградов напечатал четыре пьесы, записанные в разных частях России [Виноградов 1914]. Публиковались подборки текстов «Царя Максимилиана» в антологиях П.Н. Беркова (2 варианта) [Берков 1953], а также А.Ф. Некрыловой и Н.И. Савушкиной (3 варианта) [Некрылова, Савушкина 1988; 1991]. Настоящее издание позволяет увидеть масштабность усвоения драмы в конце XIX — начале XX в. на всей территории Российской империи. Характер ее распространения мы освещаем во вступительной статье.

При подготовке текстов к публикации в настоящем издании мы в основном сохранили способ их подачи, принятый в первоисточнике. Редактирование было осуществлено в следующих направлениях: унифицировано графическое оформление текстов; сняты сокращения имен персонажей, которым принадлежат реплики; в прочих случаях расшифровка сокращенных слов дается в угловых скобках (см. также пояснения в комментариях к отдельным вариантам). Тексты снабжены комментариями, в которых характеризуется сюжетно-композиционный тип варианта (одно-

ходовой[1] / многоходовой[2], простой[3] / комбинированный[4]); указываются его особенности; приводятся (если они имеются) сведения о его бытовании, исполнителях и пр. После комментария помещены наши примечания. Мы также в основном сохранили примечания собирателей или первых публикаторов, в скобках рядом с таким примечанием имеется пометка, указывающая на его принадлежность.

* * *

Наиболее полное представление о распространении народной драмы «Царь Максимилиан» мы имеем относительно севера России. В нашем распоряжении пять текстов хорошей сохранности, записанных в период активного бытования драмы или близкий к нему, и более двадцати свидетельств о бытовании и поздних записей, подавляющее большинство из которых, правда, крайне фрагментарно.

Два текста (№№ 10, 11)[5] были зафиксированы Н. Е. Ончуковым в 1907 г. и опубликованы в сборнике «Северные народные драмы», им же в статье «Народная драма на Севере» приведены фрагмент и пересказ еще двух драм [Ончуков 1909]. Два варианта записаны экспедициями Б. и Ю. Соколовых по следам Рыбникова и Гильфердинга в 1926 (№ 20б) и 1927 (№ 20а) гг. Еще один текст (№ 9)[6] — самозапись, сделанная между 1881 и 1894 гг. (т. к. упоминается в качестве правящего император Александр Александрович), — обнаружен в 2009 г. экспедицией Филологического факультета СпбГУ и опубликован И. С. Веселовой.

Самая ранняя запись территориально стоит особняком среди северных фиксаций народной драмы. Она обнаружена петербургскими филологами при обследовании краеведческого музея Лешуконского района (ранее — часть Мезенского уезда) Архангельской области. Как отмечает И. С. Веселова: «При знакомстве с экспозицией районного краеведческого музея наше внимание привлекла толстая старинная тетрадь в картонном переплете <...>» [Веселова 2010, 79]. Тетрадь была озаглавлена «Сборник русских военных песен и прохождение военной службы солдата. Списывал Ефим Алексеев Морозов». В ней среди разнообразных по содержанию записей оказались тексты народных драм «Царь Максимиан» и «Лодка». Участники экспедиции выяснили, что Е.А. Морозов проживал в д. Заручевской, Юромской волости, Мезенского уезда. Тетрадь он, по-видимому, вел во время сол-

датской службы, но место его службы нам неизвестно, так же, как нет у нас никаких сведений и о том, пытался ли Морозов «ставить» «Царя Максимилиана» дома[7].

Большинство записей и свидетельств о бытовании «Царя Максимилиана» на севере зафиксированы значительно западнее, в основном в Обонежье. Наиболее ранние из этих материалов принадлежат Н.Е. Ончукову. Собиранием фольклора Ончуков начал заниматься с 1900 г., а с 1901 по 1907 гг. совершил ряд экспедиций в Архангельскую и Олонецкую губернии [Иванова 2009, 79]. Однако сферой его приоритетных интересов были сначала былины, а затем, в 1907 г., — сказки [Там же, 79-81]. С народной драмой, по его собственным словам, собиратель столкнулся случайно: «Во время своих прежних поездок по Северу я ничего не слыхал о народной драме. Очень может быть, просто потому, что тогда не интересовался и не расспрашивал о ней. Летом 1907 года я поехал на Север записывать сказки и в первом же селении, посаде Нёноксе, расспрашивая о сказочниках, услышал об одном «нёнокшанине», И.А. Макарове, который хорошо «приставляет Царя Максемьяна» [Ончуков 1909, 215]. Так возник интерес Ончукова к северной фольклорной театральной традиции, в результате чего часть своей «сказковедческой» экспедиции он посвятил собиранию драмы.

Начальной точкой экспедиции, что следует из приведенной выше цитаты, была Нёнокса — поселение на берегу Двинской губы, где Ончуков впервые услышал «Царя Максемьяна» из уст И. А. Макарова. По словам исполнителя, пьесу занес в Нёноксу в 1877 г. Прокопий Сергеевич Скребцов, военный моряк, служивший в Кронштадте. Скребцов научил нёнокшан представлять «Царя Максемьяна» и «Шайку разбойников», что они и делали в течение двух лет на Святки. Затем Скребцов уехал на Пинегу и с тех пор представления не устраиваются [Там же, 215-216]. Ончуков записал «Царя Максемьяна» от Макарова [Там же, 221], но не опубликовал текст, не удалось нам обнаружить его и в архиве собирателя. В статье «Народная драма на Севере» Ончуков приводит пересказ варианта Скребцова-Макарова [Там же, 226]. Из Нёноксы Ончуков двинулся по берегу Двинской, а затем Онежской губы в сторону города Онеги и на этом пути зафиксировал свидетельства о разыгрывании «Царя» в деревнях Уне, Луде, Нижмозере, Тамице. В Нижмозере к моменту приезда Ончукова «Максимилиана» уже не играли около двадцати лет, поскольку эту пьесу вытеснила другая — «Шайка разбойников». Но пом-

нивший «Максемьяна» Я.С. Бородин рассказал Ончукову отрывок, который он приводит в той же статье [Там же, 227-230]. В Тамице Ончуков записал вариант народной драмы от 37-летнего жителя села Ивана Кондратьевича Герасимова, который, в свою очередь, перенял драму будучи десятилетним ребенком от жителя того же села Николая Никоноровича Воронихина. Воронихин выучил пьесу во время работы на сплавах, предположительно, бывал он и в Петербурге [Там же, 219]. В Тамице драму играть не прекращали, причем Герасимов «обогатил» воронихинский вариант монологом Патриарха, который перенял в Кеми у разыгрывавших «Царя Максемьяна» работников лесопильных заводов, выходцев с верховьев Северной Двины. Вариант Воронихина-Герасимова был опубликован в сборнике «Северные народные драмы» (№ 11). Отрывки из этого варианта драмы смогла воспроизвести по просьбе сотрудников ИРЛИ А. Н. Мартыновой, А. Д. Троицкой и Г. В. Матвеева в 1976 г. 85-летняя жительница Кянды Елена Кирилловна Калинина, родившаяся и выросшая в Тамице и видевшая там представление (№№ 38*, 39*)[8].

Далее, миновав город Онегу, Ончуков двинулся вверх по реке Онеге и доехал до Чекуева. На пути следования он записал свидетельство о бытовании «Царя Максимилиана» в деревне Порог, находившейся в 25 верстах от города Онеги. В самом Чекуеве он познакомился с Саввой Яковлевичем Коротких, жителем деревни Пянтиной, располагавшейся в одной версте от Чекуева. Коротких был постоянным участником представлений. Он сообщил Ончукову, что «Царя Максимилиана» перенял от Василия Дмитриевича Коротких, который, в свою очередь, выучил пьесу, когда бурлачил в окрестностях Петербурга [Там же, 221]. Савва Яковлевич продал Ончукову список «Царя Максимилиана», а последний опубликовал текст в «Северных народных драмах» (№ 10). Однако тот вариант, что разыгрывал сам С.Я. Коротких с односельчанами, по словам исполнителя, несколько отличался от проданного. Свой вариант он целиком рассказывать не стал, сказав собирателю, что текст в основном похож на зафиксированный в списке, но сообщил начальную сцену с Иродом, отсутствовавшую в проданном варианте. Ее пересказ Ончуков приводит в уже упоминавшейся статье [Там же, 227]. От Саввы Яковлевича Ончуков узнал также, что в Пороге живет и работает брат исполнителя Василий Яковлевич Коротких, который, по-видимому, и устраивает там представления «Царя Максимилиана».

По словам собирателя, и выше по течению Онеги знают эту народную драму.

Информация Ончукова подтвердилась в 1926–1928 гг., когда в экспедиции по следам Рыбникова и Гильфердинга отправились группы московских фольклористов под руководством Б. и Ю. Соколовых. Основной их целью была запись материалов, связанных с бытованием на Севере эпических песен. Однако, обследуя в 1927 г. Каргопольщину[9], Б.М. Соколов, В.И. Чичеров, П.А. Грушникова, М.А. Ильина, В.А. Дынник записали в д. Лазаревской, Ряговского района, Каргопольского уезда (в те времена он относился к Вологодской области, ныне — снова Архангельская область) народную драму «Царь Максимилиан»[10] [Неизданные материалы... 2011, 9-32] от сорокалетнего крестьянина Федора Николаевича Мурзина. По словам исполнителя, пьесу он выучил на лесопильных заводах в Архангельске, в Лазаревской ее в последний раз играли в 1918 г.[Там же, 404].

Годом раньше, в 1926, «Царь Максимилиан» был зафиксирован Ю.М. Соколовым и С.П. Бородиным при обследовании Кижской волости в д. Войнаволок (Кижи)[11] [Там же, 32-33]. Пьесу рассказал, а на следующий день и разыграл с односельчанами для участников экспедиции местный житель Павел Николаевич Колобов, 48 лет. «По свидетельству П.Н. Колобова, эту пьесу видел лет тридцать назад в Петербурге Василий Семенович Агапитов (местный житель). Там она ставилась по квартирам рабочих и мастеровых в Святки. Василий Семенович рассказал своим односельчанам. Те этой зимой стали было ее разыгрывать, но не поставили, т. к. молодежь «усумнилась», удобно ли ставить: упоминаются Бог и иконы» [Там же, 405]. Тот же священник Василий рассказал Ю.М. Соколову, что он с детства помнит, как эту пьесу ставили на Кижском погосте семинаристы. Сам Ю.М. Соколов считал, что драма была широко распространена именно в среде духовенства [Там же, 533].

Еще тридцать лет спустя в Обонежье начали регулярно работать экспедиции МГУ. Их участники целенаправленно вели опросы, стараясь отыскать следы бытования народной драмы. За 10 лет, с 1959 по 1969 гг., удалось получить многочисленные свидетельства о ее разыгрывании и даже записать отдельные тексты (№ 8*), но чаще — краткие фрагменты (см. Приложение №№ 2, 3). Помимо уже известных своими театральными традициями деревень, где продолжали помнить о представлениях «Царя Максимилиана», был выявлен еще ряд населенных пунктов, в

которых пьеса когда-то игралась: Анциферво, Бушково, Верховье, Кянда, Минеши, Огарково, Холуй, Погост, а также город Онега.

Таким образом, прилегающие к реке Онеге территории были тщательно изучены с точки зрения бытования здесь народной драмы, при этом выяснилась весьма высокая «плотность» ее разыгрывния здесь. В то же время, очевидно, что локализация драмы на Севере не была связана только с Обонежьем, поскольку исполнители упоминали в качестве мест, где представлялся «Царь Максимилиан», и Архангельск[12], и верховья Северной Двины, и Кемь, могла она бытовать и на Мезени, и на Пинеге (куда переехал знаток драмы П. С. Скребцов). Недавняя архивная находка сыктывкарских фольклористов еще более отодвинула восточный предел бытования «Царя Максимилиана» на Русском Севере. В фонде Национального музея Республики Коми была обнаружена запись драмы, сделанная собирателем Н.А. Терентьевым, скорее всего, в первой половине 1930-х гг. Собиратель, сведений о котором, так же как и о записанном им тексте, крайне мало, отметил, что зафиксировал текст «по памяти» и что представление «Царя Максимилиана» пользовалось большой популярностью на Печоре (№ 55б*).

Ближе к центральной части России, на территории Ярославской губернии, записаны четыре текста народной драмы «Царь Максимилиан». Три из них зафиксированы практически в одно время: в 1890 и 1891 гг., один зафиксирован в 1938 г., но разыгрывался, по свидетельству исполнителя, в 1890-е гг.

Самая ранняя запись, 1890 г. (№ 7), сделана крестьянином Г.С. Чистяковым по просьбе известного собирателя фольклора Н.Н. Виноградова на заводе Понизовкина в Даниловском уезде Ярославской губернии (севернее Ярославля). Заводы Понизовкина с середины XIX века представляли собой довольно крупные химические и паточные производства. Основателем их был крестьянин из деревни Муханово Романо-Борисоглебского уезда Ярославской губернии Никита Понизовкин, выходец из крепостных Ф.П. Глебова-Стрешнева. В 30-е гг. XIX в. Понизовкин переехал в деревню Дурково Боровской волости Даниловского уезда, где открыл паточный, а затем химический завод. В 1863 г. Понизовкин стал купцом 1-й гильдии, следы его теряются после 1867 года, предположительно, он принадлежал к старообрядческой секте бегунов. На заводах Понизовкина работали, естественно, прежде всего местные крестьяне, а также выходцы из со-

седних губерний (Костромской, Вологодской). Сведения о Г.С. Чистякове, записавшем для Н.Н. Виноградова текст драмы, к сожалению, отсутствуют.

Следующий текст (№ 2) был записан 16 августа 1891 г. по просьбе исследователя литературы и театра В. В. Каллаша в селе Прусово близ Ярославля. Какие-либо более подробные сведения о месте и ситуации записи, а также о записавшем отсутсвуют.

Еще один текст «Царя Максимилиана» (№ 16) извлечен нами из архива Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина в Москве. Текст находится в фонде Николая Александровича Попова. Н.А. Попов (1871–1949) – режиссер, драматург. В начале своего творческого пути немало сил и времени отдал делу создания и развития народных театров. Участвовал в организации сельских самодеятельных, а также петербургских и московских общедоступных народных театров. Сценическую деятельность начал в 1894 г. в Обществе любителей искусства и литературы. В 1902–1907 гг. (с перерывом) руководил народным театром в Петербурге; в 1904–1906 гг. — режиссер театра В. Ф. Комиссаржевской; в 1907–1910, 1929–1934 — режиссер Малого театра; 1919–1920, 1926–1927 — режиссер Большого театра; также в разные годы был режиссером театров Л.Б. Яворской, Ф.А. Корша. В 1927 г. получил звание заслуженного артиста республики.

В 1895 г. в Москве проходила Всероссийская сельскохозяйственная выставка, на которой был представлен раздел «Народный театр». Одним из организаторов этого раздела выступил Н.А. Попов. По-видимому, специально для этой выставки он собирал тексты народных представлений, в том числе и «Царя Максимилиана», прибегая к помощи учителей народных школ и организаторов народных театров в различных уголках России. В фонде Попова в Театральном музее имеется несколько текстов народных представлений (о них речь пойдет далее). Одна из тетрадок с записью «Царя Максимилиана» и «Шайки разбойников» получена из Ярославской губернии. Запись сделана одним почерком, но, к сожалению, никаких сведений о ее авторе нет. Сопутствующие сведения также очень скудны: отмечено, что «Царь Максимилиан» был представлен в народной школе Ярославской губернии 29 декабря 1891 г., а «Шайка разбойников» «под Новый 1892 год в Ивановском».

Наконец, четвертый «ярославский» текст драмы (№ 4*) был записан В. Ю. Крупянской в 1938 г. от рабочего ярославского

завода «Красный перекоп» Степана Андреевича Крылова (1876–1939). Благодаря тому что запись сделана профессианальным фольклористом, она снабжена интересной и важной сопутствующей информацией. Исполнитель пьесы, С.А. Крылов, — уроженец деревни Тульниково, Мологского уезда Ярославской губернии (расположена недалеко от границы с Вологодской губернией). В деревне в подростковом возрасте (примерно в 15 лет) он и познакомился с народной драмой «Царь Максимилиан». Ее «завез» в Тульниково молодой рабочий ярославской Большой мануфактуры Карзинкиных А. В. Панов. Сам Панов играл в представлениях «Царя Максимилиана», которые устраивались в фабричных бараках, роль Гусара. Большая мануфактура Карзинкиных была, по-видимому, заметным очагом традиции представлений народной драмы. Это текстильное предприятие возникло в 1722 г. по приказу Петра I. Сначала владельцами были Затрапезновы, затем Яковлевы, а с 1857 г. — купцы Карзинкины. С середины XIX в. мануфактура становится одной из крупнейших, динамично развивающихся текстильных фабрик России: в 1861 г. на ней работает 900 человек, в 1888 — 6431, в 1894 — 7221, в 1913 — 9280. Когда на фабрике были осуществлены первые представления народной драмы, неизвестно. Однако В.Ю. Крупянская сообщает, что «старики — рабочие фабрики Карзинкиных — хорошо помнят постановки «Царя Максимилиана» еще в 1880 годы» [Песни и сказки Ярославской области 1958, 154]. Причем устройство представлений находило поддержку и у руководства предприятия — для репетиций «актерам» были отведены «две коморки в одном из фабричных общежитий» [Там же, 154]. В этот период театральная жизнь на мануфактуре была весьма насыщенной: в зимнее время представления давались раз в месяц, а в Святки — ежедневно. Играли в рабочей казарме, клубе для служащих фабрики, выезжали с представлениями в город и на железнодорожную станцию. Участвовали в спектакле 22–25 «актеров». Традиция постановок на Большой мануфактуре Карзинкиных сохранялась до 1903–1905 гг., хотя постепенно угасала.

В деревне Тульниково драма «Царь Максимилиан» разыгрывалась с 1894 по 1896 гг. Организатор труппы А. В. Панов набрал в свою «шайку» 22 человека, каждому актеру «списал» его роль, и сам показывал, как играть, где ставить ударения в словах, что делать и где стоять. Репетировали в ригах и банях, несколько помощников делали реквизит и детали костюмов из зо-

лотой и серебряной бумаги. Представление разыгрывалось как в самом Тульникове, так и в окрестных деревнях и в домах помещиков, а также на лесопильном заводе. Представления прекратились после отъезда Панова в Кронштадт. Однако С. А. Крылов, успевший поучаствовать в представлении в роли Богини, заучил весь текст наизусть. А в девятнадцать лет (примерно в 1897–1898 г.) он поступил на работу на Большую мануфактуру Карзинкиных, где снова играл в «Царе Максимилиане» уже роль Гусара. В 1898 г. Крылов был взят на военную службу, пытался ли он организовывать представления в армии — неизвестно. Вернулся он в Ярославль после Первой мировой войны и с тех пор до конца жизни работал все на той же Большой мануфактуре, которая в советские времена получила название «Красный перекоп». Несмотря на то что вариант, зафиксированный от Крылова, — самый поздний (из ярославских), он очень пространен, целен и подробен, что не характерно для поздних записей.

Таким образом, доступный нам материал свидетельствует о том, что народная драма «Царь Максимилиан» в конце XIX — начале XX в. была распространена в различных частях Ярославской губернии: в губернской столице — Ярославле и его окрестностях, в Даниловском и Мологском уездах, в народной школе, предположительно, села Ивановского; ее бытование связано, прежде всего, с фабричными центрами.

Территориально к ярославским записям народной драмы примыкают зафиксированные восточнее костромские варианты, которые были опубликованы известным собирателем, уроженцем костромской земли Н. Н. Виноградовым. Первый вариант (№ 4) он опубликовал в 1905 г. Как следует из пояснительной заметки Виноградова [Виноградов 1905, 301–305], он переписал текст в 1896 г. в Костроме с рукописи, принадлежавшей мещанину Степану Сергееву. По словам владельца, рукопись принес из армии его дед, служивший на флоте в Петербурге. Виноградов считает данный текст народной драмы старейшим и датирует рукопись 1818 г., поясняя свой вывод следующим образом: «Путем расспросов мне удалось точно установить следующее: Степану Сергееву в день нашей беседы (в 1896 г.) было 53 года и 7 месяцев; родился он, когда его отцу было около 25 лет. Значит, с большой долей вероятия напечатанный выше список пьесы «Царь Максемьян и непокорный сын его Одольф» можно отнести к первой четверти XIX столетия (точнее: 53 плюс 25 равно 1817 г., т. е. список не мог появиться позднее 1818 г.)» [Там же,

333]. Вернувшись в Кострому со службы, дед Степана Сергеева, знавший «Максимилиана» наизусть и игравший роль самого царя, собрал «шайку» любителей и продолжал представлять пьесу уже дома, «натверживая» «актерам» «с голоса роль каждого» [Там же, 302]. От него драму усвоил его сын — Сергей, который затем «подучил» [Там же] своего сына — Степана (с ним-то и общался Виноградов). Некоторое время, по словам Степана, «Максимилиана» представляли сразу обе «шайки»: и отцовская, и его (в последней участвовал еще и младший брат Степана). На момент общения Виноградова со Степаном Сергеевым его группа продолжала устраивать на Святки представления. Во вступительной заметке Виноградов отмечает, что записал и вариант, услышанный им из уст Степана, и что внук, так же как его дед и отец, не придерживается строго текста списка, добавляя «перенятое» у других исполнителей. Собиратель упоминает о том, что в варианте Степана увеличено число действующих лиц, изменены многие «выражения», последовательность сцен и концовка, добавлены сцены «Аника и Смерть», «Лодка». К сожалению, сравнить варианты внука и деда не представляется возможным, поскольку запись, сделанная от Степана не сохранилась (фонд Н.Н. Виноградова в Костромском государственном архиве сгорел во время пожара в 1982 г.), невозможно также выяснить, какую текстологическую работу произвел Виноградов при подготовке рукописи к публикации.

Второй текст (№ 6) опубликован Виноградовым в 1914 г. в составленном им сборнике [Виноградов 1914], включавшем четыре варианта драмы. Запись сделана самим собирателем и «проверена во время представления и по списку одного из участников — Александра Ерофеева» в селе Сельцо, Шунгенской волости, Костромского уезда (примерно в 15 км от Костромы). Дата записи не указана.

Имеется также свидетельство о разыгрывании драмы семинаристами в Макарьеве (№ 63*), не уточняется, однако, о каком городе идет речь — Костромской или Нижегородской губернии.

Тексты «Царя Максимилиана» и свидетельства о бытовании драмы обнаруживаются и в других регионах Поволжья. В упоминавшемся выше фонде Н. Попова хранится запись варианта пьесы, полученной им с юга Нижегородской губернии, из Арзамаса, от ученика воскресной школы И. Белоногова (№ 18). По-видимому, эта запись осуществлена в рамках подготовки к упо-

минавшейся выше Сельскохозяйственной выставке 1895 г. И. Белоногов сообщил, что записал пьесу со слов отца.

В 1959 г. Н.Н. Велецкая обнаружила следы бытования народной драмы в Заволжье, в Уренском районе Горьковской области [Велецкая 1963; 1966] (северо-восточная окраина нынешней Нижегородской области). По сведениям Велецкой, «Царь Максимилиан» и «Шайка разбойников» бытовали здесь до 1920-х гг. «Максимилиана» представляли в нескольких деревнях, расположенных на относительно небольшом расстоянии друг от друга: в Урене, Темте (в 6 км от Урены), Климове, Буренине (между Уреной и Темтой), Рогове (10 км от Урены), Тулаге. Несмотря на относительную близость населенных пунктов, народная драма игралась в них в нескольких вариантах (сходную особенность набюдал Н. Е. Ончуков). Велецкая отмечает, что в Урене примерно в 1922–1928 гг. разыгрывался текст, взятый из книги (по предположению Велецкой — из рукописной), в Климово драму занес более ста лет назад местный житель Филипп Сморчков, а в Рогове игрался вариант, за которым специально ездили в деревню Багрец (6 км от Рогова) и переписывали со списка; было это в 1923 г., затем три года пьеса не исполнялась, но подросшее поколение мальчиков, видевших представление, возобновило постановки, которые осуществлялись примерно до 1929 г. [Велецкая 1963, 21-24]. По просьбе собирателей, в Климове была осуществлена реконструкция спектакля, которой руководил один из лучших местных знатоков «Царя Максимилиана» О. В. Чистяков (1910 г. р.). В 1962 г. реконструированное представление было снято на кинопленку [Велецкая 1964]. Интересно, что, по наблюдениям Велецкой, в соседних с Уренским Семеновском и Ветлужском районах даже воспоминаний о драме зафиксировать не удалось [Велецкая 1963, 30].

Ниже по Волге свидетельства о разыгрывании драмы до 1920-х гг. фиксировались в 1960-е и на рубеже 1970–1980-х гг. в русских поселениях Татарии (№№ 10*, 11*, 12*, 13*, 17*, 40*, 41*, 42*, 43*, 45*, 46*, 47*, 48*). Отмечено бытование драмы и в Саратовской губернии. 16 сентября 1919 г. студентка Саратовского университета А. Ф. Земскова записала «Царя Максимилина» и еще одну народную пьесу — «Как француз Москву брал» от крестьянина села Большие Сестренки Балашовского уезда Саратовской губернии Нниколая Егоровича Чуркина (№ 13). Балашовский уезд находился на западе Саратовской губернии в долине реки Хопёр. В Больших Сестренках «Царь Максимилиан» пред-

ставлялся примерно в 1899 г. Причем Чуркин для его постановки созвал «артистов» из соседнего села Баклуши. Важно отметить, что, по свидетельству исполнителя, он разучил драму в период своей службы на Кавказе во времена русско-турецкой войны (по-видимому, 1877–1878 гг.). Пьеса разыгрывалась солдатами, и Чуркин играл в ней главную роль. Таким образом, можно говорить о бытовании драмы и в Кавказском регионе, по крайней мере, среди солдат, проходивших там службу. Значительно позднее, в 1963 г., в селе Боцманове Аркадакского района Саратовской области был записан фрагмент драмы (№ 16*), который смог вспомнить Ф. И. Луконин, видевший спектакль в ученические годы (между 1905 и 1914). Тогда эту пьесу играли школьники.

Хотя исполнители ряда вариантов (№№ 11, 20б, 4) «Царя Максимилиана» упоминали о том, что драма, возможно, попала в их края из Петербурга и его окрестностей, здесь записан только один текст (№ 1). Он был представлен Д. А. Травиным в Комитет грамотности для уже упоминавшейся Всероссийской сельскохозяйственной выставки, проходившей в 1895 г. в Москве, и опубликован в сборнике «Народный театр» (М., 1896), подведшем итог работы театрального отдела этой выставки. По свидетельству Н. Попова (напомним, он был организатором театрального отдела выставки), Дмитрий Травин являлся сотрудником Невского общества устройства народных развлечений [РГАЛИ. Ф. 837. Оп. 2. Ед. хр. 123.]. Никаких иных сведений о Травине и его варианте драмы у нас нет.

Факт бытования «Царя Максимилиана» в окрестностях Петербурга подтверждает также мемуарное свидетельство поэта В. Я. Брюсова (№ 50*), видевшего представление в святочные дни 1899 г. Разыгрывалась драма и матросами на военных кораблях, базировавшихся в Кронштадте (№№ 14, 85*).

Отметим, что в Рукописном отделе Пушкинского дома хранится еще один небольшой фрагмент драмы (№ 6*), зафиксированный в 1947 г. в Красносельском районе Ленинградской области студентками Н. Зориной и В. Розановой. Однако считать этот вариант местным не представляется возможным, поскольку он записан от Кирилла Моисеевича Пустовойта (1876 г. р.), уроженца села Месайловка, Богословского района, Киевской губернии, переехавшего в Ленинградскую область с Украины только во время Великой Отечественной войны. Никаких сведений о разыгрывании этого варианта в Ленинградской области не имеется.

Об украинской версии драмы свидетельствуют ее название «Как править трон», а также обильное вкрапление украинских слов.

Народная драма «Царь Максимилиан» была распространена и в Московском регионе. Самая ранняя из «московских» записей (№ 17) была сделана 19 февраля 1895 г. для уже упоминавшейся выставки и хранится также в фонде Н. Попова. Текст был записан в Рузском районе Московской губернии от неграмотного рабочего Н. А. Кураева, участвовавшего в представлении около двадцати лет назад.

13 июля 1912 г. текст «Царя Максимилиана» (№ 19) был зафиксирован в казарме роты четвертого железнодорожного батальона (где территориально – неясно; рукопись хранилась в Саратовской ученой комиссии, а затем была переписана по просьбе известного фольклориста П.Г. Богатырева и находилась в его фонде Архива РАН; впервые текст опубликован в приложении к монографии [Сорокина 2013, 313–334]). Однако исполнителем являлся крестьянин деревни Грибанино, Буньковской волости, Богородского уезда Московской губернии Николай Павлович Коняев. Указывается, что пьеса исполнялась в Богородске (ныне Ногинск) и Павловском Посаде.

Имеются свидетельства о бытовании драмы в конце 1910-х гг. на Оке в районе Таруссы [Сахарова 1961]. В 1936 г. фрагменты пьесы были записаны В. Ю. Крупянской в Серпухове (1*). В 1930-1950-е гг. свидетельства о бытовании и фрагменты драмы фиксировались в областях, прилегающих к Московской: Тверской (№№ 2*, 3*), Владимирской (5*), Рязанской (№ 7*).

Бытование народной драмы «Царь Максимилиан» не ограничивалось пределами Европейской части России. Тексты, а чаще упоминания о ее разыгрывании, в большинстве своем оставленные случайными свидетелями и в силу этого очень краткие, охватывают территорию от Урала до Дальнего Востока[13]. В 1903 г. А.И. Мякутин записал, а в 1910 опубликовал текст драмы (№ 12). Пьеса была зафиксирована в селе Донецком Оренбургской губернии от казаков Оренбургского казачьего войска хорунжего М. Трунина и волноопределяющегося Ф. Летникова.

Протоиерей Александр Сулоцкий в небольшой статье «Семинарский театр в старину в Тобольске» сообщает о традиции устройства представлений религиозного содержания, положенной еще в начале XVIII в. митрополитом тобольским Филофеем Лещинским и упоминает о разыгрывании в Тобольске во второй половине XVIII в. среди прочих пьес драму «вроде «Максими-

лиана» (79*). Бытование в Тобольске «Царя Максимилиана» в 1880-е гг., правда, уже в солдатской среде подтверждает М. Знаменский (76*).

В Омской области Василий Зиновьевич Завязочников (1880 г.р.) сообщил в 1958 г. участникам экспедиции Омского педагогического института о том, что знает «Царя Максимилиана» (он знал также «Шайку разбойников», записали от него лишь ее). Играли пьесы в Каинске, восточнее Омска, откуда он родом, на рубеже XIX–XX вв. (№ 80*). В 1979 г. экспедиция Омского педагогического института зафиксировала еще одно свидетельство о бытовании «Царя Максимилиана», на этот раз в селе Астыровка (№ 44*).

Продвигаясь на восток, обнаруживаем упоминания о бытовании «Царя Максимилиана» в Сургуте (№ 74*). Н. Я. Неклепаев сообщает, что, по его сведениям, сюда драма была занесена в середине XIX в. из Петербурга сургутскими казаками и пользовалась большой популярностью. Однако в 1891 г., когда Неклепаев получил сведения о драме, она перешла в детское бытование.

Об отголосках «Максимилиана» в масленичном ряжении Барнаульского округа сообщил в 1929 г. А. Новиков (78*).

Я.Р. Кошелев в 1966 г. опубликовал текст «Царя Максимилиана» (№ 73*), обнаруженный в архиве И. Чеканинского. Запись была произведена Чеканинским в 1913 г. от неграмотного 22-летнего крестьянина Енисейского уезда Иннокентия Мамонтова, который сообщил собирателю, что участвовал в представлении в 1912 г. на Покровском и Прокопьевском приисках Южно-Енисейской тайги; руководил постановкой отставной солдат Александр Сидоров.

Имеется несколько свидетельств о бытовании драмы в Иркутском регионе. С. Ф. Баранов сообщает о разыгрывании пьесы в 1840-е гг. на солеваренном заводе в Усолье-Сибирском близ Иркутска (№ 81*). П. Г. Маляревский также оставил свидетельство о представлениях «Царя Максимилиана» в Иркутской области, в селе Тельма (75*). В Тулуновской волости, Нижнеудинского уезда Иркутской губернии записал воспоминания о разыгрывании «Царя Максимьяна» Г.С. Виноградов в 1913–1914 гг. (№ 77*). Исполнительница, рассказывая о своей молодости, сообщила, что представление устраивали солдаты в этапах Худоелани, Курзане, Шарагуле.

В 1914 г. Н. Н. Виноградов опубликовал записанный в 1904 г. в Маньчжурии унтер-офицером 139 пехотного Моршанского полка текст драмы, которую разыгрывали здесь солдаты (№ 8).

Итак, народная драма «Царь Максимилиан» была известна практически до восточных границ Российской империи.

Не помешали ее распространению и национально-языковые барьеры. Тексты и сведения о бытовании драмы, разыгрывавшейся преимущественно на русском языке, зафиксированы на Украине, в Белоруссии и Молдавии. В 1891 г. опубликовал вариант (№ 33) драмы, записанный в г. Белица Могилевской губернии, Евдоким Романович Романов. Могилевская губерния располагалась в восточной части Белоруссии, гранича с Витебской губернией (с севера), со Смоленской губернией (с востока), с Черниговской губернией (с юга) и с Минской губернией (с запада), а небольшой городок Белица являлся предместьем Гомеля (Гомельский уезд до 1919 г. был частью Могилевской губернии), т. е. находился в южной части губернии.

Романов[14] относится к числу достаточно известных собирателей-дилетантов конца XIX в., благодаря которым мы имеем уникальные региональные коллекции фольклорно-этнографических материалов. Белица — его родной город (родился в 1855 г.), народную культуру которого он прекрасно знал с детства, поскольку вырос в бедной мещанской семье. Не получив ни университетского, ни даже гимназического образования (Романов закончил лишь могилевскую прогимназию), он, благодаря своим незаурядным способностям, стал сначала учителем народной школы в Белице, затем смотрителем уездных училищ (в городе Лиду Виленской губернии и Сенно Могилевской губернии), а с 1886 г. — инспектором народных училищ в Витебской губернии. Собиранием фольклорно-этнографических материалов Романов стал заниматься с 1876 г., в 1886 г. был принят в члены РГО, а в 1910 (по другим сведениям — в 1903) г. стал заведующим секции этнографии и археологии северо-западного отделения РГО. С 1886 г. Романов постоянно печатал записи, сделанные лично и с помощью учителей народных школ и других представителей местной интеллигенции, в издаваемом им «Белорусском сборнике», девять выпусков которого дают объемное представление о традиционной культуре белоруссов. В V и VIII выпусках этого труда Романов опубликовал материалы по фольклорному театру: три варианта батлейки и драмы «Ирод» и «Царь Максимилиан».

Более полувека спустя, в 1955 г., М. Я. Гринблат записал в Могилевской области от 77-летнего крестьянина С. К. Савченко отрывки драмы и воспоминания (№ 69*) о ее разыгрывании в начале XX в. в его родной деревне Смольке Костюковического района. Этот район находится на юго-востоке от Могилева и на северо-востоке от Гомеля и граничит с Брянской областью (ранее — часть Смоленской губернии). Запись была произведена в деревне Ветка Хотимского района той же области, где проживал в 1950-е гг. исполнитель.

Также на востоке Белоруссии — в местечке Юреневич Гомелькой округи текст (№ 35) «Царя Максимилиана» был записан в 1927 г. братьями Б. и Ю. Соколовыми.

Западнее Гомеля, на юго-востоке Минской губернии, в Речицком уезде (с 1919 г. этот уезд входил в состав Гомельской губернии), были записаны еще два текста драмы: в 1896 (№ 34) и 1923 (№ 36) гг. Следы бытования пьесы находим западнее Речицкого уезда, в южной части Минской губернии — в Слуцком уезде (№№ 70*, 71*, 72*). В 1960 г. К. П. Кабашников записал в селе Белевичи от С. В. Дудара (1890 года рождения) текст под названием «Царь Мамай» (№ 70*), представляющий собой контаминацию сюжета «Суд Максимилиана над Адольфом» (Максимилиан назван в этом варианте Мамаем) с диалогом атамана и есаула из «Лодки» и диалогом барина и слуги из «Барина голого». Этот вариант в 1962 г. по просьбе исследователя был разыгран жителями села под руководством Дудара, который сыграл главную роль, и заснят на кинопленку. Чрезвычайно оригинальным является вариант (№ 71*), пересказ которого был записан от М.С. Гончарова в 1963. С драмой исполнитель познакомился в 1904–1905 гг. в родном селе Михалине. Там ее разыгрывали местные любители на гумне лесничего. Затем Гончаров сам принял участие в постановке «Царя Максимилиана» в школе в Наровце. Он исполнил роль Адольфа. Наконец, в 1916 г., работая в г. Старове, Гончаров познакомился еще с двумя знатоками драмы, один из которых был выходцем из Михалина, а другой — с Волыни. По словам Гончарова, поставлен был вариант, предложенный волынским исполнителем. Этот вариант значительно отличается от всех известных нам текстов. Царь Максимилиан в нем оказывается сыном Ирода, трон которого наследует после его смерти. Аника находится в любовной связи с женой Максимилиана, поэтому не рад воцарению последнего. Он уговаривает главу соседнего государства напасть на царство Максимилиана и

заручается поддержкой малолетнего Адольфа, которому обещает в случае победы трон. Происходит сражение, однако победить Максимилиана не удается. Царю доносят о заговоре. Он допрашивает Анику и Адольфа и решает казнить сына. Но в последний момент Аника убивает Максимилиана. Как видим, в данном варианте сохранились лишь имена героев «Царя Максимилиана», действие же практически целиком заменено авантюрно-любовным лубочным сюжетом.

Воспоминание о разыгрывании «Царя Максимилиана» в Слуцке (№ 73*) оставил известный белорусский писатель Язеп Дыла. В детстве, в конце 1880-х гг., он видел представление, подготовленное подмастерьями, учащимися приходского училища. Текст драмы они записали у лучшего, по словам автора, слуцкого батлейщика Ничипара Дылы, который показывал «Царя Максимилиана» в батлейке, а ранее, в молодости, сам участвовал в разыгрывании этой пьесы. Рукопись Дылы не завершена; в ней пересказывается лишь начальная сцена драмы, однако содержатся интересные сведения о подготовке спектакля и костюмах персонажей.

Еще одним пунктом бытования «Царя Максимилиана» в Минской области является деревня Семежево Копыльского района. Здесь драма известна под названием «Колядные цари» (83*) и включает в себя сцену противоборства Максимилиана и Мамая и комическую сцену лечения. Особо отметим, что драма в Семежево разыгрывается и в настоящее время.

Крайней западной точкой распространения драмы в Белоруссии является Несвижский район Минской области (примерно в ста километрах на юго-запад от Минска), где по свидетелству Ивана Васильевича Здрока в деревне Межная Слобода пьесу играли в 1921 г. Этот вариант (№ 68*) содержит только одну сюжетную линию — «Суд Максимилиана над Адольфом» — и завершается сценой воскрешения царевича доктором. Таким образом, известные нам к настоящему времени тексты драмы и воспоминания о ней, записанные в Белоруссии, свидетельствуют о бытовании пьесы на территории от ее восточных границ до центра. Записи из западных регионов отсутствуют.

Сходную ситуацию находим и на территории Украины. На рубеже XIX–XX вв. наибольшее количество текстов «Трона» (преимущественно так называли драму «Царь Максимилиан» в Малороссии) было записано на Черниговщине: в городах Глухове (№ 22), Стародубе (№ 24), Новгороде-Северском (№ 25), селах Воронеже (№ 23), Блистове (№ 31, 32). Все эти населенные

пункты расположены на примыкавших к Курской и Орловской губерниям территориях. Один из собирателей, И.С. Абрамов (им записаны №№ 23, 31, 32), уроженец села Воронежа, высказал предположение о том, что пьесу занесли на его родину русские рабочие с порохового завода, располагавшегося в 10 верстах от Воронежа в городе Шостке. Однако, безусловно, на этих территориях могли быть и другие контакты украинского населения с русскими и белорусами.

Юго-восточнее, в Городе Чугуеве, Харьковской губернии, видела исполнение драмы (№ 28) в 1900 г. Екатерина Гай-Сагайдачная. Немного западнее в селе Опошня Опошнянского района Полтавской области записал вариант драмы (№ 61*) И.О. Волошин в 1939 г.

Широкое распространение пьесы на юге Украины отмечал П.Т. Маркушевский (№ 67*), занимавшийся поиском остатков «Трона» в этом регионе в конце 1960-х гг. В 1963 г. ему удалось записать текст драмы (66*) в селе Яковлевке Березовского района Одесской области. Шестью годами ранее, в 1957 г., также на юге Украины, но на левом берегу Днепра, в Запорожье, П. Т. Белинская зафиксировала вариант пьесы в селе Михайловка Красноармейского района. А почти на полвека раньше, в 1916 г., два варианта «Трона» в соседних деревнях (Новая Прага (№ 26) и Ивановка (№ 27)) Александрийского уезда Херсонской губернии (т. е. между Одессой и Запорожьем) записал И. В. Бессараба.

Западной границей распространения «Трона» по имеющимся в нашем распоряжении данным оказывается Киевская губерния[15]. Три сохранившиеся записи сделаны на сахарных заводах на довольно компактной территории ниже Киева по течению Днепра. В 1912 г. вариант «Трона» (№ 29) был зафиксирован в селе Синявы Васильковского уезда. Собиратель Д.К. Горбаческий сообщает, что, по словам «отамана» артистов Кирилла Ряднина, эту драму он перенял от «парней» из Белой Церкви (расположенной на юго-западе того же уезда). Еще ниже по течению Днепра в 1889 г. М.К. Васильев записал текст драмы (№ 21) от рабочего лебединского сахарного завода, расположенного в Чигиринском уезде. Исполнитель — белорус Филипп Терешков был крестьянином села Уноковичи Новозыбковского уезда Черниговского уезда. Васильев считал, что на сахарные заводы Киевской губернии драму и заносят в основном белорусские рабочие из Черниговской и Минской губерний, а затем ее усваивают местные жители. Рассказывая о бытовании пьесы, Васильев упоминает о том, что,

выступив у себя дома, артисты отправляются в соседние деревни Капитановку, Шполу, Ново-Миргород и Златополь. В 1920 г. в Шполе действительно был зафиксирован текст драмы (№ 30).

Несколько южнее, в селе Александрия Кировоградской области (ранее — Киевская губерния), И.О. Волошин записал вариант «Трона» в 1939 г. (62*). Отметим, что наблюдения Волошина подтверждают характер распространения народной драмы по территории Украины. В 1939 г. он фиксировал упоминания о разыгрывании драмы в Херсонской, Кировоградской, Киевской, Полтавской, Черниговской, Сумской, Харьковской, Днепропетровской, Сталинской (ныне — Донецкой) областях [Волошин 1960, 129]. К сожалению, нам неизвестно посещал ли Волошин западные области Украины.

Итак, следы бытования драмы как в Белоруссии, так и на Украине, обнаруживаются в восточных и, особенно, приграничных с Россией районах, в местах наиболее тесного контакта русских с белорусами и украинцами. На Украине следует отметить также приморские территории, где бытование пьесы, возможно, объясняется дислокацией военных частей на южных границах Российской Империи.

По-видимому, с путями передвижения русской армии связаны и следы бытования «Царя Максимилиана» в Молдавии на территории Бессарабии, которая вошла в состав Российской империи после войны 1812 г. Любопытно, что одно из наиболее ранних упоминаний о представлении «Царя Максимилиана» относится именно к молдавской территории. В 1855 г. И.С. Аксаков наблюдал представление этой пьесы солдатами в г. Бендеры (49*). Чуть более 100 лет спустя представление под названием «Маланка», воспроизводящее фрагмены «Царя Максимилиана», фиксировалось фольклорными экспедициями в северной части Бессарабии [Спатару 1974], и, в частности, в Окницком районе Молдавии (84*).

Подводя итог обзору территориального распространения народной драмы «Царь Максимилиан», подчеркнем, что, несмотря на довольно позднее по фольклорным меркам время возникновения, она стала заметным явлением фольклорной театральной культуры XIX — начала XX в., бытовавшим в самых разных частях страны от восточных до западных ее границ, что демонстрирует замечательную способность пьесы «встраиваться» в разные фольклорные системы и обслуживать разные социальные и культурные запросы.

Литература

Берков 1953 — *Берков П.Н.* Русская народная драма XVII – XX веков: тексты пьес и описания представлений. М., 1953.

Веселова 2010 — *Веселова И. С.* «Сія понятная книшка для выписывания ролей о царе максиміанѣ» — новый список народной драмы // Временник Зубовского института. Вып. 5. Петрушка круглый год. Спб., 2010. С. 79–88.

Велецкая 1963 — *Велецкая Н. Н.* О позднем этапе истории русской народной драмы // Советская этнография. № 5. 1963. С. 20–30.

Велецкая 1964 — *Велецкая Н. Н.* Принципы драматургии русского народного театра. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1964.

Велецкая 1966 — *Велецкая Н. Н.* О некоторых современных формах бытования народной драмы // Современный русский фольклор. М., 1966. С. 209–224.

Виноградов 1905 — Народная драма «Царь Максемьян и его непокорный сын Одольф» / Публикация Н.Н. Виноградова // Известия ОРЯС Академии наук. Спб., 1905. Т. 10. Кн. 2. С. 301–338.

Виноградов 1914 — Народная драма «Царь Максимильян». Тексты, собранные и приготовленные к печати Н. Н. Виноградовым // Сборник ОРЯС. Т. ХС. Спб., 1914.

Волошин 1960 — *Волошин І. О.* Джерела народного театру на Україні. Київ, 1960.

Иванова 2009 — *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. Спб., 2009.

Некрылова, Савушкина 1988 — Фольклорный театр / Сост., вступ. ст., предисл. к текстам и комм. А.Ф. Некрыловой и Н.И. Савушкиной. М., 1988.

Некрылова, Савушкина 1991 — Народный театр / Сост., вступ. ст., предисл. к текстам и комм. А.Ф. Некрыловой и Н.И. Савушкиной. М., 1991.

Неизданные материалы 2011 — Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга / Вступит. ст., подг. текстов, научн. комм, прилож., справ. апп. В. А. Бахтиной. Т. 2. М., 2011.

Ончуков 1909 — *Ончуков Н.Е.* Народная драма на Севере // Изв. ОРЯС. 1909. Т. XIV. Кн. 4. С. 215–239.

Ончуков 1911 — *Ончуков Н.Е.* Северные народные драмы. Спб., 1911.

Песни и сказки Ярославской области 1958 — Песни и сказки Ярославской области / Под общей ред. Э. В. Померанцевой. Ярославль, 1958.

Пыпин 1892 — *Пыпин А. Н.* История русской этнографии. Т. IV. Спб., 1892.

Савушкина 1974 — *Савушкина Н.И.* Народный театр в Сибири // Фольклор и литература Сибири. Вып. 1. Омск, 1974. С. 43–68.

Сахарова 1961 — *Сахарова Е. В.* Народный театр и семья В.Д. Поленова (Воспоминания дочери художника) // Тарусские страницы. Литературно-художественный сборник. Калуга., 1961. С. 242–243.

Спатару 1974 — *Спатару Г.И.* «Царь Максимилиан» в Молдавии // Народный театр. Л., 1974. С. 146-152.

Сорокина 2013 — *Сорокина С.П.* Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика). М., 2013.

Шергин 1990 — *Шергин Б.* Беломорская Русь // Он же. Изящные мастера. М., 1990.

Сокращения

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

[1] Сюжет «Максимилиан и Адольф» представлен одной сценой.

[2] Сюжет «Максимилиан и Адольф» представлен двумя и более сценами, начинающимися вызовом царевича отцом (количество «вызовов» указывается в скобках).

[3] Сюжет «Максимилиан и Адольф» развивается непрерывно.

[4] Сюжет «Максимилиан и Адольф» прерывается и комбинируется с другими сюжетными линиями.

[5] Здесь и далее указываются номера драмы, под которыми они помещены в настоящем издании. В комментариях к текстам даются библиографические описания.

[6] В монографии [Сорокина 2013] этот текст фигурирует под № 20в, а № 9 обозначены отрывки и пересказ драмы, приведенные в статье Н.Е. Ончукова [Ончуков 1909, 227–230].

[7] По словам тогдашнего директора музея С.Н. Антоновой, тетрадь в музей передала она, а ей она досталась от отца, который был односельчанином Морозова. Антонова сообщила нам, что родственников у Морозова не осталось.

[8] Номерами со звездочками обозначены поздние записи, фрагменты, упоминания о драме. Библиографические описания см. в приложении к наст. изд.: «Поздние записи, фрагменты, свидетельства о бытовании народной драмы “Царь Максимилиан”».

[9] Фольклорист из Архангельска Н. В. Дранникова сообщила нам, что в 1990 г. на Каргопольщине еще помнили о бытовании здесь «Царя Максимильяна». В частности, о разыгрывании этой драмы в 1920 – е гг. рассказывала Н. В. Дранниковой 90-летняя жительница с. Ошевенское.

[10] В монографии [Сорокина 2013] этот текст фигурирует под № 20а. В настоящем издании он не публикуется.

[11] В монографии [Сорокина 2013] этот текст фигурирует под № 20б. В настоящем издании он не публикуется.

[12] О широком распространении «Царя Максимилиана» в Архангельске упоминал Б. Шергин: «Страсть к театру расцветала в коляду и на масленице. Масками ходили все от мала до велика. Почтенные отцы семейств и мамаши, облачившись в дедовские шубы, наложив «хари» и «личины», ходили с визитами из дома в дом часов с девяти утра. <...> В то же время мужчины помоложе разыгрывали по домам народные драмы вроде «Царя Максимилиана». По улицам (в Архангельске) бродило до полусотни таких групп» [Шергин 1990, 264].

[13] Обзор публикаций материалов, связанных с театрально-игровыми традициями Сибири, и публикация варианта «Шайки разбойников» см.: [Савушкина 1974].

[14] О Романове см.[Пыпин 1892, 165–166].

[15] Напомним, правда, о своеобразном варианте, поставленном в Слуцком уезде, но воспринятом от исполнителя с Волыни — это «крайний» северо-запад Украины.

№ 1
Царь Максимилиан

Действующие лица и их костюмы

Ц а р ь: в черном сюртуке с эполетами, обшит золотом, с висильбантом и из золоченой бумаги кресты и звезды.

А н и ка: в красной рубахе, в черных лакированных латах.

М а р с: в золотых латах, красной рубахе и золотой каске с бумажными перьями. (Такая же у Аники).

Б о г и н я: в кисейном покрывале, в белом платье.

З в е з д а: в черной рубахе, в серебряной каске с перьями.

Р ы ц а р ь: как и Марс.

П о с л а н н и к: с крестами и медалями, с синей лентой через плечо. (Такая же и у царя).

А д о л ь ф: в красной руб<ахе>, опоясан зеленым кушаком, с пистолетами и кинжалом, заткнутыми за кушак.

Г у с а р: в красной полосатой блузе, с белыми петлицами, как у гусар, и белой барашковой шапке с красным верхом, в крестах, 2 медали, 2 звезды, шапка со стоячим пером и погонами на плечах, с нашивками и перстнем на руке.

К а з а к: в высокой казачьей шапке и в синей рубахе, с пистолетами и плеткой.

С т а р и к: в сером армяке, с горбом и большой бородой.

Д о к т о р: в сюртуке, в манишке, с очками и тростью.

К у з н е ц: в длинном пальто, с сумкой кожаной и таком же зипуне, с молотком, с цепью и клещами.

С м е р т ь: в белой простыне, с маленькой косой (железной).

П а ж и: в высоких шапках, у одного держава, у другого скипетр.

С к о р о х о д: в высокой шапке, красной рубахе.

П о р т н ы е: в обыкновенных пиджаках.

Во все время действия стоят в два ряда друг перед другом; царь выходит, проходит на другую сторону, указывает на стул и говорит: «Для кого сей трон сооружен?» Все отвечают: «Для вас!» Царь зовет скорохода и пажей, пажи становятся по обе стороны стула, царь все время сидит. Все действующие лица опоясаны ремнями и с саблями, тесаками и с шашками.

Стоят все кругом, выходит в середину скороход.

С к о р о х о д. Смирно, господа! Сейчас явится его в<еличе>ство сюда.

Выходит Аника.

А н и к а. Смирно, господа! Сейчас идет его в<еличе>ство сюда.

Выходит Царь.

Ц а р ь. Фу, Боже мой, что я вижу пред собой. Какая здесь компания и все в разных одеяниях. Здорово, ребята!

В с е. Здравия желаем, Ваше в<еличе>ство!

Ц а р ь. Узнали ли меня?

В с е. Узнали!

Ц а р ь. Узнать-то узнали, да за кого признали? За царя русского, за Наполеона французского, за короля шведского или за султана турецкого?

В с е. За царя русского.

Ц а р ь. Я не царь русский, не Наполеон французский, не король шведский, не султан турецкий. Я из дальних стран, грозный царь Максимилиан.

Тут поется песня, один запевает.

Торжествует вся наша держава,
Максимильяна трон блестит.
Максимильян-то наш сидел на троне,
Держал острый меч в руке.
То-то люли, браво да люли,
Держал острый меч в руке.
На главе его корона возблестала вдалеке.
То-то люли, браво да люли,
Возблестала вдалеке.

Ц а р ь. Верный скороход-фельдмаршал, явись пред меня, грозного царя Максимилиана!

С к о р о х о д. О, великий повелитель, всему миру покоритель, грозный царь Максимилиан, почто скоро призываешь и что делать повелеваешь?

Ц а р ь. Поди и приведи двух верных пажей!

П а ж и. Явились, ваше в<еличе>ство, пажи, все сделаем, что ни прикажи.

Ц а р ь. О, верные пажи, сходите в мои белокаменные палаты, принесите скипетр и державу и всю римскую честь и славу.

Пажи уходят, возвращаются назад и несут скипетр и державу.

П а ж и *(запевают).*

Мы к царю идем,
Злат венец несем.

(И все подхватывают).

На главу его наденем,
И на трон его взведем.

Пажи становятся по обе стороны царя.

Ц а р ь. Вот скипетр и держава и вся римская честь и слава, корона блестит, повелевать царю велит. И вот я на сей трон сяду, каждый должен трепетать моего взгляда. И вот я стану правых щадить, а виновных судить. Во-первых, стану судить своего непокорного сына Адольфа. Верный скороход-фельдмаршал, явись пред трон грозного царя Максимилиана!

С к о р о х о д. О, великий повелитель, почто скоро призываешь или что делать повелеваешь?

Ц а р ь. Я слышал, будто бы мой сын Адольф в мои владения прибыл.

С к о р о х о д. Так точно, прибыл.

Ц а р ь. Поди, сходи, найди и приведи его сюда.

Скороход пройдется и возвращается к царю.

С к о р о х о д. Найти нашел, да взять нельзя.

Ц а р ь. Возьми полк, возьми два, но приведи его сюда.

С к о р о х о д. Ваши два полка не достанут потолка.

Указывает саблей на потолок.

Ц а р ь *(кричит).* Возьми пять, возьми шесть, чтобы был мой сын здесь!

С к о р о х о д. Слушаю-с.

Уходит и возвращается с Адольфом.

А д о л ь ф *(становится на колена).* Здравствуй, дражайший родитель, всему миру покоритель, почто так скоро сына призываешь или что делать повелеваешь?

Ц а р ь *(строго).* Говори, дерзкий, где по сие время шатался?

А д о л ь ф. На Волге реченьке катался и с разбойничком сознался.

Ц а р ь. Ох! Дерзкий, наказание из своих рук голову снесу. Разве можно царскому сыну по Волге реченьке кататься и с разбойничками знаться? А что, сын, велика ли была ваша шайка?

А д о л ь ф. Не мала и не велика: пятьсот пятьдесят человек.

Ц а р ь. А велика ли была ваша лодка?

А д о л ь ф. Не мала и не велика: один конец в Казани, а другой в Астрахани.

Ц а р ь *(сердито).* Говори, дерзкий, небось много душ загубил?

А д о л ь ф. Не много и не мало, и ты бы попался, так наших рук не сорвался.

Ц а р ь *(громко)*. О, дерзкий! Своими руками тебе голову снесу! *(Берется в волнении за меч и кричит)*. Верный скороход-фельдмаршал, явись пред трон грозного царя!

С к о р о х о д. Что прикажете, ваше в<еличе>ство?

Ц а р ь. Возьми дерзкого сына моего и отведи его в темную темницу; дай ему кружку воды и кусок хлеба!

Скороход берет сына и уходит.

Ц а р ь *(кричит)*. Верный скороход-фельдмаршал, явись пред трон грозного царя Максимилиана!

С к о р о х о д. Что прикажете, ваше в<еличе>ство?

Ц а р ь. Поди и приведи ко мне уральского казака.

К а з а к. О, великий повелитель, всему миру покоритель, зачем так скоро казака призываешь или что делать повелеваешь? Я явился казак телом и душой, дрожу, что велишь, все услужу.

Ц а р ь. Я хочу узнать, где ты по сие время находился?

К а з а к. За Уралом.

Ц а р ь. А что ты там делал?

К а з а к. Ваше царство защищал.

Ц а р ь. Не привез ли чего, казак, нового?

К а з а к. Новую песенку и новую весточку.

Ц а р ь. Ну-ка, казак, запой.

(Казак запевает).

За Уралом, за рекой шайка собиралась.

(Все подхватывают).

Ей, ей, ей, гулял, шайка собиралась.

(Один).

Эта шайка, шайка не простая – вольные казаки.

(Все).

Ей, ей, ей, гулял, вольные казаки.

(Один).

Казаки не тумаки – вольные ребята.

Они вольны, вольны, беспокойны и живут богато.

(Все).

Ей, ей, ей, гулял, и живут богато.

(Один).

Они ночи-ночи мало спят, в поле разъезжают.

И добычу стерегут, свищут не зевают.

(Все).

Ей, ей, ей, гулял, свищут не зевают.

Ц а р ь. Верный скороход-фельдмаршал, явись пред трон грозного царя Максимилиана.

С к о р о х о д. Что прикажете, ваше в<еличе>ство?

Ц а р ь. Поди и приведи сюда из темницы непокорного сына Адольфа.

Скороход приводит Адольфа.

Вот, сын, по уходу твоему мать твоя, царица, умерла с тоски, и я женился на католичке и принял католическую веру. Поверуй, сын, моим богам.

А д о л ь ф. Нет, не верую; я твои боги терзаю под ноги, как хочу, так и топчу.

Ц а р ь. О, дерзкий, из своих рук голову снесу! *(Кричит)*. О, верный скороход-фельдмаршал, явись пред трон грозного царя Максимилиана.

С к о р о х о д. Что изволите, ваше в<еличе>ство?

Ц а р ь. Позвать сюда кузнеца.

К у з н е ц. Здравствуй, ваше в<еличе>ство, зачем кузнеца призываешь или что повелеваете?

Ц а р ь. Вот тебе дело, закуй моему непокорному сыну руки и ноги и отвести его в темницу.

Кузнец достает из сумки цепь и стучит молотком, завязывает цепью руки, и уводит Скороход Адольфа. Адольф запевает песню.

Скован, скован я, мальчишка,
С головы до самых ног.

(Все).

С горя ноженьки мои не ходят,
Глаза на свете не глядят.

Ц а р ь. Верный скороход-фельдмаршал, явись пред трон грозного царя Максимилиана!

С к о р о х о д. Что изволите, ваше в<еличе>ство?

Ц а р ь. Поди, позови сюда гусара.

Г у с а р. О, великий повелитель, всему миру покоритель, грозный царь Максимилиан, зачем гусара так скоро призываешь и что делать повелеваешь?

Ц а р ь. Узнать хочу, где гусар находился.

Г у с а р. В бою.

Ц а р ь. Окажи, гусар, храбрость свою.

Г у с а р. Хорошо царь говорит, похвалиться мне велит. И вот я саблю обнажу *(вытаскивает из ножен саблю)* и всю гусарскую правду расскажу. Я гусар присяжный, не один раз имел с французами бой отважный. Мимо меня пули и ядра летали и как пче-

лы жужжали. За то меня царь жаловал медалями и крестами и частыми мелкими звездами; две нашивки на плече и острый меч в правой руке, острый меч в правой руке и златой перстень на руке. *(В это время показывает на грудь, на плечи и на перстень)*. А вот послушайте, господа, вторая история моя. Как гусара не любить, у гусара два уса, дров ни полена, зато в крови по колена. А вот послушайте, господа, третья история моя. Как на море, на океане, на острове на Буяне, на зимних квартирах мы стояли; попала мне хозяйка хороша и добра и лицом, шельма, красива, да не ведьма ли она? Однажды я лежу на печи, глаза прищуря, на дворе такая сильная буря. Вдруг моя хозяйка слезла с печи, зажгла три сальные свечи, из угла в уголок прошла и скляницу нашла, хлебнула да в трубу и махнула. А я был парень не робливый; слез с печи, зажег три сальные свечи, из угла в угол прошел и я скляницу нашел, побрызгал чашки и ложки и кочережки, и марш все в окошко, и я хлебнул и в трубу махнул. Лечу, кричу: луна направо, звезды налево, всех передавлю. Лечу туда, черт знает куда. Прилетаю — гора, в горе нора, там черта с ведьмою венчают, мою хозяйку забавляют. Увидела меня хозяйка, закричала: «Ты, пострел, зачем сюда поспел?» — «На пирушку». — «На какую на пирушку, убирайся покамест цел!» — «Я бы рад уйти, да ворона коня не найти». И вот моя хозяйка ведет коня вороного: грива и хвост золотые, в кольца завитые. И вот я кончил дальний путь, позвольте гусару отдохнуть.

Ц а р ь. Верный скороход-фелдмаршал, явись пред трон грозного царя Максимилиана!

С к о р о х о д. Что угодно, ваше в<еличе>ство?

Ц а р ь. Поди в темницу и приведи непокорного сына Адольфа.

С к о р о х о д. Слушаю-с.

Уходит и приводит скованного Адольфа.

Ц а р ь. Ну, что, сын мой, одумался ли?

А д о л ь ф. Одумался.

Ц а р ь. Опамятовался ли?

А д о л ь ф. Опамятовался.

Ц а р ь. А как?

А д о л ь ф. По-старому.

Ц а р ь. О, сын мой, мои лета преклонны, я тебе отдам скипетр и державу и всю римскую честь и славу, поверуй моим богам.

А д о л ь ф. Я тогда поверую, когда призовешь скрипку и гитару и плясунов пару.

Ц а р ь. Скороход! Позвать плясунов и песенников.

Тут приходят два мальчика и пляшут, а все поют песню.

Посею лебеду на берегу, мою крупную рассадушку;
Погорела лебеда без воды, моя крупная рассадушка.
Пошлю казака по воду, не замай мою казачку,
Кабы мне, младой, ворона коня, я бы вольная казачка была,
Скакала, плясала б по лугам, по зеленым дубравушкам,
С донским, с молодым казаком,
Со удалым добрым молодцем.

Тут поют имя и отчество хозяина, например: Ивана да Ивановича.

А д о л ь ф *(оборачивается ко всем)*. Сделал я отцу насмешку, вытаскал ему всю плешку. *(Оборачивается к отцу)*. Не верую.

Ц а р ь. Ах, дерзкий, из своих рук голову снесу! *(Кричит)*. Верный скороход-фельдмаршал, явись пред трон грозного царя Максимилиана!

С к о р о х о д. Что угодно ваше в<еличе>ство?

Ц а р ь. Позвать сюда палача, рыцаря Бранбуила.

Р ы ц а р ь. О, великий повелитель, всему миру покоритель, грозный царь Максимилиан, зачем рыцаря призываешь или что делать повелеваешь?

Ц а р ь *(показывает на сына)*. Выведи дерзкого в чистое поле и сруби ему голову с правой руки наискось.

Р ы ц а р ь *(обращается к Адольфу)*. Но, Адольф! Когда ты был царю мил, и я тогда тебя любил, когда же стал царю постыл, и я тебя любить больше не стал. Теперь тебя я не люблю и тебе голову срублю с правой руки наискось.

А д о л ь ф *(становится перед ним на колена и говорит)*. Дай мне с народом проститься.

Р ы ц а р ь. Простись.

А д о л ь ф. Прощай, восток, прощай, и запад, прощай, север, прощай, юг. Прощай, и мать моя, царица, прощай, и красная девица! Прощай, и весь народ-обитель, прости, и ты отец-грабитель! Перед отцом я не корюсь, на веки с светом расстаюсь! Прощайте!

Рыцарь замахивается и проводит по шее шашкой, берет с головы шапку и надевает на конец шашки. Адольф падает.

Р ы ц а р ь. Вот я, рыцарь Бранбуил, царскому сыну голову срубил; на сабле голову держу, всему народу покажу и тебе, царь, больше не служу!

Ц а р ь. Собаке собачья честь и смерть! Верный скороход-фельдмаршал, явись пред трон грозного царя Максимилиана!

С к о р о х о д. Что угодно ваше в<еличе>ство?

Ц а р ь. Позвать старика-гробокопателя!

С т а р и к. Здорово, батюшка-царь, почто старика призываешь или что делать повелеваешь?

Ц а р ь. Вот тебе, старик, дело, убери это мертвое тело, чтобы черви не точили и чтобы черти не утащили.

С т а р и к. А что, батюшка-царь, будет за работу-то мне?

Ц а р ь. Награжу, старик.

Старик шарит у Адольфа карманы и берет саблю. Казак подходит и бьет его плеткой.

К а з а к. Старик, тебе велено убрать, а ты начинаешь обирать. В землю зарой! Старик берет Адольфа. Адольф встает.

С т а р и к. Зарыл, батюшка-царь, теперь за труды.

Ц а р ь. Денег тебе что ли, старик?

С т а р и к. Не, батюшка-царь, денег не надо, еще убьют, а теперь холодно, так нельзя ли шубу?

Ц а р ь. Позвать портного.

П о р т н о й. Что угодно ваше в<еличе>ство?

Ц а р ь. Я приказываю, сшей старику шубу.

П о р т н о й. Какую тебе, старик, шубу?

С т а р и к. Потеплее, потеплее, батюшка портной, но чужой покрой днем тачаешь, а ночью лошадей отправляешь. Что сшить, что скроить, а остатков не жалеешь утаить.

П о р т н о й. Какую шубу-то, лисью что ли?

С т а р и к. Не надо.

П о р т н о й. Волчью что ли?

С т а р и к. Нет, она съест.

П о р т н о й. Мышью что ли?

С т а р и к. Во, во, во! Такую!

П о р т н о й. Скроить-то я скрою, а у меня мальчики стачают. Эй! Мальчики, начинайте тачать, да не давайте старику кричать.

Мальчики подходят и бьют старика палками.

С т а р и к. Ой! Ой! Убили! *(Обращается к царю)*. Батюшка-царь, убили!

Ц а р ь. Какой тебя черт купил, тебя и даром не надо. Тебя черту подарить, и тот не будет благодарить.

С т а р и к *(кричит)*. Батюшка, меня убили!

Ц а р ь. Ан, убили? Скороход-фельдмаршал, позвать сюда доктора!

Д о к т о р. Здравствуй, ваше в<еличе>ство. Почто так меня, главного медицинского доктора, призываете или что делать повелеваете?

Ц а р ь. Вылечи вот этого старика.

Д о к т о р. Я есть искусственный лекарь, из-под Славянского моста аптекарь. Я так лечу, из угла в угол мечу, болячки лечу, чирья вырезаю, новые вставляю. Рожковую кровь мечу и тебя, старый хрыч, вылечить хочу. Говори, старик, что болит?

С т а р и к. Мозоли!

Д о к т о р. Ну-ка, покажи язык.

С т а р и к. Изволь.

Высовывает язык.

Д о к т о р. Да у тебя, старик, типун.

С т а р и к. Да, да! Верно, мозоли.

Д о к т о р. На, вот тебе порошок, от живота и от кишок, первый порошок. Принимай, выше ноги поднимай, два и три. Принимай, к потолку, старый хрыч, задирай, все пройдет. Еще что болит?

С т а р и к. Не помню.

Д о к т о р. Казак, напомни.

К а з а к *(бьет старика плеткой и говорит).* Помни, старик!

С т а р и к. Голова!!!

Д о к т о р. Говори за мной. *(Старик говорит).* Голова моя, голова, голову обрить, кипятком ошпарить, веником припарить, двадцать пять раз поленом приударить, и будет голова на веки здорова. Говори, что еще болит?

С т а р и к. Забыл.

Д о к т о р. Казак, напомни!

К а з а к *(бьет старика плеткой и говорит).* Помни, старик!

С т а р и к. Весь ослаб!

Д о к т о р. Ну, вот. Ступай в двенадцать часов ночи по межи и эту палку полижи.

Показывает старику трость и прощается.

2-е действие

Б о г и н я. О, растворитесь, градские врата, и пропустите меня, богиню, сюда. Я есть грозная богиня, по чисту полю ходила; все я земли покорила. Одно лишь непокорно Марсово поле. Вознесусь я, вознесусь я, от земли и до неба, и опущусь я на Марсово поле. Если мне Марс не покорится, моим коленам не преклонится, то я пойду и все города и села сожгу, а самого Марса в плен возьму.

М а р с. Фу, фу! Боже мой! Что я вижу пред собой. Хотя видеть не вижу, один женский голос слышу. *(Обращается к богине).* А ты

зачем зашла сюда, залетела или злой смерти захотела? Говори скорей, смерти или живота?

Б о г и н я. Подожди, Марс, биться-рубиться, на острые мечи сходиться. У меня есть меньшой брат, может он заступиться.

Б р а т б о г и н и, З в е з д а. Фу, фу! Боже мой! *(Тихо)*. Что я вижу пред собой? Однажды я гулял в саду с девицей, с своей родной сестрицей. Вдруг туча грозная взошла, гроза ужасная настала и вдруг… сестра моя пропала. Сестры уж нет, как жаль ее. А это что? Перед кем стоит девица? *(Обращается к богине)*.

Б о г и н я *(отвечает)*. Перед Марсом.

З в е з д а. Ах, дерзкий Марс! Зачем напал ты на сестрицу, как волк на лисицу, и терзаешь, как тряпицу?

М а р с. А ты что, брат, или сват, или новая родня?

З в е з д а. Я не брат и не сват, и не новая родня. Я защитник сей девицы. Выходи в чистое поле биться-рубиться, на острые мечи сходиться.

М а р с. Говорите, что вам, смерти или живота?

З в е з д а и б о г и н я. Живота!!!

Богиня и Звезда становятся на колена.

М а р с. Ну, будь ты моим братом, а ты меньшой сестрой.

Богиня и Звезда уходят.

Прошел я от востока до севера, покорил я Варшаву под свою державу и не находил я себе сопротивника. Только есть у меня один сопротивник – Аника-воин. Он хотя твердо надо всеми победу одержал, но со мной, Марсом, бой не открывал.

Выходит на середину круга Аника.

А н и к а-в о и н. О, растворитесь, градские врата, и пропустите меня, рыцаря, сюда. Я есть славный и храбрый рыцарь, Аника-воин; огнем дышу, жаром пылаю, на бой героя вызываю.

М а р с. А ты, дерзкий сопротивник, выходи в чисто поле биться-рубиться, на острые мечи сходиться.

В это время сходятся, ударяются мечами и опять расходятся.

А н и к а. А ты, Марс, корись; с Аникой биться не берись!

1-й удар саблей о саблю.

М а р с. Еду не свищу и наеду не спущу, а Анике-силачу по веке кориться не хочу!

А н и к а. Сдайся, дерзкий, или убью!!

Ударяются саблями, и Марс падает.

Ц а р ь. О, верный скороход-фельдмаршал, явись пред трон грозного царя Максимилиана!

С к о р о х о д. Что угодно ваше в<еличе>ство?

Ц а р ь. Позвать старика-гробокопателя.

С т а р и к. Что изволишь, батюшка-царь?

Ц а р ь. Вот, старик, дело; убери это мертвое тело, чтобы оно сверх земли не тлело, чтобы черви не точили и чтобы черти не утащили.

С т а р и к. Хорошо, батюшка-царь.

Начинает обшаривать.

К а з а к. Тебе велено убирать, старый хрыч, а ты начинаешь обирать; в землю зарой!

Старик оттаскивает Марса, тот встает. Аника входит в кружок.

Ц а р ь. О, храбрый Аника-воин, дарю тебе от своего сына меч.

Подает ему саблю.

А н и к а. О, царь! Сколько лет я тебе верой и правдой служил, а ты меня одним сим *(показывает саблю)* мечом подарил. Не хочу я тебе больше служить, я своей силой и храбростью могу против тебя идти. Всех твоих стражей на раз сим мечом поражу и тобой, царь, не подорожу. Я сам хочу повелевать твоею державою. Возьму скипетр, одену на главу корону и свергну тебя, царя Максимилиана, с трону!

Ц а р ь. Аника, одумайся.

А н и к а. Никогда я, царь, не задумывался, не хочу и одумываться.

Ц а р ь. О, храбрый рыцарь, честью и славой награжу, одумайся.

А н и к а. Корись, царь, предам смерти!

Замахивается мечом.

Ц а р ь. О, боги! Хотя бы смерть его была моей защитой!

А н и к а. Я и смерти своей не пощажу!

С м е р т ь. О, храбрый! Ты меня хотел, стал грозить, хотел мечом сим поразить, но у меня есть ножи и вилки. Я перережу твои богатырские жилки.

Подходит к Анике.

А н и к а. О, смерть моя, поборница, дай хоть с народом проститься!

С м е р т ь. Не дам ни на час.

А н и к а. Дай хоть на час!

С м е р ть. Не дам ни на минуту.

А н и к а. Дай хоть на минуту!

С м е р т ь. Не дам ни на секунду!

А н и к а. Прощайте, весь народ, моя смерть у ворот!!!

Смерть замахивается на него, и Аника падает. Царь зовет старика, старик и царь говорят то же самое, что и раньше. Выходит казак и тоже бьет старика. Старик утаскивает Анику.

П о с л а н н и к *(выходит на середину, обращается к царю).* Я прислан от царя Арона, чтобы свергнуть тебя, царя Максимилиана, с трона!

Царь встает.

Ц а р ь. Я и сам не хочу на сем троне сидеть и сим царством владеть, хочу на Волгу отправляться и на легкой лодочке кататься!

№ 2
Царь Максимилиан

Явление I

Атаман, есаул, разбойники.

А т а м а н. Здравствуйте, господа! Я за тем к вам пришел сюда… Извините меня в том, что я в платье худом: у меня дома есть праздничный мундир — 77 дыр, 32 заплатки, с меня взятки гладки. Я сам миллионер родился, в пышности воспитался, отца и матери лишался и в эту отчаянную шайку жить попал… Есаул, есаул, встань передо мной, как лист перед травой!

Е с а у л. Что прикажете, господин-атаман?

А т а м а н. Встань на край шлюпки, смотри в зрительную трубку – все ли на море исправно?

Е с а у л. Вижу вдали большая погода.

А т а м а н. Что нам за невзгода? Я сам атаман, славный воевода! Отворачивай, ребята!

Все поют «Как по матушке по Волге…».

А т а м а н *(есаулу)*. Встань на край шлюпки, смотри в зрительную трубку, — все ли на море исправно?

Е с а у л. Вижу вдали черный лес и красное село.

А т а м а н. В том лесу черти живут, а это красное село всем нам брюшко подвело.

Поют: «Приворачивай, ребята, ко крутому бережочку!».

Явление II

Царь Максимилиан, скороход-фельдмаршал, Адольф, палач Браммаус, Марк-гробокопатель, лекарь-из-под Каменного моста аптекарь, Степка-фельдшер.

М а к с и м и л и а н. Здравствуйте, господа! За кого вы меня почитаете: за русского или за французского? Я не русский, не французский, а именно ваш царь Максимилиан. Именно ли для меня сей трон сооружен?

В с е *(в один голос)*. Именно для вас!

М а к с и м и л и а н. Прихожу я, светло стало, се звезда с небес спала, сажусь на трон, но никто меня не тронет, — буду судить царей-царевичей, и королей-королевичей, и непокорного сына Адольфа.

Поется песня: «Наша царская корона будет вечно шествовать.

М а к с и м и л и а н. Скороход-фельдмаршал, явись пред трон царя Максимилиана!

С к о р о х о д. Великий, грозный царь Максимилиан, почто так скоро скорохода-фельдмаршала призываете, какие делать указы повелеваете?

М а к с и м и л и а н. Позвать непокорного сына Адольфа!

А д о л ь ф *(на коленях).* Дражайший родитель, почто так скоро сына Адольфа призываете, какие делать указы повелеваете?

М а к с и м и л и а н. Ты – сын мой, а я – родитель твой: очнися, юноша, опомнись, поверь моим кумирическим богам!

А д о л ь ф. Фу, боже мой! Сказал, что не верую твоим кумирическим богам: все твои бози терзаю под нози, в грязь мечу и ногами топчу!

М а к с и м и л и а н. Быть, быть не может!

А д о л ь ф. Не боюсь.

М а к с и м и л и а н. Скороход *(и пр<очее>).*

С к о р о х о д. Великий грозный царь *(и пр<очее>).*

М а к с и м и л и а н. Позвать палача Браммауса!

Б р а м м а у с. Великий, грозный царь Максимилиан, почто так скоро палача Браммауса призываете, какие делать указы повелеваете?

М а к с и м и л и а н. Поди, отведи сына Адольфа в темницу, дай ему хлеба крошку и воды ложку.

Б р а м м а у с. Слушаю приказ и исполняю тотчас!

М а к с и м и л и а н. Скороход *(и пр<очее>).*

С к о р о х о д. Великий, грозный царь *(и пр<очее>).*

М а к с и м и л и а н. Позвать непокорного сына Адольфа!

А д о л ь ф. Дражайший родитель *(и пр<очее>).*

М а к с и м и л и а н. Призывал я тебя раз, призываю и другой: очнися, юноша, опомнись, поверь моим кумирическим богам!

А д о л ь ф. Фу, Боже мой! Сказал, что не верую *(и пр<очее>).*

М а к с и м и л и а н. Быть, быть не может!

А д о л ь ф. Не боюсь.

М а к с и м и л и а н. Расстреляю!

А д о л ь ф. За Христа умираю.

М а к с и м и л и а н. Позвать палача Браммауса!

Б р а м м а у с. Великий, грозный царь Максимилиан, почто так скоро палача Браммауса призываете, какие делать указы повелеваете?

М а к с и м и л и а н. Поди, отведи сына Адольфа на лобное место и предай его злой казни!

Б р а м м а у с. Жаль, жаль царского сына, но царский указ волен. Как я тебя, Адольф, любил, так и убил, и сам себя злой смерти предаю. Но проси своего родителя, не простит ли он тебе.

А д о л ь ф. Родитель, прости! *(Трижды)*.

М а к с и м и л и а н. Не прощу! *(Трижды)*.

А д о л ь ф. Но хотя и не прощаешь, дай мне попить, поесть, повеселиться и со всем здешним народом проститься.

М а к с и м и л и а н. Пей, ешь и со всем здешним народом прощайся. Вот тебе три часа.

А д о л ь ф. Прощай, запад и восток, весь предмилый здешний народ; прощай, солнце и луна, предмилость, здешня сторона; прощай, род, прощай, народ; прощай, царь и царица, и вы все, красные девицы! Стало быть, мне на белом свете не жить, в сыру землю свою голову сложить!

М а к с и м и л и а н. Полно, полно, пташка, распевать, родительское сердце надрывать: пора тебя злой смерти предавать!

Поется песня: «Умерла наша надежда и скончалася любовь». Палач казнит Адольфа и тут же убивается сам.

М а к с и м и л и а н. Скороход-фельдмаршал, явись пред трон царя Максимилиана!

С к о р о х о д. Великий, грозный царь *(и пр<очее>)*.

М а к с и м и л и а н. Позвать Марка-гробокопателя!

М а р к – г р о б о к о п а т е л ь *(ползя на четвереньках)*. Скок через порог, едва каляги переволок, саблю в потолок, пеньякоренья, леший знает, куда залез, солнце высоко, до царя далеко… Здравствуй, царь Максимилиан!

М а к с и м и л и а н. Здорово, старик! Где был?

М а р к. В мамаевом царстве.

М а к с и м и л и а н. Что делал?

М а р к. Купил куль табаку.

М а к с и м и л и а н. Ну, старик, нюхнем, да и за Волгу махнем! Да вот эти тела нужно убрать.

М а р к. Ободрать…

М а к с и м и л и а н. Что, старик, говоришь?

М а р к. Убрать.

М а к с и м и л и а н. Так, чтобы сверху не гнили, снизу черви не точили.

М а р к: Черти не точили…

М а к с и м и л и а н. Что, старик, говоришь?

М а р к. Черви не точили.

М а к с и м и л и а н. Старик, что делаешь?

М а р к. Тела обдираю.

М а к с и м и л и а н. Ты бы взял лом.

М а р к. Я сам облом.

М а к с и м и л и а н. Ты бы взял лопату.

М а р к. Я сам горбатый.

М а к с и м и л и а н. Ты бы взял пешню.

М а р к. Я сам с плешью… Царь, пожалуйте за труды!

М а к с и м и л и а н. А много трудов было?

М а р к. Целая сенная плётюха.

М а к с и м и л и а н. Этому старику 25 горячих!

Кто-нибудь дает, а старик плачет.

М а к с и м и л и а н. Старик, что ты?

М а р к. Захворал.

М а к с и м и л и а н. Позвать лекаря – из-под Каменного моста аптекаря.

Л е к а р ь. Вот я и лекарь – из-под Каменного моста аптекарь. Не даром про меня прошла слава, что я вылечил не мало: десятков пять-шесть в сырой земле есть. Ко мне ходят на ногах, а уходят на дровнях. Степка-фельдшер! *(Трижды)*.

С т е п к а – ф е л ь д ш е р *(откликается из другой комнаты только на третий раз)*. Ау!

Л е к а р ь. Где ты?

С т е п к а. В телячьем хлеву.

Л е к а р ь. Что делаешь?

С т е п к а. Куриц дою, коров на яйца сажаю.

Л е к а р ь. Иди сюда!

С т е п к а *(идет и поет)*.

Дует, дует ветерок
Из трактира в погребок,
И бутылки шевелятся,
И стаканы говорят!

Л е к а р ь. Степка, пьян?

С т е п к а. Никак нет, ваше благородие!

Л е к а р ь. Пройди по одной половице.

С т е п к а. Позвольте, ваше благородие, по всем!

Идет и падает.

Л е к а р ь. Вот этого старика надо лечить.

С т е п к а. А как его лечить?

Л е к а р ь. С боку на бок переворотить, а в ж… осиновый кол забить.

С к о р о х о д. Старик, что болит?

М а р к. Голова.

Л е к а р ь. Снять череп догола, мозгов убавить да навозу подбавить.

С к о р о х о д. Старик, что болит?

М а р к. Пузо.

Л е к а р ь. Съесть бы тебе 77 арбузов, заживет твое пузо.

С к о р о х о д. Старик, что болит?

М а р к. Глаза.

Л е к а р ь. У меня есть тур турецкий, купорос немецкий: в левый глаз пущу, в правый выпущу, по недугу придет, оба вырвет.

С к о р о х о д. Старик, что болит?

М а р к. Зубы.

Л е к а р ь. Обрезать их по самые губы!

С к о р о х о д. Старик, что болит?

М а р к. Ноги.

Л е к а р ь. Обрубить их на пороге, козлячие приставить да плясать заставить!

Старик с фельдшером начинают плясать. Поется песня.

Русский царь собрал дружину
И велел своим орлам
Плысть по морю на чужбину
В гости к добрым пруссакам.

Явление III

Царь Максимилиан, Федот, Богиня, Смерть, Марс.

Ф е д о т (*выходя на средину*). Я есть Федот по прозванью анекдот. Кто против меня встанет, тот тут же ноги протянет. Всю я землю и луга изошел, никакого себе ни черта, ни монаха не нашел! Нет мне ни стрешника, нет ни поперешника!

С м е р т ь. А вот тебе встрешница, вот тебе поперешница!

Ф е д о т. Что ты за баба, что за пьяница?

С м е р т ь. Я не баба и не пьяница, а смерть твоя, красавица!

Ф е д о т. Дай мне пожить на три годочка!

С м е р т ь. Нет тебе на три денечка.

Ф е д о т. Дай мне пожить на три денечка!

С м е р т ь. Нет тебе на три часочка.

Ф е д о т. Дай мне пожить на три часочка!

С м е р т ь. Нет тебе на три минутки, а вот тебе востра коса!

М а р с. Ты, богиня, почто в чужие земли залетаешь, на меня на Марса нападаешь? Видишь гроб и яму? Стой, не вались, прежде дела не хвались! Я с тобой могу биться и рубиться, не хочу

твоему вострому кинжалу покориться, на саблю рад, на меч твой кладенец… Я выбираюсь против тебя молодец. Но проси своих богов, не помогут ли они тебе…

Б о г и н я. О, бози мои, бози! Покорите, помозите неприятеля под нози!

М а р с. Сражаюсь.

Б о г и н я. Защищаю.

Явление IV

Царь Максимилиан, царь Мамай и молодой посланник.

М а м а й. Молодой посланник, явись пред трон царя Мамая!

М о л о д о й п о с л а н н и к. Великий, грозный царь Мамай! Почто так скоро молодого посланника призываете, какие делать указы повелеваете?

М а м а й. Поди, отнеси царю Максимилиану пакет, зови сына Адольфа на обед!

П о с л а н н и к. Великий, грозный царь Максимилиан! Вот вам от царя Мамая пакет: зовет сына Адольфа на обед.

М а к с и м и л и а н. Поди, отнеси царю Мамаю пакет, — скажи, что сына Адольфа 33 года в живых нет!

П о с л а н н и к. Великий, грозный царь Мамай, вот вам от царя Максимилиана пакет, говорит, что сына Адольфа 33 года в живых нет.

М а м а й. Поди, отнеси царю Максимилиану пакет, проси дани-пошлины за все годы плошлое.

П о с л а н н и к. Великий, грозный царь Максимилиан! Вот вам от царя Мамая пакет, просит дани-пошлины за все годы прошлые.

М а к с и м и л и а н. Поди, отнеси царю Мамаю пакет, — скажи, что вместо дани, вместо пошлины — пули, ядра каленые… Его бусурманская голова с плеч долой!

П о с л а н н и к. Великий, грозный царь Мамай! Вот вам от царя Максимилиана пакет, говорит, что вместо дани, вместо пошлины за все годы плошлые — пули, ядра каленые, его бусурманская голова с плеч долой!

М а м а й. А разве царь Максимилиан не знает, что царь Мамай здесь пребывает?

М а к с и м и л и а н. А разве царь Мамай не знает, что царь Максимилиан здесь пребывает?

М а м а й. Сражаюсь!

М а к с и м и л и а н. Защищаюсь!

М а м а й. С тебя голову срубаю!

№ 3
Царь Максимилиан

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м и л и а н
А д о л ь ф, его сын
Б о г и н я (Венера)
А н и к а, воин
М а м а й, король
М а р е ц, рыцарь
З в е з д а, рыцарь, брат (2) богини
Б о р м у и л, рыцарь
П л е м я н н и к кор<оля> Мамая
П о с л а н н и к магометанский
С к о р о х о д — ф е л ь д м а р ш а л
П а ж и (2)
К а з а к
Г у с а р
Д о к т о р
П о р т н о й
К у з н е ц
С т а р и к
С м е р т ь

С к о р о х о д (*выходит*). Смирно, господа, прибыл скороход-фельдмаршал сюда. Извините меня в том, что я в платье худом; есть у меня дома мундир — 77 дыр, 32 заплатки, с меня взятки гладки. Прощайте, господа, сейчас придет его высочество сюда.

А д о л ь ф (*входит*). Здорово, братцы!

В с е. Здравия желаем, ваше императорское высочество!

Ц а р ь *(выходит).* Здорово, дети!

В с е. Здравия желаем, ваше императорское величество!

Ц а р ь. Хорошо, дети!

В с е. Ради стараться, в<аше> и<мператорское> в<еличество>.

Ц а р ь. Пришел я и покорил Австрию, Азию, Америку, Европу. Был я у шведского короля, отбил у него все столичные города, взял я Питер, взял я Ригу, взял я славный город Кроншадт, оттуда я прибыл в Варшаву, скинул с себя скиперть и державу, всю римскую честь и славу и золотую корону *(отдает корону пажам).* Дети, за кого вы меня признаете: за царя русского, или за короля прусского, или за Наполеона французского?

В с е. За царя русского.

Ц а р ь. Но я не царь русский, не Наполеон французский и не король прусский, — я из западных стран, ваш истинный царь Максимилиан. Дети, для кого сей честный трон так великолепно вооружен?

В с е. Не можем знать, в<аше> и<мператорское> в<еличество>.

Ц а р ь. Не для ли меня, грозного царя Максимилиана?

В с е. А может быть.

Ц а р ь. Сяду я на трону и буду судить по закону. Дети, сколько в году дней?

В с е. Триста шестьдесят пять дней.

Ц а р ь. В моей золотой порфире триста шестьдесят пять орлов, и все они золотые; если в который день я неправильно рассужу, то занеси меня тот орел за синее море и брось мой труп в морскую пучину, пущай злодей таскает кручину.

Ц а р ь. Скороход-фельдмаршал, явись перед троном грозного царя Максимилиана!

С к о р о х о д *(подходит к царю).* О, великий повеликий великих лиц царь Максимилиан, почто верного скорохода призываете, или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Поди приведи мне двух верных паж.

П а ж и *(подходят к царю).* Здравия желаем, в<аше> и<мператорское> в<еличество>. Почто верных паж призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Подите, сходите в старые чертоги, принесите мне оттуда скиперть и державу, всю римскую честь и славу и золотую корону.

П а ж и *(несут к царю корону на руках и поют).* Мы к царю идем, злат венец ему несем, на головушку наденем, на высокий трон взойдем. Как на этой высоте сидит царь Максимилиан, мы защитнички его, мы вперед к нему идем, мы вперед к нему идем и кричим ему ура, ура, ура! *(Когда пажи подойдут к царю, то один говорит).* Вот твой скиперть и держава, вся римская честь и слава и золотая корона.

Ц а р ь *(призывает скорохода и говорит).* Приведи всех придворных рыцарей.

Р ы ц а р и *(подходят и один из них говорит).* Здравия желаем, в<аше> и<мператорское> в<еличество>! Почто придворных рыцарей призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь *(велит петь «Боже царя храни», затем надевает корону и говорит).* Принял царь корону не для русского народу, но

для иностранных князей и для сильных и могучих богатырей, и садится на трону. *(Призывает скорохода, как выше, и говорит).* Приведи мне магометанского посланника.

П о с л а н н и к *(подходит).* Здравия желаем, в<аше> и<мператорское> в<еличество>! Почто магометанского посла призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Поди, сходи в дерзкое царство, к дерзкой богине, снеси ей от меня перстень и пакет и проси у ней ответ, желает ли она замуж или нет?

П о с л а н н и к *(подходит к богине).* Прими, прими, дерзкая богиня, от царя Максимилиана перстень и пакет и дай ему ответ, что желаешь за него замуж или нет?

Б о г и н я. Я желать желаю, только подвергаю его дерзким кумерским богам и золотым статуям.

П о с л а н н и к *(подходит к царю).* Она желать желает, только подвергает вас дерзким кумерским богам и золотым статуям.

Ц а р ь *(призывает скорохода и приказывает привести «всех придворных рыцарей». Рыцари подходят и говорят).* Дети, вы знаете, я овдовел, а вы у меня осиротели. Хочу я жениться на дерзкой богине; она желать желает, только подвергает нас дерзким кумерским богам и золотым статуям. Поверуйте?

В с е. Веруем!

Ц а р ь. Божитесь?

В с е. Божимся!

А д о л ь ф *(подбегает к трону, бросает саблю и говорит сердито).* Не божусь я, не клянусь я отцовским дерзким кумерским богам и золотым статуям; отдалюсь я в пустыню, там я буду один. (*Поёт*). Скроюсь, скроюсь я молодчик, от прекрасных здешних мест; отдалюся я в пустыню, там я буду жить один. *(Уходит).*

Ц а р ь *(через скорохода требует к себе магометанского посланника. Посланник подходит к царю и говорит, как выше. Царь говорит посланнику).* Поди разыщи мне непокорного сына Адольфу.

П о с л а н н и к *(обойдя кругом, подходит к царю).* Был в Париже — много ближе, был в Италии — много далее, был в Адесте верст за двести — и то не мог его найти.

Ц а р ь. Ищи, ищи хорошеньче!

П о с л а н н и к *(опять обойдя кругом, говорит).* Был я в городе Клину, оделил всех баб по блину, а красных девушек по толстой лепешке — и то не мог его найти.

Ц а р ь. Ищи, ищи хорошеньче, а то дам пятьдесят, мало — сто, пропадет твоя магометанская служба ни во что.

П о с л а н н и к *(опять обойдет кругом и говорит).* Был я в городе Костроме, оделил всех баб по сарафану, а красных девушек по платью; они могли его найти, только нельзя его взять.

Ц а р ь. Как так нельзя его взять?

П о с л а н н и к. Да очень велика шайка разбойников.

Ц а р ь. Да разве у меня войска мало? Возьми полк, мало — два, мало — три, только сына приведи.

В это время все становятся на две стороны.

П о с л а н н и к *(подходит и спрашивает).* Адольфа здесь?

К т о-н и б у д ь *(отвечает).* Здесь!

П о с л а н н и к. А можно взять?

К т о-н и б у д ь *(отвечает).* Нельзя.

П о с л а н н и к. Кровь прольем, а Адольфу возьмем.

Берет Адольфа и ведет к отцу.

А д о л ь ф *(подходит к отцу, падает на колена и говорит).* О, дражайший родитель, всему миру покоритель! Почто непокорного сына призываешь или какое дело повелеваешь?

Ц а р ь. Сын, где ты по сеё время пропадал?

А д о л ь ф. На матушке на Волге катался да с разбойничками знался.

Ц а р ь. Да разве дозволяется царскому сыну на матушке на Волге кататься да с разбойничками знаться? Сын, а велика ли была ваша шаечка?

А д о л ь ф. Триста шестьдесят пять человек.

Ц а р ь. А велика ли ваша лодочка?

А д о л ь ф. Один конец в Кострому, другой в Астрахань.

Ц а р ь. О, видывать-то я не видывал, и слыхать-то не слыхивал, Сын, я тебе все это прощаю, но вновь начинаю. Ты знаешь, я овдовел, а ты у меня осиротел; хочу я жениться на дерзкой богине; она желает идти за меня замуж, только подвергает нас дерзким кумерским богам и золотым статуям. Поверуй, вот тебе сей честный трон и золотая корона.

А д о л ь ф. На твою трону посадить тетку Матрёну, а твою корону надеть на рыжую корову, а твою красавицу богиню посадить её на сивую кобылу да заставить маленьких мальчишек каменьями пробрать, чтобы она христианскую веру не нарушала да чтоб отца с сыном не разлучала.

Ц а р ь. О, сын дерзкий, Адольф мерзкий, посажу я тебя в темную темницу, где сидели князья да бояре за измен Москвы,

которые продали Москву за три бочки песку; дам тебе фунт хлеба да стакан воды. *(Призывет скорохода).* Сведи моего непокорного сына Адольфу в темную темницу, где сидели князья да бояре за измен Москвы, которые продали Москву за три бочки песку, дай ему стакан воды да фунт хлеба.

Скороход уводит Адольфа. Царь опять призывает скорохода.

Приведи мне гусарика молодца.

Г у с а р *(входит).* Здравия желаем, в<аше> и<мператорское> в<еличество>!

Ц а р ь. Гусар, где ты по сеё время пропадал?

Г у с а р. За Уралами стоял, ваше царство защищал.

Ц а р ь. А ну-ка докажи свое геройство!

Г у с а р. *(ходит и говорит).* По царскому дозволению саблю наголо обнажу, всю гусарскую храбрость окажу.

Занес же вражий дух меня
На распроклятую квартеру.
Здесь человека держат,
Как на турецкой перестрелке;
Насилу щей пустых дадут,
А уж не думай о горилке (водке).
Здесь на тебя, как лютый зверь,
Глядят хозяин да хозяйка.
Небось не выманишь за дверь
Ее ни честью, ни нагайкой.
То ли дело город Киев? Что за край!
Валятся сами в рот галушки,
Вина — хоть пару поддавай,
А молодицы, молодушки —
Ей, ей, не жаль отдать души
За взгляд красотки чернобривой;
Одним, одним нехороши...

Ц а р ь. А чем же, расскажи, служивой?

Г у с а р. Ну, слушайте! Около Днепра стоял наш полк. А на мое счастливое моленье попала хозяйка, да добрая, — так добра, так хорша! Бывало напоит, накормит да сороковушку винца приготовит.

Вот с ней и подружился я.
Живем согласно, так что любо.
Прибью — Марусенька моя
Словечка не промолвит грубо.
Напьюсь — уложит и сама
Опохмелиться приготовит.

Мигну бывало ей: кума! —
Кума ни в чем не прикословит.
Кажись, о чем бы горевать?
Живи в довольстве, безобидно!
Да нет, я вздумал ревновать.
Что делать? враг попутал, видно.
Зачем бы ей, стал думать я,
Вставать до петухов? кто просит?
Шалит Марусенька моя!
Куда ее лукавый носит?
Я стал присматривать за ней,
Раз я лежу, глаза прищуря, —
А ночь была тюрьмы черней,
И на дворе шумела буря, —
И слышу: кумушка моя
С печи очень тихо прыгнула,
Слегка обшарила меня,
Присела к печке, уголь вздула,
И свечку тонкую зажгла,
Да в уголок пошла со свечкой;
И, сев на веник перед печкой,
Там с полки скляночку взяла,
Разделась до нага, потом
Из склянки три раза хлебнула,
И вдруг на венике верхом
Взвилась в трубу и улизнула.
Эге! Смекнул в минуту я:
Кума-то, видно, басурманка!
Постой, голубушка моя!
И с печки слез, и вижу — склянка.
Понюхал — кисло: что за дрянь?
Плеснул я на пол — что за чудо!
Прыгнул ухват, за ним лохань,
И оба в печь. Я вижу, худо.
Гляжу, под лавкой дремлет кот,
И на него я брызнул склянкой.
Как фыркнет он! Я — брысь! — и вот
И он туда же за лоханкой.
Я ну кропить во все углы
С плеча, во что уж ни попало!
И все — горшки, скамьи, столы —

Марш-марш, все в печку поскакало.
Кой черт, — подумал я теперь:
И мы попробуем, и духом
Всю склянку выпил. Верь, не верь,
Но кверху вдруг взвился я пухом.
Лечу, кричу: эй, вы, звезды, левее,
А ты, месяц, правее, а то ведь задавлю!
Гляжу — гора; на той горе,
Кипят котлы, поют, играют,
Свистят, и в мерзостной игре
Жида с лягушкою венчают,
Да мою Маруську забавляют.

Вдруг меня моя Маруся увидала. — Ты, пострел, зачем сюда поспел? Вот тебе грязная кочерга, поезжай домой. — Как, я, гусар присяжный, да поеду тебе на кочерге грязной? Да я не буду мундира марать! А если ты для меня и хороша и добра, оседлай вороного коня: шея дугой, грива волной, я сел бы, гусарик, да поехал домой. Гляжу, выводит Маруська коня: шея дугой, грива волной, я сел, гусарик, и поехал домой. Приезжаю домой, думал я на добром коне, гляжу — на трехногой скамье. Кончен, кончен дальний путь, дай гусару воздохнуть!

Поется песня.

Кончен, кончен дальний путь,
Вижу край родимой,
Сладко было воздохнуть
Мне с подружкой милой.
— Долго в грусти я ждала
Казака младова,
Чуть забрещилась луна
С неба голубого...

Ц а р ь *(кричит: «Смирно!» и говорит Гусару).* Гусар, а видно роду-то непростого.

Г у с а р. Так точно.

Ц а р ь. Какого же?

Г у с а р. Дворянского рода, собачьего завода, благородного каменщика, пастухов сын.

Ц а р ь. Хорошего ты роду.

Ц а р ь *(подзывает скорохода).* Приведи мне непокорного сына Адольфу.

А д о л ь ф *(подходит).* О, дражающий родитель, всему миру покоритель! почто сына призываешь, или какое дело повелеваешь?

Ц а р ь. Сын, хорошо ли было тебе в темной темнице?

А д о л ь ф. Хорошо.

Ц а р ь. Поверуй! Вот тебе сей честный трон и золотая корона.

А д о л ь ф. Не верую! Я твои боги терзаю под ноги, в грязь втопчу, в огонь мечу, но веровать не хочу.

Ц а р ь. О сын дерзкий, Адольф мерзкий! Скую я тебя с головы до самых ног.

Призывает скорохода.

Приведи мне кузнеца-молодца.

К у з н е ц *(подходит).* Здравия желаем, в<аше> и<мператорское> в<еличество>! Почто кузнеца-молодца призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Скуй моего непокорного сына Адольфу с головы до самых ног.

Сковывают.

А д о л ь ф *(скованный поет).*

Скован, скован, я, молодчик,
С головы до самых ног.
С горя ноженьки не ходят,
На свет глазки не глядят.

Ц а р ь. Смирно! *(Подзывает скорохода).* Приведи мне казака молодца!

К а з а к *(подходит).* Здравия желаем, в<аше> и<мператорское> в<еличество>! Почто казака призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Казак, где ты по сие время пропадал?

К а з а к. За Уралами стоял, ваше царство защищал.

Ц а р ь. А ну-ка докажи свое геройство!

К а з а к *(ходит кругом).* По царскому дозволению саблю наголо обнажу и казацкую должность покажу. Назад тому 33 года какой я был славный воевода! Кудри мои вились, усы мои веревкой крутились, борода на мне рдела и вся казацкая кровь кипела. Вот моя мощная рука, 15 лет она ни на ком не была, била она горшки и плошки, и то терпели эти большия казацкия окошки.

Ц а р ь. Казак, не слыхал ли чего новенького?

К а з а к. Весточку.

Ц а р ь. Какую?

К а з а к. Новую песенку.

Поют песенку.

За Уралом, за рекой казаки гуляют.

Ей, ей, ей гуляй, казаки гуляют.
Хоть по шапкам тумаки, а живут богато.
Ей, ей, ей гуляй, но живут богато.
Они ночи мало спят, в поле разъезжают.
Ей, ей, ей гуляй, в поле разъезжают.

К а з а к *(кричит).* Смирно!

Ц а р ь *(подзывает скорохода).* Приведи мне непокорного сына Адольфу.

А д о л ь ф *(подходит, падает на колени).* О, дражающий родитель, всему миру покоритель! Почто непокорного сына призываешь или какое дело повелеваешь?

Ц а р ь. Сын, хорошо ли было тебе скованному?

А д о л ь ф. Хорошо.

Ц а р ь. Поверуй, вот тебе сей честный трон и золотая корона.

А д о л ь ф. Верую.

Ц а р ь *(призывает скорохода и велит привести всех придворных рыцарей. Рыцари подходят и один говорит, как сказано выше. Царь к рыцарям.)* Спойте «Ты рябинушка».

Царь с Адольфом расхаживают, все поют.

Ты рябинушка, ты кудрявая,
Ты кудрявая, моложавая,
Ты когда взошла, когда выросла?...

Царь садится на место.

А д о л ь ф *(бросает саблю и говорит).* Не божусь я, не клянусь отцовским дерзким богам и золотым статуям.

Ц а р ь. О, сын дерзкий, Адольф мерзкий! Выведу я тебя в чистое поле, срублю твою буйную головку с правого плеча на леву сторону. *(К скороходу).* Приведи мне рыцаря Бормуила!

Б о р м у и л *(подходит).* Здравия желаем, в<аше> и<мператорское> в<еличество>! Почто рыцаря Бормуила призываете или что повелеваете?

Ц а р ь. Выведи моего непокорного сына Адольфа в читое поле, сруби ему буйную головушку с правого плеча на леву сторону.

Б о р м у и л. Еще подумаю. *(Пройдясь, подходит к царю).* Нет, нет, этому не бывать, чтобы царскому сыну голову срубать. Я сам собою не дорожу, но за любимого Адольфу здесь на месте свою голову положу.

Ц а р ь. Ты кому служишь, мне или ему?

Б о р м у и л. Вам.

Ц а р ь. Ну, так и делай.

Б о р м у и л *(поворачивается к Адольфу).* Папаша приказал вас казнить.

А д о л ь ф. О, друг мой, рыцарь Бормуил! Неужели твоя правая рука поднимется на мою буйную голову?

Б о р м у и л. Когда ты царю был мил, тогда и я тебя любил: куда ни пойду — все к тебе зайду, куда ни поеду — все к тебе заеду. Ты знаешь, что царское слово не изменяется и третья вина не прощается.

А д о л ь ф. Пойди попроси прощенья.

Б о р м у и л *(подходит к царю).* Ваш сын просит прощенья.

Ц а р ь. Казни, казни, а то сам будешь казнен.

Б о р м у и л *(к Адольфу).* Велел казнить.

А д о л ь ф. Ну, дай с народом проститься. *(Поет).*

Простите все друзья мои, товарищи,
Навеки расстаюсь,
Над моей буйной головушкой
Держат вострый меч,
Хотят срубить мою головушку
С моих могучих плеч.
Посмотрите, люди добрые,
Как прольется кровь рекой.
(Подходит к царю и падает на колени).
Ты прости, прости, родитель,
Прости радость, дорогой!
Ты поверовал богине, а я верую кресту.
А я верую кресту
Да во слезах тебя прошу:
Пожалей, отец-родитель, свою милую дитю!

Ц а р ь *(к Бормуилу).* Казни, казни, а то сам будешь казнен!

А д о л ь ф *(встает и обращается к народу).* Прощай, восток, прощай, запад, прощай, север, прощай, юг, прощайте, все цари, царицы, прощай вы, красные девицы, прощайте, весь народ любитель, прощай и ты, отец-губитель.

Б о р м у и л *(снимает с него шапку).* Вот и рыцарь Бормуил царскому сыну голову срубил. Вот я здесь хожу, с честью и славой во гроб положу. Однажды шел я горами, лесами и крутыми берегами. Гляжу, под ракитой лежит наш царевич убитый. Ах, как жалостно, господа! Из его белого кафтана течет благородная кровь его. Посмотрите, господа, какое правосудие у царя: единственный был сын и того с миру сжил. Нет, не хочу я здесь быть,

не хочу этому гордому царю служить. О, ржавое железо, пронзи грудь мою до самого сердца!

Закалывается.

Ц а р ь *(к скороходу).* Приведи мне старика-землекопателя.

С т а р и к *(идет к царю и, как только может, чудит).* Здравствуй, царь Максимилиан! Почто старика призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Вот, старик, убери это тело, чтобы сверх земли не тлело, чтобы червь тело не точил и ворон костей не уносил.

С т а р и к *(убирает и подоходит к царю).* Вот, батюшка-царь, теперь зима, а не лето.

Ц а р ь. Ну что же?

С т а р и к. Теперь сшить бы мне тулуп на гагачьем меху.

Ц а р ь *(скороходу).* Приведи мне шведца-портного.

П о р т н о й *(подходит).* Здравия желаем, в<аше> и<мператорское> в<еличество>! Почто шведца призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Вот, сшей старику тулуп на меху.

П о р т н о й. Вот я портной Пепка, шью очень крепко, шью, точаю, головой качаю, все двери примечаю, сопли сморкаю, в карман кладу — это нитки вощать. День с иглой, ночь с уздой, день точаю, а ночь лошадей отправляю. Жили мы в городе Кашире, всем новые горшки пошили, а старыми подметки подбивали — тем и хлеб добывли. Старик, что шить?

С т а р и к. Тулуп на гагачьем меху.

П о р т н о й *(меряет).* Я воротники шить не стану, но мальчиков заставлю.

Раза три ударяет старика.

С т а р и к *(подходит к царю).* Вот, батюшка, тулуп-то сшили, да человека утащили.

Ц а р ь. Ну что же теперь тебе?

С т а р и к. Доктора.

Ц а р ь *(скороходу).* Приведи мне придворного доктора.

Доктор подходит с обычной фразой к царю. Царь к нему.

Вот вылечи мне этого старика.

Д о к т о р. Вот я доктор-лекраь, из-под Каменного моста аптекарь; я так славно лечу — из угла в угол мечу; чирьи вырезаю, а болячки вставляю, а этих стариков на разум наставляю. Ко мне приходят на ногах, а я отправляю на дровнях; ко мне приезжают на дрожках, а я отправляю на рогожках, а этого старика живьем в землю закопаю. Старик, говори, что болит?

С т а р и к. Голова.

Д о к т о р. Болит твоя голова — остричь ее догола, четвертным поленом ударить и заживет твоя голова. Еще что болит?

С т а р и к. Бок.

Д о к т о р. Болит твой бок 29-й год; он неизлечимый. Еще что болит?

С т а р и к. Ноги.

Д о к т о р. Болят твои ноги — отрубить их на пороге, деревяшки приставить да поплясать заставить.

Ц а р ь *(встает, прохаживается).* Хочу я видеть рыцарское штурмование.

Рыцарское штурмование

Сначала поют песню: «Я вечор в лужках гуляла».

Б о г и н я *(выходит и тихо говорит, прохаживаясь).* Вот я, дерзкая богиня, по чистым полям ходила; по чистым полям ходила, все я земли покорила; одна мне земля непокорна — Марцево поле; если ко мне Марец явится, то моему мечу покорится, а если он не явится, то колену преклонится.

М а р е ц *(выходит и говорит сердито).* Фу-фу, Боже мой! что я слышу пред тобой? В незапной стороне молонье сверкает, в моих заповедных лугах какая-то мерзкая девчонка гуляет; гулять-то она гуляет, да меня храброго рыцаря упрекает. Но если я ее найду, то сейчас ей голову снесу; а если не найду, то сам себя решу. *(Подходит к богине; она падает на колена).* Не ты ли, мерзкая девчонка, в моих заповедных лугах гуляешь? Гулять-то гуляешь да песенки распеваешь, еще меня храброго рыцаря упрекаешь!

Отходит в сторону.

З в е з д а *(выходит и говорит).* Однажды я вышел на парадное крыльцо прохладиться и слышу — за синими морями, за темными лесами молодецкий свист и девичий посвист. Оседлал я своего ворона коня и помчался я туда; примчался я туда, сердце во мне кипит, и кровь моя горит, сестра моя Венера перед кем-то на коленах стоит. *(Подходит к богине).* Скажи, скажи, сестра Венера, перед кем на коленах стоишь?

Б о г и н я. Так богам угодно.

З в е з д а. Как так богам угодно? Скажи, не утайся, меня храброго рыцаря не убойся, защищу, защищу, за невинную кровь твою, за алую красоту.

Б о г и н я. Перед Марцем.

З в е з д а *(подходит к Марцу).* Что ты есть за Марец? Что ты за храбрый воин? Напал в поле на девицу, как волк на лисицу, и терзаешь ее, как ястреб птицу.

М а р е ц. А ты что ей — сват, или брат, или родственник какой?

З в е з д а. Я не брат, и не сват, и не родственник какой. Хочу с тобой биться, рубиться, на острые сабли сходиться.

Они сходятся, и Марец побивает Звезду.

М а р е ц *(к богине).* Ну вот, мерзкая девчонка, я и твоего защитника победил. Вот как вознесу свой булатный меч, покатится твоя дурная башка с плеч.

Побивает богиню, опять ходит и говорит.

Отрада мне: 17 лет супротивника мне нигде нет, только есть какой-то супротивник за тридевять земель в тридесятом государстве, какой-то народился там Аника-воин. Но хоша он и народился, да на ноги не становился; хоша и на ноги становился, да на коня не садился; хоша и на коня сдился, да с могучими богатырями не сходился, да и так сказать, его ворон и костей сюда не занесет.

А н и к а *(входит).* Меня не ворон кости заносит, меня добрый конь сюда завозит.

М а р е ц. А ты, пострел, зачем сюда поспел! Аль злой смерти захотел?

А н и к а. Что ты есть за Марец, что ты за храбрый воин? По белу ты свету таскаешься, да мной, Аникой, помыкаешься; если хочешь воевать, изволь в чистое поле выезжать.

Они сходятся, и Аника побивает Марца.

М а м а й *(выходит).* Север, юг, с восточных стран прилетал сизой орел с черными усами и потрясал он всеми землями. В эту ночь на небе звезда сияла, и та на землю упала. Но кто её мог поднять кроме меня, короля Мамая? Я король Мамай, друг Солнцу, Луне брат, блестящей звезде зять, всем царям я царь, всем королям король, мое благоверное султанское величество. Рассержусь я, распалюсь, в Римскую империю заберусь, все города огнем пожгу, а самого негодяя живьем в плен возьму. Где здесь мой возлюбленный племянничек?

П л е м я н н и к *(подходит).* Здесь, здесь, дяденька, являюсь пред тобой, как рыцарь перед твоей головой.

М а м а й. Поди снеси царю Максимиану первое письмо, скажи ему, чтобы он дань платил да злато-серебро возил, а то разобьем, раскидаем, сами златом завладеем.

П л е м я н н и к *(подходит к царю).* Страшись, трепещись, прегрозный царь Максимиан! Пишет тебе король Мамай первое письмо, чтоб дань платил да злато-серебро возами возил.

Ц а р ь. Скажи своему королю Мамаю, что у меня для первой встречи есть пуля, бомба и картеча.

П л е м я н н и к *(подходит к Мамаю).* Дяденька, я ему все подробно рассказал, он мне на это грубо отвечал: скажи, говорит, своему королю Мамаю, что у меня для первой встречи есть пуля, бомба и картеча.

М а м а й. Поди снеси злодею вторичное письмо; разве он не знает про короля Мамая, какая про него честь и слава: с кем не сойдется — земля и небо трясется, на воды встанет —воды кипят, от моих могучих плеч дома и башни к облакам летят.

П л е м я н н и к *(подходит к царю).* Страшись, трепещись, прегрозный царь Максимилиан! Пишет тебе король Мамай вторичное письмо; разве ты не знаешь про короля Мамая, какая про него честь и слава: с кем не сойдется — земля и небо трясется, на воды встанет —воды кипят, от его могучих рук дома и башни к облакам летят.

Ц а р ь. Скажи своему королю Мамаю: я вам обоим бока и ребры переломаю.

П л е м я н н и к. Дяденька, я ему все подробно рассказал, он мне на это грубо отвечал: скажи своему королю Мамаю, что я вам обоим бока и ребры переломаю.

М а м а й *(племяннику).* Встань в стороне. *(Сам опять ходит и говорит).* Встрепещись по всей вселенной воздух, огонь и вода, ужахнись ты, царь надменный, что решит тебя судьба. Иль ты гордости не знаешь, что я готовлю для тебя? Я готовлю для тебя острый меч-кладенец, сделаю с тобою кровавый бой, тогда ты скажешь, что король не шутил с тобой. Где здесь мой возлюбленный племянник.

П л е м я н н и к *(подходит).* Здесь, здесь, дяденька, являюсь пред тобой, как рыцарь перед твоей головой.

М а м а й. Снеси злодею третье письмо, чтоб он в чисто поле выезжал или защитника за себя искал.

Племянник передает царю письмо.

Ц а р ь М а к с и м<и л и а н> *(племяннику Мамая).* О, черный араб, сам и черт тебе не рад. *(Встает и прохаживается кругом).* О, боги мои, боги, боги-магометы! Неужели в моей империи защитника за меня не найдется?

А н и к а *(подходит к царю).* Защищу, защищу, в<аше> и<мператорское> в<еличество>! Тогда наше царство покорится, когда шлем долой свалится; тогда наше царство покорится, когда голова долой свалится.

Поет.

Прости, прости, страна родная! Простите, верные друзья!

Благослави ты, мать родная: иду на смерть карать врага.

Быть может, утренней зарею мне рыцарь череп раскроит...

М а м а й. Раскрою, раскрою, рас-скрою!

А н и к а *(продолжает петь).*

Прольет он кровь мою рекою,

прольет он алою рекой.

М а м а й. Пролью, пролью, прр-ольюю!

А н и к а *(поет).*

Прольет он алою рекою и воздымится к небесам.

М а м а й. Воздымлю, воздымлю, возз-дымлю!

А н и к а. Растворитесь вы, врата златые, опущусь я за стены городские; иду я короля Мамая карать; карать я его не стану, но злой смертью награжу.

М а м а й. Эх, молодой человек! Не советовал бы я тебе с нами, богатырями, сражаться. Тебе бы только в деревне пребывать да с девушками играть.

А н и к а. Стой, герой, хвалиться собой! У меня есть пастушок — и тот сразится с тобой.

Сходятся три раза, потом Аника обращается к царю и бросает саблю.

Эко ржавое железо, и человеческого мяса не сечет! У того у храброго рыцаря нигде и капли крови не течет.

Ц а р ь *(встает).* Вот тебе дербеновской стали меч; твой меч не рубит, не сечет, но этот прямо в ретивое сердце злодею пойдет.

Отдает свою саблю Анике.

А н и к а *(берет саблю и обращается к королю Мамаю).* Получил я от царя Максимилиана дербеновской стали меч; мой меч не рубит, не сечет, но этот прямо в ретивое сердце злодею пойдет.

М а м а й. Сходись, злодей, на сбрую латную, на копье булатное, на палец боевой, на смертный поединок со мной.

Они сходятся, и Аника побивает Мамая и снимает с него шапку.

А н и к а *(подходит к царю).* Прими, прими голову короля Мамая от защитника Царь-града.

Ц а р ь. Хвала, хвала тебе, герою!

В с е *(поют).* Хвала, хвала тебе, герою, что град Антон спасен тобой.

А н и к а *(ходит).* В эту пору, в этот час, хоть бы смерть явилась сейчас, и той бы голову срубил.

С м е р т ь подползает к нему; он обращается к ней.

А ты что за старуха, мякинное твое брюхо, из под винной бочки шлюха?

С м е р т ь. Я не старуха, а я смерть твоя.

А н и к а. Я и смерти не боюсь; вот как вознесу свой булатный меч, покатится твоя дурная башка с плеч.

С м е р т ь. У меня есть ножи и пилы, подточу твои жилы.

А н и к а *(падает на колена).* О, мати моя, смерть, дай мне житья хоть на один год!

С м е р т ь. Не дам и на месяц.

А н и к а. Дай хоть на месяц.

С м е р т ь. Не дам и на неделю.

А н и к а. Дай хоть на день.

С м е р т ь. Не дам и на час.

А н и к а. Ну, дай хоть с народом проститься.

С м е р т ь. Ну, прощайся да поскорее, оставь пятак на табак.

А н и к а. Прощай, восток, прощай, запад, прощай, север, прощай, юг, прощайте, все цари, царицы, прощай вы, красные девицы! Когда я с вами жил сердечно, теперь ложусь в гроб и бесконечно.

Падает; ему поют песню «Померла наша надежда, с ней скончалася любовь».

А н и к а *(вскакивает и кричит).* Был я в аде, все черти меня ради и вам велели приходить да там трубы выводить.

Д в о е *(подбегают к царю и говорят).* Что ты есть за царь за невежа! Судишь ты, на боку лежа. Нам нужно такого царя, чтоб на матушке на Волге катался да с разбойниками знался.

Сталкивают царя с трона.

№ 4
Царь Максемьян и его непокорный сын Одольф

Действующие лица

Ц а р ь М а к с е м ь я н: высокого роста, с бородой, лицом грозный, речь громкая, резкая.

О д о л ь ф: его сын, молодой, лет 18, тонкий, голос тихий. После тюремного заключения очень слабый и изможденный.

А н и к а-в о и н: необыкновенного роста, толстый, лицом грозный, с длинными усами и бородой, голос толстой.

Б р а м б е у с: рыцарь, сам седой, 130 лет, большая седая борода, говорит редко и густо.

И с п о л и н с к и й р ы ц а р ь (он же Ч у ж е с т р а н н ы й р ы ц а р ь): молодой, высокого роста, говорит резко.

С к о р о х о д -м а р ш а л: молодой, с усами, роста среднего.

К у з н е ц: старик, борода седая, говорит по-мужицки.

С т а р и к-г р о б о к о п а т е л ь: волосы и борода длинные, кашляет; разговаривает по-мужицки.

С т а р у х а: его жена, без речей.

С м е р т ь: говорит толсто, не шибко.

Д в а п а ж а: молодые, говорят резко.

Ц а р е д в о р ц ы, с в и т а, в о и н ы.

Костюмы действующих лиц

Ц а р ь М а к с е м ь я н: форма древних царей, в военной шапке, при камзоле, при орденах и при шапке; штаны генеральские простые, сапоги высокие со шпорами. В пятом явлении надевают ему корону и дают в руку скипетр и державу и все царские принадлежности.

О д о л ь ф, его сын: в военной форме, на голове корона, при орденах, та же одежда, что и у царя, только похуже и кавалерии меньше. В десятом явлении Адольф является безо всяких заслуг и царских принадлежностей, в опальном виде.

И с п о л и н с к и й р ы ц а р ь: в латах, в одной руке пика, в другой шашка, в полном вооруженье, при медалях; шапка военная с пером, на лице черная маска, сапоги со шпорами.

А н и к а-в о и н: в латах, пика и сабля при нем; на руке медный щит, на голове блестящий шлем; пика позлаченная; при орденах и медалях.

Б р а м б е у с-р ы ц а р ь: в древних доспехах, большая шапка, латы, сабля и копье, безо всякой кавалерии и заслуг, сапоги простые.

С к о р о х о д-м а р ш а л: форма одежды военная, военный сюртук, при шашке, шапка придворная, с пером, высокая, кверху у́же; сапоги простые, со шпорами; две медали; при погонах.

К у з н е ц: одет по-мужицки, в рубахе, в лаптях, без шапки, при фартуке, весь в уголье.

С т а р и к-г р о б о к о п а т е л ь: в кафтане, волосы и борода длинные, кашляет, с толстой палкой в руках, в лаптях и в онучах, шапка мужицкая и все по-мужицки.

С т а р у х а: в пестрядинном сарафане и во всем старушечьем уборе, как по-крестьянски ходят, на голове кичка.

С м е р т ь: одежды белые, как бы в саване, в руках коса на длинном косье, на ногах ничего нет.

П а ж и (два): при шашках, без заслуги, костюмы красивые, красные куртки, синие штаны, высокие шапки, наполеоновские, с пером; пояса разноцветные.

Ц а р е д в о р ц ы (два, которые подносят царские принадлежности): форма одежды военная, сюртуки с крестами и звездами, штаны с красными лампасами, шапки треугольные, с пером и бантом; при шашках через плечо. Остальные царедворцы в военной одежде, но без кавалерии, одеты проще.

С в и т а: форма одежды военная, с копьями и при шашках, с медалями.

В о и н ы: форма одежды солдатская, при шашках, без заслуг.

Обстановка и принадлежности

Обыкновенная комната, где какая есть, даже простая крестьянская изба. Посреди ее становят разукрашенный в виде кресел трон царя Максемьян. Для него же корона, скипетр и держава на золотом блюде, оклеенные золотой и серебряной бумагой. Железные кандалы для Адольфа. Молот для кузнеца. Табакерка для гробокопателя.

Явление 1

На сцену скорыми шагами выходит Скороход и, запыхавшись от быстрой ходьбы, говорит.

С к о р о х о д.

Здравствуйте, господа сенаторы,
Не сам я к вам прибыл сюда,

А прислан из царской конторы.
Уберите все с этого места вон,
А здесь постановится царский трон.
Прощайте, господа,
Сейчас сам царь будет сюда. (*Уходит*).

На сцену выходят сенаторы, царская стража и воины.

Явление 2

Входит царь Максимилиан и обращается к публике.

Царь Максимилиан.

Здравствуйте, господа сенаторы,
Я пришел из царской конторы.
За кого вы меня считаете:
За императора русского
Или за короля французского?
Я не император русский,
Не король французский,
Я есть грозный царь Максимилиан.
Силен и по всем землям славен,
И многою милостью явен.

(Взглядывает на приготовленный для него трон и обращается ко всем окружающим, указывая на него рукою).

Возрите на сие предивное сооружение,
Воззрите на сие великолепное украшение.
Для кого сия Грановита палата воздвигнута
И для кого сей царственный трон
На превышнем месте сооружен?
Не иначе, что для меня, царя вашего.
Сяду я на оное место
И буду судить своего непокорного сына Адольфа.

(Садится на трон, грозно оглядывает всех вокруг и кричит, что есть мочи).

Верные мои нелицемерные пажи, предстаньте скоро пред троном своего монарха!

Явление 3

Царь Максимилиан и два пажа. Пажи входят, маршируя в ногу, и останавливаются, немного не доходя до трона, разом вытаскивают сабли из ножен, делают на караул и расходятся по обеим сторонам трона. Затем один встает перед троном на одно колено и говорит.

П а ж.

О, могучий государь, милостивый царь,
Почто нас, пажов, к себе ты призываешь
И что нам делать повелеваешь?
(Встает и отходит на свое место).

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Подите в мои царские белокаменные чертоги и приведите ко мне любезного моего сына Адольфа, нужно мне с ним промежду собой тайный разговор вести.

П а ж и *(оба в один голос)*. Идем и приведем! *(Делают саблями на караул, сходятся и маршируют в публику).*

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Скороход-маршал, явись пред троном своего монарха!

Явление 4

Те же и С к о р о х о д-м а р ш а л.

С к о р о х о д *(входит очень быстро, подходит близко к трону, становится на одно колено и, как бы запыхавшись от быстрого бега, говорит)*.

О, могущественный государь,
Милосерднейший царь Максимилиан,
Почто ты своего скорого и легкого Скорохода-
Маршала призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Поди, поведай моей свите, что я хочу снять с себя все недостойности и надеть на себя все пристойности и царские принадлежности, какие моему высокому царскому сану подобают.

С к о р о х о д. Пойду и распоряжусь всеми делами. *(Уходит, пятясь задом и низко кланяясь царю).*

Явление 5

Те же, ц а р е д в о р ц ы и с в и т а. Растворяются двери избы, д в а ц а р е д в о р ц а на золотых подносах несут корону царскую, скипетр, державу, золотую саблю и пр. За ними идет с в и т а, несколько в о и н о в с обнаженными саблями на плечо.

В с е *(поют)*.

Мы к царю, царю идем,
Злат венец ему несем,
Наш монарх сидит на троне
В позолоченной короне,
Славой, честью вознесен,
Высоко произведен.

Вся почетная стражá
Держит сабли обнажа.
Ура, ура, ура!
Нашему царю!

В о и н ы заходят и поровну становятся вокруг царского трона, держа все время сабли на плечо. Ц а р е д в о р ц ы подходят к самому трону, становятся на колени перед М а к с <е м ь я н о м> и протягивают ему подносы с царскими регалиями.

О д и н и з ц а р е д в о р ц е в. Прими, всемилостивейший монарх, из наших недостойных рук ваши царские принадлежности.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Други мои, други,
Верные мои слуги,
Снимите с меня мои недостойности
И наденьте на меня все мои принадлежности.

Ц а р е д в о р ц ы снимют с него военную фуражку, медали и простую саблю, надевают корону, ордена, дают в руки скипетр и державу, кладут прежние уборы на подносы и уходят, низко кланяясь. С в и т а все время стоит около тона.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(помахивая скипетром, грозно)*. Что же это мои верные пажи медлят приводом любезного сына моего Адольфа? Или они не слушаются моего царского приказа?

Явление 6

Те же, А д о л ь ф и д в а п а ж а. Растворяются двери, входит А д о л ь ф, по бокам его д в а п а ж а с обнаженными саблями. А д о л ь ф подходит к трону и становится на колени; пажи встают сзади него.

О д и н и з п а ж е й. Исполнили ваше царское приказание и привели вселюбезного сына Адольфа.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>. Теперь удалитесь с глаз моих.

П а ж и уходят.

А д о л ь ф *(все время на коленях)*.

О, всемилостивейший государь
И преславный Максимилиан царь,
Вселбюбезнейший мой родитель-батюшка,
Бью тебе челом о матушку сыру землю.
Зачем любезного твоего сына Адольфа призываешь
Или что делать ему повелеваешь?

Ц а р ь М а к с е м ь я н.

Любезный Адольф, сын мой,
Не радостен мне ныне приход твой:

Ныне я от супруги известился,
Что ты от наших кумирических богов отступился
И им изменяешь,
А каких-то новых втайне почитаешь.
Страшись моего родительского гнева
И поклонись нашим кумирическим богам.
А д о л ь ф *(не вставая с колен)*.
Я ваши кумирические боги
Подвергаю под свои ноги,
А верую в господа Иисуса Христа,
Изображаю против ваших богов знамение креста
И содержу его святой закон.
Ц а р ь М а к с <е м ь я н> *(сильно разгневанный встает с трона и, протягивая вперед руку со скипетром, грозно обращается к Адольфу)*.
О, непокорный, изверг материнского чрева,
Страшись ты родительского гнева.
Я думал, что ты, непокорный изверг, будешь сидеть на царском престоле,
А ты хочешь уйти отсоле.
(Кричит громко, обращаясь к дверям).
Верные мои пажи, предстаньте перед троном своего монарха.

Явление 7

Те же и д в а п а ж а. Выходят д в а п а ж а так же, как и ранее, и исполняют все те же действия, как и ранее. Вообще п а ж и всегда действуют однообразно.

О д и н и з п а ж е й.
О, могущественный царь,
Всех пресветлый государь,
Почто нас, пажов своих, так скоро вызываешь
И что нам делать назначаешь?
Ц а р ь М а к с <е м ь я н> *(поднимается с трона и, указывая пальцем на сына, говорит грозным голосом)*.
Отведите сего непокорного сына моего в темницу,
И чтобы не пропущать туда ни зверя, ни птицу,
И за его дерзкое непослушание
Посадите его на воздержание.
П а ж и *(оба в один голос)*. Все исполним, как приказано.
(Поднимают Адольфа с колен и ведут под конвоем с обнаженным оружием).

Явление 8

Царь Максемьян и Исполинский рыцарь. Открывается дверь, в ней показывается Богатырь исполинского роста, обнажает саблю, медленно идет к трону царя Максимилиана; подойдя, ударяет тупым концом копья в пол, становится в грозную позу и говорит.

Исполинский рыцарь.

Здравствуй, царь Максимилиан,
Покоритель чуждых стран,
Прошел я иноземные царства
И все римские государства,
Все говорят, что несправедлив твой суд.
Ты должен себя оправдать,
Дозволь мне, Римскому послу,
Перед тобой речь держать.

Царь Макс<емьян>. Говори, дерзкий посол.

Исполинский рыцарь.

Знай же ты, варвар и душегубец,
Ты невинную душу губишь,
Своему любезному сыну
Адольфу голову рубишь.
(Размахивая кругом копьем).
Посмотри, как все его жалеют,
Все по нем слезы проливают
И истинным героем почитают.
Одумайся, пока есть время!

Царь Макс<емьян> *(встает на троне и, топая ногами, кричит)*. Прочь с глаз моих, дерзкий посол!

Исполинский рыцарь. Прощай пока, варвар и душегубец, но я вскоре вернусь отмстить за неповинную кровь. *(Уходит)*.

Царь Макс<емьян>. Верные мои пажи, предстаньте пред троном своего монарха.

Явление 9

Царь Максемьян и два пажа.

Один из пажей.

О, могущественный царь,
Пресветлый государь,
Почто нас, пажов своих, так скоро призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.
Подите в мою прежнюю столицу,
В темную заключенную темницу
И приведите ко мне
Непокорного моего сына Адольфа.
П а ж и *(в один голос)*. Идем и приведем твоего непокорного сына Адольфа.

Явление 10

Ц а р ь М а к с е м ь я н, А д о л ь ф и д в а п а ж а. Пажи приводят Адольфа так же, как и в первый раз. А д о л ь ф приближается к трону и становится на колени. П а ж и остаются стоять сзади него с обнаженными саблями.

А д о л ь ф.
О, всемилостивый государь,
Пресветлый Максимилиан царь,
Вселюбезнейший мой родитель-батюшка,
Бью тебе челом о сыру землю.
Зачем непокорного своего сына Адольфа призываешь
Или что делать повелеваешь?
Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.
Ну что, непокорный сын мой,
Каков будет ныне ответ твой,
Одумался или нет,
Не надоела ли тебе
Темная темница и голодная смерть?
Будешь ли веровать нашим богам,
Будешь ли подвергать их своим ногам?
А д о л ь ф.
Нет, я по-старому ваши кумирические боги
Подвергаю под свои ноги,
Верую во единого бога
И содержу его святой закон.
Ц а р ь М а к с <е м ь я н> *(в сильном гневе поднимается с трона и, потрясая скипетром, грозно говорит)*.
О, непокорный, изверг материнского чрева,
Страшись моего родительского гнева!
Я думал тебя сделать наследником своего царства,
А ты производишь надо мной коварства.
Предам я тебя иным мукáм
И заставлю преклониться нашим богам.
(Садится и кричит скороходу).

Скороход-маршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление 11

Те же и С к о р о х о д-м а р ш а л. С к о р о х о д приходит так же, как и в первый раз. Вообще его выходы похожи всегда один на другой.

С к о р о х о д.

О, могучий государь,
Милостивый царь Максимилиан,
Почто своего легкого Скорохода-маршала призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Поди в мои белокаменны царские палаты
И приведи ко мне самолучшего кузнеца.

А д о л ь ф все время стоит на коленях, грустно склонив голову и не поднимая глаз.

Явление 12

Те же и К у з н е ц.

С к о р о х о д. Сходил и привел самолучшего кузнеца.

К у з н е ц.

Здорово, батюшка,
Зачем ты меня призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н> *(укзывая на Адольфа)*. Закуй в крепкие кандалы сего изверга.

К у з н е ц *(как бы не доверяя своим ушам, повторяет про себя)*. Закуй его изверга. *(Смотрит на царя)*.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н> *(начинает сердиться)*. Я тебе русским языком говорю: закуй сего изверга.

К у з н е ц. Заковать-то я закую, да кто же мне за работу заплатит?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>. Я дам тебе монету.

К у з н е ц. Да у меня, батюшка, и кармана-то нету.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>. Ничего, старуха сошьет.

К у з н е ц. Ну, ин, видно, делать нечего, примусь благословясь. *(Берет свой молот, накладывает на ноги Адольфа цепь и заковывает)*. Заковал, батюшка, теперь крепко будет.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>. На вот тебе монету и поди домой к своей старухе.

К у з н е ц. Прощенья просим. *(Уходит)*.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>. Верные мои пажи, предстаньте пред троном своего монарха.

Явление 13

Те же и д в а п а ж а.

О д и н и з п а ж е й.

О, могущественный царь,
Пресветлейший государь,
Почто ты нас, пажов твоих, так скоро призываешь,
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Сего дерзкого и непокорного изверга возьмите
И в темную его темницу посадите,
И морите его голодною смертию,
Доколе не одумается и не поверит нашим кумирическим богам.

П а ж и. Пойдем и отведем Адольфа в темницу.

Берут Адольфа за руки. Адольф поднимается с колен и медленно, опустя голову на грудь, двигается к двери. Поет заунывным голосом песню.

А д о л ь ф.

Я в темницу удаляюсь
От прекрасных здешних мест,
Сколько горестей смертельных
Я в разлуке должен снесть.
Оставляю град любезный
И тебя, родитель мой.

(При этих словах Адольф оборачивается, и обращается к Максимилиану, и, жалобно смотря на него, кланяется. Затем, поворотившись, продолжает идти до дверей с пением).

Знать, судьба моя такая,
Что в разлуке жить с тобой.

(Скрывается за дверями).

Ц а р ь М а к с <е м ь я н> остается сидеть в грустной задумчивости, пошибшись локтем о ручку тона.

Явление 14

Ц а р ь М а к с е м ь я н и И с п о л и н с к и й р ы ц а р ь.

И с п о л и н с к и й р ы ц а р ь *(входит, громко стуча оружием, и, безо всякого почтения подойдя к самому трону, кричит во всю мочь)*.

Воинским жаром пылаю,
Под ваше царство подступаю,

Град Антон огнем сожгу,
А тебя самого в полон возьму.
Выставляй против меня супротивника
На мечах булатных тешиться,
На острых копиях сходиться.
Я стою под стенами твоего града.
Защищайся, а не то будет тебе смерть награда
За твой несправедливый суд.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н> *(разгневанный кричит громким голосом, потрясая скипетром)*. Прочь, дерзкий рыцарь! Жди себе вскоре супротивника под стенами моего града Антона.

И с п о л и н с к и й р ы ц а р ь. Прощай, варвар и душегубец; жди себе скорой отместки. *(Уходит безо всякого почтенья к царю)*.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н> *(кричит)*.
Скороход мой маршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление 15

Ц а р ь М а к с е м ь я н и С к о р о х о д-м а р ш а л.

С к о р о х о д.
О, могучий Государь,
Ты наш царь Максимилиан,
Зачем так грозно легкого
Скорохода-маршала призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с е м ь я н.
Поди скоро в мои белокаменны палаты.
Призови ко мне древнего и храброго Анику-воина,
Которого одна смерть победить может.

С к о р о х о д.
Пойду и призову древнего богатыря Анику-воина,
Которого одна смерть победить может.

Явление 16

Ц а р ь М а к с е м ь я н и А н и к а-в о и н.

А н и к а-в о и н *(громадного роста, в латах, в шлеме и в прочем вооружении подходит к трону, потрясает оружием и говорит)*.
Здравствуй, царь Максимилиан,
Зачем ты меня, Анику-воина, призываешь

Или что делать мне повелеваешь?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Древний и непобедимый воин Аника,

Подступил к нашему граду некий невежа,

Хочет он град Антон огнем сжечь,

Всех моих рыцарей перебить,

А меня самого в полон взять.

А н и к а-в о и н. Этого до сей поры не бывало и быть никогда не может.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Храбрый и непобедимый Аника-воин,

Поди за белокаменные стены,

Защити от невежи сей город,

И честь и хвала тебе будет воздана по всему царству, как герою.

А н и к а-в о и н. Сейчас пойду и предам смерти дерзкого невежу. *(Уходит, потрясая оружием)*.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>. Верные мои пажи, предстаньте пред троном своего монарха.

Явление 17

Ц а р ь М а к с е м ь я н и д в а п а ж а.

О д и н из п а ж е й.

О, преславный Максимилиан царь

И могучий государь,

Почто нас к себе скоро призываешь

Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Подите в темную темницу,

Оследствуйте моего непокорного сына Адольфа;

Если он жив, то ко мне приведите,

Если он мертв, то там похраните.

О б а п а ж а. Идем и все оследствуем. *(Уходят)*.

Явление 18

Ц а р ь М а к с е м ь я н, О д о л ь ф и д в а п а ж а.

П а ж и. Жив твой непокорный сын Адольф и приведен сюда.

А д о л ь ф *(измученный, в цепях, еле движется, говорит тихим голосом, жалостно; не дойдя до трона, падает на колени)*.

О, всемилостивейший и вселюбезнейший государь-батюшка,

Почто истерзанного своего сына Адольфа призываешь

Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.
Ну что, непокорный и дерзкий сын Адольф,
Одумался или нет?
Не испугала ли тебя предстоящая мучительная смерть?
Откажись, пока не поздно, дерзкий нечестивец,
И я возвращу тебе царскую порфиру и венец.
Брось свою христианскую православную веру,
Поклонись нашим кумирическим богам!
Адольф молчит, склонив на грудь голову.
Ц а р ь М а к с <е м ь я н>. Ну, что же молчишь? Отвечай, кому веруешь?
А д о л ь ф.
Дражайший государь мой батюшка,
Я верую все по-старому в господа Иисуса Христа,
Который создал небо и землю
И ваших кумирических богов.
Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.
Ах ты, изверг непокорный,
Распалил ты мое сердце гневом,
Более я тебя щадить не стану,
А сейчас же повелю злой смерти предать.
(Кричит).
Скороход-маршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление 19

Те же и С к о р о х о д-м а р ш а л.
С к о р о х о д-м а р ш а л.
О, великий государь,
Могучий наш царь Максимилиан,
Почто своего легкого Скорохода-маршала призываешь
Или что делать ему повелеваешь?
Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.
Скорый и верный мой Скороход-маршал,
Поди скоро в мои белокаменны палаты,
Есть там древний Брамбеус-рыцарь,
Призови его сюда как можно поскорей.
С к о р о х о д.
Сейчас иду в твои царские белокаменны палаты
И приведу к тебе скоро Брамбеуса-рыцаря.

Явление 20

Ц а р ь М а к с е м ь я н, О д о л ь ф и Б р а м б е у с.

Б р а м б е у с *(подходит близко к трону, становится перед царем Максимилианом, ударяет копьем об пол, делает саблей на караул и говорит толстым голосом)*. Дай бог тебе, царь Максимилиан, столько лет здравствовать, сколько и я, древний рыцарь, на свете живу.

Зачем меня, сильного и древнего рыцаря Брамбеуса призываешь

Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н> *(указывая скипетром на Адольфа, который все время стоит на коленях, опустя голову на грудь)*.

Возьми сего непокорного сына Адольфа

И предай его злой смерти на моих глазах.

Б р а м б е у с *(в ужасе пятится назад и смотрит то на царя, то на Адольфа)*.

О, великий государь,

Грозный царь Максимилиан,

Сто пятьдесят лет я на свете жил,

И ни одного человека жизни не решил,

И под старость свою решать не стану.

Когда мой меч

Снесет непокорную царскую голову с плеч,

Когда юношеская горячая кровь брызнет на мою седую голову,

То и я сам должен смертию помереть!

Ц а р ь М а к с <е м ь я н> *(грозно)*. Непокорный старик, слушайся приказаний своего монарха.

Б р а м б е у с. Делать нечего, не могу ослушником быть своему монарху. *(Обращается к Одольфу)*.

Адольф, прощайся с белым светом,

Ты должен помереть на месте этом.

А д о л ь ф *(встает с колен, кланяется на все четыре стороны и причитает)*.

Прощай, родимая земля,

Прощайте, родные поля,

Прощайте, солнце и луна,

Прощай, весь свет и весь народ.

(Кланяется царю Максимилиану).

Прощай и ты, отец жестокий!

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>. Брамбеус, продолжай приказание своего монарха, не медли долее, а не то и сам будешь казнен.

Б р а м б е у с.

Я продолжать продолжаю,

Но и сам себя не пощажаю.

(Ударяет коленопреклоненного Адольфа по шее, тот падает ничком).

Его рублю,

Но и сам себя гублю!

(Пронзает себе грудь и падает мертвым).

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Скороход-маршал,

Явись пред троном своего монарха.

Явление 21

Те же и С к о р о х о д-м а р ш а л.

С к о р о х о д.

О, могучий государь,

Грозный царь Максимилиан,

Зачем так скоро грозного Скорохода-маршала призываешь

Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Поди скорей в ближнюю деревню

И призови сюда Старика-гробокопателя.

С к о р о х о д. Сейчас пойду и приведу сюда Старика-гробокопателя.

Явление 22

Ц а р ь М а к с е м ь я н и С т а р и к-г р о б о к о п а т е л ь.

С т а р и к *(с толстой палкой, в мужицкой одежде выходит на сцену, кашляет, трясет головой и рассуждает сам с собой).*

И зачем это меня к себе царь призывает...

Видно, меня далеко знают,

Коли такие большие дела доверяют.

(Зевает, крестит рот, чешет затылок и глядит кверху на воображаемое солнышко).

Охо-хо-хо-хо-хонюшки!

Еще солнышко высоко,

А до царя нуж недалеко,

Присяду-ка я да отдохну,

Маненечко табачку нюхну,

А потом и до царя махну.

(Садится, не торопясь вытаскивает тавлинку, запускает по понюшке в обе ноздри, чихает, сморкается, затем встает со словами).

Ну, тепере нужно, видно, уж идти; царь-то ведь тоже не шутка, не моя Малашка.

(Подходит к трону, видит лежащих Адольфа и Брамбеуса, останавливается и, глядя на них, в недоумении чешет затылок).

Вот те и есёна-зелёна,

Тетка Матрена:

Царь-то, видно, меня постоять за этих богатырей звал,

А я с Малашкой прокаталажился, да и опоздал.

(Снимает перед царем Максимилианом шапку, говорит ему).

Здорово, ваше-высоко-не-перескочишь!

Почто ты меня, знаменитого старика, призываешь

Или кого защищать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н> *(указывая на лежащих Адольфа и Брамбеуса)*.

Убери ты два сии тела,

Чтобы сверх земли не тлели,

Чтобы червь их не точил,

Чтобы дождь их не мочил.

С т а р и к *(идет к трупам и бормочет себе под нос)*.

Чтобы черт их не точил, а куда же им и деваться-то теперь, как не к черту. *(Берет то одного, то другого, то за ноги, то за голову, но поднять не может. Оборачивается за сцену и кричит жену)*. Малашка, а Малашка! *(Молчание. Старик кричит снова)*. Маланья, иди, дура, скорей сюда, дело есть. *(Снова молчание)*.

С т а р и к *(к публике)*. Вишь ты, чертова фигура, николи не выйдет, пока по-настоящему не звеличаешь. *(К жене)*. Маланья Роговна, пожалуйте сюда, до вас дельце есть.

Из кути выходит старая сморщенная старушонка.

С т а р и к.

Смотри-ка, что бог на нашу долю послал:

Выбирай любого,

Оставляй худого,

Вытащим да оберем,

А потом нуж и уберем.

(Тащат Адольфа и Брамбеуса за ноги в куть).

Входит Аника-воин.

Явление 23

Царь Максемьян и Аника-воин.

А н и к а-в о и н *(гордо подходит к самому трону царя Максимилиана, стучит о пол копьем и говорит, ударяя себя в грудь)*.

То ли я не воин,
То ли я не рыцарь?
Стану на землю,
Земля потрясется;
Взгляну на море,
Сине море всколыхнется;
Горы и холмы,
И те раздадутся.
Азия, Африка, Америка, Европа —
И те вострепещут!
Победил я всех басурман
И спас от злой смерти тебя, царь Максимилиан.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Хвала, хвала тебе, герой,
Что град Антон спасен тобой.
(Кричит).
Скороход-маршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление 24

Те же и С к о р о х о д-м а р ш а л.

С к о р о х о д.

О, великий государь,
Грозный царь Макс<емьян>,
Почто Скорохода-маршала призываешь
Или что делать ему повелеваешь?

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>. Поди и призови в мои царские чертоги всех храбрых и могучих моих рыцарей отдать воинские почести Анике-воину за его освобождение нашего града Антона.

С к о р о х о д. Иду и призову. *(Уходит)*.

Явление 25

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>, А н и к а-в о и н и т о л п а р ы ц а р е й. Входят р ы ц а р и попарно и становятся в ширинку по обе стороны царского трона, обнажа сабли.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>. Храбрые мои воины, воздайте честь непобедимому Анике-воину за освобождение града Антона.

Х о р в о и н о в.

Хвала, хвала тебе, герой,
Что град Антон спасен тобой;
Твоей могучею десницей
Дерзкий враг подвержен в прах...

Слышен сильный стук в дверь и женский вой.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>. Храбрые мои воины, прекратите ваше пение.

Все умолкают и смотрят в недоумении на дверь.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Что там за баба,
Что там за пьяна?

Явление 26

Те же и С м е р т ь. Дверь открывается, на пороге появляется С м е р т ь с косою, становится у самого порога и говорит.

С м е р т ь.

Я ведь не баба,
Я ведь не пьяна,
Я есть смерть твоя упряма.

(Начинает двигаться от дверей к царскому трону).

Ц а р ь М а к с <е м ь я н> *(в ужасе встает на троне и просит воинов)*. Воины, мои воины, защищали вы меня неоднократно от всяких врагов, защитите ныне от лютой смерти.

В о и н ы встают перед троном ц а р я и обнаженными саблями заграждают дорогу С м е р т и. Смерть приближается, делает движение косой, и сабли воинов со звоном падают. Воины пугаются и раздвигаются перед Смертью.

С м е р т ь *(подойдя к трону, обращается к царю Максимилиану)*. Следуй за мной!

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Мати моя, любезная смерть,
Дай мне сроку житья хоть на три года,
Чтобы мне нажиться
И своим царством распорядиться.

С м е р т ь. Нет тебе житья и на один год.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.

Мати моя, любезная смерть,
Дай мне житья хоть на три месяца.

С м е р т ь. Не будет тебе и на месяц житья.

Ц а р ь М а к с <е м ь я н>.
Мати моя, любезная смерть,
Дай ты мне сроку хоть на три дня.
С м е р т ь.
Не будет тебе сроку и на три часа,
А вот тебе моя вострая коса.
Ударяет его косой по шее. Ц а р ь падает.

Явление 27

С к о р о х о д-м а р ш а л выходит на середину и обращается к зрителям.

С к о р о х о д.
Вот, почтеннейшая фублика,
Занавеска закрывается,
И приставленье все кончается,
А ахтерам с вас на чай полагается.

№ 5

Царь Максимильян

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н: высокий, толстый мужчина лет 40, с бородой; грозного вида.

А д о л ь ф: его сын от первой жены, молодой человек лет 18-20, худощавый.

В е н е р а: богиня, вторая жена Максимильяна.

А н и к а в о и н: самая внушительная фигура из всех действующих лиц, с длинными усами и бородой.

Ч е р н ы й А р а б: средних лет, высокого роста, дородный, длинные усы, бороды нет.

З м и у л а н
М а р с
З а щ и т н ик Венеры
} рыцари средних лет, высокого роста, но последнее необязательно; обыкновенно берут на эти роли без особенного выбора, лишь бы могли хорошо выучить роль.

П а л а ч: пожилой мужчина мрачного вида.

С м е р т ь: очень высокая и худощавая фигура.

А ф о н ь к а к у з н е ц: старик, борода седая, на голове лысина, старается говорить как можно смешнее.

С т а р и к г р о б о к о п а т е л ь: дряхлый старик, кашляет, прихрамывает, чешется и т. п.

Д о к т о р: старается держаться с важностью.

П а ш к а ф е р ш а л: пьяный, тщедушный субъект.

Я б е д н и к
С к о р о х о д
П о с о л
} молодые мужчины, лет около 30.

П а ж и: молодые юноши.

С в и т а, в о и н ы и пр.

Х о р составляют все участвующие в представлении; часто к ним присоединяются и зрители.

Все участвующие в представлении стараются говорить как можно громче – почти кричат, часто притоптывают ногами, поворачиваются «налево кругом», по-солдатски. Все это считается в деревне непременным условием хорошего исполнения роли.

Действие I
Явление I

Из толпы участников представления на средину избы выходит Посол и обращается к публике.

П о с о л.
Здравствуйте, присутствующие господа,
Я недавно из Персии прибыл сюда.
За кого вы меня почитаете?
За прынца прусского
Или за короля французского?
Нет, я не прынц прусский,
Не король французский:
Я есть Посол его императорского величества
Прислан сюда.
Извините меня в том,
Что я в платье худом.
Есть у меня мундир —
Но на нем семьдесят семь дир;
Есть у меня пальто ново,
Но оно еще не готово.
Прощайте, господа, —
Сам царь придет сюда. *(Уходит)*.

Явление II

Входит быстрыми шагами Царь Максимильян, подходит к трону и, поворотившись к зрителям, говорит речь, держа перед собою обнаженную шашку.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.
Могущество и власть моя нетленна!
Прибить, прибить мой крепкий щит
Над вратами Царьграда…
Воззрите на этот трон –
Для кого он снаряжен,
Как не для меня, царя Максимильяна?
Сяду я на этот трон
И буду судить всех:
Царей, царевичей,
Королей, королевичей
И непокорного сына Адольфа.

(Вкладывает шашку в ножны, садится на стул. Громко и повелительно).

Пажи, пажи мои верные,
Явитесь пред троном царя своего монарха!

Явление III

С двух сторон появляются два Пажа, быстро подходят к самому трону, делают «на караул» обнаженными шашками и говорят поочередно.

П а ж и.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро пажей призываешь,
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н *(повелительно).*

Послушайте, пажи мои верные,
Принесите мне мою принадлежность.

П а ж и.

Слушаем приказ
И исполним сейчас.

Делают «налево кругом», вкладывают шашки в ножны и идут за короной, которая заранее приготовлена где-нибудь за сценой. Берут корону и подносят ее царю Максимильяну с пением.

П а ж и *(поют).*

Мы к царю, к царю идем,
Злат венец ему несем,
На главу его наденем,
На высокий трон взведем;
Мы отечество прославим
И врагов дрожать заставим! *(Надевают корону на голову Царя Максимильяна).*

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н *(обнажает шашку и, делая «на караул», говорит).*

На главе моей корона –
Всему царству оборона;
В левой руке скипетр,
В правой держава –
Будет мне царю честь и слава! *(Вкладывает шашку в ножны и садится).*

Х о р *(поет).*

Славься, государь, на троне,
Славься, рыцарь, на коне!

Слава Руси православной
И родному королю!
На главе твоей корона,
Всему царству оборона!

Явление IV

К трону подходит Ябедник, в обыкновенной одежде, делает под козырек.

Я б е д н и к.

Ваше Императорское Величество,
Я слышал, будто бы ваш сын
За морями,
За долами
Выстроил себе белокаменные палаты
И не хочет веровать в наши боги,
Говорит: что ваши боги
Терзаю под ноги,
Как хочу,
Так топчу.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н *(с гневом)*.

Правда ли? Говори, да не ври,
А то страшись моего смертельного орудия!

Я б е д н и к. Правда, ваше императорское величество! *(Уходит)*.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н *(кричит)*.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном царя, своего монарха!

Явление V

Скороход быстро подходит к трону, щелкает каблуками, вытаскивает шашку и кричит.

С к о р о х о д.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Скорохода призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Приведи ко мне непокорного сына моего Адольфа!

С к о р о х о д.

Слушаю ваш приказ,

Исполняю сейчас. *(Уходит, вложивши шашку в ножны и повернувшись налево кругом).*

Явление VI

Входит Адольф, сопровождаемый двумя воинами, подходит к трону и становится на колени; начиная говорить, обнажает шашку.

А д о л ь ф.

О, дражайший родитель,
Всему свету победитель,
На что так скоро сына своего призываешь
Или что делать повелеваешь?

(Встает и вытягивается перед царем).

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Послушай, Адольф, наслышался я, будто ты
За морями,
За долами
Выстроил себе белокаменные палаты
И не веруешь нашим богам.
Говори, веруешь ли нашим богам?

А д о л ь ф *(топает ногой и размахивает шашкой).*

Я ваши кумирные боги
Терзаю под ноги,
Как хочу,
Так и топчу! *(Становится снова на колени).*

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н *(вскакивает и кричит, топая ногами).*

Прочь, дерзкий терзатель!
Ты отцовское сердце терзаешь
И этим народ возмущаешь!
Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном царя, своего монарха! *(Садится).*

Явление VII

Скороход выходит, держит себя на сцене и уходит – всегда на один лад, см. явление V.

С к о р о х о д.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Скорохода призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Приведи ко мне Афоньку кузнеца.

С к о р о х о д.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас! *(Уходит)*.

Явление VIII

Входит Афонька кузнец (старый старик) неловкой походкой, переваливаясь с ноги на ногу и оглядываясь; в разговоре старается подчеркнуть особенности местного выговора.

А ф о н ь к а к у з н е ц.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Афоньку кузнеца призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Закуй непокорного моего сына Адольфа в цепи.

А ф о н ь к а к у з н е ц.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас! *(Обращаясь к Адольфу)*.
Не повиновался отцу,
Так повинуйся Афоньке кузнецу.

Берет молот, накладывает на руки и ноги Адольфа цепи и поочередно заковывает, крякая и издавая звуки при каждом взмахе молота.

А д о л ь ф *(поет)*.

Мать святая, Дева чистая,
Что за день такой пришел?
Цепи тяжкие наложены
Во сто фунтов на меня…

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном царя, своего монарха!

Явление IX

Выход Скорохода; см. явление V.

С к о р о х о д.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимилиан,
На что так скоро Скорохода призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Отведи непокорного сына Адольфа в темницу.

С к о р о х о д.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас.

А д о л ь ф *(поет)*.

Я в пустыню удаляюсь
От прекрасных здешних мест,
Сколько горестей смертельных
Должен я в разлуке снесть.
Оставляю град любезный,
Оставляю и того,
Кто на свете всех милее
И дороже нет его!

Поворачивается и уходит, вложив шашку в ножны. Впереди него идет Скороход, а сзади два воина, все с обнаженными шашками.

Действие II

Явление I

После небольшого промежутка времени царь Максимильян садится на трон, около него располагается свита с обнаженными шашками.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление II

Выход Скорохода; см. явление V первого действия.

С к о р о х о д.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что скоро Скорохода призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Приведи ко мне непокорного сына моего Адольфа!

С к о р о х о д.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас. *(Уходит)*.

Явление III

Скороход снова приводит Адольфа; эта сцена исполняется таким же образом, как указано в действии I, явлении VI.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Послушай, непокорный сын мой Адольф,
Насиделся ты в темнице,
Натерпелся голоду и холоду –
Веруешь ли нашим богам?

А д о л ь ф *(топает ногами и размахивает шашкой)*.

Я ваши кумирные боги
Терзаю под ноги,
Как хочу,
Так топчу.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н *(вскакивает и кричит, топая ногами и размахивая шашкой)*.

Прочь, дерзкий терзатель!
Ты отцовское сердце терзаешь
И этим народ возмущаешь.
Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном своего монарха! *(Садится)*.

Явление IV

Выход Скорохода; см. действие I, явление V.

С к о р о х о д.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Скорохода призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Послушай, скороход, приведи мне скорее палача!

С к о р о х о д.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас! *(Уходит)*.

Явление V

Является палач с топором, подходит к трону и обращается к царю Максимильяну, держа топор на плече.

П а л а ч.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что ты так скоро палача призываешь

Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Отруби непокорному сыну Адольфу голову!

П а л а ч.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас! *(Обращаясь к Адольфу)*.
Не хотел слушать отца,
Послушаешь палача.
Попроси у отца прощенья!

А д о л ь ф молчит.

П а л а ч *(обращаясь к царю Максимильяну)*.

Посмотри на народ,
Как он плачет и сожалеет об нем…
Говори: простишь или нет?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н *(с гневом)*.

Нет, не прощу,
Я за дерзость ему отомщу!

А д о л ь ф. Дай проститься с белым светом.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Простись!

А д о л ь ф *(поет)*.

Прощай, север, прощай, юг,
Прощай, запад и восток,
Прощай, церковная обитель,
И ты, царь душегубитель!..

Становится на колени.

П а л а ч *(отрубает Адольфу голову и, указывая на его труп, обращается к народу)*.

Кого любил,
Того убил,
Сам себя погубил.
О, нет! Не жить мне более
На этом белом свете!
О, ты, ржавое железо,
Пронзи, пронзи ты грудь мою!

Ткнув себя шашкой в грудь, падает.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Скороход-фелдмаршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление VI

Выход Скорохода; см. действие I, явление V.

С к о р о х о д.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро скорохода призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Приведи скорей старика гробокопателя.

С к о р о х о д.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас. *(Уходит)*.

Явление VII

Приходит Гробокопатель, дряхлый старик; он идет, сгорбившись и опираясь на палку; кряхтит, охает и издает неприличные звуки при помощи спрятанного под мышками пузыря; подойдя к трону, он вытягивается и отдает честь костылем.

С т а р и к г р о б о к о п а т е л ь.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро старика гробокопателя призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Убери это мерзкое тело,
Чтоб оно поверх земли не тлело,
Чтобы птица не клевала
И черви не точили.

Г р о б о к о п а т е л ь.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас.

Подходит к трупам Адольфа и палача, нагибается и издает несколько звуков, затем, примерившись несколько раз, как взять, утаскивает тела в угол избы; затем возвращается.

Г р о б о к о п а т е л ь. Царь, пожалуй денежки за работу.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Приходи, старик, в субботу.

Старик, покряхтывая, почесываясь и издавая звуки, уходит.

Действие III

Явление I

Царь Максимильян сидит на троне, окруженный свитою. Выходит Венера, прогуливается мимо трона взад и вперед, распевая песню.

В е н е р а *(поет)*.

Я вечор в лужках гуляла,
Грусть хотела разогнать,
И цветочков тех искала,
Чтобы к милому послать… *(Перестает петь и говорит)*.
Я есть дерзкая богиня,
По чисту полю ходила,
Всю землю покорила,
Одна земля осталась непокорна,
Земля дерзкого Марса.
Взовьюсь я клубом кверху,
Спущусь на землю дерзкого Марса,
Весь его город разорю,
Невинный народ в плен возьму,
Самому Марсу голову снесу
И под меч положу!

Становится в стороне.

Явление II

Выбегает Марс, подбегает к Венере как бы пораженный останавливается; затем вытаскивает шашку и, размахивая ею, начинает бегать по сцене перед Венерой.

М а р с.

Тьфу, ты, Боже мой,
Что я вижу пред собой?
Какая-то дерзкая богиня
Похваляется собой
И хочет весь мой град разорить,
Невинный народ в плен взять,
Мне, самому Марсу, голову снести
И под меч положить!
Нет, нет, нет!
Этого не будет!
Выходи на чистое поле побиться, порубиться,
На острых мечах потешиться.

В е н е р а *(бросается перед Марсом на колена и протягивает к нему руки).*

Марсик молодой,
Смилуйсь надо мной!

Явление III

В это время выбегает на сцену защитник Венеры с обнаженною шашкой и, подбежав к Марсу, останавливается перед ним, угрожая ему шашкой.

З а щ и т н и к.

Тьфу, Боже мой!
Что я вижу пред собой?
Сестра моя, Венера,
Стоит на коленях.
Скажи, сестра,
Пред кем стоишь?

В е н е р а. Перед дерзким Марсом.

З а щ и т н и к. Встань, встань, сестра!

Венера встает с колен.

М а р с *(обращаясь к Защитнику).*

А ты кто? – сват,
Или брат,
Или родственник какой?

З а щ и т н и к.

Я не сват
И не брат,
И не родственник –
Я есть защитник ея невинной красоты.
Выходи на чистое поле:
Побиться,
Порубиться,
На острых мечах потешиться!
Вот мой меч,
Твоя голова с плеч!

З а щ и т н и к. Еще посмотрим, чья возьмет!

Бросаются друг на друга с обнаженными саблями. Сражаются. Марс падает.

З а щ и т н и к.

Спи, герой,
На земле сырой.
Над твоей головой

Лес зеленый шумит;
Твой борзый конь
По полю бежит;
Твой крепкий щит
В куски разбит…*(Уходит)*.

Венера всходит на трон и садится рядом с царем Максимильяном.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление IV

Выход Скорохода; см. действие I, явление V.

С к о р о х о д.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Скорохода призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Приведи скорей сюда Старика гробокопателя.

С к о р о х о д.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас. *(Уходит)*.

Явление V

Появление Старика гробокопателя и его выходки; см. действие II, явление VII.

Г р о б о к о п а т е л ь.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Старика Гробокопателя призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Убери это мерзкое тело,
Чтобы оно поверх земли не тлело,
Чтобы птицы не клевали,
Чтобы черви не точили.

Г р о б о к о п а т е л ь.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас. *(Убирает труп, возвращается и говорит царю Максимильяну)*.
Пожалуй денежки за работу.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н: Приходи, старик, в субботу.

Старик уходит.

Явление VI

Важно, с обнаженною шашкою выходит Змиулан, проходит несколько раз с пением мимо царя Максимильяна, не отдавая ему чести; наконец останавливается перед ним, размахивая шашкою.

З м и у л а н *(поет)*.

На буланом
Коне собраном
Рыцарь в горести стоял,
Не смотря на щит пространный,
Во слезах ли он сказал:
Быть за дальними морями,
Видеть дальние края,
Мне сражаться со врагами
За отечество, царя.
Ворон сизый,
Быстрокрылый,
Полетай на дальний край,
Возвести отца, мой милый,
Ему весточку отдай.

(Подходит к царю Максимильяну и дерзко говорит ему).

О, ты, гордый победитель,
Грозный царь Максимильян!
Не ты ли наш душегубитель?
Ты всех царей побеждаешь
И меня к себе призываешь.
Нет, нет! Этого не будет!
Я весь твой Царьград разорю,
Невинный народ в плен возьму
И самому тебе, царю, голову снесу,
И под меч положу!
Если есть в твоем Царьграде рыцарь,
Который бы мог со мной побиться, порубиться,
На острых мечах потешиться –
То высылай его;
А если нет, то сам выходи
Или защитника ищи!

Царь Максимильян в гневе вскакивает и, топая ногами и размахивая шашкою, кричит.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.
Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление VII

Выход Скорохода; см. действие I, явление V.

С к о р о х о д.
О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Скорохода призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Приведи сюда как можно скорее Анику воина!

С к о р о х о д.
Слушаю приказ,
Исполняю сейчас. *(Уходит)*.

Явление VIII

Аника воин выходит медленной поступью, держа в одной руке копье, в другой – длинный меч; подходит к трону и, отдавая честь мечом, почтительно говорит с царем Максимильяном.

А н и к а в о и н.
О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Анику воина призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.
Послушай, Аника,
Вот какой-то Змиулан
Подступил под наш Царьград
И хочет весь град разорить,
Невинный народ в плен взять,
Мне, самому царю, голову снести
И под меч положить...
Сходи и защити!

А н и к а в о и н. Схожу и защищу.
Что не свет светает,
Что не молния блистает!
Под наш Цареград
Подступил какой-то Змиулан
И хочет весь град разорить,

Невинный народ в плен взять,
Самому царю голову снести
И под меч положить...
Нет, нет, нет!
Этого не будет!
Выходи на чистое поле,
На широкое раздолье
Побиться,
Порубиться,
На острых мечах потешиться!

Становятся друг против друга в угрожающих позах, приготовляясь сражаться.

А н и к а в о и н.

Ночи темные не сплю,
Саблю острую точу,
Змиулану силачу
Покориться не хочу…
Сражайся!

З м и у л а н. Защищайся!

Сражаются друг с другом. Аника воин побеждает. Змиулан падает.

А н и к а в о и н.

Спи, герой,
На земле сырой.
Над твоей головой
Лес зеленый шумит;
Твой борзый конь
По полю бежит;
Твой крепкий щит
В куски разбит. *(Уходит)*.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление IX

Выход Скорохода; см. действие I, явление V.

С к о р о х о д.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Скорохода призываешь,
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Приведи сюда Старика гробокопателя!

С к о р о х о д.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас.

Явление X

Выход Старика Гробокопателя и его выходки; см. действие II, явление VII.

Г р о б о к о п а т е л ь.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
Зачем так скоро Старика Гробокопателя призываешь,
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Убери это мерзкое тело,
Чтобы оно поверх земли не тлело,
Чтобы птицы не клевали
И чтобы черви не точили!

Старик убирает, возвращается к царю Максимильяну и просит.

Г р о б о к о п а т е л ь. Пожалуй денежки за работу.

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Приходи, старик, в субботу,
Отдам тебе все деньги за работу.

Г р о б о к о п а т е л ь.

У меня старуха сидит на печи
Да гложет кирпичи. *(Уходит, почесываясь и издавая звуки особенно сильно и часто).*

Действие IV

Явление I

Царь Максимильян и Венера сидят рядом на троне. Черный Араб выбегает, размахивая шашкой, подбегает к трону, падает на колени и, обращаясь к царю Максимильяну, грозит ему шашкой.

А р а б.

Жаром пылаю,
На колени припадаю,
Как мне не грустно,
Как не обидно,
Что такой старик седой
Сидит с молодкой молодой,

А я, млад дружочек,
Принес царю злат кошелечек,
И то меня, царского сына, в шею толкают. *(Вскакивает на ноги и размахивает шашкой)*.
Нет, нет, нет!
Этого не будет!
Я весь твой Царьград разорю,
Невинный народ в плен возьму
И самому тебе, царю, голову снесу,
И под меч положу!
Если есть в твоем Царьграде рыцарь,
Который бы мог со мной побиться, порубиться,
На острых мечах потешиться,
То высылай его;
А если нет, то сам выходи, Или защитника ищи!

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.
Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление II

Выход Скорохода; см. действие I, явление V.

С к о р о х о д.
О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Скорохода призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Приведи сюда Анику воина.

С к о р о х о д.
Слушаю приказ,
Исполню сейчас. *(Уходит)*.

Явление III

Выход Аники воина; см. действие III, явление VIII.

А н и к а в о и н.
Ваше Императорское Величество,
На что так скоро Анику воина призываете
Или какие дела повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.
Послушай, Аника,
Вот какой-то Черный Араб
Подступил под наш Царьград

И хочет весь Царьград разорить,
Невинный народ в плен взять,
Мне, самому царю, голову снести
И под меч преклонить…
Сходи и защити.

А н и к а в о и н. Схожу и защищу.

(Подходит к Черному Арабу и, размахивая перед ним мечом, говорит).

Что не свет светая,
Что не молния блистая —
Под наш Царьград
Подступил Черно-Араб
И хочет весь град разорить,
Невинный народ в плен взять,
Самому царю голову снести
И под меч положить.
Нет, нет, нет!
Этого не будет!
Выходи на чистое поле,
На широкое раздолье
Побиться,
Порубиться,
На острых мечах потешиться.

А р а б. Сражайся!

А н и к а в о и н. Защищайся!

Сражаются.

А н и к а в о и н.

Ночи темные не сплю,
Саблю острую точу,
Черному Арабу, силачу,
Покориться не хочу. *(Аника воин убивает Черного Араба и говорит)*.
Спи, герой,
На земле сырой…
Над твоей головой
Лес зеленый шумит;
Твой борзый конь
По полю бежит,
Твой крепкий щит
В куски разбит. *(Подходит к трону, отдает честь и говорит царю Максимилиану)*.

Сходил и защитил!

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Воздать хвалу Анике воину!

В с е *(поют хором).*

Хвала, хвала тебе, герой,
Что град Петров спасен тобой!
Лавры венки на троне вьют
О храбром имени твоем! *(Аника воин уходит).*

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Скороход-фелдмаршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление IV

Выход Скорохода; см. действие I, явление V.

С к о р о х о д.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
Зачем так скоро Скорохода призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Приведи сюда Старика Гробокопателя!

С к о р о х о д.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас. *(Уходит).*

Явление V

Появление Старика гробокопателя и его выходки; см. действие II, явление VII.

Г р о б о к о п а т е л ь.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Старика Гробокопателя призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Убери это мерзкое тело,
Чтобы оно поверх земли не тлело,
Чтобы птицы не клевали
И черви бы не точили!

Г р о б о к о п а т е л ь *(убирает тело, а потом заявляет царю Максимильяну).* Ваше Императорское Величество, я захворал!

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н.

Скороход-фельдмаршал,

Явись пред троном своего монарха!

Явление VI

Выход Скорохода; см. действие I, явление V.

С к о р о х о д.

О, вседержитель короны,
Грозный царь Максимильян,
На что так скоро Скорохода призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л ь я н. Приведи сюда доктора!

С к о р о х о д.

Слушаю приказ,
Исполняю сейчас! *(Уходит)*.

Явление VII

Доктор выходит важно и, обращаясь к зрителям, говорит, размахивая руками.

Д о к т о р.

Я есть лекарь,
Искусственный аптекарь,
Здоровые места вырезаю,
Чирьи, болятки вставляю;
Ко мне приходят на ногах,
А я отправляю на дровнях.
Позвать ко мне Пашку фершала!

Явление VIII

Приходит Пашка фельдшер, пьяный; он качается, чуть не падает, стараясь держаться прямо, размахивает руками; часто икает и рыгает.

П а ш к а *(поет)*.

Дует, дует ветерок
Из трактира в погребок,
Все бутылки шевелятся,
И стаканы говорят…

Д о к т о р. Пашка, ты пьян?

П а ш к а. Я сроду упрям!

Д о к т о р. Где твоя жена?

П а ш к а. В кабак заложена!

Д о к т о р. Где твой котелок?

П а ш к а. В кабак за бочку уволок!

Д о к т о р. Пропиши Старику рецепт!

П а ш к а. Старик, что болит?
С т а р и к. Пузо.
Д о к т о р.
В это пузо
Надо набить тридцать три арбуза –
Вот и заживет твое пузо!
П а ш к а. Старик, что болит?
С т а р и к. Голова.
Д о к т о р.
С этой головы надо череп снять,
Мозгов убавить
Да осиновым поленом раз пять приударить –
И заживет голова.
П а ш к а. Старик, что болит?
С т а р и к. Спина.
Д о к т о р.
В эту спину
Нужно налить три штофа вина –
Вот и заживет твоя спина.
П а ш к а. Старик, что болит?
С т а р и к. Трубка!
Д о к т о р.
В эту трубку
Надо больше крупки –
Вот и заживет твоя трубка.
П а ш к а. Старик, что болит?
С т а р и к. Ноги!
Д о к т о р.
Эти ноги
Нужно отрубить на пороге,
Деревяшки приставить,
Да со смертью плясать заставить –
Вот и заживут твои ноги! *(Все уходят, приплясывая)*.

Действие V

Явление I

Царь Максимилиан и Венера сидят на троне, окруженные стражей. Выходит Аника воин и, отдавая честь царю Максимильяну, говорит, обращаясь к публике.

А н и к а в о и н.
Я есть Аника воин,
Великий кровопроливец:

Встану на землю –
Земля потрясется;
Горы и долы –
И те вострепещут!
Ходил я, добрый молодец,
По белу свету,
Не нашел себе супротивника
И не надеюсь.

Явление II

Сзади Аники воина появляется Смерть, медленно двигается к нему и дотрагивается до его плеча косою.

С м е р т ь. Человече, человече! Я к тебе в гости пришла.

А н и к а в о и н. А ты что за пьяная баба?

С м е р т ь. Я – Смерть, твоя матка!

А н и к а в о и н. Я тебя не боюсь. *(Смерть уходит)*.

А н и к а в о и н *(поет)*.

Один был юноша несчастный,
Один был в свете сирота;
Ходил гулять в полночь глухую
Он на кладбище завсегда…

Явление III

Во время пения Аники воина снова появляется Смерть и снова трогает его косою по плечу**.**

С м е р т ь. Человече, человече! Я к тебе в гости пришла.

А н и к а в о и н. А ты что за пьяная баба?

С м е р т ь. Я – Смерть, твоя матка!

А н и к а в о и н. Я тебя не боюсь!

Смерть замахивается на него косою.

А н и к а в о и н. Дай прожить три года!

С м е р т ь. Не дам трех месяцев!

А н и к а в о и н. Дай прожить три недели!

С м е р т ь. Не дам трех часов!

А н и к а в о и н. Дай прожить три минуты!

С м е р т ь. Не дам и трех секунд!

А н и к а в о и н. Дай проститься с белым светом!

С м е р т ь. Простись!

А н и к а в о и н *(поет)*.

Прощай, север, прощай, юг,
Прощай, запад и восток…

Смерть в это время подкашивает Анику-воина своей косой. Аника воин падает мертвым.

Явление IV

Все участвующие в представлении скучиваются около тела Аники воина, поднимают его и выносят с пением песни.

Померла наша надежда,
С ней скончалася любовь:
Ручки к сердцу приложила.
На кладбище понесли,
На кладбище приносили —
Простонала вся земля,
Вся вселенная сказала,
Что погибшая душа…

С к о р о х о д *(обходит зрителей с шапкой, приговаривая)*.

Представление кончено, господа,
Пожалуйте за погляденье денежки сюда!

№ 6
Царь Максимиян

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м и я н
А д о л ь ф, его сын
Д р у г А д о л ь ф а
Б о г и н я, невеста Адольфа
Б р а т Б о г и н и
Р ы ц а р ь М а р с
К о р о л ь Б р а м б е у с
Ч е р н ы й а р а б
А н и к а-в о и н
С м е р т ь
С к о р о х о д-П р е д м а р ш е л
С в я щ е н н и к
Д ь я к о н
С т а р и к
П о р т н о й
Д о к т о р
С в и т а, с т р а ж а, х о р (все участвующие)

Явление 1

Ц а р ь М а к с и м и я н *(Входит и кричит, обращаясь к публике)*.

Тише, заволскя вольница.
По головам пройду,
Поперек перерублю!

(Затем продолжает, обращаясь к своей свите и окружающим).

Происходит и происходил
Все четыре стороны,
Покорить я покорил
Весь земной шар.
Цел ли мой трон?
Цела ли моя шашка, золотая карона?
Сяду я на сем троне,
Приму я золотую корону
И буду я судить верных и неверных,
Подданных и неподанных,

А особенно непокорнаго сына моего Адольфа.
И буду я судить не вами, а золотыми крестами,
Да еще нами господами.
Скроход-Предмаршел,
Явись скоро перед троном
Грозного царя Максимияна!

Явление 2

С к о р о х о д-П р е д м а р ш е л.
О, великий победитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Что так скоро Скорохода своего призываешь?
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди, сходи и приведи ко мне сына моего Адольфа!

С к о р о х о д. Сейчас схожу и приведу. *(Уходит).*

Явление 3

А д о л ь ф.
Здорово, родитель,
Дражайший победитель. *(Стоит на коленях).*

Ц а р ь М а к с и м и я н. Здорово, сын!

А д о л ь ф.
Почто так скоро сына своего Адольфа призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н.
Встань, встань, сын мой,
Де ты по сие время скиталс
И так долго прохлаждалс?

А д о л ь ф.
А нигде не скиталс
И нигде не прохлаждалс,
А все время вниз по матушке по Волге
В лёхкой лодочке каталс,
С красными девушками занималс.

Ц а р ь М а к с и м и я н. А велика ли у вас лодка была?

А д о л ь ф. Один конец в Костроме, другой в Астрахани.

Ц а р ь М а к с и м и я н. А много ли людей было на ней?

А д о л ь ф. Три тыщи человек.

Ц а р ь М а к с и м и я н. А кто у вас атаманом был?

А д о л ь ф.

Атаманом был я,
И управляла всем рука моя.

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Да разе можно царскому сыну
Атаманом ходить вниз по матушке по Волге,
По широкому раздолью?
Уйди ты от меня,
Не глядели бы глаза мои на тебя.

А д о л ь ф.

Слушаю, родитель,
Дражайщий победитель. *(Уходит).*

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Скороход-Предмаршел,
Явись скоро пред троном
Грозного царя Максимияна!

Явление 4

С к о р о х о д.

О, великий победитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто так скоро Скорохода призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди, сходи и приведи ко мне дерзкую Богиню.

С к о р о х о д. Сичас схожу и приставлю к вам дерзкую Богиню.

Явление 5

С к о р о х о д. Вот она, Ваше царское Величество, дерзкая Богиня.

Б о г и н я.

О, великий повелитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто так скоро дерзкую Богиню призываешь
И каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди за сына моего, Адольфа, замуж.

Б о г и н я. Не пойду я за сына твоего, Адольфа, замуж.

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди!

Б о г и н я. Не пойду!

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди, пока честью просят, а то не честью примусь.

Б о г и н я. Хоть убей, хоть зарежь, растерзай мое белое тело на мелкие части, и то не пойду.

Ц а р ь М а к с и м и я н. Почему же?

Б о г и н я.

Потому что он мне не покровитель,
Не души моей спаситель,
А он весь чистой разбойник:
Вниз по матушке по Волге катался,
С бл.дями занимался.
Когда он бросит свою веру христианскую,
Возьмет нашу магометанскую,
Тогда я и пойду за него замуж.

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Скороход-Предмаршел,
Явись скоро перед троном
Грозного царя Максимияна!

Явление 6

С к о р о х о д.

О, великий победитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто так скоро Скорохода призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди, сходи и приведи ко мне сына моего Адольфа!

С к о р о х о д. Сейчас схожу и приведу.

Явление 7

С к о р о х о д. Вот сходил и привел.

А д о л ь ф.

Здорово, родитель,
Дражайший победитель. *(Стоит на коленях)*.

Ц а р ь М а к с и м и я н. Здорово, сын.

А д о л ь ф.

Почто так скоро сына своего, Адольфа, призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Встань, встань, сын мой! *(Адольф встает).*
Брось ты веру христианскую,
Возьми нашу магометанскую.

А д о л ь ф.

Не брошу я веры христианской,
Не возьму вашей магометанской.

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Ты видишь на голове моей корону,
В руках моих скиперьть,
На груди моей кресты?

А д о л ьф.

Я вижу на главе твоей корову,
В руках твоих скрыпку,
На груди твоей песты.

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Брось ты веру христианскую,
Возьми нашу магометанскую.

А д о л ь ф.

Не брошу веры христианской,
Не возьму вашей магометанской:
Я ваши боги
Подверзаю под свои ноги,
В грязи их топчу,
Я и ср.ть-то на их не хочу!

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Уйди ты прочь от меня,
Не глядели бы глаза мои на тебя. *(Обращаясь в сторону кричит громко).*
Скороход-Предмаршел,
Явись скоро пред троном
Грозного царя Максимияна.

Явление 8

С к о р о х о д.

О, великий победитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто так скоро Скорохода призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди, сходи и приведи ко мне короля Брамбеуса!

С к о р о х о д. Слушаю-с! Сичас пойду и приведу.

Явление 9

С к о р о х о д. Был, сходил и привел, Ваше царское Высочество!

К о р о л ь Б р а м б е у с.

А вот я справа налево вернусь,
Перед троном грознаго царя Максимияна явлюсь.
Я храбр, неустрашим,
Никем непобедим,
Надо мной орлы вьются,
Над головой моей венцы льются...
О, великий повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице грозный царь Максимиян,
Почто так скоро короля Брамбеуса призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Поди и отведи непокорнаго сына моего, Адольфа,
За темные леса,
За зеленые луга,
За высокие горы,
За Черное море,
В мертвое поле,
В пустынное место,
Пусть он там одумается,
Как от веры христианской отрекаться,
А нашим кумирским богам преклоняться.

К о р о л ь Б р а м б е у с.

Сичас схожу и отведу,
Куда следует на три года посажу
И всем ходить туда закажу.

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Скороход-Предмаршел,
Явись скоро пред троном
Грозного царя Максимияна!

Явление 10

С к о р о х о д.

О, великий победитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,

Почто так скоро Скорохода призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Поди, сходи и приведи ко мне сына моего Адольфа
Из-за темных лесов,
Из-за зеленых лугов,
Из-за высоких гор,
Из-за синих морей,
С мертвого поля,
Из пустынного места.
Одумался ли он?

С к о р о х о д. Сичас пойду и приведу.

Явление 11

С к о р о х о д. Был, сходил и привел.

А д о л ь ф *(на коленях)*.

Здорово, мой родитель,
Дражайший победитель!

Ц а р ь М а к с и м и я н. Здорово, сын.

А д о л ь ф.

Почто так скоро сына своего, Адольфа, призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Встань, встань с колиней, любезный сын мой! Ну что, одумалс ли?

А д о л ь ф. Одумалс!

Ц а р ь М а к с и м и я н. Опомнилс ли?

А д о л ь ф. Опомнилс!

Ц а р ь М а к с и м и я н. А как?

А д о л ь ф. Да все так же!

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Брось ты веру христианскую,
Возьми нашу магометанскую!

А д о л ь ф.

Не брошу я веры христианкой,
Не возьму вашей магометанской!

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Ты видишь на голове моей корону,
На груди моей кресты,
В руках моих скиперьть?

А д о л ь ф.

Да, я вижу на голове твоей ворону,

На груди твоей холсты,
В руках твоих скирду.

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Брось ты веру христианскую,
Возьми нашу магометанскую!

А д о л ь ф.

Не брошу я веры христианской,
Не возьму вашей магометанской!

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Поверь нашим богам!

А д о л ь ф.

Я ваши боги
Подверзаю под свои ноги,
В грязь их топчу,
И нас.ть на них не хочу.
Им не поклонюсь
и тебе не повинусь!

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Уйди ты прочь от меня,
Не глядели бы глаза мои на тебя.
Скороход-Предмаршел,
Явись скоро пред троном
Грозного царя Максимияна.

Явление 12

С к о р о х о д.

О, великий повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян.
Почто так скоро скорохода призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди, сходи и приведи ко мне короля Брамбеуса.

С к о р о х о д. Пойду, схожу и приведу к тебе короля Брамбеуса.

Явление 13

С к о р о х о д. Был, сходил и привел.

К о р о л ь Б р а м б е у с.

А вот я, король Брамбеус,

Никого не боюсь,
Справа налево вернусь,
Пред троном грознаго царя Максимияна явлюсь.
Я храбр, неустрашим,
Никем не победим;
Надо мной орлы вьются,
Над головой моей венцы льются.
О, великий повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто так скоро короля Брамбеуса призываешь
И какими делами указ повелеваешь?

Царь Максимиян.

Поди, сходи и отведи
Непокорнаго сына моего Адольфа в темницу,
Дай ему хлеба крупицу
Да стакан холодной водицы.
Одним словом, значит, на хлеб да воду!

Песня (поет хор).

В темнице несносной
Разбойничек сидел
И ждал себе смерти
От злых палачей … и.т.д.

За последнее время поют чаще следующую песню:

Последний нынешний денечек
Гуляю с вами я, друзья,
А завтра рано, чем светочек,
Заплачет вся моя семья.
Заплачут братья мои, сестры,
Заплачет моя мать, отец,
Еще заплачет дорогая,
С которой я три года жил.
Коляска к дому подкатилась,
В коляске старшина сидит,
А староста стучит в окошко:
«Готовьте сына своего!»
Крестьянский сын давно готовый
В объятьях матери лежит:
«Благослови меня, родная,
«Идти в несносную тюрьму!»
Успела мать благословити

И Богу душу отдала.

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Скороход-Предмаршел,
Явись скоро пред троном
Грозного царя Максимияна!

Явление 14

С к о р о х о д.

О, великий повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто так скоро Скорохода-Предмаршела призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Поди, сходи в темную темницу,
Оследствуй непокорного моего сына Адольфа
И, ежели жив, приведи его сюда.

С к о р о х о д. Сичас схожу, оследствую и приведу.

Явление 15

С к о р о х о д. Был, сходил и привел.

Ц а р ь М а к с и м и я н. Теперь удались из этого места.

Скороход уходит.

А д о л ь ф *(стоя на коленях).*

Здорово, родитель,
Дражайший победитель!

Ц а р ь М а к с и м и я н. Здравствуй, здравствуй, сын мой!

А д о л ь ф.

Почто так скоро непокорного своего сына, Адольфа, призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Встань, встань, сын мой: не подобает царскому сыну на коленях стоять.

А д о л ь ф встает с колен и медленно подходит к трону.

Ц а р ь М а к с и м и я н. Ну что, сын мой, одумалс ли?

А д о л ь ф. Одумалс.

Ц а р ь М а к с и м я н. Как жо?

А д о л ь ф. Да все так жо!

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Бросишь ли веру христианскую,
Возьмешь ли нашу магометанскую?

А д о л ь ф.
Не брошу я веры христианской,
Не возьму вашей магометанской!
Ц а р ь М а к с и м и я н.
Ты видишь на главе моей карону,
В руках моих скиперьть,
На груди моей кресты?
А д о л ь ф.
Да, я вижу на главе твоей Матрёну,
В руках твоих си.иль,
На груди твоей пи.ды!
Ц а р ь М а к с и м и я н.
Брось ты веру христианскую,
Повирь в нашу магометанскую!
А д о л ь ф.
Не брошу я своей веры христианской,
Не повирю вашей магометанской!
Ц а р ь М а к с и м и я н.
Повирь нашим богам
А д о л ь ф.
Как коровьим рогам.
Я ваши боги
Подверзаю под свои ноги,
В грези их топчу
И наср.ть-то на их не хочу…
И им не поклоняюсь,
И тебе не покоряюсь.
Ц а р ь М а к с и м и я н.
Ах, ты, дерзкий, непокорный сын Адольф,
Уйди ты прочь от меня,
Не глядели бы глаза мои на тебя.
Скороход-Предмаршел,
Явись скоро пред троном
Грозного царя Максимияна!

Явление 16

С к о р о х о д.
О, великий повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимян,
Почто своего Скорохода-Предмаршела призываешь

Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди, сходи и приведи ко мне короля Брамбеуса.

С к о р о х о д. Сейчас пойду и приведу.

Явление 17

С к о р о х о д. Сходил и привел короля Брамбеуса.

Ц а р ь М а к с и м и я н. Топере можошь отправлецца ко своёму месту.

Б р а м б е у с.

Я вот и я, славный король Брамбеус,
Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимияна явлюс.
Я храбр и неустрашим,
Никем не победим,
Надо мной орлы вьются,
Над головой моей венцы льются…
О, Великий повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто так скоро короля Брамбеуса призываешь
Или какими делами указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди и отведи моего сына Адольфа на лобное место и отсеки ему там голову напрочь. И чтоб без всякого промедления.

Б р а м б е у с.

Вот мой вострый меч шумит,
Хочет голову срубить,
Кровь горячая кипит,
По мечу ручьем бежит.
Жаль, жаль царского сына губить,
Да нельзя царского слова изменить.
Вы сами знаете, господа,
Что царское слово не изменяется никогда.
Готовс к скорой смерти.

А д о л ь ф.

Ах ты, дерзкий король Брамбеус,
Дай мне хоть немного по вольному свету пошататься
Да с друзьями распрощаться.

Б р а м б е у с.

Не могу царское слово изменять,
Не могу и тебя сокрачать;
Прощайся, да поскорее.

А д о л ь ф.

Прощай, цветочек алый,
Прощай, весь свет белый,
Прощай, земля сырая,
Прощай ты, мать родная,
Прощай, милашка дорогая,
Прощай, сия обитель,
Прощай, отец губитель:
Душу погубил,
Сыну не пощадил,
Жисти решил!

После этого иногда хор поет песню «Последний нынешний денечек…», если она не пелась ранее.

Ц а р ь М а к с и м и я н *(Брамбеусу)*. Исполняй свою должность, а не то тебя самого велю жестокой смерти предать.

Б р а м б е у с *(Адольфу)*.

Не все тебе плакать, тосковать,
Пора и скорой смерти предавать;
Ты видишь острый меч –
И голова твоя с плеч *(Размахивается изо всей силы и срубает у Адольфа голову. Адольф падает и лежит все время до 22 явления)*.

Явление 18

Д р у г А д о л ь ф а.

Фу ты, Боже мой!
Что я вижу пред собой?
Под зеленою ракитой,
Словно друг лежит убитый;
Все оружие разбито,
Голова мечом пробита,
Из гортани кровь течет,
Сбоку солнышком печет.
То ли был не друг,
То ли был не приятель? –
И того лишился:
По горам пройдет –
Горы падают;

По лесам пройдет, –
Лес трещит;
На воду згленёт, –
Вода закипит…
А ты, жестокий изверг, Царь Максимиян,
Не можешь сие тело убрать,
Честному погребенью предать!

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Прочь, прочь, дерзкий адольфов Друг!
Как ты смеешь меня сием телом упрекать?
Я сам себя не дорожу
И жестокой смерти предать тебя прикажу.

Д р у г А д о л ь ф а.

И я сам себя не дорожу,
Сичас жисть свою прикрачу! *(Вынимает меч, вонзает его себе в грудь и падает мертвым рядом с Адольфом).*

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Скороход-Предмаршел,
Явись скоро пред троном
Грозного царя Максимияна!

Явление 19

С к о р о х о д.

О, великий повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто своего Скорохода-Предмаршела призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди и призови ко мне священника с дьяконом, да получше.

С к о р о х о д.

О, великий повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Хорошие-то попы все за обидьни ушли, а остались одни пропитошки.

Ц а р ь М а к с и м и я н. Ну, так приведи каких-нибудь запьянцовских, только поскорее.

С к о р о х о д. Сичас схожу и приведу.

Явление 20

С к о р о х о д.

Вот, попы первый сорт,
Позавидует в аду сам черт!

С в я щ е н н и к.

А вот и я,
На́что тебе нужно от меня?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Отпойте по этим телам благодарственный молебен.

С в я щ е н н и к. Разве по телам благодарственный-расставной молебен поют? Чай, панафиду служить нужно.

Ц а р ь М а к с и м и я н. Ну, так торжественную панафиду с закатистым.

С в я щ е н н и к. Нам с дьконом хоть бы маленькую-то как-нибудь скострячить.

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Что хотите, пойте,
Только так не стойте,
А не то по шее велю надавать…
Начинайте что ли, мол!

С в я щ е н н и к. Ну, дьякон, начинай.

Д ь я к о н. Начинай ты, а я не отстану.

С в я щ е н н и к *(как будто делая возглас: громко и протяжно).*

Дьякон, дьякон,
Де табак-от?
Д ь я к о н.
У Олёны
Да у Матрёны,
Раз нюхни,
Другой чихни,
Да и опять туда пехни!

С в я щ е н н и к.

Дьякон, дьякон,
Де большая-то книга?
Д ь я к о н. А вчера на Сенной-то что пропили?

С в я щ е н н и к. Что орешь?! Дай хоть маниньку.

Д ь я к о н. А соводни-то чем опохмелились?

С в я щ е н н и к *(в сторону дьякона шепотом).*Да тише ты, чертова голова! *(Громко).*

А на завтра-то что осталось?

Д ь я к о н.
Книга-роздвига
О два листа,
А середка пуста.
С в я щ е н н и к. Ну, валяй наизусть, что знаешь.
Д ь я к о н.
Во городе Вавилоне,
На печи, в углу, в соломе
Старик старухе ноги ломит,
А старуха старика молит;
Старуха старика ругает,
Что не в показанное место пехает.
Старик старуху ругает,
Что так от к.нки воняет.
Старуха на старика осердилась,
К барину с жалобой потащилась:
«Батюшка, барин,
Твой-то крестьянин
Подол загибает
Да не в показанное место пехает».
Барин осердился,
Затопал, расходился… и т.д.
С в я щ е н н и к.
Чувиль, мой чувиль,
Чувиль-навиль, верь-верь-ю,
Еще чудо, перво-чудо,
Чудо – родина моя! *(Дьякону).*
Дьякон, зажаривай акафист!
Д ь я к о н.
О, преподобная мати, Горилка,
Ты произвела нас скрозь огни и воды,
И скрозь все подземельные ходы,
И скрозь медные трубы;
Мы тебя выпивахом,
Скверным словом порицахом,
В грези по земле валяхомся,
По-матерну ругахомся,
Морды разбивахом,
В чашшу попадахом.
Тамо нам ребра сокрушиша,
Но мы паки тебя пиша.

О, преподобная мати Горилка, радуйся!

С в я щ е н н и к.

Привели ли вы ко мне и-го-го?
Я бы его о-го-го.
На твое и-го-го
Нашел о-го-го!
Бултых! Яко прославился!

Д ь я к о н.

Был я в городе Костроме,
Носили меня черти в суме;
Был я город Питере,
Там мне черти весь хребет вытерли;
Был я в городе Москве,
Гоняли меня черти по доске;
Был я в городе Твери,
Там меня по шее оплели;
Был я в городе Париже,
Дали мне три раза пониже;
Был я в городе лесником,
Прогнали меня черти тростником;
Был я в городе Балакире,
Прогнали меня к е… не матере,
А мать-то меня не возлюбила,
Да и в голбец посадила,
Запором заложила,
И тестом все дыры замазала.
Да я-то был не плох,
Умудрил меня Бог!
Стал дыры лизать;
Наскрозь пролизал;
Из голбца вылезал;
Побежал в лес,
Срубил шест
Сажен в шесть
И пошел куда глаза глядят.
Сам иду одной стороной,
А ж.па – другой.
Вижу пенёк,
А в пеньке дырка:
Я в дырку перстом –
Не лезет;

Я – шестом –
Не проходит;
Рассердился, да сам весь и влез.
Влезти – влез,
А вылезти нельзя.
Что мне делать?
Как тут быть?
Чем мне горю подсобить?
Сбегал в деревню за топором,
Пенёк надвое расколол –
И вылез.
Иду дале,
Вижу боле:
Стоит церковь брюквенная,
Двери морковные,
А замки репяные.
Я замки обломал
Да в карманы поклал;
На пяты двери растворил,
В церковь входил.
В церкови поп Ефрем
Хлебает хрен.
Я ему в ухо…

С в я щ е н н и к *(прерывая).* Будет, дьякон! С миро изыде.

Д ь я к о н.

А вот мы с горя крючок свернём
Да табачку курнём,
Разок, другой нюхнём,
За Волгу-матушку махнём,
Разика по три запехнём;
Там все дела разыщем,
Старой барыне в м…ду над.ищем.

С в я щ е н н и к. Ну, теперь – аминь, да и в кулёк! *(Уходят).*

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Скороход-Предмаршел,
Явись скоро пред троном
Грозного царя Максимияна.

Явление 21

С к о р о х о д.

О, великий повелитель

И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто так скоро Скорохода-Предмаршела призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Поди, сходи и приведи Старика-землекопателя.

С к о р о х о д. Сейчас пойду и приведу. *(Уходит)*.

Явление 22

С к о р о х о д. Сходил и привел Старика-Землекопателя.

С т а р и к.

О, великий повелитель,
Всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто так скоро Старика-землекопателя призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Убери эти два тела,
Чтобы снизу не тлело,
Сверху не коптело,
Чтобы галки не закакали,
А наши бабы не заплакали,
Чтобы воронье не расклевали,
А наши бабы не обос.али.
Убери, брат, пожалуйста.

С т а р и к. Обрать? Можно.

Ц а р ь М а к с и м и я н. Я тебе говорю: убрать!

С т а р и к.

Обираю, батюшка, обираю… Вот, нашел махорки осьмушку,
Да нюхальнова на понюшку.

Ц а р ь М а к с и м и я н. Я тебе говорю: зарывай!

С т а р и к. Заси.ать? … Ну сичас и заси.ать буду.

Ц а р ь М а к с и м и я н. Я тебе говорю: закапывай!

С т а р и к. Да я и то закакиваю, чего кричишь-то?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Я тебе говорю, старый черт, зарой!

С т а р и к. Зарыть – так бы давно и баял.

Ц а р ь М а к с и м и я н. А, вот поговори у меня еще, так я тебя и побаю.

С т а р и к *(зарывши мертвых)*. А что мне за роботу дашь?

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Да что тебе дать-то?
Был у меня талер,
Да и тот ростаел;
Был пятак медный –
И тот отдал бедным,
Больше ничего не осталось.

С т а р и к. Хоть бы ты мне, батюшка, тулупчик, сшил.

Ц а р ь М а к с и м и я н.
Вот, это еще можно.
Скороход-Предмаршел,
Явись скоро пред троном
Грозного царя Максимияна!

Явление 23

С к о р о х о д.
О, великий повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто Скорохода-Предмаршела призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Позвать сюда швеца-портного мастера!

С к о р о х о д. Сейчас приведу Буяковца.

Явление 24

С к о р о х о д. Прямо из трахтили приволок!

П о р т н о й.
А вот я, швец-портной,
На чужой покрой,
Кто бы сшил да скроил,
А я бы денежки получил,
Да с заволжским девчонкам прокутил.
У меня аршин с вершком,
Кила горшком
Да покрой мешком.
Что вашей милости прикажете?
Чем вы нас уважите?

Ц а р ь М а к с и м и я н.
Швец-портной,
Отец родной,

Сшей вот этому старику тулуп.

П о р т н о й *(Царю Максимияну).* Сейчас изготовим. *(Старику).* Старик, а, старик, какой тебе тулуп-от шить?

С т а р и к. Дубленый, батюшка, дубленый.

П о р т н о й. Долбленый? – пора, давно пора… А воротник-от какой?

С т а р и к. Стоячий, батюшка, стоячий.

П о р т н о й. Пе.дячий?! – Ну, ладно, пе.дячий так пе.дячий, хорошо, хорошо – прикрою́… А карманы-то какие прикроить?

С т а р и к. А чтобы по две корзины хлеба влезало да четверть водки.

П о р т н о й. Хорошо, хорошо – и карманы прикрою́.

С т а р и к *(обращаясь к царю Максимияну).* Батюшко, я захворал.

Ц а р ь М а к с и м и я н.

Скороход-Предмаршел,
Явись скоро пред троном
Грозного царя Максимияна!

Явление 25

С к о р о х о д.

О, великий повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто ты меня скоро призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и я н. Сейчас же привести сюда самолучшего дохтура!

С к о р о х о д. Сейчас схожу и приведу.

Явление 26

С к о р о х о д. А вот самолучший дохтур молодых баб лечить.

Д о к т о р.

Здравствуйте, господа,
Вот и я к вам припожаловал сюда!
Я есть лекарь,
Из-под Каменного моста аптекарь,
Болятки вынимаю,
Чирьи вставляю,
Старых на молодых переделываю:
Крови в жир прибавляю,

Морщины пластырем приправляю.
Есть у меня всякие припасы
Для удальства и украсы:
Кто ни попросит, уважу –
Скапидаром ж.пу смажу.
От всякой дурной причины
Ударю в три дубины,
По недугу придет –
На три сажени кверху махнет.
Ко мне приводят на ногах,
От меня увозят на дровнях –
Стало быть очень хорошо пользую. *(Обращаясь к старику).*
Старик, что болит?

С т а р и к. Голова!

Д о к т о р.
Голова? –
Обрить ее до гола,
Пополам разбить,
Череп го..ном набить –
И будет твоя голова
Совсем здорова!
Старик, что болит?

С т а р и к. Нос!

Д о к т о р.
Взять твой нос,
Оторвать и выкинуть на мороз
И будет здоров твой нос!
Старик, что болит?

С т а р и к. Зубы!

Д о к т о р.
Выбить твои зубы,
Оставить одне губы,
Тогда нечему и болеть будет!
Старик, что болит?

С т а р и к. Руки!

Д о к т о р.
Отрубить твои руки,
Приставить навозные крюки!
Старик, что болит?

С т а р и к. Ноги!

Д о к т о р.
Разложить тебя на пороге,
Всыпать сто или двести,
Так будешь плясать на месте!
Старик, что болит?
С т а р и к. Весь нездоров.
Д о к т о р.
От винных паров?
Нужно дать примочки
Из сороковой бочки. *(Обращается к царю Максимияну).*
Ваше царское Величество,
Здравия желаем,
С похмелья помираем!
Нет ли гривенок шести
Нам со Стариком душу отвести?
Ц а р ь М а к с и м и я н.
Дать им по полтиннику на рыло
И чтобы духу ихнего здесь не было!
Старик с Доктором, обнявшись и приплясывая, исчезают со сцены.

Явление 27

Ч е р н ы й А р а б б.
Здравствуйте, господа,
Я сам из Англии пришел сюда,
За кого вы меня принимаете:
За прынца русского,
Или за короля французского?
Я не прынц русский,
Не король французский,
А я есть Черный Арабб
И подступил под ваш Антон-град.
Сам из Черной Араббии к вам пришел
И много силы с собой привёл.
И пришел я вас спросить:
Что, царь Максимиян здесь живет или нет?
Ц а р ь М а к с и м и я н. Здесь.
Ч е р н ы й А р а б б.
А вот я, Черный Арабб,
Подступил под ваш Антон-град:
Хочу ваш Антон-град сжечь,
А вас всех живым в плен взеть.

Ц а р ь М а к с и м и я н.
Скороход-Предмаршел,
Явись скоро пред троном
Грозного царя Максимияна!

Явление 28

С к о р о х о д.
О, великий повелитель
И всещедрый знаменитель,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто своего Скорохода-Предмаршела призываешь?
Или каким делам указ повелеваешь?
Ц а р ь М а к с и м и я н. Позвать ко мне сюда Анику-воина.
С к о р о х о д. Сейчас схожу и позову.

Явление 29

С к о р о х о д. Вот сильный и храбрый Аника-воин.
А н и к а-в о и н.
О, великий повелитель,
Всещедрый, знаменитый,
Лице-грозный царь Максимиян,
Почто так скоро Анику-воина призываешь
Или каким делам указ повелеваешь?
Я ли вам не покорялся,
Я ли вашим Кумирческим богам не поклонялся?
Ц а р ь М а к с и м и я н.
Нет, нет, храбрый Аника-воин,
Я не по то тебя призываю,
И не по тем делам указ повелеваю,
А вот почто: под наш Антон-град
Подступил Черный Араб
И хочет наш град сжечь,
А нас всех в плен живьем взеть.
А н и к а-в о и н.
Нет, нет, этого не было, да и не будет!….
Всю землю произойду,
Своей кровью оболью,
А Черного Араба зарублю и засеку.
Вот моя могучая рука,
Покатилась с плеч Черного Араба голова.

Аника-воин с обнаженным мечом бросается на Черного Араба; тот в свою очередь вытаскивает из ножен шашку и начинает защищаться. Происходит схватка. Аника-воин убивает Черного Араба.

Явление 30

Аника-воин с гордым видом победителя ходит по сцене, размахивая обнаженным мечом. Навстречу ему, согнувшись «в три погибели» и опираясь на косу, выходит Смерть, закутанная в белое покрывало. Аника-воин с криком, размахивая саблей, налетает на нее.

А н и к а-в о и н.

А ты что за старая старица,
За сенная коробица,
За растоптанный сверчок,
За обо.ранная ж.па?

С м е р т ь.

Я не страя старица,
Не сення коробица,
Не растоптанный сверчок
Не обо.ранная ж.па,
А я Смерть твоя дорогая,
Пришла тебя сей жизни лишить.

А н и к а-в о и н.

Ах ты, Смерть моя дорогая,
Дай ты мне хоть три года пожить,
Свои грехи замолить.

С м е р т ь.

Не дам я тебе не то что трех лет,
А и трех месяцов прожить.

А н и к а-в о и н.

Ах ты, Смерть моя дорогая,
Дай мне хоть три месяца пожить.

С м е р т ь.

Не то что трех месяцев,
Трех недель не дам прожить.

А н и к а-в о и н.

Ах ты, Смерть моя дорогая,
Дай мне хоть три недельки пожить.

С м е р т ь.

Не то что трех недель,
Трех дней не дам прожить.

А н и к а-в о и н.

Ах ты, Смерть моя дорогая,
Дай мне хоть три денька пожить.

С м е р т ь.

Не то что трех дней,
Трех часов не дам прожить.

А н и к а-в о и н.

Ах ты, Смерть моя дорогая,
Дай мне хоть три часика пожить.

С м е р т ь.

Не то что трех часов,
Трех минут не дам прожить.

А н и к а-в о и н.

Ах ты, Смерть моя дорогая,
Дай мне хоть три минутинки пожить.

С м е р т ь.

Не то что трех минут,
Трех секундин не дам прожить…
Я косу несу, несу,
Тебе голову снесу.

Размахивает косой над головой Аники-воина. Аника-воин падает мертвый. Смерть уходит.

Явление 31

Приходит Старик-Землекопатель и почти буквально повторяется явление 22, но без первой реплики Скорохода.

Явление 32

Б о г и н я.

А вот я, дерзкая Богиня,
Все я земли происходила,
Подойдя я к Марцеву полю,
Подымусь я выше лесу стоячего,
Ниже облака ходячего
И почтеннейшему Марцу голову снесу.

М а р с.

Ах, ты, дерзкая Богиня,
Все ты земли происходила
И хочешь под мое Марцево поле подойти,
И хочешь с несчастного Марца голову снести?
Сказывай, кто у тебя есть:
Родной сват, или зять,
Или однокровный брат? *(Размахивает шашкой над головой Богини. Та падает перед ним на колени)*.

Б о г и н я. Однокровный брат!

М а р с.

Если есть однокровный брат,

То бы выходил бы в чистое поле
Биться-рубиться,
На острыя шашки сходиться.

Явление 33

Брат Богини.

Фу, ты, Боже мой,
Что я вижу пред собой:
Пред каким-то пастухом
Моя милая сестрица стоит на коленях.
Скажи сестра,
Перед кем ты на коленях стоишь?

Богиня. Перед рыцарем Марцом.

Брат Богини.

Встань, встань, моя милая сестрица,
Заступлю тебя и защищу,
А почтенному Марцу голову снесу.

Начинается битва между Марсом и Братом Богини. Хор в это время поет песню:

Не гора с горой сходилася…
Припев: Да э-ой
Два удалых добра молодца…
Припев: Да э-ой!

Этой песней заканчивается представление.

№ 7
Царь Максимилиан

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м и л и а н
А д о л ь ф, его сын
Б о г и н я
Ц а р ь М а м а й
А р а б
А н и к а-в о и н
М а р е ц
Б р а н б е у л
З м и у л а н
Г у с а р
К а з а к
Д о к т о р
С в я щ е н н и к
Д ь я к о н
С м е р т ь
П л е м я н н и к ц а р я М а м а я
М а р к у ш к а-г р о б о к о п а т е л ь
А ф о н ь к а-к у з н е ц
П а л а ч
П о с о л
С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л
П а ж и, два
В о и н ы царя Максимилиана (обыкновенно по два, но бывает и больше)
В о и н ы царя Мамая (обыкновенно по два, но бывает и больше)

Явление 1

Участники представления образуют посреди избы свободный полукруг, на средину которого выходит Посол и, взявши под козырек, обращается к публике.

П о с о л.

Здравствуйте, все почтенные господа,
Вот и я пришел сюда!
Извините меня в том,

Что я в платье худом, —
У меня дома есть парадный мундир,
На котором пятнадцать дыр
И пятьдесят две заплатки;
С меня взятки гладки.
Прощайте, господа,
Скоро царь Максимилиан придет сюда! *(Уходит).*

Явление 2

Царь Максимилиан выскакивает на сцену и некоторое время ходит взад и вперед быстрыми шагами, размахивая обнаженной шашкой; затем останавливается перед троном, продолжая речь и размахивая шашкой.

Царь Максимилиан.
Тьфу, здесь буря вьет,
Здесь метелица метет!
Расшибу стену, полечу стрелой!
Здорово, друзья!
Не есть звезда с небес упала
И осветила земной круг —
Это я, добрый молодец, явился сюда,
Здравствуйте, господа!
Во пышной столице-матере родился,
На своей супруге, королеве Трояне женился,
От которой сын Адольф родился,
И того я вижу развращен…
(Подходит к трону).
И для кого сей трон сооружен?
Сяду я на сей трон
И буду судить непокорного сына Адольфа,
(Садится на трон).
Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном
Грозного царя Максимилиана!

Явление 3

Скороход быстро подбегает к трону и все время держит руку под козырек, уходя, поворачивает налево кругом; вообще старается держаться по-военному.

Скороход.
Справа налево вернусь,

Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?
Или мой меч притупился,
Или я, Скороход-фельдмаршал, в чем пред вами провинился?
Вот я здесь стою перед вами,
Приказывайте мне сами!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н

Иди и приведи мне любимых пажей с золотою короною,
И скипетр, и державу –
Всероссийскую честь и славу.

С к о р о х о д. Иду и приведу! *(Повертывается по-военному налево кругом и уходит).*

Явление 4

Появляется торжественная процессия: впереди два пажа на подносах несут золоченую корону, скипетр и державу, за ними, по два в ряд, несколько воинов с обнаженными шашками; пажи, подавая царю Максимилиану корону, становятся на колени.

П а ж и.

Мы к царю идем,
Злат венец несем,
На главу его наденем,
Сами песни запоем.
(Поют песню).
Поле, наше поле,
Поле чистое, турецкое,
Мы когда тебя, поле, пройдем?...

Царь Максимилиан *(надевает корону и берет скипетр и державу).*

На главе моей златая корона,
Всему царству оборона;
В правой руке скипетр,
А в левой держава,
Да мне по всей России честь и слава.
И как же мне, сильному и храброму царю Максимилиану гордиться,
Когда всяк передо мной на колени валится?
Был я на море-океане,

Был я на острове Буяне,
Судил я царей и царевичей,
Королей и королевичей,
И всяких вельмож,
Да и сам царь чуть-чуть не попал на кош!
И где, почему бывает,
Чтобы царя убитого видеть?
Я сам все знаки и отличия имею
И всем царством владею.
Вот мой меч булат
И сам черт ему не рад:
И он моего меча боится,
И сквозь землю провалится,
Через что весь мир разгордится
И вся Европа возрадуется;
Да и мне, сильному и грозному царю Максимилиану,
Честь и хвала!

Все присутствующие *(поют хором и очень громко).*

Слава, слава, слава!
Царю Максимилиану слава!
Честь и хвала!
(Поют это трижды).

Царь Максимилиан.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном
Грозного царя Максимилина!

Явление 5

Те же и Скороход-фельдмаршал.

Скороход.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь?
Или дела-указы повелеваешь?
Или мой вострый меч притупился?
Или я, Скороход-фельдмаршал, в чем пред вами провинился?

Царь Максимилиан.

Поди и приведи ко мне непокорного моего сына Адольфа!

С к о р о х о д. Пойду и приведу непокорного твоего сына Адольфа. *(Уходит).*

Явление 6

Скороход уходит и сейчас же возвращается назад: в одной руке обнаженная шашка, другою ведет за руку Адольфа, который идет с видимою неохотою.

А д о л ь ф.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты своего сына Адольфа призываешь?
Или какие дела повелеваешь?
Или мой острый меч притупился?
Или я, твой сын Адольф, перед тобой провинился?
Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Ты – сын мой?
А д о л ь ф. Так что же? Сын твой!
Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Я – родитель твой?
А д о л ь ф. Так что же? Ты – родитель мой!
Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
Послушай, сын Адольф,
Где ты сие время пропадал?
А д о л ь ф.
Я вниз по матушке по Волге катался
И с вольной шайкой, с разбойниками, знался.
Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Велика ли была ваша лодка?
А д о л ь ф.
Нос в Костроме,
Корма в Астрахане.
Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Велика ли была ваша шайка?
А д о л ь ф.
Семьсот пятьдесят два,
А третий – твой сын Адольф – я!
Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
Тьфу, ты изверг!
Терзаешь царское сердце!
Пропадет твоя золотая корона,
И наследственный престол и держава,
И вся царская честь и слава!
Встань к стороне и жди своей участи!
(Кричит через всю публику).

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном грозного царя Максимилиана!

Явление 7

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево повернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?
Или мой меч притупился,
Или я, Скороход-фельдмаршал, в чем перед тобой провинился?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход-фельдмаршал,
Поди и отведи непокорного сына моего в темницу.

Скороход поворачивается по-военному, налево кругом, подходит к Адольфу, связывает ему руки и, держа шашку наголо, ведет его со сцены.

А д о л ь ф *(уходит медленно с пением унылой песни).*

В темнице несносной
Царевич сидел
И ждал себе смерти
От злых палачей…

Явление 8

На сцену вылетает царь Мамай с несколькими воинами; воины становятся полукругом, а царь Мамай, пробежавшись несколько раз взад и вперед, останавливается посреди сцены и, размахивая обнаженной шашкой, начинает свою речь.

Ц а р ь М а м а й.

Стоп, друзья!
Вот и я,
Грозный король Мамай,
Со своими вооруженными воинами!
Здравствуйте, мои воины,
Воины вооруженные!

В о и н ы (*поют песню).*

Все татаре взбунтовались –
Развоинственный народ:
«Выходите, басурманы,
Вызываем вас на бой!..»

(Маршируют несколько раз по сцене и уходят во главе с царем Мамаем).

Явление 9

На сцене появляется закованный в латы Черный рыцарь; медленно двигаясь, приближается он к трону и, потрясая копьем, обращается к царю Максимилиану.

А р а б.

Под ваш град Онтон подхожу,
Всему царству и достоинству честь и славу воздаю.
Грозному царю Мамаю
Сам себя объявляю:
Вот я есть рыцарь Араб,
Пришел я из азиатских степей,
Из фармазонских областей,
И попал я в неприятельский край,
В неприятельские руки.
В неприятельском краю
Свою буйную голову сложу ни за что.
Иду, спешу под град Онтон –
Онтон-град огнем сожгу.
Грозный царь Максимилиан,
Дай мне такого рыцаря,
С которым бы я мог биться,
И рубиться,
И на острые мечи сходиться.
Ежели не дашь такого рыцаря,
То град Онтон огнем сожгу,
Тебя царя Максимилиана, живьем в плен возьму,
Анике-воину срублю голову
На правую сторону.
Как будет не стыдно,
Как не обидно:
Однажды иду по чистому полю,
По широкому раздолью –
Вижу, идут добрый молодец

И красная девица:
Целуются,
Милуются,
А меня, царского сына,
Да в шею толкают.
Тьфу! Какие тут распроклятые места!
На горах – ручьи,
А в лесах – соловьиный свист…
Кто в сем царстве уряжон,
И кто содержит сей державы трон?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Сильный и храбрый царь Максимилиан!

А р а б.
Тьфу, распроклятый Максимилиан!
В четырех странах света бывал
И тебя, распроклятого Максимилиана, поминал,
Где бы ты не попался,
Я там бы с тобой сражался.
Сходи, царь, с трона,
Сходи немедленно с трона!
А не то я тебя сшибу,
В твое царство войду
И тебя злою смертью казнить буду!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном грозного царя Максимилина!

Явление 10

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.
Справа налево повернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь
Или дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Поди и приведи сюда Аникувоина!

С к о р о х о д. Иду и приведу! *(Повертывается и марширует).*

Явление 11

Является старый, седой Воин; медленно, с достоинством приближается к трону и кланяется в пояс царю Максимилиану.

А н и к а-в о и н.

О, великий повелитель,
Всему свету покоритель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты воина-Анику призываешь?
Или законы повелеваешь?
Или мой вострый меч притупился?
Или я перед вами провинился?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Поди в страны дальние,
В пределы Иерусалимские
И покори весь безобразный класс,
Который не верует моим кумирам-богам…
И на нашей границе,
В наших заповедных лугах,
Стоит какой-то воин,
Именем и родом Араб,
Которому сам черт не рад;
И хочет побить и покорить все наши владения,
И меня, сильного и храброго царя Максимилиана,
В плен живьем взять,
А тебе, Анике-воину,
Снести голову
На правую на сторону.
Иди и защити!

А н и к а-в о и н.

Иду и защищу!
На нашей границе
И в наших заповедных лугах
Стоит воин,
Именем и родом Араб,
Которому сам черт не брат:
Хочет победить и покорить все наши войска
И царя Максимилиана живьем в плен взять,
А мне, Анике-воину,
Хочет срубить голову

На правую на сторону…
(Подбегает к Арабу и кричит на него).
А ты что, распроклятая ворона,
По всей области летала,
А моей храбрости не видала?
Чего в моем царстве хлопочешь
Или от моего меча смерти хочешь?

А р а б.
Я не хлопочу,
Я с тобой сразиться хочу!
Начинается жестокая битва.

А н и к а-в о и н. Сражайся!

А р а б. Защищайся!

А н и к а-в о и н. С жизнью прощайся!

А р а б. Молись богу, конец приходит!

А н и к а-в о и н.
Тьфу ты изверг!
Мой булатный меч,
И твоя голова с плеч!

А р а б. Свою береги!
Перестают биться, уставшие, и некоторое время отдыхают.

А р а б.
Черный ворон, что ты вьешься
Над моею головой?
Ты добычи не дождешься –
Черный ворон – я не твой!
Черный ворон, что летаешь
Над моею головой?
Али ты добычу чаешь? –
Черный ворон, – я не твой!…

А н и к а-в о и н *(прерывая его пение).*
Что ты, распроклятый черный Араб,
Спишь или бредишь?

А р а б.
Я не сплю,
А крепкую думу думаю:
Выходи, дерзкий Аника-воин,
Сразимся с тобой снова!
Начинают снова биться.

А н и к а-в о и н. Сражайся!

А р а б. Защищайся!

А н и к а-в о и н. Сражаюсь!
А р а б. Защищаюсь! *(Убивает Анику-воина).*
Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
Скороход фельдмаршал,
Явись пред троном грозного царя Максимилиана!

Явление 12

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.
Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь
Или дела-указы повелеваешь?
Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Поди и приведи сюда старика Маркушку- гробокопателя!
С к о р о х о д. Иду и приведу!

Явление 13

Скороход тащит за руку дряхлого, оборванного старика, который всеми силами упиратся. Скороход награждает его несколькими ударами коленом пониже поясницы и, держа за шиворот, ставит перед царем Максимилианом.

М а р к у ш к а.
О, великий повелитель,
Всему свету покоритель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты старика Маркушку призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?
Или мой меч притупился?
Или я перед тобой провинился?
Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Маркушка, у меня есть до тебя дело!
М а р к у ш к а. Како тако дело?
Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
Лежит здесь мертвое тело,
Убери его, чтобы сверх земли не тлело.
Чтобы солнцем не палило,

Чтобы дождем не мочило,
Чтобы черви не точили,
А черти в воду не тащили.

М а р к у ш к а. А что мне дашь за это?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Дам тебе монету.

М а р к у ш к а. А у меня и кармана нету.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
Дома старуха пришьет.
Убирай скорей.
Уберешь скоро – так дам пятак.
А не то пройдет и так.

М а р к у ш к а.
Пойду и уберу!

(Идет к трупу, останавливается над ним и говорит).
Еще надо смерять,
Велик ли гроб делать.

(Берет палку и начинает слегка ударять Анику-воина по разным местам).
Раз, два, три –
А ты нос утри!
Три, четыре, пять –
Пора спать!

(Щелкает Анику-воина палой по лбу, тот вскакивает и убегает; за ним, охая и прихрамывая, ковыляет и Маркушка).

В с е *(кричат).* Воскрес! Воскрес!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
Где бес? Какой там бес?

(Обращается к воинам).
Воины, мои воины,
Воины вооруженные,
Подите и разыщите мне беса!

В о и н ы.
Пойдем и разыщем,
По всем углам над…!

Идут в толпу и начинают разыскивать беса: залезают в карманы, стаскивают у баб платки, пользуясь случаем, заглядывают под подолы. Начинается визг, ругань, поднимается суматоха, а иногда, если искальщики окажутся слишком дерзкими на руку, — и свалка. Достаточно нашумевши, воины возвращаются к трону и докладывают царю Максимилиану.

В о и н ы.

О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Все потайные места обошли,
Нигде черта не нашли.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Дать им по десять горячих!

Явление 14

Медленными шагами, как бы гуляя, выходит Богиня. После ее первой речи, как бешеный, размахивая обнаженной шашкой, выскакивает Марец.

Б о г и н я.

Здравствуйте, все почтенные господа,
Вот и я пришла сюда!
По чистым полям гуляла
И много земель покоряла,
Только одна земля не покорена –
И то Марцово поле.
Завьюсь, завьюсь на сине море,
С синя моря на Марцово поле;
Все Марцово поле огнем сожгу,
Самого Марца в плен возьму!

М а р е ц.

Тьфу ты! Что я слышу?
Что я вижу?
Какая-то девчонка в моем царстве гуляет
И меня, рыцаря Мареца, порицает.
Ты знаешь, кто я есть?
Храбрый рыцарь Марец!
Встану на камень –
Камень распадется;
Взгляну на море –
Море всколыхнется!
От моего взора
Останавливаются облака;
От моей дерзкой руки
Протекла кровавая река!
И ко мне, рыцарю Марецу,
Стекались все цари и короли на границу
И отдавали мне честь и славу.

Б о г и н я *(падает перед ним на колени, протягивая вперед руки).*

Сжалься надо мной, храбрый рыцарь Марец!

Марец вытаскивает шашку и стоит, держа шашку над головою Богини.

Явление 15

На сцену выходит Бранбеул, опустив голову книзу, как бы задумавшись, и рассуждает сам с собой.

Б р а н б е у л.

Однажды иду я
По чистому полю,
По широкому раздолью,
И в здешнем саду бывал,
И свою сестру Богиню потерял.

(Ударяет себя в грудь кулаком).

Бьется во мне сердце,
Кипит во мне кровь…

(Быстро подняв голову и остановившись перед Богиней).

О, боже, кого же я вижу?
Моя сестра на коленях стоит!
Скажи, сестра, перед кем стоишь –
Защищу тебя своим мечом!

Б о г и н я. Перед рыцарем Марцем

Б р а н б е у л.

Ах, ты, распроклятый Марец!
Напал на невинную девицу,
Как лев на лисицу,
Да и терзаешь!
Али ты меня не знаешь?

М а р е ц.

А ты кто?
Брат,
Или сват,
Или покровитель –
Или защититель?

Б р а н б е у л.

Я не брат
И не сват,
И не покровитель –
Невинных защититель,

Защищаю свою сестру!

М а р е ц. Выходи на смертный бой!

Б р а н б е у л. Сражаюсь!

М а р е ц. И я сражаюсь!

Б р а н б е у л. Защищайся!

М а р е ц. Защищаюсь!

Сражаются друг с другом. Через некоторое время Бранбеул падает на колени.

М а р е ц. Смерти или живота?

Б р а н б е у л *(стоя на коленях).*

Дай живота
Хоть на три часа!

М а р е ц. Встань, труп, из-под моих ног богатырских!

Бранбеул вскакивает и быстро убегает со сцены. Зрители смеются.

Явление 16

Те же и Аника-воин. Поклонившись царю Максимилиану, он быстро поворачивается к рыцарю Марцу и, вытащивши шашку, начинает ею размахивать и топать ногами, наступая на Марца.

А н и к а-в о и н.

Тьфу, тьфу!
Руки, ноги дрожат,
Все про Марца говорят,
Будто бы он встанет на камень –
Камень мнется;
Взглянет на море –
Море всколыхнется!
Будто бы от могучего взора
Останавливаются облака;
Будто бы от его могучей руки
Протекают крови реки;
Будто бы к нему, рыцарю Марцу,
Съезжались на границу цари и короли,
И ему честь отдавали,
И хвалу воздавали!
Правда ли это?

М а р е ц. Правда!

А н и к а-в о и н.

Не есть то правда,
А есть правда в наших мечах.

Сражаюсь!

М а р е ц. И я сражаюсь!

А н и к а-в о и н. Защищайся!

М а р е ц. Защищаюсь!

А н и к а-в о и н.

Защищайся смелей, пощады не дам,
Злой смерти предам!

После непродолжительной схватки Аника-воин убивает Марца и уходит с поля сражения.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Воины, мои воины,
Воины вооруженные,
Уберите сие тело,
Чтобы сверх земли не тлело,
Он храбро сражался
И достоин лучшей участи!

Два воина уносят тело Марца.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход фельдмаршал,
Явись пред троном грозного царя Максимилиана!

Явление 17

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь
Или дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Поди и приведи ко мне непокорного сына Адольфа!

С к о р о х о д. Пойду и приведу!

Явление 18

Скороход приводит закованного в цепи Адольфа и ставит его перед троном царя Максимилиана, а сам все время стоит сзади, держа шашку на плече.

С к о р о х о д. Вот непокорный сын твой Адольф.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Послушай, Адольф, сын мой,
Второй раз тебе говорю:
Поверуй моим богам.

А д о л ь ф.

Я верую в господа бога,
А ваших кумирических богов
Мечу, как хочу,
В грязь топчу!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Тьфу ты, изверг!
Терзаешь царское сердце.
Скороход фельдмаршал,
Поди и отведи непокорного сына Адольфа в темницу,
В ту темницу,
Где сидят купцы и бояры,
Которые продали Москву
За три бочки песку.
И посади его на хлеб и воду!

С к о р о х о д. Иду и отведу. *(Берет Адольфа за руку и уводит).*

А д о л ь ф *(поет песню).*

В темнице несносной
Царевич сидел
И ждал он себе смерти
От злых палачей…

Явление 19

На сцене появляется Молодой рыцарь, Змиулан; сначала прохаживается по сцене, внимательно ее осматривая, затем начинает горячиться и размахивать шашкой.

З м и у л а н.

Экое здесь место,
Экое прекрасное!
На этом бы я месте
Выстроил великолепный княжеский чертог,
С высокой башней,
И стал бы я жить да веселиться,
Да с хорошенькими девушками водиться…
Иду, спешу на град Антон:

Я град Антон огнем сожгу,
А Максимилиана распроклятого живьем в плен возьму.
А Анике-воину
Срублю голову
На правую сторону!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход фельдмаршал,
Явись пред троном грозного царя Максимилиана!

Явление 20

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь
Или дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Поди и приведи сюда непобедимого Анику-воина.

С к о р о х о д. Иду и приведу!

Явление 21

Те же и Аника-воин.

А н и к а-в о и н.

О, великий повелитель,
Всему свету покоритель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Анику-воина призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?
Или мой вострый меч притупился?
Или я перед вами провинился?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Воин, ты мой воин,
Воин возлюбленный,
Поди ты в страны дальние,
В пределы Иерусалимские,
Побей и покори все безобразное племя,
И покори весь безобразный класс,

Которое не верует нашим кумирам-богам…
И на нашей границе,
На наших заповедных лугах,
Стоит какой-то воин,
Именем Змиулан,
И хочет побить все наши войска,
И меня, царя Максимилиана,
В плен живьем взять,
А тебе, Анике-воину,
Снести голову
На правую на сторону.

А н и к а-в о и н.

Фу ты, боже мой,
Что я слышу пред собой?
Будто на нашей границе
И в наших заповедных лугах
Стоит воин, именем Змиулан,
И хочет разбить и покорить все наши войска,
Самого царя Максимилиана живьем в плен взять,
А мне, Анике-воину,
Снести голову
На правую на сторону!

(Обращается к Змиулану, грозно на него наступая и размахивая над его головой шашкой).

А ты что, ворона,
По всему царству летаешь?
Али моей храбрости не знаешь?
Ты знаешь, кто я есть?
Аника Ихонец –
С того свету выходец!
Был я в Италии,
Был я и далее,
Был я в Париже,
Был я и ближе,
Был я в Крыму,
Был и в аду.
Был я в аде –
И там мне черти были не рады,
А теперь, придя на Русь,
Самого черта не боюсь!
А ты что, распроклятый Змиулан, хлопочешь?

Или от моего меча смерти хочешь?
Сражаюсь!

З м и у л а н. Защищаюсь!

После недолгой схватки Аника-воин бросает меч и идет к трону царя Максимилиана. Царь Максимилиан топает на него и кричит.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
Как ты, дерзкий изменник,
Осмелился бежать с поля сражения?
Я тебя в Сибирь сошлю
И беспощадно расстрелять велю!

А н и к а-в о и н.
О, великий повелитель,
Всему свету покоритель,
Позволь мне одно слово сказать.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
Говори, да не заговаривайся,
Почаще назад оглядывайся!

А н и к а-в о и н.
Я был не изменник ваш,
Мой меч булатный распаялся в прах.
Дай мне новое оружие скорей,
Пойду бить богатырей!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Вот тебе новый присталет

А н и к а-в о и н.
Приму оружие, исполню закон,
Пойду сражаться со врагом.

З м и у л а н.
Вот мой вострый меч блестит,
И вся твоя жизнь в моих руках лежит.

А н и к а-в о и н.
Хвастайся, рыцарь, когда в моих руках
Мой меч рассыпался в прах,
А теперя у меня присталет.

(Стреляет в Змиулана и убивает его наповал).

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
Скороход фельдмаршал,
Явись пред троном грозного царя Максимилиана!

Явление 22

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Поди и приведи старика Маркушку-гробокопателя.

С к о р о х о д. Иду и приведу.

Явление 23

Скороход тащит за руку дряхлого оборванного старика Маркушку-гробокопателя, который всеми силами упирается. Скороход награждает его несколькими ударами коленом пониже поясницы и, держа за шиворот, ставит перед царем Максимилианом.

М а р к у ш к а.

О, великий повелитель,
Всего света победитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Маркушку-гробокопателя призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?
Или мой меч притупился?
Или я перед тобой провинился?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Опять до тебя, старый черт, есть дело:
Убери сие мертвое тело,
Чтобы сверх земли не тлело,
Чтобы солнцем не пекло,
Чтобы из носу в рот от жары не текло!

М а р к у ш к а *(с неудовольствием).*

Опять каталажиться придется…
Не дадут и с старухой полежать.

(Подходит к мертвому телу и толкает его носком лаптя в бок).

Эй ты, есёна-зелёна, вставай! Солнышко-то уж вон куда выкатилось. *(Показывает на небо палкой, стараясь при этом кого-нибудь задеть).* Не встает, видно, в самом деле помер. *(Обращается к царю Максимилиану).* Да я его боюсь!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

А вот, я тебе велю вкатить сто или двести

В то самое место,
Откуда ноги растут,
Так весь страх и пройдет.

М а р к у ш к а.

Ну, ин, благословясь, попру,
А за деньгами приду поутру.

(Впрягается в мертвое тело и волоком тащит со сцены).

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход фельдмаршал,
Явись пред троном
Грозного царя Максимилиана!

Явление 24

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь
Или какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Желаю развеселиться –
Поди и приведи сюда Гусара!

С к о р о х о д. Иду и приведу!

Явление 25

Гремя шпорами, вылетает Гусар в фантастическом мундире, покрытом красными нашивками; грудь сплошь увешана крестами и медалями: он подходит к трону и делает под козырек.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Послушай, воин Гусар,
Где ты по сие время пропадал?

Г у с а р.

Я, ваше императорское величество, на границе вашей стоял.

Ваше царство оберегал.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Ну-ка расскажи, что ты сберег?

Г у с а р.

Вот я и есть гусар присяжный,
С туркам вел я бой отважный;
Пули, ядра вокруг меня летали,
Как пчелы жужжали,
И меня, присяжного гусара, не задевали.
Вот моя сабля-лиходейка
Всем врагам была злодейка…
Зрите, зрите, господа,
Как гусар храбр завсегда:
Моя грудь украшена крестами и медалями
От иностранных государей,
И от царя Максимилиана есть
Егорьевский крест…
Время мирное настало,
И Гусару вольно стало,
Кончен, кончен дальний путь,
Вижу край родимый!
Время будет отдохнуть
Мне с подружкой милой…

Явление 26

С пением выходит Богиня и медленно прохаживается взад и вперед по сцене.

Б о г и н я *(поет).*

Любила я, любила я
Гусара одного;
Теперь я, теперь я
Осталась без него…

(Увидя Гусара, перестает петь и вскрикивает).

О, боже, мечтанья прелестные!

Г у с а р. Позвольте мне час с вами любовью наслаждаться, прелестная Богиня!

Б о г и н я. Можете, душечка, можете.

Г у с а р *(обнимает Богиню и запевает).*

Гусар, на саблю опираясь,
В глубокой горести стоял…

Явление 27

Выскакивает Казак и, увидя Богиню в объятиях Гусара, сразу останавливается перед ними.

К а з а к.

Что я вижу! Два друг сошлися.
Ну, теперь уж доспрошусь я,
Зачем она другому сердце отдала?

Г у с а р. Молчи, лжец!

К а з а к. Если я лжец, то ты глуп!

Г у с а р.

А если я глуп,
Так ты сам дурак во всю рожу!
Пойдем в чистое поле сражаться,
На острых мечах тешиться!

К а з а к. Сражайся!

Г у с а р. Защищайся!

К а з а к. Сражаюсь!

Г у с а р. Защищаюсь!

Казак выбивает из рук Гусара саблю.

Г у с а р *(падая на колени)*. Пощади!

К а з а к. Умри несчастный! *(Убивает Гусара)*.

Гусар падает, распластавши руки.

К а з а к *(потрясая саблей)*. Сие ржавое орудие пронзило грудь злодея. *(Уходит)*.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном
Грозного царя Максимилиана!

Явление 28

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь
Или какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Поди и приведи доктора!

С к о р о х о д. Иду и приведу.

Явление 29

На середину сцены медленно выходит Доктор, в коротком пиджачке, брюки навыпуск, на голове котелок; длинный нос и длинные изо льна волосы; в одной руке тросточка, в другой пузырек с лекарством.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Доктор здесь?

Д о к т о р. Здесь! Что прикажете, вше императорское величество?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Во что бы то ни стало,
Воскресить Гусара надо!

Д о к т о р.

Дам примочки
Из сороковой бочки.
Тверских, Спасских сот пять на тот свет пущу,
А Гусара воскрешу.

(Брызжет на Гусара из пузырька. Гусар вскакивает. Оба, обнявшись, уходят).

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном грозного царя Максимилиана!

Явление 30

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Поди и приведи ко мне непокорного моего сына Адольфа!

С к о р о х о д. Иду и приведу к тебе непокорного твоего сына Адольфа.

Явление 31

Те же и Адольф.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Послушай, Адольф, сын мой,

Третий раз тебе говорю:
Поверуй нашим богам!

А д о л ь ф.

Я верую в единого господа бога,
А ваших кумирических богов
Мечу, как хочу,
И в грязь их топчу!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Тьфу ты, изверг!
Терзаешь царское родительское сердце!..
Скороход-фельдмаршал.
Приведи сюда Афоньку-кузнеца!

С к о р о х о д. Иду и приведу сюда Афоньку-кузнеца.

Явление 32

На сцене появляется Кузнец, при фартуке, с клещами в одной руке, с молотком в другой.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Афонька, ты?

А ф о н ь к а-к у з н е ц. Я, ваше царское величество!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Закуй моего непокорного сына Адольфа в цепи, во сто фунтов весом, и возложи от плеч до самых шпор.

К у з н е ц *(берет руки Адольфа и заковывает их; потом, одну за другой, ставит на табуретку ноги и тоже заковывает. Все время поет песню).*

Вдоль по улице широкой
Молодой кузнец идет;
Он идет, идет, идет,
Песню с присвистом поет.

Х о р *(поет припев).*

Стук, стук, стук!
В десять рук!
Приударим, братцы, вдруг!
Полюби меня, Параша,
Разлихого, удалого
Что Афоньку-кузнеца.

Х о р *(поет припев).*

Если ты меня полюбишь,
Будем счастливо мы жить;
Если ты меня разлюбишь,

Будешь по миру ходить.

Хо р *(поет припев).*

А д о л ь ф.

Мать святая, дева чистая!
Кто здесь пришел,
Тяжки цепи возложил
От плечей до самых шпор –
Ровно я разбойник или вор!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход-фельдмаршал,
Поди и отведи непокорного сына моего Адольфа в темницу.

С к о р о х о д. Пойду и отведу.

Явление 33

На середину сцены выходит царь Мамай, одетый в длинную мантию, в короне, с крестами и медалями на груди. Два воина за ним несут его трон, который и ставят против трона царя Максимилиана. Мамай, покружившись немного по сцене, садится на трон.

Ц а р ь М а м а й.

Где ты, мой милый племянник,
Где ты, мой верный посланник?

П л е м я н н и к *(выходя из-за трона).* Что угодно, любезный дядюшка?

М а м а й. Поди, отнеси царю Максимилиану грозную записку и попроси у него драгоценных подарков

Племянник относит царю Максимилиану записку, тот ее читает, бросает на пол и топчет ногами, а затем передает Племяннику другую записку. Племянник берет и, в свою очередь, передает ее Мамаю.

М а м а й *(прочитавши записку).*

Тьфу! Что я вижу?
Что я слышу?
Вместо драгоценных подарков –
Пули, ядра навстречу,
Вдогонку каменья,
Стрелы под бока;
Его булатный меч –
А моя голова с плеч.
Нет, нет, того не будет никогда!
Сходи, царь, с трона,
Снимай корону,

Иначе сам сшибу,
В царство войду,
Богатыря полоню,
И тебя, распроклятого царя Максимилиана, в плен возьму,
И злой смертью терзать буду!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(снимает корону, кладет ее на трон и, взявши у пажей саблю, идет сражаться с Мамаем).*

А ты что, распроклятый Мамай, в моем царстве хлопочешь?
Или от моего меча смерти хочешь?

М а м а й.

Я не хлопочу,
Я с тобой сразиться хочу!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Сражайся!

М а м а й. Защищайся!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Сражаюсь!

М а м а й. Защищаюсь!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(поет песню).*

Со Златой Ордой король прощался,
Под град Онтон он приезжал,
С самим царем он там сражался
И пал от острого меча.

(Вдруг бросается на Мамая и убивает его, за компанию и Племянника; затем садится снова на трон, надевает корону и кричит).

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном
Грозного царя Максимилиана.

Явление 34

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Представь сюда немедленно Маркушку-гробокопателя!

С к о р о х о д.

Пойду и немедленно представлю!

(Поворачивается и кричит через головы зрителей).

Эй, ты, леший-красноплеший,
Могильный кавалер,
Будет тебе со старухой, прохлаждаться,
Пора на Русь выбираться!..

(Скороходу никто не отзывается, подождав немного, он продолжает).

Маркушка, иди, что ли, старый черт,
Сам царь зовет!

М а р к у ш к а *(из-за сцены).* Погоди маленько, оборы запутались!

С к о р о х о д. Врешь, старый хрен, со старухой прощупались!

Явление 35

Те же и Маркушка.

С к о р о х о д. Вот, ваше императорское величество, насилу выволок!

М а р к у ш к а.

Ваше помирательское высоко-не-перескочишь,
Долго ли ты меня еще тревожить-то будешь?
Вы тут свои дела справляете,
А меня только даром маете –
Больше ни за что не пойду!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

А не пойдешь добром,
Так приволокут таском!
Вот, видишь, лежат здесь два мертвые тела,
Убери их, чтобы сверх земли не тлели…

Далее сцена ведется почти так же, как явление 13-е, с тем только различием, что мертвецы в конце явления не оживают и Маркушка их утаскивает за ноги.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном
Грозного царя Максимилиана.

Явление 36

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Пойди и приведи ко мне непокорного моего сына Адольфа.

С к о р о х о д. Пойду и приведу!

Явление 37

Те же и Адольф.

А д о л ь ф.

О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты сына Адольфа призываешь?
Или какие дела повелеваешь?
Или мой острый меч притупился?
Или я в чем перед тобой провинился?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Послушай, Адольф,
Последний раз говорю тебе:
Поверуй моим кумирическим богам!

А д о л ь ф.

Я верую в господа бога,
А ваши боги в грязь мечу
И ногами их топчу!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Тьфу ты, проклятый!
Пропадает твоя корона
И наследственный престол.
Палач-воин,
Явись пред троном грозного царя Максимилиана!

Явление 38

На сцену выходит Палач в красной рубашке, с длинным мечом на плече, на голове род военной каски.

П а л а ч.

Справа налево повернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Всего света покоритель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Палача-воина призываешь
Или какие дела-указы повелеваешь?
Или мой острый меч притупился?
Или я в чем перед вами провинился?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Воин, мой воин,
Воин возлюбленный,
Поди в страну дальнюю,
В пределы Иерусалимские,
Побей и покори весь безобразный класс,
Побей и покори весь неверный класс,
Который не верует нашим богам,
И своим мечом сруби голову
Непокорному сыну моему Адольфу.

П а л а ч. Слушаю, ваше величество! *(Обращаясь к Адольфу, говорит).* Адольф, проси прощенья у царя.

А д о л ь ф.

Прости меня, родитель,
Души моей губитель!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Не прощу!
Палач, сруби скорей голову
Моему непокорному сыну Адольфу на правую сторону!

П а л а ч. Слушаю! *(Адольфу).* Проси у царя прощенья!

А д о л ь ф. Просил, да не прощает! *(Обращается к царю Максимилиану).* Родитель, дозволь хоть с вольным светом проститься.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Прощайся, да только поскорей.

А д о л ь ф.

Ты прости, отец родной;
Ты прости меня, родитель,
Души моей погубитель!

Ты прости, моя корона,
И наследственный престол!
Ты прощай, моя княгиня,
Знать, не видаться нам с тобой!
Отомсти моему отцу,
Как злодею-подлецу!
Я в сыру землю пойду
И любовь с собой возьму!
Прощай, восток, прощай, и запад,
Прощай, север, прощай, юг!

Явление 39

На сцене появляется Посол, одетый в военный мундир; сверх мундира – накидка или плащ; выйдя на середину, Посол кланяется на все четыре стороны, а затем обращается с речью к царю Максимилиану. За Послом следуют два воина.

П о с о л.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Позволь мне несколько слов произнести!
Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Говори, Посол, говори!
П о с о л.
Я слышал, вы царского сына
Хотите рубить голову
На правую сторону –
Он у нас был непобедим
И никем неустрашим:
Много рыцарей и богатырей победил,
Города и села в пепел превратил.
А я своего друга, Адольфа, выручу из беды,
И пустимся во чисто поле гулять,
Рыцарей и богатырей побивать.

А д о л ь ф. Эх, друзья! Нам, богатырям, только то и нужно, чтобы свою жизнь положить лучше и храбрее. Разбить царя Максимилиана войско и самого взять в плен, растерзать и злой смерти передать.

П о с о л. Разобьем стену и вырвем его из темницы! Ура, товарищи, за мной!

Посол и его свита бросаются к Адольфу, окружают его и ведут с собою, но неожиданно встречают Анику-воина.

Явление 40

Те же и Аника-воин.

А н и к а-в о и н.

Тьфу, тьфу!
Что я вижу?
Что я слышу?
Хотят наше войско разбить,
Царя Максимилиана в плен взять
И злой смерти предать!

А ты что, распроклятый дерзкий Посол, распоряжаешься и смущаешь войско и рыцарей? Не видать тебе Адольфа, как своих ушей!

П о с о л.

Залетела ворона
В чужие хоромы
И раскаркалась!
Сражайся!

А н и к а-в о и н. Защищайся!

П о с о л. Сражаюсь!

А н и к а-в о и н. Защищаюсь! *(Выбивает саблю из рук Посла и убивает его. Палач подбегает к Адольфу, размахивая обнаженною саблею).*

П а л а ч.

Держись, воробей,
Летит сокол
С высоких гор:
Сабля молнией блистает,
О, любезный друг Адольф,
Любил ты меня и я тебя.
Ну, это ржавое железо пронзит твою грудь,
Пронзит и мое ретивое сердце.
Эх, друзья!
Так нельзя!
Видом не видал,
Слыхом не слыхал,
Что царь своих детей карать стал.
Должно быть, последнее время настало,
Чтобы цари своих детей казнить стали!
Прощай, Адольф! Кого люблю,
Того и рублю!

(Убивает Адольфа и обращается к публике).

Эх, друзья,
Так нельзя!
Кого я зарубил
Или, лучше сказать, загубил –
Можно назвать братом родным.
Сам я больше жить не хочу:
Срублю себе голову
На правую сторону.

(Обращается к царю Максимилиану).

Смотри, злой мучитель, из-за тебя умираю!

(Закалывается).

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Что такое? Самоубийство?
Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном
Грозного царя Максимилиана!

Явление 41

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Пойди и приведи доктора.

С к о р о х о д. Пойду и приведу!

Явление 42

Те же и Доктор.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Доктор, воскреси этого юношу.

Д о к т о р *(осматривает мертвого на разные манеры, возбуждая смех в публике своими телодвижениями, и докладывает царю).*

Юноша умер.
Не помогут примочки
От сороковой бочки,

Ни порошки, ни мази,
Ни целебные грязи.
Смерть – самый первый сорт,
И душу давно унес черт.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном
Грозного царя Максимилиана.

Явление 43

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Пойди и приведи Маркушку-гробокопателя!

С к о р о х о д. Иду и приведу!

С к о р о х о д. Маркушка!.. Маркушка!.. Маркушка-а-а!..

М а р к у ш к а *(из-за сцены).* Ау!

С к о р о х о д. Старый черт, где ты?

М а р к у ш к а *(из-за сцены).* В клеву!

С к о р о х о д. Что ты там, старый черт, делаешь?

М а р к у ш к а *(из-за сцены).* С . . . у.

С к о р о х о д. Поди скорей сюда, старый дурак!

М а р к у ш к а *(из-за сцены).* А почто?

С к о р о х о д. Да иди скорей, царь зовет!

М а р к у ш к а *(из-за сцены).*

Сейчас, только подотрусь,
Оболокусь,
Да к вам и поволокусь.

Явление 44

Те же и Маркушка.

С к о р о х о д. Поди скорей! Царь ждет!

М а р к у ш к а.

Не велика птица – твой царь-то, и подождет.
Маркушка везде надобен…
И баню топи,
И бороду дери,
И старуху…,
И к царю иди.
Ну, вот и я.
Со всеми Максим –
И котомка с ним!
Погоди-ка, я пойду,
У старушки попрошу,
Не подумайте чего –
Нет ли гривенок шести,
Чтобы душу отвести…

С к о р о х о д *(схватывает старика Маркушку за шиворот и трясет его).* Да пойдешь ли ты, старый черт …. к царю-то, или тащить тебя надо?

М а р к у ш к а. Сейчас, сейчас, батюшка, бегом бегу и падаю! *(Подходит к трону.)*

О, великий повелитель,
Всего света покоритель,
Грозный царь Максимилиан,
Ну, зачем ты Маркушку призываешь?
Или какие дела-указы повелеваешь?
Или мой меч притупился?
Или я в чем перед тобой провинился?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. А ты, сукин сын, чего артачишься? Здесь есть до тебя дело!

М а р к у ш к а. Како еще дело?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

А вот, лежит здесь мертвое тело,
Убери его, чтобы сверх земли не тлело,
Чтобы солнцем не пекло,
Чтобы черви не точили,
Чтобы черти не стащили,
Чтобы галки не закакали,
А наши бабы не заплакали.

М а р к у ш к а. А что ты мне дашь за это?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Дам монету.

М а р к у ш к а. А у меня и кармана-то нету!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Ну, дам тебе пятак,
А не то уберешь и так.
Скороход-фельдмаршал, дать старику раза по шее.
Скороход с большой готовностью исполняет приказание.

М а р к у ш к а.

Ладно, ладно, только не сердись, сейчас уберу.

(Берет палку и приговаривает).

Еще надо вперед смерять,
Велик ли гроб-от делать.

(Меряет палкой тело, причем тычет мертвому в разные места и приговаривает).

Раз, два –
По дрова;
Раз, два, три –
Нос утри;
Три, четыре –
Прискочили;
Раз, два, три, четыре, пять –
Пора спать!

(Щелкает мертвого по лбу палкой, тот вскакивает и убегает, причем дает Маркушке по уху здоровую оплеуху).

Ох, ох!.. Батюшка царь, я захворал.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном
Грозного царя Максимилиана!

Явление 45

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь
Или какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Пойди и приведи доктора!

С к о р о х о д. Иду и приведу!

Явление 46

Те же и Доктор.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Доктор!
Д о к т о р.
Здесь я!
Я есть доктор и лекарь,
Из-под Каменного моста аптекарь.
Умею лечить,
Умею тащить,
Умею летать,
Умею и с белым светом разлучать!
Живые места вырезаю
И на место их мертвые вставляю,
Кровь мечу,
Баб лечу,
Глаза выкалываю,
Титьки подкалываю,
Всякое дело умею.
Какое заставишь?
Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Вылечи мне вот этого старика.
Д о к т о р.
Сей минут, ваше величество!
Этого старика
Надо взять за бока,
Раза два тряхнуть
Да в ж… осиновый кол пехнуть –
Будет здрав.
(Обращается к старику).
Старик, что болит?
М а р к у ш к а. Голова!
Д о к т о р.
Голова?
Обрить ее догола,
Череп поднять,
Да пуда три г… ввалить –
Будет здорова
Твоя голова.
Старик, что болит?
М а р к у ш к а.
Весь пухол!

Д о к т о р.
Весь пухол?
Приправить обухом,
Кипятком ошпарить,
Да раза три березовым поленом ударить –
Будешь здоров!
Старик, что болит?
М а р к у ш к а. Глаза!
Д о к т о р.
Глаза?
Дать чередного раза,
Расколоть бровь,
Выпустить кровь,
М… впустить
И гулять пустить –
Будут здоровы твои глаза!
Старик, что болит?
М а р к у ш к а. Пузо!
Д о к т о р.
Пузо?
Надо тебе съесть тридцать три арбуза,
Кусок собачьего мяса,
Два кошачьих колбаса,
Петуха и курицу
Да пропустить через всю зеленую улицу
Конницу и пехоту –
Будешь есть в охоту!
Старик, что болит?
М а р к у ш к а. Спина!
Д о к т о р.
Спина?
Надо поставить три штофа вина
Да в глотку влить –
И будешь долго жить!
Старик, что болит?
М а р к у ш к а. Ноги!
Д о к т о р.
Ноги?
Отрубить их на пороге,
Костыли приставить,
Да тебя, старого, черта, плясать заставить!

Старик, что болит?

М а р к у ш к а.

Весь здоров.

(Пляшет и поет).

Ходи, изба! Ходи, печь!
Хозяюшке негде лечь!
Ходи, пол и потолок!
Черт коряку приволок!

Д о к т о р. Вылечил старика, ваше императорское величество.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Старик, ты здоров?

М а р к у ш к а. Здоров, царь. *(Снова пляшет вприсядку с песнями).*

Д о к т о р. Царь, а что ты мне дашь за это?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Генерала!

Д о к т о р. Сам ты – Помиралов!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Ну, полковник.

Д о к т о р. Сам-от ты – покойник!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Ну, подпрапорщик.

Д о к т о р. Сам ты – тряпошник!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Ну, так поручик.

Д о к т о р. Я сам тебя немного получше.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(рассердившись, говорит страже).* Прогоните в шею этого дурака!

Доктора выталкивают вон, он кричит.

Д о к т о р. Караул! Караул!

Явление 47

Те же и Богиня.

Б о г и н я.

А вот и я есть, кумирическая Богиня,
По чисту поля гуляла,
Много земель покоряла.
Одна не покорена
Максимилианова земля,
Да если бы и его я увидала,
И тогда бы в плен взяла.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Что я вижу?
Что я слышу?

(Соскакивает с трона и начинает бегать по сцене).

Какая-то девчонка в моем царстве гуляет
И меня, царя Максимилиана, в плен взять обещает!
(Заносит над головой Богини саблю).

Б о г и н я.

Я сама, млада, не думала,
Чужого разуму послушала.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. А ты бы чужого уму-разуму не слушала!

Б о г и н я. Чем мне тебя, доброго молодца, разутешить?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Разве тем ты меня разутешишь,
Что взойдешь в мои хоромы царские,
Сядешь на мой золотой трон рядом со мной.

Б о г и н я. Соглашаюсь, такова воля богов. *(Подает царю Максимилиану руку, тот ведет ее, веселую, на трон и поет песню).*

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Поп давно нас в церкви ждет
С дьяконом, с дьячками.
Хором певчая поет,
Хор горит огнями…

Явление 48

Те же и Аника-воин.

А н и к а-в о и н.

Эх, друзья,
Так жить нельзя!
Растрогали мое богатырское сердце
Из-за какой-то девчонки.
То ли я был не воин,
То ли я был не богатырь?!
Было нас два брата родных,
А третий-то товарищ – булатный меч,
А совесть оторвало совсем напрочь.
Я ходил, по чисту полю гулял,
С неба звезды хватал;
Был я в Италии,
Был я и далее,
Был я в Париже,
Был и поближе,
Был я в Крыму,

Сидел и здесь на печке, в дыму –
Нигде не нашел я ни здорника,
Ни покорника,
Ни встречного,
Ни поперечного,
С кем бы я мог сразиться,
На острых мечах сходиться!

Прохаживается по сцене, размахивая мечом.

Явление 49

На сцене появляется Смерть – высокая тонкая фигура, сплошь закрытая белым, с косой на плече; медленно двигаясь, приближается она к Анике-воину; тот в ужасе пятится.

А н и к а-в о и н.
Что ты за баба?
Что ты за пьяна?

С м е р т ь.
Я ведь не баба,
Я ведь не пьяна –
Я есть Смерть, твоя матка!

А н и к а-в о и н.
Вот мне не было ни встречного,
Ни поперечного,
А теперь попала проклятая Смерть!
Смерть, моя матка,
Дай мне льготы
На три года!

С м е р т ь.
Нет тебе льготы
На три года!

А н и к а-в о и н.
Смерть, моя матка,
Дай мне льготы
Хоть на три месяца.

С м е р т ь.
Нет тебе льготы
На три месяца.

А н и к а-в о и н.
Смерть, моя матка,
Дай мне льготы

На три дня.

С м е р т ь.

Нет тебе льготы

На три дня.

А н и к а-в о и н.

Смерть, моя матка,

Дай мне льготы

Хоть на три часа.

С м е р т ь.

Нет тебе льготы

И на три часа –

Вот моя острая коса!

Подкашивает косой Анику-воина. Тот падает мертвым. Смерть уходит так же медленно, как и пришла.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход-фельдмаршал,

Явись пред троном грозного царя Максимилиана!

Явление 50

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,

Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.

О, великий повелитель,

Грозный царь Максимилиан,

Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь

Или какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Поди и приведи ко мне Маркушку-гробокопателя.

С к о р о х о д. Иду и приведу.

Явление 51

Те же и Маркушка.

М а р к у ш к а.

О, великий повелитель,

Всего света покоритель,

Грозный царь Максимилиан,

Ну, зачем ты Маркушку-гробокопателя призываешь?

Или какие дела-указы повелеваешь?

Или мой меч притупился?
Или я перед тобой провинился?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Опять до тебя, старый черт, есть дело:
Убери сие мертвое тело,
Чтобы сверх земли не тлело,
Чтобы солнцем не пекло,
Чтобы из носу в рот от жары не текло!

М а р к у ш к а *(с неудовольствием).*

Опять каталажиться придется…
Не дадут и с старухой полежать.

(Подходит к мертвому телу и толкает его носком лаптя в бок).

Эй ты, есёна-зелёна, вставай! Солнышко-то уж вон куда выкатилось. *(Показывает на небо палкой, стараясь при этом кого-нибудь задеть).* Не встает, видно, всамделе помер. *(Обращается к царю Максимилиану).* Да я его боюсь!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

А вот я тебе велю вкатить сто или двести
В то самое место,
Откуда у тя ноги растут,
Так весь страх и пройдет.

М а р к у ш к а.

Ну, ин, благословясь, попру,
А за деньгами приду поутру.

Впрягается в мертвое тело и волоком тащит его со сцены.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред троном грозного царя Максимилиана!

Явление 52

Те же и Скороход-фельдмаршал.

С к о р о х о д.

Справа налево вернусь,
Перед троном грозного царя Максимилиана явлюсь.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимилиан,
Почто ты Скорохода-фельдмаршала призываешь
Или какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Приведи мне просвещенного владыку, чтобы обвенчал нас с Богиней. Жениться хочу.

С к о р о х о д. Иду и приведу

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Да смотри же скорей веди – не терпится!

Явление 53

На сцене появляется Священник и Дьякон. Священник в рогоже, накинутой на плечи вместо ризы; в руках лапоть на веревке вместо кадила. Дьякон в длинном белом балахоне.

С в я щ е н н и к. Дьякон, дьякон!

Д ь я к о н. Что батюшка?

С в я щ е н н и к. Поди и принеси мне венчанную книгу.

Д ь я к о н. А где она, батюшка?

С в я щ е н н и к.

В старом алтаре, на полке,
За тиликоном, в опорке.

Д ь я к о н. А помнишь ли – в кабаке-то пропили!

С в я щ е н н и к. Так принеси хоть заупокойную!

Д ь я к о н. А на заупокойную опохмелились.

С в я щ е н н и к. Ну, молчи, отваляем и так. Читай еваньель.

Д ь я к о н.

Во время оно,
Когда не было ни земли, ни неба,
Шел я городом Москвою,
Увидал я храмину большую,
И сидяша в нем мужи верные,
Держаша чары вина мерные –
Кто за пять, кто за десять,
А я, грешный, выпил за дванадесять,
И пьяный напился,
И на бок повалился.
Увидали меня два разбойника,
Подхватили меня под руки
И поставили на судище.
Стали меня судити,
Зачем такой пьяный,
И сказали: иди в мир чудеса творити!
Слава тебе, пиву бешеному,
Слава тебе, меду сыченому,

Слава тебе, горелка страдательная!
Пострадала еси от гонителя мучителя винокура,
Прошла еси огни и воды
И наскрось все медные трубы,
И вышла, аки Христос, чистая,
Бисером изукрашенная,
Каменьями драгоценными,
Жемчугами бесценными.
И мы к тебе ныне с веселием прибегаем,
Стаканчики полные наливаем,
И досуха их выпиваем,
Славословим, глаголим, пророчим,
Все о горелке хлопочем.

С в я щ е н н и к. Теперь валяй «прикинул»!

Д ь я к о н *(поет)*. О-о-о-проки-и-и-нул!

С в я щ е н н и к. Что ты, дурья голова, делаешь? Пой: «Положил еси …»

Д ь я к о н *(поет)*.

Положил еси на стойку пятак
От чистого сердца,
Живота просиша у тебя,
И дал еси мне полуштоф.

Священник во время этого пения берет за руки царя Максимилиана и Богиню и начинает водить их вокруг трона.

Д ь я к о н.

Венчаются кулики,
Яко масленики!

С в я щ е н н и к. А теперь стихиры запузыривай!

Д ь я к о н.

Как у Троицы было у Сергия,
У отца было у игумена,
У игумена было у строителя,
Свово монастыря не рачителя,
Своей обители разорителя,
Всея братии разгонителя –
Соберемся мы все, братия,
Пойдем мы вон из монастыря:
Пусть наш батюшка догадается,
Своим пеньем и ученьем сам занимается;
Пусть он ставит нам чаны дубовые,
Зеленым вином наполненные,

И отпустит бокалы медные,
Бокалы медные, ковши железные,
И пуще прежнего сам попьет,
А потом и нам поднесет.
Как не у обедни было, не у заутрени,
Не в большой-то колокол зазвонили,
На правом клиросе запели:
«С похмелья-то голова болит!»
А на левом-то подхватили:
«Зажигайте свечи,
Полезай на печи,
С печи на полати,
Ноги загибати…»
Тьфу ты! Не то совсем!

В с е *(хором подхватывают и лихо поют песню).*

Солнце на закате,
Время на утрате…
Сели девки на лужок,
Где муравка и цветок,
Где мы с вечера резвились,
В хороводе веселились,
Во приятной тишине
Под березками одне…

Общая пляска, которою и заканчивается все представление.

№ 8
Царь Максимьян

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м ь я н
А д о л ь ф, его сын
Б о г и н я
Б р а м б и в у л
К о р о л ь М а м а й
З м е у л а н
А н и к а-в о и н
А р а б
Р а х и л ь (в тексте – Б а б а)
С к о р о х о д-Ф е л ь д м а р ш а л
М а к с и м-к у з н е ц
С т а р и к – г р о б о к о п а т е л ь
С м е р т ь
Е в р е й (в тексте – лицо без речей)
В о и н ы – три

Явление 1

Скороход выходит и говорит.

С к о р о х о д.
Здравствуйте, почтенные господа!
Извините в том,
Что я прибыл в этот дом.
Есть у меня парадный мундир,
Который существует на восемьдесят пять дыр,
Тридцать две закладки,
Сняты с меня складки.
До свидания, господа,
Сам царь выйдет сюда!

Явление II

Выходит Максимьян.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Я есть самоглавный монарх,
Который существую по всему свету;
Я ни должен дать никому ответу,
Кроме истинного и блаженного Бога.

Для кого этот снаряжен трон,
Как не для царя Максимьяна.
Сяду на оный трон и буду судить своего непокорного
и непослушнаго сына Адольфа.
(Максимьян садится и говорит).
Скороход-Фельдмаршал,
Явись пред троном царя-монарха!

Явление III

Скороход выходит.

С к о р о х о д.
О, грозный царь,
Повелитель всех стран,
На что Скорохода призываешь?
Или каких дел повелеваешь?
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Снять с меня принадлежности.
Надеть на меня придостоинства.
Берут три человека корону, несут к царю и поют песню.
Мы к царю идем,
Злат венец несем,
Царю главу накроем,
На трон высокий поведем…
Ура, ура, ура! (Три раза).
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Скиперт и держава –
По всему царству слава,
На голове корона воссияла.
Выходит Богиня.
Б о г и н я.
Я – Богиня, я – Богиня,
Кимирищедска жена;
Я странствую по чистому полю,
По широкому раздолью,
Ищу стрешного
И поперешного,
С кем бы я могла биться.
Если бы я царя Максимьяна увидала,
Я бы его сбила, срубила
И труп его в огне спалила.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Залетела ворона
В чужие хоромы
И крачет.
Сражаюсь!
Б о г и н я. Защищаюсь!
Максимьян берет ее за руку и садит возле себя по левую руку.
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Скороход-Фельдмаршал,
Явись пред троном своего монарха!

Явление V

С к о р о х о д.
О, грозный царь,
Повелитель всех стран,
Почто Скорохода призываешь?
Или каких дел повелеваешь?
Ц а р ь М а к с и м ь я н. Позвать моего сына, Адольфа!
Скороход уходит.

Явление VI

Приходит Адольф и говорит.
А д о л ь ф.
О, дражайший родитель,
Почто сына Адольфа призываешь
И какие дела повелеваешь?
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Где ты, сын мой, болтаешься?
Мать твоя померла,
Я взял себе кимирищедскую жену;
Поверишь ты кимирищедским богам?
А д о л ь ф.
Я кимирищедских богов
Терзаю под ноги,
Я верую Иисусу Христу,
Который распят на кресту!
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Прочь, дерзкий, прочь, непокорный!
Скороход-Фельдмаршал,
Явись пред троном царя-монарха!

Явление VII

С к о р о х о д.

О, грозный царь,
Повелитель всех стран,
Почто Скорохода призываешь?
Или каких дел повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Позвать мне Максима кузнеца!

Скороход уходит.

Явление VIII

Приходит Максим кузнец.

М а к с и м к у з н е ц.

Фу! Гордый царь,
Покоритель всех стран,
Почто Максима кузнеца призываешь?
Или каких дел повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Сковать моего сына Адольфа и отвести в темницу!

К у з н е ц. Скован, скован по рукам и по ногам.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Скороход-Фельдмаршал,
Явись пред троном царя монарха!

Явление IX

С к о р о х о д.

О, грозный царь,
Повелитель всех стран,
Почто Скорохода призываешь
Или каких дел повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Позвать моего сына Адольфа!

Явление X

Адольфа привели.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Ну что, сын мой, одумался?

А д о л ь ф.
Нет, я кимирищедских богов
Терзаю под ноги,
А верую Иисусу Христу,
Который распят на кресту!
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Прочь, дерзкий, прочь, непокорный!
Скороход-Фельдмаршал,
Явись пред троном царя-монарха!

Явление XI

С к о р о х о д.
О, гордый повелитель всех стран,
Почто Скорохода призываешь
И каких дел повелеваешь?
Ц а р ь М а к с и м ь я н. Позвать мне Брамбиула палача!

Явление XII

Входит Брамбиул и говорит.

Б р а м б и у л.
Фу, гордый царь,
Победитель всех стран,
Почто Брамбивула палача призываешь?
Или каких дел повелеваешь?
Или я пред тобой провинился,
Или мой острый меч пред тобой притупился?
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Нет, братец, нет!
Ты предо мной не провинился,
И острый меч не притупился.
Сведи моего сына Адольфа на лобное место
И предай его злой смерти.
Б р а м б и у л *(запевает песню)*.
Как на лобном месте
Молодец стоит,
Голову повесил,
Сумрачно галядит.
Думает он думку,
Дышет тяжело,

И с груди могучей
Сняты ордена;
Скован он, скован,
Скован по ногам,
Скован по рукам…
Ну, Адольф, как любил тебя живого,
И так буду любить и мертвого.
Пойду, спрошу твоего отца прощение.
Прости, царь Максимьян, своего младого юношу!

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Казни, казни немедленно!

Б р а м б и у л *(обращается к Адольфу)*. Ну, Адольф, простись с народом!

А д о л ь ф *(запевает песню)*.

О, дражайший родитель,
Не вели меня казнить.
Сабля острая гремит,
Во мне кровь очень кипит,
Час смертельный наступает
Распроститься мне с душой.
Прощай, род и народ,
И вся преосвещенная обида,
И ты царица,
Красная девица,
И ты, родитель, душегуб!

Б р а м б и у л.

Умри, умолкни, страх мятежный,
Зачем волнуешь ты, печаль,
На тебя надежды нету
И ты сподобишь…
Моя тяжелая рука и острый меч,
Тебе – голова с плеч!

Адольф падает.

Б р а м б и у л *(поет песню)*.

Полдневный жар долины Дугистаны,
Свинцом груди лежал недвижим я.
Отцовский дом покинул мальчик я,
Травою зарастет, собачка верная моя,
Слуга – она завоет у ворот.

(Обращаясь к Адольфу говорит).

Ну, Адольф, как любил тебя живого,

Так буду любить и мертвого.
Грудь, сердце терзаю,
В один гроб с тобой ложусь.

Брамбуил убивает сам себя и падает.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Скороход-Фельдмаршал,
Явись пред троном царя монарха!

Явление XIII

С к о р о х о д.

О, гордый царь,
Повелитель всех стран,
Почто Скорохода призываешь?
Или каких дел повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Позвать мне Старика гробокопателя!

Явление XIV

С т а р и к.

Почто Старика призываешь?
Или каких дел повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Убрать эти два тела,
Чтобы в комнате не смердело.

Старик убирает тела. Еврей помогает.

Явление XV

Выходит король Мамай.

К о р о л ь М а м а й.

Трах, трах!
Всей храбрости враг…
Несколько лет, несколько зим
Хожу я, странствую по чистому полю,
По широкому раздолью;
Ищу себе спешного
И поперешного,
С кем бы я мог биться
И рубиться
На сбрую свою ратную,

И на копье булатное,
И на меч-кладенец.
Если бы я видел князя Максимьяна,
Я бы его сбил, срубил
И труп его в огне спалил.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Посмотрите, господа зрители,
Залетела ворона
В чужие хоромы,
Да и крачет!

К о р о л ь М а м а й.

А ты что за невежа расселся на сем троне?
Не ты ли есть владетель сего трона, но я!

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Сражаюсь!

К о р о л ь М а м а й. Защищаюсь!

Король Мамай падает.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Скороход-Фельдмаршал,
Явись пред троном царя-монарха!

Явление XVI

С к о р о х о д.

Почто Скорохода призываешь?
Или каких дел повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Позвать мне Старика гробокопателя.

Явление XVII

С т а р и к.

О, грозный царь,
Почто Старика призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Убрать эти два тела,
Чтобы в комнате не смердело.

Старик убирает с Евреем тела.

Явление XVIII

Змеулан выходит и нараспев говорит.

З м е у л а н.
Как придут красны денечки,
Я в вечерушке гулял, –
Там, где пташки собирались,
На зеленом на лужке,
Вижу – отдыхает старый старичок на берегу.
Жаром пылаю,
Царю на ноги упадаю,
Дай мне такого молодца,
С кем бы я мог биться
И рубиться
На сбрую ратную,
На копье булатное
И меч-кладенец.
Если не дашь мне такого молодца,
Город сожгу,
Красавицу заберу
И тебя живого в плен возьму!
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Постой, братец, есть у меня защитник не простой!
Скороход-Фельдмаршал,
Явись пред троном царя-монарха!

Явление XIX

С к о р о х о д.
Почто Скорохода призываешь
Или какие дела повелеваешь?
Ц а р ь М а к с и м ь я н. Позвать мне Анику-воина!

Явление XX

Выходит Воин и говорит.

А н и к а-в о и н.
Фу, гордый царь,
Победитель всех стран и покоритель,
Почто Анику-воина призываешь
Или какие дела повелеваешь?
Ц а р ь М а к с и м ь я н. Защити град Антон.
А н и к а-в о и н.
Пули, горы, гроза настала…

О, Боже мой,
Что я вижу пред собой:
Что под наш город Антон
Подступил распроклятый Змеулан,
Он хочет разбить, рассыпать наше племя.
Но нет, нет! Сему не быть!
А где же он?

З м е у л а н. Я здесь!

А н и к а-в о и н.

Ах, ты распроклятый Змеулан!
Ты не знаешь, как я в ваших пещерах и дебрях бывал,
По семьсот таких храбрецов убивал.
От взору грознаго моего скрывался,
Находил я жилище твое!

З м е у л а н.

Эх, братец! Если бы ты в наших пещерах и дебрях бывал,
Твой дух и прах на сем свете не существовал.
Ну, братец, когда будешь ехать домой,
Заезжай ко моей жене молодой:
Она живет среди белых полей.
Бей в третий раз скорей!

А н и к а-в о и н.

Спи, спи, герой,
На земле сырой!
Твой дух и прах зарастет колючей травой.
Вот тебе, царь, награда!
Убил твоего супостата!

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Воздайте ему хвалу

В с е *(поют)*.

Хвала, хвала тебе, герой,
Что град Антон спасен тобой!
Лавровые венцы они вьются
Над храброй твоей головой.

Явление XXI

А р а б.

Несколько лет, несколько зим
Хожу я по чистому полю,
По широкому раздолью,
Ищу я пригордую прекрасную Богиню;

А теперь вижу: сидит у царя Максимьяна на троне,
А меня, арабского королевского сына, чуть в шею не толкают.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Прогнать, прогнать арабского королевского сына!

А р а б.

Не ты меня прогоняешь,
Я с тобой на поединок иду –
Сам выходи
Или подобного высылай!

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Постой, братец, есть у меня защитник не простой!
Скороход-Фельдмаршал,
Явись пред троном царя-монарха!

Явление XXII

С к о р о х о д.

Фу, гордый царь Максимьян,
Почто Скорохода призываешь
И что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Позвать мне Анику-воина!

Явление XXIII

А н и к а-в о и н.

О, гордый царь,
Повелитель всех стран,
Почто Анику призываешь
И что делать повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Защити град Антон.

А н и к а-в о и н.

Пули, горы, гроза настала…
О, Боже мой,
Что я вижу пред собой:
Что под наш град Антон
Подступил распроклятый черный Араб,
Он хочет разбить наше племя.
Но нет! Сему не быть!
А где же он?

А р а б. Я здесь!

А н и к а-в о и н.

Ах, ты распроклятый черный Араб,
Ты не знаешь, как я в ваших пещерах и дебрях бывал,
По семисот таких храбрецов избивал.
А ты где, нечистый дух, скитался,
От взору грозного моего скрывался,
Находил я жилище твое!

А р а б.

Эх, братец мой,
Как бы ты в наших пещерах бывал,
Твой бы дух и прах на сем свете не существовал.

А н и к а-в о и н. Ну, выйди, брат, выйди.

А р а б.

Кто я за воин,
Что я за герой?
Шел я на подвиги ратные,
Не взял я ни копия булатного,
Ни шлема, ни щита,
Ни двух тяжких мечей,
Ни лат с могучих плечей…
И так сражаюсь!

Араб падает.

А н и к а-в о и н.

Спи, спи герой,
На земле сырой!
Твой дух и прах зарастет колючей травой.
Вот тебе, царь, награда!
Убил твоего супостата!

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Воздать ему хвалу!

Все *(поют)*.

Хвала, хвала тебе, герой,
Что град Антон спасен тобой!
Лавровый венцель они вьют
Над храброю твоей главой.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Скороход-Фельдмаршал,
Явись пред троном царя-монарха!

Явление XXIV

С к о р о х о д.
О, грозный царь,
Почто Скорохода призываешь
И что делать повелеваешь?
Ц а р ь М а к с и м ь я н. Позвать мне Анику-воина!

Явление XXV

Выходит Аника-воин.
А н и к а-в о и н.
О, грозный царь,
Почто Анику-воина призываешь
Или что делать повелеваешь?
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Воин, мой воин,
Сходи все страны Вифлеемские,
Сбей, сруби четырнадцать тысяч младенцев.
А еще кого не убьешь,
Ко мне живого приведешь.

Явление XXVI

Выходит Аника-воин.
А н и к а-в о и н.
Сбил, срубил,
Только одна Рахиль
Не дает своему дитяти
Низавинно пропадати.
Ц а р ь М а к с и м ь я н. Подай ее сюда.
А н и к а-в о и н.
Иди, баба, на ответ,
Мне дела нет –
Ты будешь отвечать,
А я буду молчать!
Б а б а (Р а х и л ь).
О, царь Максимьян,
За что моему дитяти
Невинно пропадати?
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Как низавинно,
Когда я послал воина,

Воина вооруженного?
Воин, мой воин,
Убей сего младенца
И прогони эту бабу!

А н и к а-в о и н. Брось, баба! *(Убивает ребенка. Рахиль плачет)*.

Я есть воин и герой!
Стану я на горы –
Горы трещат;
Гляну я на воды –
Воды кипят!…
Вот моя награда,
Вот моя защита –
От дедушки Тита.
Мой дедушка Тит
Был двенадцатиглавым змеем убит;
Но я, млад юноша, остался,
Было бы их двое – и то бы я не поддался!
Кто есть в сей стране?
Выходи! – Не поддамся самому сатане!

Явление XXVII

Выходит баба (Смерть) и трогает Воина косой.

А н и к а-в о и н. Что за баба? Что за пьяница?

С м е р т ь. Я не баба, я не пьяница, я – Смерть твоя.

А н и к а-в о и н.

Ах, Смерть моя, матушка,
Дай мне попить, погулять
И имущество раздать!

С м е р т ь. Пей, гуляй!

Воин начинает плясать. Смерть режет его косой. Воин падает. Старик с Евреем его выносят. Максимьян уходит, и все уходят.

№ 9
Царь Максимиан

Роль с к о р о х о д а (*выходит скороход и говорит)*. Здравствуйте все почтеннейшие господа, вот и я, скороход Фельдмаршал прибыл сюда. Извините в том, что я прибыл в платье худом, у миня есть мундир 45 дыр! С меня взятки гладки. Прощайте, господа, скоро будет Царь Максимиан сюда.

Роль Ц а р я М а к с и м и я н а *(выходит)*. Здравствуйте все почтеннейшие госп<ода>. Вот и я прибыл из западных стран сюда. За кого вы меня признаете, за русского, или прусского, или короля французского. Я не есть русский, я есть король французский, я есть грозный царь Максимиян, не велик, но храбр. Кто мене здесь есть равен, для кого сей <трон> изукрашен, как не для меня, грозного Царя Максимиана. Сяду я на сей трон, буду судить подданных и неподанных, покорных и непокорных, буду судить непокорного и непослушного моего сына Одольфу.

Ц а р ь М а к с и м и а н *(призывает своих пажей)*. Пажи мои верны, по службе неизменны, явитесь пред троном грозного монарха, Царя Максимиана.

Ответ П а ж е й. Великий превел<ик>ий, всему свету покоритель, грозный Царь Максимиан, на что так скоро пажей призываете или что делать повелеваете.

Приказ Ц а р я М а к с и м и а н а**.** Сходите в пустыню и принесите скипер и державу, на главу мою царскую корону.

Песня п а ж е й. Мы к Царю идем, злат венец нему несем, на главу ему наденем**,** на высокий трон введем. 3 раза ура. Взойди Царь правосудия.

Приказание Ц а р я М а к с и м и а н а. Защитники мои, обнажайте сабли и мечи, встановитесь 1-е по правую, 2-е по левую руку.

Песня. Торжествует вся наша Россия**,** Максимианов трон гремит**.**

Вызов Скорохода.

<Ц а р ь М а к с и м и а н.> Скороход фе<ль>дмаршал, явись пред троном грозного монарха Царя Максимиана.

Ответ С к о р о х о д а. О, великий, превеликий, всему свету покоритель, грозный Царь Максимиан, почто так скорохода фе<ль>дмаршала призываете или что делать повелеваете?

Вопрос М а к с и м и а н а. Сходи и возвести по всем странам и пределам, что воцарился новый Царь Максимиан. Не для того воцарился, чтобы делать в мире урону**.** Но для того воцарился, чтобы делать тишину и оборону.

Ответ С к о р о х о д а. Схожу и возвещу по всем сторонам и пределам, что воцарился новый Царь. Не для того он воцарился, чтобы делать в мире урону; но для того он воцарился, чтобы тишину и оборону.

Прибегает Старик и Старуха.

<С т а р и к.> Старуха! Новый Царь воцарился, теперича у нас будут праз<д>ники часты, на табак, я думаю, он дас<т>.

<С т а р у х а> Врешь, старый пес, мне дас<т> на кокошник и раздались**.**

Вызов скорохода.

Приказ М а к с и м и а н а. Сходи и приведи мне непокорного и послушного сына Адольфы**.**

С к о р о х о д повернулся и повторяет.

Выходит А д о л ь ф а *(говорит)*. Все силы употребляю, к папеньке поспешаю. Здравствуйте, дражайший мой папенька**.** Влас<т>ь имеете повелевать или что делать повелеваете? Начто сына Адольфу призываете?

М а к с и м и а н *(говорит)*. Ну, сын мой любезный, добра желаю, на трон сажаю. Одумался ли, сын мой, веруешь ли <в> наши комерческие боги?

Ответ А д о л ь ф ы. Я ваши комерчески<е> боги в грязь топчу, веровать не хочу.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Прочь, дерзкий.

М а к с и м и а н требует скорохода. С к о р о х о д выходит, говорит вышесказанное. М а к с и м и л ь я н приказал Скороходу отвести Одольфу.

<М а к с и м и а н.> Возьми непокорного и непослушного мне сына Одольфу и отведи его в белокаменные палаты на 3 часа одуматься!

С к о р о х о д повторяет Максимильяновы слова и уводит Одольфу в белокаменные палаты.

Выходит З м и у с л а н *(говорит)*. Здравствуйте, все почтеннейшие господа, вот и я прибыл из Змиуланского царства сюда. Ходил я, гулял по всем 4-м сторонам, не находил я себе ни встречного, ни поперечного, с кем бы я мог биться-рубиться, на острых <мечах> тешиться, ах ты, распроклятый грозный Царь Максимильян, победитель ты всех южных и восточных стран,

много ты побеждал рыцарей, царей, королей и богатырей, но меня не победить. Дай ты мне такого рыцаря, с каким бы я мог биться-рубиться, на остры<х> мечах тешиться, если ты мне не дашь, то я все твое царство попалю и тебя, грозного царя Максимильяна, в плен возьму, всем твоим царством завладею!

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Что ты об моем царстве хлопочешь или ты от моей грозной руки смерти хочешь?

З м и у л а н *(говорит)*. Я об твоем царстве не хлопочу, но с вашими богатырями в чистом поле поиграть хочу.

М а к с и м и л ь я н требует скорохода. С к о р о х о д выходит и говорит, как выше сказано.

М а к с и м и л ь я н *(приказывает скороходу)*. Поди и приведи грозного богатыря, защитника Антона града Анику воина.

С к о р о х о д повторяет то же.

А н и к а *(выходит и говорит)*. О великий император, грозный царь Максимильян, на что так скоро Анику воина приз<ы>ваете, или что делать повелеваете, али на мою грозную руку сопротивник есть?

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Ну вот, Аника воин, подступил под наше царство, под наше государство распроклятый Змиулан и похваляется дерзкими словами. Хочет все наше царство пожечь и попалить, меня, грозного Царя Максимильяна, в плен взять и всем нашим царством завладеть. *(Максимильян говорит)*. Иди, привяжи его к конскому хвосту и отправь в Змиуланское царство.

А н и к а в о и н *(говорит)*. Фу, Боже мой. *(2 раза повторяется)*. Что я вижу и что я слышу, подступил под наше царство, под наше государство распроклятый Змиулан и похваляется дерзкими словами, хочет наше царство пожечь и попалить, и нашего царя Максимильяна в плен взять, и всем царством завладеть, но этого не было, не будет**.** Возьму и привяжу его к конскому хвосту и о<т>правлю его в змиуланское царство.

А н и к а сходится со З м и у л а н о м в поле.

А н и к а *(говорит)*. Говори от кого прислан?

З м и у л а н *(говорит)*. Я прислан от короля Мамая с вашими богатырями в чистом поле поиграть.

А н и к а. Не вам, богатырям, в чистом поле играть, а вам, богатырям, с красными девушками по улице гулять.

З м и у л а н *(говорит)*. Не хвались, когда в поле идешь, а хвались, когда с поля идешь,

А н и к а. Хвались, хвались, да не свались.

З м и у л а н *(говорит)*. Сражаюсь.

А н и к а *(говорит)*. Защищаюсь. *(Он же говорит)*. Хвалился, хвалился, сам и свалился. Спи, герой, в земле сырой, зарастет твой прах травой-муравой. Бежит твой конь вдоль дорожки столбовой, твоя палица разбита, твой щит в мелки куски разбит.

А н и к а *(подходит к трону и говорит)*. Вот тебе, царь, слава. А мне, доброму молодцу, награда?

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Воздать сему воину хвалу.

П о ю т. Хвала, хвала тебе, герою, что тобою град Антон спасен. На храбрых воинах венки вьются. Хвала, хвала тебе, герою, что град Аантон тобой спасен.

М а к с и м и л ь я н требует скорохода. Приходит с к о р о х о д к трону, говорит вышесказанное.

М а к с и м и л ь я н *(приказывает)*. Поди и приведи старика гробокопателя.

С к о р о х о д поворач<ивается>, повторяет те же слова.

Явление с т а р и к а. О, ваше императорское величество, начто вы так старика гробокопателя призываете или что делать повелеваете?

М а к с и м и л<ьян> *(говорит)*. Вот тебе, Старинушка, работа.

С т а р и к *(говорит)*. Какая, царь-батюшку, забота?

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Вот чтобы сие тело сверх земли не тлело, и солнцем не пекло, и черви не точили.

С т а р и к *(говорит)*. Чтобы сало не текло и черти не утащили? Не утащат, царь-батюшка.

Ц а р ь *(говорит)*. Убрать, убрать сие тело.

<С т а р и к> Это наше дело.

После уборки тела М а к с и м и л ь я н призывает скорохода, дает ему приказ.

<Максимиан.> Поди и приведи непокорного мне и послушного сына Адольфу.

С к о р о х о д повторяет то же самое. Идет и приводит.

А д о л ь ф а *(говорит)*. Все силы употребляю, к папеньке поспешаю, здравствуйте, дражайший мой папенька. Начто так сына Адольфу призываете или что делать повелеваете?

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Ну что, любезный сын, одумался ли ты?

А д о л ь ф а *(говорит)*. Одумался, дражайший мой папенька.

М а к с и м и ь я н спрашивает, верует ли нашим комерческим богам?

А д о л ь ф а *(говорит)*. Я ваши комерчески боги терзаю под ноги, бросаю в грязь, топчу и веровать не хочу.

М а к с и м и л ь я н. Прочь, дерзкий.

И требует скорохода, и приказывает ему привести придворного кузнеца. С к о р о х о д повторяет то же самое и приводит кузнеца.

Явил<ся> К у з н е ц. Здравствуйте, все почтеннейшие господа, вот и я прибыл, придворный Кузнец, сюда. О великий император, грозный Царь Максимильян, зачем так скоро придворного Кузнеца призываете или что делать повелеваете?

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Возьми непокорного и непослушного сына Адольфу, закуй его в булатные оковы.

К у з н е ц *(говорит)*. Возьму и закую его в булатные оковы.

М а к с и м и л ь я н требует скорохода. Явление Скорохода.

М а к с и м и л ь я н *(приказывает)*. Возьми непокорного и непослушного сына Адольфу и отведи его в темную темницу.

Скороход уходит с Адольфом. Выходит черной А р а б и говорит то же, что и Змиулан. М а к с и м и л ь я н говорит, и требует скорохода, и прказывает сходить за Аникой воином. А н и к а выходит и говорит то же, что и со Змиуланом. М а к с и м и л ь я н требует Скорохода, приказывает сходить за стариком. С т а р и к выходит, говорит то же, что со Змиуланом. <М а к с и м и а н> требует скорохода и приказывает привести Адольфу.

А д о л ь ф а *(выходит)*. Все силы употребляю, к папеньке поспеваю**.** Здравствуйте, дражайший мой папенька. Влас<т>ь имеете повелевать. На что так сына Адольфу призываете или что делать повелеваете?

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Ну, сын Адольфа, я тебе хотел выбрать из всех 12 государств красавицу: нос, как боевая палица, глаза, как соколиные, брови, как соболиные.

А д о л ь ф а *(говорит)*. Я эдакую мерзкую девицу зреть не могу.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Прочь, дерзкий. Призывает Скорохода и приказывает скороходу. Поди и приведи палача Брабмеуса.

С к о р о х о д повторяет те же слова и выводит палача Бранбеуса.

Говорит п а л а ч. Вот я, палач Бранбеус, преотличнейший цирюльник, бороды брею и голов не оставляю. О, великий император, грозный Царь Максимильян, начто так палача Бранбеуса призываете, или что делать повелеваете, или я в чем провинился, или мой булатный меч притупился?

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Нам ты, палач Бранбеус, мне ни в чем не провинился и твой булатный меч не притупился, а

вот возьми тебе любимого, а мне непокорного сына Адольфу, отведи его на лобное место и предай его злой смерти.

П а л а ч *(говорит)*. Возьму и отведу Адольфу на лобное место и предам его злой смерти. Ну вот, Адольфа, как я люблю сердечно, так и казнить буду навечно, не могу нарушить своей присяги, отцовского приказания.

Выходит католический п о с л а н н и к. Фу, я, нерусский посол, прежде всех сюда пршел. Посмотрите-ка, братцы, какое в мире кровопролитие. Кровь реками льется, и гора с горой сходится, один у царя Максимильяна любезный сын, и того хотят казнить**.** О, великий грозный Царь Максимильян, не прикажи казнить, а прикажи речи говорить**.**

М а к с и м и л ь я н *(говор<ит>)*. Говори, дерзкий посол**.**

П о с л а н н и к *(говорит)*. Именно кого ты рубил, кого ты губил, он вас, повелителей, царей, не боится, он <из-за> тебя, отца, должен жизни лишиться. Его душа в рай понесется, он над тобой, над отцом, как над свиньей надсмеется, тебе в седую бороду наплюет и нахаркает и прямо тебя в адские двери отправит.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Прочь, дерзкий посол. Приказываю казнить его немедленно**.**

П а л а ч *(говорит)*. Не могу казнить, казни сам.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Ох ты, палач Бранбеус, прикажу я тебя повесить, тело твое похоронить в топкое болото, и поставить горелый пень, и написать горелой головней, что тут-то лежит непокорный и непослушный палач Бранбеус, а ес<л>и послушаешь, то, когда помрешь, прикажу похоронить твое тело в самое чистое место, поставлю мраморный памятник и напишу золотыми литерами, что тут-то лежит покорный, послушный палач Бранбеус.

П а л а ч *(говори<т>)*. О, великий грозный Царь Максимилиан, позвольте открыть все трактиры, и погреб, и питейные дома для палача Бранбеуса на 3 часа.

М а к с и м и л ь я н вызывает скорохода и приказывает открыть трактиры, и погреба, и питейные дома на 3 часа для палача Бранбеуса.

<П а л а ч.> Вот, где палач Бранбеус погуляет, все водочку попивает. Половой, подай водки стакан.

П о л о в о й. На-ко, царь, выпей.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. А что у тебя за праздник?

Па л а ч Б р а н б е у с. А так как твоему сыну сего дня день ангела.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Пей сам.

А д о л ь ф а (*говорит*). Палач Бранбеус, позволь мне рюмочку выпить последний раз**.**

П а л а ч *(говорит)*. Адольфа, я вот тебе рюмочку поднесу да стаканчиком опохмелить, так и ножки протянешь.

А д о л ь ф а *(говорит)*. Любезнейший мой папенька, позволь мне последний раз спеть мою любезную песенку.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Пой, наслаждайся, последние жить тебе минуты.

Песня. Прощаюсь, ангел мой с тобою, прощаюсь, счастие мое.

П а л а ч *(говорит)*. Стой прямо, гляди в яму, вот мой меч, а твоя голова с плеч. (*Потом говорит*.) Кого я любил сердечно, того и казню навечно. Он теперь на небе высоко, выше гор гористых, выше бурь буристых. Ему от Бога злат венец, а ты, грозный Царь, зри кровавый меч**.** *(Палач говор<ит>)*. Как я любил его сердечно и сам себя казню навечно. Сабля моя вострая, железо мо<е> ржавое, казни мою голову.

М а к с и м и л ь я н призывает Скорохода и приказывает убрать тела. Приходит и убирают тела. Поют «Боже царя храни».

Выходит А н и к а в о и н *(и говорит)*. Ходил и гулял по всем четырем странам и не находил я себе ни встречного ни поперечного, с кем бы я мог биться-рубиться, на острых мечах тешиться. Постигла бы та минута, пришла бы смерть люта, мо<е>й бы пощады не дал бы.

Является С м е р т ь.

А н и к а *(говорит)*. Что ты за баба, что ты за пьяна, что ты за шлюха деревенская. Я тебя не боюсь.

С м е р т ь *(говорит)*. Я не баба, я не пьяна, я не шлюха деревенская. Я есть прекраснейшая и чес<т>ная Смерть твоя.

А н и к а *(говорит)*. Мати моя, дай мне сроку на ½ года.

С м е р т ь *(говорит)*. Нет тебе и на 3 часа.

<А н и к а.> Дай хоть живот расточить.

<С м е р т ь.> Где ты раньше был?

Смерть подрезает жилы. М а к с и м и л ь я н призывает Скорохода, приказывает убрать тело с честию и славою. И приходят и убирают с честию и славою, поют «Боже, царя храни».

Песня. Нагрянул внезапно гром под Москвой.

Выходит король М а м а й *(и говорит)*. Фу, я, нерусский посол, прежде всех сюда пришел. Кто же на сем царстве царствует, не царь ли Максимильян? Полно вам, грозный Царь Максимильян, на сем свете царствовать, невинную кровь проливать, чужие города и крепости забирать. Отдай нашему королю!

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Где мой верный племянник**?**

Выходит п л е м я н н и к *(говорит)*. Все силы употребляю, к дядюшке поспешаю. Начто так, любезнейший мой дядюшка, племянника призываете или что делать пов<е>леваете?

М а м а й *(говорит)*. Становись по правую руку, будь моим защитником. Где мой верный посланник?

П о с л а н н и к *(говорит)*. Все силы употребляю, к любезному королю поспешаю. О, великий король Мамай, начто так посланника призываете или что делать повелеваете?

М а м а й *(говорит)*. Становись по левую руку, будь моим защитником. **(***Мамай подает пакет посланнику)*. Вот тебе сей пакет, иди и отнеси Царю Максимильяну, и проси у него драгоценный подарок**.**

П о с л а н н и к *(берет пакет, и выходит, и говорит от пославшего к пославшему)*. О, великий грозный Царь Максимильян, прими сей пакет от нашего Короля Мамая, распечатай, и прочитай, и головой покачай, пришли ему драгоценный подарок.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Боже мой, боже мой, что я вижу, что я слышу, подступил под наше царство, под наше государство распроклятый король Мамай и просит у меня драгоценного подарка. Я ему вместо драгоценного подарка дам, возьмет ли он его, пули встречу, ядра вдогонку, калены стрелы в бока его, а в его бусурманскую голову мой меч-кладенец.

М а к с и м и л ь я н своему пажу подает пакет, приказывает отнести королю Мамаю и просит с него драгоценный подарок. 3 раза один к другому присылает. Мамай выступает.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Защитники мои, последуйте за мной. Ах ты, распроклятый король Мамай, я тебе 3 раза своего верного посланника посылал, ты на то дерзко отвечал. Выходи в чистое поле, в поле попробуем могучих плеч.

М а м а й *(выступает)*. Защитники мои, последуйте за мной. Ах ты, распроклятый грозный Царь Максимильян, я тебе 3 раза своего защитника посылал, ты мне на то дерзко отвечал, выходи в чисто поле погулять, попробуем могучих плеч.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Ах, ты что об моем царстве хлопочешь, или ты от моей грозной руки смерти хочешь? *(Максимильян говорит)*. Защитники мои, последуйте за мной. Ах ты, распроклятый король Мамай, я тебе 3 раза Защитника посылал, на то ты дерзко отвечал, выходи в чистое поле попробуем своих могучих плеч.

Таким образом они выходят три раза.

М а м а й *(г<оворит>.)* Сражаюсь. *(3 раза)*.

М а к с и м и л ь я н (гов<орит>). Защищаюсь. *(3 раза)*.

М а м а й *(говорит)*. О грозный Царь Максимильян, позволь мне последний раз пропеть любезную песенку.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Пой, наслаждайся, жить тебе одна минута.

Песня М а м а я. Сусана на саблю опирался**.**

М а м а й *(говорит)*. Бежи, мой конь, вдоль по дорожке столбовой к отцу, к матери родной, скажи, что я женился на другой, взял невесту тиху, скромну, в чистом поле, под ракитовым кустичком**.**

М а к с и м и л ь я н *(гов<орит>)*. Сражаюсь.

М а м а й. Защищаюсь.

Мамай падает.

М а к с и м и л ь я н *(говорит)*. Хвалился, хвалился, да сам и свалился. Спи, герой, в земле сырой, зарастет твой прах густой <травой>, твой быстрый конь бежи<т> вдоль по дорожке столбовой, твоя палица разбита, твой сшит на мелки куски разбит.

П л е м я н н и к *(говорит)*. Один у меня был любезный дядюшка, и того я лишился. Как я любил его сердечно, так и сам себя казню навечно. Сабля моя вострая, железо мое ржавое, сруби мою голову.

П о с л а н н и к *(говорит)*. Один был у меня король Мамай, и того я лишился. Как я любил его сердечно, так и я казню навечно. Сабля моя вострая, железо мое ржавое, сруби мою голову.

М а к с и м и л ь я н приказывает Скороходу убрать три тела. С т а р и к убирает тела и приходит к Царю. С т а р и к просит лекарст<в>а. М а к с и м и л ь я н требует скорохода и приказывает привести Доктора.

Выходит Д о к т о р *(говорит)*. Здравствуйте, все почтеннейшие господа, вот и я, придворный Доктор, прибыл сюда. Я Доктор, я есть и Лекарь, преотличнейший Аптекарь. Я так лечу, что из угла в угол мечу, ко мне приходят на ногах, а увозят на дровнях. О великий император, грозный Царь Максимильян, начто так Доктора призываете или что делать повелеваете?

М а к с и м и л ь я н *(гов<орит>)*. Вот, Доктор, полечи у меня старика. Он был в сражении, получил себе рану.

<Д о к т о р> Да, эта рана велика, в эту рану положить полбарана, отворотить рану, воды влить да сена охапка, да попова шапка, вот и заживет твоя рана.

<С т а р и к.> У меня болит <голова>.

<Д о к т о р.> Твоя голова обрить, мозгов прибавить да плахой березовой приударить.

М а к с и м и л ь я н требует скорохода и приказывает привести портного.

Выходит п о р т н о й *(говор<ит>)*. Здравствуйте, все почтеннейшие господа, вот и я, портной, прибыл сюда. Я есть портной на чужой покрой, как люди сошьют да скроят, так и я умею. О, великий император, грозный Царь Максимильян, начто так скоро портного призываете или что делать повелеваете?

Максимильян уходит с трона. Старик приходит со старухою и садится на трон. Скороход их разгонит.

Выходит Б о г и н я *(говорит)*. Здравствуйте, все почтеннейшие господа, вот я, придворная Богиня, все земли покорила, одного не покорила Марсова поля. Вознесуся, вознесуся на чистое небо и опущуся на Марсово поле. Если бы Марс явился, и тот бы мне покорился, мой бы булатный меч кровью облился.

М а р с *(выходит и говорит)*. Ах ты, мерзкая Богиня, зачем так порыцаешь или Марсовой храбрости не знаешь? Я сяду на трон, трон покачнется, стану на землю, земля потрясется, <в>згляну на сине море, корабль колыхнется.

Б о г и н я *(падает на колено)*. Сжалься, жалься надо мною, милый Марс.

Марс берет Богиню за руку и идет в белокаменные полаты.

№ 10
Царь Максимьян

Действующие лица

Царь Максимьян
Адольфа, сын царя Максимьяна
Аника-воин
Король Мамай
Племянник короля Мамая
Крымский посол
Змеулан
Дахмара
Главный министр
Главный доктор Фома
Скороход-фельдмаршал
Араб
Смерть
Палач Брамбеус
Гусар
Первый старик
Второй старик
Рестант
Затюремный сторож
Казак
Пажи
Воины

Все *(поют)*.

Ездил, ездил русский царь,
Православный государь,
Из своей земли далече,
Свою славу выхвалять.
Грозно он карал врагов,
Много забрал городов;
От Москвы и до Парижа
Все он лавры пожигал.

Скороход.

Здравствуйте, почтеннейши господа!
Вот и я прибыл к вам сюда.
За кого вы меня признаете?

За русского или за прусского?
Я не есть русский и не есть прусский,
Я есть природный скороход-фельдмаршал
Грозного царя Максимьяна.
Извините меня в том,
Что я сейчас нахожусь в платье худом.
У меня есть мундир,
Семьдесят семь дыр,
Тридцать три заплатки,
А с меня взятки гладки.
А вот, почтеннейши господа!
Через четверть часа
Явится князь Адольфа сюда.
Те же и Адольфа.

А д о л ь ф а. Здорово, ребята!

В с е. Здравия желаем!

А д о л ь ф а *(здоровается с Крымским послом)*. О боги! О боги! Какие злые немилосердные люди и бояре наклеветали на меня моему папаше, что будто я

На море Океане, на острове Буяне,
Построил себе каменный дворец,
Хрустальную башню и при том же огненный корабль с обыкновенной орудией и хотел идти войной на своего папашу.
Но я этого не думал-не гадал,
И в уме не держал.
Только я ходил-гулял
По столичным городам,
По острогам и тюрьмам.

И в одной тюрьме нашел себе отважного рестанта, который был душе моей полезен.

(Подходит к Рестанту и спрашивает). Ты, рестант, за что сидишь?

Р е с т а н т. За веру христианскую.

А д о л ь ф а. Что есть такое вера христианская?

Р е с т а н т.

Которая сотворила небо, землю и воды,
Разные плоды и все народы.

А д о л ь ф а.

Ех! Друг, я сам за то страдаю,
За то навеки погибаю,
А ты желаешь на волю выйти?

Р е с т а н т. Желаю.

А д о л ь ф а *(Скороходу)*. Скороход-фельдмаршал, явись перед князем Адольфой.

С к о р о х о д.

О, великий князь Адольфа!
Зачем Скорохода-фельдмаршала призываете?
Или что делать повелеваете?

А д о л ь ф а. Сходи и приведи ко мне главного Министра.

С к о р о х о д. Пойду и приведу главного Министра.

Те же и Министр.

М и н и с т р.

О, великий князь Адольфа,
Зачем главного Министра призываете
Или что делать повелеваете?

А д о л ь ф а. Послушай, главный Министр, кем посажен этот рестант?

М и н и с т р. Не могу знать.

А д о л ь ф а. Сказывай, кем посажен?

М и н и с т р. Не могу знать.

А д о л ь ф а *(строго)*. Говори, кем рестант посажен?

М и н и с т р. Вашим папашей.

А д о л ь ф а. Выпустить сейчас!

М и н и с т р. Я выпустить не могу.

А д о л ь ф а. Выпущай сейчас!

М и н и с т р. Я выпустить не могу. Вашим папашей посажен, вашим папашей и выпустится.

А д о л ь ф а. Что папаша — то и я.

А то вот мой острый меч,
Слетит твоя голова с плеч.
Выпущай сейчас!..

М и н и с т р. Рестант, выходи.

А д о л ь ф а. Фу, боже мой! На меня какая грусть-тоска напала!

К р ы м с к и й п о с о л. Эх, друг Адольфа! Пойдем на Волгу-реку

И там разгоним грусть-тоску.

Оба уходят. Те же, скороход и Царь Максимьян.

С к о р о х о д. Смирно, друзья!

Сейчас явится Царь Максимьян сюда...

Ц а р ь М а к с и м ь я н *(входя)*. Здорово, ребята.

В с е. Здравия желаем!

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Взошло, взошло полудневное красное солнышко,
Взошло и осияло,
Осияло, осверкало и ободняло.
Дождались вы, друзья, белого дня.
Признали ли вы меня?

В с е. Признали.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. За кого вы меня признали?

В с е. За царя русского.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Я не есть царь русский,
Не король французский,
Не король шведский
И не султан турецкий,
А я из тех южных стран,
То есть грозный Царь Максимьян.

Прошел я все южные страны и покорил пред своею державой Ишпанию, Германию, Неметчину, Туретчину, и все чужестранцы покорны пред моею державою.

Кто над царями царь,
Над рыцарями рыцарь,
Над повелителями повелитель,
Как не я, грозный Царь Максимьян?
Хотя я не велик, но храбер;
Кто есть на сей земле со мной равен?
Хотя мой возраст мал,
Но я силен, грозен и удал.
Стану на горы, горы трещат;
Згляну на воды, воды кипят;
Топну об землю, земля потрясется;
От взгляда моего на море корабль сколыбнется.
Африка, Америка и те испугаются,
Все державы прочие трепещут предо мною.
Зрите, князья и бояра! Для кого сей трон вооружен,
Окружен орлами и рыцарями, богатырями,
Как не для меня, грозного Царя Максимьяна?
Да не для ли меня, да не для ли меня,
Грозного Царя Максимьяна?

В с е. Для грозного Царя Максимьяна.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Если же для меня, то я сяду на оный

И буду судить по закону.
Правых, неправых, винных, невинных.
Правых буду на волю выпущать,
Виновных буду по тюрьмам сажать;
Но больше я буду судить непокорного сына Адольфу.
Если же я его рассужу не по закону,
То занеси меня, сизый орел,
За темные леса, за Американские острова;
И брось мой труп в морскую пучину,
Там мне будет горе, горе и кручина.

(Обращаясь к Скороходу).

Скороход-фельдмаршал, явись пред троном грозного Царя Максимьна!

С к о р о х о д.

О, великий повелитель,
Южных и всех восточных стран покоритель!
Власть имеете, повелеваете,
На что Скорохода-фельдмаршала призываете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Поди и приведи ко мне верных пажей.

Те же и пажи.

П а ж и.

О, великий повелитель,
Грозный Царь Максимьян!
Власть имеете, повелеваете,
На что верных пажей призываете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Пажи, вы мои, пажи верные!
Подите по край синего моря,
В белокаменные чертоги;
Принесите мне скиферт и державу;
На плеча порфиру
И на главу золотую корону.

В с е *(поют песню)*.

Мы к царю идем,
Злат венец несем,
Царю главу накроем,
И на трон взведем.

Ц а р ь М а к с и м ь я н *(берет корону)*. Зрите, князья и бояра,
Сия корона во все стороны блистала,

Много, много геройства предавала,
Надеваю сию корону
И буду владеть всем могуществом народа.

В с е *(поют гимн)*.

Боже, Царя храни,
Сильный, державный, Царь православный,
Царствуй на славу нам,
Царствуй на страх врагам.
Боже, Царя храни.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Защитники мои, обнажи мечи свои!

В с е *(поют)*. Защитники мои, обнажи мечи свои!

Те же и Аника-воин. Аника входит.

А н и к а-в о и н.

Видите ли, зрители, грозного Царя Максимьяна?
На главе корона, на плечах порфира,
В руках скиферт и держава,
Да будет всей Европе честь и слава!

В с е *(поют)*.

Славься, славься, Русь Святая
Победима будешь нам *(2 раза)*.

Ц а р ь М а к с и м ь я н *(Скороходу)*.

Скороход-фельдмаршал!
Явись пред троном грозного царя Максимьяна.

С к о р о х о д.

О, великий повелитель!
Власть имеете повелеваете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Поди и приведи моего сына Адольфу.

С к о р о х о д. Пойду и приведу.

Те же и Адольфа.

А д о л ь ф а.

О, дражающий мой родитель,
Всему миру покоритель!
Власть имеете повелеваете,
На что своего сына Адольфу призываете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Где же ты по сие время скитался?

А д о л ь ф а.

В красной лодочке катался,
С разбойничками знался.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Да разве подобает царскому сыну в лодочке кататься,
С разбойничками знаться?

А д о л ь ф а *(на коленях)*. Прости, прости за все вины, папаша!

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

За все вины прощаю,
За правую руку поднимаю,
За младые лета, за ласковы слова.
(Поднимает Адольфу).
Послушай, сын мой любезный,
Я наслышан тобою,
Что будто ты выхваляешься мною
И на море Океане, на острове Буяне
Построил себе каменный дворец
С хрустальной башней.

И притом же огненный корабль с обыкновенными орудиями и хотел идти войною на меня, но я и этому не поверил. А вот, сын мой любезный, после твоего отбытия, твоя мать, моя жена, царица, о тебе стосковалась и померла. А теперь я женился на другой, надерской богине. И она подвергает нам поверовать ейным богам, – поверуй, сын мой, и поклонись.

А д о л ь ф а.

Я ваши кумирческие боги
Подвергаю себе под ноги,
В грязь топчу, веровать не хочу.
Верую в Господа нашего Исуса Христа,
И целую Его в уста,
И содержу Его закон.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Прочь, дерзкий, непокорный!
Стань по левую руку трона.
(Обращается к Скороходу).

Скороход-фельдмаршал, явись пред троном своего Царя Максимьяна!

С к о р о х о д.

О, великий повелитель,
Южных и всех восточных стран покоритель!
Власть имеете, повелеваете,
На что Скорохода-фельдмаршала призываете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Сходи и приведи ко мне затюремного сторожа.

С к о р о х о д. Пойду и приведу затюремного сторожа.

Те же и Затюремный сторож.

З а т ю р е м н ы й с т о р о ж.

Ты позволь, позволь, хозяин,
Мне по горнице пройти.
Стук, стук, в десять рук
Приударим, братцы, вдруг.
Стук, стук в десять рук
Приударим, братцы, вдруг.

(Обращается к Царю).

О, великий повелитель,
Грозный Царь Максимьян!
Власть имеете, повелеваете,
На что затюремного сторожа призываете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Послушай, Затюремный сторож!

Поди и отведи моего сына Адольфу в темницу
И мори его голодной смертью.
Дай ему фунт хлеба и фунт воды.

З а т ю р е м н ы й с т о р о ж. Пуд хлеба, пуд воды? Он обожрется!

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Фунт хлеба, фунт воды! Казак, ему напомни.

К а з а к *(ударяет сторожа)*. Фунт хлеба, фунт воды.

С т о р о ж *(уходит)*. Пуд хлеба, пуд воды; пуд хлеба, пуд воды.

В с е *(поют песню)*.

Я в пустыню удаляюсь
От прекрасных здешних мест.
Сколько горести смертельной
Мне в разлуке с милой жить.

Те же и Змеулан.

З м е у л а н.

На сию площадь выбегаю,
Всем я вам объявляю,
Что я есть тот,
Не возьмет меня сам черт.
Мой острый меч с неба звезды рвет,
Моя сильная рука весь белый свет в кулак жмет.
А ты, грозный царь Максимьян!

Всех царей устрашаешь,
Богатырей-рыцарей в пепел превращаешь.
Но нет! Нет, меня не устрашишь
И в пепел не превратишь.
Я пришел к вам не год годовать
И не пир пировать.
А я пришел к вам побиться, порубиться,
На свой острый меч потешиться.
Нет ли такого рыцаря или богатыря,
С кем бы я мог побиться, порубиться,
На свой острый меч потешиться?
Да давайте мне его поскорей!
Сердце во мне кипит,
А мой острый меч сражаться велит.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Ты что, распроклятый Змеулан, хлопочешь?
Или ты от меня полцарства хочешь?
Я прикажу тебя привязать к конскому хвосту
И отправить в Турецкую страну.
Заприте, заприте градские врата,
Не пущайте проклятого Змеулана сюда!

(Обращается к скороходу).

Скороход-фельдмаршал, явись пред троном грозного царя Максимьяна.

С к о р о х о д.

О, великий повелитель,
Южных и всех восточных стран покоритель!
Власть имеете, повелеваете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Поди и приведи ко мне Анику-воина,
Града защитника.

С к о р о х о д. Пойду и приведу.

Те же и Аника-воин.

А н и к а-в о и н.

О, великий повелитель!
Власть имеете, повелеваете,
На что Анику-воина призываете
Или что делать повелеваете?
Или под мою богатырскую руку сопротивник есть?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Послушай, почтенный Аника-воин,
Подступает под наш град-Антон
Распроклятый Змеулан.
Выхваляется дерзкими словами,
Хочет наше царство сжечь
И нас, добрых молодцов, живьем поесть.
Поди защити град-Антон,
Покажи силу могучую.

А н и к а-в о и н.

Пойду защищу град-Антон,
Покажу силу могучую.
Фу! что я вижу,
фу, что яслышу?
Подступил под наш град-Антон
Распроклятый Змеулан
И выхваляется дерзкими словами:
Хочет наше царство сжечь и попленить,
У воинов головы срубить.
Но врут, врут, этому не быть и не бывать.
А ты что, распроклятый Змеулан, хлопочешь
Или от моей непобедимой руки смерти хочешь?
Ты знаешь, я у вас в Персии бывал,
Много вас, краснокожих, побивал.
Ты где в то время бывал?

З м е у л а н.

Да если бы ты к нам в Персию пришел,
Своего праху не нашел;
А на меня бы, доброго молодца, наткнулся,
Моим ногам бы подвернулся.

А н и к а-в о и н.

О, дерзкий, непокорный!
Чем нам на сем месте хвалиться,
Да не лучше ли выехать в заповедны луга побиться да порубиться,
Да кто ж кому покорится.

З м е у л а н. Давно готов.

А н и к а-в о и н. Сражаюсь.

З м е у л а н. Защищаюсь.

(Три раза сражаются. Становится на колени).

Постой, постой, булат, товарищ мой,

Ты поедешь домой,
Скажи маменьке родной,
Что я женился на другой.
Моя жена угрюма и страстна,
В чистом поле вся цветами убрана.
А теперь я, молодец, сознался,
На какого рыцаря нарвался,
От которого смерть получаю.

А н и к а-в о и н. Ты спишь или бредишь?

З м е у л а н. Брежу.

А н и к а-в о и н.

Вот мой острый меч,
Я тебе голову срежу.

(Змеулан падает).

Спи, спи, герой,
В земле сырой;
Над твоей дурной головой
Шумит лес зеленый, густой.

(К царю).

Вот, грозный царь Максимьян,
Труп твоего противника, убил, раздробил,
Защитил град-Антон,
Показал силу могучую.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Воздать хвалу герою.

В с е *(поют песню)*.

Хвала, хвала тебе, герой,
Что град-Антон спасен тобой!
Хвала, хвала тебе, герой,
Что град-Антон спасен тобой!

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Скороход-фельдмаршал, явись пред троном грозного Царя Максимьяна.

С к о р о х о д.

О, великий повелитель,
Южных и всех восточных стран покоритель!
Власть имеете, повелеваете,
На что Скорохода-фельдмаршала призываете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Поди и приведи ко мне моего сына Адольфу из пустыни.

С к о р о х о д. Пойду и приведу.

Те же и Адольфа.

А д о л ь ф а. О, дражающий мой родитель,
Всему миру покоритель!
Власть имеете, повелеваете,
На что своего сына Адольфу призываете
Или что делать повелеваете?
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Послушай, сын мой любезный!
Сидел ты три года в пустыне,
Морился голодной смертью.
Надумался ли там?
Скажи: веруешь ли нашим кумирческим богам,
Золотым стуканам?
А д о л ь ф а.
Я сказал, что не верую я:
Ваши кумирческие боги
Подвергаю себе под ноги,
В грязь топчу,
Веровать не хочу.
Верую во Исуса Христа,
И целую Его в уста,
И содержу Его святой закон.
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Прочь, дерзкий, непокорный!
Стань по левую сторону трона.
Разве не знаешь, что я могу тебя казнить и миловать?
(Обращается к Скороходу).
Скороход-фельдмаршал!
Явись пред троном грозного Царя Максимьяна.
С к о р о х о д.
О, великий повелитель,
Южных и всех восточных стран покоритель!
Власть имеете, повелеваете,
На что Скорохода-фельдмаршала призываете
Или что делать повелеваете?
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Отведи непокорного моего сына Адольфу
В темницу и мори его голодной смертью;
И не давай ему ни пить ни есть и на белый свет смотреть.
С к о р о х о д. Пойду и отведу, в железо закую.
В с е *(поют песню)*.
Не слышно шуму городского;

За Невской башней тишина.
И на штыке у часового
Горит полночная луна.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Скороход-фельдмаршал, явись пред троном грозного Царя Максимьяна.

С к о р о х о д.

О, великий повелитель,
Южных и всех восточных стран покоритель!
Власть имеете, повелеваете,
На что Скорохода-фельдмаршала призываете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Пойди, выйди за городские ворота,
Посмотри, кто так жалобно поет,
Царскому сердцу спокою не дает.

С к о р о х о д.

Пойду, выйду за городские ворота,
Посмотрю, кто там жалобно поет,
Царскому сердцу спокою не дает.

(Уходит и опять входит).

Сын ваш здесь,
Да нельзя привесть.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Отчего нельзя?
Что у нас войска мало?
Возьми полк, возьми два,
А представь его сюда.

(Скороход с пажами идут и приводят Адольфу к царю).

А д о л ь ф а.

О, дрожающий мой родитель,
Всему миру покоритель!
Власть имеете, повелеваете,
На что своего сына Адольфу призываете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Послушай, сын мой любезный!
Сидел ты четыре года в темнице,
Морился голодной смертью, надумался ли?
Скажи, веруешь ли нашим кумирческим богам?

А д о л ь ф а. Верую! Только мне, папаша, приготовь игрунов, плясунов и хор песельников.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Встань по правую сторону трона.

Скороход-фельдмаршал! Явись пред троном грозного Царя Максимьяна.

С к о р о х о д. О, великий повелитель... *(и так далее)*.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Сходи и приготовь игрунов, плясунов и хор песельников.

В с е *(поют песню)*.

Пора молодцу жениться,
Пора ехать со двора.
Ай, да люли, ай, да люли,
Пора ехать со двора.
Ты, Настасья, ты, Настасья, отпирай-ко ворота!
Ай, да люли, ай, да люли,
Отпирай-ко ворота (*и т. д.)*.

А д о л ь ф а. Вот так надсмеялся!

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Как так надсмеялся?

А д о л ь ф а. Не верую я вашим кумирческим богам и золотым истуканам.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Послушай, сын мой любезный!
Добра желаю, на сей трон сажаю,
С себя корону снимаю, на тебя возлагаю.
Поверуй, сын, и поклонись.

А д о л ь ф а. Я сказал вам, что не верую.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Прочь, дерзкий! Стань по левую сторону трона. *(К Скороходу)*. Скороход-фельдмаршал! Явись пред троном грозного Царя Максимьяна!

С к о р о х о д. О, великий повелитель *(и т. д.)*.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Поди и приведи ко мне палача Брамбеуса, который тридцать пять лет сидел в темнице.

Те же и палач Брамбеус.

П а л а ч Б р а м б е у с.

Среди полей необозримых
И лесов неустрашимых,
В чистом небе, в облаках,
В волокнистых стадах,
Из-под неба, из-под звезд,
Вот и я, палач, явился здесь.
Но не подумайте, господа, что я из темницы,
Я из тех мест,
Где лес выше небес.

Я палач, я Брамбеус.
А н и к а-в о и н. Это что у тебя за сабля?
П а л а ч Б р а м б е у с.
Это не сабля, а бритва.
Бреет бороду,
Не оставляет на плечах голову.
А н и к а-в о и н. Брось ее.
П а л а ч. А с чем к царю явлюсь?
А н и к а-в о и н. Тебе говорят, что брось.
П а л а ч Б р а м б е у с. Ну, на, черт с тобой, возьми ее. *(К царю)*.
О, грозный Царь Максимьян!
Власть имеете, повелеваете,
На что палача Брамбеуса призываете
Или что делать повелеваете?
Или я вам в чем провинился,
Или мой меч притупился?
Или я стал глуп,
Или стал мой острый меч туп?
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Нет, почтенный друг!
Ни в чем ты мне не провинился,
И твой острый меч не притупился,
Ты не стал глуп,
И твой острый меч не стал туп.
А зри себе верного, а мне непокорного
Сына Адольфу;
Выведи его на лобное место
И предай его злой смерти;
Сруби ему голову на правую сторону.
П а л а ч Б р а м б е у с.
Вот, почтеннейшие господа,
Тридцать пять лет сидел в темнице,
Глав не рубил,
Свой острый меч не тупил.
А теперь придется, царское слово не изменить,
Любезному другу, а царскому сыну Адольфе голову срубить.
(К царю). О, грозный Царь Максимьян! Рука не поднимается.
Ц а р ь М а к с и м ь я н. Что тебе от меня нужно?
П а л а ч Б р а м б е у с.
Хочу пить, гулять и веселиться,

Золотой казной разжиться.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Скороход-фельдмаршал! Явись пред троном грозного Царя Максимьяна.

С к о р о х о д. О, великий повелитель *(и т. д.)*.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Поди и возвести по всем четырем странам и пределам,
Чтобы открыли трактиры и погреба
И все питейные дома в честь палача Брамбеуса.

П а л а ч Б р а м б е у с.

Вот, почтеннейшие господа!
Какая палачу Брамбеусу честь.
Где палач идет, там и водочку пьет;
Где побывает, там и выпивает.
Есть вино, пьем его;
Нет вина, пьем и воду за свою свободу,
Зато денег ни копейки не платим.
Выпей-ко рюмочку от меня, грозный Царь Максимьян!

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Что у тебя за праздник?

П а л а ч Б р а м б е у с.

У меня велик праздник:
Жена именинница,
Твоему сыну Адольфе день ангела.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Ну, Адольфы и поднеси.

П а л а ч Б р а м б е у с.

Я Адольфы поднесу,
Всю брюшину растрясу.
А стаканчиком опохмелю,
Не найдет башки неделю.

Те же и Крымский посол.

К р ы м с к и й п о с о л.

Подожди, храбрый рыцарь,
Адольфе голову рубить;
Дай мне к царю сходить,
Прощения попросить.

П а л а ч Б р а м б е у с. Иди, иди, проси!

К р ы м с к и й п о с о л.

О, грозный царь Максимьян!
Не прикажи своему сыну Адольфе голову рубить,
А прикажи Крымскому послу речь говорить.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Говори, посол.

К р ы м с к и й п о с о л. Чей сей вид плачебный твоему сыну наследнику, он был герой.

Я пал на колени пред тобой!
Он у нас был в Крыме,
Всех царей устращал,
Богатырей-рыцарей в пепел превращал.
Он и тебя не боится
И готов с тобой на смерть сразиться.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Прочь, дерзкий посол!

К р ы м с к и й п о с о л.

Кому ты, отец, душу губишь?
Всяк его знает,
Всяк героем называет.
Отцы и матери черни,
Когда растворятся царские двери
Да рассмеется варвар народ.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Изыди из града моего.

К р ы м с к и й п о с о л.

Слушай, что я тебе скажу,
Всех твоих воинов изрублю.
Прости сына своего Адольфу, друга моего.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Нет прощения! Изыди из града моего.

К р ы м с к и й п о с о л. О, варвар, убиец, кровопроливец! Прощай, любезный друг Адольф!

Уходит.

В с е *(поют)*.

Прощаюсь, ангел мой, с тобою,
Прощаюсь, счастие мое.
Увы! Я принужден судьбою,
Под сводом неба жить один.

П а л а ч Б р а м б е у с.

Берегись, воробей!
Летит сокол с высоких гор.
Сабля острая блистает,
Адольфа смерти ожидает.

А д о л ь ф а.

Подожди, палач, голову рубить,
Позволь к отцу сходить.

П а л а ч Б р а м б е у с. Иди.

А д о л ь ф а.

Когда я был на воле, друзей было довольно,

Когда попал в несчастье — не стало никого.
Прощай, север, юг;
Прощай, запад и восток;
Прощай, цари и царицы;
Прощай, красные девицы;
Прощай, народ-любитель
И священная обитель,
Прощай и ты, отец душегубитель!

П а л а ч Б р а м б е у с. О, любезный друг Адольфа, казни ты меня!

А д о л ь ф а.

Нет, любезный друг,
К смерти приговорен я,
Казни ты меня.

П а л а ч Б р а м б е у с.

За что любил,
За то голову срубил.
Царя долг исправлю
И сам вслед помираю.
Сабля моя острая, железо ржавое,
Пронзи, пронзи грудь мою
И тело до самого чрева.

Адольфа и палач падают.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Скороход-фельдмаршал, явись пред троном грозного царя Максимьяна.

С к о р о х о д. О великий повелитель! *(и т. д.)*.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Поди и приведи ко мне стариков гробокопателей.

С к о р о х о д. Пойду и приведу стариков гробокопателей.

Скороход и Старики.

С к о р о х о д. Дома ли, старики?

П е р в ы й с т а р и к. Шо тебе надо?

С к о р о х о д. Васька старик, к царю.

П е р в ы й с т а р и к. К какому косарю?

С к о р о х о д. Да не к косарю, а к царю.

П е р в ы й с т а р и к. Скажи, что дома нету. Сегодня праздник. Мы загуляли.

С к о р о х о д. Василий Иванович, к царю за наградой.

П е р в ы й с т а р и к. Ага-га, как пришло туго, дак и Василий Иванович.

А за каким виноградом?

С к о р о х о д. Да не за виноградом, а за наградой!

П е р в ы й с т а р и к *(к второму старику)*. Мокей!

В т о р о й с т а р и к. А что, Патракей?

П е р в ы й с т а р и к. Пойдем к царю.

В т о р о й с т а р и к. Зачем?

П е р в ы й с т а р и к. За наградой.

В т о р о й с т а р и к. За каким виноградом? Теперь зима, виноград не растет.

П е р в ы й с т а р и к. Да не за виноградом, а за наградой.

В т о р о й с т а р и к. А я думал за виноградом. А за наградой дак пойдем!

П е р в ы й с т а р и к. Ну, давай пойдем!

В т о р о й с т а р и к. А скажи мне, за какой наградой?

П е р в ы й с т а р и к. Да пойдем, я там скажу.

В т о р о й с т а р и к. Нет! Ты здесь скажи!

П е р в ы й с т а р и к. Да пойдем же, я дорогой скажу.

В т о р о й с т а р и к. Нет, ты здесь скажи, а то я не пойду.

П е р в ы й с т а р и к. А помнишь, как в Севастопольскую войну мы с тобой отличились?

В т о р о й с т а р и к. Помню, очень хорошо помню.

П е р в ы й с т а р и к. Вот, наверное, хочет на сороковку нам с тобой дать.

В т о р о й с т а р и к. Ага-га, ну, пойдем.

(Старики натыкаются на труп Адольфы и падают).

Фу, черт возьми, какие тут такие колоды?

А н и к а-в о и н. Тут не колоды, а тут царские воеводы лежат.

С т а р и к и. У вас все царские воеводы.

(Обращается к царю).

Здравствуй, батюшко царь Максимьян!
На что стариков гробокопателей призываете
Или что делать повелеваете?
Или под нашу богатырскую руку сопротивник есть?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Нет, старички, нет сопротивника под вашу руку.

А вот, почтеннейшие старички,
Сослужите мне службу:
Уберите это тело.

С т а р и к и. Какое нам дело?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Да не какое дело,
А уберите это тело,

Чтобы оно сверх земли не тлело;
Дождь не мочил,
И черви не точили.

С т а р и к и. Да его и так черти не утащили.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Я вам буду за это погодные платить.

П е р в ы й с т а р и к. Мокей!

В т о р о й старик. А что, Патракей?

П е р в ы й с т а р и к. Что он сказал?

В т о р о й с т а р и к.

Он велит убрать это тело,
Дак за то будет нам погодные платить.

П е р в ы й с т а р и к. По городу водить? Да ведь мы не чучалы, что нас по городу водить!

В т о р о й с т а р и к. Да не по городу водить, а погодные платить.

П е р в ы й с т а р и к. Да куда мне с погонами; у меня свои три и новые в ранце лежат.

В т о р о й с т а р и к. А давай спросим, по сколько именно?

П е р в ы й с т а р и к. Давай спросим.

С т а р и к и *(оба)*. А, батюшка царь Максимьян, по сколько именно?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

А двадцать пять леньков в спину,
Мало того, сто,
И пропадет ваша служба ни за что.

П е р в ы й с т а р и к *(второму)*. Давай скажем, что не наше дело.

В т о р о й с т а р и к. Давай скажем.

С т а р и к и. Это, батюшко царь Максимьян, не наше дело.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Как, старички, не ваше дело? Вы постарайтесь!

П е р в ы й с т а р и к. Давай скажем, что мы нездоровы.

В т о р о й с т а р и к. Давай скажем.

С т а р и к и. Батюшко царь Максимьян! Мы нездоровы.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Что же, старинушки, надо вас полечить.

С т а р и к и. Да, не худо бы помочить.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Скороход-фельдмаршал, явись пред троном грозного царя Максимьяна!

С к о р о х о д. О великий повелитель! *(и т. д.)*.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Поди и приведи ко мне главного доктора, лекаря и притом оптекаря.

С к о р о х о д. Пойду и приведу доктора, лекаря и притом оптекаря.

Те же и доктор.

Д о к т о р.

Здравствуйте, почтеннейшие господа,
Вот и я к вам прибыл сюда.
За кого вы меня признаете?
За русского или за прусского?
Я не есть русский, я не есть прусский,
Я есть главный доктор Фома,
У меня есть лекарство, пластырь и сулема;
Я искусно лечу,
Из мертвых кровь мечу.
Ко мне приводят здравых,
А от меня уводят слабых;
Ко мне приводят на ногах,
А от меня увозят на дровнях.
Я зубы дергаю, глаза ковыряю,
На тот свет отправляю.
Нет ли здесь кого полечить, поправить,
Живого к смерти представить.
О, грозный царь Максимьян!
Власть имеете, повелеваете,
На что главного доктора призываете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. А вот, почтеннейший доктор, вылечи этих стариков.

Д о к т о р *(ударяет первого старика)*. Старик, старик! Что у тебя болит?

П е р в ы й с т а р и к *(падает)*. Ой, ой! Что ты дерешься? Кто ты такой?

Д о к т о р. Я доктор, пришел вас лечить.

В т о р о й с т а р и к *(смеется)*. Что, попало!

П е р в ы й с т а р и к. Какой ты дохлый, так дерешься! Вон дохлы валяются.

Д о к т о р. Да не дохлой, а доктор, пришел вас лечить.

П е р в ы й с т а р и к. Да чего нас мочить, мы и так сухие.

Д о к т о р. Да не мочить, а я пришел вас лечить.

П е р в ы й с т а р и к. Да что нас лечить, мы и без того здоровы.

Д о к т о р. А может быть, что и болит, так надо полечить.

П е р в ы й с т а р и к. Да ты у меня всю память отшиб, я не знаю, что и болит.

Д о к т о р. Спроси у товарища.

П е р в ы й с т а р и к. А хорошо, он скажет?

Д о к т о р. Он скажет.

П е р в ы й с т а р и к. А как его зовут?

Д о к т о р. Его зовут Мокей.

П е р в ы й с т а р и к. А меня зовут Патракей.

Д о к т о р. Ну, вот, вы точно братья.

П е р в ы й с т а р и к. Мокей?

В т о р о й с т а р и к. А что, Патракей?

П е р в ы й с т а р и к. А что у меня болит?

В т о р о й с т а р и к. А сороковочку купишь, дак скажу?

П е р в ы й с т а р и к. Куплю, только скажи.

В т о р о й с т а р и к. У тебя болит голова.

П е р в ы й с т а р и к. Вот, батюшко доктор, он мне сказал, что у меня болит голова.

Д о к т о р.

Твоя голова, обрить до гола.
Череп снять, мозгов убавить,
А туда полуштоф с вином поставить,
И заживет твоя голова.

П е р в ы й с т а р и к. У меня еще болят зубы.

Д о к т о р. Надо зубы дергать.

П е р в ы й с т а р и к. Не надо, не надо дергать.

Д о к т о р. Ну, надо заговорить.

П е р в ы й с т а р и к. Надо загородить.

Д о к т о р. Говори за мной.

П е р в ы й с т а р и к. Городи за тобой.

Д о к т о р. Зубы, мои зубы.

П е р в ы й с т а р и к. Зубы, твои зубы.

Д о к т о р. Отвались нос и губы.

П е р в ы й с т а р и к. Не надо, не надо... А чем табак-то буду нюхать?

Д о к т о р. Ну, говори за мной.

П е р в ы й с т а р и к. Ну, городи за тобой.

Д о к т о р. Зубы, мои зубы.

П е р в ы й с т а р и к. Зубы, мои зубы.

Д о к т о р. В зубах черви.

П е р в ы й с т а р и к. В зубах черви.

Д о к т о р. Черви сохнут.

П е р в ы й с т а р и к. Черви сохнут.

Д о к т о р. А стары черти дохнут. *(Ударяет старика)*.

П е р в ы й с т а р и к *(падает)*. Нет, видно, его не обманешь.

Д о к т о р. Старик, старик! Что у тебя болит?

В т о р о й с т а р и к *(падает)*. Да кто ты такой? Чего ты дерешься?

Д о к т о р. Я доктор, пришел тебя лечить.

В т о р о й с т а р и к. Какой ты дохлой? Вон дохлы валяются!

Д о к т о р. Да не дохлой, а доктор.

В т о р о й с т а р и к. А, доктор, а я думал дохлой.

Д о к т о р. Ну вот, то-то, теперь узнал. Дак скажи, что у тебя болит?

В т о р о й с т а р и к. Да я не знаю теперь, что и болит. Ты у меня всю память отшиб.

Д о к т о р. Спроси у товарища: он скажет.

В т о р о й с т а р и к. А хорошо, он скажет?

Д о к т о р. Он скажет, скажет.

В т о р о й с т а р и к. Да я не знаю, как его зовут.

Д о к т о р. Спроси его: он скажет тебе, как его зовут. Только кричи пуще, он немного глухой.

В т о р о й с т а р и к. Товарищ! Тебя как зовут?

П е р в ы й с т а р и к *(падает от крика)*. Чего ты кричишь? Ведь я не глухой.

В т о р о й с т а р и к. А мне доктор сказал, что немного глухой.

П е р в ы й с т а р и к. Глухой! У тебя все такие глухие.

В т о р о й с т а р и к. Ну, скажи, как тебя зовут?

П е р в ы й с т а р и к. Меня зовут Патракей.

В т о р о й с т а р и к. А, Патракей! Ну, хорошо... Батюшко доктор, его зовут Патракей.

Д о к т о р. Ну вот, теперь скажи, что у тебя болит?

В т о р о й с т а р и к. Подожди, я спрошу у Патракея, что у меня болит.

Д о к т о р . Ну, спроси, да скорее.

В т о р о й с т а р и к. Сейчас, сейчас, сейчас! Патракей!

П е р в ы й с т а р и к. А что, Мокей!

В т о р о й с т а р и к. Скажи, что у меня болит?

П е р в ы й с т а р и к. А сороковочку купишь, дак скажу?

В т о р о й с т а р и к. Куплю, только скажи.

П е р в ы й с т а р и к. У тебя болит пуза.

В т о р о й с т а р и к. Батюшко доктор! Патракей говорит, что у меня пуза болит.

Д о к т о р.

Твоему пузу дать конфузу,
Навоз в рот,
Ты будешь вечный урод.
Вот и поправится твоя пуза.

В т о р о й с т а р и к. У меня еще болят ноги.

Д о к т о р.

Твои ноги отрубить на пороге,
Осиновы приставить, танцевать заставить.
Поправятся твои ноги.

В т о р о й с т а р и к. Еще у меня болит бок девятый год, и сам не знаю, которо место.

Д о к т о р. Здесь что ли?

В т о р о й с т а р и к. Нет, повыше, повыше.

Д о к т о р. Здесь что ли?

В т о р о й с т а р и к. Нет, пониже, пониже.

Д о к т ор (*ударяет его саблей*). Да ты врешь, старый черт.

В т о р о й с т а р и к. Нет, Патракей, видно его не обманешь.

П е р в ы й с т а р и к. Нет, брат, не обманешь. Пойдем лучше уберем.

В т о р о й с т а р и к. Пойдем уберем.

О б а с т а р и к а. А мы забыли у царя спросить, усопшее тело отпеть или нет. Пойдем воротимся, спросим.

П е р в ы й с т а р и к. А ты что же один-то не спросил?

В т о р о й с т а р и к. А я почему знал? Ты сам должен спросить, ты постарше меня.

П е р в ы й с т а р и к. Ну, вместе пойдем спросим.

О б а с т а р и к а. Батюшко царь Максимьян, позволь нам усопшее тело отпеть.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Отпойте, отпойте, старинушки, только побожественней для праздника.

С т а р и к и.

Раз в крещенский вечерок девушки гадали,
За ворота башмачок, сняв с ноги, кидали.
В Мардинской роще появились мощи.
Шильце в руках,
И щетина в зубах,
И при фартучке.
Это был сапожник.

П е р в ы й с т а р и к. С праздником, Мокей!

В т о р о й с т а р и к. Спасибо, Патракей!

П е р в ы й с т а р и к. Ну, что мы с ним теперь будем делать?

В т о р о й с т а р и к. А надо его сперва обыскать, нет ли чего. Ведь он был царский сын, богатой. *(Обыскивают)*.

П е р в ы й с т а р и к. Ты что нашел, старый черт?

В т о р о й с т а р и к. А тебе какое дело?

П е р в ы й с т а р и к. А давай, что найдем, все вместе.

В т о р о й с т а р и к. Ну, давай. А я нашел чесы.

П е р в ы й с т а р и к. А что его чесать, он не шелудивый был. А ты что нашел, старый черт?

В т о р о й с т а р и к. Я нашел ордена.

П е р в ы й с т а р и к. Какие тут перленя, что он завозил что ли их куда?

В т о р о й с т а р и к. Да не перленя и не горденя, а ордена, которые под небесами летали, ко мне в карман попали. А ты что нашел, старый черт?

П е р в ы й с т а р и к. Я нашел латы.

В т о р о й с т а р и к. Какие тут лапы, ведь он не медведь был.

П е р в ы й с т а р и к. Ну, давай теперь поправим его.

В т о р о й с т а р и к. Ну, давай поправим. А ты можешь править, Патракей?

П е р в ы й с т а р и к. Нет, не могу.

В т о р о й с т а р и к. А ты где прежде служил?

П е р в ы й с т а р и к. Я служил на корабле «Тумане».

В т о р о й с т а р и к. А за кого ты там был?

П е р в ы й с т а р и к. За комендора.

В т о р о й с т а р и к. А что у вас там было?

П е р в ы й с т а р и к. У нас там много кое-чего было:

Были у нас орудия дубовые,
Двадцатипятидюймовые,
Заряжающие с дула.
Заряжали ядром, а поджигали фитилем,
Как зарядят ядром да пыж забьют,
И за него перлень привьют;
Да человек пятьдесят и ухватятся за его,
Как выстрелят, так и улетят вместе с пыжом,
А сзади за ядром, это у нас было спасительное средство.
А ты где, Мокей, служил?

В т о р о й с т а р и к. А я служил на корабле «Сильвестре».

П е р в ы й с т а р и к. А большой был у вас «Сильвестр»?

В т о р о й с т а р и к. У нас был «Сильвестр» на семнадцать верст.

У нас и на марсах можно было жить,
На дюке был питейный дом, а на гроте — там харчевня;
На крюсели там была лавочка артельна.
Мы по брасам и ходили,
Сорока мы наград вино носили.
Тут в харчевнях мы попьем,
А на крюйсель обедать пойдем,
И опять назад пойдем.

П е р в ы й с т а р и к. А ты за кого там был?

В т о р о й с т а р и к. Я там был за боцмана.

П е р в ы й с т а р и к. Дак ты, значит, можешь хорошо править?

В т о р о й с т а р и к. Могу, очень хорошо могу; я, бывало, верно реи правил.

П е р в ы й с т а р и к. Ну, давай покойника-то поправлять.

В т о р о й с т а р и к. Давай поправим. Я буду смотреть.

П е р в ы й с т а р и к. Ну, смотри, а я буду править.

В т о р о й с т а р и к. Ну, показывай, куда надо.

П е р в ы й с т а р и к.

Вправо, вправо,
Влево, влево,
Вправо, вправо,
Немного влево! Ну, теперь довольно!
Ну, теперь хорошо, очень хорошо.

В т о р о й с т а р и к. Теперь надо его смерить.

П е р в ы й с т а р и к. Ну, давай смерим.

В т о р о й с т а р и к. Я буду мерить, а ты считай.

П е р в ы й с т а р и к. А чем будешь мерить-то ты?

В т о р о й с т а р и к. Да четвертями.

П е р в ы й с т а р и к. Какими чертями. Чертями разве мерят?

В т о р о й с т а р и к. Да русским счетом.

П е р в ы й с т а р и к. Ну, давай!

В т о р о й с т а р и к. Раз!

П е р в ы й с т а р и к. Раз!

В т о р о й с т а р и к. Два!

П е р в ы й с т а р и к. Два!

В т о р о й с т а р и к. Три!

П е р в ы й с т а р и к. Четыре!

В т о р о й с т а р и к. Пять!

П е р в ы й с т а р и к. Он скоро будет живой опять.

В т о р о й с т а р и к. Ты, старый черт, меня сбил со счету. *(Дерутся. Первый старик уходит)*.

В т о р о й с т а р и к. Мокеюшко, батюшко, не ходи, пособи мне, пожалуйста.

П е р в ы й с т а р и к. А зачем дерешься? Не пособлю.

В т о р о й с т а р и к. Я больше не буду драться; пособи.

П е р в ы й с т а р и к. Не будешь, дак пособлю. *(Второй старик уходит)*. Патракеюшко, батюшко, не ходи, подожди! Я тебе сороковочку куплю.

В т о р о й с т а р и к. А будешь драться?

П е р в ы й с т а р и к. Нет, больше не буду.

В т о р о й с т а р и к. Давай мерь дальше.

П е р в ы й с т а р и к. Шесть!

В т о р о й с т а р и к. Шесть!

П е р в ы й с т а р и к. Семь!

В т о р о й с т а р и к. Семь!

П е р в ы й с т а р и к. Восемь!

В т о р о й с т а р и к. Восемь!

Падают оба; один старик попадает пальцем в рот Адольфы. Адольфа слегка кусает палец старика, скочил и ушел. Старики тоже уходят.

Д а х м а р а.

Отец, отец, душа милая,
Аль ты не видишь мои слезы,
Они не первы у меня.
Отец, отец, оставь угрозы.
Дочь Дахмару не брани.
Супруг мой взят сырой землею;
Другому сердце не отдам.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Плачь, не плачь, дочь моя, слезы горю не помогут.

Те же и Гусар.

Г у с а р.

Здравствуйте, почтеннейшие господа.
Узнали ль вы меня?

В с е. Нет, нет.

Г у с а р.

Я гусар присяжный,
Имел с французом бой отважный,
Пули, ядра вокруг меня летали,

Но в меня, храброго гусара, не попадали.
Был убит подо мной конь вороной.
Храню я честь солдата:
Мне не надо ни серебра, ни злата.
А ты мною, царь, доволен?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Доволен.

Г у с а р. Я награжден?

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Награжден.

Г у с а р. Иду я в ту страну, где я рожден.
Кончил, кончил дальний путь;
Дайте мне, гусару, отдохнуть.

В с е *(поют песню)*.
Гусар, на саблю опираясь,
В глубокой горести стоял,
Надолго с милой разлучаясь,
Сказал: «Красавица, не плачь!
Не плачь, красавица! Слезами
Кручине злой не пособить.
Клянусь я честью и усами
Навек тебе не изменить».

Г у с а р *(к Дахмаре)*. Здравствуйте, прелестная моя Дахмара, позвольте мне вашу правую ручку взять и к моему сердцу прижать.

Д а х м а р а. Мечтание или очарование? Не вы ли, любезный мой гусар, стоите предо мною? Если же вы, то позвольте мне вашу правую ручку взять и к моему сердцу прижать.

К р ы м с к и й п о с о л. Опять два друга сошлись. Одному изменила, другому сердце отдала.

Г у с а р. Молчи, лжец!

К р ы м с к и й п о с о л. Если я лжец, то ты глуп.

Г у с а р. Если я глуп, то пойдем в чистое поле ума разума наберемся.

К р ы м с к и й п о с о л. Давно готов.

Г у с а р. Сражаюсь.

К р ы м с к и й п о с о л. Защищаюсь.

Сражаются, Гусар падает.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Доктор, вылечи Гусара
Во что бы то ни стало.

Д о к т о р. Я гусара излечу,
А турок двадцать пять на тот свет откачу.

Гусар встает и уходит.

В с е *(поют)*.

Как прошли наши денечки,
Я в лужках гуляла там.
Все я пташки и зверечки,
Я пужала по кустам.

Те же и Араб.

А р а б.

Жаром пылаю, в огне страсти не видаю.

А пред вашим королевским величеством на колени припадаю.

Как мне не стыдно да как мне не обидно,
Шел я по чистому полю, по широкому раздолью,
Видал я в вашем королевстве
Старые старушки целуются и милуются,
А меня, королевского сына, в шею толкают.
Фу! какое здесь зданье, разноцветное одеянье,
Как везде весело сияет!
Кто в здешнем царстве проживает?

В с е. Русский царь.

А р а б.

Во всех четырех странах бывал,
Нигде грозного царя Максимьяна не видал.
Где бы я с ним повидался,
На свой острый меч бы с ним сражался?
Да напоил бы я свой острый меч евонной алой кровью.
Пущай мой острый меч погнется,
А евонный царский трон кровью обольется.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Ты что, распроклятый Черный Араб, хлопочешь,
Или ты от меня полцарства хочешь?
Я прикажу тебя привязать к конскому хвосту
И отправить в Арабскую страну.
О, боги, боги, помогите мне немного,
Заприте, заприте градские врата,
Не впущайте распроклятого Араба сюда.

(Садится на трон). Скороход-фельдмаршал! Явись пред троном грозного царя Максимьяна.

С к о р о х о д. О великий повелитель *(и т. д.)*.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Сходи и приведи Анику-воина, града защитника.

Те же и Аника-воин.

А н и к а-в о и н.

О великий повелитель!
Южных и всех восточных стран покоритель,
Власть имеете, повелеваете,
На что Анику-воина призываете
Или что делать повелеваете?
Или под мою богатырскую руку сопроивник есть?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Вот, почтенный друг Аника-воин,
Подступил под наш град
Распроклятый Черный Араб
И выхваляется дерзкими словами:
Хочет наше царство сжечь,
Живьем поесть.
Поди, защити град-Антон,
Покажи силу могучую.

А н и к а-в о и н.

Пойду, защищу град-Антон,
Покажу силу могучую.
Фу, что я вижу, фу, что я слышу,
Подступает под наш град
Распроклятый Черный Араб
И выхваляется дерзкими словами:
Хочет наше царство сжечь
И нас всех живьем поесть.
Но врут, врут, этому не быть и не бывать.
А ты что, распроклятый Черный Араб, хлопочешь,
Или ты от моей непобедимой руки смерти хочешь?
Ты знаешь, я у вас в Арабии бывал,
Много вас таких чернокожих побивал,
А ты где в то время бывал?

А р а б.

Да если бы ты к нам в Арабию пришел,
Своего праху не нашел,
А на меня, молодца, наткнулся,
Моим ногам бы подвернулся.

А н и к а-в о и н.

О дерзкий, непокорный!
Чем нам на сем месте хвалиться,

Да не лучше ли будет выехать в заповедные луга побиться да порубиться,

Да кто кому покорится.

А р а б. Давно готов.

А н и к а-в о и н. Сражаюсь.

А р а б. Защищаюсь.

Аника-воин ударяет Араба. Араб падает.

А н и к а.

Спи, спи, герой, в земле сырой,
Твой прах покрыт густой травой.
Над твоей дурной головой
Шумит лес зеленый, густой.

(К царю). Вот, грозный царь Максимьян,
Труп твоего сопротивника.
Убил, раздробил,
Защитил град-Антон,
Показал силу могучую.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Воздать хвалу герою.

В с е *(поют)*.

Хвала, хвала тебе, герой,
Что град Антон спасен тобой!
Хвала, хвала тебе, герой,
Что град Антон спасен тобой!

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Упала, пала звезда с неба
И осияла весь белый свет.
Не в котором конце предмета нет.
А где мои вооруженные воины?

В о и н ы. Здесь все мы.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Спойте вы мне любимую песенку.

В с е *(поют)*.

Грянул внезапно гром над Москвой,
И выступил шумный Дон из берегов.
Ай, донцы, молодцы,
Ай, донцы, молодцы,
Ай, донцы, молодцы.
Все зашумело, все запылало
Тайной войною против врагов,
Ай, донцы молодцы,
Ай, донцы, молодцы,
Ай, донцы, молодцы.

Кто пред боем, кто против русских
Выхватит саблю, и рек Атаман.
Ай, донцы, молодцы *(три раза)*.

Король Мамай стучит.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Скороход-фельдмаршал! Явись пред троном грозного царя Максимьяна.

С к о р о х о д. О великий повелитель *(и т. д.)*.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Пойди выйди за городские врата
И посмотри, что там за треск и за пальба.

С к о р о х о д.
Пойду выйду за городские врата
И посмотрю, что там за треск и за пальба.
(Уходит, потом возвращается).
О, грозный царь Максимьян,
Подступил под наш град-Антон
Король Мамай и выхваляется дерзкими словами,
Хочет наше царстово сжечь
И нас всех, воинов, истребить
И тебе, царю Максимьяну, голову срубить.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.
О, боги, боги, помогите мне немного,
И заприте, заприте градские врата,
Не пущайте короля Мамая сюда!

Те же, племянник Мамая и Мамай.

П л е м я н н и к. Пробита защита короля Мамая.

М а м а й.
Пробил, пронзил градские врата,
Подступил под град царства Максимьянова,
Град Максимьянова царства огнем пожгу,
Силу рыцарей в чистом поле положу,
С севера, с юга, с восточной стороны
Прилетал ко мне орел
С шершавой головой, с черными бровями,
С длинными усами,
И потрясал он всеми небесами,
И в эту ночь-полуночь
Одна звезда с неба упала,
Весь белый свет осияла,
Померк белый свет.
Вот и я, король Мамай, явился здесь.

Кому сию звезду поднимать
Как не мне, королю Мамаю.
Я король Мамай; у меня вся грудь
В золоте султанская его величества.
Я сию звезду поднимаю
И про племянника вспоминаю.
И где мой возлюбленный племянник?

П л е м я н н и к.

Гром гремит, земля трясется,
Из-под тучи громовой
И я явлюсь, дяденька, перед тобой.

М а м а й.

Послушай, любезный мой племянник!
Снеси сие первое грозное письмо
От своего дяденьки, короля Мамая,
К царю Максимьяну
И требуй с него большую дань.
А впрочем он прочитает,
Так и сам узнает.

П л е м я н н и к *(перед царем Максимьяном)*.

О, грозный царь Максимьян!
Покоритель всех восточных стран,
Прими, прими сие первое письмо
От дяденьки короля Мамая.
Требует он с тебя большую дань.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Фу, черт возьми!
Король Мамай какую чушь несет,
На меня, грозного царя Максимьяна, худую славу кладет.
Дам я твоему дяденьке, королю Мамаю, дань,
Только как ему понравится?
Первая встреча: бомбы, картечи;
Стрелы гранены, ядра калены,
И те в чехгаузе лежат.

П л е м я н н и к *(перед Мамаем)*.

О, дяденька, король Мамай!
Грубо он с тобою поступает,
И злым татарином называет.
Есть, говорит, у меня дань
Твоему дяденьке, королю Мамаю,
Да только как ему понравится.

Первая встреча: бомбы, картечи;
Стрелы гранены, ядра калены,
И те в чехгаузе лежат.

М а м а й.

Послушай, любезный племянник!
Снеси сие второе письмо
И требуй с него, злодея, большую дань.
Если он дань не заплатит,
То вмиг огненную пулю проглотит.
Иди и скажи ему так.

П л е м я н н и к *(пред Максимьяном)*.

О, грозный царь Максимьян,
Покоритель восточных стран!
Прими, прими сие второе письмо.
Мой дяденька, король Мамай,
Требует с тебя большую дань,
А если ты дань не заплатишь,
То вмиг огненную пулю проглотишь.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Я твоему дяденьке, королю Мамаю,
В боках все ребра переломаю
И срублю ему голову на правую сторону.

П л е м я н н и к *(перед Мамаем)*.

О, дяденька, король Мамай!
Грубо он с тобой поступает,
И злым татарином называет,
И говорит: я твоему дяденьке, королю Мамаю,
В боках все ребра переломаю,
Голову срублю и с ним вместе в гроб положу.

М а м а й.

Да разве он не знает,
Как про меня слава несется?
От одного подзора земля и небо трясется?
С богатырского взмаха с неба
Звезды полетели, как огненные стрелы.
Становились облака
И протекала кровавая река.
Поди снеси сие третье письмо
И требуй его, злодея, в чистое поле самого.

П л е м я н н и к *(перед царем)*. О, грозный царь Максимьян,
Покоритель всех восточных стран!

Прими, прими сие третье письмо.
Требует тебя король Мамай в чистое поле самого.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Я сам в поле не пойду –
У меня войска много.

П л е м я н н и к *(перед Мамаем)*.

О, дяденька, король Мамай!
Он говорит: я сам в поле не пойду –
У меня войска много.

М а м а й.

Пущай полк или два
Высылает сюда;
Я всех уберу.

В о и н ы *(входят)*.

Ты что, распроклятый король Мамай, хлопочешь?
Или ты дани платить не хочешь?

М а м а й.

Я ни об чем не хлопочу,
А я с вами сразиться хочу.

В о и н ы. Сражаюсь.

М а м а й. Защищаюсь.

(Сражаются. Мамай угрожает и воины падают).

Вались, злодей, от моей дерзкой руки.
Много, много я здесь войска побил,
Но где-то я и своего положил!
Где, где мой возлюбленный племянник?

П л е м я н н и к.

Гром гремит, земля трясется,
Из-под тучи громовой
И я являюсь, дяденька, перед тобой.

М а м а й. Послушай, любезный племянник, где ты по сие время пропадал?

П л е м я н н и к. Под трупом лежал.

М а м а й. Какими судьбами туда попал?

П л е м я н н и к. С треску упал.

М а м а й.

Тут треск и пальба, огненное пламя,
Я и того не боюсь,
В огонь кидаюсь, не страшусь.
А ты треску испугался,
Под труп попался.

Поди снеси сие четвертое письмо
И требуй его, злодея, в чистое поле самого.
П л е м я н н и к *(перед царем)*.
О, грозный царь Максимьян,
Покоритель всех восточных стран!
Прими, прими сие четвертое письмо;
И требует тебя король Мамай в чистое поле самого.
Ц а р ь М а к с и м ь я н *(Мамаю)*. Ты что за птица?
М а м а й. А ты что за зверь?
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Я не есть зверь, а я есть
Сильный и грозный царь Максимьян,
Покоритель всех южных стран.
М а м а й.
Я не есть птица. А я есть
Сильный и храбрый король Мамай.
Хотя мой возраст мал,
Но я силен, грозен и удал,
Хотя и не велик, но храбер.
Кто есть на сей земле со мной равен?
Стану на горы, горы трещат;
Взгляну на воды, воды кипят;
Топну об землю, земля потрясется,
Взгляну на море, корабль сколыхнется;
Азия, Африка, Америка,
И те все трепещут предо мной.
Мой острый меч с неба звезды рвет;
Моя сильная рука весь белый свет в кулак жмет.
А ты, грозный царь Максимьян,
Всех царей устрашаешь,
Богатырей-рыцарей в пепел превращаешь.
Но нет, нет, меня не устрашишь и не победишь.
Я к тебе пришел не год годовать
И пир пировать,
А я пришел к тебе побиться, порубиться,
На свой острый меч потешиться.
Ц а р ь М а к с и м ь я н. Сражаюсь.
М а м а й. Защищаюсь.
Сражаются два раза.
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Позволь, позволь, распроклятый король Мамай,

Спеть мне любимую мою песню.

М а м а й. Пой, пой, черт с тобой!

В с е *(поют)*.

Черный ворон, что ты вьешься
Над моею, над моею головой,
Над моею, над моею головой,
Али ты добычу себе, ворон, чуешь,
Черный ворон, я не твой,
Черный ворон, я не твой.
Голова моя кружится
От усталости моей,
От усталости моей.
Ала кровь во мне струится
От смертельных моих ран,
От смертельных моих ран.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Ходи в третий раз,
Я тебе срублю голову сейчас.

Сражаются третий раз. Мамай падает.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Хвалился, хвалился, сам и свалился.
Спи, спи, герой, в земле сырой;
Твой прах покрыт густой травой;
Над твоей дурной головой
Шумит лес зеленый, густой.
Твой крепкий щит вдребезги разбит;
Твоя палица боевая, на части разбитáя.
Под небом небесистым,
Под древом серебристым,
В чистом поле под ракитой
Лежит король Мамай убитый.

(Садится на трон).

Скороход-фельдмаршал, явись пред троном грозного царя Максимьяна.

С к о р о х о д. О, великий повелитель! *(и т. д.)*.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Поди и приведи ко мне моего пленника,
Короля Мамая племянника.

С к о р о х о д.

Пойду и приведу пленника,
Короля Мамая племянника.

П л е м я н н и к *(перед царем)*.
О, великий повелитель,
Грозный царь Максимьян!
Власть имеете, повелеваете,
На что своего пленника,
Короля Мамая племянника, призываете
Или что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Послушай, мой пленник,
Короля Мамая племянник,
Ты как служил своему дяденьке королю Мамаю,
Так же служи и мне.

П л е м я н н и к. Буду служить, только позволь мне погулять по зеленому саду и спеть любимую песню.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Поди гуляй в зеленом саду и пой песню.

В с е *(поют)*.
Близко Дону, близко Дону, близко тихого Дуная,
Ай люли, ай люли,
Близко тихого Дуная. *(Два раза)*.
Близко тихого Дуная добрый молодец гуляет.
Ай люли, ай люли,
Добрый молодец гуляет. *(Два раза)*.

П л е м я н н и к.
Нисколько меня эта песня не развеселила,
Только грусть-тоску на сердце превратила.
Не хочу на сем свете жить
И тебе, грозному царю Максимьяну, служить.
Дух твой во мне пылает,
Но только гнев не унывает,
Пойду на рать, силу великую,
На побоище смертное, на кровопролитие ужасное,
Пойду защищать своего дядю.
О, боги, боги!
Какое зрелище пред очи мои представляется:
Призраки угрюмых облаков
И, зрю: Ерыш сверкает,
Высокий берег поднимает;
Высокий берег и крутой
Был покрыт пеною густой.
А через него вещает мне,
Что один млад, а другой с бородой,

Одежды были на них из звериных кож,
А за поясом висел широкий нож;
Груди у них были увешаны ремнями
И мелкими ржавыми кремнями;
Это были кимпаны, сибирские ширманы.
О боги, боги! Что я вижу:
Мой дядя лежит мертвый,
От которого мне жертвы было на полцарства,
А теперь мой милый дяденька, король Мамай,
Лежит мертвый! Твой щит вдребезги разбит,
Твоя палица боевая, на части разбитáя,
Ноги твои разможжены, как вихрем разметены.
Погиб твой прах в чужих руках.
А ты, Кучум Магомет,
Враг врагов вселенной!
Нанес мне горести смертельной.
Но нет, нет, не хочу я это бесчестие терпеть,
А лучше же мне на сем месте с дядей помереть.
Пущай идет душа моя в ад и там будет нетленна.
Сабля моя острая, железо ржавое,
Пронзи, пронзи грудь мою и тело до самого чрева!
Пронзает себя и умирает.

М а к с и м ь я н. Собаке собачья и смерть. Явись, скороход-фельдмаршал, пред троном грозного царя Максимьяна!

С к о р о х о д.
О великий повелитель!
Власть имеете, повелеваете *(и т. д.)*.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Поди и приведи ко мне
Стариков гробокопателей
И притом же доктора-лекаря,
Главного аптекаря.

С к о р о х о д. Пойду и приведу.

Те же и Старики и Доктор.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.
Вот, почтеннейший доктор!
Был я с королем Мамаем на войне
И получил себе рану, дак вот вылечи
Мне, пожалуйста, эту рану.

Д о к т о р.
В твою рану надо забить три барана,

Сена охапку да попову шапку,
И заживет твоя рана.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. У меня болят ноги.

Д о к т о р.

Твои ноги надо отрубить на пороге,
Осиновы приставить
Да танцевать заставить,
Тогда поправятся твои ноги.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. У меня еще болит спина.

Д о к т о р.

А купи-ко полштофика два вина.
Один поставим на стол,
А другой под стол; станем выпивати
Да главного доктора поминати;
Поправится твоя спина.

Ц а р ь М а к с и м ь я н.

Доктор, ты очень искусно лечишь.
Не знаю я, чем тебя наградить.
Я тебя пожалую чином адмирала.

Д о к т о р. Сам ты помирай.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Ну, не адмирала, дак полковника.

Д о к т о р. Сам ты будь покойник.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Дак прапорщик.

Д о к т о р. Сам ты будь тряпочник.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Ну, дак поручик.

Д о к т о р. Вот, вот, получше, получше.

Ц а р ь М а к с и м ь я н. Ты, доктор, очень хорошо лечишь. Вылечи еще мне короля Мамая.

Д о к т о р.

Я королю Мамаю
Дам примочки из сороковой бочки,
Он и сам тогда станет.

Оба уходят.

А н и к а-в о и н.

Хожу, стражду
По чистому полю, по широкому раздолью,
Ищу себе встречного и поперечного,
С кем бы я мог побиться, порубиться,
На свой острый меч потешиться.
Кто есть в сем темном лесе
Жив человек, выходи!

Голову срублю, в грязь ее забью.
Смерть выходит.
С м е р т ь.
Зачем ты, Аника-воин, меня
Из сего темного леса вызывал
И себе неожиданную смерть пожелал?
А н и к а-в о и н. Ты что за баба, ты что за пьяница?
С м е р т ь.
Я не есть баба, я не есть пьяница,
А я есть смерть, твоя красавица.
А н и к а-в о и н.
О, смерть моя, смерть!
Дай мне житья на три года,
Попить, погулять, повеселиться,
С товарищами проститься.
С м е р т ь. Нет тебе житья на три месяца.
А н и к а-в о и н.
О, смерть моя, смерть!
Дай мне житья на три дня.
С м е р т ь.
Нет тебе житья на три часа.
Вот моя острая коса,
Я сама ухожу в темные леса.
Поражает Анику-воина.
В с е *(берут Анику-воина и уносят с пением)*.
Померла наша надежда
И скончалася любовь,
Ручки к сердцу приложила,
Грудь накрыли полотном.
Те же и Максимьян.
Ц а р ь М а к с и м ь я н.
О, боги, боги! Кого я лишился?
Лишился сына Адольфу,
Палача Брамбеуса
И притом же Анику-воина.
Хоть вы, друзья мои,
Спойте мне любимую песенку,
Меня повеселите.
В с е *(поют)*.
Ай, Настасья, ты, Петровна,
Отпирай-ко ворота,

Ай да люли, ай да люли,
Отпирай-ко ворота!
Отпирай-ко ворота
Да принимай-ко сокола.
Ай да люли, ай да люли,
Принимай-ко сокола.
Я бы рада отворила,
Да буйный ветер в лицо бьет.
Ай да люли, ай да люли,
Буйный ветер в лицо бьет.

№ 11
Царь Максемьян

Действующие лица

Ц а р ь М а к с е м ь я н: одет в обыкновенный пиджак; через левое плечо голубая лента пальца в три толщиной; на плечах погоны из соломы; на груди 4-5 звезд из золотой бумаги; по пиджаку пояс, обыкновенно офицерский, позументный; сбоку сабля из дерева; на голове корона из бумаги или из бересты с разными фигурками из цветной и золотой бумаги.

А д о л ь ф, его сын: в белой рубашке, брюки на выпуск.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л: пиджак, сабля, красная лента через правое плечо, погоны узкие.

П а л а ч: красная рубаха и красный колпак на голове, с саблей.

К у з н е ц: в крестьянском рабочем костюме, в фартуке; в руках цепи и молоток.

М а к с и м к о-г р о б о к о п а т е л ь: в рабочем крестьянском платье, с топоренком.

С т а р у х а с л о п а т о й: в рабочем крестьянском платье; в руках лопата.

Д о к т о р У л ь ф: в белом кителе, в очках; в руках сумка или саквояж.

П а т р и а р х: на плечах риза из половика или одеяла, которые шьют из разноцветных лоскуточков; в руках камень на веревке, изображающий кадило.

С м е р т ь: В длинной женской рубахе; на голове полотенце в виде савана; в руках коса.

Ч е р н ы й а р а п: пиджак; через правое плечо красная лента; сбоку сабля; на голове черная шапка; лицо замарано сажей или на нем черная кисейка.

З м е ю л а н: пиджак; красная лента через правое плечо; погоны узкие; сбоку сабля; на голове высокая шапка из бересты.

К о р о л ь М а м а й: пиджак; через левое плечо широкая голубая лента; на плечах широкие погоны, на груди звезды, сбоку сабля.

В с е у ч а с т в у ю щ и е л и ц а *(заходят в комнату, становятся в круг и начинают петь песню)*.

Ездил белой русский царь,
Православный государь

Из своей земли далекой
Злобу поражать.
Злобно он карал врагов,
Много побрал городов,
От Москвы и до Парижа
Лавры пожинал.
Он за зло платил добром:
Воскресил Бурбонов дом;
Имя русское прославил,
Мир вселенной дал.
Где же ты, светлый царь царей,
Ангел мира, друг людей?
Где же ты, солнце наше красно,
Позабыл детей?
Или в царстве ты лилей
Лобызаешь чужих детей?
Нам завидно счастье их,
Воротись скорей;
Воротись из стран далеких
На родимый край.
Ждет тя, ждет царица-мать,
Жаждет сына лобызать,
Ждет прекрасная царевна,
Ждет святая Русь.
О, эфиры на крылах,
Быстры реки на волнах,
Принесите нам скорее
Нашего царя, нашего царя.

Ц а р ь М а к с е м ь я н *(выходит без шапки)*.

Здравствуйте, все почтеннейшие господа,
Вот и я прибыл сюда,
За кого вы меня почитаете:
За царя ли прусского
Или за короля французского?
Не есь я царь прусской,
Не есь я король французской,
Есь я сам грозный Максемьян,
Царь римский,
Наместник египетский и индийский,
Владетель персидский.
Пришел я сюда не пир пировать,

Не мир мировать,
Пришел сюда побиться, порубиться,
На острых мечах в чистом поле тешиться;
Судить и казнить непокорного
И непослушного сына Адольфу.
Где же мой трон высокóй, -
Явилса царь молодой.
(В это время ему подсуивают стул, сижанье).
Для кого этот трон построен?

В с е. Для царя Максемьяна.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Сяду ли я на трон и стану судить непокорного и непослушного сына Адольфу.

В с е. Можешь.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал! Предстань перед троном грозного царя монарха.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л *(подбегает)*.
О, великий повелитель,
Всему свету покоритель,
Грозный царь Максемьян,
На што ж так скороход-фельдмаршала призываете
И что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди, сходи, призови моих верных пашей.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. Сейчас схожу и позову верных твоих пашей. *(Обращается к пашам)*. Паши, идите, вас царь Максемьян требует.

П а ш и *(приходят)*.
О, грозный повелитель, царь Максемьян,
На что ж так грозных слуг призываете
И что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с е м ь я н.
Паши вы мои верные,
Сходите вы в Царь-град,
Принесите мне злат венец
И на голову мою возложите.

Паши уходят; возвращаются, вносят венец Максемьяна на остриях сабель, подносят к царю и надевают на голову Максемьяна; в это время все участвующие поют.

В с е.
Мы к тебе, царю, идем,
Злат венец тебе несем,

На главу твою возложим
И на трон тя возведем.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Первый мой паша, становись по правую руку. Второй мой паша, становись по левую руку. *(Паши становятся по бокам у Максемьяна)*. Скороход-фельдмаршал! *(Скороход-фельдмаршал подбегает)*. Иди и объяви всем верным нашим подданным, что воцарился новый царь Максемьян.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. Сейчас пойду и объявлю всем верным твоим подданным, что воцарился новый царь Максемьян.

В с е *(поют)*.

Торжествует вся наша Россия,
Александров трон гремит,
Раз ай-то-то-люли, любо да люли,
Александров трон гремит.
Александр сидит на троне,
Острый меч в руках блистал.
Раз ай-то-то-люли, любо да люли *(и пр.)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал! Предстань пред троном грозного царя монарха.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л *(подбегает)*. О, великий победитель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал! Иди и сходи, приведи непокорного и непослушного сына моего Адольфу.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л *(подходит к Адольфу)*. Адольфа, иди, тебя папаша требует.

А д о л ь ф а *(приходит, становится на одно колено и говорит)*.

О, дражайший мой папенька!
На што ж так своёго сына призываете
И что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Встань, любезный сын мой Адольфа. Веришь ли ты нашим комерческим богам?

А д о л ь ф а. Не верю.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Веришь ли?

А д о л ь ф а. Не верю.

Ваши комерческие боги
Дерзаю под ноги,
Душу их в грязь топчу
И веровать не хочу.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Прочь, дерзкий! Скороход-фельдмаршал! Предстань пред троном грозного царя монарха.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л *(подбегает)*. О, великий повелитель, всему свету покоритель и пр.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди и приведи кузнеца Ро́зенца и скуй непокорному и непослушному сыну моему Адольфе руки и ноги и отведи его в белокаменные палаты на три дня одуматься.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. Сейчас пойду и призову кузнеца Розенца.

Уходит, приводит Розенца; кузнец накладывает на руки и ноги Адольфа цепь.

В с е *(поют)*.

Я в пустыню удаляюсь
От прекрасных здешних мест.
Сколько горести смертельной
Я в разлуке должен снесть!
Оставляю град любезный,
Оставляю и того,
Кто на свете мне милее
И дороже мне всего.

Адольфа уводят.

Ч е р н ы й а р а п *(выходит на сцену)*.

Здравствуйте, все почтеннейшие господа!
Из арапского царства вот и я прибыл сюда.
За кого вы меня почитаете? —
За царя ли прусского или за короля французского?
Я не есть царь прусский,
Не есть король французский,
Есть я сам черный арап.
Сколько я не ходил,
Сколько не гулял
По всем четырем сторонам света,
Не находил себе ни встречного, ни поперечного,
С кем бы мог я биться-рубиться,
На острых мечах в чистом поле тешиться.
Ах ты, распроклятый царь Максемьян,
Победитель южных и восточных стран!
Много ты победил рыцарей, царей и могучих богатырей,
Но меня не победишь.
Дай ты мне такого рыцаря,
Чтобы с которым мог я биться-рубиться,
На острых мечах в чистом поле тешиться.
Ежели ты мне рыцаря не дашь, –

Я твое царство пожгу, попленю, головней покачу
И тебя, царя Максемьяна, в плен возьму,
И твоим царством завладею.
Рыцаря давай, нет, сам выходи.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Прочь, дерзкий! Скороход-фельдмаршал! Предстань пред троном *(и пр)*.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Сходи в Антон-град и призови защитника Антона-града Анику-воина.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. Иду в Антон-град и призову защитника Антон-града Анику воина. *(Говорит Анике-воину)*. Аника-воин, иди, тебя царь Максемьян требует.

А н и к а-в о и н *(приходит и становится на одно колено перед царем Максемьяном)*.

О, грозный повелитель царь Максемьян!
На што ж так своего верного слугу
Анику-воина призываете
И что делать повелеваете?
Или я в службе в чем вам провинился?
Или меч мой булатный иступился?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Стань, Аника-воин.

Ты предо мною в службе не провинился
И меч твой булатный, как вижу я, не иступился;
Но только подошел под нашо царство,
Под нашо государство
Распроклятый Черный арап,
Похваляется он дерзкими словами:
Хочет наше царство пожечь, попленить и головней покатить,
Меня, царя Максемьяна, в плен взять
И моим царстовм завладеть.
Можешь ли ты с ним сразиться?

А н и к а-в о и н. Могу.

Фу-фу-фу, што я вижу, что я слышу!
Подошел под нашо царство,
Под нашо государство
Распроклятый Черный арап,
Похваляется он дерзкими словами,
Хочет наше царство пожечь, попленить, головней покатить,
Самого царя Максемьяна в плен взять
И потом царством завладеть.

Но этого не было и не будет.
Говори, говори, откуда ты прислан?

А р а п. Я прислан от короля Мамая защитить неповинного сына Адольфу.

Не вам, богатырям, с нами, богатырями, сражаться,
Вам, богатырям, с красными девушками обращаться.

А н и к а-в о и н. И то хорошо. Не хвались, когда в поле идешь, хвались, когда с поля пойдешь.

Пули!

В это время сходятся.

А р а п-в о и н. Ядра!

А н и к а. Каленые стрелы!

А р а п-в о и н. Бока покуда целы!

А н и к а. По третьему произволу,
Не быть тебе, доброму молодцу, живому.

(Сражаются; Арап падает, Аника-воин упирает своей саблей в грудь арапа).

Ах, ах, ах, хвалился, хвалился,
Да сам и свалился.
Спи, спи, герой, в земле сырой,
Зарастет твой труп травой густой;
Твоя палица разбита,
Твой штык на мелкие куски прибит.
(Обращается к царю Максемьяну).
Тебе, царю Максемьяну, честь,
А мне, Анике-воину, хвала.

В с е *(поют)*.

Хвала, хвала тебе, герою,
Что град Антон спасен тобою.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал!
Предстань пред троном грозного царя монарха!

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди, сходи и приведи Максимка-гробокопателя и старуху с лопатой.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. Иду и приведу Максимку-гробокопателя и старуху с лопатой.

Максимко и старуха входят.

М а к с и м к о. Что, царь, ваше благородие, на што так нас призываете и что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Дурак, какой царь ваше благородие, царь Максемьян.

М а к с и м к о. Царь Савосьян?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Царь Максемьян!

М а к с и м к о. А, Максемьян!

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Ну да. Приказываю тебе убрать сие тело, чтобы черви не точили.

М а к с и м к о. Чтобы черти не волочили?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Чтобы черви не точили. Ты что, туп или глух?

М а к с и м к о. То и другое исправно.

С т а р у х а *(меряет тело Арапа и говорит)*. Старик, здесь фунт отсекем.

М а к с и м к о. Здесь два.

Уносят тело.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал! Предстань пред троном грозного царя и монарха.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий-повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди, сходи и призови непокорного и непослушного сына моего Адольфу.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. Сейчас пойду и приведу непокорного и непослушного сына твоего Адольфу. *(К Адольфу)*. Иди, тебя папаша требует.

А д о л ь ф *(является, подходит к царю Максемьяну и становится на одно колено)*.

О, дражайший мой папенька!
На что ж так своего сына призываете
И что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Встань, любезный мой сын Адольфа. Во второй раз призываю я вас: веришь ли нашим комерческим богам?

А д о л ь ф. Не верю.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Веришь ли?

А д о л ь ф. Не верю.

Я ваши комерческие боги
Дерзаю под ноги,
Душу их в грязь топчу
И веровать не хочу.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Прочь, дерзкий! Скороход-фельдмаршал! Явись и предстань пред троном *(и пр)*.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди и позови кузнеца Розенца, и скуй непокорному и непослушному сыну моему Адольфу руки и ноги, и отведи его в белокаменные палаты на три месяца одуматься.

В с е *(поют)*.

Я в пустыню удаляюсь *(и т. д.)*.

Выходит на сцену Змеюлан.

З м е ю л а н.

Здравствуйте, все почтеннейшие господа!
Из Арапского царства вот и я прибыл сюда.
За кого вы меня почитаете?
За царя ли прусского или короля французского?
Не есть я царь прусский,
Не есть король французский, –
Есть я сильный воин Змеюлан.
Сколько я ни ходил,
Сколько я ни гулял
По всем четырем странам света,
Не находил я себе встречного и поперечного,
С кем бы мог я биться-рубиться,
На острых мечах тешиться.
Ах ты, распроклятый царь Максемьян,
Победитель южных и восточных стран!
Много ты победил рыцарей, царей и могучих богатырей,
Но меня не победишь.
Дай ты мне такого рыцаря,
Чтоб с которым мог я биться, рубиться,
На острых мечах тешиться.
Ежели ты мне рыцаря не дашь,
Я твое царство пожгу, попленю,
Головней покачу,
И тебя, царя Максемьяна, в плен возьму,
И твоим царством завладею.
Рыцаря давай, нет — сам выходи!

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Прочь, дерзкий! Скороход-фельдмаршал! Предстань пред троном грозного *(и пр)*.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий победитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Сходи в Антон-град и призови защитника Антона-града Анику-воина.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. Иду в Антон-град и призову защитника Антона-града Анику-воина. *(Говорит Анике-воину)*. Аника-воин, иди, тебя царь Максемьян требует.

А н и к а-в о и н *(приходит и становится на одно колено перед царем Максемьяном)*.

О, грозный повелитель царь Максемьян!
На что же так своего верного слугу
Анику-воина призываете
И что делать повелеваете?
Или я в службе в чем вам провинился,
Или меч мой булатный иступился?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Стань, Аника-воин.

Ты предо мною в службе не провинился
И меч твой булатный, как вижу я, не иступился.
Но только подошел под нашо царство,
Под нашо государство
Распроклятый Змеюлан.
Похваляется он дерзкими словами.
Хочёт нашо царство пожечь, попленить *(и пр)*.
Можешь ли ты с ним сразиться?

А н и к а-в о и н. Могу.

Фу, фу, фу, что я вижу, что я слышу!
Подошел под нашо царство,
Под нашо государство
Распроклятый Змеюлан.
Похваляется он дерзкими словами и пр.
Но этого не было и не будет.
Говори, говори, откуда ты прислан!

З м е ю л а н. Я прислан от короля Мамая
Защитить неповинного сына Адольфу.
Не вам, богатырям, с нами, богатырями, сражаться,
Вам, богатырям, с красными девушками обращаться.

А н и к а-в о и н. И то хорошо. Не хвались, когда в поле идешь, хвались, когда с поля пойдешь.

Пули!

З м е ю л а н. Ядра!

В это время сходятся.

А н и к а-в о и н. Каленые стрелы!

З м е ю л а н. Бока покуда целы!

А н и к а-в о и н.

По третьему произволу
Не быть тебе, молодцу, живому!

Сражаются; Змеюлан падает. Аника упирает своей саблей в грудь Змеюлана.

А н и к а-в о и н.

Ах, ах, ах, хвалился, хвалился,
Да сам и свалился.
Спи, герой, в земле сырой,
Зарастет твой труп травой густой;
Твоя палица разбита,
Твой штык на мелкие куски прибит.
Обращается к царю Максемьяну.
Тебе, царю Максемьяну, честь,
А мне, Анике-воину, хвала.

В с е *(поют)*.

Хвала, хвала тебе, герою,
Что град-Антон спасен тобою.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал! Явись и предстань пред троном *(и пр)*.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди, сходи и приведи Максимка-гробокопателя и старуху с лопатой.

М а к с и м к о и с т а р у х а.

Что, царь, ваше благородие,
На что так нас призываете
И что делать повелеваете.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Дурак! Какой царь ваше благородие? Царь Максемьян!

М а к с и м к о. Царь Савосьян?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Царь Максемьян!

М а к с и м к о. А, Максемьян!

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Ну да, приказываю тебе убрать сие тело, чтобы черти не точили.

М а к с и м к о. Чтобы черти волочили?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Чтобы черви не точили. Ты что, туп или глух?

М а к с и м к о. То и другое исправно.

С т а р у х а *(меряет тело Змеюлана лопатой и говорит)*. Старик, здесь фунт отсекем.

М а к с и м к о. Здесь два. *(Уносят тело)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал! Явись и предстань пред троном *(и пр)*.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди и сходи, приведи непокорного и непослушного сына моего Адольфу.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. Сейчас пойду и приведу непокорного и непослушного сына твоего Адольфу. *(Подходит к Адольфу)*. Иди, тебя папаша требует.

А д о л ь ф *(приходит, становится на одно колено и говорит)*.

О, дражайший мой папенька!
На что ж так своего сына призываете
И что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Встань, любезный сын мой Адольф! Веришь ли ты нашим комерческим богам?

А д о л ь ф а. Не верю.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Веришь ли?

А д о л ьф а. Не верю.

Ваши комерческие боги
Дерзаю под ноги.
Душу их в грязь топчу
И веровать не хочу!

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Прочь, дерзкий! Скороход-фельдмаршал! Явись и предстань *(и пр)*.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди, сходи и призови придворного палача Бранбеуса.

П а л а ч Б р а н б е у с.

О, грозный повелитель, царь Максемьян!
На что ж так придворного палача призываете
И что делать повелеваете?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Приказываю вам казнить непокорного и непослушного сына моего Адольфа.

П а л а ч Б р а н б е у с *(кидает свою саблю на пол)*. Не поднимаются мои руки, покуда не откроются кабаки и трактиры на три дня, чтобы мне, палачу, попить, погулять и повеселиться.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал, явись и предстань перед троном грозного царя и монарха.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди и объяви всем верным нашим подданным, чтобы были открыты кабаки, и трактиры, и публичные дома для палача Бранбеуса на три дня.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. Иду и объявлю всем твоим верноподданным, чтобы были открыты кабаки, и трактиры, и публичные дома для палача Бранбеуса на три дня.

Палач *(ходит по сцене)*. Малый, подай водки. *(Водки подают в стакане; палач пьет и плещет из стакана в публику)*. Сам пью и людей потчую. *(Пьет)*.

Где палач ни ходит,
Где ни гуляет,
Но своего дела все не забывает.

(Подходит к Адольфу и говорит).

Люблю тебя сердечно,
Казню тебя навечно.

(Отсекает голову Адольфу).

Сабля моя остра,
Железо мое ржаво,
Предай мне скору смерть.
За твою любовь ко мне
Голову рублю себе.

(Сам себя поражает саблей).

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал, явись и предстань пред троном грозного царя и монарха.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди, сходи и призови Патриарха отпеть тело Адольфа.

П а т р и а р х *(ходит кругом лежащего на полу мертвого Адольфа, кадит и поет)*.

На израильской улице
Петух с воробьем дерутся;
Дралися, спорили,
Каменный дом построили:
Фунтамент-от был соломенный,
А под окном лежал большой осиновый камень.
Откуль наши приехали?
Наши за дровами поехали.
По реке по Киострове,

Выплывала легкая лодка,
Гребцами она да изнасажена;
Молодцы-гребцы гребут, гребут,
Монастырские стихи поют, поют.
Про волка про Мерхинарха,
Про заяца верхогляда,
Про белку верховного апостола рцыте.

(Обращается к публике).

Поберегитесь, миряне, кадило ново, цепи длинны, х... его знает, далеко ли оно хватит.

Уходит.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал! Явись и предстань пред троном грозного царя и монарха.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди, сходи и призови Максимка-гробокопателя и старуху с лопатой.

Все по-старому, только старик говорит: «О, старуха, теперь двое».

А н и к а-в о и н. О, грозный повелитель, царь Максемьян, позволь мне попить, погулять, повеселиться.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал! Явись и предстань пред троном грозного царя и монарха.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди и объяви всем верным нашим подданным, чтобы были открыты кабаки, и трактиры, и публичные дома для храброго Аники-воина.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. Сейчас иду и объявляю всем вашим верноподданным, чтобы были открыты кабаки, и трактиры, и публичные дома для Аники-воина.

А н и к а-в о и н. Малой, подай водки. *(В это время является сзади Аники Смерть; Аника видит ее и говорит)*. Фу, фу, фу, что за баба, что за пьяна!

С м е р т ь.

Я не баба, я не пьяна, –
Я смерть твоя.

А н и к а-в о и н *(становится перед Смертью на колени)*.

Смерть ты моя прекрасная!
Дай ты мне прожить еще три года.

С м е р т ь. Не дам и на полгода.

А н и к а-в о и н. Дай хоть на год.

С м е р т ь. Не дам.

А н и к а-в о и н. Дай хоть на месяц.

С м е р т ь. Не дам.

А н и к а-в о и н. Дай хоть любимую песню спеть.

С м е р т ь. Ну, пой.

А н и к а- в о и н и х о р *(поют)*.

Гусар, на саблю опираясь,
В глубокой горести стоял,
Надолго с милой разлучаясь
И воздыхая, он сказал:
«Не плачь, красавица, – слезами
Кручине злой не пособить,
Клянусь я честью и усами
В любви тебе не изменить».

А н и к а-в о и н *(к Смерти)*.

Смерть моя прекрасная!
Дай прожить хоть на час.

С м е р т ь. Не дам тебе на полчаса. Вот те острая коса.

Поражает его косой и уходит.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал! Явись и предстань пред троном грозного царя и монарха.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди, сходи и позови Максимко-гробокопателя и старуху с лопатой.

Следует повторная сцена, и убирают тело Аники. Является король Мамай.

К о р о л ь М а м а й.

Здравствуйте почтенные господа!
Вот и я прибыл сюда.
За кого вы меня почитаете?
За царя ли прусского или за короля французского?
Я не есть царь прусский,
Не есть я король французский,
Я есть сам король Мамай.
Сколько я ни ходил,
Сколько я ни гулял
По всем четырем сторонам света,
Не находил я себе ни встречного, ни поперечного,
С кем бы мог я биться, рубиться,
На острых мечах в чистом поле потешиться.

Ах ты, распроклятый царь Максемьян,
Победитель южных и восточных стран!
Много ты победил рыцарей, царей и могучих богатырей,
Но меня не победишь.
Дай ты мне такого рыцаря,
Чтобы с которым мог я биться, рубиться,
На острых мечах в чистом поле тешиться.
Ежели ты мне рыцаря не дашь,
Я твое царство пожгу, попленю,
Головней покачу,
И тебя, царя Максемьяна, в плен возьму,
И твоим царством завладею.
Рыцаря давай, – нет, сам выходи.

Царь Максемьян.

Мой сын казнен,
Его не воротить,
И тебе меня не победить.

Не стало у меня храброго и сильного защитника Антонаграда Аники-воина. Принужден я сам сойти с трона и сражаться с королем Мамаем.

Король Мамай. Ядра!

Царь Максемьян. Каленые стрелы!

Король Мамай. Бока покуда целы!

Царь Максемьян. По третьему произволу!

Король Мамай. Не быть тебе, доброму молодцу, живому!

Сражаются: король Мамай падает, царь Максемьян упирает своей саблей в грудь Мамая.

Царь Максемьян.

Ах, ах, ах,
Хвалился, хвалился,
Да сам и свалился.
Спи, герой, в земле сырой,
Зарастет твой труп травой густой.
Твоя палица разбита,
Твой штык на мелкие куски прибит.

Все *(поют)*.

Черный ворон,
Что ж ты вьешься
Над моею головой,
Ты добычи, ворон, не дождешься,
Ворон, ворон, я не твой.

Старик Максимко и старуха с лопатою во время сражения царя Максемьяна с Мамаем садятся на трон.

М а к с и м к о *(кричит)*. Пароход с маслом!

С т а р у х а с л о п а т о й. Пароход со сметаной!

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. Вы куда тут!

Сгоняет их с трона, а царь Максемьян садится на трон. Является на сцену Доктор.

Д о к т о р.

Здравствуйте, все почтенные господа,
Вот и я прибыл сюда.
За кого вы меня почитаете?
За фельдшера или за аптекаря?
Не есь я фельдшер, не есь аптекарь,
Я сам доктор Ульф.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Доктор Ульф, я нездоров, можешь ли ты меня вылечить?

Д о к т о р. Могу. Что у вас болит?

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Болит у меня голова.

Д о к т о р.

Твоя голова — остричь до гола,
Череп разбить,
Шерсти набить,
Твоя голова
Вовеки будет здорова!

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Болят руки.

Д о к т о р.

Отдать их на поруки –
И не будут болеть руки.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Болят у меня ноги.

Д о к т о р.

Отсечь их на пороге —
Не будут болеть твои ноги.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Вот я был в сраженье, получил рану.

Д о к т о р.

В твою рану
Войдет полбарана,
Попова шапка
Да сена охапка,
… с берестом
Да … с тестом.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Болит еще у меня спина.

Д о к т о р.

Нужно принесть две бутылки вина,
Одна — мне отдать,
Друга — на стол поставить,
Тебя, царя Максемьяна, жить заставить.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Благодарю.

Весит на грудь доктора награду: звездочку. Доктор уходит.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Скороход-фельдмаршал, явись и предстань пред троном грозного царя и монарха.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л. О, великий повелитель, всему свету покоритель *(и пр)*.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Иди, сходи и призови Максимка-гробокопателя и старуху с лопатой.

Следует повторная сцена; Максимко и старуха уносят Мамая. Максимко снова выходит на сцену.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Какой это человек ходит? Большой ли чин?

М а к с и м к о. Большой, который выше всех.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Это фельдмаршал?

М а к с и м к о. Нет, я не ….

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Дак это генерал?

М а к с и м к о. Нет, я не помирал.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Это полковник?

М а к с и м к о. Нет, я не покойник.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Дак это кто же такой?

М а к с и м к о. Дак поднимай повыше.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Да уж не тот ли, который ходит по крыше?

М а к с и м к о. Ну да, я и есь, царь, ваше благородие.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Дак ты откудова?

М а к с и м к о. Из Чудова.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Каково ваши чудовские крестьяне поживают?

М а к с и м к о. Хорошо.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Чем они занимаются?

М а к с и м к о. Хлеб пашут.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Каков у вас хлеб родится?

М а к с и м к о. Хорош, царь, ваше благородие:

Борозда от борозды –
Будет в день езды;
Колос от колосу –

Не слышно голосу;
А сноп от снопа — цельная верста.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Каково у вас струменту?

М а к с и м к о. Много, у 77 крестьян один топор; один рубит, а семьдесят-то шесть в … трубят.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Каково у вас рогатого скота?

М а к с и м к о. Много, в дворни хлевы не помещаются: петух да курица.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Каково у вас медной посуды?

М а к с и м к о. Довольно. В шкафы и комоды не помещаются: крёс да пуговица.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. А куда вы этот хлеб ложите?

М а к с и м к о. Мы его собирали, да на печно место в кучу склали, а ваши барские собаки играли, хвостом махнули да кучку-то в лоханку и спихнули.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Хлеб-то тут и пропал?

М а к с и м к о. Нет, не пропал, а вам, господам, на пиво попал.

Ц а р ь М а к с е м ь я н. Хорошее было пиво?

М а к с и м к о. Очень хорошее: кабы этого пива поднести да сзади плахой оплести и с места бы не уползти.

№ 12
Царь Максимилиан, или Трон царя Максимилиана

Действующие лица.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н
А д о л ь ф — его наследник
Д в а п а ж а
М а р ш á л-с к о р о х о д
К о р о л ь Н и к е й
Б о г и н я
Б р а м б а и л-п а л а ч
А н и к а-в о и н
С т а р и к
С т а р у х а
Ч е р т е н о к (ч е р т)
К у з н е ц
Д о к т о р
Ф е л ь д ш е р
С м е р т ь
К о р о л ь М а м а й
П л е м я н н и к к о р о л я М а м а я
Г е р ц о г

Действия происходят в отдельной комнате, в которой почти все время находится царь Максимилиан. Он сидит на троне при шашке и револьвере. По сторонам его стоят два пажа. Остальные действующие лица располагаются в соседней комнате и входят в первую комнату только по вызову царя Максимилиана. Правый паж вызывает постоянно маршала-скорохода, а левый паж один только раз разговаривает с королем Никеем. Публика находится в первой комнате.

Действие 1

В с е у ч а с т в у ю щ и е л и ц а *(поют в общей комнате хором песню)*.

Ездил Русский Белый Царь,
Православный Государь
Из своей земли далеко
Злобу поражать.
Он за зло платил добром,
Воскресил вселенный дом,

Имя русское прославил,
Мир вселенной дал;
Там лились кровью моря,
Смерть летала вкруг Царя,
Посреди военной бури
Бог его хранил.
Ждет его Царица-мать,
Ждет Святая Русь.

С последним словом «Русь» царь Максимилиан выходит в первую комнату с револьвером и обращается к зрителям со словами: «Здравствуйте, господа! Вот и я прибыл к вам сюда. За кого вы меня признаете: за принца прусского или короля французского? Я не есть принц прусский или король французский, а есть истинный царь Максимилиан».

Во все время своей речи он жестикулирует правой рукой, т. е. энергично приподнимает и опускает револьвер. Затем, указывая на трон, говорит. «Сей честный трон уже тридцать пять лет как для меня сооружен; сяду на оный и буду судить людей по закону». Царь Максимилиан начинает, рассуждая, ходить взад и вперед, а чертенок входит незаметно в комнату вслед за Максимилианом и также незаметно садится на трон. Царь хочет сесть на трон, но к изумлению своему видит: сидит чертенок, которого он бьет наотмашь; последний отбегает куда-нибудь в угол. Царь садится на трон и вызывает пажей словами: «Всепокорнейшие пажи, явитесь предо мной!» и указывает оружием вперед. Пажи выходят рядом и одновременно салютуют, а правый паж обращается со словами к царю Максимилиану: «О, великий император, грозный царь Максимилиан, начто всепокорнейших пажей призываешь? Или какие указы, или дела повелеваешь, или службу налагаешь?»

Ц а р ь. Вот что, любезные мои пажи; подите в мои белокаменные палаты и принесите скипетр, державу и на главу мою царскую корону!

П а ж и. Пойдем в Вашу белокаменную палату и принесем Вам скипетр, державу и на главу царскую корону.

Пажи уходят в общую комнату и оттуда выносят на соболях корону, а скороход-маршал поддерживает корону сзади, и в с е поют песню.

Мы к царю идем,
Злат венец ему несем,
На головушку наденем,
Сами песню запоем!..

Когда царь наденет корону, указанные лица втроем поют песню: «Славься, славься, Русский царь, Православный Государь — от своей земли далеко злобу поражал». Скороход уходит в общую комнату, а царь встает с трона и обращается к зрителям со словами.

Ц а р ь. Получил я *(выставляет правую ногу вперед, а револьвером потрясает в воздухе)* скипетр, державу и на главу царскую корону; теперь я королей и принцев буду судить по закону!

Садится на трон, прогоняя чертенка наотмашь, и опускает револьвер книзу. Тогда из другой общей комнаты выходит король Никей.

К о р о л ь Н и к е й *(обращаясь к левому пажу)*. Паж-маршал!

П а ж. Чего изволите, король Никей?

К о р о л ь Н и к е й.

Я имею с вами небольшой разговор.

П а ж. Можете говорить, король Никей.

К о р о л ь Н и к е й. Я наслышался от палача Брамбаила, будто бы сын царя Максимилиана Адольф не верует вашим богам, а верует в Распятого.

П а ж. Может ли это быть?

К о р о л ь Н и к е й. Да, может быть!

П а ж. Я пойду сейчас и доложу об этом царю.

К о р о л ь Н и к е й. Я вам не для этого сказал, чтобы вы доложили царю Максимилиану, так как он — любезнейший товарищ палачу Брамбаилу. Прошу не докладывать.

П а ж. Нет, пойду и доложу.

В это время король Никей уходит в общую комнату, а паж подходит к царю, салютует шашкой и говорит.

П а ж. О, великий император, грозный царь Максимилиан. Я наслышался от короля Никея, будто бы Ваш сын Адольф не верует Вам и Вашим кумирским богам, а верует в Распятого.

Ц а р ь. Мы его заставим веровать, паж-маршал.

П а ж. Скороход-маршал, явись, явись перед троном своего монарха!

Скороход-маршал быстро выбегает, и в это время пажи соединяют концы клинков между собой над головой царя, а скороход, подойдя к царю, разбивает своим клинком скрещенные шашки и говорит.

С к о р о х о д-м а р ш а л. О, великий повелитель, всех стран покоритель, начто скорохода-маршала призываешь? Или какие указы, или дела делать повелеваешь, или службу какую налагаешь?

Ц а р ь. Вот что, любезнейший скороход-маршал, иди в мои белокаменные палаты и приведи любезнейшего моего сына Адольфа.

С к о р о х о д-м а р ш а л. Пойду в Ваши белокаменные палаты и приведу любезнейшего Вашего сына Адольфа. Одна нога — здесь, другая — там, через три дня буду сам.

Уходит в общую комнату, откуда посылает Адольфа.

А д о л ь ф *(подходя к царю, прикладывает руку к головному убору)*. О, дражайший мой родитель, начто ты своего сына призываешь? Или какие дела делать повелеваешь, или службу какую налагаешь?

Ц а р ь. Вот что, любезнейший мой сын, я наслышался от верного мне пажа, которому передал король Никей, будто ты не веруешь Нам и нашим кумирским богам, а веруешь в Распятого?

А д о л ь ф. Я верую Вам, но не верую вашим кумирским богам.

Ц а р ь. Прочь, непокорный! Паж, позови скорохода-маршала.

П а ж. Скороход-маршал, тайных дел советник, явись перед троном своего монарха!

Скороход-маршал выбегает из общей комнаты, часто топая ногами, подбегает к царю, разбивает накрест сложенные клинки пажей и говорит.

С к о р о х о д-м а р ш а л. О, великий император, грозный царь Максимилиан, начто, начто скорохода-маршала призываешь? Или какие указы или дела делать повелеваешь, или какую службу налагаешь?

Ц а р ь. Вот что, любезный скороход-маршал, пойди и отведи непокорного и непослушного моего сына в темную темницу, чтобы он там одумался.

С к о р о х о д-м а р ш а л. О! Иду и отведу непокорного Вашего сына в темницу, чтобы он там одумался.

А д о л ь ф *(удаляется тихим шагом и, ходя взад-вперед по комнате, поет)*.

Я в пустыню удаляюсь
От прекрасных здешних мест.
Сколько горечи-печали
После матери перенесть!
Знать, судьба мне так судила,
Одному в пустыне жить.

Ц а р ь *(поворачивается к пажу)*. Паж-маршал.

П а ж. Скороход-маршал, тайных дел советник *(протягивает шашку по направлению к комнате, из которой должен выйти скороход),* явись, явись *(указывает шашкой по направлению к царю)* перед троном своего монарха.

С к о р о х о д-м а р ш а л. О, великий император, грозный царь Максимилиан, начто скорохода-маршала призываешь? Или какие указы *(и проч.)*.

Ц а р ь. Вот что, любезный скороход-маршал, пойди в темную темницу и приведи мне непокорного сына моего Адольфа.

С к о р о х о д-м а р ш а л. Пойду и приведу непокорного Вашего сына.

Уходит и приводит сына Адольфа.

А д о л ь ф. О, дражайший родитель, начто своего сына призываешь?

Ц а р ь. Вот что, любезный сын, сидел ты в темнице, в дикой пустыне и одумался ли ты?

А д о л ь ф. Как вчера, так и сегодня.

Ц а р ь. Веруешь ли нам и нашим кумирским богам?

А д о л ь ф. Я ваши кумирские боги терзаю под ноги, а верую в Распятого.

Ц а р ь *(в исступлении топая ногой, кричит)*. Прочь, непокорный! Паж-маршал!

П а ж. Скороход-маршал, тайных дел советник, явись, явись перед троном своего монарха!

С к о р о х о д-м а р ш а л *(быстро вбегает и громко произносит)*. О, великий император, грозный царь Максимилиан, начто скорохода-маршала призываешь *(и проч.)*.

Ц а р ь. Вот что, любезный скороход-маршал, пойди и отведи непокорного моего сына в темную темницу; и заморить его там голодною смертью: не давать ни пить, ни есть, кроме хлеба и воды.

С к о р о х о д-м а р ш а л. Пойду и отведу его в темную темницу и заморю его голодной смертью: не дам ни пить, ни есть, кроме белого хлеба с медом.

Скороход-маршал уходит с Адольфом в общую комнату, где все действующие лица поют.

Не слышно шуму городского,
За невской башней тишина,
И на штыке у часового
Горит полуночная луна.
Здесь бедный юноша, ровесник
Родным цветущим деревам,
И он в тюрьме заводит песню,
И отдает тоску волнам.
Прощай, мой край, моя отчизна,
Прощай, мой дом, моя семья,
Прощай, отец, моя невеста,
Снимись, венчальное кольцо.
Здесь за решеткою железной
Навек сокрылся от вас я.

Ц а р ь. Паж-маршал! Позови скорохода-маршала.

П а ж. Скороход-маршал, темных дел советник, явись, явись перед троном своего монарха!

Когда скороход собирается выходить, то в комнате поют.

Отворите мне темницу,
Дайте мне сиянье дня,
Чернобровую девицу,
Златогривого коня.
Конь давно в поле гуляет
Без уздечки без своей,
Без уздечки конь гуляет:
Всю он сбрую растерял.
На коня скоро вскочу,
В путь-дорогу полечу.

С к о р о х о д-м а р ш а л *(подходит к царю и говорит)*. О, великий император, грозный царь Максимилиан *(и проч.)*.

Ц а р ь. Вот что, любезный скороход-маршал, пойди в темницу, во дикую пустыню и приведи непокорного и непослушного моего сына Адольфа с большим конвоем и главным адъютантом.

С к о р о х о д-м а р ш а л. Пойду и приведу из темницы непокорного *(и проч.)*.

Выводят Адольфа с конвоем (группа казаков с обнаженными шашками), а скороход-маршал идет сзади и держит шашку над головой Адольфа.

А д о л ь ф *(опустившись перед царем на левое колено, тихо говорит)*. На что призываешь меня, царь?

Ц а р ь. Вот что, любезный мой сын; сидел ты в темнице, во дикой пустыне и одумался ли ты?

А д о л ь ф. Одумался, родитель.

Ц а р ь. Как же ты одумался?

А д о л ь ф. Как вчера, так и сегодня.

Ц а р ь. Веруешь ли Нам и нашим кумирским богам?

А д о л ь ф. Я верую Вам, но не верую вашим кумирским богам и не буду веровать.

Ц а р ь. Прочь, непокорный!

Адольф отходит с горестью в душе в сторону.

Ц а р ь. Паж-маршал! Скороход-маршал, тайных дел советник, явись *(и проч.)*.

Ц а р ь. Вот что, любезный скороход-маршал, пойди в мои белокаменные палаты и приведи грозного палача Брамбаила.

С к о р о х о д-м а р ш а л. Пойду и приведу грозного палача Брамбаила.

Б р а м б а и л *(входит вместе с скороходом-маршалом и, рассекая снизу сложенные накрест над головой царя клинки, громко говорит)*. О, великий покоритель, грозный царь Максимилиан *(и проч.)*.

Ц а р ь. Пойди и выведи моего непокорного и непослушного сына Адольфа в чистое поле, сорви с него все кресты, галуны и ленты, и предай его злой смерти, и брось его, как скотину, чтобы его тело сверху земли истлело, сверху дождь мочил, из-под низу червь точил.

Б р а м б а и л. Пойду и выведу Вашего непокорного и непослушного сына в чистое поле *(и проч.)*. *(Потом громко произносит)*. У меня рука не дрогнет. *(Подходит к Адольфу. Строго взглянув на него, видит, что он под караулом. Спрашивает главного адъютанта)*. Кем караул поставлен?

А д ъ ю т а н т. Царем Максимилианом.

Б р а м б а и л. О, великий император, грозный царь Максимилиан *(и проч.)*. Освободи своего сына от главного караула.

Услышав разрешение царя об отмене караула, адъютант командует: «Караул, шаг вперед! Марш!» и уводит караул. Палач Брамбаил подходит к Адольфу и срывает с него галуны, ордена и ленты. Адольф, утирая глаза, плачет. После этого Адольф запевает жалобно песню, а в общей комнате хором подхватывают эту песню: «Среди долины ровныя, на гладкой высоте» и т. д. По окончании песни, сняв с Адольфа доспехи, Брамбаил говорит Адольфу.

Б р а м б а и л. Ну, вот что, любезный товарищ; я тебе служил и тебя любил, а теперь пришел твоей жизни конец.

А д о л ь ф. Да может ли это быть?

Б р а м б а и л. Да, действительно, может быть.

А д о л ь ф. Вот что, любезнейший товарищ, сходи и попроси моего родителя, не простит ли он меня?

Б р а м б а и л. Пойду и попрошу. *(Подойдя к царю)*. О, великий император, грозный царь Максимилиан, прости своего сына!

Ц а р ь. Не прощаю, а злой смертью награждаю.

Б р а м б а и л *(обращаясь к Адольфу)*. Не прощает, а злой смертью награждает.

А д о л ь ф. Вот что, любезный товарищ, ты мне служил, и я тебя любил, сослужи последнюю службу: сходи к родителю, не простит ли меня, а если не простит, то не позволит ли мне перед смертью песню спеть?

Б р а м б а и л. Пойду и попрошу. *(Идет к царю и докладывает о сыне)*. О, великий император, грозный царь Максимилиан,

прости, прости своего сына, а если не простишь, то позволь ему перед смертью спеть любимую песню.

Ц а р ь. Простить не прощаю, а песню петь дозволяю.

Б р а м б а и л *(обращаясь к Адольфу)*. Царь не прощает, а песню петь дозволяет.

А д о л ь ф *(ходит по комнате и поет песню).*

Вседражайший родитель, не казни, отец родной!

Х о р. Боги, вы, боги, помилуйте его!

А д о л ь ф. Не держите остру саблю над моей головой!

Х о р. Боги, вы, боги, помилуйте нас!

А д о л ь ф. Пред смертью я хожу по краю могилы.

Х о р. Боги, вы, боги, помилуйте вы нас.

А д о л ь ф *(поворотившись к публике, поет)*. Вы прощайте, люди добры, я не увижу больше вас.

Х о р. Боги, вы, боги, помилуйте вы нас.

Б р а м б а и л *(по окончании песни подходит к царю и говорит)*. О, великий император, грозный царь Максимилиан, на что ты своего сына губишь, на что с него голову рубишь, ему не злат венец принимать и престолом наследовать? Он помрет, ему царские двери растворятся, и он будет над тобой же насмехаться.

Ц а р ь *(встает и говорит)*. Враг, сразу!

А д о л ь ф *(обращаясь к отцу)*. О, дражайший родитель, детей своих губитель! Ты же меня поил-кормил, и ты же со свету сжил. Теперь ты мне не отец, когда лишаешь жизни наконец. *(Затем, обратившись к Брамбаилу)*. Ты, любезный товарищ, бей да не жалей.

Б р а м б а и л *(поднимает шашку кверху, и взмахивает над головой Адольфа, и говорит)*. Над головой шашка сияет, и кровь горячая кипит, моя рука шашку крепко сжимает, и жизнь Адольфа на волоске висит. О, любезный Адольф, я тебя любил и тебе верно служил, я тебе голову срублю и сам себя заколю!! *(Размахивается и показывает вид, что срубает Адольфу голову и, обращаясь к царю, говорит)*. Когда ты сына своего срубил, то я себя срублю. *(Падает рядом с Адольфом)*.

Ц а р ь *(встает с трона и, пройдясь раза два по комнате, говорит)*. Хожу я и гуляю по лобному месту и вижу пред собою два нетленных тела: тело любезнейшего сына и тело палача Брамбаила. *(Обращаясь к пажам)*. Всепокорнейшие пажи, приберите тело палача Брамбаила, чтобы оно сверх земли не тлело...

Пажи уносят Брамбаила в общую комнату и возвращаются на свои места.

Ц а р ь. Паж-маршал.

П а ж. Скороход-маршал, явись, явись перед троном своего монарха.

С к о р о х о д *(вбегает и говорит)*. О, великий император, грозный царь Максимилиан! Начто *(и проч.)*.

Ц а р ь. Вот что, любезный скороход-маршал, поди и приведи мне старейшего старика гробокопателя.

С к о р о х о д. Пойду и приведу. Одна нога — там, другая — здесь, через три дня буду сам. *(Уходит в другую комнату и кричит)*. Дедушка, а дедушка!

Дедушка лежит на пороге и откликается: «Ну!».

С к о р о х о д. Иди к царю: экстренно нужен.

С т а р и к. Я и дорогу-то не знаю, вот лукавый вас носит.

С к о р о х о д. Дорога, дедушка, известна.

С т а р и к. Тесно? Как же я пойду?

С к о р о х о д. Вставай, дедушка, я тебя доведу.

С т а р и к. Ну, доведешь, так делать нечего; видно, облокусь да поволокусь. *(Встает, охая)*. Как скучно, как грустно, соловушки-то не каркают да и воронушки-то не поют. Где же мой сивенький, кауренький жеребчик? Уж я б сел бы на него да и поехал. *(Жеребчика заменяет черт. Черт выбегает и поворачивается задом к старику и ржет)*. Вот то грех грех-то какой, видно хозяина-то и не узнал? Положим, я тебе сена-то не давал и овса-то не показывал. *(Садится на черта, а черт сшибает его. Старик ворчит)*. Видно, пастухи наплоховали; погляжу, моя ли мета-то; наверное, не с этой стороны зашел? *(Переходит на другую сторону и, отпрупрукивая, садится задом наперед и запевает: «Вниз по матушке по Волге...» Тут черт его сшибает и убегает куда-нибудь в угол. Старик поднимается и говорит)*. Наверное, черт был? Делать нечего, видно, придется пешком идти. *(Идет пешком к царю)*. Здравствуй, Ваше царское величество!

Ц а р ь. Здравствуй, здравствуй, дедушка! Почему ты так долго? Я тебя давно ведь жду.

С т а р и к *(как будто не расслышав слов царя)*. Узду, узду! Жеребеночек с уздою убег.

Ц а р ь. Слушай же, слушай, старик! Сколько времени я тебя жду!

С т а р и к. Да! Да вишь, какие морозы, Ваше царское величество: я всю головушку-то опалил и бородушку-то ознобил.

Ц а р ь. Ну, надел бы тулуп.

С т а р и к. Я не глуп – в патрикеевском училище учился.

Ц а р ь. Слушай же, старик, я тебе говорю, надел бы шубу.

С т а р и к. Без того голова полна шуму.

Ц а р ь. Дедушка, ты, видно, нездоров?

С т а р и к. Я не пас коров; телят гонял вчера на водопой.

Ц а р ь. Слушай же, дедушка, ты нездоров и тебя нужно полечить.

С т а р и к. Поучить?!.. Я и так много знаю.

Ц а р ь. Полечить, дедушка, полечить.

С т а р и к. Да, да, полечить.

Ц а р ь. Ну, дедушка, садись вот сюда. *(Старик садится на пол)*. Паж-маршал.

П а ж. Скороход-маршал, тайных дел советник, явись, явись перед троном своего монарха.

С к о р о х о д. О, великий царь Максимилиан *(и проч.)*.

Ц а р ь. Вот что, любезный скороход-маршал, пойди и приведи первейшего доктора деревенской аптеки.

Д о к т о р *(выходит из общей комнаты)*. Здравствуйте, господа! Вот и я прибыл из деревни к вам сюда. Не сомневайтесь, я живых людей лечу, из мертвых кровь мечу, здоровые места вырезаю — в болячки вставляю; ко мне приходят на ногах, а от меня увозят на дровнях; вон *(указывает на кладбище)* кресты и кучки, это все ходили мои ручки. У меня есть лекарства: заячье молоко, собачья сметана, тур-турской, купорос морской: в один глаз пускаю, а другой сам вылезает. *(Подходит к царю и говорит)*. О, великий император, грозный царь Максимилиан, начто доктора из деревни призывешь? Или какие указы или дела *(и проч.)*.

Ц а р ь. Вот что, доктор. Этот старик очень нездоров, нужно его полечить.

Д о к т о р. Слушаю, Ваше императорское величество. *(Подойдя к старику, кричит)*. Степка фельдшер! Степка фельдшер!

Ф е л ь д ш е р. Калоши надеваю, рюмку водки выпиваю и иду. *(Идет и, вихляясь, поет)*. Как по улице фельдшер идет, по широкой разудала голова; сюртучок на нем коротенький, подпоясочка зелененькая!..*(Подходя к доктору)*. Никак доктор здесь?

Д о к т о р. Ты что пьян?

Ф е л ь д ш е р. Нет, я не пьян, а я так упрям!

Д о к т о р. А сколько ты выпил?

Ф е л ь д ш е р. Тридцать девять шкаликов и одну косушку.

Д о к т о р. Почему же не сорок?

Ф е л ь д ш е р. Жалованья не хватило.

Д о к т о р. Пришел бы ко мне, я тебе бы дал.

Ф е л ь д ш е р. А черт тебя знал. *(Уходит)*.

Д о к т о р. Стой, Степка, куда ты уходишь? Обыщи вот этого старика и доложи, чем он нездоров.

Фельдшер берет старика за ноги и тащит по полу, а старик кричит: «Ой-ей-ой!!! ай-яй-яй!!!».

Д о к т о р. Стой, фельдшер! Куда ты его потащил? Я тебе приказываю, чтоб ты его осмотрел; что у него болит?

Ф е л ь д ш е р. А я думал, что вы его велели оттащить, я его и потащил. Если же осмотреть, то я его сейчас осмотрю и узнаю, что у него болит.

Фельдшер приступает к осмотру старика и находит, что у него болит голова, о чем и докладывает доктору.

Д о к т о р *(обращаясь к публике)*. У этого старика болит голова, нужно обрить ее до гола, мозгов убавить, мякины прибавить, — она будет здорова. *(К фельдшеру)*. Что у старика еще болит?

Фельдшер, приступая к осмотру, карежит старика и узнает, что у него болит еще спина, о чем и докладывает доктору.

Д о к т о р *(к публике)*. У этого старика болит спина, а поэтому нужно поставить ему пиявок и банок и отпустить ему сто пятьдесят палок. *(Спрашивает у фельдшера, что еще устарика болит)*.

Ф е л ь д ш е р. У старика болит еще живот.

Д о к т о р. Ну, это ничего: завтра все заживет.

Фельдшер поднимает старика и вместе с доктором уходят в общую комнату. Старик подходит к царю.

Ц а р ь. Ну что, дедушка, тебя полечили?

С т а р и к. Поучили-то, поучили, да я и сам раньше много знал.

Ц а р ь. Я тебя спрашиваю, старина, что тебя полечили?

С т а р и к. Да, да, полечили.

Ц а р ь. Ну что же?

С т а р и к. Известны ведь доктора-то Вашему царскому величеству? Дали мне какие-то капли, бальзам за № 2, я чуть-то дух перевел.

Ц а р ь. Наверное, доктора знают лекарство по твоей болезни.

С т а р и к. Да оно полезно-то, полезно, да толку-то мало от этого.

Ц а р ь. Ну вот, дедушка, я тебе дам работу.

С т а р и к. Заботу!? Да у меня ее и так много.

Ц а р ь. Я тебе говорю – работу, мертвое тело предать сырой земле, т. е. по христианки похоронить.

С т а р и к. А за работу-то что?

Ц а р ь. За работу-то, приходи в субботу, я тебе дам мешок крупы.

С т а р и к. Мешок крупы, Захарке на кашу... А еще что?

Ц а р ь. Еще мешок муки.

С т а р и к. Захарке на лепешки... А еще что дадите?

Ц а р ь. Еще я тебе дам мешок воды.

С т а р и к. Ха! Ха! Ха! У нас воды-то в Урале хоть бочками вози.

Ц а р ь. Ну ладно, дедушка, еще я тебе дам золотую монету.

С т а р и к. Да у меня и кармана-то нет, куда я ее буду класть?

Ц а р ь. Ну пришьешь с помощью Патрикеевны.

С т а р и к. Да она у меня не видит ни тень, ни телелень.

Ц а р ь. Ну ладно, дедушка, как-нибудь пришьешь! Ступай, дедушка, убирай тело.

С т а р и к *(отходит от царя назад и зовет Патрикеевну)*. Патрикеевна! А, Патрикеевна! Что ты там, оглохла что ли? Наверное, Патрикеевна со Степкой ватажится? *(Обращаясь к публике)*. Позавидовала, наверное, кушачку зелененькому.

П а т р и к е е в н а. Что ты, что ты, старичок?

С т а р и к. Что же ты и где там ватажишься?

С т а р у х а. Я ничего, старик, нигде; как закричал, так и пришла.

С т а р и к. Ну ладно, Патрикеевна, царь дал нам работу.

С т а р у х а. Какую, старик?

С т а р и к. Вот какую, старуха: мертвое тело предать сырой земле, т. е. по-христиански похоронить.

С т а р у х а. А за работу-то что?

С т а р и к. За работу мешок крупы.

С т а р у х а. Захарке на кашу.

С т а р и к. Мешок муки.

С т а р у х а. Захарке на лепешки.

С т а р и к. Да еще золотую монету, а ты мне карман-то не пришила? *(Бьет старуху, а она его хватает за бороду. Затем старик просит прощения у старухи)*. Старуха, давай поцелуемся?

С т а р у х а. Ну давай, давай, старик.

Хотят целоваться, но в это время черт подставляет старику ладонь, в которую он чмокает.

С т а р и к. Ну вот она: я целовать, а она ладонь подставлять. *(Давай старуху клочить)*.

С т а р у х а. Старик, старик, сотвори молитву!

С т а р и к. Ну ладно, старуха! Наверное, черт был тут. *(Подходят к телу. Старик подходит к голове, а старуха к ногам, в изумлении глядят на тело и заключают, что, наверное, это был воин)*. Старуха! Давай его обыщем.

С т а р у х а. Давай, старик.

Начинают обыскивать, шарят в карманах. Ничего не находят при мертвом и заключают, что он, наверное, такой же грешный, как они.

С т а р и к. Ну старуха, ладно! Давай его смерим, а то как без мерки будем рыть могилу.

С т а р у х а. Давай, старик.

С т а р и к. А аршин-то принесла?

С т а р у х а. Нет, старик.

С т а р и к. Ну если не принесла, то принеси.

Ударяет ее по голове. Старуха приносит аршин, подает старику, который начинает мерить тело с головы.

С т а р и к *(кладет аршин и считает)*. Раз, два...

Ч е р т *(в это время говорит)*. Три.

С т а р и к *(обращаясь к Патрикеевне)*. Вот она «три»! Что ты мешаешь?! *(Ударяет ее по уху)*.

С т а р у х а. Что ты, что ты, старичок! Сотвори молитву.

С т а р и к. Ну ладно, старуха, прости! Черт, наверное, тут был.

С т а р у х а. Давай, старик, понюхаем.

С т а р и к. Вот она, понюхаем! А хоронить-то когда будем? Только и знает, что нюхать.

С т а р у х а. Похороним, старик, время еще много.

С т а р и к. Ну давай, давай! *(Вынимает табакерку и натряхивает на ноготь табаку себе, а затем хочет насыпать старухе, но в это время черт подставляет руку)*. Вот она, тут и была с двумя руками.

С т а р у х а. Что ты, что ты, старик, я одну только подставляю.

Когда они понюхают, старик хочет мерить тело, но не находит аршина и начинает бить старуху. Черт подкидывает старухе аршин.

С т а р у х а. Что ты, что ты, старичок, вот он!

С т а р и к. Ну ладно, старуха, прости! *(Начинает мерить, но, домерив до половины, обращается к старухе)*. Тут нечего мерить.

С т а р у х а. Старик, давай ему ноги выпрямим.

Начинает выпрямлять, но мертвец обхватывает ногой шею старика.

С т а р и к *(вырываясь, кричит)*. Ой! Ой! Ой! *(Вырывается от ноги мертвеца и кричит старухе, что, вероятно, живое тело. Мертвец хватает старика за бороду, старик кричит)*. Ой, ой.

Мертвец незаметно убегает в общую комнату, а на его место ложится черт. Старик и старуха подходят к телу, но, видя несуразную рожу, зажимают головы и в испуге убегают в общую комнату. Тем и кончается погребение.

Действие II

Когда все стихнет после исчезновения старика и старухи, тогда выходит девушка («богиня»), одетая в хорошее платье и с шалью, накинутой на голову; в руках у нее шашка; проходит несколько раз по комнате, а затем говорит.

Б о г и н я. Хожу я и гуляю по чистому полю, ищу себе встречного-поперечного, с кем бы мне побиться, с кем бы порубиться? Шашечка-кладенец, а копье булатное. Где бы увидать злодея царя Максимилиана? Я бы ему сейчас голову снесла. Он не есть детям рачитель, а он есть злой губитель; он же своего сына кормил-поил, и он же его со света сжил.

Ц а р ь *(грозно к богине)*. Ах, ты, прескверная, баламутная девчонка! Что ты возгласила над собою? Или ты не знаешь, что смерть над твоей головой? Ты не знаешь меня, царя Максимилиана, что я силен, славен, и непобедим, и иду на тысячу один! На гору встану — горы трещат, на воду лягу — вода кипит, на землю встану — дым столбом, земля с треском провалится... А ты не хочешь меня знать? Я тебе докажу: свой острый меч по эфес в грудь тебе вонжу, алой кровью напою.

Б о г и н я. Рано, рано, злодей, хвалишься, но скоро подавишься. Не хвались, когда на пир идешь, но хвались, когда из пиру идешь.

Ц а р ь. Торк яма! Богиня, стой прямо! Видишь яму — не вались.

Б о г и н я. Прежде время не хвались.

Ц а р ь. Секись, богиня!.. Рубись.

Б о г и н я *(падает на колени и поет)*.

У Венеры на коленях сыночек играет,
Сыночек играет, ничего не знает,
Как пришлось-то мне горевать.

Ц а р ь. Встань, встань, несчастная богиня, на свои резвые ноги и следуй за мной в мои чертоги.

Б о г и н я *(встает и говорит)*. О, великий император, грозный царь Максимилиан! От кого вы наслышались, что Ваш сын не верует Вам и вашим кумирским богам, а верует в Распятого?

Ц а р ь. От верного мне пажа, которому передал король Никей.

Б о г и н я. Позвольте мне с ним побиться.

Ц а р ь. Можете.

Б о г и н я *(встает и говорит)*. Хожу я и гуляю по чистому полю, ищу себе встречного-поперечного, с кем бы мне побиться, с кем бы порубиться на мече-кладенце и на копье булатном; где бы увидать злодея короля Никея? Я ему сейчас бы голову снесла.

К о р о л ь Н и к е й. Ах, ты, прескверная, пребаламутная девчонка! Что ты возгласила над собой? Или ты не знаешь, что смерть над твоей головой? Ты не знаешь меня, короля Никея, что силен, славен, непобедим!

Б о г и н я. Рано, рано, злодей, хвалишься, но рано и подавишься. Не хвались, когда в пир идешь, а хвались тогда, когда из пиру идешь.

К о р о л ь Н и к е й. Торк яма! Видишь яму – не вались, секись!

Б о г и н я. Стой прямо. Прежде время не хвались, рубись.

Богиня падает со всех ног и лежит без чувств. В это время вбегают старик со старухой и выносят богиню в общую комнату, где поют хором песню: «Померла наша надежда».

Ц а р ь. Паж-маршал.

П а ж. Скороход-маршал, тайных дел советник, явись, явись перед троном своего монарха.

С к о р о х о д-м а р ш а л. О, великий повелитель, всех стран покоритель *(и проч.)*.

Ц а р ь. Вот что, любезнейший скороход-маршал, поди и приведи храброго рыцаря Анику-воина.

С к о р о х о д-м а р ш а л. Пойду и приведу!

Уходит в общую комнату и выводит Анику-воина, скованного в железы. На нем накинут серый кафтан и надета серая фуражка.

А н и к а-в о и н *(запевает песню)*.

Бывал я в доме преобширном
В кругу родных своих друзей,
Проводил дни в веселье мирно
И спал в постели пуховой.
А ныне в загорелой хате
Между крестьянами живем...

(Подходит грозно к царю). На что призываешь? Или какие указы, или дела делать повелеваешь, или службу какую налагаешь?

Ц а р ь. Вот что, любезнейший Аника-воин, пойди в мои заповедные луга и узнай, кто там гуляет, кто царский луг похищает и приведи его сюда.

А н и к а-в о и н. Не могу.

Ц а р ь. Отчего же ты не можешь?

А н и к а-в о и н. Оттого и не могу, что тридцать пять лет кандалы тру.

Ц а р ь. Паж-маршал.

П а ж. Скороход-маршал, тайных дел советник, явись, явись перед троном своего монарха.

С к о р о х о д-м а р ш а л. О, великий повелитель, всех стран покоритель *(и проч)*.

Ц а р ь. Вот что, любезнейший скороход-маршал, поди и приведи кузнеца и слесаря.

Скороход выводит из общей комнаты кузнеца со всеми кузнечными инструментами, который, переступая с ноги на ногу и постукивая молотками, поет.

К у з н е ц.

Ой, да я кузнечик молодой,
Славный мастер, удалой.
Ой, да начинаю я ковать,
Во все стороны бросать.
Ой, да скуй-ка, девица, ключи,
Молоточком не стучи.

(Затем подходит к царю и говорит). Из-под тучи гнилой явился кузнец молодой; начто изволили требовать?

Ц а р ь. Вот что, молодой человек, раскуй вот этого молодца.

К у з н е ц *(подходит к Анике-воину)*. Ничего, дядя хороший, закован! *(Зовет себе помощника, и к нему подбегает чертенок и подставляет свою ладонь. Кузнец стукает по ладони и голове чертенка. Черт скрывается)*. Ничего, хороший помощник был; должно быть, черт? Ну а с чертом, брат, дружба плохая. *(Подходит к царю и докладывает)*. Расковал, Ваше императорское величество!

Ц а р ь. Ну, можешь отправляться, откуда пришел.

А н и к а-в о и н *(топая ногой)*. Освободился от сих желез! Позволь мне получить меч-кладенец и прежние мои доспехи.

Ц а р ь. Можешь получить.

Аника-воин уходит в общую комнату, одевает рыцарскую форму и выходит обратно, помахивая шашкой в воздухе.

А н и к а-в о и н. Получил я меч-кладенец и прежние свои доспехи. Растворись, врата градские, иду за стены золотые, во луга заповедные, дабы узнать, кто там гуляет, кто царский луг похищает? *(Замахивается шашкой на короля Никея)*. Кто тут гуляет?

К о р о л ь Н и к е й. Тот, кто тебя не боится.

А н и к а-в о и н. Кто ты есть такой?

К о р о л ь Н и к е й. Я король Никей, силен, славен, непобедим, иду на тысячу один. На гору встану — горы трещат, на воду лягу — воды кипят, на землю встану — дым столбом, земля с треском провалится! А, ты не хочешь меня знать? Я тебе докажу: сей острый меч по эфес во грудь твою вонжу, алой кровью напою!

А н и к а-в о и н. Гордые твои слова, но совесть твоя подла. Не хвались, когда в пир идешь, а хвались, когда из пиру идешь. Торк яма!

К о р о л ь Н и к е й. Стой прямо.

А н и к а-в о и н. Видишь яму — не вались.

К о р о л ь Н и к е й. Прежде время не хвались.

А н и к а-в о и н. Секись!

К о р о л ь Н и к е й. Рубись!

А н и к а-в о и н *(подходит к царю)*. О, великий император, грозный царь Максимилиан, сколько с сим противником не сражался, но не берет сия сабля злодея короля Никея. *(Бросает саблю на пол)*. Дай мне тот пистолет, который на огне тридцать пять лет свинцовой пулей заряжен.

Ц а р ь. На, на тебе тот пистолет, который на огне тридцать пять лет свинцовой пулей заряжен и предай Никея злой смерти.

А н и к а-в о и н *(берет пистолет и целится в противника)*. Получи, злодей!

Король Никей падает. Старик со старухой уносят его.

А н и к а-в о и н *(похваляется своей силой)*. Пала, пала с неба звезда и осияла весь вольный свет. Лежит убитый злодей король Никей, и нет сильней и храбрей против меня богатырей. Где бы, где бы я смерть свою увидал и той бы сейчас голову снес.

В это время выходит смерть.

С м е р т ь. Полно, полно, Аника-воин, выхваляться, не пора ли тебе на тот свет собираться.

А н и к а-в о и н. Что за плутовка, что ты за колдовка, что ты есть за горькая пьяница или подлая женщина? Я тебя не боюсь и острой твоей косы не страшусь.

С м е р т ь. Я не есть колдовка, я не есть плутовка, я не горькая пьяница, а я *есть* истинная смерть твоя.

А н и к а-в о и н *(падает на колени и молит смерть)*. Ах ты, смерть, моя смерть, дай мне льготы на три года.

С м е р т ь. Нет тебе и на три месяца.

А н и к а-в о и н. Дай мне на три недели.

С м е р т ь. Нет тебе на три часа! Вот тебе моя острая коса.

Замахивается косой, Аника-воин падает. Смерть уходит, а тело воина уносят в общую комнату старик со старухой. Хор поет песню «Померла наша надежда». Старик со старухой и кузнецом идут к царю за деньгами, которые тот обещал за их работу. Царь назначает им время получки денег, и они, довольные, возвращаются от царя.

Действие III

К о р о л ь М а м а й *(входит в комнату царя Максимилиана и любуется ею)*. Ах, прекрасное здание, прелестный воздух! *(Показывая рукой направо и налево)*. Здесь бы я рассадил сад, а здесь поставил палисад и стал бы со своим племянником жить да поживать, ни конному, ни пешему проходу не давать. А где же мой племянник?

П л е м я н н и к к о р о л я М а м а я. Здесь, дядя, здесь! Я являюсь, всеми силами управляюсь. Мое хваление перед тобою! Могу хвалиться сам собою: куда будешь посылать, то до последней капли крови буду исполнять.

М а м а й. Вот что, любезный мой племянничек, поди к царю Максимилиану, отнеси ему грозное письмо и скажи, чтобы он уплатил мне дань и пошлины за двенадцать лет, а на грудь мою возложил золотую цепь. Если не даст просимого, то идем войною.

П л е м я н н и к. Пойду и отнесу сие грозное письмо царю Максимилиану и скажу ему, чтобы он платил дань и двенадцать лет пошлины и на грудь твою возложил золотую цепь. *(Берет письмо и подходит к царю)*. Зри, зри, великий император, грозный царь Максимилиан, на сей лист. Сей лист палит, письмо грозное летит. Возьми, прочитай и головой покачай.

Ц а р ь *(читает письмо)*. Что, я вижу, что я читаю? Король Мамай мне предписывает, чтобы я ему платил дань, пошлину и драгоценные подарки, на грудь его возложил золотую цепь.

Вместо сих подарков посылаю ему пули, ядра, картечи, и вам, обоим басурманам, — головы с плеч. Начнем войну.

М а м а й. А где же мой племянник?

П л е м я н н и к. Здесь, дядя, здесь! Я являюсь, всеми силами управляюсь. Мое хваление перед тобою! Могу хвалиться сам собою: куда будешь посылать, до последней капли крови буду исполнять.

М а м а й. А что, ходил ли ты к царю Максимилиану?

П л е м я н н и к. Ходил, дядя.

М а м а й. Все подробно рассказал ли?

П л е м я н н и к. Все подробно рассказал, но он мне на это грубо отвечал. Вместо подарков шлет пули, ядра, картечи, а нам, басурманам, головы долой с плеч.

М а м а й. А ну, я впоследствии ему докажу.

П л е м я н н и к. А ну-ка, дядя, докажи.

М а м а й. Вылетает орел из дальних сторон, с длинными усами, с черными бровями — Бай-Мухамет Золотой Орды. Когда отец мой помирал, мне наставление давал, чтобы карать вас, злодеев, правой рукой моею за ограду бросать. А ты, звероломный Максимилиан, если не покоришься моей власти, иссеку тебя на мелкие части; свержу тебя с трона и растопчу, как кислую ворону.

Ц а р ь. Рано, рано, злодей, хвалишься, но скоро подавишься; не хвались, когда в пир идешь, хвались тогда, когда из пиру идешь.

М а м а й. Торк яма! Видишь яму, не вались, секись!

Ц а р ь. Стой прямо! Прежде время не хвались, рубись!

Король Мамай падает на одно колено и склоняет голову, а хор выходит из общей комнаты, становится кругом и поет песню: «Алла, алла, татарская столица. Она нам не годится. Король Мамай какой был храбрый воин, теперь его нет».

М а м а й *(пробуждается, будто бы от сна, и говорит)*. Ах вы, братцы, вы думали он меня убил? Нет, он меня не убил, только левую руку повредил. Пока моя правая рука владеет, не будет жизни противника никогда.

Ц а р ь. Ах вы, братцы, кто б мой честной трон защитил, того бы златом-серебром наградил и на грудь его златую цепь возложил.

В это время из общей комнаты выбегает храбрый рыцарь герцог, забирает все свое оружие, готовится в бой и хочет защитить трон царя Максимилиана.

К о р о л ь М а м а й. Кто, кто хочет защитить трон царя Максимилиана? Я ручаюсь, что в свете его никто не может защитить. А ты, мальчишка! Тебе с красными девками в хороводе играть, но не со мной, королем Мамаем, воевать. Ты не знаешь меня,

короля Мамая, что я силен, славен, непобедим, иду на тысячу один. На гору встану — горы трещат; на воду лягу — вода кипит; на землю встану — дым столбом, земля с треском провалится! А ты не хочешь меня знать? Я тебе покажу — сей острый меч по эфес в грудь твою вонжу, алой кровью напою.

Г е р ц о г. Рано, рано, злодей, хвалишься, скоро подавишься. Не хвались, когда в пир идешь, а тогда хвались, когда из пиру идешь.

М а м а й. Торк яма! Видишь яму, не вались, секись!

Г е р ц о г. Стой прямо. Прежде время не хвались, рубись.

Герцог падает на землю мертвым.

Ц а р ь *(встает, целится пистолетом в противника и говорит)*. Помри, злодей!

Мамай падает на пол мертвым. Входит племянник.

П л е м я н н и к. Хожу я и гуляю по чистому полю и вижу перед собой тело дяди своего. Кем же он убит? Наверное, царем Максимилианом? Хотя дядю моего он и убил, но я вместо его заступил. Ох, зверолобный Максимилиан, строго я тебе отомщу за кровь дяди своего. Свержу тебя с трона и растопчу, как кислую ворону.

Ц а р ь. Гордые твои слова, но совесть подла.

П л е м я н н и к. Если ты своей совестью дорожишь, то меч мой алой кровью напоишь.

Ц а р ь. Не хвались, подавись.

П л е м я н н и к *(падая на колени перед царем)*. О, великий император, грозный царь Максимилиан, куда мне теперь деваться: удавиться, или утопиться, или в иные земли удалиться?

Ц а р ь. Не примешь ли нашу веру?

П л е м я н н и к *(берет кинжал и говорит)*. Чем мне вашу веру принимать, лучше я себя жизни лишу.

Проводит кинжалом по горлу и падает. Из общей комнаты выходит хор и поет.

Х о р.

Все загорелось,
Все запылало:
Царское знамя,
Царская слава,
Честь Максимилиана,
Победа врагов.

№13
Царь Максимилиан

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м и л и а н: высокий мужчина, лет 38-40, грозного вида.

А д о л ь ф, его сын: молодой человек, лет 20, от первой жены.

М а р ш а л-с к о р о х о д: самая подвижная фигура из всех действующих лиц.

С т а р и к-г р о б о к о п а т е л ь: очень остроумный и насмешливый, с завязанною головою.

Б о г а т ы р ь С т а р а г у р: высокий плечистый мужчина.

В т о р о й б о г а т ы р ь – Ма р ц: меньше первого, но по физической силе они равны.

С т а р у х а: горбатая, глухая, лет 75.

Д о к т о р: лет 30 с очками на носу, держится так, чтобы все видели его ученость.

Б о г и н я М а д е р а: невеста Адольфа, молодая девушка лет 18, красивой наружности, имеющая гордый, победоносный вид, мстительная, мстящая за смерть любимого человека. В руках меч. Играет ее мальчик.

С т р а ж а ц а р я М а к с и м и л и а н а.

С в и т а ц а р я М а к с и м и л и а н а.

В т о р о й с ы н ц а р я М а к с и м и л и а н а от второй жены, лет 17.

Действие I

Явление I

Действие происходит во дворце царя Максимилиана. Стража становится в круг и вынимает сабли наголо, а посреди них находится сам царь Максимилиан, одетый в военный сюртук с висящими погонами, представляющими из себя кисточки. На штанах канты. На груди перекинута через плечо голубая лента и ордена из разных видов жестянок. На голове надета корона из картона и вызолоченная в золотого цвета краску. Он имеет гневный суровый вид и приказывает страже вынуть сабли из ножен.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Стража, стража, стража, вынуть шашки!

(Обращаясь к своей свите).

Для каво это сей трон саружен?
Ну, для каво,
Как ни для Максимилиана?
Судить сваво сына – нипокорныва Адольфа.
Сяду, сяду я на трон.

(Садится).

Пусть буду судить сваво сына
Нипокорнава Адольфа
Па фсей справедливасти.

(Тут он призывает своего сына Адорльфа и говорит три раза одни и те же слова):

Стража, стража, стража,
Привиди маво сына Адольфа.

Явление II

Стража быстро является на сцену вместе с Адольфом и тут же уходит со сцены.

А д о л ь ф.

О, дражайший радитиль,
О, сильный, славный Максимилиан,
Сидишь ты на троне
И имеишь виликую власть,
Пашто сына призываити,
Пашто делу павиляваете?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Вот, любезный сын,
Я тибе призываю ф первый рас.
Веришь ли ты камдилитским богам?

А д о л ь ф.

Я верую в распятую власть божию.
Падвизать мне пад нози.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(плюет в сторону с раздражением)*.

Боги, боги, какова мне сына даравали:
Нипакорнай, непаклонной радителю сваяму.
Пративник закону.
Моя карона далече светит,
Все цари, короли покоряются.
Только ты нипакорнай!
Пакарю, пакарю.
Стража! Явись ко трону царя Максимилиана.

Стража является. А когда царь Максимилиан ведет разговор с непокорным сыном Адольфом, она удаляется со сцены.

А д о л ь ф.

О, дражайший радитель,
О, сильнай, славнай царь Максимилиан.
Сидишь ты на трони,
Пашто стражу призывати,
И пашто делу повилявати?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н: Прашу уйтить маво нипакорныва сына Адольфа.

Адольф уходит.

Действие II

Царь Максимилиан сидит на троне, а по правую руку стоит 2-й сын.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(обращается к свите).*

Ну, што вы скажити
Про маво нипакорныва сына Адольфа?

С в и т а *(в один голос).* Он дастоин смерти, ваша царская виличиства.

Явление III

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Стража, стража, стража,
Привиди маво нипакорныва сына Адольфа.
(Является стража).
Когда вы, братцы, называетесь стражей,
То привидите маво сына Адольфа.

Стража отправляется и приводит Адольфа.

А д о л ь ф.

О, дражайший радитиль,
Пашто сына Адольфа призываишь?
Пашто делу повиливаишь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Ище рас спрашиваю тибе,
Веришь ли ты кимдирическим богам?

А д о л ь ф.

Я верю в распятава.
Ваши бози а падвизаюца мне под нози.

Явление IV

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Стража, стража, стража,
Явись ко трону царя Максимилиана!

А д о л ь ф.

О, дражайший родитель,
О, сильный, славный царь Максимилиан,
Сидишь ты на троне, имеешь великую власть.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(обращаясь к одному из стражи, стоящему у двери).*

Када ты, братиц, называисси стража,
То паслать суда скарахода-маршала.
(Один из стражи приводит маршала).

Явление V

М а р ш а л-с к о р о х о д.

Пашто скараход-маршала призываити,
Пачто делу павиляваите?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Када ты, братец, называишься скараход-маршал,
То пранзи маму нипокорныму сыну
Адольфу груть, да немедлинна.

В т о р о й с ы н ц а р я М а к с и м и л и а н а *(падая перед отцом на колени, плачет).*

Папинька, пащади яго, он бросит
Христианскую веру и паверит нашим
Кимидрическим багам.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(сидя на троне, отстраняет его ногой и громко кричит).*

И ты с ним адинакувую веру имеишь,
Ухади отсуда, да нимедлинна!

Второй сын робко уходит.

А д о л ь ф. Папинька, пазвольте при каньчини жизни песенку сыграть.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Можити.

Адольф запевает песню, а скороход-маршал держит над ним саблю.

А д о л ь ф *(обращаясь к брату, запевает).*

Ва пустыню удаляюсь
Ат прикрасных здешних мест.

Сколько гористей смиртельных
Ты в разлуки должин снесть.
Аставляю, брат любезный, здеся фсе,
Што на свети мне милея
И дарожи мне фсяго,
Маей милай богини,
Знать судьба мне так вилела,
Здесь галофку палажить.

С к о р о х о д-м а р ш а л.

О, любезный Адольф.
Тибе срублю, и сам сибе сгублю.

Вот он сейчас его срубит, а потом себя убивает и оба упадут. Тут царь опять призывает стражу.

Явление VI

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(кричит громко три раза)*. Стража, стража, стража!

(Является стража).

Когда ты, братиц, называисси стража,
То позвать суда старика-грабакапатиля.
Прибрать царскае тела,
Штоба она пасверх земли ни тлела.

Явление VII

Сейчас приходит старик и говорит.

С т а р и к - г р о б о к о п а т е л ь.

О, дражайший царь Максимилиан,
Сидишь ты на троне,
Имеешь виликуя власть.
Пачто старика призывати,
Пашто делу повилявати?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Кода ты, братиц, называисси старик-гробокапатель,
То прашу тебе прибрать царскае тела,
Штоб ана пасверх зимли ни тлела.

Старик уносит тело Адольфа.

Действие III
Явление VIII

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(громко).*

Стража, стража, стража!
Паслать суды багатыря Старагура.

Выйдет сейчас богатырь и играет, похваляется.

Б о г а т ы р ь С т а р о г у р.

Хажу я здесь странствую
Па чистаму полю
И па широкаму раздолью,
Но нет, нет такого добрыва молатца,
С кем бы я мок битца или рубитца.

(Сейчас выскакивает тоже богатырь. А Старогур увидит около Максимилиана богатыря Марца и говорит).

Фу, праклятый Марц,
Зачем в мою область залител?
Или ты ни знаишь,
Што здесь приобритаетца
Сильный, могучий багатырь Старагур.
Иль ты яво храбрасти ни знаишь?
Сам сибе ухваляишь?
А яво пакаряишь?
Торх пряма, в яму ни вались,
Мому мичу пакарись!

М а р ц.

Ни хочу тваму мичу каритца,
Буду из капли крови рубитца.

Вот они друг дружку срубят. Тут опять царь зовет гробокопателя прибрать богатырские тела.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(зовет громко три раза).* Стража, стража, стража!

(Является стража).

Кода ты, братиц, называисси стража,
То пазвать суда старика-грабакапатиля.
Прибрать багатырскае тела,
Штоба она пасверх зимли ни тлела.

Явление IX

С т а р и к - г р о б о к о п а те л ь *(входит, становится против царя, говорит).*

О, дражайший царь Максимилиан,
Сидишь ты на трони,
Имеишь виликую власть.
На что старика призывати?
Пашто делу павилявати?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Кода ты, братиц, называисси
Старик-грабакапатиль,
То прказываю тибе прибрать багатырскае тела,
Штоб она пасверх всей зимле ни тлела.

В это время старик-гробокопатель будет кликать свою старуху.

Явление X

С т а р и к - г р о б о к о п а те л ь. Старуха, а старуха!

С т а р у х а. Ау!

С т а р и к. Што ты делаишь?

С т а р у х а. Каровушку даю.

С т а р и к.

Иди, што нам бох дал,
Аршин пять виршкоф.

С т а р у х а. Пять гаршкоф?

С т а р и к. Тибе гаршки с ума ни идут.

Вот он возьмет их, богатырей-то, и потащит со старухой. Потом оттащит, похоронит богатырей и придет опять к царю и говорит ему.

С т а р и к.

Как я низдароф-та,
Дражайший мой царь Максимилиан.

Явление XI

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Садись, братец, здесь. *(Потом опять зовет стражу).*

Стража, стража, стража!
Явись к трону царя Максимилиана!

С т р а ж а.

О, дражайший царь Максимилиан,
Сидишь ты на троне,
Имеешь ты виликую власть.
Пачто нас призывате,

Пачто делу повелевате?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Кода ты, братиц, называисси стража,
То паслать суды главнаво доктора.

Приходит доктор и говорит.

Д о к т о р.

Вот я пришел с Англии,
Узнайте, кто я.

В с я с в и т а. Лекарь, турак?

Д о к т о р.

Нет, аптекарь, искуствиннаму делу.
Я умею лечить, ф три минуты умарить.
Ка мне приводют на нагах,
А от мине отправляют на дравнях.
(Обращается к старику-гробокопателю).
Старик, старик, старинушка,
Кода ты родилси?

С т а р и к. Кода снег гарел, а саломай тушили.

Д о к т о р. Старик, што у тибе балит?

С т а р и к. Галава.

Д о к т о р.

Абрить те да гала,
Черип снять, налажить да зашить,
Он будит апять па стараму жить.

С т а р и к. Сам так поживи.

Д о к т о р.

Старик, старик, старинушка,
Што у тибе балит?

С т а р и к. Зубы и губы.

Д о к т о р.

Разбить те губы и зубы,
А нос выбрасить на марос.
Старик, на вот тибе страх мамары,
Положить тебе пад пары,
На вот тибе пулю.
Из даверия
Выталкнуть тебе по шеи из-за двери,
Вставай, братиц,
Да за личенье денешки давай.

С т а р и к *(медленно поворачиваясь, как будто что-то ищет)*.

Ну-ка, батюшка,

Де-та тут были манеты,
Да не те штаны надеты…
Када раздабуду и тибе ни забуду.

Явление XII

Тут входит богиня-девушка с кинжалом в руке.

Б о г и н я.

Вознясуся, вознясуся на царскии поля,
Де тут царь Максимилиан праявилси?
Штоба маму кинжалу пакарилси.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Фу ты, гордая богиня Мадера,
Зачем ты ф сию область залитела?
Или ты царя Максимилиана,
Яво храбрасти ни знаишь?
Сама сибе восхваляишь,
А яго пакаряишь?

(Вот теперь говорит).

Ни паймамши птицы, ни тиребят,
И ни испытамши добрава молатца,
Ни гаварят, што он плох.
Торх яма,
Стой пряма,
В яму ни вались,
Мому мичу пакарись.

Б о г и н я М а д е р а.

Сжальси, сжальси пирда мною,
Што я сделала дерзость пирд табою.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(он скажет)*.

О, багиня, рука дражит.

(Она падает на колени).

Стань, паследуй за мною.

(Эти слова он говорит стоя, а потом садится. Тут он сядет. Ему стража приносит письмо. Он глядит в эту записку и читает следующее).

Из фсех Задонских гор
Завет Царица Адольфа ф гости.
А ну яво уже давно в живых нет.

№ 14
Представление Царя Максимилиана

Песня.

Ездил русский белый царь *(и проч.). (Оканчивается на слове: «Много побрал городов»).*

Выход ц а р я.

Здравствуйте, все почтеннейшие господа!
Вот и я прибыл сюда;
За кого вы меня почитаете? За русского
Или короля французского?
Я ни есть царь русский
И ни есть король французский.
Я есть сильный и славный царь Максимилиан!
На голове имею корону,
На плечах порфиру,
В руках скипетр и держава!
Да будет всей Европе слава! Слава!
Топну я о землю ногой, земля потрясется;
Взгляну я на море, корабль всколыхнется.
Азия, Африка и Америка, и те <все> вострепещут.
Горы и долы, и те все раздадутся.
Для кого же сей трон снаряжен,
Как не для меня, грозного царя Максимилиана?
Сяду я на сей трон и буду судить сына своего Адольфа.

Ц а р ь.

Явись, скороход-фельдмаршал,
Пред трон своего монарха.

С к о р о х о д.

О, великий император, грозный царь Максимилиан!
Зачем скорохода-фельдмаршала призываешь?
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь. Подите и принесите мне скипетр, державу и на голову мою царскую корону.

Х о р.

Мы к царю идем,
Злат венец несем,
На главу (царю) наденем,
На трон царя взведем.

Выход ц а р я *(вынимая меч)*. Защитники мои, обнажите мечи свои!

Выход А н и к и-в о и н а.

Видите ли? Зрите ли?
У царя Максимилиана на главе корона,
На плечах порфира,
В руках скипетр и держава,
Да будет всей Европе слава!
Песня.
Славься, славься, Русь святая!
Славься, русская земля.

Ц а р ь.

Скороход-фельдмаршал,
Явись пред трон своего монарха.

С к о р о х о д *(подходит)*.

О, великий император, грозный царь Максимилиан!
Зачем скорох<ода>-фельдм<аршала> призываешь?
Или что дел<ать> повелеваешь?

Ц а р ь. Поди и приведи ко мне непокорного сына моего Адольфа.

С к о р о х о д.

Пойду
И приведу.

А д о л ь ф *(подходит)*.

О, дражайший мой родитель,
Всего мира покоритель!
Зачем сына своего Адольфа призываешь
Или что делать повелеваешь?

Ц а р ь.

О, любезный мой сын Адольф!
Я наслышался тобою,
Что ты похваляешься мною;

Будто бы ты построил хрустальный дворец и живешь с одной принцессой. Скажи мне, веруешь ли ты нашим кумирским богам.

А д о л ь ф.

Я ваши боги
Топчу под ноги,
А верую во единого Иисуса Христа
И целую его во уста.

Ц а р ь.

Прочь, дерзкий и непокорный сын!

Ты видишь, у меня на голове цар<ская> корона,
На плечах порфира, в руках скипетр и держава!
Я тебя могу казнить и миловать.
Скороход-фельдм<аршал>,
Явись перед тр<он> своего монар<ха>.

С к о р о х о д.

О, вел<икий>, гр<озный> ц<арь> Максим<илиан>!
Зачем скор<охода>-фельдм<аршала> призываешь
Или что д<елать> повел<еваешь>?

Ц а р ь. Поди и отведи непокорного сына моего Адольфа в темницу на три года дня на хлеб и воду.

Песня.

Я в пустыню удаляюсь
От прекрасных здешних мест,
Сколько горестей смертельных
Мне в разлуке должно снесть и т. д.

Выход А р а б а.

Здравствуте, все почтеннейшие господа.
Вот и я прибыл сюда
Из Арабского царства,
Из Арабского государства,

Защитить любезного друга своего Адольфа. Позвольте мне пропеть любимую мою песню.

Ц а р ь.

Пропой, пропой,
Черт с тобой!

А р а б.

Гусар на саблю опираясь,
В глубокой горести стоял,
Надолго с милой разлучаясь,
Вздыхая он сказал:
Не плачь, красавица! Слезами
Кручине злой не пособить,
Клянусь я честью и усами
Любви не изменить.
В любви непобедима сила,
Она мой верный щит в войне,
Булат в руке, а сердце ныло,
Чего, чего страшиться мне.

<А р а б.>

Здравствуй, распроклятый грозный царь Максимилиан,

Победитель всех восточных стран!
Много ты побеждал королей,
Сильных и могучих богатырей,
Но нет, меня не победишь.
Я к тебе пришел не пир пировать
И не год годовать,
А я к тебе пришел биться, рубиться,
На острых мечах потешиться.
Дай мне такого сильного и славного рыцаря
Или могучего богатыря,
С которым бы я мог биться,
Рубиться,
На острых мечах потешиться.
А если ты мне не дашь,
То я все твое царство пожгу, попленю,
И тебя, грозного царя Макс<имилиана>, в плен возьму.

Ц а р ь.

Прочь, дерзкий!
Что ты об моем царстве хлопочешь,
Или ты от моей непобедимой руки смерти хочешь?
Ты знаешь, я прикажу тебя привязать к конскому хвосту
И отправить в Арабскую страну.

А р а б.

Давай, давай немедленно!
Сердце горит,
Кровь кипит,
На острых мечах потешиться велит.

Ц а р ь.

Скороход-фельдм<аршал>!
Явись перед тр<он> своего монарха.

С к о р о х о д.

О, великий импер<атор>,
Гроз<ный> царь Максимилиан!
Власть имеешь повелевать.
На что скор<охода->фельдм<аршала> призываешь
Или какие дела повелев<аешь>?

Ц а р ь.

Поди приведи верного защитника
Града Антона Анику-воина.

С к о р о х<о д>.

Пойду и приведу вер<ного> защ<итника>

Гр<ада> Ант<она> Ан<ику>-воина.
А н и к а.
О, великий император,
Гр<озный> царь Максим<илиан>!
Зачем Анику-воина призываешь
Или что делать повелеваешь?
Или я в чем провинился,
Или мой булатный меч притупился?
Или я стал глуп,
И мой булатный меч стал туп?
Или под мою руку сопротивник есть?
Ц а р ь.
Нет, ты мне ни в чем не провинился,
И твой булатный меч не притупился *(и т. д.)*.
Подступает под наш град
Распроклятый черный Араб,
Хочет все наше царство пожечь и попленить,
И меня, грозного царя Максимилиана, в плен взять.
Поди защити град Антон и покажи силу могучую.
<Слова>А н и к и. Пойду и защищу.
Выход А н и к и.
Фу! Что я вижу, что я слышу:
Подступает под наш град
Распроклятый Черный Араб,
Хочет все наше царство пожечь, попленить и т. д.
Но нет, этого не будет!
Ты что, распроклятый Черный Араб хлопочешь?
Или от моей непобедимой руки смерти хочешь?
Ты знаешь, я много раз у вас в Арабии бывал
И вас, чернокожих, побивал,
А ты тогда где бывал?
А р а б.
Естли б ты к нам в Арабию пришел,
То б своего праха не нашел,
А естли бы ты на меня, рыцаря, наткнулся,
То вмиг к моим ногам бы подвернулся.
А н и к а-в о и н.
О, дерзкий! Чем нам на сем месте хвалиться,
Лучше выйти в заповедные луга побиться,
Кто ж кому покорится.
А р а б. Давно готов.

Араб и Аника сходятся. С 3-м счетом Араб падает.

Слова А<н и к и->воина.

Спи, герой, в земле сырой!
Твой прах покрыт густой травой.
Над твоей дурной головой
Шумит лес зеленый, густой.
Твой ретивый конь в чистое поле убежал,
Твой крепкий щит
В мелкие дребизги разбит.

А н и к а.

Вот тебе, гроз<ный> царь Максим<илиан>,
Защитил град Ант<он>
И показ<ал> силу могуч<ую>.

Ц а р ь. Воздать хвалу герою!

Х о р.

Хвала, хвала тебе, герой,
Что град Антон спасен тобой.

Здесь 2-й раз царь призывает сына Адольфа, затем уже выходит Змиулан.

Выход тур<ецкого> рыцаря З м и у л а н а.

На сию площадь выбегаю
И я всем вам объявляю:
Я есть тот,
Что не возьмет меня сам черт.
А ты что, грозный царь Максим<илиан>,
Победитель всех восточных стран,
Царей ты устрашаешь
И богатырей побиваешь,
В пепел превращаешь.
Но нет, меня не превратишь.
Я пришел к тебе не год годовать
И не пир пировать.
А пришел биться,
Рубиться,
На острых мечах потешиться.

Ц а р ь.

Ты что, распроклятый Змиулан, хлопочешь?
Или ты от меня полцарства хочешь?
Я тебя прикажу привязать к конскому хвосту
И отправить в Турецкую страну.
Явись, скороход-фельдм<аршал>,

Перед тр<он> своего монарха.

С к о р о х о д.

О, великий импер<атор>,
Гроз<ный> царь Максимилиан!
Зачем скорохода призываешь
Или какие дела делать повелеваешь?

Ц а р ь.

Поди и приведи ко мне Анику-воина,
Града защитника!

А н и к а.

О, великий импер<атор>>,
Гроз<ный> царь Максимилиан!
Зачем Анику-воина призываешь?
Или какие дела делать повелеваешь? *(И т. д.)*.

Ц а р ь.

Подступает под наш град
Распроклятый Змиулан
И хочет все наше царство пожечь, попленить
И меня, гр<озного> царя Мак<симилиана>,
В плен взять.
Поди и защити град Антон и покажи силу могучую.
А н и к а. Пойду и защищу.

Слова А н и к и.

Фу! Что я вижу, что я слышу?
Подступает под наш град
Распрок<лятый> Змиулан,
Выхваляется дерзкими словами,
Хочет все наше царство пож<ечь>, поплен<ить>
И гроз<ного> цар<я> Мак<симилиана>
В плен взять.
Но нет, того не будет.
Ты что, распроклятый Змиулан, хлопочешь?
Или от моей непобедимой руки смерти хочешь?
Ты знаешь, я много раз у вас в Турции бывал
И вас, негодяев, побивал.
Ты где тогда бывал?

З м и у л а н.

Естли бы ты к нам в Турцию пришел,
То б своего праха не нашел,
А естли бы на меня, храб<рого> рыцаря, наткнулся,
То вмиг к моим ногам бы подвернулся.

А н и к а.

О, дерзкий! Чем на сем месте хвалиться,
Лучше пойдем в заповедные луга побиться,
Да кто ж кому покорится.

З м и у л а н. Давно готов!

(Оба сходятся. После второго удара Аники-воина Змиулан становится на одно колено и говорит).

Стой! Стой!
Товарищ, душа мой!
Как поедешь ты домой,
То скажи маменьке родной
И жене моей молодой,
Что я женился на другой.
Жена моя угрюма и страшна,
В чистом поле цветами убрана.
Нас сосватала сабля острая,
Положила спать калена стрела.

А н и к а. Ты спишь или бредишь?

З м и у л а н. Брежу.

А н и к а. Вот мой острый меч, я тебе голову срежу.

После этого приема Змиулан падает на землю.

А н и к а *(говорит)*.

Ты спи, герой, в земле сырой,
Твой прах покрыт густой травой,
Над твоей дурнй головой
Шумит лес зеленый, густой.
Твой ретивый конь в чисто поле убежал,
Твой крепкий щит
В мелкие дребезги разбит.
Твоя палица боевая
На мелкие части разбитая.
Предаю тебя вторично смерти.

(Аника побивает Змиул<ана>, говоря).

Вот тебе, царь, услуга,
А мне хвала за победу.

Ц а р ь. Воздать Анике-воину хвалу!

Х о р.

Хвала, хвала тебе, герой *(и т. д.)*.

Это пропущено и следует это поместить впереди выхода рыцаря Змиулана.

Ц а р ь.

Скороход-фельдм<аршал>,
Явись перед тр<он> своего монарха.

С к о р о х о д.

О, великий им<ператор>,
Гр<озный> царь Максим<илиан>!
Зачем *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Поди и приведи ко мне непокор<ного> и непослуш<ного> моего сына Адольфа.

С к о р о х о д. Пойду и приведу.

А д о л ь ф.

О, дражайший мой родитель,
Всего мира покоритель!
Зачем сына Ад<ольфа> приз<ываешь> *(и т. д.)*.

<Ц а р ь>. Любезный мой сын Адольф! Сидел ты три года дня в темнице и помирал голодною смертию. Спрашиваю я тебя вторично: одумался ли ты? Веруешь ли ты нашим кумирским богам?

А д о л ь ф.

Я вам сказал, что ваши боги
Кладу под ноги,
В грязь топчу,
Веровать не хочу,
А верую в<о> И<исуса> Христа
И целую его во уста.

Ц а р ь. С глаз скройся, дерзкий и недостойный!

Минутное молчание.

Ц а р ь. Ах, Адольф, Адольф! Я хотел тебе представить красавиц из двенадцати государств, из которых мог бы ты выбрать себе законную жену, и вручил бы я тебе скипетр и державу и на главу твою злат венец, а теперь заморю я тебя голодною смертию.

А д о л ь ф. Дражайший мой родитель, красавицы меня не прельщают и жениться я не намерен, а что касается до моей смерти, я ее не боюсь.

Ц а р ь.

Скорох<од>-фельдм<аршал>,
Явись перед тр<он> своего монарха.

С к о р о х о д.

О, велик<ий> имп<ератор>, гроз<ный> царь Мак<симилиан>,
Зачем скор<охода> призыв<аешь> *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Поди и приведи ко мне придворного кузнеца Максима.

С к о р о х о д. Пойду и приведу.

К у з н е ц.

Пойду и явлюсь к царю.
О, великий импер<атор>, <гр>озный царь Мак<симилиан>,
Зачем куз<неца> Мак<сима> приз<ываешь> *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Зри непокорного моего сына Адольфа и навесь на него в 20 пуд тяжелые цепи.

К у з н е ц. Пойду и навешу на непокор<ного> твоего сына Адольфа в 20 пуд тяжелые цепи. Навесил, позвольте за работу, ваше велич<ество>.

Ц а р ь.

Приходи в субботу,
Заплачу тебе я за работу,
Дам тебе монет,
Которых 30 лет
В кармане нет.

К у з н е ц *(про себя)*. Век бы у тебя и не было.

Ц а р ь.

Скороход-фельдм<аршал>,
Явись перед тр<он> своего мон<арха>.

С к о р о х о д.

О, велик<ий> имп<ератор>, гр<озный> царь Мак<симилиан>,
Зачем скорох<ода> приз<ываешь> *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Поди и отведи непокорного моего сына Адоль<фа> в пустыню на три месяца на хлеб и на воду.

Песня.

Умолкни, дикая дуброва,
Дай мне подумать, погадать.
На утро казнь моя готова,
Мечу булатному сверкать.

Здесь следует продолжение роли Персидского рыцаря Змиулана, а после этого в 3-й раз царь призывает Адольфа.

Ц а р ь.

Скороход-фельдм<аршал>,
Явись перед тр<он> св<оего> мон<арха> *(и т. д.)*.

С к о р о х о д.

О, великий им<ператор>, гр<озный> царь Мак<симилиан>,
Зачем скорох<ода> приз<ываешь> *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Поди и приведи непокор<ного> моего сына Адольфа.

С к о р о х о д. Пойду и приведу Адоль<фа>.

А д о л ь ф.

О, дражайший мой родитель *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Любезный мой сын Адольф, дел я тебе никаких не повелеваю, а только в 3-й и последний раз я тебя спрашиваю и надеюсь, что ты одумался и не захочешь в таких цветущих летах оставить честь и славу, которая ожидает тебя на сем свете, и помереть голодною смертию или позорною казнью. Скажи мне: веруешь ли ты нашим кумирским богам?

А д о л ь ф.

Дражайший мой родитель,
Всего мира покоритель,
Я давно одумался и мыслей своих не переменю,
А ваши боги
Дерзаю бросить под ноги,
В грязь топчу,
Веровать не хочу.
Верую во И<исуса> Христа
И целую его во уста.

Ц а р ь. Прочь, дерзкий. Ты видишь, что у меня на главе корона, на плечах порфира, в руках скип<етр> *(и т. д.)*. Я могу тебя миловать и казнить. Скороход-фельдм<аршал>, явись перед тр<он> гр<озного> царя Максимил<иана>.

С к о р о х о д.

О, великий им<ператор>, гроз<ный> царь Мак<симилиан>,
Зачем скорох<ода> приз<ываешь> *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Поди и приведи ко мне палача Брамбеуса, который сидел 35 лет в темнице.

С к о р о х о д. Пойду и приведу палача Брамбеуса.

Выход п а л а ч а Б р а м б е у с а. Я палач, я Брамбеус!

С к о р о х о д. Это что у тебя за сабля?

П а л а ч.

Это не сабля, а бритва; бреет бóроды
И не оставляет гóловы.

С к о р о х о д. Оставь ее здесь.

П а л а ч. Как же я явлюсь к царю?

С к о р о х о д. Брось, я тебе говорю.

П а л а ч. Возьми, черт с тобой.

(Палач подходит к царю).

О, великий им<ператор>, гроз<ный> царь Мак<симилиан>,
Зачем палача Брамбеуса призываешь,
Или что делать повелеваешь,

Или под мою дерзкую руку сопротивник есть? *(И т. д.)*.

Ц а р ь.

Верный и покорный мой палач Брамбеус,
Ты мне ни в чем не провинился,
И твой булатный меч не притупился.

Зри твоего любимого и моего непокорного сына Адольфа. Выведи его на лобное место и предай его злой смерти; а если ты не казнишь, то я с тебя голову сниму и похороню тебя в болото, поставлю над тобою деревянный столб и напишу на черной доске, что тут зарыт непокорный палач Брамбеус; а если ты казнишь, то по смерти твоей похороню я тебя на высоком холме, на желтом песке, и поставлю над тобою мраморный памятник, и напишу золотыми литерами: Здесь покоится прах придворного палача Брамбеуса.

П а л а ч. Пойду и выведу непокор<ного> твоего сына Адольфа на лобное место и предам злой смерти.

О, боги! Боги! Тридцать пять лет сидел я в темнице, голов не рубил и свой острый меч не тупил, а теперь пришлось.

Данное царю слово не изменить,
С Адольфа голову срубить.

Песня.

Прощаюсь, ангел мой, с тобою,
Прощаюсь с счастием моим;
Увы, я принужден судьбою
Под кровом неба жить один.
Настал последний час разлуки,
Прости, душа моя, прости.

Выход р и м с к о г о п о с л а.

Здесь нужно всем, кто имеет оружие, т. е. холодное оруж<ие>, должны стать друг против друга и скрестить накрест свои сабли, загородить дорогу к царю и трону. А римский посол должен скорым шагом подойти с обнаженной саблей и ударить по саблям снизу, и тем проложить себе дорогу к царю, и говорить приготовлен<ную> речь. А палач стоит в стороне и саблю опять возьмет.

П о с о л.

О, ты, грозный царь Максимилиан!
Не прикажи казнить,
А прикажи римско-католическому послу речь говорить.

Ц а р ь. Говори, говори, посол.

П о с о л.

Сей плачевный вид твоего наследника сына.

Ему пала честь и слава Рима!
Он был герой,
И я пал на колено пред тобой.
(Посол преклоняет одно колено).
Не прикажи казнить,
А прикажи римско-католич<ескому> послу речь говорить.

Ц а р ь. Говори, говори, дерзкий посол.

П о с о л.
Кого ты именно из победителей губишь?
Он рыцарей и царей не боится,
Готов насмерть с тобой сразиться.
(При этом посол топает ногою 1 раз, делает прием саблей и ожидает ответа).

Ц а р ь. Прочь, дерзкий посол.

П о с о л *(тоже топая ногою и взмахивая саблей, говорит)*. О, варвар, убийца! Кровопроливец!
Уходит со сцены.
Песня.
Не слышно шуму городского,
За Невской башней тишина,
И на штыке у часового
Горит полночная луна.

Ц а р ь. Что за песни! Казнить, так казнить.

П а л а ч. Рука не поднимается; прикажи, царь, открыть все трактиры, погреба и питейные дома для палача Брамбеуса,
Чтоб я мог пить, гулять и веселиться,
А потом уже над Адольфом гордиться.

Ц а р ь. Скороход-фельдм<аршал>, явись пред тр<он> (*и т. д.*).

С к о р о х о д.
О, велик<ий> им<ператор>, гроз<ный> царь Мак<симилиан>,
Зачем скор<охода> пр<изываешь> *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Поди и возвести по всем четырем странам моего государства, чтобы открыли везде все трак<тиры>, погр<еба> и питейн<ые> дома для палача Брамбеуса.

С к о р о х о д. Пойду и возвещу по всем четыр<ем> стр<анам>, чтобы *(и т. д.)*.

П а л а ч *(держа бокал в руке и говоря)*. Выпей, государь.

Ц а р ь. Поднеси Адольфу.

П а л а ч *(вынимая саблю)*.

Я поднесу,
Всю брюшину разнесу,
А если стаканчиком опохмелю,
То он не найдет башки своей неделю.
Изжарю на этом ноже гуся лапчатого. Прощайся, Адольф!

А д о л ь ф.

Когда я жил на воле,
Тогда у меня друзей было довольно,
А когда несчастие на меня пало,
То и друзей у меня не стало;
Прощай, род,
Прощай, народ,
Прощай, священная обитель,
Прости и ты, отец, душегубитель.

П а л а ч. О, любезный Адольф, казните вы меня.

А д о л ь ф. Нет, любезный мой палач Брамбеус. Я вас казнить не могу, а казните вы меня.

П а л а ч.

О, любезный Адольф,
Как я люблю тебя сердечно,
Так и погублю тебя навечно,
За что тебя любил,
За то и голову срубил.

(Адольф падает сражен<ный>. Палач говорит).

Сабля моя острая, железо мое ржавое,
Пронзи, пронзи ретивое мое сердце!

Оба вместе падают мертвы: Адольф и палач.

Ц а р ь.

Скорох<од->фельдм<аршал>, явись пред тр<оном> своего мон<арха>.

С к о р о х о д.

О, велик<ий> им<ператор>, гр<озный> царь Мак<симилиан>,
Зачем скор<охода> приз<ываешь> *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Поди и приведи ко мне стариков-гробокопателей.

С т а р и к и.

Здравствуй, батюшко царь Максимилиан!
Зачем стариков гроб<окопателей> призыв<аешь>,
Или что делать повелеваешь?
Или под нашу руку сопротивник есть?

При этом старики подняли свои палки.

Ц а р ь.

Вот, старинушки, уберите эти тела, чтоб они сверх земли не тлели,

Дождь бы их не мочил,

И червь не точил.

С т а р и к и *(вместе)*. Черти не утащат.

С т а р и к и. Это, барин батюшко, не наше дело.

Ц а р ь. Как не ваше дело? Послужите, старинушки. Я вам буду платить погонные.

С т а р и к и. Ты нас прогонишь?

Ц а р ь. Я говорю, буду вам за труды платить погонные.

С т а р и к и. Это не худо, барин батюшко, а поскольку именно?

Ц а р ь.

Да по 25 линьков в спину; а мало, так сто,

И пропадет ваша служба ни за что.

С т а р и к и *(между собою)*. Давай скажем, что не здоровы? Давай! Мы и так не здоровы, барин батюшка.

Ц а р ь. Так вас нужно полечить?

С т а р и к и. Знамо, что надо помочить.

Ц а р ь. Скороход-фельдм<аршал>, явись пред тр<оном> *(и т.д.)*.

С к о р о х о д. О, велик<ий> им<ператор>, гр<озный> ц<арь> Мак<симилиан>, зачем *(и т. д.)*.

Ц а р ь.

Поди и попроси сюда доктора, лекаря

И притом главного аптекаря.

С к о р о х о д. Пойду и попрошу.

Д о к т о р.

Здравствуй, грозный царь Мак<симилиан>,

Здравствуйте и вы все, почтеннейшие господа!

Я прибыл к вам из Англии сюда.

За кого вы меня почитаете, за лекаря

Или за аптекаря?

Я не есть лекарь

И аптекарь,

Я есть главный доктор Фома;

У меня лекарство: пластырь и сулема;

Я живых лечу,

Из мертвых кровь мечу;

Больных поправляю,

На тот свет отправляю;

Ко мне приходят на ногах,

От меня увозят на дровнях.
Зачем, гроз<ный> царь, главного доктора призываешь
Или какие дела делать повелеваешь?

Ц а р ь. А полечите вот стариков-гробокопателей.

Д о к т о р *(спрашивает одного)*.
Старик,
Что у тебя болит?

1-й с т а р и к.
Да я, право, забыл, что у меня болит.
Мокей, а Мокей, что у меня болит?

2-й *(отвечает)*. А мы с тобой вчера каши объелись, так у тебя болит пузо.

1-й. У меня, барин батюшко, болит пузо.

Д о к т о р.
На твое пузо нужно горшок накинуть
И тебя ближе к гробу придвинуть,
Крышкой закрыть,
Да землей завалить.

Д о к т о р. А у тебя, старинушка, что болит?

2-й с т а р и к. Ах! И я забыл, барин батюшко. Постой, я спрошу Потракея. Потракей, а Потракей, што у меня болит?

1-й. У тебя болят зубы.

2-й с т а р и к. У меня болят зубы, барин батюшко.

Д о к т о р. Твои зубы нужно выдергать. Фельдшер, выдергай старику больные зубы.

С т а р и к.
Нет, не надо. У меня всего только один зуб,
И тот торчит, как сук.

Д о к т о р. Значит, тебе нужно их заговорить.

С т а р и к. Вот это бы не худо загородить, барин батюшко.

Д о к т о р.
Ну, говори за мной, старик, ну, городи за мной:
Зубы мои зубы,
Отвалитесь, нос и губы.

С т а р и к. Нет, не надо. А чем же я буду табачок-то нюхать.

Д о к т о р.
Ну, говори за мной:
Зубы мои и десны,
Болите зиму и весну.

С т а р и к. Нет, не надо.

Д о к т о р.

Ну, говори за мной:
В зубах черви, черви сохнут,
А старые старики глохнут.

С т а р и к. Нет, нет, не надо.

С т а р и к и *(оба вместе)*. Позволь, батюшко царь Максим<илиан>, отпеть нам мертвое тело.

Ц а р ь. Отпевайте, отпевайте, старинушки.

С т а р и к и.

Явилися Мощи
В осиновой роще;
Три полена в головах,
При фартучках;
И шильца в руках,
И щетинка в зубах:
Должно быть, сапожник был.

Потом стар<ики> обыскивают покойников и потом уносят.

Песня.

П о с о л *(от Мамая)*. Здравствуй, грозн<ый> царь Максимилиан. Вот тебе от царя Мамая дорогие подарки. (*И подает пакет*).

Ц а р ь. Фу, царь Мамай чепуху плетет. Хочет от меня получить дорогие подарки. *(При этом царь Мак<симилиан>, обнажив свою саблю и топая ногою, отвечает)*. Слушай, посол, поезжай и скажи своему царю Мамаю. Вот ему от меня дорогие подарки:

Пули встречу,
Ядра вдогонку,
Каленые стрелы по бокам
И на его босурманскую голову.
Держу меч в противоположную сторону!

Выход М а м а я.

Хожу и гуляю по чистому полю,
По широкому раздолью;
Ищу я себе встречного
И поперечного,
С кем бы я мог побиться,
Порубиться,
На свой острый меч потешиться;
А ты что, грозный царь Максимилиан,
Всех царей устрашаешь

И богатырей побиваешь,
Все в пепел превращаешь.
Нет, меня не превратишь.
А нет ли мне здесь с кем побиться,
Порубиться,
На свой острый меч потешиться?

Ц а р ь. Ты что за птица?

М а м а й. А ты что за зверь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Я не есть зверь, а я есть сильный и храбрый царь Максимил<иан>, на голове имею корону, на плечах — порфиру,

В руках скипетр и держава,
Да будет всей Европе слава, слава!
Встану я на землю — земля потрясется,
Взгляну на синее море — корабль всколых<нется> *(и т. д.)*.

М а м а й.

Я не есть птица, я есть сильный и храбрый царь Мамай!
Мой меч с неба звезды рвет
И весь вольный свет в кулак жмет.

Ц а р ь М а к с и м<и л и а н>.

Фу, дерзкий! Чем нам на сем месте хвалиться,
Лучше выйдем в заповедные луга побиться,
Да кто ж кому покорится.

М а м а й. Давно готов.

И после трех ударов Мамай падает на землю.

Выход п л е м я н н и к а М а м а я.

Дух твой во мне пылает,
И больше гнев мой возрастает.
Пойду и отомщу за смерть моего дяди.
Выхожу я на рать силу великую,
На побоище смертное,
На кровопролитие ужасное.
О, боги! Боги! Какое зрелище пред очи представляют.
Признаки угрюмых облаков в луне я зрю.
Иртыш, куртыш сверкает,
Высокий берег подымает,
Высокий берег и крутой,
Покрытый пеною густой;
И вот я вижу один млад, другой с бородой;
Одежда у них из звериных кож;
На поясах висел широкий нож;

Груди у них были увешаны ремнями
И мелкими ржавыми кремнями;
Во ужасти сердца моего происходящем
На каждом вижу я наряд,
Булатные мечи висят;
Два уступчатых тимпана,
Два вирстоновых копья,
Два сибирские ширмана,
В них внимаю слово я.
Но страшные какие для меня невзгоды,
Который для меня поддерживал венец,
Гремевшему славой Царству
И роду нашему конец.
Теперь постиг ты, милый дядя,
Свой плен и горькую судьбу.
Твои народы расточены,
Как вихрем в прах разметены.
А ты, Кучум, враг вселенной!
Твой прах погиб в чужих руках.
О, боги, боги!
Что я вижу.

Мой дядя лежит мертв, от которого было мне наследство: полцарства и венец. А ты, Магомет, нанес мне горести и печали.

Нет, нет, не хочу этого бесчестия терпеть.
Мне лучше вместе с дядей помереть.
Пускай моя душа идет в ад
И там будет нетленна.

Колет себя в грудь и падает рядом с дядей мертв.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Собаке собачья и смерть. Скороход-фельд<маршал>, явись перед тр<оном> *(и т. д.)*.

С к о р о х о д.

О, великий им<ператор>, гроз<ный> царь Мак<симилиан>,
Зачем *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Поди и приведи ко мне стаиков-гробокопателей.

С к о р о х о д. Пойду и приведу. Старики, отправляйтесь к царю за наградой.

С т а р и к и.

Здравствуй, батюшко царь Максимилиан.
Зачем стар<иков->гробокоп<ателей> призываешь *(и т. д.)*.

Ц а р ь.

Вот, старинушки, уберите это тело,

Чтобы оно сверх земли не тлело *(и т. д.)*.

С т а р и к и. Это не наше дело, царь батюшко.

Ц а р ь. Как не ваше дело, послужите, старин<ушки>, я вам буду платить погонные.

С т а р и к и. Вот это бы хор<ошо>. Мокей, давай спросим по скольку. Давай, Потракей, *(и т. д.)*.

Ц а р ь.

Да по 25 линьков в спину,
А мало, так по 100,
И пропадет ваша служба ни за что.

С т а р и к и. Мы, царь батюшко, и так нездоровы.

Ц а р ь. Вас надо полечить?

С т а р и к и. Да, полечить.

Ц а р ь. Скорох<од->фельдм<аршал>, явись пред тр<оном> *(и т. д.)*.

С к о р о х о д. О, велик<ий> им<ператор>, гр<озный> царь Максим<илиан> *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Поди и позови ко мне глав<ного> лекаря *(и т. д.)*.

Д о к т о р.

Здесь продолжать так же, как сказано выше: стариков вылечить, тела похоронить.

Выход А н и к и-в о и н а.

Ходил я гулял по всем 4-м странам,
Искал я себе противника,
С кем бы мог побиться,
Порубиться,
На острый мой меч потешиться.
О горы мои, горы;
Леса мои, лесочки.
Кто есть здесь жив человек?
Выходи, голову срублю
И в грязь втопчу.

На голос Аники-воина выходит смерть.

С м е р т ь. Здравст<вуй>, Аника-воин!

А н и к а. Ты что за баба? Что за пьяница?

С м е р т ь.

Я не баба, я не пьяница.
Я есть смерть, твоя красавица.

А н и к а.

По всем дворам и чередам прошла,
А зачем ко мне пришла?

С м е р т ь.

Я пришла тебя загубить,
С тебя голову срубить.

А н и к а *(становится на колени)*. Смерть, моя мати! Дай мне жизнь на три года.

С м е р т ь. Нет! Тебе житья на три месяца.

А н и к а. Смерть, моя мати! Дай мне житья на три месяца.

С м е р т ь.

Нет! Тебе житья на три часа.
Вот тебе моя острая коса,
А я ухожу в дремучие леса.

Аника падает на землю, и его кладут на оружие, несут и поют погребальную песнь.

Песня.
Померла наша надежда,
Помер рыцарь молодой.
Руки к сердцу приложимши,
Грудь накрыли полотном.
Громко певчие запели,
На кладбище понесли,
На кладбище приносили,
Застонала вся земля.
Вся вселенная сказала,
Что погибшая душа.

Ц а р ь *(выходит на сцену)*. О боги, боги! Кого я лишился. Лишился я любезного моего сына Адольфа, палача Брамбеуса и притом же града защитника Аники-воина. А вы, друзья, хоть бы меня повеселили. Спойте мою любимую песню: Уж вы сени мои, сени.

Под эту песню нужно плясать.

№ 15
Царь Максимиян

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м и я н
П р и д в о р н ы й С к о р о х о д
1-й а д ъ ю т а н т
2-й а д ъ ю т а н т
3-й а д ъ ю т а н т
4-й а д ъ ю т а н т
С ы н А д о л ь ф а
А р а б
Д е р з к а я Б о г и н я
М а р ц
Б о г и н и н Б р а т
А н и к а в о и н
С т а р и к
К а з а к
С м е р т ь
П р и д в о р н ы й д о к т о р
С е н ь к а ф е л ь д ш е р
С а н и т а р ы – 2.

Роль Ц а р я. Для кого сей честной трон приготовлен как не для меня царя Максимьяна. Когда сяду на сей честной трон, буду праведных судить, а неправедных казнить, во-первых, непокорного сына моего Адольфу. О, боги мои, боги, всемогущие боги, всем вы меня одарили, и всего у меня много, одного лишь не хватало — золотой короны, и ту мне принесут. Скороход-фельдмаршал, я вас <призываю> скорей, говори смелей, кто нескоро подходит, голову срублю и в грязь затопчу.

Роль С к о р о х о д а. О, великий повелитель, всех лиц покорить, грознай царь Максимьян, зачем так скоро своего скорохода-фельдмаршала призываете или какое дело повелеваете?

Роль ц а р я. О, верный мой скороход-фельдмаршал, поди и приведи мне верных моих отъютантов.

Роль С к о р о х о д а. Пойду и приведу отъютанты. О, великий повелитель, всех лиц покоритель, Грозный Царь Максимиян, зачем так скоро своих верных адъютантов призываете или какое дело повелеваете?

Роль Ц а р я. О, верные мои адъютанты, подите и принесите мою золотую корону, которая находится в моих заповедных лугах.

А д ъ ю т а н т ы. Пойдем и принесем. *(Поют)*. Мы идем к Царю, злат венец несем, на головушку наденем, честь хвалу мы воздадим. Ура. Ура, Ура.

Роль Ц а р я. На главе моя корона, в руках меч мой заблистал, я все земли покорил, и всего у меня много, одного лишь не хватало — золотой короны, и ту мне принесли. Скороход-фельдмаршал, явись пред грозным царем Максимьяном. Явись скорей, говори смелей, кто нескоро подходит, голову срублю, в грязь затопчу.

Роль С к о р о х о д а. Как и первая.

Роль Ц а р я. О, верный мой скороход-фельдмаршал, поди, приведи мне непокорного моего сына Адольфу.

Роль С к о р о х о д а. Пойду и приведу.

Роль А д о л ь ф ы. О, дражайший мой родитель, зачем так скоро своего непокорного сына Адольфу призываете или какое дело делать повелеваете?

Роль Ц а р я. О, непокорный мой сын Адольфа, почему же ты не поверовал моим кумирским Богам?

Роль А д о л ь ф ы. Ах, дражайший мой родитель, я ваши кумирские Боги терзаю под ноги, а вашу веру под правое колено, а верую в истинного Бога Иисуса Христа.

Роль Ц а р я. Скороход-фельдмаршал, явись пред грозным царем Максимияном. Явись скорей, говори смелей. Что нескоро подходишь? Голову срублю, в грязь затопчу.

Роль С к о р о х о д а. Та же самая.

Роль Ц а р я. О, верный мой скороход-фельдмаршал, поди и отведи моего непокорного сына Адольфу в темницу, где сидят князья, бояре, которые в 12-м году продали Москву за 12-ть бочонков песку. Пусть он там с умными головами, не одумается ли.

Роль С к о р о х о д а. Пойду и отведу.

Роль А д о л ь ф а *(поет)*. Я в темницу удаляюсь от прекрасных здешних мест. Скован, скован я, мальчишка, на руках цепи висят.

Роль А р а б а. О, грозный Царь Максимиян, давай мне рыцарей и царей, сильных, могучих богатырей, чтобы мне было с кем биться и рубиться, а то твой весь град разорю, огнем сожгу и тебя, Царя Максимияна, со всей свитой в плен возьму.

Роль Ц а р я. Скороход-фельдмаршал, явись пред грозным Царем Максимияном. Явись скорей, говори смелей, кто нескоро подходит, голову срублю и в грязь затопчу.

Роль С к о р о х о д а. То же самое.

Роль Ц а р я. О, верный мой скороход-фельдмаршал, поди и приведи мне моего храброго воина Анику.

Роль С к о р о х о д а. Пойду и приведу.

Роль А н и к и. О, великий повелитель, всех лиц покоритель, грозный царь Максимиян, зачем так скоро своего храброго воина Анику призываете или какое дело повелеваете?

Роль Ц а р я. Ах, храбрый мой воин Аника, подшел под наш град Араб с Китайских островов и хочет град наш разорить, огнем сжечь и меня, царя Максимияна, со всей свитой в плен взять. Так поди и тамщи ему.

Роль А н и к и. Пойду и тамщу.

Побеждает.

Роль Б о г и н и. Вот я, дерзкая богиня, по чисту полю ходила. По чисту полю ходила, все я земли покорила, одна мне земля непокорна — Марцава поле. Вознесусь я, вознесусь высоко под небо, опущусь я, опущусь на Марцави поля. Если Марец явится, то моему женскому колену поклонится. Колену моему не поклонится, то вострому моему мечу покорится.

Роль М а р ц а. Ты, дерзкая богиня, все земли покорила и меня, Марца, похулила.

Роль Б о г и н и. Я, дерзкая богиня, все земли покорила и вас, Марец, похулила.

Роль М а р ц а. Вот мой острый меч — покактится голова твоя с плеч.

Роль Б о г и н и. Не руби меня, храбрый воин Марец, у меня есть брат в защиту.

Роль Б о г и н и н а Б р а т а. Ты что за воин, ты что за рыцарь? Напал на чистом поле на красну девицу и терзаешь как волк лисицу. Но ты не воин, и ты не рыцарь, тебе нет чести и хвалы.

Роль М а р ц а. А ты что за выскочка? По чистому полю шатаешься, за красных девок заступаешься. Пойдем лучше в чисто поле биться и рубиться, на вострые шашки сходиться.

Р<оль> Б о г и н<и н а> Б р а т а. Изволь расходиться.

Роль М а р т ц а. О, непобедимый царь Максимиян, давай мне рыцарей и царей, сильных могучих богатырей, чтобы мне было с кем биться и рубиться, а то весь твой град разорю, огнем сожгу и тебя, царя Максимияна, со всей свитой в плен возьму.

Роль Ц а р я. Скороход-фельдмаршал, явись пред грозным царем Максимияном. Явись скорее, говори смелее, кто нескоро подходит, голову срублю в грязь затопчу.

Роль С к о р о х о д а. То же самое.

Роль ц а р я. Поди и приведи мне храброго воина Анику.

Р<оль> С<к о р о х о д а.> Пойду и приведу.

Роль А н и к и. О, великий повелитель, всех лиц покоритель, грозный царь Максимиян, зачем так скоро своего храброго воина Анику призываете или какое дело повелеваете?

Роль Ц а р я. Подошел под наш град зловредный Марец и хочет весь град наш разорить, огнем сожечь и меня, царя Максимияна, со всей свитой в плен взять, так поди и отомсти ему.

Роль А н и к и. Пойду и отомщу.

Сражаются.

Роль О н и к и. О, великий повелитель, всех лиц покоритель, сколько я ни бился, сколько ни рубился, мой вострый меч не берет и латы на груди не терпят.

Роль Ц а р я. О, храбрый мой Оника воин, твоя могущественная сила, а мой блестящий меч — поди и отомсти ему.

Роль О н и к и. Пойду и отомщу. Упала звезда с неба и осияла весь небесный круг, и я явился, Оника воин, тут. А где же ты, зловредный Марец? Приобретаешь в горах, лесах, пучинах. Найду, найду зловредного Марца и выну из него зловредное сердце на сей острый меч, тогда покатится голова твоя с плеч.

Роль М а р ц а. Слыхал, слыхал я про Онику воина, да не пивал ли ты марцевенного пива.

Роль О н и к и. Пить-то я пивал, да и вас много таких богатырей побивал.

Роль М а р ц а. Пойдем биться и рубиться, на шашки острые сходиться.

Роль А н и к и. Изволь расходиться.

Расходятся.

<А н и к а.> О, непобедимый царь Максимиян, зловредного Марца жизни я лишил.

Роль Ц а р я. О, храбрый мой воин Оника, тебе честь и хвала. Скороход-фельдмаршал, явись пред грозным царем Максимияном. Явись скорее, говори смелее, кто нескоро подходит, голову срублю, в грязь затопчу.

Роль С к о р о х о д а. Та же самая.

Роль Ц а р я. О, верный мой скороход-фельдмаршал, поди и приведи мне моего непокорного сына Адольфу из темницы.

Роль С к о р о х о д а. Пойду и приведу.

Роль А д о л ь ф ы. О, дражайший мой родитель, зачем так скоро своего непокорного сына Адольфу призываете или какое дело повелеваете?

Роль Ц а р я. Ну, что же непокорный мой сын Адольфа, поверовал ли моим кумирским богам и одумал<ся> ли ты в темнице с умными головами.

Роль А д о л ь ф ы. Дражайший мой родитель, не раз я вам говорил и не два скажу, что я ваши боги терзаю под ноги, а вашу веру под правое колено. Я вас знать не хочу, а верую в истинного Господа Иисуса Христа.

Роль Ц а р я. Скороход-фельдмаршал, явись пред грозным царем Максимияном. Явись скорее, говори смелее, кто не скоро подходит, голову срублю и в грязь затопчу.

Роль С к о р о х о д а. Та же самая.

Роль Ц а р я. Поди и приведи мне придворного Палача Пормуйла.

Роль С к о р о х о д а. Пойду и приведу.

Роль Б о р м у й л а. О, великий повелитель, всех лиц покоритель, грозный царь Максимиян, зачем так скоро своего палача Бормуила призываете или какое дело повелеваете?

Роль Ц а р я. О, придворный мой палач Бурмуйл, поди и отведи моего непокорного сына Одольфу на лобное место и отруби ему при моих ясных очах голову.

Роль Б о р м у и л а. Пойду и отрублю.

Роль А д о л ь ф ы. Дражайший мой родитель, позвольте мне в последний раз проститься с белым светом и со всеми моими родными.

Роль Ц а р я. Простись, непокорный сын мой Адольфа.

Роль А д о л ь ф ы. Прощай, восток, прощай, и запад, прощай, север, прощай, юг, прощай, вы, все цари, царицы, и вы, все красные девицы, как любил я вас сердечно, расстаюсь теперь навечно.

Роль Б о р м у и л а. Не было у нашего царя измены и не было перемены. Один народился единственный сын Адольфа, и тот сделал измену — не поверовал нашим кумирским богам. Послушай, сын Адольфа, когда ты был отцу мил, тогда и я тебя любил. Теперь скажи: мечу покоряйся или отцу поклоняйся, в сей могиле лежать или всем царством владеть.

Роль А д о л ь ф ы. Лучше мечу покорюсь, нечем отцу поклонюсь, в сей могиле буду лежать, нечем всем царством владать.

Роль Б у р м у и л а. Ссеку, срублю твою голову с левого плеча наискось, брошу твой труп в московский большой пруд — хватит мелкой рыбе на обед и на ужин, а ты нашему царству не нужен. Вот я, воин Бормуил, царскому сыну голову срубил, вот я хожу и всему народу кажу. Всему народу кажу и во гроб ее по-

ложу. Ни один красавец не помирал от моих могущественных рук, и после такого красавца я и сам на свете жить не хочу.

Помирает.

Роль Ц а р я. Скорохода, Старика и Придворного доктора.

Роль Ц а р я. Скороход-фельдмаршал, поди и приведи мне старика-гробокопателя. Я за его верную услугу награжу его златом и серебром.

Роль С к о р о х о д а. Пойду и приведу. Старик, а старик! Старик, ау. Где ты?

С т а р<и к>. В хлеву.

С к о р о х о д. Что ты там делаешь?

С т а р<и к>. Кур дою, овец на яйца сажаю.

С к о р о х о д. Иди, тебя царь зовет.

С т а р и к. Зачем?

С к о р о х о д. На <нрзб.> кофею и на жареную картофелю.

С т а р <и к>. Кофею-то не хочу, а картошки от скуки пожую.

Роль с т а р и к а. Что, Ваше Императорское Высокоблагородие Подпоручик Прапорщик?

Роль Ц а р я. Старик, я тебя за твою верную услугу хочу наградить златом и серебром.

Роль с т а р и к а. Это не мешает. Старику годится на баранки да на сороковушку водки.

Роль Ц а р я. Ну, извини, любезный старичок, вот в этом кармане были талеры, но они все растаяли, а вот в этом кармане было серебро, но оно сквозь карман протекло, а вот в этом кармане была медь, но ее года 3 нет. Казак поди отведи старика в мое казначейство и отпусти ему 3 рубля с полтиной сразу.

К а з а к. Пойду и отведу.

Роль с т а р и к а. Я к вам, Ваше Императорское Высокоблагородие подпоручик прапорщик.

Роль Ц а р я. Что, старик?

Роль с т а р и к а. Голова болит.

Роль Ц а р я. Скороход-фельдмаршал, поди и приведи мне моего придворного доктора.

Роль д о к т о р а. О, великий повелитель, всех лиц победитель, грозный царь Максимиян, зачем так скоро своего придворного доктора призываете или какое дело повелеваете?

Роль Ц а р я. А что вы такой за человек?

Роль д о к т о р а. Я есть славный доктор и лекарь, из-под каменного моста аптекарь. Я так славно лечу, из угла в угол мечу. Ко мне приходят на ногах, а я отправляю на дровнях. Чирьи вырезаю,

болячки вставляю. У меня есть зеленый пластырь, и тем всех так избавляю.

Роль Ц а р я. Славный братец доктор. Где вы обучались?

Роль д о к т о р а. В Аннвирсетете.

Роль Ц а р я. Вот, господин доктор, у моего старика болит очень голова, <надо> полечить ее.

Роль д о к т о р а. Слушаю, Ваше Величество. Сенька фельшар, поди сюда.

Второй подход с т а р и к а: Сенька, уж ты <нрзб.>.

Третий подход с т а р и к а. На свете все может случиться, готовы будьте ко всему, иной задумает жениться, и то и се сулят ему. Вот наконец и обвенчали. А где же деньги, капитал? Одни лишь тряпки только дали. Благодарю, не ожидал.

Роль д о к т о р а и с т а р и к а № 1.

<Д о к т о р.> Взять его голову за виски, завернуть как можно крепко в тиски, ударить четвертным поленом по голове — голова его разлетится в лепешку, приложить к ней пластырю немножко, тогда его голова будет снова здорова.

Роль д о к т о р а и с т а р и к а № 2.

<Д о к т о р.> У старика болят очень зубы — вырвать ему нос и губы, тогда заживут у него зубы.

Роль д о к т о р а и с т а р и к а № 3.

<Д о к т о р.> У старика болят ноги — взять его ноги, отрубить на пороге, козлиные приставить и старика плясать заставить.

Пляшет.

Роль А н и к и. Вот я, Оника воин, храбер и бодер. Вот я хожу по чистому полю, ищу себе встречницы и поперечницы. Нет мне встречницы и нет мне поперечницы. Говорят, что в поле есть смерть <нрзб.> и с той бы на стычке сошелся.

Роль с м е р т и. Я тебе встречница, я и поперечница.

Роль О н и к и. Ты что за баба, ты что за пьяна?

С м е р т ь. Я не баба, я не пьяна, я есть смерть твоя.

О н и к а. Мати моя, смерть моя, дай мне житья хоть на 3 недели.

С м е р т ь. Нет тебе на 3 дня житья.

О н и к а. Дай хоть на 3 часа раздать злато, серебро, пожитки братии.

С м е р т ь. Нет тебе на 3 минуты.

Помирает.

Царь объясняет своим придворным, что он не хочет больше <быть> царем.

№ 16
Царь Максимиан

Х о р *(поет)*.

Собирался Александро свою армию смотреть.
Мы идем, идем, идем,
Шляпу царскую несем,
На штыки ее поднимем
Миром грянем мы ура *(2 р.)*.

Ц а р ь: Скороход-фельдаршал, становись пред трон гроз<ного> царя Максимиана!

С к о р о х о д. Чего изволите, великий повелитель, всероссийский знаменитый грозный ц<арь> Макс<имиан>, зачем вы так скоро скорохода призываете или дела, указы повелеваете?

Ц а р ь. Поди, приведи непокорнейшего сына моего Адольфа.

С к о р о х о д. Повернусь направо, службу царскую исправлю. Ад<ольф>, к отцу.

А д о л ь ф подходит к отцу и падает на колени.

Ц а р ь. Ты сын мой?

А д о л ь ф. Сын.

Ц а р ь. Я родитель твой?

А д о л ь ф. Родитель.

Ц а р ь. Веруешь ли ты мне?

А д о л ь ф. Верую.

Ц а р ь. А моим богам, статуям, врагам?

А д о л ь ф. Я твои боги в грязь мечу, под ногами топчу и веровать не хочу!

Ц а р ь. Отойди от меня прочь!

Ц<а р ь> призыв<ает> скор<охода>.

<Ц а р ь.> Одумался ли, сын?

А д о л ь ф. Одумался, родитель.

Ц а р ь. Поверуй же моим богам…*(etc)*.

А д о л ь ф. Я твои боги *(и пр.)*.

Ц а р ь. Вот, сын мой, я овдовел, а ты осиротел; я хочу жениться на боготской княгине. Где ты эту вёсну был?

А д о л ь ф. Я по морю катался, с разбойничками знался.

Ц а р ь. А много ли вас, таких головорезов?

А д о л ь ф. Два полка, да еще лишний я!

Ц а р ь. Велика ли была ваша лодочка?

А д о л ь ф. Нос в Москве, корма в Астрахани.

Ц а р ь. Можно ли цар<скому> сыну по морю кататься да еще с разбойничками знаться?

А д о л ь ф. Так дозволено.

Ц а р ь. Отойди от меня прочь! *(Зовет скор<охода>).*

С к о р о х о д. Что изволите *(и пр.)*.

Ц а р ь. Поди, приведи моего любезнейшего гусара.

С к о р о х о д. Повернусь *(и пр.)*.

Г у с а р. Чего изволите *(и пр.)*.

Ц а р ь. Поди, отведи моего непокорнейшего сына Ад<ольфа> в темницу, не давай ему ни хлеба, ни водицы, но только дай от раденья моего сердца кружку воды и фунт хлеба.

Г у с а р уходит, берет ц<арского> с<ына> за шиворот и уводит со сцены.

Ц а р ь зовет скорохода и велит позвать гусара.

Ц а р ь. Отведи моего непок<орного> сына Ад<ольфа> в чисто-чистейшее поле и сруби ему голову с правого плеча на левую сторону.

Г у с<а р> и А д<о л ь ф> гуляют и говорят.

Г у с а р.

Эх, милый мой друг Адольфа,
Куда бы я ни пошел –
Все бы к тебе зашел –
Куда бы я ни <нрзб.>,
Все бы к тебе <нрзб.>.

А д о л ь ф *(повторяет это, обращаясь к публике)*.

Прощай, Москва, прощай, столица!
Прощайте, красные девицы,
Прощай и ты, отец губитель!

(Вст<ает> пер<ед> ним на колени и показ<ывает> ему кулак).

Г у с а р. Вот мой меч, поди голова с плеч! *(Руб<ит> гол<ову>. Тот падает. Гусар над ним)*. О, Боже мой, какое тело погубил – самому царскому сыну голову срубил.

О, железо мое, железо, ржавое железо, пронзи грудь мою. *(Закалывается)*.

Ц а р ь *(зовет скорохода)*. Приведи мне старого гробокопателя.

С к о р о х о д *(говорит обычные слова и уходит)*. Старик, к царю.

С т а р и к. Дрова крошу.

С к о р о х о д. Старик, к царю.

С т а р и к. Коров пилю.

С к о р о х о д. Старик, к царю.

С т а р и к. Сейчас иду. Что, батюшка царь Максимиан?

Ц а р ь. А вот тебе, старик, работа есть.

С т а р и к. Я работе рад.

Ц а р ь. Убери эти оба тела, чтобы они сверх земли не тлели, чтоб вор<он> костей не заносил и дух чтоб не распростр<анил> по земле. И свези ты за Бутырскую заставу, и свали прямо головой в канаву.

С т а р и к. Я обдеру.

Ц а р ь. Валяй!

С т а р и к *(вымеривает трупы и говорит)*. Тут вершок, тут вершок.

Прих<одит> с к о р о х о д.

С к о р о х о д. Что, старик, делаешь?

С т а р и к. Обдираю.

С к о р о х о д. Не велят обдирать, велят убирать.

С т а р и к. Молчи, на сороковку дам.

С к о р о х о д. Не пью.

С т а р и к. Сухим возьми.

С к о р о х о д. И сухим не беру.

С т а р и к. Ну, так уберу.

Повт<оряет> над обоими трупами, берет их за руки, они встают, будто <ожили>.

Является Мамаева дочь, довольно дикой наружности.

О н а. Я Мамайская дочь, по полю гуляю.

В с е. Максимианово войско спобеждаю!

Явл<яется> воин Аника.

А н и к а. А ты что за зверь, что за птица?

О н а.

Я не зверь, не птица,
Я красная девица.
По чужому полю гуляю.

Выскакивает М а м а й и говорит Анике.

<М а м а й.>Ты кто герой? *(Громко)*.

<А н и к а.>Я храбрый воин Аника.

<М а м а й.>А я Мамай. Я Анике все бока-ребра проткну.

А н и к а. Я Мамаю все бока и ребра переломаю. Сражайся. *(Сражаются. Обр<ащается> к царю)*. Батюшка царь Максимиан, нет ли орудия, спастись от этого врага?

Ц а р ь. Вот тебе пистолет, жаряженный 35 л. свинцовой пулей.

Стреляет А н<и к а> и убив<ает> Мамая.

А н и к а. Я еду, еду…

Была бы смерть, и той бы голову снес.

Яв<ляется> с м е р т ь с косой.

С м е р т ь. А, попался!

А н и к а. А ты что за баба, ты что за пьяна?

С м е р т ь. Я не баба, я не пьяна, я смерть твоя упряма.

А н и к а *(на кол<енях> молит)*.

Ах смерть моя прекрасная,

Дай мне на 3 дня пожить!

<С м е р т ь.> Не дам!

<А н и к а.> Дай на 3 часа.

<С м е р т ь.> Не дам!

<А н и к а.> Дай на 3 минуты с родителями проститься да с кр<асными> дев<ицами> повеселиться!

<С м е р т ь.> Поди, простись да опять ко мне воротись.

А н и к а *(снимает шапку)*. Прощай, отец, прощай, мать, прощайте, кр<асные> дев<ицы>.

Падает, подрезанный косой смерти.

Ц<а р ь> приз<ывает> скор<охода>, велит привести старика гроб<окопателя>. Их разговор (bis) и со скороходом.

С т а р и к *(царю)*. Что, батюшка царь, мне за работу?

Ц а р ь. Я думал, ты придешь в субботу, а ты пришел в воскресенье. Что тебе за работу?

С т а р и к. Сшей мне тулуп, чтобы в Петров день на печи не озябнуть. Что у тебя на голове-то такое?

Ц а р ь. Корона.

С т а р и к. Корова?

Ц а р ь. Корона с крестом.

С т а р и к. Корова с хвостом.

Ц а р ь. Ты, видно, глух.

С т а р и к. Да, батюшка, глуп.

Ц а р ь. Ты, видно, старик-то служивый.

С т а р и к. Да, б<атюшка>, служ<ивый>, служ<ивый>. Да я при матушке Екат<ерине> служил, дуга-дугой. Я служил 25 лет с летом а выслужил 25 <нрзб.>.

Ц а р ь. Это вышло 27 <нрзб.>.

С т а р и к. Да, да 25 *(и пр)*.

Ц а р ь. Ну-ка расскажи, как домой-то шел.

С т а р и к. Иду я, а мостик через речку и бежит.

Ц а р ь. Речка через мостик.

С т а р и к. Да, да. *(Повтор)*. Потом подхожу, а овин на вороне сидит да кра-кра...

Ц а р ь поправляет, ст<арик> свое.

С т а р и к. Я иду, а ворота из-под собаки и выскочили. А я взял кушак из-под топора да и зарубил ее.

Повторение.

С т а р и к. Иду я, иду, а печка на коте сидит, да и мяу-мяу.

Повторение.

С т а р и к. Я погляжу, а квашенка бабу и месит; так что кости трещат.

Повт<орение>.

С т а р и к. Пошел через порог, а порог через меня кувырк.

Пов<торение>.

Ц а р ь. Что тебе за работу?

С т а р и к. Сшей тулуп *(и пр.)*.

Ц а р ь *(призыв<ает> скорохода и говорит)*. Приведи ко мне искусного портного.

С к о р о х о д говорит обычные слова и уходит.

П о р т н о й. Что, батюшка ц<арь> М<аксиман>.

Ц а р ь повтор<яет> слова старика (делает заказ).

П о р т н о й *(меряет ст<арика> аршином)*. Я кроить крою, а остаточки себе беру. *(Режет его аршином по спине, ст<арик> падает)*.

Ц а р ь *(призыв<ает> скор<охода>)*. Приведи ко мне губ<ернского> лекаря.

Л е к а р ь.

Вот я дохтур губернский,
Вот я губ<ернский> Лекарь.
Чирьи вырезаю,
Раны вставляю,
Живых на тот свет отправляю.
Ко мне приводят на ногах,
А отвозят на дровнях.
Вот этот покойник
Умер во вторник.
Я пришел его лечить,
Он уехал боронить.
Боронил, боронил
Да <нрзб.>.

(Обр<ащается> к ст<арику>).

Старик, что болит?

С т а р и к. Голова.
Л е к а р ь.
Обрить ее догола,
Череп-то распилить,
Мозгов удалить
Да опилков прибавить.
Еще что болит?
С т а р и к. Брюхо.
Л е к а р ь. На-ка, понюхай.
Еще что болит?
С т а р и к. Спина.
Л е к а р ь.
Купить полуштоф вина,
На глотку-то влить,
Да заставить тебя жить.
Еще что болит?
С т а р и к. Ноги.
Л е к а р ь.
Отрубить их на пороге;
Телячьи приставить
Да плясать тебя заставить!
Муз<ыка> играет; старик пляшет – занавес падает.

№ 17
Царь Максимилиан

Действующие лица

Ц а р ь.
С ы н его А д о л ь ф.
Два п а ж а.
Ск о р о х о д.
Р ы ц а р и: М а р и ц, Б а р м у и л и А н и к а-в о и н и г у с а р.

На сцене трон. Все действующие лица, кроме Адольфа и гусара, ожидают царя; при появлении которого обнажают шпаги.

Ц а р ь. Здорово, дети!

В с е. Здравия желаем, Ваше величество!

Ц а р ь. За кого вы меня почли: за царя русского или за короля прусского, или за Наполеона французского?

В с е. За грозного царя Максимилиана.

Ц а р ь. Для кого этот честной трон утвержден? Не для меня ли грозного царя Максимилиана?

В с е. Для вас, ваше величество!

Ц а р ь. Когда я на этот честной трон сяду, всякий трепещи моего взгляду. Буду судить по закону винных и невинных. А если же осужу не по закону – занеси меня орел за синее море и брось меня в ту пучину, где навалится на меня тоска и кручина. Когда я надену корону, то буду судить не сверх закону, а по закону. Скороход-фельдмаршал! Явись перед троном грозного царя Максимилиана!

С к о р о х о д. О, великий повелитель великих лиц грозный царь Максимилиан! Почто скорохода-фельдмаршала призываешь или что делать повелеваешь?

Ц а р ь. Поди, принеси мне скипетр и державу, золотую честь и славу.

С к о р о х о д. Вот я так скоро вернусь, царю грозному явлюсь, всю службу исправлю – корону представлю.

Уходит и возвращается с короной и проч<им>.

Ц а р ь надевает корону, сидя на троне, затем прохаживается.

В с е *(поют)*. Царствуй, наш царь, на славу и покоряй всех врагов.

Ц а р ь. Прошел я, покорил я много полей, и королей, и королевских земель; все южные страны под свою державу. Один единственный сын мой губит все мое стяжанье. Слышал я, что сын мой прибыл сюда. Скороход-фельдмаршал *(и проч.)*.

С к о р о х о д. О, великий повелитель *(и пр.)*.

Ц а р ь. Поди приведи мне непокорного сына Адольфа!

С к о р о х о д. Вот я так скоро *(и пр.)* Адольфа представляю.

А д о л ь ф *(входит и кланяется)*. Дражайший родитель мой! Почто вы непокорного сына призываете или что делать повелеваете?

Ц а р ь. Послушай, сын. Ты сын мой, а я родитель твой. Хочу я тебя спросить, где ты все это время пребывал?

А д о л ь ф. На реке Волге катался и с разбойниками знался.

Ц а р ь *(вскакивая с трона)*. Боги мои! Сын мой возлюбленный знался с разбойниками и, быть может, много несчастных душ погибло от руки его! Ну, сын мой, за все это я тебя прощаю. Нынешний день у меня рыцарский поединок, а ты имеешь христианскую веру; пока одумайся, оставь ее и прими нашу веру магометанскую.

А д о л ь ф. Послушай, папаша, не могу. Ваши дерзкие кумирские боги, я их терзаю под ноги и топчу, как хочу.

Ц а р ь. О, возлюбленный сын мой, я тебе добра желаю, на царство сажаю, корону вручаю, всем царством повелевать заставляю — поверуй!

А д о л ь ф. Верую, родитель мой, только в истинного христианского Бога, а идолу и кумиру веровать никогда не буду.

Ц а р ь *(вставая)*. Скороход-фельдмаршал *(и пр.),* отведи моего сына в темную темницу и дай ему фунт хлеба и фунт воды. *(Сыну)*. Вот тебе, сын мой, трехдневный срок; одумайся.

Скороход отводит Адольфа и возвращается.

Ц а р ь. Скороход-фельдмаршал *(и пр.)*. Наслышал я, что приехал гусар с Дона; приведи его!

Скороход приводит гусара.

Г у с а р. Ваше величество, почто вы гусара призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. А что ты мне, гусар, принес?

Г у с а р. Весточку — новую песенку.

Ц а р ь. Ну, спой!

В с е *(поют)*.

Приехал гусарик к Марусеньке в гости.
Лишь только приехал – опять уезжает.

Бедная Маруся плачет и рыдает;
Плачет и рыдает, ночевать уймает:
«Ты ночуй гусарик, ночуй разлюбезный».
«Я рад ночевати, да мне рано вставати.
Чтобы барабанщики в барабан не били,
Чтобы музыканщики в музыку не играли.
Проспал я, проспал до белого света».

Ц а р ь. Ты, гусар, проспал?

Г у с а р. Нет, ваше величество, я еще покажу вам мою гусарскую рыцарь.

Ц а р ь. Покажи.

Г у с а р *(прохаживаясь и вынимая саблю)*. Вот моя сабля злодейка; многим она была лиходейка. И так она мне верно служила, что много французских, турецких и башкирских голов в землю уложила. Но и мимо меня гусара пули летали, как пчелы жужжали, а в меня гусара не попали. *(После сего стихи из «Гусара» соч<инения> <А.С.> Пушкина)*.

Ц а р ь. Благодарю тебя, гусар. Вот тебе за это награда. *(Царь вешает цепь гусару на шею. Гусар отходит. Царь к скороходу)*. Скороход-фельдмаршал, приведи моего непокорного сына. *(К Адольфу)*. Послушай, возлюбленный сын, одумался ли ты?

А д о л ь ф. Одумался.

Ц а р ь. Опомнился ли?

А д о л ь ф. Опомнился.

Ц а р ь. Поверил ли ты моим дерзким и кумирским богам и золотым статуям.

А д о л ь ф. Я ваши боги терзаю под ноги, топчу и веровать не хочу.

Ц а р ь. Послушай, сын мой, я тебе добра желаю, на царство сажаю, многим тебя награждаю, чуть ли не всем светом. Одумайся.

А д о л ь ф. Нет, лучше смерть получу, а от христианского Бога не отстану.

Ц а р ь. А! Так вот что в тебе есть-то! Позову я рыцаря Бормуила и срублю с тебя голову с левого плеча наискось. *(К скороходу)*. Скороход-фельдмаршал, приведи рыцаря Бормуила!

Р ы ц а р ь. Здравствуй, ваше величество! Почто меня призываете или что делать повелеваете?

Ц а р ь. Вот, возьми моего непокорного сына Адольфа, выведи его в чистое поле и сруби его голову с левого плеча наискось.

А тело его отдай зверям на съедение. *(К Адольфу)*. Послушай, сын мой, одумайся, еще не поздно; раскайся!

А д о л ь ф. Нет, отец мой! Ты не отец мой, грабитель всех держав.

Ц а р ь. Люди мои! Чего я удостоился! Берите и ведите его.

Р ы ц а р ь. Послушай, царский сын Адольф! Когда ты был царю любим, тогда и я тебя любил. И теперь я тебя люблю, а царского слова не изменю. Царское слово не изменяется, никакая вина не прощается.

А д о л ь ф. Послушай, рыцарь Бормуил, дай мне с друзьями с приятелями проститься.

Р ы ц а р ь. Ну, прощайся, да скорее.

А д о л ь ф. Прощай, восход, прощай, и запад, прощай, юг, прощай, север, прощайте, все цари и царицы, и вы, душечки красные девицы. Жил с вами вечно и расстаюся бесконечно. *(Поет «Я в пустыню удаляюсь»)*.

Рыцарь уводит Адольфа.

Р ы ц а р ь *(возвращается с головой на мече)*. Вот я, рыцарь Бормуил, царскому сыну голову срубил. Срубить ее срубил и на острый меч ее посадил. Всему народу покажу и на сырую землю положу.

В с е *(поют)*.

Умерла наша надежда и скончалася любовь.
Громко певчие пропели, застонала вся земля.
Вся вселенная узнала, что погибла та душа.

Ц а р ь. Начинайте рыцарское штурмование.

Конец.

№ 18
Царь Максимилиан

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
Е г о с ы н А д о л ь ф.
С т р а ж а.
С т а р и к.
С т а р у х а.
Б о г а т ы р ь.
Б о г и н я.
М а р ц.
П о с л а н е ц.

Явление 1.

Картина представляет зал; посреди зала трон; вокруг трона – стража.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(входит; остановясь перед троном лицом к публике).*

Здравствуйте, почтеннейшие господа! Вот я сегодня прибыл сюда. Я не царь русский, не король французский, я царь Максимилиан! *(Оборотясь к трону)*. Для кого сей трон сооружен, для кого сия громада сотворена, как не для меня, царя Максимилиана? Сяду я на трон и стану судить непокорного, неповинного, непослушного моего сына Адольфа. *(К страже)*. Наденьте на меня порфиру, на главу мою — златую корону; дайте мне во правую руку скипетр, во левую державу! Воспоследуйте меня на трон! *(Севши на трон, приказывает)*. Стража! Предстать пред своего монарха!

С т р а ж а *(является с обнаженными мечами).* Чего изволите, славный царь Максимилиан? Почто призываете, какие дела-указы повелеваете?

Ц а р ь. Пойдите приведите мне моего непокорного, непослушного сына Адольфа!

С т р а ж а *(уходя)*. Пойдем и приведем непокорного, непослушного сына Адольфа.

Явление 2

Стража ведет Адольфа.

А д о л ь ф *(становится на одно колено перед троном)*. О, дражайший мой родитель! Сильный, славный царь Максимилиан! Почто призываешь? Что делать повелеваешь?

Ц а р ь. О, любезный мой сын! Я тебя в первый раз призываю: веруешь ли ты нашим кумирским богам?

А д о л ь ф. Нет, я вашим кумирским богам не верую и идолам вашим не покланяюсь. А верую я во Единого Бога Распятого, а Ваши кумирские боги подвергаю под свои ноги.

Ц а р ь. Стража! Возьмите и арестуйте его!

Стража арестовывают Адольфа и уводят.

Явление 3

Б о г и н я. Вознесуся я, вознесуся я на Марцовом поле. Где бы Марцу появиться — моему кинжалу покориться — никто, никто не может.

М а р ц *(входя с мечом)*. Фу, ты, проклятая богиня! Я уже тебя три года ждал, теперь же ты сама в руки попалась. Стой прямо, не вались: сзади яма! Вот мой меч – твоя голова с плеч! *(Ударяет ее мечом; она падает)*. Гробокопатель, явись сюда!

С т а р и к. Чего изволите, Ваше благородие?

М а р ц. Убери, старик, это тело, чтобы поверх земли не тлело, чтобы птицы его не клевали, чтобы звери его не терзали.

С т а р и к. Ста-ру-ха-а!

С т а р у х а *(за кулисами)*. Врешь: по имени назовешь!..

С т а р и к. Ва-рю-ха-а!

С т а р у х а *(за кулисами)*. Врешь: поумильне назовешь!

С т а р и к. Варварушка-матушка!

С т а р у х а *(входя)*. Что, Степанушка-батюшка?

С т а р и к *(беря кинжал у богини)*. Накось тебе косырь: годится лучину щипать.

Уносят богиню.

Явление 4

Ц а р ь. Стража! Явись пред трон своего монарха!

С т р а ж а. Чего изволите, славный царь Максимимлиан? Почто призываете? Какие дела-указы повелеваете?

Ц а р ь. Пойдите, приведите ко мне непокорного, непослушного моего сына Адольфа!

С т р а ж а *(уходя)*. Пойдем и приведем!

А д о л ь ф *(входя со стражей)*. О, дражайший мой родитель! Почто призываешь? Что делать повелеваешь?

Ц а р ь. О, любезный мой сын! Я тебя уже во второй раз призываю: не одумался ли ты? Веруешь ли ты нашим кумирским богам?

А д о л ь ф. Нет, я вашим кумирским богам не верую и идолам вашим не кланяюсь, а верую во единого Бога Распятого, а ваши кумирские боги подвергаю под свои ноги!

Ц а р ь. Возьмите его, стража, и отведите в темную темницу и дайте ему полфунта хлеба и стакан воды.

С т р а ж а. Пойдем и отведем.

Явление 5

М а р ц. Езжу я, стражду я по всем четырем сторонам: не найду я себе встречника-сопротивника, который мог бы со мной сразиться, моему мечу покориться, никто, никто не может!

Б о г а т ы р ь. Фу, ты, проклятый Марц! Я уже тебя три года ждал! Стой прямо – не вались: сзади яма! Вот мой меч – твоя голова с плеч! *(Глядя на меч)*. О, боги, боги! Помогите мне сего Марца победить!

М а р ц *(глядя на меч)*. О, боги, боги! Помогите мне сего богатыря победить!

Друг друга ударяют мечами, Марц падает.

Б о г а т ы р ь. Позвать гробокопателя!

С т а р и к *(являясь)*. Чего изволите?

Б о г а т ы р ь *(указывая на Марца)*. Убери это тело, чтобы на воздухе не тлело!

Явление 6

Ц а р ь. Стража! Явись пред грозным монархом!

С т р а ж а. Чего изволите, славный царь Максимилиан? Почто призываете? Какие дела-указы повелеваете?

Ц а р ь. Идите, приведите ко мне непокорного, непослушного сына Адольфа!

С т р а ж а. Пойдем и приведем!

А д о л ь ф *(входя со стражей)*. О, дражайший мой родитель! Славный царь Максимилиан! Почто призываешь? Что делать повелеваешь?

Ц а р ь. О любезный мой сын! Я тебя в последний раз призываю: веруешь ли ты нашим кумирским богам?

А д о л ь ф. Я вашим кумирским богам не верую, а верую во единого Бога Распятого, а ваши кумирские боги подвегаю под свои ноги!

Ц а р ь *(к стражам)*. Отведите его на лобное место и предайте злой смерти!

А д о л ь ф. О, дражайший мой родитель! Позволь мне день в пустыне погулять!

Ц а р ь. Нет тебе ни на полдня!

А д о л ь ф. На час?

Ц а р ь. Вот тебе на полчаса.

Отводят Адольфа от трона.

А д о л ь ф *(начинает песню)*.

Я в пустыню удаляюсь
От прекрасных здешних мест.
Сколько горестей смертельных
Мне в разлуке должно снесть!
Оставляю град любезный!
Оставляю и того,
Кто на свете мне милее
И дороже мне всего!
Пременить нельзя предела!
Нельзя страсти истребить!
Знать судьба мне так велела,
Чтоб одной в пустыне жить.
Здесь собранье, здесь веселье,
Здесь все радости живут,
А меня на зло мученье
В места страшные влекут.

Явление 7

Ц а р ь. Стража! Явись пред трон своего Монарха!

С т р а ж а. О, сильный славный царь Максимилиан! Почто призываешь, что делать повелеваешь?

Ц а р ь. Идите, приведите ко мне непокорного, непослушного сына Адольфа, удаляющегося в пустыню.

С т р а ж а. Пойдем и приведем.

Уходят.

А д о л ь ф *(входит, окруженный стражей)*. О, дражайший мой родитель, славный царь Максимилиан! Почто призываешь? Что делать повелеваешь?

Ц а р ь. Нагулялся ли ты, мой сын, в пустыне? Не раскаялся ли? Не одумался ли? То я тебе жизнь даю, царством награжу. Веруй нашим кумирским богам!

А д о л ь ф. Вашим кумирским богам я не верую и идолам вашим не поклоняюсь; верую я во единого Бога Распятого, а ваши боги подвергаю под свои ноги.

Ц а р ь. Стража! Предстань пред своего монарха!

С т р а ж а. Чего изволите, славный царь Максимилиан? Почто призываете? Какие дела-указы повелеваете?

Ц а р ь *(указывая на сына)*. Отведите его на лобное место и предайте злой смерти!

С т р а ж а. Пойдем и предадим!

Отводят Адольфа в сторону и начинают раздевать.

А д о л ь ф *(страже)*. Позвольте мне пропеть прощальную песнь.

(Песня).

О дражайший мой родитель!
Не казни, отец родной!

Х о р. Боги, Боги! Помилуйте его!

<А д о л ь ф.>

Железо хладное блестит…
Кровь горячая кипит…

Х о р. Боги, боги, Помилуйте его!

При этих словах падает, сраженный стражей; потом стража убивает себя.

Ц а р ь. Гробокопатель! Явись сюда!

С т а р и к. Что скажешь, Максимилианушка?

Ц а р ь. Убери эти тела, чтобы на воздухе не тлели, чтобы птицы не клевали, чтобы звери не терзали!

Убирают стражу; потом берут на руки Адольфа и уносят с похоронной песней.

Умерла наша надежда
И скончалася любовь…
Громко певчие пропели
На кладбище понесли…
На кладбище принесевши,
Простонала вся земля!
Вся вселенная сказала,
Что погибла та душа…
Попроси, мой друг, у бога,
Чтобы душу возвратить!..

Возвратить души не можно:
Пусть на веки она спит.

Явление 8

Входит посланец, подает царю письмо. Он разрывает, читает и со скорбию восклицает.

Ц а р ь. О, боги, боги! Зовут сына на пир, а его уже и в живых нет!..

Занавес опускается.

№ 19
Царь Максимилиан

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м и л и а н — император Римский, с седой бородой, в мантии, при сабле.

А д о л ь ф — его сын, в костюме пажа. Через плечо лента любого цвета, при сабле.

А н и к а-в о и н.

Г р а м б у и л — друг Адольфа.

С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л — в штатской одежде и в шапке, к верху которой прикреплена лента, доходящая до пояса.

Д и о н а.

В е н е р а.

М а р и я-М а р с.

К о р о л ь М а м а й — в мундире или в мантии, через плечо лента любого цвета, при сабле и с седой бородой.

П о с л а н н ы й М а м а я (магометанин).

Р ы ц а р ь А з и я.

Б р а т В е н е р ы.

Г у с а р.

П о р т н о й.

Д о к т о р — в pince-nez и перчатках.

С м е р т ь.

С т а р и к — в солдатской шинели, подпоясан ремнем, с дорожной клюкой и горбат от старости.

4 или 5 п о д м а с т е р ь е в п о р т н о г о.

П а ж и — одеты так же, как и скороход.

Действие I

Происходит в тронном зале Царя Максимилиана. У стены против авансцены стоит трон Максимилиана, а у одной из боковых стен трон Мамая. Трон последнего беднее, нежели трон первого. Над обоими тронами балдахины. При открытии занавеса все стоят углом, вершина которого около трона, а стороны идут, расширяясь к авансцене.

Х о р *(поет)*.

Скрылось солнышко,
Грат рассеился,
Прилигли к земле
Светлы цветики.

Что ни едит
Наш православный царь
Са чужой дальний са старонушки?

С к о р о х о д.

Тиши, тиши, гаспада!
Щас прибудит ево виличества суда.
Но извинити миня ф том,
Что я ф платии худом.
У миня есть дома новый мундир,
На котором семьдисят семь дыр.
И тридцать две заплатки,
Но миня с скорохода взятки глатки.
Ну, и прощайти, гаспада,
Щас прибудит ево виличества суда.

Скороход уходит.

Х о р *(продолжает петь)*.

Взашло солынушко,
Грат рассеился,
Расцвили ф поли
Светлы цветики.
Вазвратился наш праваславный царь –
Са чужой с дальний старонушки.

М а к с и м и л и а н.

Здарово, дети!

Х о р. Здравия желаем, ваше царская величиство!

М а к с и м и л и а н.

Прибыл я, прибыл я,
Праизашол я, праизашол я
Фсе читыри страны
И весь земной шар.
Был я у пруская караля,
Атбыл фсе сталичные гарада,
Питер-город и Варшаву,
Пот фсеримскую диржаву.
А вы, гаспада генералы,
За каво миня принимали?
За караля пруская?
Или Напалион францускава?
Но ни я ли есть грозный царь римский,
Не видали ли вы сево грознава царя Максимилиана?
Пасматри на сей прелесный трон.

Для каво сей трон сааружен?
Сажусь на сей прелесный трон
И буду судить фсех по закону:
Винных и нивинных,
А ва-первых, сына сваево Адольфа.
(Зовет скорохода).
Скарахот-Фельдмаршал,
Явись перет троном грознава Царя Максимилиана.
С к о р о х о д.
О, великий павеликий фсеримский пакаритель,
Абладатель многих стран,
Грозный царь Максимилиан,
Пачто скарахода призываши,
Или какия дела павиливаши?
М а к с и м и л и а н.
Пади схади к маей старай чертоги,
Приниси мне скиперт и державу и брилиантовую карону.
Скороход отходит в сторону. Пажи на скрещенных саблях несут скипетр (меч) и корону; их сопровождает сзади казак, держа свою саблю наголо и подвысь.
П а ж и *(поют)*.
Мы к царю идем,
Злат венец несем,
На галовушку надиваим,
Сами песню, сами песню, сами песню запаём.
Оканчивая петь, они останавливаются у трона. Царь встает и говорит.
М а к с и м и л и а н.
Не преда мной ли, не преда мной ли
Три юных рыцаря стаят,
Держат скиперт и державу, брилиантовую карону?
(Беря одной рукой меч).
Скиперт принимаю,
Фсем царством владаю.
Карона ты мая карона,
Залатая ты мая карона.
(Обращаясь ко всем).
Гаспада генералы, сколько в году дней?
Х о р. 365.
М а к с и м и л и а н.
Но на моей кароне 366 арлоф.
И вот если ф кой день каво я асужу не ф правду,

То униси миня эти арлы ф ту самаю высату
И апусти миня эти арлы ф ту самую пучину,
Где мне будит, зладею, таска и кручина.
(Надевая корону).
Надиваю на голову карону,
И сажусь на сей прилесный трон,
И буду судить фсех винных и невинных,
А ва-первых, сваево сына Адольфа.
М а к с и м и л и а н. Z
С к о р о х о д. #
М а к с и м и л и а н *(вставая).* Пади и привиди нинагляднава сына Адольфа.
С к о р о х о д.
Ево в царстви нет.
Он на Волги-речиньки шатаица
Да с разбойничками знаица.
М а к с и м и л и а н.
Вазьми полк, вазьми два,
Привиди сына суда.
Садится на трон. Скороход отходит в сторону.
С к о р о х о д *(запевая).*
Волга речинька глубока
Прихажу к тибе с таской.
Х о р *(подхватывает).*
Наш царевич сын далеко,
Унисло ево волной.
М а к с и м и л и а н *(поет).*
Ты приди, сын нинаглядный,
Я пращаю тибе фсё.
А д о л ь ф.
О, дражайший радитель,
Почто сына сваего Адольф призываеш
Или какие дела павиливаеш?
М а к с и м и л и а н *(вставая).*
Ты сын мой,
А я радитель твой.
Ты где прападал?
А я тибя долга искал.
(Садится).
А д о л ь ф.
На Волги-речиньки катался

Да с разбойничками знался.
М а к с и м и л и а н *(вставая)*.
Да так ли падабает царскаму сыну
На Волги катаца
Да с разбойниками знаца?
Адольф *(смущенно)*. Да, так.
М а к с и м и л и а н *(топая ногой)*.
Атайди, царский сын, ф сторону,
А то меч мой снесет тваю голову!
(Зовет скорохода Z).
С к о р о х о д. #
М а к с и м и л и а н. Пади привиди мне воина Грамбуила!
Г р а м б у и л.
О, фсемагущий царь! Пачто воина Грамбуила призываеш?
Или какие дела павиливаеш?
М а к с и м и л и а н.
Вазьми маево сына, атвиди ево ф темницу,
Дай ему фунт хлеба, горсть писку,
Разагнать ему грусть-таску.
Адольф уходит, ведомый за руку Грамбуилом.
А д о л ь ф *(запевает)*.
Я ф темницу удаляюсь
Ат прикрасных здешних мест.
М а к с и м и л и а н *(зовет скорохода Z)*.
С к о р о х о д. #
М а к с и м и л и а н.
Пади схади к дерской кумерской багине,
И сниси ей перстень и пакет,
И палучи ат ней ласкавый атвет:
Пайдет ана за миня замуж или нет.
С к о р о х о д *(богине)*.
Прислан, прислан я от царя Максимилиана
Вручить вам перстень и пакет
И палучить ат вас ласкавый атвет –
Пайдети за ниво замуж или нет?
Б о г и н я.
Пайду за ниво замуж, только пускай
Паверует дерским кумерским богам.
С к о р о х о д *(Максимилиану)*.
Был я, был я у дерской кумерской багини,
Вручил ей перстень и пакет

И палучил ат ней ласкавый атвет,
Пайдет ана за вас замуж,
Только паверуйти дерским кумерским багам.
М а к с и м и л и а н. Пришли мне казака – я падумаю.
К а з а к. Честь имею явится, ваше императорское величества.
М а к с и м и л и а н. Казак, где ты был?
К а з а к. За Уралом за рикой.
М а к с и м и л и а н. Что делал?
К а з а к.
С турками ваевал,
С дефками гулял.
М а к с и м и л и а н. Что привес новинькава?
К а з а к. Песенку.
М а к с и м и л и а н. А ну, спой, я паслушаю.
К а з а к *(запевает)*. За Уралом за рикой казаки гуляли.
Х о р *(подхватывает)*. Эй-эй-э-хо-хо, казаки гуляли.
К а з а к. И каленаю стрелой за Урал пущали.
Х о р. Эй-эй-э-хо-хо, за Урал пущали.
К а з а к.
Казаки ни тумаки, славныя рибята,
Их и пуля ни бирет, фсе живут багата.
Х о р. Эй-эй-э-хо-хо, фсе живут багата.
М а к с и м и л и а н *(громко)*. Скараход! Верую.
Б о г и н я *(выходит на середину сцены и запевает)*.
Я вечор в лужках гуляла,
Грусть хатела разагнать.
Х о р *(подхватывает лишь последнюю строчку)*.
Б о г и н я.
Долга, долга я гуляла,
Пагасла сонца свет.
Х о р *(подхватывает последнюю строчку)*.
Б о г и н я.
Я таво цвитка искала,
Чтобы к миламу паслать.
Х о р *(подхватывает последнюю строчку)*.
Б о г и н я.
Сарвала с травы цвиточик, низабутка назвала.
Низабудочка цвиточик, ни забудь, мой друк, миня.
Х о р (*подхватывает последнюю строчку)*.
Б о г и н я *(говорит)*.
Вот я дерская кумерская багиня,

По чисту полю ходила,
Фсе паля я пакарила.
Адно поле не пакарю – поле Марцева.
Вазвышусь я, вазвышусь выше облака хадящава,
Панижусь я, панижусь я ниже леса стаячева,
Апущусь я на поле Марцево.
Если Мариц пападеца,
То к маему калену прикланеца,
А к маему калену прикланеца,
То глава ево с плеч свалица.

М а р с.

Ни агнем пышу, ни жаром пылаю,
А с неба звезды срываю.
А кто эта па маим запаведным лугам ходит и бродит,
Какая-та птица,
А пает, как красная дивица.
(Обращаясь к богине).
Скажи, скажи, зладейка, а то голову снису,
На кол павешу,
Свае рыцарское сердце патешу.
Кто у тибя есть брат или сват,
Вызывай, на бой сразимся.

Богиня падает на колени перед Марсом.

З а щ и т н и к *(брат богини).*

Как бывала распивала в маем зиленом саду,
А типерь что случилось, ни слышу голос систры радной.
(Изумленно).
Фу-фу, Боже мой,
Что я вижу прет сабой, —
Не мая ль систра на каленях стаит?
Скажи, скажи, сестра, перет кем стаиш?

Б о г и н я. Так богу угодно.

З а щ и т н и к *(сердито).*

Скажи же, скажи, систра.
Ты миня ис тирпенья выводиш, —
Перет кем стаиш?

Б о г и н я. Перет рыцарем Марцем.

З а щ и т н и к *(Марсу).*

Стой, стой, Мариц!
Напал ты на дивицу,
Как ахотник на лисицу,

И тирзаиш ее, как мертвую птицу.
Хачу атамстить тибе судьбой.
Хади мой булатный меч
Па тваей буйнай галаве.

М а р с.

Пакарись, зладей,
А то пришол канец, канец жизни тваей.

(Убивает защитника).

Ни агнем пышу, ни жаром пылаю,
С неба звезды срываю.
Нет мне, Марицу, ни фстречника-папиречника.
Только есть адин распраклятый Воин-Аника,
Но он ещо молот и ваевать ни учился,
А если ваевать учился, то на каня ни садился,
А если на каня садился, то сюда ни паедет.
А если сюда паедит, то ат Марцевой руки пагибнет.

М а к с и м и л и а н. Z

С к о р о х о д. #

М а к с и м и л и а н. Привиди мне нипабидимава Воина-Анику.

А н и к а.

О, царь блаженный! Начто Воина-Анику призываиш?
Или какия дила повиливаиш?

М а к с и м и л и а н.

Паслушай, воин-Аника,
Претстал пад мой грат распраклятый Мариц
И просит с миня дани-пошлины.
Защити миня. Награжу я тибя
Гарадами и пригаротками,
Селами и приселками,
А еще красными дифченками.

А н и к а.

О, царь блаженный,
А где хвилый саперник вааруженный?

М а к с и м и л и а н. За три версты ат града.

А н и к а *(грозно).*

Разайдись талпа народа,
Дай прайти Анике ваеводе.
Руки-ноги задражали,
Как пра Марца услыхали.
Раствари врата златые,

Я памчусь за стены гаратския
И настигну там распраклятава Марца.
(Марсу).
Да ни ты ли есть Мариц?
Па маему полю шатается
Да мной Аникой панашается.
Так вон, злодей, ис царства.
Сражаются.
М а р с. Крофь пралью, ис царства ни пайду.
А н и к а. Так вон, зладей, ис царства.
М а р с. Крофь пралью, ис царства ни пайду.
А н и к а.
Падаждем мы, Мариц, бица,
Я забыл с царем прастица.
(К царю).
О, царь блаженный, мая шашка ни рубит
И капье в груть нейдет.
М а к с и м и л и а н.
Дарю тибе свой булатный меч.
(Топая ногой).
Так разбей же мне распраклятава Марица!
А н и к а *(Марсу).* Пакарись, зладей!
М а р с.
День и ночь шашку тачу,
Но Анике-силачу
Пакарица ни хачу.
А н и к а.
Пакарись же, карись, зладей,
А то предам жизни тваей.
Убивает Марса.
М а к с и м и л и а н. Z
С к о р о х о д. #
М а к с и м и л и а н. Привиди мне нипакорнава сына Адольфа.
А д о л ь ф *(становясь).*
О, дражайший родитель! Пачто сына сваево Адольфа призываеш?
Или какие дила повиливаеш?
М а к с и м и л и а н.
Ты сын мой, а я радитель твой.
Я хачу жиница на дерской кумерской багини.
Паверуиш ли ты дерским кумерским багам?

А д о л ь ф *(вставая с колен).*

Нет, нет, ни паверую.
Я ваши боги кидаю пад ноги,
В гризи тапчу
И веравать ни хачу.

М а к с и м и л и а н.

О, какой ты сын вздорный,
Какой нипакорный.
Атайди, дерский сын, ф сторону,
А то меч мой снисет тваю голову.

(Зовет скорохода Z).

С к о р о х о д. #

М а к с и м и л и а н. Привиди мне Воин-Грамбуил.

Г р а м б у и л.

О, фсемагущий царь! Пачто воина Грамбуила призываши?
Или какия дила павиливаши?

М а к с и м и л и а н.

Вазьми маево сына,
Пасади ево в тимницу,
Дай ему горькую лукавицу и горсть писку,
Разагнать грусть-таску.

А д о л ь ф *(запевая).*

Ф тимнице нисносной разбойничек сидел.

Х о р *(топают ногами и подымают сабли).*

Он смерти пазорной сибе он ажидал.

А д о л ь ф.

Но скоро ль даждуся себе я палача.
Я с ним разачтуся с виною са сваей.

Х о р.

Я с ним разачтуся с виною са сваей.

Г р а м б у и л или С к о р о х о д.

Вдрук двери застучали,
Палач к ниму взашол.

А д о л ь ф *(топая ногой).* Видити, рубити, наказывайти.

Х о р. Видити, рубити, наказывайти.

М а к с и м и л и а н. Z

С к о р о х о д. #

М а к с и м и л и а н. Привиди мне гусара.

Г у с а р. Честь имею явиться, ваше императорское виличества!

М а к с и м и л и а н. Раскажи мне, гусар, сваю гусарскаю службу.

Г у с а р.

Вот и я, гусар присяжный,
Имел с французам бой атважный.
Французки пульки мима миня как литали,
Но в миня гусарика ни пападали.
Ни раз с врагом хватался,
Но с французом так я славна расправлялся.

(Выхватывая саблю из ножен).

А вот мая сабелька зладейка,
Фсем французам лихадейка.
Ана у миня ни лжива,
Нескалька лет служила.
И сколько турецких, немецких галоф палажила.
А чем за гусарам не хвалят житье.
У гусара два уса
И хлеба ни куска,
Дроф ни палена,
А именья полон двор каменьеф.
Гусар па утру рана встает,
Графин водки дастает,
Выпьет, закусит
Да и гулять с дефками запустит.
Плохо ли?
Кончен, кончен дальний путь,
Дай гусару вздахнуть.

(Поет).

Гусар на саблю упирался,
В глубокой горести стаял.

Х о р.

Он долга с милай распращался,
Сказал пращай, пращай, пращай.

М а к с и м и л и а н.

А ну, раскажи, гусар, где ты был
И что ты видел?

Г у с а р.

А вот и я, гусар атважный,
Езжал па дальним старанам.
Был я ф Парижи,
Был я и ближи,
Был я в Италии,
Был я и далее,

Был я в Адессе,
Был и далее верст за двести.
Был я ф Клину,
Фсем дефкам дал па блину,
Ани мне ничево ни сказали
И гулять миня с сабой пазвали.
Был я ф Тули,
Там миня атдули.
Был я ф Питири,
Там мне бака павытирли.
Приехал я в Ризань,
Там миня свизали,
Лапти сплили.

И вот здесь я пазнакомился с двумя прикрасными Марусеньками:

Адну звали Варвара,
Каторая будит выши нашива амбара.
А другую звали Софья,
Каторая три года на печке сохла.
Сохла, сохла, на бок павратилась,
И на трое раскатилась.
И вот я астался жить с адной прикраснай Варварой.
А ана у миня была такая мастерица шить-страчить,
Что бешенай сабаке не перескачить.
А как сибе на юпке шофчик састтрочит,
Сам чорт не перескочит.
Хлебушки печь тоже была мастерица.
Бывала, испечет: так снизу падгарела,
Сверху падапрела.
Па краям пресна,
А ф серетки теста:
Ни ножичком реш,
А ложичкай еш.
Сабака ела, ела,
И та акалела.
Хатела и миня зладейка умарить,
Да на мае щасье, что ана жила в диревне, а я здесь.
И вот аднажды ана мне пишет письмецо:
«Миленький мой трамбамбульчик-гусарчик,
Пришли мне падарчик».
Вот я думал, думал, какой ей паслать падарчик,

И паслал ей ат сальной свечки агарчик,
Чайничик новинький без дна,
Только ручка адна.
И вот за этат падарчик ана асталась благадарна
И пажалавала ка мне в гости.
И вот аднажды лежим,
Ана как упала, сарвалась,
А я кричу: «А черт же тибе ни вилел!
Что ж ты ни держалась!»
Кое-как ана фстала, в угол пашла,
Палбутылачки нашла.
Выпила, пыхнула
И ф трубу махнула.
Я, гусар, был ни промах, слес с печки,
Зажог тридцать три сальных свечки,
В угал пашол,
Целую читвиртушку нашол.
Выпил, закусил и кричу: «Чашки, лошки, жареная рыба!»
Взялось, намило,
Фсе ф трубу замило.
И вот я хадил па этай пустой комнате, нанюхался этава духу.
И вылитил сам ф трубу лехче гусинава пуху.
Личу и кричу:
«Ты, месиц, правей,
А вы, звезды, ливей,
А то наличу,
Фсе ф прах раскалачу!»
И вот я лител, лител,
Прилител туда,
Сам ни знаю куда.
Глижу – гара,
В гаре нара.
Я туда, слушаю и сматрю – пают и виличают,
Крук кадушки каво-та на ком-та винчают.
Я хател плюнуть и ухадить,
Глижу – а там мая Марусенька-дрянь.
Ана гаварит: «О, наш пастрел
Визде паспел!»
А я гаварю: «Малчать, баба-дура,
Давай мне ворана каня!»

Баба испугала, ат страха задражала,
На канюшню пабижала
И привила мне каня бальшова.
И вот я на этава каня садился
И с той гары на брюхи апять суда прикатился (спустился).
Кончил, кончил дальний путь,
Дай гусару ваздахнуть.
(Запевает).
Кончил, кончил дальний путь,
Вижу край радимый.

Х о р.

Слатка была ваздахнуть
Мне с падрушкой милай.

Г у с а р.

Привиселай Дон тичот
Тихаю струею.

Х о р.

С нитирпенья конь мой ржот,
Чуит прет сабою.

Г у с а р.

Долга, долга я ждала
Казака младова.

Х о р.

Вдрук забрыжжила луна
С неба галубова.
Вдрук забрыжжила луна
С неба галубова.

М а к с и м и л и а н. Z

С к о р о х о д. #

М а к с и м и л и а н. Привиди мне нипакорнава сына Адольфа.

А д о л ь ф.

О, дражайший радитель! Пачто сына сваево призываиши?
Или какия дела павеливаеш?

М а к с и м и л и а н *(Вставая с трона).*

Ты сын мой,
А я радитель твой.
Я тибя 2-й рас призываю.
Так паверуиш ли ты дерским кумерским багам?

А д о л ь ф.

Нет, нет, ни паверую.
Я из ваших багоф

Нашью сапагоф.
(Ко всем). Носи, рибята.
В с е. Спасиба!
М а к с и м и л и а н. *(сердито).*
Какой ты сын вздорный,
Какой нипакорный!
Атайди, дерский сын, в сторану,
А то меч мой снисет тваю голаву.
(Зовет скорохода. Z).
С к о р о х о д. #
М а к с и м и л и а н. Привиди мне воина Грамбуила.
Г р а м б у и л.
О, Фсемагущий царь! Пачто воина Грамбуила прзываиш?
Или какия дила павеливаеш?
М а к с и м и л и а н *(огорченно).* Паслушай, воин Грамбуил, вазьми маево сына, пастафь ево на край синева моря и сниси ему голаву справа налева.
Г р а м б у и л. Слушаюсь, ваше императорское величество. *(К Адольфу).*
О, друк мой, слышал прикас:
Только щас
Вилят тибе с белым светом растаца
И сырой зимле придаца.
А д о л ь ф.
О, друк мой! Ни дай мне памирать,
Схади и папраси пращенья.
Г р а м б у и л *(к Максимилиану).*
О, Фсемагущий царь! Твой сын ни хочет с белым светом растаца
И сырой зимле придаца,
А просит у вас пращенья.
М а к с и м и л и а н.
Нет, нет, ни пращу варвара,
Ни пращу ево, зладея.
А д о л ь ф *(выходя).* О, дражайший радитель, прасти вины маей.
М а к с и м и л и а н. Нет, нет, ни пращу варвара, ни пращу тибя, зладея.
А д о л ь ф. О, дражайший радитель, паверую дерским кумерским багам, толька дай мне папить, пагулять, скрипку, гитару и плисуноф пару.

Струнный хор (в котором обязательно участвуют гитарист, балалаечник и скрипач) играет плясовой мотив («Барыню», «Во саду ли в огороде», или какой другой). При окончании игры Адольф бросает шапку на пол и кричит.

А д о л ь ф. Ни верую, ни верую! Пусть срубают мне голову. *(Становится на колени и поет).*

Над маей буйнай галовушкай
Булатный держут меч,
Хатят срубить галовушку
С маих магучих плеч.

(Богини берут его под руки и поднимают).

А д о л ь ф *(поет).*

Экай вераломный, под руки диржали,
Красныя дифченки в уста циловали.

(Опять становится на колени).

Г р а м б у и л. Ни я припятствую жизни тваей, а радитель твой.

А д о л ь ф.

О, друк мой, ни дай мне сразу памирать,
А дай канцерт прапеть.
Ты прасти, мой дарагой,
Твая вера низаконна
Разлучает нас с табой.

Г р а м б у и л.

О, друк мой, ни я припятствую жизни тваей, а радитель твой.
А ты, друк мой, раставайся со мной.

(Срубает Адольфу голову, последний падает).

С к о р о х о д или Г у с а р, или же К а з а к *(запевает).*

Наш царевич, наш Адольф
С белым светом растался,
Ево буйная галава атрубленная.

Х о р *(поет).*

Славный воин Грамбуил
Белу груть ему пранзил.

Г р а м б у и л *(выходя на середину сцены).*

Друга паразила булава мая.
Из разрежей шеи бижала струя.
Из ево чистова гортанья бигла благародная крофь.
А вы, гаспада гиниралы, пасматрити на сиво царя,
Каторый ни щадил сваиво дитя.
А я, воин Грамбуил, фсиму царству падражаю,

А ради друга сваево сам сибя в груть паражаю.

(Закалывается).

М а к с и м и л и а н. Z

С к о р о х о д. #

М а к с и м и л и а н.

Пркажи, чтобы убрали царевича тела,

Чтоб ано сверх земли ни тлела.

Скороход приводит из-за сцены старика.

С к о р о х о д *(старику).*

Старик, убири царевича тела,

Чтоб ано сверх земли ни тлела.

Старик убирает тела Адольфа и Грамбуила и подходит к царю.

С т а р и к. Ищо здраствуй, батюшка царь!

М а к с и м и л и а н. Ну, что, старик, убрал царевича тела?

С т а р и к. Так что убрал, батюшка-царь.

М а к с и м и л и а н.

Ну, что же тибе за труды, старичок?

Какой награды хочиш?

Может быть тибе деньги нужны?

С т а р и к. Нет, ни нужны, батюшка-царь.

М а к с и м и л и а н. Ну, а что же тибе нужна?

С т а р и к. Сшейте мне, батюшка-царь, сюрту-у-у-к.

М а к с и м и л и а н. Ну, харашо! Пазавити партнова и прикажити, чтоб он сшил сюртук.

Скороход приводит портного и 4-5 помощников.

П о р т н о й.

Что за абнофка, старик?

Давай-ка, скраим.

С т а р и к. Батюшка-царь приказал, чтобы мне сшили сюрту-у-у-к.

Портной обмеряет его и щелкает как можно громче аршином по спине старика.

П о р т н о й. Ну, старик, готов, примерил.

В то время когда старик хочет повернуться к нему лицом, портной подножкой подшибает его и обращается к окружающим.

П о р т н о й. Шейте ево, рибята!

Гитарист и подмастерья бьют старика, последний кричит «караул», охает и стонет.

С т а р и к. Дайти, дайти, ради бога, скарей дохтура.

Д о к т о р *(увешан пузырьками и с большим брюшком).*

Вот и я, доктор и лекарь,

Ис-пат каминава моста аптекарь.
Я так личу,
Что из угла в угол мичу.
Чирьи выризаю,
Балячки фставляю,
На тот свет бис паспарта атправляю.
К нам приходят на ногах,
Ат нас увозят на дравнях.

(Старику).

Старик, где балит?

Ощупывает старика, ища больного места, старик же кричит: «Выше, ниже, левей, правей, бок, спина» и тд.

Д о к т о р. Унисити ево.

Старика уносят, на сцену входит король Мамай. При его появлении Максимилиан встает.

М а м а й.

Как ветир с вастока правыл,
И я, кароль Мамай, суда прибыл.
Кароль каралям, царь царям,
Залатой арды,
Брат сонца и луны,
Блистящим звездам сват.
Магаметанский пасланник, явись прет каралем Мамаем!

М а г о м е т а н с к и й п о с л а н н и к.

Гой те еси кароль каралям, царь царям Залатой арды,
Брат сонца и луны,
Блистящим звездам сват.
Пачто магамитанскава пасланника призываиш?
Или какия дела павиливаиш?

М а м а й.

Пади схади к царю Максимилиану
И вручи ему мае первае пасланье.

М а г о м е т а н с к и й п о с л а н н и к.

Прислын, прислын я ат караля Мамая
Вручить вам первая ево пасланья.

М а к с и м и л и а н.

Я сие пасланья ни принимаю,
А пад ноги ево митаю,
Но скажи сваему каралю Мамаю,
Что есть для нево фстреча,
Пули, ядра и картечи.

М а г о м е т а н с к и й п о с л а н н и к *(Мамаю).*

Был я, был у царя Максимиана
И вручил я ему первая ваша пасланья.
Но он сие пасланья ни принимает,
А пад ноги ево митает
И гаварит: «Скажи сваему каралю Мамаю,
Что есть для нево фстреча,
Пули, ядра и картечи».

М а м а й.

Пади ещо схади к царю Максимиану
И спраси с нево дани-пошлины.
Но если ни дает дани-пошлины,
То грази ему вайной.

М а г о м е т а н с к и й п о с л а н н и к.

Прислан, прислан я ат караля Мамая
Спрасить с вас дани-пошлины.
Но если ни дашь дани-пошлины,
То гразим тибе вайной.

М а к с и м и л и а н.

Нет, нет, ни хачу я дани-пошлины платить,
А хачу сам на ево вайной идти.
Но скажи сваему каралю Мамаю,
Что я ему бака и ребра пирламаю.

М а г о м е т а н с к и й п о с л а н н и к *(Мамаю).*

Был я, был я у царя Максимилиана,
Спрасил с нево дани-пошлины.
Но он дани-пошлины ни хочет платить,
А хочет сам на нас вайной идти.
И гаварит: «Скажи сваему каралю Мамаю,
Что я ему бака и ребра пирламаю».

М а м а й *(вставая с трона).*

Как ветир с вастока правыл,
И я кароль Мамай суда прибыл,
Кароль каралям, царь царям Залатой арды,
Брат сонца и луны,
Блистящим звездам сват.
Прилител арел с васточной стараны.
С длинными усами, с ширшавай галавой,
С щитинистай барадой.
Ни знают про караля Мамая,
Какая честь и слава. С кем ни сайдеца,

Зимля и неба трисеца.
К аградам каснеца,
На воды фстанит, воды кипят,
А мелкия башни под нибеса литят.

Максимилиан встает с трона, становится на колени и держит меч, загораживаясь.

М а к с и м и л и а н.
О дерские кумерские боги, спасити!
Был у миня сын, я таму жисть ришил.
(Вставая с трона и топая грозно ногой).
Так вон, зладей, ис царства!

М а м а й. Крофь пралью, ис царства ни пайду.

М а к с и м и л и а н. Так вон, зладей, ис царства!

М а м а й. Крофь пралью, ис царства ни пайду.
Рыцарь Азия, явись прет каралем Мамаем.

А з и я.
Гой ты есть кароль каралям, царь царям Залатой арды
Брат сонца и луны,
Блистящим звездам брат,
Пачто рыцаря Азию призываши?
Или какия дела павиливаши?

М а м а й.
Пади схади к царю Максимиану,
Сверзи, сверзи ево с римскава пристола,
Сними, сними с ниво брилиантовую карону.

А з и я.
Как пайду, пайду, преда мной
Сам римский императар вастрипещица,
С маево замаха облака ворочаеца,
С маево удара горы падают.
(Максимилиану).
Страшись и трепещись, римский властитель,
Свергну, свергну тебя с римскава пристола,
Сниму, сниму с тебя брилиантовую карону.
Ищи, ищи за сибя защиту,
Не то сам на бой гатофься

М а к с и м и л и а н *(вставая с трона и становясь на правое колено, держит меч загораживаясь).*
О, дерския кумерския боги, спасити!
Был у меня воин Грамбуил,
Тот сам сибе груть пранзил.

А н и к а *(вставая на сцену).*

Полна, полна, таскавать,
Пичаль серцу придавать.
Я иду за честь и славу,
За фсеримскую державу

(Рыцарю Азии).

Стой, стой, герой.
Ни выхваляйся сабой,
Я имею честь сразица с табой.

А з и я *(понизив тон).*

О, Млат юнаша, начто нам бица, калатица,
Нильзя на чести разайтица?

А н и к а.

Нет, нет, я тебя не пущу,
Пака ф тваю голаву пулю пущу.
Был у меня писталет
Заряжин дядий 25 лет,
А я хачу разридить
И ф тваю касматую голаву фпустить.

(Убивает Азию выстрелом).

Х о р.

Хвала и честь тибе, гирою,
Царь Максимилиан спасен табою.

После этих слов незаметно для Аники сзади него становится смерть.

А н и к а.

На маей галаве кудри вьюца,
Надо мной красны девушки смеюца.

Х о р.

Хвала и честь тибе, гирою,
Царь Максимилиан спасен тобою.

А н и к а.

Вот и я, Аника, жил да ни тужил,
Па 500 в акно брасал,
Красных девушик прильщал.

(Обертывается назад и видит смерть).

А эта что за баба-пьяница
Пазади миня шатаица.

С м е р т ь.

Я ни баба-пьяница,
Я смерть твоя красавица

А н и к а *(смеясь).*

О, смерть живаносая,
Баба криваносая,
Дай мне пажить хать адин гот.

С м е р т ь. Ни дам и на палгода.

А н и к а *(просительно)*. Ну, дай, хать на палгода.

С м е р т ь. Ни дам и на месиц.

А н и к а. Ну, дай хать уж на адну нидельку.

С м е р т ь. Ни дам и на нидельку.

А н и к а. Ну, дай хать на адин день, имущиства раздать.

С м е р т ь. А какое у тибя имущиство?

А н и к а.

У миня рагатая скатина —
Питух да курица,
А сиребреная пасуда —
Раскалотая пуговица.

Смерть взмахом косы убивает Анику.

Х о р.

Наш папашинька сканчался,
Приказал нам долга жить.
Трай-лю-ля-лей, тру-ля-ля-ля-лей,
Приказал нам долга жить.
Как завидил смерть ф стакани
И сказал: «Друзья, пращай».
Трай-лю-ля-лей, тру-ля-ля-ля-лей,
И сказал: «Друзья, пращай».

Занавес.

№ 20
Царь Максимиан

Песня. Затуманилось солнце красное, прилегли к земле блестны цветики. Стасковалися сердца русские об отце родном, о царе своем. Как покинул нас православный царь да царь батюшка.

С к о р о х о д. Смирно, господа, вот я скороход-фельдьмаршал прибыл сюда. Извините меня в том, что я прибыл в платье худом, у меня есть дома мундир 77 дыр, 32 заплатки, а с меня с молодчика взятки гладки. За тем прощайте, господа, сейчас Адольф, царский сын, прибудет сюда.

А д о л ь ф. Здравствуйте, все честнейшие господа, вот я, царский сын Адольф, прибыл сюда. Прошу в ряд стать и папаше честь отдать.

Ц а р ь. Здорово, дети! Спасибо, дети, что хорошо стоите.

<В с е.> Рады стараться.

Песня. Взашло солнышко в град Россиюшку, взвеселились блестны цветики, как отец наш, царь, возвращается, он по армии разъезжается, своими детками утешается…

<Ц а р ь.> А что, вы узнали меня?

<В с е.> Узнали.

<Ц а р ь.> А когда вы узнали меня, то за какого царя почитали? За царя Русского или Наполеона французского; за царя Шведского или султана Турецкого? Я не царь русский, не Наполеон фран<цузский>, не царь Шведский, не султан турецкий, а я прибыл с южных дальних стран именно грозный царь Максимиан. Прошел я от востока и до запада; покорил я Шведчину, и Неметчину, и проклятую Туретчину, и все южные страны, все покорны были моей державы, когда пробрался я в Москву, а там московские купцы продали Москву за три бочонка песку, за щепоть табаку. Но я за тем прибыл к вам, что пропал у меня любезный сын Адольф ровно 3 года, и прошло месяцев 6-ть, сказали мне министерство, что Адольф находится здесь. *(Царь спрашивает)*. Адольф здесь?

<В с е> *(кричат)*. Здесь.

Ц а р ь. Вот я хожу, гуляю и скорохода-фельдмаршала призываю. Скороход-фельд<маршал>! Явись пред грозным царем Максим<ианом>.

С к о р о х о д. Что, великий повелитель Римский, грозный царь, покоритель, обладатель многих стран, грозный царь Мак-

симиан, почто скорохода-фелдьмаршала призываете или какое дело-указ повелеваете?

Ц а р ь. Послушай, скорох<од>-фелдьм<аршал>, для кого сей трон так великолепно сооружен?

С к о р о хо д. Не могу знать.

Ц а р ь. Послушайте, все южные бояре чиновные, славные генералы: для кого сей цветущий трон так великолепно сооружен, не для ль меня, царя Макс<имиана>?

<В с е.> Для Вас, для Вас!

<Ц а р ь.> А когда для меня, то сяду на сем великолепном трону и буду судить по закону. Я буду судить винных и невинных, правых и неправых; правых при себе отставлять, а неправых в те места отправлять, где сидят Московские купцы, которые продали Москву за три бочонка песку, они думали, что золото, а не доезжая до кабаку — за щепоть табаку. А во-первых, буду судить и рядить своего сына Адольфа, если неправильно осужу, то занеси меня орел в дальние края, кинь-брось мой труп в морскую пучину и нашли на меня великую скорбь, тоску и кручину. Там я буду плакать, горевать и мать-сырую землю слезами обливать. На сей трон сяду, и всяк встрепещется от моего взгляду.

Песня. Гром победы раздавайся, веселися грозный царь, своей силой украшайся и на троне на своем. Гром победы раздавайся, веселися грозный царь, своей силой украшайся, твоя армия с тобой.

Ц а р ь. Скороход-фелдьмаршал, явись пред троном грозного царя Макс<имиана>.

С к о р о х о д. Что, великий повелитель Римский, гроз<ный> царь, покоритель многих стран, грозный царь Макс<имиан>, почто скорох<ода>-фелд<маршала> призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Поди призови двух моих придворных пажей.

П а ж и. Что, великий повелитель Римский, гроз<ный> *(и проч.)*.

Ц а р ь. Послушайте, мои придворные пажи, сходите в старые белокаменные чертоги и принесите мою скиперть и державу, золотую и брильянтовую корону и булатный меч.

П а ж и *(идут тихо и поют)*.

Мы к царю идем, идем и злат венец ему несем.
На головушку наденем, на высокий трон взойдем.

На высоком на сем троне сидит царь Макс<имиан>. Царю песенку споем. Ты прими, прими, гроз<ный> царь Макс<имиан>, свою скиперть и державу, золотую бриллиантовую корону и булатный меч.

Ц а р ь. Предо мной, предо мной стоят два генерала, в их руках могучих моя скиперть и держава, золот<ая> и брильян<товая> корона и булатный меч; теперь, господа, прошу поздравить меня с великим торжеством.

Песня.

Торжествует вся наша россия, Макс<имиан> наш грозный царь.

Припев. То-то люба да люли

Максимиан наш грозный царь.

Макс<имиан> царь сам сидит на троне, держит острый меч в руках.

Припев.

Его острый меч в руках блистает, он стращает всех врагов.

Припев.

Покоритесь вы, турки, поляки, да все белому русскому царю Макс<имиану> грозному…

Ц а р ь *(призывает скорохода)*. Послушай, скорох<од>-фелдьм<аршал>, сходи за тридевять земель в тридесятое царство к дерзкой кумирской Богине и препоручи ей перстень и пакет, и пусть она даст мне ласковый ответ, что согласна она замуж или нет.

С к о р о х<о д.> Ты прими, прими, дерзкая кумирская Богиня, от царя Макс<имиана> злат перстень и пакет. Согласны вы за его замуж или нет? И дайте мне на это ответ.

Б о г и н я. Согласна, если он поверует моим богам и зол<отым> статуям.

С к о р о х<о д>. Был я у дерзкой кум<ирской> Богини, и препоручил ей перстень и пакет, и получил ласковый ответ: она согласна, если вы поверуете ее дер<зким> кум<ирским> богам и зол<отым> статуям.

Ца р ь. Дай мне подумать на три часа. *(Опять призывает скоро<ода>)*. Послушай, скорох<од>-фелдьм<аршал>, я поверую, но поверуют ли мои поданные?

С к о р о х о д. Не могу знать.

Ца р ь. Послушайте, все южные бояре чиновные, славные генералы, придворные рыцари и все вольные зрители, я овдовел и вы горько осиротели, то я задумал жениться на одной девице. Так как она верует дерзк<им> кумирск<им> богам, то велит по-

веровать и нам. Повероваете вы ее дерзким богам и золот<ым> статуям?

В с е *(кричат)*. Веруем!

Ц а р ь. Божитесь!

<В с е.> Божимся!

<Ц а р ь.> Клянитесь!

<В с е.> Клянемся!

Песня. Гром победы раздавайся, веселися грозный царь. Своей силой украшайся и с Богиней молодой. Гром победы раздавайся, веселися грозн<ый> царь. Своей силой украшайся, твоя армия с тобой.

А д о л ь ф. Не хочу здесь быть, не хочу здесь оставаться, этой проклятой Богине поклоняться, а пойду на Волгу речку кататься и с добрыми людьми разбойничками знаться. Соберу себе человек сот 5-ть и прибуду сюда опять, а эту проклятую Богиню с своего царства назад пятками отправлю.

Песня.

Прощай, страна моя родная, прощайте, милые друзья.

Благослови ты, мать родная, быть может, на смерть иду я.

Быть может, меткая винтовка из-за куста меня сразит меня…

Ц а р ь. Послушай, скорох<од>-фелдьм<аршал>, поди и разыщи моего сына Адольфа.

С к о р о х о д. Был я в Одести верст за 200-ти, зашел я в город Клим, посулил девкам блин. Они искать искали, но не нашли.

Ц а р ь. Сходи, подальше пройди, Адольфа приведи.

С к о р о х о д. Был я в Италии и много далее, зашел я в горд Кострому, посулил я девкам по красному сарафану. Они отыскать отыскали, но взять его нельзя.

Ц а р ь. Почему так взять нельзя?

С к о р о х о д. Шайка разбойников велика, и сам при ней атаман.

Ц а р ь. Да разве у меня войска мало? Возьми солдат полк, возьми два, мало три, ружья заряди; заряди ружья и картечи, иди к разбойникам навстречу, бей, пали, ничего не говори, Адольфа с собой приведи.

Песня.

Меж крутых бережков Волга речка течет,

А на ней по волне легка лодка плывет.

В ней сидит молодец, волны резал веслом,

Шапка с кистью на нем.

Он ко бережку плыл, лодку вмиг осадил.

Сам на берег взошел, соловьем просвистал.

А д о л ь ф. Здравствуй, дорожайший родитель, всему Риму покоритель, почто любезного сына призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Послушай, сын мой, где ты сие время обитал?

А д о л ь ф. В Персии обитал, по Черному морю в Египет отправлялись, были в городе Палестине и много красоток к себе прельстили.

Ц а р ь. Послушай, сын мой, я узнал, где ты обитал. Теперь хочу узнать, где ты скитался?

А д о л ь ф. На Волге речке катался, и с добрыми людьми разбойничками знался, и в их атаманом назывался.

Ц а р ь. Да разве полагается царскому сыну на Волге речке кататься и с разбойниками знаться? Царскому сыну в ряд на сем цветушем троне сидеть и силой-армией владеть, а не с проклятыми разбойниками знаться и в их атаманом называться. Послушай, сын мой, когда ты был в отлучке, то и я был в отъезде, то твоя мамаша, а моя супруга померла, то я женился на одной девице. Так как она верует дерзким кум<ирским> богам, то поверуешь ли ты нашим дерз<ким> кум<ирским> богам и золот<ым> статуям?

А д о л ь ф. О! Дорожайший родитель, почто ты изменяешь закон и волю божества, и ты в женщину вверяешь, и нарушаешь святость божества, и меня во младости лет приневоливаешь поверовать дерз<ким> кум<ирским> богам и золот<ым> статуям? Нет, я ваши боги терзаю под ноги, в грязь мечу, под ногами топчу, а поверовать не хочу и не заставишь.

Ц а р ь. Молчать, непокорный сын, сейчас отправлю в темную темницу и дам тебе фунт хлеба и стакан воды.

Царь призывает скорох<ода> и отправляет его <сына> в темницу.

А д о л ь ф *(<поет>)*.

Песня. Отправляюсь я, молодчик, от прекрасных здешних мест.

К а з а к. Здравствуй, грозный царь Мак<симиан>, обладатель многих стран! Почто донского казака скоро призываете или какое дело по указу повелеваете?

Ц а р ь. Послушай, донской казачок, где ты по сие время был, пропадал и что я тебя долго не видал?

К а з а к. За Дунаем рекой стоял и Ваше царство защищал.

Ц а р ь. А что там есть нового, расскажи-ка.

К а з а к. Ехал я садами — сада расцветали, подъезжаю я к батарее — выходят ко мне 12-ть богатырей. Я к ним ближе. Потом они стали во кружок и песню спели.

Песня.

Ветер в поле раздувает сквозь туман и мрак.
Ехал тихо над рекою удалой казак.
Чёрна шляпа набекрень и мундир в пыли.
Пистолет был заряжённый, сабля до земли.
Чёрной шёлковой уздечкой коня понукал.
Конь узды его не чуял, шагом переступал… *(Конец <песни>).*

Ехал казак лугами — луга зеленели, а в них весело птички пели. Одна птичка так весело пела, знать выхваляться мне велела. Выхвалялся казак, выхвалялся донской своими русыми кудрями, черными усами и щетинистой бородой. Мои русы кудри в кольца вились, усы веревкою крутились, борода у меня редела и кровь смолой кипела.

Ц а р ь. Хорошо, казачок!

<К а з а к.> Рад стараться.

Царь призывает сына из темницы.

А д о л ь ф. Здравствуй, дорожайший родитель, всему Риму покоритель, почто непокорного сына призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Послушай, сын мой, велика ль была твоя шайка?

А д о л ь ф. Пятьсот пять и шестой я при шайке атаман.

<Ц а р ь.> А велика ль Ваша была лодка?

<Адольф.> Один конец в Костроме, а другой в Астрохме.

Ц а р ь. Послушайте, господа, от Костромы до Астрахаме семьсот квадратных миль. А что, непокорный сын, попадись Вам двое или трое, вы ужасное пятно сделаете большое?

А д о л ь ф. О! Дорожайший родитель, хотя попались бы и Вы, и с Вас бы голову сорвали б, как с макова цвета.

Ц а р ь. Как, разве ты не сын мне?

<Адольф.> Я не сын тебе.

<Ц а р ь.> А я не родитель тебе?

<А д о л ь ф.> И ты не родитель мне.

<Ц а р ь.> Злодей и ненаместник короны моей. Послушай, сын мой, сию вину прощаю, добра я тебе желаю, на сей великолепный трон сажаю, сымаю с головы корону и на тебя надеваю, и свой булатный меч вручаю.

А д о л ь ф. На твой трон посадить трех Матрен да Луку с Петром, дедушкуСидора да мерена сивого. А твою корону надеть на бурую корову, вот она в ней будет щеголя<>ть. А твой булатный меч отдать деревенским бабам лучину щипать.

Ц а р ь. О! Непокорный сын, сейчас призову двух придворных кузнецов и велю тебя сковать в тяжкие оковы с головы до самых ног.

Песня. Скован, скован я, молодчик, с головы до самых ног; мои рученьки трясутся, на свет глазки не глядят; мои ноженьки не ходят, на плечах цепи висят…

Царь призывает гусара.

Г у с а р. Здравствуй, грозный царь Макс<имиан>, обладатель многих стран, почто так скоро гусарика призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Здравствуй, здравствуй, придворный гусарик, где ты по сие время был, пропадал и что я тебя долго не видал?

Г у с а р. За морем с турками воевал и Ваше отечество защищал.

Ц а р ь. Послушай, придворный гусарик, нет ли там чего нового?

Г у с а р. Есть.

<Ц а р ь.> Ну, так расскажи.

Г у с а р. По царскому веленью, по гусарскому обыкновенью, свою саблю обнажу и всю правильную службу расскажу. Вот я, гусар присяжный, не один я раз имел с турками и французами бой отважный; от меня французы и турки валились, как горелые чурки; около меня пули, как пчелы, летали, а в меня не попадали.

Ц а р ь. Почему так не попадали?

<Гусар.> За заячьей крепостью за кустом просидел.

Ц а р ь. А ведь ты гусар трус?

<Г у с а р.> Нет, я гусар не трус, а в Константинополь заберусь. Извините, господа, кончилась первая история моя.

Вот я второй раз, гусар, выхожу и лучше первой истории расскажу. В 1812 году и первого ноября стоял я со своим полком-отрядом близ Киева и Днепра. Квартира у меня была тесна, грязна; но зато хозяюшка была приветлива и добра, и притом она была вдова. Муж у ней помер. Я с ней познакомился. О чем горевать? Но лукавый попутал, и стал я ревновать. Зачем моей Маруське до петухов рано вставать? Кто ее просит? Куда ее лукавый носит? Вот раз я лежу, один глаз прищуря, а другим гляжу и за Маруськой слежу; а моя Марусенька соскакивает с печки и зажигает две сальных свечки, из угла в угол прошла и две скля-

ницы нашла: раз два нюхнула и в трубу махнула. А я гусар тож не трус, потянул себя за ус, слез с печки, зажег четыре сальных свечки, из угла в угол прошел, и две скляницы нашел, и начал кропить на чашки на ложки. Они марш все в окошки. Я брызнул на теленка, и теленок в окно. Обернулся кругом — серый кот под столом. Я на кота брызнул, и он кричит: «Теленок, берегись, а то задавлю». Приехал я туда и сам не знаю куда. А там стоит гора, а в ней нора, а там шум, крик, гам, и сам квартальный не разберет, что делается там. А там котлы кипят, поют, величают, а моя Маруська за сваху управляет: жида на лягушке венчает. Крикнула на меня, и заскрежетала зубами, и затопотала ногами: «Экий пострел и здесь поспел!» А я духом не опал, вдвойне на ее принял: «Прочь, баба дура, разве у тебя двойная шкура?» «На, вот тебе кочергу, отправляйся окаянный». «Ах, ты, баба дура, разве ездит гусар на кочерге? Подай мне коня». Не успел я выйти вон, предо мной стоит конь: шея дугой, хвост трубой. Ищу на нем уздечки, а уздечки на нем нет. Я сел и полетел.

Песня. Скоро сел я на гнедка, шевельнул уздою, вдарил шпорой под бока, конь полетел стрелою. Ты лети, лети, мой конь, и как вихарь мчися, лишь пред хатою моей ты остановися.

Я сказал тпру и очутился на печке в углу.

Песня. Гусар, на саблю опираясь, в глубокой горести стоял, надолго с милой разлучаясь, тихонько на ухо сказал: «Не плачь, Марусенька, слезами кручине злой не пособить, клянусь я честью и усами в любви тебя не изменю».

Царь призывает из темницы Адольфа.

А д о л ь ф. Здравствуй, дорожайший родитель, всему Риму покоритель, почто любезного сына призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Послушай, сын мой, сидел ты вторичный раз в темнице, одумался?

<А д о л ь ф> Одумался.

<Ц а р ь.> Опомнился?

<А д о л ь ф.> Опомнился.

<Ц а р ь.> А как опомнился?

А д о л ь ф. Все по-старому.

Ц а р ь. А как по-старому?

А д о л ь ф. Как прежде был, так и сейчас.

Ц а р ь. Поверуй моим дерз<ким> кум<ирским> богам и золотым статуям.

А д о л ь ф. Я первый раз сказал и второй повторяю, что я ваши боги терзаю под ноги, в грязь мечу, ногами топчу, а поверовать я не хочу. Я из ваших богов наваляю семьсот пар валеных сапогов, всем придворным по паре раздам, а тебе, родитель, с левого сапога подметки не дам.

Ц а р ь. О! Непокорный сын Адольф, царского совета пренебрегаешь, сам себе казнь получаешь. Сейчас призову рыцаря Бурмуила и велю срубить тебе голову с твоих могучих плеч.

Р ы ц а р ь Б у р м у и л. Здравствуй, грозный царь Макс<имиан>, почто храброго рыцаря призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Послушай, рыцарь Бурмуил, сруби непокорному сыну моему голову.

Песня А д о л ь ф а.

Поведут меня на битву, сам я знаю почему.
Моя маменька скончалась, отец веру изменил.
Срубают, срубают мне головку со моих со буйных плеч.

Песня р ы ц а р я Б у р м у и л а.

Друг Адольфа, ты не печалься несчастной участью своей!
Ты прими, прими мученья от родителя своего.
Ты получишь награжденье: злат венец на голову…

(<Говорит>) О! Друг мой, Адольф! Когда ты был родителям мил, тогда и я тебя любил, но по приказанью твоего родителя я должен тебя казнить.

А д о л ь ф. Стой, рыцарь Бурмуил, рубить невинную голову, а сходи к моему родителю и попроси заочное прощенье. Не простит ли первую вину любезному сыну своему?

Р ы ц а р ь Б у р м у и л. О! Грозный царь Макс<имиан>! Ваш сын, царевич, не желает позорной смерти и тиранского мученья, но убедительно у Вас просит прощенья. Ты прости, прости первую вину любезному сыну своему!

Ц а р ь. Кто тебе велел к сему честно<му> трону подходить и за людей прощенья просить? Кто предо мной виноват, тот сам должен прийти.

Б у р м у и л. Был я у твоего родителя и просил прощенья; но у его ярость из очей подобно пламени блистает, он тебя не прощает, а злой смертью стращает, теперь сходи сам попроси.

А д о л ь ф.

Песня.

Ты прости, прости, родитель, ты прости, мой дорогой.
Твоя вера незаконна разлучает нас с тобой.

Я не верую статуям, только верую Христу…

Ц а р ь. О! Сын мой, или ты не знаешь, что поныне Рим город был в славе и дух орудий гремел, но сейчас как дерзко презираешь любовь родителя и подданных своих. В оковах ты тяжких страдаешь, во темнице преступником сидишь – нет, сын мой, я тебя не прощу, а твою гордость прекращу, скройся, сын мой, чтобы глаза мои больше не глядели на тебя.

А д о л ь ф. О! Дорожайший родитель, позволь мне с друзьями проститься и со мраком землей соединиться.

Ц а р ь *(говорит)*. Можешь.

Песня А д о л ь ф а.

Прощай, славный Петербург, как ты скучен стал вдруг;

Прощай, улиц Милионна, я гулял по вас довольно.

Прощай, желтый дом отцовский, весь прибор мой молодцовский.

Прощай, Волга, течет быстро, глубока,

Острова твои, заливы мне теперь стали не милы.

Мой родитель, злой отец придает жизни конец…

(Адольф <говорит>).

Прощай, восток, прощай, и запад.

Прощай, север, прощай, и юг

Прощайте, и все страны вдруг.

Прощайте, цари, царицы, и вы, красные девицы, пирожные мастерицы.

Когда я жил с вами сердечно,

А теперь расстаюсь навечно.

О! Дорожайший родитель, не казни, отец родной, пощади ты мою младость, ведь я у тебя один. Ах ты, участь моя, участь, злонесчастная судьба, лишаюсь я того, что милее и дороже всего красоток.

Огни горят, сабли блещут над моею головой, час смертельный настает, холодеет кровь во мне, но сердце мое томится, не хочу я дерз<ким> кумир<ским> богам поклониться, а хочу головы своей лишиться.

О! Дорожайший родитель, поверую я дерз<ким> кумир<ским> Богам и золотым статуям.

Ц а р ь *(призывает скорохода)*. Послушай, скороход-фельд<маршал>! Радость и веселье, мой сын поверовал моим дерз<ким> кумир<ским> богам и золотым статуям! Заставь скрипку, и гитару, и плясунов пару.

А д о л ь ф. Вот я над отцом сделал в насмешку, последние волосы выдернул из плешки.

Ц а р ь. Рыцарь Бурмуил, исполни царское приказанье.

Б у р м у и л. По царскому приказу сымаю голову сразу.

Вот я, рыцарь Бурмуил, царскому сыну голову срубил. По городу хожу, и всему народу покажу, и с ним в могилу со славой положу.

Песня.

О! Друг ты мой, ты последний раз глаза открой, как друг-то твой тоскует над тобой и желает скрыться в могиле одной…

Ужас, что я вижу сей час. Под ракитой лежит мой друг Адольф убитый.

Из его гортани течет кровь большими струями; его солнышко печет и дождик мочит, а из земли кровожадный червь его благородное тело точит.

Приказал бы хоть обмыть да поглубже в землю зарыть.

Ох, жалость.

(<Говорит>). Воззрите, все южные бояре чиновные, славные генералы и все придворные рыцари и вольные зрители: каково правосудие у наших царей — невинную кровь проливать и не щадить своих детей. Как этому невеже служить, да лучше с Адольфом в могилу голову положить. Ах, ты, царь державный, имеешь ты скиперт, владеешь державой, но и достойно тебе иметь моей сабли ржавой. Ведь я тебя не боюсь и законов твоих не страшусь, я тебя не обожаю и сам себя в грудь поражаю.

Ты пронзи, ржавое железо, грудь мою!

Ц а р ь. Собаке собачья и смерть.

Священника призывает.

С в я щ е н н и к. Здравствуй, гроз<ный> царь Мак<симиан>, почто священ<ника> отца Прохратия призываете или какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Послушай, отец Прохратий, отпой сие тело, чтоб скорее истлело.

С в я щ е н н и к. Вот мы по царскому сыну потужим и панихиду о нем отслужим.

Х о р. Правда твоя, правда твоя, правда, правда твоя.

С в я щ е н н и к. Как по маленькой стежке, по торной дорожке шли два пророка и нашли железцо с игольные ушки.

Х о р *(3 раза).* Правда твоя.

<С в я щ е н н и к.> Зашли они в кузницу, сковали топорик и стали дровца рубить, дровца все рябиновы. Отскочила щепа <в> душу и покатился мужик в лужу.

Х о р. Правда твоя. *(3 раза)*.

<С в я щ е н н и к.> Ер, ять некому поднять, прилетели комарики да мухи, толстые брюхи. Схватили за телеса и потащили на небеса.

Х о р. Правда твоя.

<С в я щ е н н и к>. На небесах церковь с пирогов сложена, блинами покрыта, кишкой обведена, калачиком затворена.

Х о р. Прав<да твоя>.

<С в я щ е н н и к.>Я взял кишку, разорвал, собакам отдал, калачик разломил, в карман положил.

Х о р. Прав<да твоя>.

С в я щ е н н и к. За упокой он был человек такой: умел выпить и закусить и умел как девушек любить.

Х о р. Старому тетереву мохнатым ногам. Как построил он келью под елью, чтоб его девки любили и к нему завтракать носили, старому тетереву.

<Царь> призывает старика гробокопателя.

С к о р о х о д. Старик! Авву. Где ты?

<С т а р и к>. В хлеву.

<С к о р о х о д.>Что там делаешь?

<С т а р и к.> Свинью дою. Коров на курошест загоняю.

<С к о р о х о д.>Что ты, старый хрыч, с ума сошел, разве свинью доят?

<С т а р и к.> Доят, доят, паночек, доят. Мы с Скирбитьевной пошли и 12 сосек нашли.

<С к о р о х о д.> Послушай, старичок гробокопатель, тебя царь зовет на бал!

<С т а р и к.> Хто с печки упав?

<С к о р о х о д.> Тебя царь зовет на обед.

<С т а р и к.> У его-то и ложек нет. Ну, ложечку найду, а к царю на обед пойду.

С к о р о х о д. А знаешь ли к царю дорогу? Иди прямо старым большаком.

С т а р и к. Ну, вот, пойду прямо и буду тамо. *(Падает на Адольфа и говорит)*. Какой это шишок лежит? А-я-я, чья это голова?

С к о р о х о д. Человечья.

<С т а р и к.> Какой леший человечья, она и на собачью непохожа. *(Подходит к царю)*. Здоров тебе, царь.

Ц а р ь *(говорит)*. Разве так можно отвечать царю? Казак выучит, как царя звать.

К а з а к. Послушай, старичок, говори вот так: «Здравствуй, гроз<ный> царь Макс<имиан>, обладатель всех сторон, полков и солдат».

С т а р и к. Здравствуй, грязный чарь маленьким свиньям, обладатель всех ворон, волков и собак.

Ц а р ь. Что ты, старый леший, болтаешь? Казак, выучи старика гробокопателя.

Казак говорит опять те слова.

С т а р и к *(подходит к царю)*. Ждраштвуй, грожный чарь Ммаксимиллиян, обовладатель многих сторон, полков и солдат, пошто штарычка прызываетя ай какое дело повелеваете?

Ц а р ь. Послушай, старичок, почему так долго не приходил?

С т а р и к. Ах, батюшка грожный чарь Ммаксимьян, я пошев раным рано, еще мой пятух не пев, ишев, ишев да и заблудився у темным большом лясу и чую носом, што жареные дятлы пишать.

Ц а р ь. Да разве жареные дятлы пищат?

<С т а р и к.> Пишать, пишать, батюшка чарь.

Вот, батюшка царь, я полез в дупло рукой. Не лезет. Я ногой, и нога не лезет. Вот я клубком свернулся и весь в дупло воткнулся. Ох, как я наелся, налупился, ажнуть белый свет помутился и вылезть не могу. Я скорей домой за топором, дупло разрубил и к вам, батюшка чарь, прибыл.

Ц а р ь. Послушай, старичок гробокопатель, убери сие тело, чтоб сверх земли не тлело, ведь это тело царского колена.

С т а р и к. Скирбитьевна, чарского колена ступай обирать. Вот тут ищи, тут часы, медали, которые по воздуху летали, а теперь старику в карман попадали. Скирбитьевна, бери ножик, годится хлеб резать.

К а з а к. Старик, что ты делаешь?

<С т а р и к.> Обираю.

<К а з а к.> Да разве тебе велено обирать? Тебе велено убирать.

<С т а р и к.> А ты хто такой?

<К а з а к.> Казак.

<С т а р и к>. Ну, ступай назать.

<К а з а к.> Как ты, старый хрыч, смеешь обирать? Я царю скажу.

<С т а р и к.> Молчи, молчи, я поделюсь.

<К а з а к.> Да я не беру.

<С т а р и к.> Я тебе и не даю.

<К а з а к.> Ну, убирай скорей, тебя царь наградит щедро.

<С т а р и к.> Ну, Скирбитьевна, щитай, я буду мерить: раз, три, пять, восемь, возьмем да и бросим. *(Старик <к царю>)*. Ну? Батюшка чарь, я сына твайго убрал и закопал глубоко-глубоко.

Ц а р ь. А как глубоко?

<С т а р и к.> Ах, батюшка, тако глубоко, что одна спина видна.

Ц а р ь. Пошел, глубже зарой.

С т а р и к. Ну, вот, батюшка чарь, теперь хорошо закопал и ногами потоптал.

Ц а р ь. Ну, что же старичок тебе за это? Были у меня бумажки — вчераший день снес к Машке, было у меня серебро — сквозь руки протекло. Так вот что старичок, я прикажу сшить тебе тулуб, чтоб ты не <был> глуп, для лета потеплее.

Призыв<ает> портного.

П о р т н о й. Здравствуй, грозн<ый> царь Мак<симиан> *(и прочее.)*.

Ц а р ь. Послушай, мой искусственный портной Пепко, сшей старику тулуб, чтоб он не был глуп.

П о р т н о й. Вот я, портной, на немецкой покрой. Фамилия Пепко, шью хорошо и крепко: шить шью, кроить крою, остатки в карман таю и в кабак ношу. Шью, тачаю и головой качаю. Отчего головой <качаю>? Что не так тачаю. Старик, на каком тебе меху шить? На овечьем или на человечьем?

С т а р и к. А ты, портной, сам знаешь на каком. Пожалуй, сшей на овечьем.

Они мерят.

<П о р т н о й.> Вот я скроить-то скроил, а шить не стану — мальчиков заставлю.

Старика толкают, и он падает и кричит.

<С т а р и к.> Ох, ох, батюшки. Сшить-то они мне и сшили, а до половину веку утащили. *(Опять приходит к царю с жалобой)*. Ах, ты, батюшка грожный чарь, они тулуб-то сшили и до половину веку утащили.

Ц а р ь. Ну что же тебе надо старичок?

<С т а р и к.> Ах! Ох! Батюшка чарь, здоровьица надо.

Ц а р ь. Ну, хорошо, старичок.

Призыв<ает> доктора.

Д о к т о р. Здравствуй, гроз<ный> царь Макс<имиан> *(и проч.)*.

Вот я, доктор и лекарь, из-под каменного моста аптекарь, я так искусственно лечу, из-за угла в ухо мечу, чирий вырезаю, болячки вставляю и на тот свет без покаяния отправляю. Ко мне привозят на дрожках, а я отправляю на тот свет на рогожках. Вот я летошний год сам себя прославил — пятьсот человек на тот свет отправил. А что Вашего старика вылечу, выучу, на путь наставлю и плясать заставлю.

Старик, что болит?

<С т а р и к.> А ты хто такой?

<Д о к т о р>. Доктор.

<С т а р и к.>А когда ты доктор, то узнай, что у меня болит.

Д о к т о р. Вот, старичок, верно болит у тебя голова!

<С т а р и к.> Да, господин дохлый, правда твоя, голова.

<Д о к т о р.> А когда болит голова, то нужно остричь ее нагола, кипятком ошпарить, ударить обухом, чтоб ты запел петухом.

С т а р и к. О! О! О! Вот дык дохлый, наговорил семь верст до небёс и всё лесом.

Д о к т о р. Ну, еще говори, что болит?

С т а р и к. Ох, паночек, болят у меня зубы.

Д о к т о р. Ах, бедный старичок, болят зубы — нужно отрезать нос и губы, тогда перестанут болеть зубы.

С т а р и к. Радуйся Скирбитьевна, целуй старика курноску как в доску.

Д о к т о р. Еще, бедный старичок, что болит?

С т а р и к. Ох! Ах! Батюшка, спина.

Д о к т о р. Когда болит у тебя спина, то нужно купить полштоф вина. Мне вино выпить, а тебе разбитой посудой спину вытереть.

Еще что болит?

С т а р и к. Мне люди говорят, что будто у меня ноги болят.

Д о к т о р. Твои ноги отрубить на пороге, телячьи приставить и плясать заставить.

Музыка.

Царь *(призыв<ает> скорохода)*. Послушай, скороход-фелдьм<аршал>, распространи анфектеактор, я желаю видеть геройское сражение.

К о р о л ь М а м а й. Гром гремит, земля трясется, здесь на сивом коне король Мамай несется. Вот я, король Мамай, золотой ордын, друг солнцу, брат луне, зять звездам блестячим. Огнем дышу, жаром пылаю и с неба звезды сымаю. Одна звезда с неба

упала и весь земной круг осияла, но кто сию звезду может поднять, кроме меня, короля Мамая. Я сию звезду поднимаю и про племянничка своего вспоминаю. А где мой племянник, а где мой дорогой?

П л е м я н н и к. А что, дяденька мой, вот твой племянник, вот твой дорогой. Услужу, угожу, куда пошлешь, туда схожу.

К о р о л ь М а м а й. Послушай, дорогой племянник, сходи к царю Максимиану, и снеси мое грозное первое письмо, и скажи ему, что дяденька король Мамай требует большую дань: злато, серебро возами возить и по паре девушек водить, а если не исполнит, то град Атон огнем сожгу, а царя Макс<имиана> живьем в плен возьму.

П л е м я н н и к. Ты прими, прими, гроз<ный> царь Макс<имиан>, от дяди короля Мамая грозное письмо, и в этим письме просит большую дань: злато, серебро возами возить и по паре девушек на ночь водить.

<Ц а р ь.> Ты скажи, скажи своему дяде, королю Мамаю, что я ему все бока и ребра переломаю, и скажи, что он злой татарин.

П л е м я н н и к. Был я у царя Мак<симиана>, говорил ласково, а он так дерзко и сказал: «Ты скажи своему дяде, королю Мамаю, что я ему все бока и ребра переломаю, и скажи, что ты злой татарин».

К о р о л ь М а м а й. Пала! Пала! Звезда с неба и осияла весь земной круг, так и я, король Мамай, явился тут. Вот я, король Мамай, золотой ордын, друг солнцу, брат луне, зять звездам блестячим, над царями я царь, над королями король. Мои могущественные могометане, своей я храбростью устрашаю весь земной круг. Я король Мамай, герой. Явись ко мне племянник, явись ко мне дорогой.

П л е м я н н и к. А что, дяденька король Мамай, герой, вот твой племянник, вот твой дорогой.

К о р о л ь М а м а й. Послушай, дорогой плмянник, сходи к царю Мак<симиану>, и снеси второе грозное письмо, и требуй от него встречи.

П л е м я н н и к. Ты прими, прими, грозный царь Мак<симиан>, от дяди, короля Мамая, второе грозное письмо, и в этом письме <он> требует встречи.

Ц а р ь. Будет ему встреча: пуля, бомба и картечь; пуля гранёная, бомба начинённая, картеча заряжённая. Я сам не пойду, своих слуг пошлю.

П л е м я н н и к. Был я у царя Мак<симиана>, говорил так ласково, он отвечал так дерзко, говорит, будет ему встреча: пуля, бомба и картеча; пуля калёная, бомба начинённая, картечь заряжённая.

М а м а й. Послушай, дорогой мой племянник, сходи в мои полк-отряды, приведи мне моего сильного и храброго богатыря Верхоазию.

<В е р х о а з и я.> О, великий король Мамай, друг солнцу, брат луне, зять звездам блестячим, почто так скоро сильного и храброго богатыря Верхоазию призываете или какое дело повелеваете?

К о р о л ь М а м а й. Послушай, друг мой, сильный и храбрый богатырь, поди, сразись с царем Макс<имианом>. За это я тебя щедро награжу, полцарства откажу, повек твоей жизни большой и щедрый пинцион положу.

В е р х о а з и я. Возбушуют органы, горы с грохотом падут, и восплещут океаны, поля Римские зальют, и восплачут все народы, на бой Азия идет. Я пойду, пойду, все подо мной восплещется и встрепещется, сам Римский император вострепещется. Ужаснись, встрепенись, грозный царь Макс<имиан>, на своем цветущем троне. Убью тебя, злодей, и твое тело на съедение псам отдам, и ты узнаешь, как дерзко смеяться могучим и сильным королям. Сам на бой выезжай или защитника за себя высылай.

Ц а р ь. О, боги мои, боги, золотые статуи. Ваал, Ваал, великий пророк магометан и все обчие боги, дайте хоть чуть помоги, был у меня сильный и храбрый богатырь, рыцарь Бурмуил, и тот сам себя погубил. Не найдется ли в моей империи какого-нибудь защитника?

А н и к а в о и н. Перестань, царь, плакать, горевать, тоску к сердцу предавать. Я застою, я защищу твой град Антон своей великой силой. Если мой верный конь споткнется, тогда королем Мамаем наша держава возьмется, или тяжелый шлём с головы слетит, тогда нашу державу король Мамай похитит, или в руках булатный меч притупится, тогда король Мамай к нашей державе будет стремиться. О, друг мой верный, оруженосец, вооружай меня крепко-накрепко, я поеду на поле ратное, на побоище смертное, буду жив или нет.

О р у ж е н о с е ц. Крепко-накрепко я тебя вооружаю, со славою Божею провожаю, затем и прощай.

А н и к а в о и н. Растворитесь, врата златые, опущусь на стены городские, я там соперника себе найду и свой кинжал в грудь ему воткну.

А ты что есть за рыцарь, что есть за храбрый? Здесь ходишь, шатаешься, нашей державой поношаешься. Долой с нашей земли, чтобы не было твоей ноги.

В е р х о а з и я. О! Младой юноша, удивляюсь я юности твоей, как ты во младых летах пожелал себе скорую смерть. Или ты о<бо> мне не читывал, или о<бо> мне не слыхивал, что я есть урожденец града Верстеполя северных стран, сильный и храбрый богатырь Верхоазия, которому огонь, воздух и вода покорны всегда. Ты, злодей, сейчас погибнешь от руки моей.

А н и к а в о и н. Врешь, врешь, огненное пугало, преостращеннийшая твоя харя. А если хочешь узнать, то изволь в чистом поле на быстрых конях летать и играть на булатных мечах, вот там мы друг друга уважим и свою удаль окажем. Расходись, злодей, пока рука не дрожит, а то обоим на свете не жить.

В е р х о а з и я. Меч разбиваю.

А н и к а в о и н. О, гроз<ный> царь Макс<имиан>, сколько я не бился с Верхоазием, но его мой меч не берет. Верно, ржавое железо не берет человечьего тела.

Ц а р ь. О, друг мой Аника воин, дарю, дарю тебе свой булатный меч, и свалится у противника голова с плеч.

А н и к а в о и н. Уйду, не рыщу, а наеду не спущу. Расходись, злодей, вторично.

В е р х о а з и я. Анике-силачу покориться не хочу.

А н и к а в о и н. Корись, злодей, а то предам злой смерти твоей.

В е р х о а з и я. О! Младой юноша, за что нам биться-рубиться, лучше по чести разойтиться.

А н и к а. Нет, злодей, раздробил ты мое сердце, теперь ты меня росой не рассвежишь и зарей не разрумянишь, у меня на тебя тридцать лет сабля точена была.

Радуйся и веселися, грозный царь Макс<имиан>, вот того противника голова.

Ц а р ь. А тебе, друг Аника воин, честь и хвала.

Песня <Б о г и н и.> Вот я, дерзкая кумирская богиня, по чистым полям ходила и все земли покорила. Одна мне земля непокорна — Марцево поле. Подымусь я, подымусь выше леса стоячего, ниже облаков ходячих. Опущуся я на сине море, а из синего моря я на Марцево поле. Покорю, разобью всю я Марцеву

землю, а когда предо мной Марец явится, то голова с плеч свалится, а если голова с плеч не свалится, то женскому колену преклонится.

Песня.

Я вечор в лужках гуляляа, грусть хотела разогнать,
Долго, долго я гуляла, погасло солнце свет.
Я цветочков там искала, чтобы милому послать.
Я цветочков не нашла, было домой пошла…

М а р е ц. Слуги мои, слуги, подайте мне пару вороных коней! Сейчас поеду на звериную охоту. Убью волка иль лисицу или поймаю живьем красную девицу.

А ты зачем сюда залетела, как ощипанная пава, и кричишь человечьим голосом, сама себя выхваляешь, а меня доброго Марца охуляешь. Вот как подыму свой булатный меч повыше твоих плеч, и покатится голова твоя с плеч. Твою голову на свой меч повешу и свое геройское сердце потешу.

Б о г и н я *(на коленях)*. Прости, добрый Марец! Сжалься надо мной, возьми замуж за себя.

М а р е ц. Фу, не видал такую в жизни никогда.

Р ы ц а р ь З в е з д а в о и н. Здравствуйте, все честнейшие господа, вот и я прибыл на новый анфектеактор сюда. А что у вас за собрание такое? Объясню и я вам, кто я есть такой: я есть не шведский, не немецкой, а я Звездавоин царства дерзкого. Вот я рыцарь Звездавоин, храбер и бодер сам собой. Однажды я вышел на парадное крыльцо и подул мне ветер с правой стороны в лицо. И по ветру было слышно конский топот, молодецкий посвист и девичий голос. Оседлал я коня и помчался сам туда. Приезжаю я туда. Фу, Боже мой, какой настал час роковой и что я вижу пред собой! Сестра моя, Венера, стоит пред кем-то на коленях. Ты скажи, сестра Венера, пред кем стоишь на коленях?

Б о г и н я. Верно, так богам угодно.

З в е з д а в о и н. Ты скажи, скажи, не тойся, меня храброго рыцаря не бойся. За свою сестру когда хочешь защишу, грудью пойду, кровь пролью.

Б о г и н я. Перед Марцем.

З в е з д а в о и н. А ты что есть за Марец, что есть за храбрый? По полю рыщешь и красных девушек ищешь? Напал ты на девицу и терзаешь, как волк в лесу лисицу.

М а р е ц. А ты кто ей? Зять или сроственник какой?

З в е з д а в о и н. Я не зять и не сват, а родной ее брат. За свою сестру всегда защищу, кровь пролью, грудью пойду.

М а р е ц. Расходись, злодей, да поскорей убиваю тебя, злодей.

Рыщу я по свету 25 лет, и мне встречников нет. Нет мне встречника, нет и поперечника, нет мне вздорника, нет и поборника. Только услыхал я за тридевять <земель> в тридесятом царстве какой-то зародился Аника воин. Но хотя он родился, но не крестился, хотя он крестился, но меча в руки не брал, а хотя меч в руки брал, но со мной, с добрым Марцем, в чистое поле воевать <не> выезжал, а его черный ворон кости не занесет.

Пойду, подступлю под град Антон и разобью цветущий трон, град Антон огнем сожгу, а царя Макс<имиана> живьем в плен возьму, а с Аники воина с живого шкуру сыму.

Царь призывает скорохода, а скороход Анику воина.

Ц а р ь. Послушай, друг Аника воин, подступил под град наш Антон и под царский трон какой-то Марец-негодяец и грозит, что град Антон огнем сожгет, а меня в плен возьмет, а с тебя, друга Аники, с живого шкуру сдерет. Поди и защити.

А н и к а. Это<го> никогда не было и не будет. Сейчас на своего коня сажусь и на поле ратное пущусь. Я там негодяйца Марца найду и с него голову сорву.

Да не черный ворон кости молодецкие заносит, сам добрый молодец заходит. А ты, злой Марец, зачем сюда залетел или от меня злой смерти захотел? Вот как подыму свой булатный меч повыше твоих плеч и покатится голова твоя с плеч. Голову твою отдам ребятишкам по улице катать, а туловище поставлю вместо тунбочки и заставлю Скирбитьевну мясом торговать.

М а р е ц. Нам нечего хвалиться, давай на острые сабли сходиться.

А н и к а. Убиваю, злодей, за твои дерзкие слова. Спи, герой, на земле сырой, твой прах покрыт густой травой.

Радуйся и веселися гроз<ный> царь Макс<имиан>, вот нашего соперника голова.

Ц а р ь. Благодарю тебя, друг Аника. За это я тебя щедро награжу сёлками и пересёлками и красными девчонками.

А н и к а в о и н. Не из-за гор солнце выглядает, Аника на белом коне выезжает.

Когда был Аника мал
То никто его не знал,
Но когда исполнилось 25 лет,
То по всей вселенной встречников нет.
Нет мне встречника, нет и поперечника;
Нет мне вздорника, нет и поборника.

Нет мне сильника и сопротивника.

Только услыхал я за тридевять полей в тридесятом царстве и в том же государстве зародилась какая-то старая старуха, из-под винной бочки шлюха, и та называется моей смертью. При этом разе при раздробленном сердце попадись сама <нрзб.>, и ту бы иссек, изрубил, и ее поганою кровью свой булатный меч напоил.

С м е р т ь. Что ты, Аника воин, гуляешь и про смерть вспоминаешь. Вот я, смерть твоя.

А н и к а. Ах, ты, старая старуха, из-под винной бочки шлюха, и ты будешь называться моей смертью?

С м е р т ь. Нет, я не старая старуха и не из-под винной бочки шлюха, а я смерть твоя.

А н и к а. О! Смерть моя дорогая, я тебя не узнал и за смерть не почитал. Дай мне на три года житья!

С м е р т ь. На три месяца не дам.

А н и к а в о и н. О! Смерть моя дорогая, дай мне на три недели житья!

С м е р т ь. На три дня не дам.

А н и к а. О! Смерть моя дорогая, дай мне на три дня житья, злато, серебро нищей братии раздать, и с светом распроститься, и тогда можно со мраком землей соединиться. Прощайте, все цари, царицы, прощайте и вы, красные девицы, пирожные мастерицы. Когда я жил с вами сердечно, а теперь расстаюсь навечно, от злобной смерти умираю я.

Песня.

Померла наша надежда и скончалася любовь.
Ручки к сердцу приложила, грудь покрыта полотном.
Громко певчие запели, на кладбище понесли.
Гроб в могилу опустили, застонала вся земля.
Вся вселенная сказала, что погибшая душа.

Конец.

№ 21
Трон

Действующие лица

И р о д, царь
А н и к а, его воин
С м е р т ь
Ч е р т
М а к с и м и л и а н, царь
А д о л ь ф, сын его
Б р а н д а в у л, брат его же
Б о г и н я, невеста Адольфа, потом жена Максимилиана
П а ж <царя> Максимилиана
С т р а ж а его же (2 «жандара»)
М а м а й, король
И н д ю х, воин
Ш а м п а н, воин
Б у я н, воин
К а п ы т о в, воин
Д е д (С т а р и к)
А р а п
Ц ы г а н
Е в р е й
Д о к т о р
Ф е л ь д ш е р
П о р т н о й

При входе в комнату играющие становятся в два ряда; между рядами в одном конце помещают «трон» царя Максимилиана, в другом – короля Мамая; сбоку помещается «трон» Ирода. Жид обыкновенно лежит у порога. Представление открывается общим пением «Рождество твое, Христе Боже мой».

Сцена I
Ирод, Аника, Смерть.

И р о д *(выходит на середину)*. Пылом-жаром возгорает! Вот, господа, и я к вам прибываю. Что я, господа, наслышал, что я навидел, что в городе Вихлиеме народился новый царь юдейский, который меня хочет с царского престолу зверзгнуть; но я

его не убоюсь, я его не устрашусь! Есть у меня хвабрый воин-богатырь Аника. Ох ты, воин мой, воин, где ж ты мой воин?

А н и к а. Здесь, здесь, царь Ирод. Я к тебе являюсь! Что призываешь, какие дела-вказы заповелеваешь?

И р о д. Пойди, братец, во все четыре страны, край белого свету, зайди в город Вихлием, зруби младенцев мужского полу от двух до трех лет.

А н и к а. Пойду! *(Ирод стушевывается; Аника прохаживается, размахивает мечом, делая вид, что истребляет младенцев).* Ходит молодец, гуляет и мечом своим блискает, и младенцев побивает от двух до трехлетнего возраста. *(Появляется Ирод).* Был, был, царь Ирод, край белого свету, во всех четырех странах, срубил младенцев от двух до трехлетнего возраста. Ежели мне не верите, вот мой меч свидетель.

И р о д. Верю, верю, друг мой любезный; получишь от меня большую награду. *(Аника уходит).* Хожу я, броджу я по чистому полю, по широкому раздолью, нет мне стрешника поперешника, с кем бы я мог биться-рубиться на сбрую ратную, на меч булатный.

К т о-н и б у д ь. Бойся, Ирод, смерть у порозе!

Является смерть.

С м е р т ь. Вот я тебе стрешница и поперешница.

И р о д *(кидаясь к смерти).* Ох, ты, баба, ты, старуха, подзорное у тебя брюхо!

С м е р т ь. Я не баба, не старуха – я твоя смерть!

И р о д *(опешив).* Ох, мать моя смерть, дай мне свободы на три года!

С м е р т ь. Не дам и на три месяца.

И р о д. Дай на три месяца!

С м е р т ь. Не дам я тебе и на три дня.

И р о д. Дай мне на три дня: много у меня злата-серебра, нужно его раздать на нищую братию.

С м е р т ь. Не дам тебе и на три часа, вот тебе моя острая коса. *(Замахивается косой, Ирод падает).*

В с е *(поют).*

Время льется так, как речка
Год проходит так, как час;
Человек живет, как свечка:
Ветер дунул – он погас!

А н и к а. Истинно, господа, время льется так, как речка, год проходит так, как час; человек живет, как свечка, ветер дунул — он погас! Так и сей Ирод: учера пил, гулял, веселился, но сего-

дня пришла смерть, скасовала его. О, погиб Ирод, погиб! Но я был, господа, его воин, теперь сам предаю себя злой смерти… Нет, господа генералы, не предам себе смерти, предамся королю Мамаю ухтерительно службу служить.

В с е *(поют)*.

Ох, ты, Ирод, ты безбожный,
Поспешай скорей во ад,
Там возрадуется стрелою
Сатана тех адских врат.
Устань, Ирод, пробудися,
Той на небо посмотри:
Ясно небо разгорелось,
Звезда на землю сошла!

Сцена II

Максимилиан, Адольф, Паж, Еврей, Индюх и Брандавул; стража.

И н д ю х *(выходит)*. Здравствуйте, господа, я пришел к вам сюда, сильный, могучий богатырь Индюх Индюхин сын. Звените в том, что я в платье худом; есть у меня один мундер, я его не одел.

К т о-н и б у д ь. Зачем ты его не одел?

И н д ю х. Затем не одел – конхвузиться не хотел; сказать вам просто: в нем дыр девяносто; купить аршина два сукна, подточить длину, пустить ширину – будет мундер хорош, господа?

В с е. Хорош, хорош!

И н д ю х. Пожалуйте стул царю Максимилиану.

Является Максимил<иан>.

М а к с и м и л и а н *(стоя перед троном)*. Ох, Господи Боже мой, што я вижу перед собой! Для кого сей трон снаряжен? Не для меня, доброго молодца, царя Максимилиана?

В с е. Для вас, ваше превосудие!

М а к с и м и л и а н. Сажусь на сей трон тверджон, буду судить со всех сторон: царей, князей, сильных и могущих богатырей и своего сына Адольха. Стража моя верная, представьте мне на голову золотую корону, буду судить народ по закону.

Стража, состоящая из двух «жандаров», несет корону на скрещенных мечах.

В с е.

Мы к царю идем, идем,
Злат венец несем, несем,
Просветлую корону

На главу его.
Трон его высокий, (*bis*)
Вот сидит наш персидский царь.
Ура, ура, ура!

М а к с и м и л и а н *(надевает корону и, приподымая руки кверху, говорит).* На голове корона далеко светит; в правой руке скиперт, у левой держава. *(Садится).* Паж, явись пред трон царя Максимилиана!

Вбегает еврей.

Е в р е й. На сцо вам парх?

М а к с и м и л и а н. Отойди, парх!

К т о-н и б у д ь *(обращаясь к еврею).* Што он тебе сказал?

Е в р е й. Хоросий пан!

Входит паж.

П а ж. Здесь, здесь, царь Максимилиан! Почто так скоро призываешь, какие дела-вказы заповелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Я тебя призываю, дела-вказы заповелеваю: пойди и приведи сына моего Адольха гордого и непокорного в первый раз!

П а ж. И пойду, и приведу!

Является Адольф.

А д о л ь ф. О, дражайший родитель мой, почто призываешь, какие дела-вказы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Я тебя призываю, дела-вказы заповелеваю: веришь ли ты нашим кимирическим богам?

А д о л ь ф. Нет, нет, я вашим кимирическим богам не верую, я верую Исусу Хресту, который распят на кресту; ваши кимирические боги терзаю под ноги!

М а к с и м и л и а н. Ох, боги, боги мои, якого мне сына даровали гордого, непокорного! *(Обращаясь к страже).* Стража моя верная, отберите у его збрую ратную *(отбирают меч)* и отведите прочь от меня; он молод человек – одумается.

Адольфа уводят.

В с е *(поют).*

Русский царь набрал друзей,
Он имел своих орлов,
Наставляет царь державу,
Слава белому царю,
Ще й родному
Православному королю.

Повторяется та же сцена призыва Адольфа «во второй раз» и его отказ поклониться «кимирическм богам».

М а к с и м и л и а н. Стража моя верная, отобрать у его звездю-кавалерию и отведите прочь от меня; млад человек – одумается.

В с е *(поют)*.

За царя мы, друг родной,
Отомстим мы врагов,
Возложим гордо слово,
Слава русским знаменом!
Станем, станем веселиться,
Победим мы врагов.
Еще русский царь хвалился:
Наши деды не слыхали,
За Балканами снесли,
Мы не штыками все зыскали,
Царю-графу поступать,
Мы раскинулись крестом,
Согружили всех врагов.

М а к с и м и л и а н. Паж, явись перед трон царя Максимилиана!

П а ж. Здесь, здесь, царь Максимилиан! Почто призываешь, какие дела-вказы заповелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Пойди и приведи сына Адольха гордого и непокорного в третий раз!

П а ж. Пойду и приведу!

Адольф является.

А д о л ь ф. О, дражайший родитель, почто призываешь, какие дела-вказы заповелеваешь?

М а к с и м и л и а н Сын мой милый, сын любезный, веришь ли ты нашим кимирическим богам?

А д о л ь ф. Нет, нет, я вашим кимирическим богам не верю; я верю Исусу Хресту, который распят на кресту; ваши боги топчу, топчу, как сам хочу!

М а к с и м и л и а н. Ох, боги мои, боги, якого сына даровали, гордого и непокорного! Стража моя верная, надеть ему на ноги и на руки железа! Отправьте его у темницу: млад человек – одумается.

Являются дед и жид, постукивают около ног и рук Адольфа.

В с е *(поют)*.

Я в пустыню удаляюсь
От прекрасных здешних мест.

Сколько горестей смертельных
Мне в пустыне должно снесть!
Применить никак не можно,
Страстей нельзя стремить,
Знать судьба так велела,
Мне в разлуке должно жить.
Оставляю град любезный,
Оставляю для того,
Что на свете мне милее,
Мне дороже за всего.

Максимилиан «в последний раз» призывает «Адольха», тот упорствует.

М а к с и м и л и а н *(подымаясь с трона)*. Ох, сын мой, ты видишь, что я при старости лет день на день, час на час смерти себе ожидаю. Прийми скиперт и державу, надень на голову золотую корону, будешь наследником моему престолу. Ежели ты не приймешь скиперт и державу, не наденешь на голову корону, не будешь наследником моему престолу – велю тебя казнить жестоким наказанием.

А д о л ь ф. Ништо твое не прельстит: ни скиперт, ни держава, ни на голову золотая корона, и не буду наследником твоего престолу: хотя ты меня жестокими казнями казнишь, но я верю Господу Исусу Хресту, распятому на кресту, а ваши боги терзаю под ноги.

М а к с и м и л и а н. О, боги мои, боги, якого вы мне сына послали гордого и непокорного! Паж!

П а ж. Здесь, здесь, царь Максимилиан! Почто призываешь, какие дела-вказы заповелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Я дела-вказы заповелеваю: приведи моего брата Брандавула!

П а ж. Пойду и приведу!

Входит Брандавул.

Б р а н д а в у л. Ох, брат, сильный и грозный царь Максимилиан! Почто призываешь, какие дела-вказы заповелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Я тебе, брат, призываю, дела-вказы заповелеваю: выведь моего сына Адольха на чистое поле, на лобное место, предай ему злой смерти. Хотя жаль мне сына дорогого, нельзя сменить царского слова!

Б р а н д а в у л. Пойду и предам! *(Обращаясь к Адольфу)*. Не плачь, брат Адольха, горькими слезами, не рди мою хустов; как мы с тобой пили-гуляли, в чистом поле разъезжали, теперь ты отца прогневал, велит тебя казнить. Пойди, отпросись!

А д о л ь ф *(обращаясь к Максимилиану).* Не казни, отец!

М а к с и м и л и а н. Казнить, казнить варвара!

А д о л ь ф *(поет).*

Вот настал последний день
Душе моей разлуки,
Ты прости, душа, прости!

(«Рукается» с Богиней).

С большой горести и скуки
Должен жизнь свою вестить.
Вот пойду я в темный лес,
Пущай мене зверь изъест.
Соберитеся ко мне
Вы, зверье мое лютое!
Растерзайте мене,
Выньте с мене сердце ретивое,

Положите на серебряное блюдо и поднесите к отцу; пусть отец узнает, чье сердце на серебряном блюде лежит! Когда я был при воле, были друзья-приятели при мне, теперь я у неволе – нет никого при мне. Прощай, небо и земля, все приятели-друзья! Прощай, род и народ, и ты, отец, душа родной! Казни!

Б р а н д а в у л. Ах, брат Адольх, умри, умри, брат, от Брандавуловой руки! Тебе убью и сам в гроб пойду; хоть жаль сына дорогого, но нельзя зменить царского слова! Как я тебе любил страшно, убиваю занапрасно; как я тебе люблю, так я тебе сгублю!

Убивает Адольфа и себя; оба падают.

Сцена III

Максимилиан, Паж, Дед, Еврей, Цыган, Портной.

М а к с и м и л и а н. Паж, явись пред троном царя Максимилиана!

П а ж. Здесь, здесь, царь Максимилиан! Почто призываешь, какие дела-вказы заповелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Я дела-вказы заповелеваю: приведи мне старого!

П а ж. Иду и приведу. Старик!

Является дед.

Д е д. Сам себе вс…и!

П а ж. Старик, иди к царю!

Д е д. К якому чмарю?

П а ж. Што вчера настав!

Д е д. Я вчора спав, а сегодня встав!

П а ж. Иди же, иди!

Д е д. Де ж он живет?

П а ж. Проти лыха на взгоричку!

Д е д. Как же мне его угадать?

П а ж. Вон золотая корона на голове. *(Ведет).*

Д е д. Якая там корова? Какой черт корову занес? Чи там трава, чи што?

П а ж. Иди, иди!

Д е д. Как мне его звать?

П а ж. Ваше царское императорство.

Д е д. Ваше попирательство?

П а ж. Дед, дед, иди!

Д е д *(к Максимилиану).* Ваше попирательство, пошто скребуете мене так скоро?

М а к с и м и л и а н. Вот, старичок, прибери то тело, чтоб узверх земли не смердело, по нашему царству запаху не было.

Д е д. Што ж мене за это буде?

М а к с и м и л и а н. Семь дней на неделе.

Д е д. Семь рублей?

М а к с и м и л и а н. Да, семь рублей.

Д е д. Иосель, Иосель!

Вбегает еврей.

Е в р е й. Сто ты, старый собака, не управишься без мене там?

Д е д. Ну, ходи, ходи сюда, Иосель!

Е в р е й *(подбегая).* Дидку, дидку, цыть! У их золотые цасы, золото есть! Позабираем, вырызим усе; вцора горилку у мене пили; я видыл цасы золотые; гросей богато.

Делают вид, что обирают убитых, потом закапывают и утаптывают землю.

С т а р и к и е в р е й *(подходят к Максимилиану).* Васе царское попирательство, мы сховали вашого сына и другого пана; дайте нам грошей за это.

М а к с и м и л и а н. Может, вам одежи надо? Теперь зима, холодно, у вас одежа плоха.

Е в р е й. Нет, нам не нужно одежи, нам гросей дайте; мы за гроси одежи купим.

М а к с и м и л и а н. Вот вам, старичок и еврей, двадцать пять рублей за то, что сховали.

Отходят в сторону и принимаются за дележ.

Е в р е й. Дидку, дидку, ты знаес, ишол на варту, узял у мене горилкы кварту; ишол из варты, узял пив кварты, и рыбку таранку, и осмушку, и баранку, ще й киселику того побухав, сто рыбка варилась. Видись, дидка, тебе ницого не приходится тут, за долг выворацываю; ты знаес, сколько долзен мене?

Вбегает цыган.

Ц ы г а н. Боже вам поможи!

Д е д и е в р е й. Здравствуйте!

Ц ы г а н. Што вы здесь делаете?

Е в р е й. От нам царь гроши дав, то мы гроши делим.

Ц ы г а н. За што же он вам дав?

Е в р е й. Мы сына его сховали и того охотника.

Ц ы г а н. Того, што он на коняку менявся со мною?

Е в р е й. Эге, эге, того.

Цыган вырывает из рук деньги, бьет кнутом деда и еврея и убегает.

Е в р е й *(бьет деда)*. Сто, старый собака, говорил тебе: дай мене все гроси, а теперь нема вже гросей! Пойдем старик до царя жалиться. *(К Максимилиану)*. Ваше царское попирательство, налетел Мамеля, задал он мене раз-два и деду пять-шесть, гросы у нас отняв.

Максимилиан обычной фразой приказывает пажу позвать цыгана.

Ц ы г а н *(является)*. Почто меня, ваша светлость, призываете?

М а к с и м и л и а н. Зачем ты старика этого разбил и еврея и деньги у них отбрал?

Ц ы г а н. Хурлай мене Боже, я их первый раз у очи бачу!

Д е д и е в р е й. Вин, вин, той самый, что у нас гроши отняв, ваше попирательство!

Ц ы г а н. Ваше царское сиятельство, я учора ехав на кобылке своей сивенькой, воны бьются-дерутся с дидом за што-то: як я пришов, «Божи поможи», кажу; они поздоровкались со мной, так я только бумажку какую-то подняв коло их. *(Показывает деньги)*.

М а к с и м и л и а н. А ты, сукин сын, то же самые деньги!

Дед и еврей бьют цыгана, он убегает. Дед и еврей отказываются от денег и просят одежды; Максимилиан приказывает привести портного.

П о р т н о й. Ох, царь Максимилиан, пошто так скоро призываешь, какие дела-вказы заповелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Отмеряй еврею на сертук сукна хорошего, а деду на пальто.

Портной меряет еврея и деда и бьет их при этом аршином.

Ц ы г а н *(вбегая)*. Ваше царское сиятельство, и мне хоть на брыль!

М а к с и м и л и а н. Ну, портной, отмеряй и ему на брыль.

Портной бьет цыгана по голове.

В с е *(поют)*.

Под ракитой под зеленой
Русский на поле лежит;
Его грудь штыком пробита,
Медный хрест свой прижимал;
Кровь лилася ручием
На лештошный на песок;
Мелки пташки налетали,
Чуют ласковый кусок.

Сцена IV

Буян, Шампан, Капытов, Брандавул.

Б у я н *(выбегает)*. Я Буян, Буяновский сосед провел меня за восемьдесят лет – за ямщиками по кабакам; пришел ко мне с подбитыми глазами, с подбритыми усами, заросшим носом табаком, пахнет луком-чесноком и вином-кабаком. Хожу я, гуляю по чистому полю, по широкому раздолью; не с кем мне биться-рубиться на сбрую ратную, на меч булатный.

Ш а м п а н. У меня кивер с пером, сердце кипит серебром! Не по всей России солнце сияет, на моем сердце любовь бывает; против мене король шампанский являлся, но я ему век не покорялся; крутился он, вертелся, на салтанской дочери женился. Я могу с салтаном биться-рубиться на сбрую ратную, на меч булатный!

Ударяет в Буянов щит, тот отвечает; в этот же момент оба выбрасывают изо рта по снопу пламени, для чего предварительно набирают в рот керосина или скипидара. Буян уходит. Является 3-й воин – Капытов.

К а п ы т о в. Не со всех сторон гром гремит, на меня какой сапер летит? Невольному грудь пробью, на свой вострый меч насажу! Если мой вострый меч изогнется, у прекрасного Брандавула кровью сердце обольется!

Б р а н д а в у л *(появляясь)*. Ого-го! Я есть Брандавул, по всей Турещине армистр! Против мене не может нихто состоять. Стану на землю — земля потрясется, охры - горы раздадутся, Америки, Ахрики вострепечутся, хочу Азию победить, прекрасного Капытова честный трон отобрать! Корись, Капытов, не погневайсь!

К а п ы т о в: Не хвались, Богу молись!

Бьются по щитам.

Сцена V

Богиня, Максимилиан.

Б о г и н я *(выходит)*.

Птичкой бы желала
Всю вармию слетать,
Но все бы я узнала,
Как страшно воевать!
Мой миленький сражался
Всегда в огне,
Пуль, ядер не боялся,
Все думал обо мне.
Положив меня на румяне
Зарей меня не освежит,
Солнце меня не греет,
И ночкой не усыпит

Если бы я знала, девушка, хто моего дружка с свету извел, я бы свой кинжал вострый в его грудь стремляла!

М а к с и м и л и а н. Ох ты, дерзкая девица, зачем такие нечестивые речи говоришь?

Б о г и н я. Жальте, жальте, родной царь, што я с вами невежливо поступила!

М а к с и м и л и а н: Ничем ты меня не утешишь, как не возьмешь меня за белую руку и не проведешь до белых каменных палат.

Богиня берет Максимилиана за руку, они прохаживаются и садятся рядом; она – царица.

Все *(поют)*.

Звук веселый раздается,
День счастливый, дорогой;
Ты, богиня, украшайся
Своей ангельской душой!

Сцена VI

Король, Мамай, Максимилиан, Паж, Воин.

К о р о л ь М а м а й *(сидя на троне)*. Пала, пала звезда с неба, осияла белый свет. Подымается арди — орды непобедимый царь Максимилиан! Не слыхал честь и слава о короле Мамае? Если у меня хлеба не станет, то из Молдавии самый первый Малай высылает. Ох, воин мой, воин, где ж ты, мой воин?

В о и н. Здесь, здесь я, к тебе, король Мамай, являюсь, силой подкрепляюсь. Явление мое пред тобой – жить, гулять и веселиться с тобой. Стану на горы – горы дрыжать, куда изволишь, король Мамай, посылать?

М а м а й. Бери сие грозное письмо и отнеси зверолопному царю Максимилиану и докажи ему гордость и непокорность, один на один, сто на тьму; он нам покорится, та не мы ему. Требуй с ево драгоценных подарков своему монарху, не корись ему!

В о и н. Пойду и докажу! *(К Максимилиану)*. Прийми, прийми, зверолопный царь, сие грозное письмо; ты узнай того, хто прислан от кого! Выдай моему монарху у в ответ драгоценные подарки! Узри, узри *(бьет шашкою по скрещенным шашкам стражи)*, зверолопный царь Максимилиан, на высочайшие горы, где живет король Мамай! Король Мамай, как гарнатная искра, блестит перед тобой – вон пойдет туда, торжествует злобу, где будет валяться поляда моего гробу; он твое царство сожжет, у пух-пепел превозростит! *(Уходит назад)*.

М а к с и м и л и а н *(встает)*. О, боги, боги, какой свет нонче настал! Последнейший король Мамай – и тот драгоценных подарков требовать стал. Шкараход фот маршал, явись перед трон царя Максимилиана!

Является паж.

П а ж. Здесь, здесь, царь Максимилиан! Пошто так скоро призываешь, какие дела-вказы заповелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Я дела-вказы заповелеваю: бери сие грозное письмо *(передает пакет)*, и отнеси обратно последнейшему королю Мамаю, и докажи ему гордость-непокорность за свое отечество, за его непоколебимость, один на один, сто на тьму; он нам покорится, да не мы ему; получит вместо драгоценных подарков – пули, ядра, каленые стрелы в белу грудь свою.

П а ж. Пойду и докажу! *(К королю Мамаю)*. Прийми, прийми, последнейший король Мамай, сие грозное письмо. Ты знай того, кто прислан от кого; на место драгоценных подарков получишь пули, ядра и каленые стрелы в белу грудь свою. *(Уходит)*.

В о и н *(к Мамаю)*. О, король Мамай, сколько силен, войской поубилен! Но еще будет честь-слава впереди короля Мамая! Быв, быв, все подробно рассказал.

М а м а й. Што он тебе в ответ овечал?

В о и н. Весьма грубо отвечал: «Помежду драгоценных подарков получишь пули, ядра, каленые стрелы в белу грудь свою».

М а м а й. О, я и сам к ему пойду!

В о и н. Иди, мой дражайший король Мамай, я за порядком здесь посмотрю. Соберитесь магометанской веры, помолимся великому Багомету. Великий Багомет! Да не покинешь нашей просьбы и победишь царя Максимилиана!

В с е. Алла, алла! Щадит!

Это проделывается три раза.

М а м а й *(подходя к трону Максимилиана, пускает изо рта огонь).* Ух, ты, нечестивый, зверолопный царь Максимилиан, не слыхал честь славы о короле Мамае! Скачу на горы – горы дрожат, гляну на безьмы – безьмы кипят, пойду к градам – касницкие грады опадают, мелкие башни по-за воблаку летают; небо и земля растворится, звезды на землю впадут, солнце помертвеет! Такой и ты, человек; упадешь перед ногами у короля Мамая! Не привык ты скитаться в кебертских лесах, не был ты во варварских руках, то побудешь!

М а к с и м и л и а н. Сколько ты не храбруешь, перед моим троном мертвый будешь!

М а м а й. Ты хто есть таков?

М а к с и м и л и а н. Я есть царь!

М а м а й. Может ты князь, привозвращу тебя сейчас в черну грязь! Сражаюсь с тобой. *(Нападает).*

М а к с и м и л и а н. Защищаюсь! *(Поражает шпагой Мамая, тот падает).* Паж, падь пред трон царя и монарха!

Следует приказ позвать старика; старик перебрасывается с пажом теми же прибаутками, что в III сцене.

Сцена VII

Максимилиан, Паж, Старик, Еврей, Черт, Доктор, Фельдшер.

Максимилиан в прежней форме заставляет старика схоронить Мамая; старик уславливается в вознаграждении.

С т а р и к. И конфетки мне будут?

М а к с и м и л и а н. Будут и конфетки тебе.

Старик делает вид, что хоронит труп, топчет землю.

С т а р и к. Ваше царское попираторство, я зарыл того пана, то за труды что милость ваша?

М а к с и м и л и а н. Вот тебе, старичок, двадцать пять рублей, пойди попьянствуй за их.

С т а р и к *(идет к дверям, у которых лежит еврей, и стучит).* Иосель, Иосель, дай мне горилки!

Е в р е й *(как будто обращается к своей жене).* Отчини ему, старий собаций!

С т а р и к. Вот, на тебе двадцать пять рублей; царь дав, штоб ты завтра дал похмелиться.

Наливает и пьет.

С т а р и к и в с е *(поют известную малороссийскую песню; старик пританцовывает и делает вид, что он пьян).*

И под вишенькою,
Под черешенькою
Стояв старый с молодою,
Ровно с ягодою.
Я просилася и молилася:
– Пусти мене, старый дид,
На улицу погулять.
– И сам не пойду, и тебе не пущу,
Бо ты мене, старенького,
Покинешь на беду!

С т а р и к *(снова будит еврея).* Иосель! Дай похмелиться!

Е в р е й *(не вставая).* Стара собака, цого ходишь? Ты мене спать не даесь *(бьет старика по горбу и толкает от себя).*

С т а р и к *(к Максимилиану).* Ваше царское попирательство, мене Иосель побив, гроши у мене отняв; у него пачпорта нет, он — бродяга.

М а к с и м и л и а н *(призывает обычной фразой пажа).* Я дела-вказы заповелеваю: приведи мне Иоселя!

П а ж *(подходит к еврею и будит его).* Иосель, Иосель!

Е в р е й. Пусти ты, стара собака, сукин сын!

Паж продолжает будить.

П а ж. Вставай, сукин сын! Зачем старика побил, деньги отнял? Иди к царю, сукин сын!

Е в р е й. Ну, постой, я хоть Богу помолюсь троски! Стара собака, я тебе дал горилки!

П а ж. С кем ты грубишь, сукин сын? Ты бачишь, кто я такой? Иди к царю!

Е в р е й. Васе благородие, простите, що я так грубил; я думал, што старик пришел; всю ноц не давал спать, я ему горилки давал; он мене побил, и Рукольку мою перелякав, и детей попузал, и вокна побил цисто!

П а ж. Ну, иди же, иди к царю!

Е в р е й. Ай, ваше благородие, возьмите двадцать пять рублей, не ведите только меня к царю, вин мене голову зниме, царь!

П а ж. Иди, иди к царю!

Е в р е й. Ай, ваше благородие, Руколька моя цайком вас напоит, только не ведите к царю!

П а ж. Нет, мене служба дороже за двадцать пять карбованцев.

Е в р е й. Ну, я пиду, я пиду; вин у мене горилку пив, я его знаю. *(Отправляется, расчесывает бороду)*. Здравствуйте, ваше царское императорство, почто вы мене так скребуете скоро?

М а к с и м и л и а н. Зачем же ты старика этого разбил и деньги отнял?

Е в р е й. Ни, я его не бив; на сто у наймычки спидницу украв, стара собака!

С т а р и к. Нет, он безпашпортный, он бродяга; он бреше, я у него ничего не крал.

М а к с и м и л и а н. У его пашпорта нет?

С т а р и к. Нет, ваше императорство, он бродяга.

Е в р е й. Вин, стара собака, каже, сто у меня пашпорта нет? Я купец Бердичевский; у меня в Бердичеве лавки: с краю все чужие и в середине все не мои. *(Вынимает паспорт)*. Я Юдка Баркович, Житомирского губернии, Бердичевского уезда; выбран самым главным когалом старшим рабином, ездил по селам, по городам, по местечкам собирать шкурки, габелки, старые кожушки, ломаные, добрые гвозди. Я — купец; сто ты, сукин сын, чуешь, что в пашпорте написано?

М а к с и м и л и а н. Старик, поставь его на часы!

С т а р и к. Становись на часы!

Е в р е й. Сто! Положь мене часы, то я стану на часы.

М а к с и м и л и а н. Поставь его, старик, на калавур, пущай калавурит.

С т а р и к. Становись, парх, на калавур! Як я служил двадцать пять лет царю, правив калавур; теперь ты послужи, когда ты старика разбил.

Е в р е й *(берет у старика булаву и ходит)*. Калавур! Хто там ходит с длинным чубуком сладким? Калавур! *(При этом бьет деда булавою и думает убежать; выскакивает черт, скачет еврею на шею, и тот уносит черта)*.

С т а р и к. Ваше царское императорство, я через ваши похороны сам заболев!

М а к с и м и л и а н. Так тебе доктора потребовать, старичок?

С т а р и к. Так, верно, потребуйте дохтура.

М а к с и м и л и а н *(призывает обычно пажа).* Приведи доктора!

П а ж. Пойду и приведу! Дохтур!

Входит доктор.

Д о к т о р *(к Максимилиану).* Чего изволите?

М а к с и м и л и а н. Можешь ли ты больных людей лечить?

Д о к т о р. Могу, могу! За какого вы меня доктора посчитаете? За русского али за хранцуского?

М а к с и м и л и а н. За русского.

Д о к т о р. Я не русский, не хранцуский – я штаб-лекарь, турецкий аптекарь: кровь точу, боль лечу, чирьи вырезаю, вереды уставляю, на тот свет народ живой отправляю; ко мне ведут на ногах, от меня ведут на дровлях; ежели мене, господа, не верите, спросите у покойника, который умер у во вторник, на том свете в лазарете тридцать три года. Хвершал!

Входит фельдшер.

Ф е л ь д ш е р. Чего изволите?

Д о к т о р. Сколько у нас больных?

Ф е л ь д ш е р. Сорок без одного!

Д о к т о р. Нет ни одного!?

Ф е л ь д ш е р. Сорок без одного!

Д о к т о р. Нет ни одного? Покажи хоть одного!

Ф е л ь д ш е р. Иван Егорыч. *(Указывает на деда).*

Д о к т о р. Иван Егорыч, что у тебя болит?

С т а р и к. Што запалишь, той горить!

Д о к т о р *(к фельдшеру).* Господин атьютант, спросите на русском языке, может, у его болит голова?

Ф е л ь д ш е р. Дед, может быть, у тебя болит голова?

С т а р и к. Голова!

Д о к т о р. То иди, дедушка, к своей старухе, возьми медную кастрюлю, прошлогоднего снегу, нынешнего льда, козиных бобков, кислого теста и приложи себе до головы, щоб не нашел места и за три дни. Старик, может быть, у тебя болят руки?

С т а р и к. На тебе брюки!

Д о к т о р *(к фельдшеру).* Господин атъюдант, спросите его на русский язык, может быть, у него болят руки?

Ф е л ь д ш е р. Дедушка, может быть, у тебя болят руки?

С т а р и к. Руки!

Ф е л ь д ш е р. Руки болят у его!

Д о к т о р. Возьми маленький топорок, положить руки на порог, отрубить, крылья подставить, старого пса летать его заставить! Не болит ли у тебя ног!

С т а р и к. Вот тебе рог!

Д о к т о р. Господин атъютант, спросите, не болят ли у него ног?

Ф е л ь д ш е р. Дедушка, может быть, у тебя болят ноги?

С т а р и к. Ноги!

Д о к т о р. Взять маленький топорок, положить ноги на порог, отрубить, деревяшки подставить, старого пса ходить заставить. *(К публике)*. Вот, господа, я вылечил этого старика, заслужил себе хрест и медаль и отправлюсь в военну госпиталь.

Вариант сцены с доктором.

Максимилиан, Паж, Адъютант, Старик, Доктор.

М а к с и м и л и а н. Пойди и приведи Марка-гробокопателя!

П а ж. Пойду и приведу! *(Обращаясь к старику)*. Диду, диду, иди, тебя царь кличе.

Старик входит.

С т а р и к. Який чмарь? Я вчора спав и сегодня встав! А де вин живе?

П а ж. Против неба на земли.

С т а р и к *(пробует палкою)*. Ого, ого, як далеко, и палицею не достанешь! А на чому вин велив йихать – на пари, чи на тройци?

П а ж. На пари!

С т а р и к. Я на тройци пойиду! *(Подходит)*. О, ваше высокопопирательство, пощо так скоро призываете, яки дила-вказы заповелеваете?

М а к с и м и л и а н. Я дела-вказы заповелеваю: пойди прибери это тело *(Адольфа)*, чтобы на солнце не тлело, птицы не клевали, звери не терзали, и предай его сырой земле.

С т а р и к. А що ж мени за то буде?

М а к с и м и л и а н. С носа по грошу, а с большого по два.

Старик подходит к убитому.

<С т а р и к.> Аршин – то вдовш *(меряет)*, та вшир одна осьмуха, — тягни его за ухо! *(Подымает за ухо)*. У! Ваше высокопопирательство, я тило прибрав, соби хоробы достав.

М а к с и м и л и а н *(призывает адъютанта)*. Господин адъютант, спросите, што у него болит!

А д ъ ю т а н т. Що у тебя болит?

С т а р и к. Як запалишь, той горит.

А д ъ ю т а н т. А ще що?

С т а р и к. Пид колиньмы бильмо.

А д ъ ю т а н т. А ще що?

С т а р и к. На очи не чую, на ухы не бачу!

А д ъ ю т а н т. А ще що?

С т а р и к. Волосья попухло.

А д ъ ю т а н т. А ще що?

С т а р и к. Иды к бисовому батьку!

Является доктор.

Д о к т о р. Фу, как мой на свете русля, мой сатумал кушать вкусно, колпаса ан цукир-плюкер, много денежки нажил, как моя его лечила; з него кровь мечила, а он видит, что пособия нет, да и отправился на тот свет; вон спроси, если не веришь, того покойника, что умер прошлый год во вторник. Вот тебе, старик, первое средство: возьми большой медный кострюль, ковалок леду, гусиное молоко, прошлогоднего снегу, куриного масла, поставь на теплое место и пуль-парска, порось-марска, пули давери уходи, старый черт, за двери!

С т а р и к. Заграйте веселее!

Сцена VIII

Максимилиан, Паж, Арап, Цыган.

М а к с и м и л и а н *(призывая пажа)*. Иди в белые палаты, приведи черного арапа!

А р а п *(является)*. Сизки раздались, на море туманы поднялись, такой я есть сильный черный арап, подымался войской под Царь-град. Стану на землю – царские грады разобью, земля задрожит, царь с престолу убежит. Ставай вармия у ряды, едет черный арап с орды, его шапка с пером, грудь горит серебром.

М а к с и м и л и а н. Зачем ты, несчастный арап, подошел под наш Царь-град – дань платить или войско за собою водить?

А р а п. Я не хочу дань платить, хочу за собою войско водить. Почему вы мене знаете, што черным арапом называете? Я в Арапии бывал, сильных, могущих богатырей побивал, я черных цыганей у грязь топтал.

Вбегает цыган.

Ц ы г а н. Когда бы ты в Арапии бывал, сильных, могущих богатырей побивал, а черных цыганей у грязь топтал, так ты бы свой трон потеряв. Я б тебе убил-зарубил, на свою хвойду посадил. Кайсь предо мною!

А р а п. Каюсь перед вами, што поступил грубо с вами.

В с е *(поют)*.

Ох, ты, поле мое,
Поле чистое,
Ох, ты раздолье мое!
Ох, хорошо же ты, поле,
Приукрашенное,
А все травушкой,
Все муравушкой,
Все цветочками,
Василечками.

Сцена IX

Богиня, Брандавул, Капытов.

Б о г и н я. Хожу я, гуляю по чистому полю, по широкому раздолью; поднимусь высоко, спущусь далеко, на мальцево поле; малец явится, мне покорится.

Является Брандавул.

Б р а н д а в у л. Ох, ты, триадская девица, почему ты мене знаешь, што ты мене мальцем узываешь? Али ты моей хвабрости не знаешь? Посажу на ладонь, скипишь, как огонь; дам тебе в ухо, останешься глуха; дам тебе в висок, посыпется из ноздрей песок; дам тебе под бока, поднимешься выше облака. Кайсь предо мною, что поступила грубо со мною!

Б о г и н я. Каюсь перед вами, что поступила грубо с вами.

Является Капытов.

К а п ы т о в. Я могу за прекрасную девицу заступиться! Тебе побью, поражу, на острый меч посажу.

Б р а н д а в у л. У моего дедушки было 83 богатыря, я и тых побив-порубив, а тебе чего?

К а п ы т о в. Не хвались, Богу молись!

Сражаются.

Все *(поют)*.

Красна девица скончалась
Во высоком тереме,
Белы ручки сложила,
Накрывали полотном.
Вдруг певчие запели,
На кладбище понесли;
На кладбище все взносили,

Застонала вся земля.
Вся селенная сказала,
Что покинула душа.
Тело в гробе отвечало:
«Подойди, милый, сюда,
Подойди, милый, поближе,
Вороти душу назад».
Не можно к гробу подойтить,
Нельзя души назад заворотить!

Сцена X

Максимилиан, Цыган, Дед и Еврей.

М а к с и м и л и а н. Цыган!

Ц ы г а н. Эге!

Это проделывается трижды. Цыган, дед и еврей едут втроем на палке – «цапке»; дед и еврей убегают.

Ц ы г а н. Нашто, ваше императорство, призываете и какие дела-вказы заповелеваете?

М а к с и м и л и а н. Не можно с тобою на кони поменяться?

Ц ы г а н. Можно, можно на твою сиватую, на мою горбатую; у твоей сиватой грива, как щетина, а у моей горбатой хвост, як дубина. Што то за лошадь бывает, что хвостом потрясет, так за Балканы занесет; на горку три кнута, а с горки без хомута; бежит — дрожит, повалится – в грязи лежит. Прошу коня поднять, тогда будем менять.

М а к с и м и л и а н. Да, цыгане по всему свету такие прохвосты!

Ц ы г а н. Эй, батенька генерал, я за свою кобылу вороную да наживу себе жену молодую; тоды буду цыган богатый и брюхатый, буду школы заводить да на истинный путь наводить: как по чужих конюшнях ходить, по коморах лазить; тогда буду цыган не плох, мею вошей и блох; в одном кармане вошь на аркане, в другом блоха на цепи. Торговал я кирпичом – остался не причем; торговал я баранками – зовут меня обманками; торговал я киселем – зовут Василем и хвамилия моя Мамеля. Ге-ге-ге! Бяжу я на базар, там горит пожар, я бяжу с пожару – зовут меня к царю на коней менять. Менять – не гулять, а после не каяться. Заграйте музыки на разные языки!

Играют, танцуют и поют.

№ 22
Царь Максимилиан

Действие I

На сцене стоит стул, изображающий трон, возле него «скороход-фельдмаршал», обыкновенно самый младший член труппы. На нем солдатский или офицерский мундир, сообразно с тем, какой удалось достать артистам; на мундире погоны или висячие эполеты, подлинные или сделанные из картона, цветной бумаги и шумихи, сабля или тесак, через плечо красная лента. На груди орден и звезда. На голове шлем с султаном, сделанный или из жести, или из картона и сусального золота. Входит царь Максимилиан, одетый так же, как скороход. Впоследствии ему приносят корону такого вида: обруч, охватывающий голову; к нему приделаны вверху две полосы накрест, правильно изогнутые. Наверху или на лбу короны иногда находится звезда. Лент у царя две – красная, голубая или зеленая; орденов и звезд побольше, чем у скорохода.

М а к с и м и л и а н *(к публике)*. Здрвствуйте, всепочтеннейшие господа! Вот и я к вам явился сюда. За кого вы меня признаете: за короля пруського или за прынца хранцюзького? Я не есть король пруський, ни прынц хранцюзький, а я есть царь Максимилиан! *(К скороходу)*. Для кого сей тронт сооружен?

С к о р о х о д. Для вашего царского величества!

Уходит.

М а к с и м и л и а н. Сяду я на этот трон, приму в руки скипетр и рукодержаву и буду судить свой народ. *(Садится на трон)*. Скороход-хитьмаршал, явись пред тронт твоего монарха!

С к о р о х о д *(быстро появляется, шага за три перед царем становится на одно колено, вынимает саблю, салютует и вонзает ее в землю с левой стороны, продолжая держаться за нее рукой)*. Почто, царь Максимилиан, меня призываешь или какие дела-вуказы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Пойди и принеси мне скипетр, корону и рукодержаву, чтобы судить тебе твой народ. *(Встает, вкладывает саблю в ножны и уходит)*.

Появляется процессия: скороход среди двух дев, несущих корону, скипетр – палку, обклеенную сусальным золотом с сусальной звездой на верхушке, и державу – шар, обклеенный сусальным золотом. Все трое – иногда процессия состоит и из большого количества лиц – поют.

Я к царю иду,
Златой венец несу,
На голову надену,
Хвалу произнесу.

Этот куплет исполняют три раза, причем третий и четвертый стих поют каждый раз, стоя на коленях. По окончании пения скороход вручает царю скипетр и державу и надевает на его голову корону. Процессия удаляется.

М а к с и м и л и а н. Скороход-хитьмаршал, явись пред тронт твоего монарха!

С к о р о х о д. Почто, царь Максимилиан, меня призываешь или какие дела-вуказы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Пойди и приведи ко мне моего гордого и непокорного сына Адольхву.

Уходит.

А д о л ь ф *(является, одетый, как скороход, только пышнее).* Почто, отец, меня так скоро призываешь или какие дела-вуказы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Поклонись моим кумирическим богам!

А д о л ь ф. Не поклонюсь я твоим кумирическим богам: я твои кумирические боги подвергаю под ноги. *(Топает для большей выразительности ногой).*

М а к с и м и л и а н *(яростно кричит).* Скороход-хитьмаршал, явись пред тронт твоего монарха!

С к о р о х о д. Почто, царь Максимилиан, меня призываешь или какие дела-вуказы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Пойди и отведи моего гордого и непокорного сына Адольхву на три дня в пустыню: авось он одумается!

С к о р о х о д. Пойду и отведу твоего гордого и непокорного сына Адольхву на три дня в пустыню: авось он одумается.

Уводит Адольфа, причем последний поет, остальные же артисты, еще не участвовавшие, подтягивают.

Я в пустыню удаляюсь
От прекрасных здешних мест…
Сколько горестей-печалей
Мне в пустыне должно снесть!

М а к с и м и л и а н. Скороход-хитьмаршал, явись пред тронт твоего монарха!

С к о р о х о д. Почто, царь Максимилиан, меня призываешь или какие дела-вуказы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Пойди и приведи моего гордого и непокорного сына Адольхву из пустыни: авось он одумался.

С к о р о х о д. Пойду и приведу твоего гордого и непокорного сына Адольхву из пустыни: авось он одумался.

Уходит и возвращается с Адольфом.

А д о л ь ф. Почто, отец, меня призываешь или какие дела-вуказы повелеваешь?

Повторяется слово в слово предыдущая сцена, и Максимилиан, призвав скорохода, отправляет Адольфа на три недели в пустыню. Адольф с пением тех же стихов удаляется. Его опять призывают. Максимилиан в третий раз принуждает Адольфа поклониться кумирам и за непослушание отправляет его в пустыню на три месяца, куда Адольф удаляется и на этот раз с пением.

М а к с и м и л и а н. Скороход *(и т. д.)*.

С к о р о х о д. Почто *(и т. д.)*.

М а к с и м и л и а н. Пойди и приведи моего гордого и непокорного сына Адольхву: авось он одумался.

С к о р о х о д. Пойду *(и т. д.)*.

А д о л ь ф. Почто, отец *(и т. д.)*.

М а к с и м и л и а н. Поклонись моим кумирическим богам!

А д о л ь ф. Не поклонюсь я твоим кумирическим богам. Я твои кумирические боги подвергаю под ноги.

М а к с и м и л и а н. Скороход *(и пр.)*.

С к о р о х о д. Почто *(и пр.)*.

М а к с и м и л и а н. Пойди и приведи моего палача Брамбеуса: пусть он на моих глазах снимет с моего гордого и непокорного сына Адольхва ордена, ленты, кавалерии, а с плеч его голову.

С к о р о х о д. Пойду и приведу к тебе палача Брамбеуса. Пусть он на твоих глазах *(и пр.)*.

Уходит.

Б р а м б е у с *(в черной маске, с черным шлемом на голове, с черными перьями на шлеме, в засученных руках, выкрашенных в красную краску, обнаженная сабля; одет в красную рубашку)*. Почто, царь, меня так скоро призываешь или какие дела-вуказы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Пойди и отведи моего гордого и непокорного сына Адольхву на лобное место, сними с него ордена, ленты, кавалерии и на моих глазах голову.

Б р а м б е у с. Пойду и отведу твоего непокорного *(и т. д.)*.

Отводит Адольфа в сторону, где стоит дерево.

Х о р *(поет, не появляясь на сцену)*.

Как на лобном месте
Молодец стоит,
Думушку думает,
Дышит тяжело.
Знать приходит времечко,

Добро прошло,
С плеч его могучих
Сняли ордена.

(Брамбеус при пении этих стихов снимает ордена и эполеты с Адольфа).

Скован он, скован,
Скован по рукам;
Скован он, скован,
Скован по ногам.

(Брамбеус обматывает цепью его руки и ноги).

Б р а м б е у с. Ох, жаль мне царского сына, да нельзя изменить царского слова. *(Рубит Адольфу голову, затем декламирует)*.

Под зеленою ракитой
Лежит царский сын убитый.
Солнце и месяц померкамши,
Я на свою душу острый меч накладамши.
(Закалывается).

М а к с и м и л и а н. Скороход *(и пр.)*.

С к о р о х о д. Почто *(и пр.)*.

М а к с и м и л и а н. Пойди и приведи дедушку-гробокопателя!

С к о р о х о д. Пойду *(и пр.)*.

Уходит и возвращается с дедушкой-гробокопателем.

Д е д у ш к а - г р о б о к о п а т е л ь *(с длинной клочковатой бородой, в полушубке овчиной наружу, сгорбленный, с палкой в руке)*. Почто *(и пр.)*.

М а к с и м и л и а н. Пойди и отнеси эти тела и закопай так, чтобы их птицы не клевали и зверье не таскало!

Д е д у ш к а - г р о б о к о п а т е л ь. Чтобы их птицы клевали и зверье таскало? Хорошо, батюшка, сделаю!

М а к с и м и л и а н. Нет, чтобы их птицы не клевали и зверье не таскало.

Д е д у ш к а - г р о б о к о п а т е л ь. Хорошо!

Уносит тела.

Действие II

Максимилиан сидит на троне; в противоположном углу сидит король Мамай, одетый, как Максимилиан, но в зубчатой короне (обруч, отделанный вверху зубчиками) с полумесяцем на ней. Возле короля Мамая стоит его племянник. Мамай держит в руках скипетр и державу с полумесяцем наверху.

М а м а й *(племяннику)*. Возьми и отнеси царю Максимилиану в подарок пули, ядро, картечи и огненные стрелы, а скоро и я сам к нему приду в гости.

П л е м я н н и к. Возьму и отнесу *(и т. д.). (Идет и несет Максимилиану ящик с огненными стрелами)*. Мой дядя прислал тебе в подарок пули, ядро, картечи и огненные стрелы и велел сказать, что скоро и сам будет к тебе в гости.

М а к с и м и л и а н. Скажи своему дяде, что я ни пуль его, ни его самого не боюсь.

П л е м я н н и к. Пойду и скажу. *(Уходит)*.

Мамай идет к Максимилиану и сражается с ним. Максимилиан убивает Мамая.

П л е м я н н и к *(является и, увидев лежащего дядю, восклицает)*. Ли мой дядя убит, ли он так лежит? *(Наклоняется к Мамаю)*. Солнце и месяц померкамши, я на свою душу острый меч накладамши. *(Закалывается)*.

Максимилиан призывает скорохода и посылает его за гробокопателем. Далее повторяется конец первого действия.

Действие III

Максимилиан сидит на троне. На противоположной стороне показывается гетман-малоросс, одетый так же, как Максимилиан, только корона у него на голове зубчатая с крестом наверху, с поперечными полосами или просто зубчатая с крестом спереди, или такая, как у Максимилиана, но с крестом наверху.

Г е т м а н - м а л о р о с с *(обращаясь к публике)*. Здравствуйте, всепочтеннейшие господа! За кого вы меня признаете: за короля пруського или за прынца хранцюзького? Я не есть король пруський, не прынц хранцюзький, а я есть гетман-малоросс. *(Идет к Максимилиану)*. Здравствуйте, ваше царское величество!

М а к с и м и л и а н *(сходит с трона, кладет на трон скипетр и державу, здоровается за руку с гетманом)*. Здравствуйте, гетман-малоросс! *(Начинает прохаживаться по сцене)*. Где бывали, что видали?

Г е т м а н - м а л о р о с с. Бывал я по всем четырем сторонам: в Париже, к вам поближе, в Италии, от вас подалее. Но самое интересное, так это в вашем государстве. Я прошу вас показать жида: у него очень много денег, лошадей, красивая Хайка, и он очень хорошо танцует.

М а к с и м и л и а н. А не может быть! Я и не знал! *(Садится на трон, берет в руки скипетр и державу и зовет скорохода)*. Скороход *(и пр.)*.

С к о р о х о д. Почто *(и пр.)*.

М а к с и м и л и а н. Пойди и разыщи жида, у которого много денег, лошадей, красивая Хайка и который хорошо танцует.

С к о р о х о д. Пойду и разыщу жида *(и пр.)*.

Уходит и возвращается с жидом.

М а к с и м и л и а н. Правда, Янкель, что утебя много денег?

Ж и д. Ай вей, васе царское и императорское велицество! Яки у зида гроси, хиба только одни воси!

М а к с и м и л и а н. А ну как я тебя велю казнить!

Ж и д *(бросаясь в ноги Максимилиану)*. Ай вей, тателе, мамеле! У меня е, е гроси, богато гросей, три скатули: в одной густо, в другой пусто, в третьей нет ницаво.

М а к с и м и л и а н. Ну, вот хорошо. А вот у тебя кони хороши?

Ж и д. Васе императорское велицество! Ну, яки у зида кони?

М а к с и м и л и а н. Придется мне, кажется, с тобой расправиться!

Ж и д. Ай вей, у мене богато коней! Тройка синих, тройка сизых, тройка нет никаких!

М а к с и м и л и а н. Ну, вот это так! У тебя еще жена, говорят, хороша?

Ж и д. Зинка? Ну, васе императорское царское велицество, какова у зида зинка? Йих банаид, нема никакого!

М а к с и м и л и а н. Ой, смотри, Янкель!

Ж и д. Е, е зинка! Там так хороса, хороса… а-а-а… восива, парсива, на припецку воси бье.

М а к с и м и л и а н. А, хорошо. Ну, теперь повесели нас, спляши что-нибудь!

Ж и д. Ну каково у зида танцы?!

М а к с и м и л и а н. Вижу, придется мне расправиться с тобою по-свойски!

Ж и д. Ну, за цего такова рахуба! Ну, я вам и протанцую. Я хоросо танци понимаю: як цуцык на морози. Тольки позвольте мине Богу помолиться, у нас севодни сабас.

М а к с и м и л и а н. Молись!

Царь и гетман уходят, а жид бормочет с завываниями молитвы. Потом хор поет какую-нибудь песню, жид танцует. Когда прохаживающиеся царь и гетман поворачиваются к жиду спиной, он садится на трон, берет в руки скипетр и державу и самодовольно провозглашает: «Я царю, царю!» Жид уходит, танцуя.

Г е т м а н - м а л о р о с с. Слыхал я, ваше царское величество, что у вас в темнице 33 года сидит непобедимый рыцарь Аника-воин: интересно было бы увидеть его и побиться с ним.

М а к с и м и л и а н. Хорошо. *(Садится на трон)*. Скороход *(и пр.)*.

С к о р о х о д. Почто *(и пр.)*.

Уходит и возвращается с Аникой-воином, одетым в черный панцырь и черный шлем с черными перьями.

А н и к а. Почто, царь, меня призываешь?

М а к с и м и л и а н. Вот, Аника-воин, хочет с тобою мой приятель Гетман-малоросс померяться силами.

А н и к а. Вели расковать.

Скороход снимает цепь с Аники и дает ему свою саблю, Аника и гетман сражаются, гетман падает убитым, Аника уходит.

М а к с и м и л и а н. Скороход *(и пр.)*.

С к о р о х о д. Почто *(и пр.)*.

М а к с и м и л и а н. Пойди, позови доктора.

С к о р о х о д. Пойду и позову доктора.

Уходит.

Д о к т о р - н е м е ц *(является с клистирной трубкой)*. Што герр тсарь меня присывай?

М а к с и м и л и а н. Вот вылечи! *(Указывает на гетмана)*.

Д о к т о р. О, хорошо! Где мой нехотяй? Ти, фельтшер! Приступай скорей!

Фельдшер появляется пьяный с громадной бутылкой, напевает гнусным фальцетом: «Дует, дует ветерок из трактира в погребок». Подходит к гетману и довольно непочтительно хватает его за нос. Доктор сует гетману под нос пузырек.

Г е т м а н *(вставая)*. Фу, как я крепко спал!

М а к с и м и л и а н. Ваше царское величество еще дольше спали бы, если бы не доктор!

Появляется Престрашный Исполин. На нем маска, панцирь и шлем — все черное.

П р е с т р а ш н ы й И с п о л и н или Г о с п о д и н *(обращаясь к публике)*. Здравствуйте, всепочтеннейшие господа! За кого вы меня признаете: за короля пруського или за прынца хранцюзького? Я не есть король пруський, не прынц хранцюзький, а я есть Престрашный Господин. *(Подходит к Максимилиану и, вынимая саблю из ножен, бьет его по его сабле)*. Царь Максимилиан, чего хочешь: биться или мириться?

М а к с и м и л и а н. Хочу биться!

Сражаются, гетман, доктор и фельдшер в страхе убегают. Исполин убивает Максимилиана и садится на трон, чем и кончается трагедия.

№ 23
Царь Максимилиан
(святочная кумедия)

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м и л и а н: высокий, красивый, статный парень; молодой, без бороды.

А д о л ь ф: царский сын.

Б р а м б е у с п а л а ч: высокого роста, могучего телосложения.

М а к с и м к а-к у з н е ц.

С к о р о х о д.

Д е в и ц а: переодетый мальчик с красивыми чертами лица.

1-й б о г а т ы р ь: старший.

2-й б о г а т ы р ь: младший.

С т а р и к М а р к о: гробокопатель, горбатый балагур, пересыпающий свою речь прибаутками.

Д о к т о р.

Г у с а р и н.

Ч е р н ы й А р а п: самый высокий парень.

А н и к а-в о и н: местный силач, крепкого сложения.

З м е й-У л а н.

С м е р т ь: с саблей вместо косы.

К а з а к.

Ж и д И ц к а.

Ц ы г а н И в а н.

К о р о л ь М а м а й.

Все вынимают сабли из ножен и становятся правильными рядами; вперед выступает царский сын Адольф.

А д о л ь ф *(запевает)*.

Поехал казак на чужбину далеко,
На своем вороном коне.

В с е х о р о м.

Он свою краину на веки покинул,
Ему не вернуться в отеческий дом.
Поехал далеко, где вьются мятели
И сильны морозы трещать…
Просил и молил казак умирая
Насыпать курган в головах;

Пущай на кургане калина родная
Красуется в аленький цвет.
Пущай на калине сидят вольны пташки…
Вот когда тужил тот казак на чужбине
И вспомнил он милу свою сторону.

Является С к о р о х о д.

Здравия желаю, почтенные господа,
Вот и я явился к вам сюда;
Но извините меня в том,
Что я в платье худом.
Есть у меня сюртук-апарат,
На котором 75 лат,
Потому я его не надел,
Что коло его много дел.
Засвидание, почтенные господа,
Явится к вам царь сюда.

Входит Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Здравия желаю, почтенные господа,
Вот и я явился к вам сюда!
За кого вы меня засчитаете:
За царя русского,
За короля французского?
Нет, я не есть царь русский,
И не есть король французский,
Я есть царь-Максимилиан!
Из западных-северных краев.
Хоть рост небольшой,
Но сильный и храбрый воин такой…
Шел я, покорил землю русскую,
Короля прусского,
Султана турецкого
И Наполеона французского.
Силен, брат, своими богатырями!
Для кого этот трон снаряжен?

(Садится на трон и говорит).

Сижу я на тро́ну,
Принесите мне корону,
Буду судить своего непокорного сына по закону.

(Зовет Скорохода).

Скороход, фельдмаршал, стань пред грозным царем Максимилианом!

Является С к о р о х о д *(становится с правой стороны, вынимает шашку из ножен и говорит).*

Ух, ты, грозный царь-Максимилиан!
Начто скорохода призываешь,
На какой указ дело повелеваешь?
Или я в чем провинился,
Или острому мечу твоему не покорился?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(отвечает).*

Я призываю, дело-указ повелеваю:
Ты ни в чем не провинился,
Твой острый меч не притупился,
Принесть мне скипетр, рукодержаву, царскую корону.

Д в а б о г а т ы р я *(кладут на свои шашки корону, между богатырями идет Адольф. Корону подносят с песней).*

Мы к царю идем,
Злат венец несем,
На главу ему наденем…

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(берет корону и говорит).* Беру я скипетр, рукодержаву, царскую корону. Моя скипетр, рукодержава, царская корона распространилась во все 4 страны – в Азию, Африку, Америку и Европу. Все мне были покорны цари и короли. Один сын Адольф непокорный, и того могу покорить или смерти предать.

(Зовет Скорохода и отдает ему приказ).

Позвать моего сына Адольфа!

Является с ы н А д о л ь ф *(и говорит).*

О, дражайший родитель,
Всего света покоритель!
Начто сына Адольфа призываеши,
Какое дело-указ повелеваешь?
Или я в чем провинился,
Или острому твоему мечу не покорился?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Где ты мой сын любезный по эти времена бывал?

А д о л ь ф.

По волге-реке катался,
С разбойниками занимался.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(с грозным видом поднимается с трона и вынимает шашку до половины).*

Как так царскому сыну кататься,
С разбойниками заниматься?!

Послушай, мой сын любезный, после твоего отъезда твоя маменька умерла, я женился на 2-й жене, взял себе жену с кумирической веры, вот тебе — владей моим царством и веруй моим кумирическим богам!

А д о л ь ф.

Я верю вам, Иисусу Христу,
Который распят был на кресту.
А кумирические бога́
Подвергаю под нога́
Как хочу,
Так топчу!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Если ты не поверишь моим кумирическим богам, то я вызову на тебя Максимку кузнеца, пущай он тебя закует в тяжелое железо, отведет тебя в темницу, где сидят князья да бояре, которые продали Москву за три воза песку; не дать тебе ни пить, ни есть, голодной смертью помирать будешь!

А д о л ь ф. Воля ваша!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(зовет Скорохода, который немедленно является и говорит свою обычную речь. Максимилиан отдает приказ).*

Призвать мне Максимку кузнеца!

Является М а к с и м к а к у з н е ц.

Чего изволите, ваше императорское величество?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Здоров, братец.

<М а к с и м к а к у з н е ц.> Здравия желаю, ваше императорское величество! Начто требуете?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Закуй моего сына вздорного, непокорного в тяжелое железо. Отведи его в темницу, где сидят князья да бояре, которые продали Москву за три воза песку. Не дай ему ни есть, ни пить, пусть голодной смертью помирает!

М а к с и м к а к у з н е ц. Слушаю. (*Заковывает Адольфа в кандалы и ведет в темницу).*

А д о л ь ф *(поет).*

Я в темницу удаляюсь
С распрекрасных здешних мест.
Сколько горестей терпел я…
А в разлуке тяжесть есть.
Зоставляю, друг любезный,
Зоставляю для того,
Что дороже есть, милее
И прекраснее всего.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Ведите, ведите его поскорее! Дать ему сухарь хлеба и фунт воды. Пусть голодной смертью помирает! *(Требует Скорохода. Является Скороход. Выслушав его обычную приветственную речь, Царь Максимилиан отдает повеление)*. Выпустить моего сына вздорного, непокорного из темницы, не одумался ли он?

А д о л ь ф *(идет из темницы и поет)*.

Не слышно шума городского,
За невской башней тишина,
И на штыке у часового
Горит полночная луна.

(Становится на одно колено и приветствует своего отца).

О, дражайший родитель, всего света покоритель… и т. д.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Что же ты, мой сын любезный, по эти времена не одумался?

А д о л ь ф.

Я по десять думок думать не стану,
От христианской веры не отстану.
А кумирические бога́
Подвергаю под нога́
Как хочу,
Так топчу!..

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Если ты не поверуешь моим кумирическим богам, то я вызову на тебя Брамбеуса палача; пусть он выведет тебя на лобное место, снимет с тебя звезду, ленты, кавалерию и предаст тебя наглой смерти.

А д о л ь ф. Воля ваша.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(зовет Скорохода, произносит свою обычную речь и дает приказ)*.

Призвать мне Брамбеуса палача!

Входит Б р а м б е у с *(с закованными руками в красной одежде и говорит грубым голосом)*.

Стучит гучит гром громовой,
Был в тюрьме роковой…
Имею честь и власть пред Царем Максимилианом.
Что не прикажешь, то все исполню!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Выведи моего сына вздорного, непокорного на лобное место, сними с его звезды, ленты, кавалерию и предай его наглой смерти!

Б р а м б е у с. Ох, тяжкое повеление! И цепи не держатся на моих могучих руках.

(При этом Брамбеус энергично встряхивает руками и цепи спадают с них. Брамбеус продолжает). Подать мне мое рыцарское платье и богатырский мой меч! *(Скороход приносит. Надев «рыцарское платье», Брамбеус ходит взад и вперед перед Максимилианом и поет).*

О Боже, царю верный,
Невинно страждущих сердец!
Но будь Адольфу покровитель
И беззащитному отец.
Родных он в мире не имеет,
На смерть его мне предают…

Ох, Боже мой, 35 лет в пустыне проживал. Ржа железа не ела, христианской крови не проливал… А на конец приходится царскому сыну голову с плеч снимать! *(Брамбеус подходит к Адольфу и говорит ему)*. Послушай, Адольф, как ты ему годил, и он тебя любил. Не лучше ли тебе его царством владети, как под моим острым мечом лежать!

А д о л ь ф *(отвечает)*.

Как его царством владеть,
Лучше под твоим острым мечом лежать.

Б р а м б е у с *(обращаясь к Максимилиану)*. Послушай, царь! Прощаешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Нет!

Б р а м б е у с *(повторяет свой вопрос три раза; получив троекратный отрицательный ответ, он по-прежнему начинает ходить взад и вперед и говорит).*

Ах, жаль, жаль царскому сыну голову с плеч снимать,
Да нельзя царского слова сменять.
Царскому сыну голову с плеч сниму,
Сам себя злой смерти предам.

(Обращаясь к Адольфу). Прощай, мой друг, прощай, мой друг!

А д о л ь ф. Дай, рыцарь, с белым светом попрощаться!

Б р а м б е у с. Прощайся!

Адольф *(становится перед Максимилианом и говорит, кланяясь на четыре стороны).*

Прощай, восток, прощай, север, прощай, южная сторона. Прощай, царь и царица, и ты, прекрасная девица, и ты, батюшка душегубец!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Не я тебя сгубил, ты сам себя сгубил!

А д о л ь ф *(продолжает)*.

Как за мной, молодцом, остра сабля шумит,

Как у меня, доброго молодца, ретивое сердце щемит,

Как я, добрый молодец, решаюсь звезды, ленты, кавалерии, и предают меня наглой смерти, но ни за что!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. За твою непокорность!

Б р а м б е у с.

Ох, жаль, жаль царскому сыну голову с плеч снимать,

Себя самого злой смерти предавать! *(Казнит Адольфа, говоря)*. Царскому сыну голова с плеч! (*Адольф падает мертвый, Брамбеус, расхаживая взад и вперед, говорит)*.

Под зеленой, зеленой ракитой

Лежал царский сын убитый,

По-над желтыми песками

Протекла кровь ручьями.

Ух ты, ржавое железо,

Пронзи мое ретивое сердце

За невинную душу.

(Убивает себя).

Царь Максимилиан зовет скорохода <является и говорит то же. Максимилиан> и приказывает ему призвать старика Марка.

Является с т а р и к М а р к о. Здравствуй царь!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Здравствуй, здравствуй, старик!

С т а р и к. Начто требуете?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. А вот сослужи мне службу.

С т а р и к. С вами дружбу?.. Посуньтесь, царе, я возле вас сяду, буду дружбу дружить.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Кто тебе говорит – дружбу! А вот убери сына Адольфа и рыцаря.

С т а р и к. Где ж они?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. А вон лежат.

С т а р и к. Бежать? *(Делает вид, что собирается убежать)*.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Воротись, воротись, старик! Куда ты побежал?

С т а р и к *(оборотившись)*. А вы говорите – бежать.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Я тебе говорю – лежат!

С т а р и к. Кто ж это зарезал вашего сына и за что?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Да это его зарезали за его непослушание.

С т а р и к. Бачите, царе, с малых лет корми, корми его, он подрастет и не слушает отца. И у меня есть такой сыночек, что не слушает…

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Убирай, убирай их скорее, чтоб они не лежали!

Старик убирает.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(обращаясь ко всем)*. Выпустите девиц и богатырей на волю, пусть погуляют!

Из соседней комнаты или из толпы зрителей, если нет свободной комнаты, выходит молодой парень, одетый в женский костюм, и поет песню.

Вот на днях моих цветущих
Я любила молодца;
Но теперь на днях цветущих
Знать пленятся два сердца.
Что я первого любила,
А к второму сердцем мчусь.
Нету, нету мне ответу,
Знать приходит злой конец!...

Девица становится с левой стороны, шагах в двух от Максимилиана. В это время выступает 1-й б о г а т ы р ь и поет.

Хожу я, гляжу я безмолвно на черную шаль,
Но хладную душу терзает печаль.
Когда я, мальчик, молод, легковерен я был,
Младую гличанку я страшно любил.
Прелестная дева любила меня,
Но я, мальчик, дожил до черного дня…

Богатырь этот становится с правой стороны царского трона и подает девице руку. Вдруг выступает 2-й б о г а т ы р ь и говорит с грозным видом.

Я так и знал, что здесь два любовника есть!.. Я этого смерть не могу стерпеть, что она меня любила, а второму сердце отдала!

1-й б о г а т ы р ь. Нет, нет, я тебе не дозволю здесь драться, ищи себе более удобного места!

2-й б о г а т ы р ь. Замолчи, стечь, через тебя первого удовольствия решился!

1-й б о г а т ы р ь. Когда я стечь, то ты глуп человек; попробуй моего ума на саблю остру, на меч-копье булатное и на всю сбрую ратную; и так готовься к бою!

2-й б о г а т ы р ь. Готов!

В с е *(поют следующую песню)*.

Русский белый царь дружился с кумерической женой.
А еще лучше царь дружился –
Станут турки помнить нас.

Оба богатыря вкладывают шашки в ножны и убегают в отдельную комнату.

1-й б о г а т ы р ь *(выбегая, говорит)*.

Не по всему ль свету солнце сияет;
Не в одной России любовь бывает.
Крутился б, вертелся б, на султанской дочери женился,
Но век султану не корился!

2-й б о г а т ы р ь *(выбегает и становится против 1-го, говоря)*.

Не со всех сторон гром гремит,
Какой на меня грозный соперник летит,
На мою сбрую ратную, на меч-копье булатное.
Убью, срублю распроклятого сына-копыта,
На острый меч снесу!
Если мой острый меч погнется,
То распроклятого сына-копыта
Сердце кровью обольется!
Итак – готовься к бою.

В с е *(поют песню)*.

Мы пройдем с крестом-молитвой
Мы мятежников побьем.

Оба богатыря становятся на колени перед Максимилианом и кладут шашки друг другу на грудь.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(зовет Скорохода и отдает приказание)*. Позвать мне доктора, который может больных богатырей лечить.

Является Д о к т о р *(и приветствует Царя-Максимилиана)*. Здравия желаем, ваше императорское величество.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Здоров, братец!

Д о к т о р. Начто требуете?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Я слыхал, что ты можешь больных богатырей лечить.

Д о к т о р. Так точно, могу.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Что ты с меня возьмешь за это?

Д о к т о р. Города да пригородки, да деревни с селами, с людьми здоровыми, да для луку огород — совершенно вылечу народ.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Лечи!

Д о к т о р. Я как начну лечить, то в голове застучит, к одному боку припарю, другому приударю, совершенно будет здоров.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Лечи!

Д о к т о р *(обращаясь к 1-му богатырю, указывает ему на грудь и спрашивает)*. Где у тебя, братец, болит?

Б о г а т ы р ь. Ниже.

Д о к т о р. Здесь?

Б о г а т ы р ь. Выше!

Д о к т о р. То выше, то ниже – тари́, да бари́, да шут его разбери… Тот кафтан да не тот карман. На-ка, понюхай. *(Обращаясь ко 2-му богагырю)*. Что у тебя, братец, болит?

Б о г а т ы р ь. Голова.

Д о к т о р. Голова? Обрить до гола, кипятком полить, молотком побить – совершенно будешь здоров. А еще что?

Б о г а т ы р ь. Нос!

Д о к т о р. Отрезать, выбросить на мороз, и так будешь хорош! А еще что болит?

Б о г а т ы рь. Спина.

Д о к т о р. Дать тебе полуштоф вина, на закуску два блина, совершенно будешь здоров. Еще что?

Б о г а т ы р ь. Ноги.

Д о к т о р. Отрезать, выбросить за пороги, крылья приставить, летать заставить, в чистую отставку отставить! *(Доктор вынимает из ножен шашку и говорит, расхаживая взад и вперед)*. Я есть лекарь, немецкий аптекарь; хорошо могу лечить да не вылечу, кровь лечу, кровь мечу, жилы вырезаю и большие боли вставляю; на крючка беру, а на бенделя на тот свет отправляю. А если не верите, то в прошлом году во вторник умер полковник, и тот мне письма писал, что и там ему было хорошо жить. Я хожу, народ лечу, Царю Максимилиану пользу приношу…

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(зовет корохода и спрашивает)*. Я слыхал, что Гусарин приехал.

С к о р о х о д. Так точно, приехал.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Призвать его ко мне!

Скороход удаляется.

Является Г у с а р и н *(подходит к Максимилиану, делает под козырек и спрашивает)*.

Чего изволите, ваше императорское величество? Начто требуете?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Где ты по эти времена бывал?

Г у с а р и н. За Дунаем с французами воевал!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. А ну-ка, покажи свою храбрость!

Г у с а р и н *(вынимает шашку и, расхаживая взад и вперед, говорит)*.

Вынимаю шаблю из ствола,
Показываю храбрость ловко;
Моя шабелька-злодейка,
Всем французам лиходейка.
Как она у меня верно служила,
Много французских головок положила;
С французами воевала,
Всем головки поснимала.

(Останавливается около Максимилиана и говорит). Еще послушайте, господа, начинается история моя, в ваше царство новую песенку привез.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Спой.

Г у с а р и н *(поет)*. Среди долины ровныя… *(До конца)*.

Вдруг выбегает внезапно Черный Арап. Два богатыря, Брамбеус и Гусарин, становятся близ Царя-Максимилиана и приготовляются его защитить.

Ч е р н ы й А р а п *(обращаясь к Царю-Максимилиану)*. Кого ты темишь посечь, порубить – я твоему царству защита!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(обидясь)*. Предерзкий, мерзкий! Гей, скороход! *(Является Скороход)*. Призвать мне сильного, храброго Анику-воина!

Является А н и к а-в о и н *(и говорит)*. О, власть, твое царство, императорство! На что сильного, храброго Анику-воина призываешь, или ты моей храбрости не знаешь, или я в чем провинился, или острому твоем мечу не покорился?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Я призываю, дело-указ повелеваю.
Ты ни в чем не провинилсь,
Острый меч твой не притупилсь.
Ты не слышишь, ты не видишь,
Что под наше царство,
Под наше государство,
Подступил, приступил
Распроклятый Черный арап,
Хочет наше царство,
Наше государство
Посечь, порубить,

Нас всех в плен забрать
И самому мне голову с плеч снять!
Защити хоть ты, брат!

А н и к а-в о и н. Рад стараться за кровь, отечество, за веру православную.

(Приготовляется к сражению с Черным арапом).

Фу, Боже мой!
Что я вижу, что я слышу,
Что под наше царство,
Под наше государство,
Подступил, расступил
Распроклятый Черный арап.
Хочет наше царство, наше государство
Посечь, порубить, нас всех в полон забрать,
И самому Царю Максимилиану голову с плеч снять.
Это никогда не было и не будет,
Выходи на рукопашный бой-поединок!

Ч е р н ы й а р а п. Готов!

Сражаются саблями молча; сходятся три раза, Аника-воин побеждает Черного арапа. Царь Максимилиан зовет Скорохода и приказывает ему позвать Старика. Является старик.

С т а р и к. Я не буду его хоронить.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Почему?

С т а р и к. Он мне понадобится. *(Указывая на ноги)*. Это кочерги — бабам жар загребать; *(на руки)* это грабли — бабам и молодицам сено на лугу загребать; *(на туловище)* это бабкам бук — белье бучить; *(на голову)* это мужикам мазенка — повозки мазать; *(на нос)* это и вам, царе, надобинка есть — на стенку прибьете, крючок будет, пальто вешать.

Убирает тело Аники-воина.

Тихо выбегает Змей-Улан и пугает Ц а р я М а к с и м и л и а н а, который зовет Скорохода и приказывает.

Выпустить Богатырей из темницы, в которой они сидят 33 года, мне в защиту!

Является несколько богатырей, вынимают шашки и держат их над грудью Змея-Улана. Змей-Улан становится на одно колено и упирается обнаженной шашкой в другое. Над его головой держат шашки Гусарин и Брамбеус.

З м е й-У л а н *(поет)*.

На булатный песни бранной
Рыцарь в горести стоял.
Не смотря на путь пространный,

Со слезами он сказал:
Был за дальними горами,
Видел чудные края,
Век сражался со врагами
За Росеюшку, царя.

(Поднимается на ноги, разбивает над головой шашки, стуча по ним своей шашкой, и говорит).

Фу, распроклятый Царь-Максимилиан!
Всех царей, рыцарей побивал,
Но все в свою руку превращал,
Но врешь, врешь, меня одного не побьешь!
Дай мне такого царя или рыцаря,
Чтобы мог со мной побиться, порубиться,
На мой меч-самосек,
На мое копье булатное,
На всю сбрую ратную!
Давай, давай сейчас немедленно;
Голову с плеч сыму!...

Царь Максимилиан. Прочь!

Зовет Скорохода и приказывает призвать Анику-воина. Является Аника-воин. Повторяется предыдущий разговор. Аника-воин вступает в битву со Змеем-Уланом. Сходятся три раза и при встрече каждый раз Аника-воин говорит.

Не поймавши в поле птицу, теребишь,
Не узнавши добра молодца, грубишь!

Змей-Улан *(становится на одно колено перед Аникой-воином и говорит)*:

Ах, брат родной, час смерти ожидаю, и сила твоя волшебная причаровала храбрость мою, стою я перед врагом стеною за кровь, отечество, и рука моя, секучая, притомилася мечом, а ты, как есть брат мой родной… Поезжай домой, накажи жене молодой, что смерть – жена молода, поле – постель пухова.

Аника-воин.

Не жаль тебя, но жаль жены молодой,
Что жена молода остается вдова,
Но ты спи, герой, в земле сырой.
Твой брат давно в поле зарос травой.

(Убивает Змея-Улана).

По зову Царя-Максимилиана является Скороход и получает приказание привесть старика Марка, который убирает тело Змея-Улана с различными прибаутками.

Аника-воин, скрывшийся было в толпе, снова появляется перед зрителями.

А н и к а-в о и н.

Был я в разных местах,
Была у меня уся грудь в крестах.
Орденов решился,
В разбойницкую жизнь определился.
Хожу я, гуляю по чистому полю,
Нет на меня горя,
Нет на меня смерти.
Кто до меня не подходит,
Смело не говорит,
Сейчас голову с плеч сниму!

В это время позади Аники-воина появляется Смерть в виде старухи.

С м е р т ь.

Полно, Аника-воин, воевать,
Пора смерти ожидать!

Аника-воин оборачивается к Смерти с грозным видом.

А н и к а-в о и н. Что за баба, что за пьяна?

С м е р т ь. Я не баба, я не пьяна – я смерть твоя!

Аника-воин становится на одно колено и просит смерть.

А н и к а-в о и н.

Ох, смерть, моя мать,
Дай мне хоть три года погулять!

С м е р т ь.

Ни на три года,
Ни на три часа,
Сейчас тебе остра коса!

Аника-воин падает мертвым.

Скороход приводит старика-Марка, который убирает тело Аники-воина, разумеется, с помощью других. Между различными прибаутками, выдуманными самостоятельно, Старик обращается к Царю-Максимилиану с просьбою дать ему денег на похороны Аники-воина. Царь-Максимилиан дает ему 2-3 копейки.

С т а р и к. Мало!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Проси у зрителей, может, еще дадут!

Старик обходит зрителей с шапкой в руках.

Выходит Д е в и ц а *(и говорит)*. Вознесусь, вознесусь на небеса, опущусь, опущусь на майские поля!.. Если мне Царь-Максимилиан не покорится, то не буду я.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Что говорит молодая девица?

Д е в и ц а. Извините, это не на вас.
Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Прошу сесть!
Девица садится подле царкого трона. Все поют песню.

Под войной,
Под войной
Офицерик молодой,
Офицерик молодой
Разгулялся со вдовой.
Взял панянку
За правую ручку
И пошел с нею гулять;
Стал он правдоньку пытать.

Выступает К а з а к *(становится перед девицей и спрашивает)*.

Скажи, скажи паняночка,
Верно ль любишь ты меня.

Д е в и ц а.

Как любила,
Так люблю,
Только замуж не пойду!

В с е *(хором)*.

Вынул казак острый меч,
Снял головушку и с плеч.
(Казак убивает девицу).
Покатилась голова
Под царские ворота.
Подхватили казака
Под правую руку,
Посадили казака
В темную темницу.
Сидит казак один день,
Сидит казак и другой.
А на третий день казак
Стал он думать и гадать *(2 раза)*,
Стал он писемца писать,
Государю отсылать.
А Государь разбирал,
За что мой казак пропал,
За какую причину?
За красную дивчину!..

(Два богатыря поднимают Девицу и несут хоронить с песней).

Померла наша надежда,

Грудь покрыта полотном.
Ручки к сердцу приложила
И скончалася любовь.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(зовет Скорохода и отдает приказание)*. Выпустить Казака из темницы на волю, пусть погуляет!

Является К а з а к *(выхватывает шашку из ножен и восклицает)*.

Голы, голы! Выскочил Казак из неволи,
Еще казацкой натуры не научился,
С ног до головы опился.

Было у меня ружьечко старое, деревянное, которое без пороху било, да и то распроклятая Хайка-шинкарка в печке спалила.

(Казак вкладывает шашку в ножны и поет).

Да не будет лучше,
Да не будет краще,
Як у нас на Вкраини,
Не побачишь ляха, не побачишь жида…

Выбегает Ж и д. Уй!.. Вы не видали, вы не слыхали, як наши жидочки на морах потопали… страшная мука была!

К а з а к *(оборотившись к Жиду)*. Где ты, жидовская морда, взялся?

Ж и д. Я з гуголя из муголя… по вас, паночку, на часок заскок.

К а з а к. Танцуй!

Ж и д. Не умею!

К а з а к. Пой!

Ж и д. Не смею!

К а з а к. А казацкая ногайка!..

Ж и д. Забув, паночку, как вас зовут.

К а з а к. Я когда-то был пан Давид, всех вас, чертей, перевел на жидовский вид. А сейчас я пан Федор.

Ж и д. Я не ел гуголь с медом…

К а з а к. Танцуй!

Ж и д *(танцует, приговаривая)*.

Танцует жид ходором
Перед паном Федором.
И задком, и передком
Перед паном Федорком.
А что, хорошо?

К а з а к. Хорошо, хорошо! За эти проступки пойди до своей Хайки, пусть она тебе даст водки шабашковой, от которой три дня упиваешься, а на 4-й похмеляешься.

Ж и д. Уй… Моя Хайка як пошла, трах тарах, муки молоть и по сю пору нема. Послушай, на тебе грош, пойди на базар, купи себе рыбку, свари себе юшку, рыбку попей, юшку поешь, косточки собери, на базар отнеси, продаси, мне гроши отдаси!

К а з а к. Какую тебе рыбку, карась?

Ж и д. Какой вчерась? Я тебе сейчас деньги давал.

К а з а к. Я тебе говорю – карась.

Ж и д. Какой вчерась?

К а з а к. Ну, а какую ж тебе, щуку?

Ж и д. Какой там черт стукал? Я тебе деньги давал?..

К а з а к. Ну, а какую же, рак?

Ж и д. Нехай буде паночку и так!

Щелкает казака в лоб. Казак падает. Жид ощупывает его карман. Подбегает Цыган.

Ц ы г а н. Что ты, жидовская морда, наробил, начто казака убил?

Ж и д. Я его не бил. Он шел, водки напился и повалился. Говорили – казак богатый, у него полны карманы грошей напхаты. Я в карманах у него искал – у него денег нет. Давай сапоги у него снимать.

Ц ы г а н. Снимай.

Ж и д. Снимай ты!

Ц ы г а н. Снимай.

Жид начинает снимать сапоги.

К а з а к *(поднимаясь)*. Как схватится казак из гроба да ударит жида в лоб!

Жид убегает.

Является К о р о л ь М а м а й *(и говорит)*. Здравия желаем, почтеннейшие господа, вот и я явился к вам сюда. За кого вы меня почитаете – за царя русского или за короля французского? Нет, я не есть царь русский, не есть король французский. Я есть король Мамай.

Подходит к Максимилиану и подает руку. Максимилиан приглашает сесть.

М а м а й *(садясь)*. С вашим удовольствием!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Не желаете ли в проходку?

М а м а й. С вашим удовольствием!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Где вы бывали, что вы видали?

М а м а й. В городе Париже, к вам поближе, в городе Гитаре и того дале.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Что вы видали, что вы слыхали.

М а м а й. Я слыхал, что у вас есть пребогатейший жид Ицка. Хочу повидать.

В это время запевают.

Что у пана гетьмана
В пятницу не рано,
Собирался пан-гетьман
До жида на шабаш *(2 раза)*.
Здоров, здоров, жиду,
Раскурвин сын!
А сказали про жида,
У жида денег много *(2 раза)*.

Ж и д *(подбегая к Максимилиану)*. Яки у жида гроши? Одна шкатулка без дна, другая пуста, а в третьей чортма ничего! *(Убегает)*.

Х о р.

Ах ты, мальчик миленький,
Возьми пистоль маленький,
Убей, убей жида,
Раскурвина сына *(2 раза)*.

Ж и д *(подбегая к Максимилиану)*.

Як жида убивать,
Лучше деньги отдать.

Хор поет песню сначала, причем слова: «У жида денег много» заменяются словами: «У жида Хайка хороша».

Ж и д. Яка у жида Хайка? Сопата, горбата, на припичку сидыть, кашу колупае и в кашу воши кидае!...

Хор продолжает прежнюю песню, при словах: «Жид умеет танцевать», – Жид говорит.

Яки у жида танцы, як собака на морози, гир, гир!.. и побиг.

Х о р *(продолжает песню)*. Убьем, убьем жида!

Ж и д.

Если жида убивать,
Лучше буду танцевать!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Танцуй!

Ж и д. Позвольте Богу помолиться!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Молись!

Ж и д. Позвольте ваше кресло!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Садись!

Максимилиан встает. Жид садится на его место и требует Скорохода.

С к о р о х о д *(подбегая к жиду)*. Начто, жидовская морда, требуешь?

Ж и д. Призови старика Марка, пусть богомолье принесет!

С т а р и к М а р к о *(приходит ворча)*. То за жидами, то за царями, нема старику покою… Начто, жидовская морда, требуешь!

Ж и д. Пришли мне богомолье!

С т а р и к *(делая вид, что не дослышал)*. По морде?

Ж и д. Цыть, цыть, старик, не груби! Садись!

С т а р и к. Что ж мне за это будет?

Ж и д. Пойди до моей Хайки, она тебе даст рюмку водки шабашковой и кусок булки.

С т а р и к. Заспивай мени писню, жидовская морда!

Ж и д. А ты мне заспиваешь?

С т а р и к. Заспивай ты, а потом я!

Ж и д.

Подралися, подралися
Старушечка с стариком.
Разбили, разбили
Рожок с табаком!

С т а р и к. Яки жид паршиви, така и его писня!

Ж и д. Заспивай лучшей!

С т а р и к *(поет)*.

Була в мене *(2 раза)*
Старушечка любка,
Сизая голубка.
Ек послала мене в лес,
Чтоб я ей дров привез…
Дала мне кобилу слипую,
Сокиру тупую.
Мне Бог погодил,
Я сокиру загубил,
А еще в другое погодил,
Вовк кобилу залупил.

Старик приносит «богомолье» — одежду, одеваемую евреями во время богомоленья. Жид, ударяя себя в грудь, молится Богу. Старик уносит «богомолье» и требует у Царя Максимилиана музыку. Музыка играет, жид, цыган и старик танцуют гопак. После танцев выступает Ц ы г а н и говорит публике.

Здоровы булы, г... , был я вчера в кузне; я сего праздничка Рождества Христова ждал, ждал, ледве дождался. Я к сему

праздничку Рождеству Христову подстригся, подбрился, к вашей милости явился. Как шел я мимо соборной церкви и зашел я в архиерейскую певчу, и там Ивана-цыгана знают, як господина почитают, — значит Иван-цыган не дурак… Умею читать, писать, рисовать и преотлично коньков воровать… хуркуля, муркуля на крученой ковбасе. Як бы у вас в печи сало не цвирчало, то б до вас Иван-цыган не зайшов…

К о р о л ь М а м а й *(подходя к цыгану)*. Ты кто есть такой?

Ц ы г а н. А ты кто?

К о р о л ь М а м а й. Я король Мамай.

Ц ы г а н. Корову поймал? Я и кобылу поймаю, так не вырвется.

М а м а й. Ты чего сюда зашел?

Ц ы г а н. До вашего Ицки коней воровать.

М а м а й. Я вчера там был, все пограбил. Мой меч, тебе голова с плеч! *(Убивает Цыгана)*. Старик, убери!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(поднимаясь с места и обращаясь ко всем)*. Звезда с неба упала и осияла весь белый свет. Вот что господа за чудо. Говорят, нам здесь будет худо; нет, нам здесь не худо – нам здесь попить, погулять, повеселиться, золотою казной разжиться. Хозяину и хозяйке этого дома многая лета!

В с е *(поют)*. Многая лета.

№ 24
Царь Максимилиан

Действующие лица

А т а м а н: в красной рубахе и синих шароварах; сбоку висит сабля; усы лихо подняты кверху; волосы черные, длинные; вид страшный.

Е с а у л: одет также, но беднее.

Р а з б о й н и к и: одеты в красные рубахи и синие или черные шаровары, с кинжалами, саблями, топорами, кастетами, пистолетами и проч. Лица у них зверские, у многих шрамы и кровоподтеки на лицах.

О ф и ц е р: в куртке или сюртуке с эполетами из золотой бумаги, с саблей, в фуражке с кокардой, а иногда в черкесске и шапке.

Н е в е с т а его: молодой парень, одетый в корсетку и юбку, в платке или иногда в шляпке.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н: в царском одеянии с золотой короной на голове. Через плечо лента, на груди звезда, на плечах эполеты.

В е н е р а: молодой, женоподобный парень, одет в кофту и юбку; с огромным бюстом.

Т е л о х р а н и т е л и: в треуголках, с булавами в руках, в камзолах и шароварах.

С к о р о х о д: в огромных сапогах, с булавой и в треуголке.

П о п: одет в рогожу и очень растрепан, на голове какая-то шапка.

П о н о м а р ь: в подряснике, весь измятый и растрепанный.

А д о л ь ф: с серебряной короной, с лентой через плечо и со звездой.

Т а т а р ы: в колпаках.

С т а р и к г р о б о к о п а т е л ь: в старом сюртуке, согнутый.

С о л о м о н и д а: в тяпках, вид отчаянный.

Д о к т о р: с очками на носу, нос красный, несет огромную спринцовку.

Ф е л ь д ш е р: заклеена щека пластырем, глаз подбит, нос красный, с огромной бутылкой с рецептом.

Ж и д: совершенно оборванный, в грязных тряпках, которые висят на нем лентами, в ермолке, с огромными пейсами.

Ш м е р к а: одет в одну рвань.

Действие I

Атаман, есаул, разбойники, затем офицер и его невеста. Сцена представляет пещеру. На авансцене стоит стол, накрытый белой скатертью.

Явление I

Атаман, есаул, разбойники.

Выходит а т а м а н в красной рубахе и синих шароварах, вооружен шашкой и кинжалом; поет.

Там, где море вечно плещет
На пустынном берегу,
Где луна светлее блещет
В сладкий час вечерней мглы.

А т а м а н *(шашка наголо)*. Есаул!

Е с а у л. А что изволишь, барин атаман?

А т а м а н. Подать графин с водкой.

Е с а у л. Пойду и принесу графин с водкой. *(Уходит и приходит с графином)*.

А т а м а н *(берет графин и поет)*.

Братья, в жизни горя много,
Кто его не испытал?
Бог нам дал вино на радость,
Сам мудрец святой писал.
Братья, в рюмки наливайте,
Лейте через край вино!
Все до капли выпивайте,
Осушайте в рюмках дно!
Есаул!

Е с а у л. Чего изволит барин атаман?

А т а м а н. Садись-ка, мы с тобою поговорим, я тебе расскажу про жизнь свою. *(Есаул садится, опираясь на саблю)*.

Нас было двое: брат и я;
Росли мы вместе; нашу младость
Вскормила чужая семья.
Нам, детям, жизнь была не в радость, —
Уже мы знали нужды глас,
Сносили горькое презренье,
И рано волновало нас
Жестокой зависти мученье.
Не оставалось у сирот
Ни бедной хижинки, ни поля;
Мы жили в горе, средь забот.

Наскучила нам эта доля,
И согласились меж собой
Мы жребий испытать иной:
В товарищи себе мы взяли
Булатный нож да темну ночь,
Забыли робость и печали,
А совесть отогнали прочь...
Не долго братья пировали,
Поймали нас — и кузнецы
Нас друг ко другу приковали,
И стража отвела в острог.
Я старше был пятью годами
И вынесть больше брата мог.
В цепях, за душными стенами,
Я уцелел — он изнемог.

Е с а у л.

Ну, полно, барин-атаман, нам говорить про больного,
Давай-ка лучше выпьем хмельного.

А т а м а н.

Иди и принеси из-под носка,
Чтоб не брала атамана тоска.

Уходит и сейчас же возвращается с графином и стаканом.

А т а м а н. Ну, брат, наливай-ка и выпей прежде сам, я знаю, что ты горький пьяница.

Е с а у л. Пью за здоровье атамана. Ура!

Ватага разбойников тоже кричит «ура»; есаул в это время наливает водки атаману.

А т а м а н.

Пью за здравье шайки бойкой,
Пью пресладкую настойку! Ура!

Ватага разбойников кричит «ура».

А т а м а н *(есаулу)*. Поднеси-ка шайке!

Есаул подносит шайке; разбойники пьют и кричат «ура», раздается их говор и хохот.

А т а м а н. Есаул!

Е с а у л. Чего изволите, барин-атаман?

А т а м а н. Что за шум?

Е с а у л. Наши молодцы какого-то чудака привели.

А т а м а н. Дать им волю, пусть их дурак потешит.

Шайка смеется до слез над дураком.

А т а м а н. Есаул!

Е с а у л. Чего изволите, барин-атаман?

А т а м а н. Полно шутить! А ну-тка, пошли посмотреть в подзорную трубку; пусть хорошо поглядят, не идет ли кто, не везет ли чего?

О д и н и з р а з б о й н и к о в *(всматриваентся и говорит)*. Вижу!

А т а м а н. Что видишь?

Р а з б о й н и к. Не вербе сучки.

А т а м а н. О, то самые полицейские крючки! Смотри-ка лучше!

Р а з б о й н и к. Вижу!

А т а м а н. Что видишь?

Р а з б о й н и к. На воде колода.

А т а м а н.

О, то самый есть воевода —
Он хочет нас поймати,
В тюрьму сплавляти!
Смотри-тка лучше!

Р а з б о й н и к. Вижу!

А т а м а н. Что видишь?

Р а з б о й н и к. Край реки, терем, а в том тереме красна девица Анастасьюшка.

А т а м а н. А нельзя ли ее достать?

Е с а у л. Прикажи-тка гребцам-молодцам сесть на лодку да поехать.

А т а м а н. Достать мне, товарищи, ту девицу, что край водицы.

Р а з б о й н и к и садятся и будто плывут, изображая это стуком в ладоши; они поют.

Вниз по матушке по Волге *(и т. д.)*.

После этой песни еще.

Эх, вы, хлопцы, не робейте,
Своих ручек не жалейте,
Пригребайте красну лодочку
К Анастасьиному дворочку.
Анастасьюшка выходила,
Графин с водкой выносила,
Всем ребятам подносила,
С атаманом речи говорила.
Не прогневайся, сам хозяин,
В чем стояла, в том и выбежала!

Явление II

Офицер и его невеста входят в разбойничье жилище, озираясь с испугом кругом.

О ф и ц е р. Ах, Боже мой, куда это мы забрались; кругом ружья, кинжалы, ножи, вероятно, разбойничье атаманское жилище.

Выбегает атаман и хватает его за грудь.

А т а м а н. Так точно, атаманское разбойничье жилище.

А ты как сюда зашел
И с собой красну девицу завел?

О ф и ц е р. Выслушай, кровожадный разбойник: это есть не девица, а моя нареченная невеста, с которой я пришел в Стародуб закалупиться законным браком.

А т а м а н. Значит, ты мой соперник? Полезай!

О ф и ц е р. Боюсь!

А т а м а н. Полезай!

О ф и ц е р. Боюсь!

А т а м а н. Полезай!

О ф и ц е р. Боюсь!

А т а м а н. Значит, ты трус!

О ф и ц е р. Нет, я не трус, а так боюсь! Я готов душу на плаху, а голову на количек посадить!

А т а м а н. Есаул!

Е с а у л. А что изволит барин-атаман?

А т а м а н. Отведи-тка этого молодца не на кухню, а на конюшню, пусть наших трехдневных щей похлебает да моих коней попасет!

Есаул уводит офицера, который, обращаясь к невесте, поет: «Прощаюсь, ангел мой, с тобою».

А т а м а н *(обращаясь к девице)*. А тебя как звать?

Д е в и ц а. Людмила.

А т а м а н. А, не даром ты кавказского офицера полюбила! А звания какого?

Д е в и ц а. Поповского.

А т а м а н. Ах, эти нам попы да протопопы, все зашейки оттолкали. А водку ты пьешь?

Д е в и ц а. Пью.

А т а м а н. Есаул!

Е с а у л. А что изволит барин-атаман?

А т а м а н. Подай графин с водкой!

Е с а у л. Пойду и принесу графин сводкой.

Уходит и возвращается с графином; отдав его атаману снова уходит.

А т а м а н *(наливая вино, подает Людмиле)*. Пей за смерть своего мужа.

Д е в и ц а. Не хочу!

А т а м а н. Пей за смерть своего мужа!

Д е в и ц а. Не хочу!

А т а м а н. Пей за смерть своего мужа!

Д е в и ц а. Не хочу!

А т а м а н. Есаул!

Е с а у л. А что изволит барин-атаман?

А т а м а н. Эту красу-девицу отведи на покой да смотри, сам не подшути!

Есаул уводит Людмилу и украдкой от атамана ее целует. Шайка идет на добычу, слышится перестрелка, во время котрой вдруг раздается крик: «Атаман мертв!» Складывают р а з б о й н и к и несколько ружей и несут на них атамана с песней.

Среди лесов дремучих
Разбойнички идут,
На руках могучих
Товарища несут.

Носилки не простые,
Из ружей сложены,
А поперек стальные
Мечи положены.

Два длинных пистолета
За поясом висят
И два стальных кастета
У рукава блестят.

Действие II

Явление I

Входит царь Максимилиан в царском одеянии с золотой короной на голове. Возле него два телохранителя.

Ц а р ь.

Здравствуйте, господа!
Не видали вы меня никогда,
Я прибыл из Англии сюда.
За кого вы меня почтите (почитаете):
За царя русского
Или за короля прусского?

Я не есть царь русский,
Не король прусский,
Я есть царь Максимилиан.
Хотя я роста малого, но я силен и храбр...
На воды лягу — воды кипят,
На горы стану — горы шумят,
К облакам коснусь — облака упадают,
А мелкие башни за облака летают...
Но для кого сей трон сооружен,
Когда не для меня, царя Максимилиана?
Сяду на нем, воцарюсь,
Возьму в руки скипетр и державу,
Возложу корону на царскую главу.

Явление II

В е н е р а.

Хожу, брожу по чистому полю, по широкому раздолью,
Ищу встречного-поперечного, царя Максимилиана,
Я б его срубила, сказнила; мой меч обагрила бы его кровью.

Ц а р ь. Ах, ты, дерзкая Венера, зачем ты в мое царство залетела? *(Венера падает перед ним на колени, царь ее поднимает и уговаривает быть его женой; наконец, садит ее с собой рядом)*. Марш, марш!

Т е л о х р а н и т е л ь л е в ы й. Скороход фитьмарш! Явись перед трон великого монарха.

С к о р о х о д.

На что так скоро призываешь?
Или повелеть что желаешь?
Или куда хочешь послать, или что сказать —
Все для тебя готов исполнять.

Ц а р ь. Иди, приведи попа Клинцовского расстригу.

С к о р о х о д. Пойду и приведу попа Клинцовского расстригу.

Приводит попа.

Явление III

Те же, поп и пономарь.

П о п. На что, царь, меня позвал?

Ц а р ь. Да вот хочу вступить в брак законный и хочу, чтоб ты нас обвенчал.

П о п. Хорошо, да я же не один, а уменя есть пономарь Марко.

Ц а р ь Зови.

П о п. Марко, а Марко!

М а р к о. Ну, чаго ты там!

П о п. Иди скорей сюда. *(Входит Марко пьяный)*. Ну, бачишь, этих нужно обвенчать.

М а р к о. Ну, так что ж, венчать так венчать!

П о п. Дай книгу.

М а р к о. Какую там книгу? Разве не помнишь, как мы забыли ее в трактире Берхена. Остались одни бляшки.

П о п. Дай хоть бляшки, и по ним повенчаю.

Марко подает переплет от книги.

П о п *(читает)*. Во время оно ехав поп из Сиона, по имени Макарий, на кобыли карей; и взбесихуся кобылица сия, и понесешася она стремглав, и взмолихуся Макарий ко Господу: «О Господи, Господи, украти гнев кобылицы сия!» — и бысть слышен голос из небеси: «Тпру!»

Х о р *(поет)*.

А вутики, вутики —
Венчаются индюки!
Ложка крашеная, каша масляная!

П о п. Как стану я на Грановского крышу и крикну громким голосом: братья, разбивайте бочки дубовые, берите черпаки медные, лейте, пейте и напивайтеся, но сразу не шатайтеся.

Х о р.

Развеселый день,
Шапка квасила кисель;
Ложка гнется, сердце бьется,
Душа радуется.

В Марьиной роще
Появились мощи;
И дымок курят,
И водочку жарят.

В Тепляковой лавци
Собирались шавцы;
И шильце в руках,
И щетина в зубах,
Сам при кожаных штанах,
Щей при хвартуке.

П о п *(обращаясь к новобрачным)*.

Поздравляю вас с законным браком,
Чтоб жили, як кошка с собакой,

Чтоб сходились, як пол с балками,
Чтоб три дня ссорились
Да к чертовому батьку порасходились!

Ц а р ь. Спасибо! *(Поп и пономарь уходят)*. Марш, марш!

Т е л о х р а н и т е л ь с п р а в а. Скороход фитьмарш, явись пред трон великого монарха.

С к о р о х о д.Чего изволишь, великий и грозный царь Максимилиан? Что изволишь приказать или куда послать — все для тебя готов исполнять!

Ц а р ь. Иди и приведи непокорного и непослушного сына моего Адольфа.

С к о р о х о д. Пойду и приведу непокорного и непослушного сына Адольфа.

За сценой раздается крик: «Адольф, до царя!»

Явление IV

А д о л ь ф.
Я своей силой подкрепляюсь,
Пред тобой, папа, являюсь!
На что так скоро, папенька, призываешь?
(Падает на колени).
Или указ какой отдать желаешь?
Я имею власть
Сейчас явиться пред вас.

Ц а р ь. Я тебя призвал для того, чтобы ты покаялся и поверил нашим богам.

А д о л ь ф. Нет, папа, я твоим богам не верю, я твои боги топчу под ноги.

Ц а р ь. Марш, марш!

Т е л о х р а н и т е л ь. Скороход фитьмарш, явись пред трон великого монарха.

С к о р о х о д. О, великий и грозный... *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Отведи непокорного и непослушного сына моего Адольфа в темницу и закуй его в цепи.

С к о р о х о д. Пойду и отведу непокорного и непослушного сына Адольфа в темницу. *(Уводит Адольфа)*.

Ц а р ь. Марш, марш!

Т е л о х р а н и т е л ь. Скороход фитьмарш, явись пред трон великого монарха!

С к о р о х о д. О, великий и грозный...*(и т. д.)*.

Ц а р ь. Иди и приведи из темницы моего сына Адольфа!

С к о р о х о д. Пойду и приведу... *(и т. д.). (За сценой кричит)*. Адольф, до царя!

А д о л ь ф *(выходит в цепях, измученный, бледный)*. Почто так скоро папенька... *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Веришь нашим богам?

А д о л ь ф. Нет, не верю! Я ваши боги топчу под ногои!

Ц а р ь. Марш, марш!

Т е л о х р а н и т е л ь. Скороход фитьмарш! Явись перед трон великого монарха.

С к о р о х о д. О, великий и грозный... *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Иди и отведи непокорного и непослушного сына моего Адольфа в темницу.

С к о р о х о д. Пойду и отведу...*(и т. д.). (Уводит Адольфа)*.

Ц а р ь. Марш, марш!

Т е л о х р а н и т е л ь. Скороход фитьмарш! Явись... *(и т. д.)*.

С к о р о х о д. О, великий... *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Иди и приведи из темницы моего сына Адольфа!

С к о р о х о д. Пойду и приведу *(и т. д.)*.

А д о л ь ф *(выходит измученный еще более)*.

Я своей силой подкрепляюсь,
Перед тобой, папа, являюсь *(и т. д., как в 1-м выходе)*.

Ц а р ь. Я тебя призвал для того, чтобы ты покаялся и поверил нашим богам.

А д о л ь ф. Нет, папа, я твоим богам не верю, я твои боги топчу под ноги.

Ц а р ь. Марш, марш!

Т е л о х р а н и т е л ь. Скороход фитьмарш! Явись перед трон великого монарха!

С к о р о х о д. О, великий и грозный... *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Иди и приведи из темницы того разбойника, который сидит в темнице тридцать лет и три года.

Входит разбойник высокого роста в тяжелых цепях на руках.

Явление V

Р а з б о й н и к. Я из тучи громовой, из тюрьмы роковой являюсь пред тобой. *(Разрывает цепи и бросает их на пол)*. Что хочешь приказать, все для тебя готов исполнять!

Ц а р ь. Ты сидел у меня в темнице тридцать лет и три года; я тебе все прощу, только ты должен казнить непокорного и непослушного моего сына Адольфа.

А д о л ь ф *(поет, стоя на одном колене)*. О, дражайший мой родитель, не вели меня казнить!

Х о р. Бози, вы, бози, помилуйте нас! *(2 раза)*.

А д о л ь ф. Не вели меня казнить, душу с телом мою разлучить.

Х о р. Бози, вы, бози, помилуйте нас! *(2 раза)*.

А д о л ь ф. Час смертельный наступает, душу с телом мою разлучает.

Х о р. Бози, вы, бози, помилуйте нас! *(2 раза)*.

Р а з б о й н и к. О, Боже, Боже! Какое тяжкое приказание пролить невинную кровь сию. *(Поет)*.

О, Боже, Боже, царю вечный,
Невинно страждущих отец!
Ты будь Адольфу покровитель,
Ему заступник и отец!

(Обращаясь к Адольфу). Сидел я у твоего отца тридцать лет и три года и все время я душою любил тебя; но что ж делать, когда отец твой — изверг рода христианского — приказывает тебя убить. Итак, прощайсь, Адольф!

А д о л ь ф *(поет)*.

Прощай, род,
Прощай, народ!
Прощайте, улочки,
Закоулочки
И все переулочки,
И ты, изверг рода христианского!

Р а з б о й н и к *(стреляет из пистолета в Адольфа, который падает)*. Адольф мертв!

Венера падает перед Адольфом на колени и плачет.

Х о р *(поет)*.

Умерла надежда наша
И скончалася любовь!
Ручки к сердцу приложили.
На кладбище понесли.
На кладбище приносили,
Сырой земли предали,
Сыра земля застонала,
Что невинная душа.

Являются носильщики и убирают Адольфа.

Явление VI

За сценой раздается стрельба и песня.

Сбушевалися татары
На неверного царя.

На сцену врываются татары (войско Мамая) и начинают биться с войсками Максимилиана; раздаются крики: «Сражайсь, Сражайсь!!» На полу валяются убитые и раненые.

Ц а р ь. Марш, марш!

Т е л о х р а н и т е л ь. Скороход фитьмарш!.. *(и т. д.)*.

С к о р о х о д. О, великий... *(и т. д)*.

Ц а р ь. Иди и приведи гробокопателей.

Приводит сгорбленного старика, который еле двигается.

Явление VII

С т а р и к. Начто ты меня зовешь?

Ц а р ь. Убери это тело, чтоб в моем царстве не смердело.

С т а р и к. Да я не один, у меня есть старуха.

Ц а р ь. Зови и старуху!

С т а р и к. Соломонида Перекатьевна, модница-переможница, сельская сковородница, иди до царя!

С о л о м о н и д а. Иду, иду сейчас! *(Входит, еле двигаясь)*.

С т а р и к. Ну, что? В доме порядки навела, курей подоила, коров пощупала, индюков в поле отогнала?

С о л о м о н и д а. Все, все *(кашляет)* сделала!

С т а р и к. Нам нужно убрать эти мертвые тела.

С о л о м о н и д а. Ну, что ж, давай!

С т а р и к. Да я болен, мне нужно доктора!

Ц а р ь. Марш, марш!

Т е л о х р а н и т е л ь. Скороход фитьмарш... *(и т. д.)*.

С к о р о х о д. О, великий и грозный... *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Иди и приведи лекаря-перелекаря, французского пекаря!

С к о р о х о д. Пойду и приведу лекаря-перелекаря, французского пекаря.

Входит доктор, нос синий и подбитый, глаза тоже, на щеках огромнейшие прыщи и нарывы; он в очках, с бутылкой лекарства и молоточком; позади идет фельдшер.

Д о к т о р. Что, старик, болит??

С т а р и к. Да, бо тут!

Лекарь тщетно ищет места, где старик чувствует боль, но, несмотря на ощупывание его со всех сторон, не находит.

Д о к т о р. Да что ты меня, дурак, дурманишь? Я доктор заграничный, молоточек у меня отличный, я болячки вырезаю, скулки вставляю, а таких чертей, как ты, на тот свет отправляю! Кто ко мне придет на ногах, то от меня уходит на костылях! Фельдшер!

Явление IX

Ф е л ь д ш е р. А чевось-сколес-котос-барш!

Д о к т о р. Иди и принеси микстуры.

Д е д *(кричит)*. Не хочу на стули.

Ф е л ь д ш е р. Смотрел под стулом и под шкафом, но не нашел ни в одном!

Д о к т о р. Посмотри в другом!

Ф е л ь д ш е р. Да нет! Обошел кругом, но нет ни в одном!

Д о к т о р. Смотри на полке!

Ф е л ь д ш е р. Да там бабские нитки да иголки.

Д о к т о р. Ну, давай какая есть!

Ф е л ь д ш е р. Уже принес!

Берут с доктором деда за руки и насильно вливают ему в рот микстуру; тот вырывается и кричит: «Не хочу на стули».

Ц а р ь. Марш, марш!

Т е л о х р а н и т е л ь. Скороход... *(и т. д.)*.

С к о р о х о д. О, великий... *(и т. д.)*.

Ц а р ь. Иди и приведи жидовского жида.

С к о р о х о д. Пойду и приведу жидовского жида. *(За сценой кричит)*. Жид, до царя!

Явление X

Ж и д. Цицас, цицас иду! *(Но не показывается)*.

С к о р о х о д. Жид, скорее до царя!

Ж и д. Ну, цаго ты там крицис! Цто, у тебе зивот болит? Цто? А? Ну, сказал иду, знацит иду, а если хоцес скоро, то погоди!

Входит в грязном рубище, сбоку грязная метла и много старья понавешено; на голове капор.

Ж и д. Ну, чаво ты жвал мене?

Ц а р ь. Спой мне «чечётку»!

Ж и д. Нахай табе чахотка, а не мне!

Ц а р ь. Спой «чечётку»!

Ж и д. Сто петь, я не один.

Ц а р ь. А кто у тебя есть?

Ж и д. Да у меня Шмерка.

Ц а р ь. Ну, зови Шмерку!

Ж и д. Смерка, Смерка, а Смерка! *(Ответа нет)*. Смерка! У, стоб табе цорт забрал! Дусу твою на вагонь насадил!

Явление X

Ш м е р к а. Ну, цто? Зивот болит? Я иду!

Является еще хуже одетый, чем его отец.

Ж и д. Циво ты не хоцесь идить? До царя зовуть, а ты сидись? *(Гоняется за Шмеркой и, догнав его, начинает бить)*. Дурак, шкатина, швинья, ты не знаешь, что я жаву тебя! Царь каже петь «чечётку»!

Ш м е р к а. Сто чахотку, може синицу!

Ж и д. Чахотку, так чахотку!

Ц а р ь. Да, проклятое, Богом изгнанное поколение, я говорю «чечётку»!

Жиды ссорятся между собою, повторяя: «Чечётку, воробья, синицу». Наконец, дерутся и толкают царя. Телохранители толкают их, и происходит общая драка. Телохранители усмиряют жидов.

Ж и д. Ну, цто зе петь?

Ц а р ь. «Чечётку»!

Ж и д. Хоросо! Смерка, а Смерка, ну, пой цацотку! *(Поют)*.

Як была сабе цацотка *(2 раза)*.

Скок до царя. *(Несколько раз)*.

Жид бьет телохранителя по голове, а царицу старается поцеловать.

Ж и д. Ну! *(Берет царя за эполет; телохранители его отбрасывают)*. Сто нет! Сто нет!

Поднимают крик оба уже жида и стараются добраться до царя, но телохранители не допускают.

Ц а р ь. Да отойдите дальше, черти проклятые, и расскажите лучше что-либо из жизни своей!

Ж и д. Мозно, мозно, да только ты даси мне ету стуцку.

Прикасается рукой к короне, телохранители его отталкивают.

Ж и д. Ну, чаво ты, дурак, швинья; сто ты не в свой корыто лезешь, я тебя не боюсь!

Т е л о х р а н и т е л ь. Ну, стой, уже стой, а то... *(Показывает на саблю)*.

Ж и д. Ну, ну! Сто ты сутись! Мы тозе не одни, а двое; мы дружны — всемерых одну дорницку тянем.

Ц а р ь. Не дури головы, жидовский жид, Афроим, с чертовой кожи скроен, говори уже, что тебе приказывают!

Ж и д. Ну, вот. *(Говорит нараспев)*. Ехали мы от Быхлова до Быхлова, наша кобылицка издыхлова; стали мы думать да гадать, як наса кобылицка вытягать; исов музицисце дурнисце, выломив поленисце с козиное головисце, ударив нашего веребьеноса да повисе носа. Як полетев нас веребьенос через восьмеро колес, да на девятые зацепился, упав и черту душачку отдав. *(Обращаясь к царю)*. Ну, сто, хорошо? Ага, хорошая стука! А еще ж одна была стука.

Ц а р ь. А, ну, ну!

Ж и д. Як нас рабин помирал, в гору нозецки задирал, на маму гляне, вочи переверне, три раса пердне — и черту дусацку отдал! Пролетали ангелоцки, хвостики як серпоцки, нозецки як иголоцки, воцецки як искорки, подхватили насего рабина, понесли и бросили в рай, азно череп зашамател!

Ц а р ь. Эх, вы, проклятые дуросвиты!

Ж и д. Кого, сто? Сто? Давай наша, давай наша!

Поднимается сильный шум и свалка, чем представление и оканчивается.

№ 25
Царь Максимильян

I акт

Между двумя шеренгами воинов ходит воин, отличающийся более роскошным нарядом, и «барышня».

Х о р *(поет)*.

Ты куда, мой друг, стремишься
На тот гибельный Кавказ:
Ты оттоль не возвратишься –
Говорит мне тайный глас.

В о и н *(бар<ышне>)*.

Вот затем туда стремлюся
На тот гибельный Кавказ,
Сладкой водочки напьюся
И наделаю проказ.

Х о р.

Незачем было пускаться,
Где нет милых и родных;
Там всегда надо бояться
Азиятов лютых, злых.

В о и н:

Вот затем-то я стремлюся *(и т. д.)*.

Х о р.

Не цветут там розы нежны,
Все совянут, как зимой;
Там красавицы прелестной
Не увидишь ни одной.

В о и н *(выхватывая саблю)*. Ох, Боже мой, какие здесь темные леса и огромные горы! Здесь можно было бы устроить две таких батареи, которых двенадцать богатырей не возьмут. *(Вкладывая саблю в ножны и становясь на одно колено)*. Ох, Боже мой, что я вижу пред собой. На стенах ружья, сабли, пистолеты... знать здесь есть какое-то разбойницкое подземелье. *(Встает)*. Денщик!

Д е н щ и к. Чего изволите?

В о и н. Полезай в него.

Д е н щ и к. Боюсь.

В о и н. Прочь в сторону!

Денщик уходит; воин отходит в сторону.

Р а з б о й н и к. А кто смел, отважный, зайтить в мое разбойницкое подземелье? Али ты не знаешь, что я есть атаман разбойников?

Разбойник нападает; воин защищается.

В о и н. Послушай, кровожадный разбойник, я зашел не в город, не в деревню, а я зашел для того, чтобы совокупиться и принять законный брак. *(Указывает на «барышню»)*.

Р а з б о й н и к. Знать ты мой соперник! *(Выбивает саблю)*. Эсаул!

Э с а у л. А что, барин атаман?!

Р а з б о й н и к. Взять его!

Эсаул отводит в сторону воина и уходит.

Р а з б о й н и к. А ты, принцесса, чего сюда зашла? С собой красного молодца привела? Тебя как звать?

Б а р ы ш н я. Ксения.

Р а з б о й н и к. А роду какого?

Б а р ы ш н я. Поповского.

Р а з б о й н и к. Может быть протопоповского?

Б а р ы ш н я. Нет, поповского.

Р а з б о й н и к. А водку пьешь?

Б а р ы ш н я. Пью!

Р а з б о й н и к. Эсаул! Подходи ко мне поскорей, говори со мной порезвей!

Э с а у л. А что, барин атаман?

Р а з б о й н и к. Подай водки!

Э с а у л. Откудова? С подпечи?

Р а з б о й н и к. Вот дурак! С подпечи?! С подвалу!

Э с а у л. С под лавки? Сейчас!

Приносит водку и наливает.

Р а з б о й н и к. Пей, девица, за здравие свое и за упокой своего мужа. *(Указывает на воина)*.

Б а р ы ш н я. Нет, не хочу!

Р а з б о й н и к. Пей, тебе говорят!

Б а р ы ш н я. Нет, не хочу!

Э с а у л. Ох, чем дерзкую девицу угощать, так лучше самому выпить. За здравие ваше, в горло наше!

Пьет; выходит к воину и становится около него.

Р а з б о й н и к. Последний удар твоему мужу.

Стреляет в воина. Воин падает, эсаул вытаскивает воина.

Р а з б о й н и к *(закладывая пистолет за пояс)*. А ты, принцесса, живи со мной и обожай меня.

Берет ее под руку и уводит.

Х о р.

То не сокол, не крылатый
Слышит солнечный восход,
Белого царя солдаты
Собираются в поход.

Уходят.

II акт

На сцене два стула – «трона».

М а к с и м и л ь я н *(входит)*.

Ветер свищет, повевает,
Вьется о берег волна,
Распростерлась ночь темна.
Где бы скрыться она могла?
Пора настала, пора миновала,
Небо расчистилось и тучи промчались.

(К публике).

Здравствуйте, почтеннейшие господа!
Вот я прибыл из Англии к вам сюда.
А за кого вы меня признаете?
Или же за короля пруського,
Или же за принца хранцузьского?
Нет, я не есть король прусьский
И не принц хранцузьский,
А я есть царь Максимильян!
Хотя я ростом мал,
Но зато силен и храбр!
Стану на горы – горы трещат,
Гляну на воды – воды кипят,
К городам коснусь – города упадают,
А эти мелкие башни за облака летают!
А для кого этот трон сооружен,
Если не для меня, царя Максимилиана?
Сяду на нем, воцарюся,
Возьму в руки скипетр и державу,
А на голову царскую корону;
Не для урону, а для того чтобы
Сделать всему миру оборону.

Входят два телохранителя и становятся с саблями наголо около трона.

Б а р ы ш н я *(входя)*. Хожу я, гуляю по чистому полю, ищу себе соперника, а если бы я увидала царя Максимилиана, то я бы его копьем пронзила и алую кровь по чистому полю пролила!

М а к с и м и л ь я н.

Ох, ты, дерзкая Венера!
Ты зачем в мое царство залетела?

(Она падает на колени).

Али ты меня не знаешь?
Али моих орде́н не почитаешь?
Ничем ты меня не распотешишь,
Распотешишь только тем,
Что вставай на свои резвые ноги
И войди в мои белокаменные чертоги.

(Берет ее за руку и усаживает рядом с собою на троне).

1-й т е л о х р а н и т е л ь.

Скороход-фельдмаршал!
Стань пред трон своего монарха!

С к о р о х о д.

О, великий грозный царь Максимильян!
Зачем так скоро скорохода призываешь
Или какие дела в указ повелеваешь?
Или я в чем провинился,
Твоему острому мечу не покорился?
Ты имеешь честь и власть
Я сей час явился перед Вас.

Подойдя к трону, перед началом речи скороход сильно топает ногой о пол и салютует шашкой.

М а к с и м и л ь я н. Пойди и принеси скипетр и державу, а на голову царскую корону!

С к о р о х о д. Пойду и принесу.

Уходит, вкладывая саблю в ножны. Воины, обычно артисты, исполняющие роль «посланника» и «племянника», и скороход на скрещенных саблях вносят две короны, скипетр и державу.

Х о р *(за сценой).*

Злату корону надевали
Мы на царя своего.
Все зашумело, все загремело;
Пули как пчелы роем летят,
Сабли стучат, сабли звенят.

Скороход подносит короны, а другие скипетр и державу. При словах: «сабли звенят», они ударяют саблями. Затем вкладывают сабли и все трое уходят.

2-й т е л о х р а н и т е л ь. Скороход хвельдмаршал *(и т. д.).*

С к о р о х о д *(обнажая саблю и пр.).* О, великий, грозный царь Максимильян *(и т. д.).*

М а к с и м и л ь я н. Пойди и приведи моего возлюбленного сына Адольфа!

С к о р о х о д. Пойду и приведу.

Уходит, вкладывая саблю в ножны. Скороход вводит сына, причем сын идет впереди, затем скороход поворачивается и уходит.

А д о л ь ф.

О, дражайший мой родитель,
Всему свету покоритель!
Зачем так скоро сына призываешь?
Или какие дела в указ повелеваешь?
Или я в чем провинился,
Твоему острому мечу не покорился?
Ты имеешь честь и власть,
Я сейчас явился перед Вас.

М а к с и м и л ь я н. Видишь, сын мой возлюбленный, в руках моих скипетр и державу, а на голове царскую корону. Я имею власть миловать и казнить! Поклонись моим кумирческим богам!

А д о л ь ф. Я верую истинному Богу, исполняю его святой закон, а твои кумирческие боги терзаю под ноги.

М а к с и м и л ь я н. Прочь в сторону!

1-й т е л о х р а н и т е л ь. Скороход *(и т. д.).*

С к о р о х о д. О, великий, грозный царь *(и т. д.).*

М а к с и м и л ь я н. Пойди и приведи коваля. Сковать, разжаловать и отвести в темницу.

Скороход уходит и приводит 2-х воинов (конвой) и кузнеца. Конвой с саблями наголо становится по обе стороны Адольфа. Скороход снимает с Адольфа ордена, ленту и пр. Кузнец заковывает руки и ноги. Скороход и кузнец уходят.

Х о р *(за сценой).*

Как на лобном месте молодец стоял,
Голову повесил, сумрачно глядел;
Скован он, скован, скован по рукам,
Скован он, скован, скован по ногам,
Думает он думу, дышит тяжело:
Знать, приходит злое время,
А доброе прошло.
Знать, приходит злое время,
А доброе прошло.

А д о л ь ф.

Я в темницу удаляюсь
От прекрасных здешних мест,
Сколько горести смертельной

Х о р.

Он в разлуке должен снесть.

А д о л ь ф.

Оставляю град любезный,
Оставляю я того,

Х о р.

Кто на свете есть дороже
И милее завсего.

А д о л ь ф.

Применить нельзя к примеру,
Нельзя страсти страстью истребить.

Х о р.

Знать судьба его такая
Одному в темнице жить.

А д о л ь ф.

Здесь собранье, здесь веселье,
Здесь радости влекут,
Меня несчастного в это время
На смерть верную ведут.

Уходит с конвоем.

2-й т е л о х р а н и т е л ь. Скороход *(и т. д.)*.

С к о р о х о д. О, великий грозный царь *(и т. д.)*.

М а к с и м и л ь я н. Пойди и приведи богатыря, который сидел 36 лет в темнице.

С к о р о х о д. Пойду и приведу.

Скороход приводит богатыря и уходит.

Б о г а т ы р ь.

Из тучи громовой,
Из темницы каменной,
Явился богатырь перед тобой!
А что прикажешь?

М а к с и м и л ь я н. Послушай, богатырь! Мой папенька был на тебя зол и посадил тебя в темницу, но я тебе все прощаю, только сделай мое царское повеление – казни на этом лобном месте непослушного и непокорного сына моего Адольфа.

Б о г а т ы р ь. Го-го, тяжкое повеление — пролить неповинную кровь. Богатырских рук и цепи не держат! *(Рвет цепи)*. Подать мне рыцарское платье и богатырский меч.

Ему подают вооружение: нагрудник и меч.

Б о г а т ы р ь *(облачается и поет)*.

О Боже, Боже, царь Ты верных
Невинностраждущих сердец!
Но будь Адольфу покровитель,
Ты беззащитных отец.

Уходит.

1-й т е л о х р а н и т е л ь. Скороход *(и т. д.)*.

С к о р о х о д. О, великий грозный *(и т. д.)*.

М а к с и м и л ь я н. Пойди и приведи непокорного и непослушного моего сына Адольфа.

С к о р о х о д. Пойду и приведу.

Входят сын, скороход и конвой.

А д о л ь ф.

Не слышно шума городского,
За невской башней тишина,
И на штыке у часового
Горит полночная луна.
Прощай, мой край, моя отчизна,
Прощай, мой дом, моя семья,
Здесь за решеткою железной
Навек от вас сокрылся я.
Вот бедный юноша, ровесник
Младым цветущим деревам,
В глухой тюрьме заводит песню
И отдает сердце мечтам.

(Становится на колено).

Прости, отец, прости, невеста,
Сломись, венчальное кольцо!
Навек закройся, мое сердце, –
Не быть мне другом и отцом.

(Встает).

М а к с и м и л ь я н. Ну, что, сын мой возлюбленный, не одумался ли в своем преступлении?

А д о л ь ф. Одумался.

М а к с и м и л ь я н. Поклонись моим кумирческим богам.

А д о л ь ф.

Я верую в истинного Бога,

Исполняю его святой закон,
А твои кумирческие боги
Терзаю под ноги.

М а к с и м и л ь я н. Прочь в сторону!

2-й т е л о х р а н и т е л ь. Скороход *(и т. д.)*.

М а к с и м и л ь я н. Пойди и приведи палача Брамбеуса.

Вводит палача Брамбеуса.

Б р а м б е у с.

Тррр… восточный князь,
А я с тебя сделаю грязь!
Зачем так скоро палача Брамбеуса призывешь?
Или какие дела в указ повелеваешь?
Или я в чем провинился,
Твоему острому мечу не подчинился?

М а к с и м и л ь я н. Послушай, Брамбеус! Казни на этом лобном месте моего непокорного и непослушного сына Адольфа.

Б р а м б е у с. Го-го, тяжкое повеление – пролить неповинную кровь. Да не дрогнет рука моя.

А д о л ь ф *(на коленях)*.

О, дражайший мой родитель,
Не вели меня казнить.

Х о р.

Боже наш, Боже, помилуй нас.

А д о л ь ф.

Ох, ты, папенька родимой,
Чем я винен пред тобой?

Х о р.

Боже наш...*(и т. д.)*.

А д о л ь ф.

Ночка темна наступает,
Душу с телом разлучает.

Х о р.

Боже наш... *(и т. д.)*.

А д о л ь ф.

Сабля острая гремит,
Кровь горячая кипит.

Х о р.

Боже наш... *(и т. д.)*.

А д о л ь ф. Позволь мне, папенька, проститься.

М а к с и м и л ь я н. Можешь.

Становятся на колени п а л а ч, к о н в о й и А д о л ь ф и поют.

Ой, ты, Боже милосердный,
Боже сильный и прещедрый!
Прославляем твою милость,
Боже, сглянься на нашу щирость!
Прославляем твою милость,
Боже, сглянься на нашу щирость!
Дай нам, Боже, дай нам с неба,
Дай, чего нам будет треба.
Дай нам миру и покою
Пред могучею рукою.
Дай нам миру и покою
Пред могучею рукою.

А д о л ь ф. Прощай, луга, прощай, леса, прощай, долины, прощайте, милые друзья! Прощай и ты, родитель, души моей губитель, изверг роду христианского!

Б р а м б е у с. Ох, братец, сидел я 36 лет в темнице и с тобой 3 года 7 месяцев. Верь, верь, как я тебя любил. И сейчас-то я тебя люблю, но там-то я тебя узрю. *(Указывает саблею вверх)*. А это лобное место алой кровью оболью. До 36 годов не рубил неповинных голов, на 37 году сгублю невинную душу. Прощай, мой друг! Прощай, мой друг! Отец твой изверг роду христианского… Умри, несчастный, на этом лобном месте. *(Убивает при этих словах Адольфа)*. А сам я пойду в чистое поле погуляю и богатырской силы испытаю.

Уходит.

1-й т е л о х р а н и т е л ь. Скороход *(и т. д.)*.

С к о р о х о д. О, великий грозный царь *(и т. д.)*.

М а к с и м и л ь я н. Пойди и прикажи хору, чтобы пропели по моему сыну Адольфу Альцево сочинение № 12.

С к о р о х о д. Пойду и прикажу.

Х о р.

Спит Адольф третии сутки,
Приложивши к сердцу ручки,
А у Адольфовой головки
Венера смутна сидит.

2-й т е л о х р а н и т е л ь. Скороход *(и т. д.)*.

С к о р о х о д. О, великий грозный царь *(и т. д.)*.

М а к с и м и л ь я н. Прибрать это тело, чтобы сверх земли не тлело и в нашем царстве запаха не делало!

С к о р о х о д. Пойду и прикажу прибрать это тело.

Приводит 2-х гробокопателей, которые уносят тело.

Х о р.

По́мерла наша надея,
Во гробе лежит она.
Ручки к сердцу приложила,
Грудь накрыта кисеёй.
Пришли попы со дьяками
И кадила принесли,
Громко певчие запели,
На кладбище понесли.

III акт

На сцене Максимильян, богиня и два телохранителя.

К о р о л ь.

Я есть король Золотой Орды
Непобедимый, неустрашимый;
Стану на горы – горы трещат,
Гляну на воды – воды кипят,
Городам коснусь – города упадают,
А мелкие башни в облака летают!
Где мой посланник?

П о с л а н н и к. Я здесь явлюсь, всеми силами подкреплюсь, как есть штатный (статный) рыцарь.

К о р о л ь. На это грознейшее письмо и неси к царю Максимильяну. Потребуй от него самих дорогих подарков и скажи, что в нашем царстве непоколебимость есть.

П о с л а н н и к *(несет письмо Максимильяну).* Зри, грозный царь Максимильян! Ты видишь от короля Мамая идет тебе какая-то бумага. Он просит от тебя драгоценнейших подарков и сказал так, что в нашем царстве, в нашем королевстве непоколебимость есть.

М а к с и м и л ь я н. Вместо дорогих подарков – пули, пушки, каленые стрелы и мой богатырский меч, а вам, набеглым татарам, всем головы с плеч!

Посланник идет обратно к королю.

К о р о л ь. Ну, что в ответ?

П о с л а н н и к. Весьма грозно.

Уходит.

К о р о л ь. Я не пристану его героическим молитвам, чему учил дядя пророк Магомет, а царя Максимильяна – наказать его. А где мой племянник?

П л е м я н н и к.

Гром гремит, земля трясется,
Племянник к дядюшке несется!
Я здесь являюсь перед тобой
И отвечаю своей буйной головой!

К о р о л ь. На это грозное и грознейшее письмо, неси к царю Максимильяну, и потребуй от него самих драгоценных подарков и объяснись так, что в нашем королевстве непоколебимость есть.

П л е м я н н и к. Зри, грозный царь Максимильян. Ты видишь, от короля Мамая идет тебе грознейшая бумага, и просит от тебя драгоценнейших подарков, и, как гремит о нем слава, сказал, что в нашем королевстве непоколебимость есть!

М а к с и м и л ь я н. Вместо дорогих подарков – пули, пушки, каленые стрелы и мой богатырский меч, а вам, набеглым татарам, всем головы с плеч!

Племянник идет обратно к королю.

К о р о л ь. Ну, что в ответ?

П л е м я н н и к. Весьма грозно!

К о р о л ь, п л е м я н н и к и п о с л а н н и к выскакивают с саблями наголо и поют.

Мы живем среди полей и лесов дремучих.

К о р о л ь *(Максимильяну)*. Сражайся!

Сражаются, король убивает Максимильяна. Король, племянник и посланник уходят. Скороход уводит Венеру.

1-й т е л о х р а н и т е л ь. Доктор!

Д о к т о р. Здравствуйте, почтеннейшие господа, вот и я прибыл с Англии к вам сюда! Извините меня в том, что я в платье худом. У меня есть дома парадный фрак, на котором 75 лат. Оттого я его не надел, что около него много дел. Лаврен!

Л а в р е н: Чего изволите?

Д о к т о р: Подай мне шлем!

Л а в р е н: Сейчас.

Приносит очки и цилиндр.

Д о к т о р. Вот теперь я есть настоящий английский лекарь, из-под каменного моста аптекарь. Кто приходил ко мне жив и здрав, тому я на тот свет билет давал; кто приходил на ногах, того отправлял на костылях, и этим денежки брал, которых сейчас, к сожалению, не имею. А где ваш больной?

Телохранитель указывает на Максимильяна.

Д о к т о р *(выслушав его).* Сердце бьется, нос трясется, глаза как не повыскочат. Но это болезнь не опасная. Фельдшер Евтухов!

Ф е л ь д ш е р. Чего изволите?

Д о к т о р. Подай живительных духов!

Фельдшер приносит духи.

Д о к т о р *(указывая на Максимильяна).* Спрысни, сбрызни, на мороз поставь и будет здрав!

Фельдшер брызгает; Максимильян оживает.

М а к с и м и л ь я н. Ох, как я уснул!

К о р о л ь. А я давно проснулся!

Уходит.

М а к с и м и л ь я н. Что они, гордые татары, победить царя хотели, сколько били ни рубили, ничего не могли поделать.

Уходит.

Х о р.

Взбунтовалися татары,
Победить царя хотели;
Горе, горе вам, татары.
С нами царь Максимильян!

С к о р о х о д *(входя с богиней, поет).*

Нынче был я в маскараде,
Что я видел, вам скажу,
Видел барышню в наряде,
Она очень хороша.

Х о р.

Она моя, она моя, ее не возьмут у меня.

С к о р о х о д.

На ней тюлева рубаха
И пунцовый сарафан,
В косе лента голубая
И на шее жемчужок.

Х о р.

Она моя, она моя *(и т. д.).*

С к о р о х о д.

Говорят, вы простудились,
Знать, гуляли по ночам,
Ну, в кого же вы влюбились
– Я не знаю право сам.

Уходят.

Х о р. Она моя, она моя, ее не возьмут у меня.

№ 26
Трон

Действие I

Х о р *(поет)*.

Выдыт же Бог, выдыт Творец,
Що весь мыр погыбае:
Архангола Гаврыила в Назарет посылае
Благовистыть в Назарети –
Стала слава у вертепи.

Выходит Ирод.

И р о д. Действует сей мой трон с нынешнего вечера до радостного утра. Я вечно сам собою: проходил по всей империи и растворил царские врата, и приходили ко мне волхвы с востока, и возвещали о будущем новорожденном младенце, но я сам об этом знаю, что город, вертеп и предмет, где должен родиться царь иудейский.

Х о р.

Звизда ясна осияла,
Трем царям путь показала.
От зийшлося трие цари,
Несуть Хрысту свои дары.

И р о д. А впала, впала звизда с неба и осияла весь белый свет.

Царь ирод садится на свой великолепный трон.

Х о р.

А Ирод проклят засмутывся,
Шо Сус Хрыстос народывся:
Слугы свои розсылае,
Хрыста убыты шукае.

И р о д *(встает)*. Воин мой, воин! А где мой воин? Стань! Стань! Стань пред трон царь Ирода и великого монарха!

В о и н. А, велик царь Ирод, монарх! Почто воина призываешь или убить кого посылаешь?

И р о д. Воин мой, воин! Пойди по всем странам и окрестностям белого света и заходи в тот град Вифлеемский, где народился царь иудейский: избий смело, смело младенцев мужеского пола от ниже двух и трехлетнего возраста; аще которого не убьешь, так мне приведешь.

В о и н. Послан, послан царем Иродом ходить по всем странам и окрестностям белого света избивать младенцев мужеского пола.

Х о р.

Вот воин грядет, грядет

По всем странам света бела,
По всем окрестностям Вифлеема
И царю Ироду весть несет.

В о и н. Ходил, ходил по всем странам и окрестностям белого света и заходил в тот град Вифлеемский, где народился царь иудейский: избить смело, смело младенцев мужеского пола от ниже двух и трехлетнего возраста; аще тебе, Ирод, невероятно, так вот привел мать с отроком. Как велишь – убить или казнить?

И р о д. Брось, бабка, дитё!

М а т ь. Зачем бросать, невинную кровь проливать!

И р о д. Брось! Передай юношу злой смерти.

Х о р.

А ны плачь, маты, ты Марие!
Бо ще чадо твое жыве.
– Ой як мини ны плакаты –
Я есть печальная маты,
Можу по чаду рыдаты.

В о и н. О, злой царь Ирод! Не наследуешь ты царства небесного! Вот на тебе весь мир православный плачется. Побойся людей и Бога; а если не побоишься людей и Бога, так вот тебе смерть возле порога!

И р о д. Воин мой, воин! Ведь ты знаешь, что царь Ирод бессмертный: в огне не горит и в воде не тонет, так до его и смерть не пристанет.

В о и н. Когда не веришь, так сам увидишь.

Х о р.

Время льется, как та речка,
Год проходит, как той час;
Человек живет, как свечка:
Ветер дунул – он погас.

И р о д. Это подлинно, господа, говорится, что время льется, как та речка; год проходит, как той час. Человек живет наподобие горящей свечки: ветер дунул – он погас. О Боже! Боже! Для кого этот трон сооружен, как не для царя Максимилиана?!

С м е р т ь. Ах, ты, злой Ирод! есть у меня гад брат: крыкну я: гад брат!

Ж и д. Кого, сестра?

С м е р т ь. Не хочет Ирод добровольно умирать.

Ж и д. Есть у тебе гострая коса – ему с плеч голова.

И р о д. Ну, так, смерть моя матушка, дай мне льготу, хоть на три года!

С м е р т ь. Нет тебе и на полгода!

И р о д. Дай хоть на три часа!

С м е р т ь. Нет тебе и на полчаса! Вот тебе острая коса!

Ирод падает.

Х о р.

Ыроду, безбожному царю,
Вичная мука в аду.

В о и н. Что я вижу! Я вижу, что царство Иудейское в пустыню превратилось. Царь Ырод погиб, погиб: смерть предстала с блистающей косой и, не говоря грубо, поразила его! Лишился я сокровищ, которыми я наслаждался; лишился царя, лишу и сам себя… Нет! не нарушу закона против Бога и Авраама: лучше пойду и предамся белому царю и буду ему служить.

Действие II

М а к с и м и л и а н. Следуй, друг, за мной!

Х о р.

Ездил, ездил русский царь,
Православный государь
Из своей земли широкой
В путь опасный и далекий,
По горам и долинам,
По скалам и стремнинам;
Среди бурь и страшных вьюг
Смерть летала вокруг –
Царь крестом себя осенил,
И его жизнь Бог хранил.

М а к с и м и л и а н. А, здравствуй, здравствуй, Русская земля! Ты ужасный вертеп! Я прибыл с Персии сюда. Принимаю скипетр, державу и пресветлую корону, и садюсь на свой великолепный трон, и буду судить и допрашивать по закону своего сына Адольфа: верует ли он моим комерическим богам или нет? Пажи, стать пред трон царя Максимилиана!

П а ж и. А, велик царь Максимилиан! Почто пажей призываешь и какие указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Снять с меня достоинство (т. е. каску) и надеть пресветлую корону!

В это время два пажа и скороход несут корону, а х о р поет.

Мы к царю идем,
Злат венец несем,

Пресветлую корону
На главу его.
Вот сядет наш царь.
Вра! Вра! Вра!

С к о р о х о д. Прими, прими, царь Максимилиан, сей скипетр, всего света державу, пресветлую корону и сделай всему мыру оборону!

М а к с и м и л и а н. Приму, приму сей скипетр, всего света державу, пресветлую корону и сделаю всему мыру оборону. Корона моя на голове светит далеко, с правой руки скипетр, а с левой держава, будет мне честь, хвала и слава. Садюсь на свой великолепный трон, буду судить и допрашивать своего любезного сына Адольфа: верует ли он моим комерическим богам или нет? Скороход-фельдмаршал! Стать пред трон царя Максимилиана.

С к о р о х о д. А, велик царь Максимилиан! Почто скорохода призываешь и какие дела и указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Призвать мне любезнейшего сына моего Адольфа первый раз!

С к о р о х о д. По указу Его Императорского Величества должен явиться любезнейший сын Адольф в первый раз.

А д о л ь ф. А, дражайший папенька-родитель, почто своего любезнейшего сына призываешь, какие дела и указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Вот что, любезнейший мой сынок, я наслышался от некоторых князей и королей, что ты не веруешь моим комерическим богам, а веруешь Христу распятому; а мои комерические боги под ноги терзаешь!

А д о л ь ф. Так точно, папенька: я не верую вашим комерическим богам, а верую Христу распятому; а ваши боги под ноги терзаю.

М а к с и м и л и а н. Слышь, одумайся! Если одумаешься, я тебя награжу чинами и всю грудь завешаю орденами. Одумался?

А д о л ь ф. Никак нет.

М а к с и м и л и а н. Пойди и подумай!

А д о л ь ф *(идет и поет).*

Оставляю град любезный,
Оставляю для того,
Что на свете нет милее –
Крест дороже мне всего.

М а к с и м и л и а н. Скороход-фельдмаршал! Стать пред трон царя Максимилиана!

С к о р о х о д. А, велик царь Максимилиан! Почто скорохода призываешь и какие дела и указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Призвать непокорливого сына Адольфа второй раз!

С к о р о х о д. По Указу Его Императорского Величества должен явиться непокорливый сын Адольф второй раз.

А д о л ь ф. А, дражайший папенька-родитель, почто своего непокорливого сына Адольфа призываешь и какие дела и указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. О, непокорливый сын мой Адольф! Призывал я тебя раз, призываю и второй раз; скажи мне, к победе отрок: веруешь ли ты моим комерическим богам или нет?

А д о л ь ф. Так точно, папенька: не верую вашим комерическим богам, а верую Христу распятому, а ваши комиреческие боги под ноги терзаю.

М а к с и м и л и а н. Скороход, отправь его в темницу!

А д о л ь ф *(идет и поет).*

Я в темницу удаляюсь
От прекрасных здешних мест;
Сколько горестей смертельных
Я в темнице должен снесть.

М а к с и м и л и а н *(встает).* Удивительная вещь! Сына моего возлюбленного, которого я любил страшно и наслаждался им, считал за высшее существо в свете и думал, что он дойдет до совершеннолетнего возраста и будет управлять моею короною так, как я управляю; но он не дошел до совершенного возраста и желал мне отомстить, но я это могу прекратить! Скороход-фельдмаршал! Стать пред трон царя Максимилиана!

С к о р о х о д. А, велик царь Максимилиан, почто скорохода призываешь и какие дела и указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Призвать мне непокорливого сына Адольфа в третий раз со строгим караулом!

Пажи, скороход и воин ведут Адольфа.

А д о л ь ф. А, дражайший папенька-родитель, почто своего непокорливого сына Адольфа призываешь, какие дела и указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. О, непокорливый сын Адольф! Призывал я тебя раз, призывал я другой раз, призываю и третий раз; скажи мне к победе, отрок! веруешь ли ты моим комерическим богам или нет?

А д о л ь ф *(падает на колени и говорит).* Никак нет: не верую вашим комерическим богам, а верую Христу распятому.

М а к с и м и л и а н. Слышь, сынок! Одумайся!

А д о л ь ф. Никак нет: не одумаюсь.

М а к с и м и л и а н. Скороход, прочти ему смертный приговор!

С к о р о х о д. По Указу Его Императорского Величества должен сын Адольф быть казнен на лобном месте сего числа, сего месяца за неверование комерическим богам, за преступление воли родительской.

М а к с и м и л и а н *(обращаясь к Адольфу).* Одумался?

А д о л ь ф. Никак нет.

М а к с и м и л и а н. Снять с него звезды, голубые ленты и всю царскую кавалерию! *(К Адольфу).* Одумался?

А д о л ь ф. Никак нет.

М а к с и м и л и а н. Отправьте его на лобное место со строгим караулом!

А д о л ь ф *(идет и поет).*

Здесь и вера, здесь и радость,
Здесь и верная любовь;
Сколько горестей смертельных
Я в разлуке должен снесть.

М а к с и м и л и а н. О Боже! Боже! Все короли и князья мне подвластны, но сын мой неподвластный; но это я смогу прекратить. Скороход-фельдмаршал! Стать пред трон царя Максимилиана!

С к о р о х о д. А, велик царь Максимилиан! Почто скорохода призываешь и какие дела и указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Призвать мне с чернокаменных палат храброго и нечестивого арапа!

С к о р о х о д. По Указу Его Императорского Величества должен явиться с чернокаменных палат храбрый и нечестивый арап.

Пажи держат щит, а арап говорит.

А р а п. Здравствуй, царь Максимилиан! почто и сильного, и храброго, но нечестивого арапа призываешь или убить кого посылаешь?

М а к с и м и л и а н. Поиди, моему непокорливому сыну голову сними!

А р а п. Поиду и сниму. О, любезный мой Адольф! Приказал тебе отец голову снять.

А д о л ь ф. А, достойнейший рыцарь, позволь назад обратиться и с родными проститься!

А р а п. Поиди и простись!

А д о л ь ф *(поет).*

Христу веровать лишился,

Честной смерти приближился.
Пусть отец утешится:
Взглянет на тело мертвеца,
Умершего за Христа.
И прославлю земной конец,
Что осудыв мене отец,
Что осудыв мене отец.

(Водит рукою. Адольф говорит.) Ударит час, ударит два. Простите, господа! Вы сами знаете, куда иду я – в страну далекую за Христовую веру кровь проливать.

А р а п. О, любезный мой Адольф!

А д о л ь ф. О, достойнейший рыцарь, попроси и попроси моего отца, не простит ли он мне?

А р а п. Поиду и попрошу. *(Обращаясь к Максимилиану, говорит)*. О, изверг рода человеческого! Зачем Христа и Спаса с места свергаешь и непокорливого сына Адольфа убиваешь! Прости ему! Прости ему! Прости ему!

М а к с и м и л и а н. Нет, нет, не прощу; делай то, что велю!

А р а п. У! Жаль, жаль царского сына! Вдарю, вдарю тупым концом – больше не будешь судиться с отцом. О, любезный мой Адольф, как я тебя люблю страшно и убиваю понапрасно; но не могу царского слова изменить, чтобы тебя не убить! *(Убивает)*.

Действие III

Хор поет русский народный гимн «Боже царя храни».

Е л е н а *(поет)*.

Птичкой быть бы я желала
Усю армию слетать,
И тогда бы я узнала,
Как страшно воевать.

(Елена говорит).

Хожу я, гуляю по чистому полю,
По широкому раздолью.
Помчусь, вознесусь на Марсове поле.
Если бы мне Марс-рыцарь явывсь,
Он бы моему кинжалу покорывсь.

В о и н. Уж ты, адская девица, зачем ты в мои области залетаешь? Разве ты меня, храброго рыцаря, не знаешь? Я, рыцарь, хоть росту мал, так силен и славен, по всему свету явен; никто мне на свете не будет равен. Ведь ты знаешь, красная девица, что у меня пистолет тридцать три года заряжен, но не для кого,

как не для тебя, красная девица, сооружен. Если не покоришься моей власти, тут тебя срублю в мелкие части. Но еще подумаю…

Е л е н а *(поет)*.

Уж я думала, девица,
Я подумала, я подумала
И чужого разума
Я послушала, я послушала.

В о и н. Ото-то, девица, не слушай чужого разума, да живи своим!

Е л е н а. Если бы я знала, чем тебя, храброго воина, разутешить?

В о и н. Ничем ты меня, красная девица, не разутешишь; разве заберемся за белые руки и поидем по белокаменным палатам.

Воин и Елена идут, а х о р поет.

Звук веселья раздается,
День счастливый, дорогой,
День счастливый, дорогой,
Ты, богиня, украшайся
Своей орлинской душой!
Своей орлинской душой!

Действие IV

А р а п. Смирно!

Х о р.

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Всем людям для спокою
Сомкнулися глаза.
Внезапно постучался
У двери капитан.

(Стучит).

Приятный перервался
В начале первый сон.

С к о р о х о д. Смирно! Шашки вон! На плечо! На караул! Авангард!

Пажи, все это проделавши, стоят один против другого и держат шашки накрест.

А р а п.

Смирно! Стройся в ряды!
Едет черный арап сюды
На белом коне,

Корабль на спине,
Патроны по бокам,
Двойные пистолеты в руках.
В мене каска с черным пером
И грудь горит серебром.

(*Когда арап говорит это, то ударяет своей шашкой по шашкам пажей, а затем уходит за двери на несколько минут, а возвратившись, продолжает говорить).*

Я арап, арап,
Золотой Орды брат,
Всех народов победитель.
Я брат солнца и луны,
Высочайшего востока,
И сын сильного Мамая
И великого пророка.
Я над царями царь,
Над князьями князь.
Российского князька своевать хочу:
За неисполнение пожитков зрублю, сожгу,
И головой покачу.
Герой земли сырой!
Град твой покрыт густой травой.
Ты спишь или брежишь?

М а к с и м и л и а н. Нет, нет, я не сплю, не брежу.

А р а п. Так я тебе голову срежу. Давай, давай немедленно мне такого рыцаря, с которым бы я мог сразиться на сабли острые, на копья булатные и на меч-кладенец. Кровь кипит, сердце горит: хочу твое царство разорить.

М а к с и м и л и а н. О, нечестивый арап! Не слишком гордись. Неужели не найдется в моем царстве такой рыцарь, чтобы с тобой мог сразиться? Скороход-фельдмаршал! Стать пред трон царя Максимилиана!

С к о р о х о д. А, велик царь Максимилиан! Почто скорохода призываешь и какие дела и указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Призвать Анику-воина из белокаменных палат!

С к о р о х о д. По Указу его Императорского Величества должен явиться с белокаменных палат храбрый и сильный Аника-воин.

Пажи держат щит, а воин бьет и говорит.

А н и к а-в о и н. Здравствуй, царь Максимилиан! Почто сильного и храброго Анику-воина призываешь или убить кого посылаешь?

М а к с и м и л и а н. Воин, мой воин! Какой-то арап подошел под наш град: хвастается своей силой, острым мечом и длинным копьем. Хочет наше царство разорить, а нас с тобою в плен превратить. Можешь защитить?

В о и н. Пойду и защищу. О, нечестивый арап! Зачем подошел под наш град: дань платить или с войсками пройтись?

А р а п. Нет, нет: я не за тем пришел, чтобы тебе дань платить, а за тем пришел, чтобы с войсками пройтись; с войсками пройду и все царство твое разорю.

А р а п. Сражайсь! *(3 раза)*.

В о и н Защищайсь! *(3 раза)*.

В о и н. Погиб злодей от руки моей! *(Убивает арапа)*. Защитил царю град от злых дерзких рук.

Действие V

М а к с и м и л и а н. Скороход-фельдмаршал! Стать пред трон царя Максимилиана!

С к о р о х о д. А, велик царь Максимилиан, почто скорохода призываешь и какие дела и указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Воздать хвалу Анике-воину!

С к о р о х о д *(поет и весь хор за ним)*.

Хвала тебе, герою!
Хвала тебе, герою!
Защищен град тобою,
Хвала тебе, герою!

В о и н. Жаром горю, огнем пылаю, но никак своего богатырского сердца не усмиряю. Сколько князей и королей побеждал, но для себя смерти не ожидал!

С м е р т ь. А, брат!

Ж и д. А, кого, сестра?

С м е р т ь. Не хочет воин добровольно умирать.

Ж и д. Есть у тебе гострая коса – ему с плеч голова.

Смерть убивает воина.

М а к с и м и л и а н. Скороход-фельдмаршал! Стать пред трон царя Максимилиана!

С к о р о х о д. А, велик царь Максимилиан, почто скорохода призываешь и какие дела и указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Позвать деда гробокопателя!

С к о р о х о д. Дед!

С т а р и к. Чого?

С к о р о х о д. Царь требует.

С т а р и к. Мене одного?

С к о р о х о д. Иди, не разговаривай!

С т а р и к. Юхта, гайда до царя! Чого нас звали?

М а к с и м и л и а н. Чтобы вы это тело убрали.

С т а р и к. Сисав, Юхта, бери за ноги, а я за руки та роспорем ему брюхо.

Уносят воина, и дед возвращается, сидя верхом на жиде.

№ 27
Трон

Действующие лица

Ц а р ь И р о д
Б о г а т ы р ь А н и к а-в о и н
С м е р т ь
Ж и д
Ц а р ь М а к с и м и л и а н
А д о л ь ф, сын его
С к о р о х о д-ф е л ь д м а р ш а л
К о р о л ь М а м а й
А р а п
П л е м я н н и к М а м а я
П о с л а н н и к и
Е л е н а П р е к р а с н а я
Д о к т о р
С т а р и к-г р о б о к о п а т е л ь
Х о р

Действие I

Ирод, богатырь, смерть, хор.

Выходит Ирод.

И р о д. Действует сей трон до радостного утра. Ну, я есть сам вечный и отворю врата.

Ходил я от востока в Волхвы, не находил прекраснейшего места, как здесь.

Х о р *(поет)*.

Выдеть Бог, выдеть Творец,
Шо весь мыр погыбае:
Архангела Гаврыила
В Назарет посылае
Благовистыть в Назарети.
Стала слава во вертепи –
У прекрасном гради Вифлиеме
Народывся царь юдейскый.

И р о д. По всей империи превосходил и предвещал о будущих новорожденных младенцах. Впала, впала звизда ясна, осияла белый свет. Садюся я на этот трон и буду призывать богатыря Анику-воина.

Х о р *(поет).*

Звизда ясна осияла,
Трем царям путь показала.
Прышлы тии трие цари,
Прыносылы Хрысту дары.

И р о д. Богатырь Аника-воин!

Б о г а т ы р ь. Почто, царь Ирод, призываешь или кого вбить повелеваешь?

И р о д. А вот, любезнейший мой воин: понаслышався я от некоторых учителей закона, что в городи Вифлиеми народывся царь юдейский.

Х о р *(поет).*

Як прынеслы Хрысту дары,
На колинкы повпадалы,
Хрыста Бога сохвалялы.
Пишов Ырод аж до аду
К люцыпыру на пораду;
Ырод барзо засмутывся,
Що Сус Хрыстос народывся.

И р о д. Богатырь Аника-воин! Вот, я тебя посылаю во вси чотыри стороны белого света: от приделу Вифлиемского избить новорожденных младенцев мужеського полу ниже двух лет и до трехлетнего возраста.

Б о г а т ы р ь. Избил новорожденных младенцев мужеського пола ниже двух лет и до трехлетнего возраста. Ух, ты, царь Ырод, бойся людей и Бога! Стоит смерть возле порога.

И р о д. Уж ты, любезнейший мой воин, и сам знаешь, шо я царь Ырод бессмертный: я ны страшусь ны огня, ны воды, и смерть мени ны врыдыть.

С м е р т ь. Ах, ты, злой Ырод! Ны пора тоби добровольно у ад поступить?

И р о д. Прочь, старая старуха! Распузатое твое брюхо! Не желал бы я добровольно у ад поступать, а желал бы еще с тобою воевать.

С м е р т ь. Ах, ты, злой Ырод! Есть у меня гад, преисподней брат; крыкну я: гад, преисподней брат!

Ж и д. А кого смерть сестра?

С м е р т ь. Ны хоче Ырод добровольно у ад поступать.

Ж и д.

Есть у тебе гострая коса –
Ему с плечь голова,

А тебе честь и хвала!

Ирод падает.

Х о р.

Ыроду, безбожному царю,
Вичная мука в аду.

Б о г а т ы р ь. Уж боги, мои боги! Лышився я всех своих благ-сокровищ, которыми я наслаждался. Царь Ырод погыб, погыб! Смерть предстала пред лицем его: ны говорила, грубо поразыла его. Лышився его, лышу и сам себя. А нет! пойду и одумаюсь! Ны могу зминыть закона против Бога и Авраама. Иду! предамся ныверному царю в руки, шоб не терпеть больше муки.

Действие II

Максимилиан, богатырь, скороход.

М а к с и м и л и а н *(обращается к богатырю)*. Следуй, друг, за мной! Действует сей трон до радостного утра!

Х о р.

Ох, и ездил русский царь,
Православный государь
Из земли своей в край далекий,
За быстрые реки, моря глубоки;
Среди вод и долин
Бог его хранил.

М а к с и м и л и а н. Сойду я на ону, прийму я скипетр державы и царскую корону и сделаю всему мыру оборону. А вот, заверяю вас, господа: кому была нынешний день победа, тому будет и защита. Сажуся я на тот трон и буду призывать скорохода-фельдмаршала.

С к о р о х о д. Почто, царь Максимилиан, прзываешь, какие указы делать повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Иди, принеси скипетр державы и царскую корону!

С к о р о х о д. Иду и принесу.

Корону несут два пажа и скороход. В это время х о р поет.

Мы к царю идем,
Злат венец несем;
Несем пресветлую корону
На главу его ко трону.
Вот сядет царь на трон
В блистающей царской короне.
Ура! ура! ура!

С к о р о х о д. Прими, прими, царь Максимилиан! Скипетр державы и царскую корону.

Надевают на царя корону.

М а к с и м и л и а н. Принял, принял скипетр державы и царскую корону; буду делать всему мыру оборону и буду судить непокорного Адольку.

Действие III

Елена Прекрасная и Максимилиан.

Е л е н а П р е к р а с н а я *(поет).*

Ходю я по чистому полю,
По широкому раздолью;
Здесь Марсу моему явлюсь,
Кинжалу его не покорусь.

М а к с и м и л и а н. Ух, ты, ныгодная, прыхитрая богиня! Зачем сюда зашла? Разве ты меня, храброго Марса, не знаешь, шо ты мою храбрость порицаешь?

Елена становится на колени перед Максимилианом и говорит.

Е л е н а. Уж я думала, чем тебя, храброго воина, утешить?

М а к с и м и л и а н. Ничем ты меня, красная девица, не утешишь, разве заберемся за белые руки и по белокаменным палатам у проходку пройдем.

Х о р.

Уж ты, день мой, день-денечек,
День прекрасный, дорогой!
Ты, богиня, украшайся
Своей ангельской душой!

Е л е н а П р е к р а с н а я *(поет).*

Я птичкой быть желала
Усю армию слитать
И тогда бы я узнала,
Как страшно воевать.

Действие IV

Максимилиан, сын его Адольф, скороход, богатырь Аника-воин.

М а к с и м и л и а н. Как на синем море адский корабль сколыхался. Садюся я на этот трон и буду призывать скорохода-фельдмаршала.

С к о р о х о д. Почто, царь Максимилиан, призываешь и какие указы делать повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Пойди и призови моего непокорного сына Адольку в первый раз!

А д о л ь ф. Почто, дражайший родитель, призываешь и какие указы делать повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. А вот, любезнейший мой сын! От некоторых учителей понаслышался я, что ты не веруешь моим комырычицким богам!

А д о л ь ф. Точно так, мой дражайший родитель, я не верую вашим комырычицким богам, а я верую Господу Иисусу Христу и содержаю закон его.

М а к с и м и л и а н. А вот, любезнейший сын мой! Поди и одумайся! Если одумаешься, то я награжу тебя чинами и орденами и всю грудь твою закрою; если же не одумаешься, то я тебя посажу в темницу: не дам тебе ни есть, ни пить – пусть тебе голодная смерть приключится.

А д о л ь ф *(уходит и поет)*.

Я в темницу удаляюсь
От прекрасных здешних мест;
Сколько горя испытаю,
А в темнице должен снесть.

М а к с и м и л и а н. Скороход-фельдмаршал!

С к о р о х о д. Почто, царь Максимилиан, скорохода призываешь и какие указы делать повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Пойди и призови мого непокорного сына Адольку второй раз!

А д о л ь ф. Почто, дражайший мой родитель, призывешь и какие указы делать повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. А что, любезнейший сын мой, одумался?

А д о л ь ф. Никак нет, дражайший родитель: я не верю вашим комырычецким богам; я верую Господу Иисусу Христу распятому и содержаю святой закон его.

М а к с и м и л и а н. Взять его, арестовать! Снять с его ленты и звезды! Скороход-фельдмаршал! Явись перед трон Максимилиана!

С к о р о х о д. Почто, царь Максимилиан, призываешь и какие указы делать повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Пойди и призови сына моего Адольку третий раз!

А д о л ь ф. Почто, дражайший родитель, призываешь и какие указы делать повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. А что, одумался?

А д о л ь ф. Никак нет, мой дражайший родитель: не верую я вашим комырычицким богам; я верую Господу Иисусу Христу и содержаю закон его.

М а к с и м и л и а н. О боги мои, боги! Какого вы мне сына даровали: не думает ни о богах, ни о законе! Взять его на лобное место! Снять с его ленты, звезды и всю кавалерию и предать смерти! Скороход-фельдмаршал!

С к о р о х о д. Почто, царь Максимилиан, призываешь и какие указы делать повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Пойди и призови богатыря Анику-воина!

Б о г а т ы р ь. Почто, царь Максимилиан, призываешь или вбить кого повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. А вот что, любезнейший воин: я осудил своего непокорного сына Адольку на смерть. Иди на лобное место, сними с его звезды, ленты и всю кавалерию: предай злой смерти!

Б о г а т ы р ь. У! жаль, жаль царского сына, да не могу заменить царского слова: вдарю тупым концом – больше не будет судиться с своим отцом.

А д о л ь ф. Позвольте, дяденька, я вам песню спою! *(Поет).*

Христу веровать лишился,
Честной смерти предложился;
А я вижу мертвеца,
Умершего за Христа.
Я прославлю землю у конец,
Що судыв меня отец.

Аника-воин убивает Адольфа и кричит.

А н и к а-в о и н.

Смирно! Стройся в ряды!
Едет черный арап сюды
На белом коне,
Корабль на спине,
Каска с черным пером,
Грудь покрыта серебром,
Патроны по бокам,
Двойные пистоли в руках.

Действие V

Арап, Максимилиан, Аника-воин.

А р а п.

Я арап, арап,
Золотой Орды брат,
Всех народов победитель,
Всех земель повелитель.
Я брат солнца и луны
Поднебесной страны.
Я владыка всего востока,
Верный сын Магомета, пророка.
Я над царями царь
И над князьями князь.
Российского князька своевать хочу:
За неисполнение пожитков зрублю, сожгу
И головой покачу.
Герой земли сырой!
Град твой покрыт густой травой;
Там орел кричит,
Там товарищ твой висит.
Что сидишь и бредишь?

М а к с и м и л и а н. Я не сижу и не брежу.

А р а п. Так я тебе голову срежу! Как ты есть царь уселенной, так должен искать защиты для себя и для всех своих подданных! С кем бы я мог побиться и порубиться на збрую мою златую, на копие булатное и на меч-кладенец?

А н и к а-в о и н. Уж ты, черный арап, зачем ты подошел с войсками под наш град: дань платить или нас покорить?

А р а п. Я не за тем подошел под ваш град, чтобы дань платить, а за тем пришел, чтобы ваш град разорить и в пепел превратить.

А н и к а-в о и н. Не слишком гордись, черный арап! Вот я тебе докажу славу своего оружия!

А р а п. Я еще могу с тобой побиться-порубиться на збрую златную, на копие булатное и на меч-кладенец!

А н и к а-в о и н. Давай! Давай! Кровь кипит, сердце горит: я тебя хочу, лютого врага, со света истребить! *(Убивает арапа).*

Действие VI

Мамай и Максимилиан и их посланники, племянник Мамая.

Х о р.

Царство истинно святое,
Царство наше временное;
Твоя царская корона –
Ты защита сего трона!

Мамай садится на свое место и требует посланника.

М а м а й. А где мой верный посланник?

П о с л а н н и к. А, велик король, а, велик Мамай! Сколь силен, сколь славен! Аще войсками забыт, я к тебе, король Мамай, являюсь и всей силой подкрепляюсь!

М а м а й. О, мой верный посланник! Пойди к этому злобному и сверхзлобному царю Максимилиану да занеси ему сие грозное письмо и требуй с него много серебра и злата и других драгоценных подарков!

П о с л а н н и к. Прими, прими, царь Максимилиан, сие грозное письмо да и узнай, что я прислан от того, что весь свет трепещется от него!

М а к с и м и л и а н. Скороход-фельдмаршал! Стать перед трон царя Максимилиана!

С к о р о х о д. А, велик царь Максимилиан! Почто скорохода призываешь и какие дела и указы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. На тебе грозное письмо и отнеси королю Мамаю, обратно отдай!

С к о р о х о д. Прими, прими, король Мамай, грозное письмо обратно назад!

М а м а й. А где мой верный посланник?

П о с л а н н и к. А, велик король, а, велик Мамай! Сколь силен, сколь славен! Аще войсками забыт, я к тебе, король Мамай, являюсь и всей силой подкрепляюсь.

М а м а й. О, мой верный посланник! На тебе сие грозное письмо и отнеси к этому злобному, сверхзлобному царю Максимилиану и требуй с него много серебра и злата и других драгоценных подарков! На вопрос же и ответ!

П о с л а н н и к. Прими, прими, царь Максимилиан, сие грозное письмо, по которому король Мамай требует с тебя много серебра и злата и других драгоценностей! На вопрос же и ответ!

М а к с и м и л и а н. О Боже! Боже! Какие ныне времена настали: самый последний король Мамай и тот с меня требует

много серебра и злата и других драгоценностей. Наместо ответа получит он пули, ядра и стрелы каленые. И да здравствует царь Максимилиан *(пожимает руку посланнику)* с его высоким султанством.

П л е м я н н и к. Зри, король! зри, Мамай! Сие грозное письмо обратно назад, по которому ты требовал много серебра и злата и других драгоценных подарков. Наместо же ответа получишь пули, ядра и стрелы каленые и здравствует царь Максимилиан с его высоким султанством.

М а м а й. Здоров, здоров злодей! А где мой дражайший племянник?

П л е м я н н и к. Я здесь, здесь! К тебе, достойный дядюшка, являюсь и всей силой подкрепляюсь. Мое явление пред тобою ныть, веселиться с тобою. О, трепещи земля и ад! Куда изволишь, дражайший дяденька посылать?

М а м а й. О, мой дрожайший племянник! На тебе мой острый меч, да пойди к этому злобному-презлобному царю Максимилиану, да и докажи ему силу и храбрость за наше непокоролюбимое отечество! Пойди, да не покорись.

П л е м я н н и к. Пойду, да и не покорусь. Уж ты, прегордый царь Максимилиан! Мой дядя двух послов посылал, но ты ему слова грубые отвечал. Разве ты не слыхал об короле Мамае, какая об нем честь, хвала, слава есть? Я пошел туды и торжествует злоба, где будут валяться поля, дома и гробы. Я мечом шагну и все царство твое разорю.

М а к с и м и л и а н. Уж ты как храбро храбруешь, перед моим троном убит будешь!

П л е м я н н и к. Как! Как ты со мной сразишься? Я с тобой сражусь! Я слыхал, что мой дядя войной пойдет на тебя, и я пойду – за порядком посмотрю!

Ходил, ходил, дражайший дядя! Я ему все подробно рассказал, но он мне слова весьма грубые отвечал.

М а м а й. О, мой дражайший племянник! Дай-ка мне свой острый меч да вручи басурманскую порту и я сам до него пойду!

А соберитеся все альберты (атабеки) басурманской веры, да помолимся порте — великому пророку, да победим царя Максимилиана!

П л е м я н н и к. Иди, иди, дражайший дядя, один на один, а это тысяч на тысячу – да он нам покорится, а не мы ему!

М а м а й. А, велик Магомет! Не отвергни нашей просьбы: да победим царя Максимилиана!

Действие VI

Мамай и Максимилиан.

М а м а й. Ух, ты, прегордый царь Максимилиан, я к тебе двух или трех послов посылал, но ты слова весьма грубые отвечал! Разве ты не слыхал обо мне, об короле Мамае, какая об нем честь, хвала и слава есть? Гляну на горы – горы дрожат; гляну на воды – воды кипят; на корабль стану – корабль тоне; на землю стану – земля стогне; коснусь ко градам – грады опадают; мелкие башни рукой по-за облаками кидаю! Изь рода в род, из века в век, когда померкнет солнце и свет, земля с треском провалится; так и ты, велик человек, упадешь пред стопами короля Мамая!

М а к с и м и л и а н. Уж ты как храбро не храбруешь, перед моим троном убит будешь!

М а м а й. Как! Ты грозишься? Я с тобою сражусь! Мой острый меч – тебе голова с плеч! *(Поет)*.

Хожу я, гуляю по чистому полю,
По широкому раздолью,
Ищу себе встречника
И поперечника,
С кем бы я мог побиться
И на свой острый меч порубиться.

М а м а й. Сражайсь! *(3 раза)*.

М а к с и м и л и а н. Защищайсь! *(3 раза)*.

М а к с и м и л и а н. Погиб злодей от руки моей!

П л е м я н н и к. Что я вижу! Что я вижу! Что мой дядя убит лежит! Если б я знал, от чьей руки он пал, сейчас бы неприятелю голову снял. Ну, и так, иди, душа, в ад! *(Сам убивает себя)*.

П о с л а н н и к. О! Богат нарекся, своей славы отрекся.

М а к с и м и л и а н. Чувствуешь ли мою любовь?

П о с л а н н и к. Как мне худую славу терпеть! Лучше наглою смертию умереть! Ну, и так, иди, душа, в ад! *(Убивает себя)*.

Действие VIII

Максимилиан, скороход, старик-гробокопатель и доктор.

М а к с и м и л и а н. Скороход-фельдмаршал! Стать пред трон Максимилиана!

С к о р о х о д. Почто, царь Максимилиан, призываешь и какие указы делать повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. Пойди и призови деда-гробокопателя!

С к о р о х о д. Старик!

С т а р и к. Гу!

С к о р о х о д. Ступай к царю!

С т а р и к. К какому чмарю?

С к о р о х о д. К императору!

С т а р и к. К какому шкубырнатору?

С к о р о х о д. Ну, ступай же, ступай!

С т а р и к *(идет и поет).*

Из-за гор горы
Йидут мазуры.
Йиде, йиде мазурочок,
Везе, везе мни виночок,
Винок золотый,
Винок золотый.

Старик приходит к царю.

С т а р и к. Чого вы, чварь, шкрябаеты? (Чего вы, царь, требуете?)

М а к с и м и л и а н. А вот, я к себе призываю тебя, старик, чтобы ты прибрал это тело, чтобы оно сверх земли не тлело, чтобы его птицы не клевали и звери не терзали.

С т а р и к. А что мне за это будет?

М а к с и м и л и а н. А вот, я тебя награжу чинами и орденами всю грудь закрою *(В это время слегка толкает старика).*

С т а р и к. О, так! Чы наградыв, чы ны наградыв, а груды побыв.

М а к с и м и л и а н. Скороход! Позови к деду доктора!

Д о к т о р. Здравствуйте, господа! Я приехал к вам сюда. За кого вы меня почитаете: за русского или французького? Я не русский, не французький, а я доктор пинтибрюсский: чыри вырезаю, а болячки вставляю, на той свет по этапу отправляю. Старик, старик! Чы болит у тебе голова?

С т а р и к. Болыть та ще дуже.

Д о к т о р. А як болит, я могу полечить: приклади, старику, до этого места теста, щоб не нашел ты до света места!

Танцы.

№ 28
Три царя

Через четверть часа не более актеры были готовы, и из столовой раздался спетый хором довольно стройно рождественский гимн: «Рождество Твое Христе Боже наш!» и т. д.

Грянул выстрел, и в залу вошел огромный широкоплечий мужчина, как оказалось потом палач Брамбеус. Он был в красной кумачовой рубахе, в высоких сапогах, два кинжала торчали за поясом справа, а слева – три больших старинных пистолета. От пояса и до колен у него было нечто вроде юбочки, какие носят индейцы. Это нечто состояло из узеньких полосочек разноцветного коленкору, густо пришитых одна возле другой. На голове палача красовалась черная кавказская папаха, и длинная шерсть барана космами спускалась на глаза и таращилась во все стороны. Глазами он страшно ворочал, вероятно, желая подчеркнуть и без того страшное значение палача.

Он взял у стены кресло, поставил его посреди «сцены» и молча удалился.

Три выстрела один за другим означали приближение царя Ирода.

Х о р *(запел)*.

Во царь Ирод грядет,
Во все страны пленитеся
В Вифлеем вифлеемский.

Появился царь Ирод. На нем была черная бурка с нашитыми клоками ваты, на голове корона из золотой бумаги и в руках длинная палка. Он вошел торжественно и важно, сел на кресло и начал, сильно волнуясь.

И р о д. Я слышал, господа, от своих учителей и законодателей, что в городе Вифлееме народился царь иудейский и хати́т мине с этава пристола свергнуть, ну а я этого ужасаюсь и не могу сваво сердца вталить, чтобы младенцев не избить. Ох, воин, ты мой воин, где ты, мой любезный воин?

Выходит воин, которому Ирод приказывает избить младенцев мужеска пола, «где только может приобресть».

После пения хора воин входит и докладывает, что избил. Входит актер, одетый в женский малороссийский костюм, прижимая к груди ребенка, свернутого из тряпок. Женщина горько плачет. Подойдя к Ироду, она становится на колени.

Ж е н щ и н а. Царь Ирод, сына моего единоутробного не изби.

И р о д. Взять его силой.

Воин вырывает ребенка и бросает его на пол. Воины набрасываются на куклу, закалывают его и выкидывают за кулисы, мать с криком бро-

сается за ним. Солдаты уходят. Является смерть. Она в длинной женской рубахе, на которой углем довольно сносно нарисован скелет человека. Голова туго повязана платком, на ногах белые шерстяные чулки, без башмаков. В руках коса. Смерть идет медленно, неслышно, скользя по полу, и рукой дотрагивается до Ирода.

С м е р т ь. Пришла я, голубчик…

И р о д *(вскакивая, грозно).* Прочь, старая старуха, распорю тебе брюхо. Как ударю в висок, рассыплешься в песок. Прочь, баба негодяйка.

С м е р т ь. Будет тебе, царь, царевать, пора и с места уставать. Я не баба негодяйка, я мать-смерть твоя.

И р о д *(падая на колени).* Смерть! Ох, смерть! Мать моя! Дай еще хоть один год пожить!

Тут выскакивают два черта в вывороченных тулупах, в масках с рожками и тащат Ирода, он падает, упирается. Смерть идет за ними.

Х о р.

Погиб, погиб Ирод ужасный
Смертью бесчастной,
Не говоря худого слова
От беззакония большого.

Входит царь Максимилиан, молодой красивый юноша в сборном военном костюме, в игрушечных генеральских эполетах, с двумя широкими лентами через плечо, со множеством елочных звезд и орденов и саблей наголо. Впереди него идут д в а м а л ь ч и к а в красных рубахах с зажженными свечами в руках и поют «Хвалите, раби Господни» и т. д.

Х о р *(за сценой).*

Русский царь набрал дружину
И велел своим орлам
Плыть по морю на чужбину
К светлым невским берегам.

М а к с и м и л и а н.

Здравствуйте, господа!
Вот я прибыл к вам сюда –
За кого вы меня почитаете?
За русского царя или за французского?
Я не есть русский царь, не есть французский,
Я сильный царь Максимилиан –
Воззрите, воззрите на сей трон,
Для кого он сооружен?

С о л д а т ы *(входят).* Для вашего правосудия.

М а к с и м и л и а н. Фитьмаршал скороход! Явись предо мной!

Является воин, который был при Ироде.

В о и н. Здравствуйте, ваше Императорское Величество! Примите под свое покровительство. Буду верным слугой.

Тут Максимилиан объявляет, что будет судить «непокорного сына Адольфа по смертному закону».

<М а к с и м и л и а н.> Пойди и приведи оного сына под стражей и кавалерией.

Хор поет, после чего входит воин, а сзади него Адольф в военном мундире, но без эполет и сабли. Адольфа окружают солдаты с поднятыми над ним саблями.

М а к с и м и л и а н. Сын мой любезный Адольф, оставь ты своего христианского единого Бога и поклонись нашим идольским богам.

А д о л ь ф. Нет, не нарушу завета против Бога моего, а вашу веру, идольскую, неверную, топчу под ногам.

М а к с и м и л и а н. Фитьмаршал скороход! Пойди и приведи любезного палача Брамбеуса.

П а л а ч. Фу, фу, великий император, зачем изволишь призывать и что изволишь приказать?

М а к с и м и л и а н. Возьми непокорного сына моего Адольфа, отведи его на лобное место, сними с него знак и кавалерию и застрели его, как собаку негодную.

Палач, Адольф и солдаты идут направо.

А д о л ь ф.

Я в пустыню удаляюсь
От прекрасных здешних мест *(и т. д.)*.

О, палач Брамбеус! Пойди и попроси моего родителя, чтоб он меня простил.

Палач подходит к Максимилиану.

П а л а ч. Прости своему сыну.

М а к с и м и л и а н. Не прощаю. Потому он отступник веры.

А д о л ь ф *(Максимилиану)*.

Прощай, родитель,
Прощай, мучитель,
Прощайте, родные,
Прощайте, друзья,
Здесь не чужие,
Здесь наша семья.

Прощай и ты, друг Брамбеус. Ну, теперь я готов на смертный час.

П а л а ч *(выходит на авнсцену и, сильно размахивая саблей, поет).*

Пчелка золотая, ты куда летишь.

Фу, фу, любезный Адольф, я с тобою пил, я с тобою дружил, я тебя убью, сам за тобой на тот свет пойду.

Стреляет в Адольфа, потом убивает себя, оба падают.

М а к с и м и л и а н. Фу, фу, господа, какую я получил себе неприятность: лишился сына моего Адольфа и палача Брамбеуса, да еще обоих сразу. Фитьмаршал скороход, пойди приведи сюда старика гробокопателя.

Является дед-гробокопатель.

М а к с и м и л и а н. Прибери сие тело, чтобы здесь не смердело, придай его сырой земле.

Д е д. А шо дашь за работу?

М а к с и м и л и а н.

Приходи в субботу,
Я дам ту монету,
Что в кармане нету.

После этого происшествия входит царь Мамай в чалме из вышитого полотенца, в розовой ситцевой рубахе, в нанковых шароварах, белых чулках и туфлях; на каждом колене царя пришито по маленькому розовому бантику. Карась в старом пехотном мундире.

М а м а й. Нет, нет, не вижу я здесь племянника моего любезного.

К а р а с ь. Я здесь к тебе явлюсь. Что изволишь приказать и куда изволишь посылать?

М а м а й. Отдаю тебе сие грозное письмо, отнеси его к царю Максимилиану и требуй от него драгоценные подарки.

Карась отдает письмо Максимилиану и отходит к Мамаю.

М а к с и м и л и а н. Фитьмаршал скороход, отнеси сие грозное письмо царю Мамаю и скажи ему, что заместо драгоценных подарков попадут ему пули, ядры и каленые стрелы.

В о и н. Пойду и отнесу. *(Подходит к Мамаю).*

М а м а й. Я давно ищу, с кем побиться на широкому поли, на сабли острые, на колья долгоперые.

М а к с и м и л и а н. Ну, а если ты не явился, чтобы мечу моему покориться, то я тебя зарублю и по эфес саблю в грудь вонжу. Сражаюсь. *(Нападает).*

М а м а й. Защищаюсь. *(Отражает удары).*

В о и н. Сражаюсь. *(Нападает на Карася).*

К а р а с ь *(отражая удары).* Защищаюсь.

М а к с и м и л и а н. Умри, злодей, от руки моей. *(Мамай падает, за ним Карась)*. Фитьмаршал скороход, приведи лекаря, немецкого аптекаря.

Воин уходит и возвращается с аптекарем, одетым в длинную черную мантию, на носу огромные круглые очки, огромная черная треугольная шляпа, под мышкой – пузырек микстуры.

А п т е к а р ь. Шдравствуйте вам, а где тут больной?

В о и н. А вот.

А п т е к а р ь. Старик старина, а не болит ли у тебя спина?

М а м а й. Болит.

А п т е к а р ь. Дать ему три бутылки вина, пускай он станцует русского трепака.

Появляется гробокопатель и играет трепака, Мамай и Карась вскакивают и танцуют, к ним присоединяется аптекарь и воин. По окончании танца все уходят за кулисы и поют: «Славься, славься, наш русский царь!» Потом снова входит М а к с и м и л и а н, раскланивается и говорит.

Представление окончено. Честь имею поздравить с праздником!

Это знак, что надо платить деньги.

№ 29

Комедия о царе Максимилиане и сыне его Адольфе

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м и л и а н — Кирилл Шавель
А д о л ь ф, его сын — Емельян Шопа
М а ж о р I — Степан Лесняк
М а ж о р II — Кирилл Ряднина
В о и н — Андрей Саенко
С о л д а т — Петр Расколупа
Д о н с к о й к а з а к — Иван Клименко
Х о л о п — Кирилл Шопа
О ф и ц е р — Антон Емилианов
Д о к т о р — Афанасий Хицкий
В е н г е р (немое лицо) — Федор Ковинька
Ж а н д а р м (немое лицо) — Дмитрий Горовой
Д е д-г р о б о к о п а т е л ь (маска) — Прокофий Пивончук
К о з а (маска) — Михаил Хицкий

Рождественская колядка, исполненная перед началом представления:

Зійшла звізда чудна
З востоку на полудня;
Над вертепом сияла, трем царям путь являла. — 2 р.
Шедше триє царі,
Несуть Хрысту дарі.
Ирод услыхавши,
Бардзо засмутывся,
Що у городі Вехлієми Христос народився. — 2 р.
Ирод прыгласывшэ: «Куда йдэтэ?» — їх спросыв. — 2 р.
— Мы идэм к творцу рожденному, — отвечают ему. — 2 р.
«Творцу рожденному идітэ і мыні возвістытэ». — 2 р.
Ангел прылітає, на путь наставляє: — 2 р.
«Иным путем йдітэ, к Ироду нэ йдітэ!» — 2 р.
Пішли волхвы в страны, славлять бога з намы, — 2 р.
Славлять богочеловека й оныне і до века. — 2 р.

Действие I
(отаманское)

М а ж о р I *(выходя перед публикой)*.

Здравствуйте, почтеннейшие господа!
Явился мажор к вам сюда.

Вы меня не узнали,
За кого посчитали:
За русского или за французского?
Я есть сильно могучий мажор,
Который покорил города и селения —
Все под мое владение.
Гляну на горы — горы горят,
Гляну на воды — воды кипят.
Ясная звезда с неба упала,
Весь свет осияла.
(Обращаясь к воину).
Воин, мой воин!
В о и н *(выходит и сильно ударяет мечом по плечу мажора I)*.
Да я не твой воин,
Я сам свой воин,
Только перед тобой являюсь
И своею силою укрепляюсь!
Нешто храбрый воин —
Что изволит приказать,
Куда угодно послать:
В Россию, Пруссию
И в Англию — не боюсь.
С о л д а т *(выходя и скрестив свой меч с мечом воина)*.
Что, что ты говоришь?
Вот благодарим, благодарю,
Я и сам с Англии иду.
Я вам расскажу
Про английскую войну:
Там была Руссия и Пруссия
И наш русский воин,
Только не было донского казака.
Д о н с к о й к а з а к *(ударяя мечом по его мечу, грозно)*.
Ты что строишь дурака?
Ты не узнал донского казака!
Вот я — донской казак,
Казацкой натуры:
Штаны-шаровары
Из держевой шкуры.
Ус балабанський, волос черкесский,
Я и сам казак не кэпский.
Х о л о п *(насмешливо)*.

Слухам пана-скорохода:
Дав мэни пан тры гроші,
Щоб я купыв таткы хороші,
Щоб їх кузька не кусала,
Щоб їх прачка обпірала,
Де узялась бакаланська воша —
Та побігла по полиці,
Поваляла миски, горшки й паляниці.

(Уходит).

Д о н с к о й к а з а к. Воин, мой воин!

В о и н.

Да я не твой воин,
Я сам свой воин,
Только перед тобой являюсь
И своею силою укрепляюсь!
Нешто храбрый воин —
Что изволишь приказать,
Куда угодно послать:
В Руссию, Пруссию
И в Англию — не боюсь.

Д о н с к о й к а з а к.

Вот ты пойди,
По белому свету рассмотрись
И добычи разыщи,
А если не разыщешь,
Так своей головой
Поплатишься передо мной!

В о и н *(держа меч перед собой)*. Вот я пойду и разыщу.

Д о н с к о й к а з а к. Что ж ты там видишь?

В о и н. Большую гору.

Д о н с к о й к а з а к. А на горе что?

В о и н. Изба стоит.

Д о н с к о й к а з а к. А в избе что?

В о и н. Старик сидит.

Д о н с к о й к а з а к. А у старика что?

В о и н *(размахивая мечом перед ним, эффектно)*. Один топор на семь дворов.

Д о н с к о й к а з а к.

Вот ты пойди
И этому старику голову сними.

В о и н. Вот я пойду и сниму. *(Подходит к деду)*. Дед, велит тебе атаман голову снять!

Д е д-г р о б о к о п а т е л ь. А я ему три мішки добра желаю. *(Уходит)*.

О ф и ц е р.

Здравствуйте, почтеннейшие господа,
Вот явился офицер к вам сюда.
Вы меня не узнали,
За кого посчитали:
За русского или за французского?
Я есть офицер-молодец —
Нос зелен, как огурец,
Шашка при боку,
Чулки при башмаку,
Не стану служить деду-старику!

Офицер уходит в сторону. Жандарм и солдат становятся по обеим сторонам царя Максимилиана и торжественно проводят его перед зрителями, причем в это время играют на гармонии «Малороссийский марш», или «Тоску по родине», или «На сопках Маньчжурии». Затем все артисты поют хором одну из помещаемых здесь песен.

№ 1

Козак од´їжджає,
Дівчинонька плаче:
– Куда їдеш, козаче?

Ой, козаче-соколе,
Візьми й мене з собою
На Україну далеку!

– Дівчинонько мила,
Що ж будеш робити
На Україні далекій?

– Буду жито жати,
Тебе вірно кохати
На Україні далекій.

– Дівчинонько мила,
Що ж ти будеш їсти
На Україні далекій?

–Буду сухарі с водою,
Якби, серце, з тобою
На Україні далекій.

– Дівчинонько мила,
Де ж ти будеш спати
На Україні далекій?

– У степу під вербою
Якби, серце, з тобою
На Україні далекій.

– Дівчинонько мила,
Чим будеш укриватися
На Україні далекій?

– Я укриюсь китайкою.
– А я укрию нагайкою
На Україні далекій.

№ 2

Жито жати, жито жати,
Жито не полова,
Чом дівчини не любити,
Коли чорноброва?

Гей, сама я не знаю.
Що робити маю:
Гей, чи прясти, чи плести,
Сама не відаю.

Жито жати, жито жати,
Жито не пшениця,
Чом дівчини не любити,
Коли чепуриться?

Гей, сама я не знаю... и т. д.

По тім боці на толоці
Два камені меле,
Пита козак дівчиноньки:

Чи підеш за мене?

Гей, сама я не знаю... и т. д.

Тече річка, тече річка
З мосту та в озеро,
Чогось моя дівчинонька
Смутна, невесела.

Гей, сама я не знаю... и т. д.

Чи це тая криниченька,
Що голубка пила,
Чи це тая дівчинонька,
Що вірно любила?

Гей, сама я не знаю... и т. д.

Чи це тая криниченька ,
Що голуб купався,
Чи це тая дівчинонька,
Що я женихався.

Гей, сама я не знаю... и т. д.

Действие II
(царское)

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(обращаясь к мажору II)*.
Скороход, мой фельдмаршал,
Явись перед грозным царем Максимилианом,
Кто нескоро ходит,
Несмело говорит,
Того в грязь втопчу,
По колена в землю вколочу!

М а ж о р II *(выходя и ударяя мечом по мечу царя Максимилиана)*.
Здравствуй, великий-превеликий,
Грозный царь Максимилиан!
Зачем ты скорохода призываешь
Или какое дело повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Вот ты пойди за синее море,
В мои старые и ветхие пределы,
И призови мне сына моего —
Непокорного, непослушного Адольфа.

М а ж о р II.

Вот я пойду за синее море,
В твои старые и ветхие пределы,
И призову тебе сына твоего,
Непокорного, непослушного Адольфа.

А д о л ь ф *(является и, преклоняя колено перед царем Максимилианом, говорит)*.

Здравствуй, великий-превеликий,
Грозный царь Максимилиан!
Зачем ты своего сына призываешь
Или какое дело повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н *(грозно)*.

Велю тебя наказать –
За твое непокорство голову снять.
(*Адольф отходит)*.
Скороход, мой фельдмаршал,
Явись перед грозным царем Максимилианом;
Кто нескоро подходит,
Несмело говорит,
Того в грязь втопчу,
По колена в землю вколочу!

М а ж о р II.

Фу-фу, великий-превеликий,
Грозный царь Максимилиан!
Зачем ты скорохода призываешь
Или какое дело повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Вот ты пойди за синее море,
В мои старые и ветхие пределы,
И призови мне сильного, могучего
И храброго воина моего.

М а ж о р II *(ударяя мечом)*.

Вот я пойду за синее море,
В твои старые и ветхие пределы,
И призову тебе сильного, могучего
И храброго воина твоего.

(Отходит).

Воин *(с шумом несется к царю и, ударяя мечом об его меч, говорит)*.

Гром гремит, земля трясется –
Воин к царю несется.
Здравствуй, великий-превеликий,
Грозный царь Максимилиан!
Зачем ты своего воина призываешь
Или какое дело повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Вот ты пойди и сруби моему сыну,
Непокорному, непослушному Адольфу, голову.

В о и н *(размахивая мечом)*. Вот я пойду и срублю. *(Подходит к Адольфу и ударяет его мечом по шее)*.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Скороход, мой фельдмаршал,
Явись перед грозным царем Максимилианом.
Кто нескоро ходит,
Несмело говорит,
Того в грязь втопчу,
По колена в землю вколочу!

М а ж о р II.

Здравствуй, великий-превеликий,
Грозный царь Максимилиан!
Зачем ты скорохода призываешь
Или какое дело повелеваешь?
Царь Максимилиан.
Вот ты пойди за синее море,
В мои старые и ветхие пределы,
И призови мне деда моего гробокопателя.

М а ж о р II.

Вот я пойду и призову. *(Подходит к деду и говорит)*. Дед, царь зовет!

Д е д-г р о б о к о п а т е л ь. Чаю? Чаю пыть?

М а ж о р II. Да нет, к царю!

Д е д-г р о б о к о п а т е л ь. Почекай, струмент заберу. *(Подходит к царю и говорит)*.

Здрастуй, великий-превеликий,
Грозный царь Максиміян!
Нащо ти діда-гробокопателя призиваєш
Чи якеє діло повеліваєш?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Вот ты пойди и схорони это тело,
Чтоб оно на сырой земле не прело,
Чтоб его зверь не утащил,
Чтоб он за нас бога молил!

Д е д-г р о б о к о п а т е л ь *(обыскивает – «облапує» Адольфа и говорит)*. Може, у його гроші єсть? *(Не найдя их говорит)*. Не піду!

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Почему?

Д е д-г р о б о к о п а т е л ь. А того, що я слабий.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. А кого ж тебе надо?

Д е д-г р о б о к о п а т е л ь. Дохтора.

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. На место! *(Обращаясь к мажору II)*.

Скороход, мой фельдмаршал,
Явись перед грозным царем Максимилианом;
Кто нескоро ходит,
Несмело говорит,
Того в грязь втопчу,
По колено в землю вколочу!

М а ж о р II.

Фу-фу, великий-превеликий,
Грозный царь Максимилиан,
Зачем ты скорохода призываешь
Или какое дело повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Вот ты пойди за синее море,
В мои старые и ветхие пределы,
И призови мне доктора
Сильно могучего моего.

М а ж о р II. Вот я пойду и призову. *(Отходит)*.

Д о к т о р *(с палочкой в руках, вежливо обращается к царю)*.

Здравствуй, великий-превеликий,
Грозный царь Максимилиан!
Зачем ты доктора призываешь
Или какое дело повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.

Вот ты пойди и вылечи
Деда моего гробокопателя.

Д о к т о р *(проходя перед публикой)*.

Здравствуйте, почтеннейшие господа!
Вот явился доктор к вам сюда.

Вы меня узнали,
За кого посчитали:
За русского или за французского?
Я есть лекарь,
Из-под каменной мельницы аптекарь.
Я хорошо лечу,
Зубы и губы мечу,
Глаза дергаю, зубы ковыряю
И на тот свет отправляю.
И еще двадцать пятого числа,
Прошлый год во вторник,
Помер наш старый полковник.
И того я лечил,
И тот мне с того света письма шлет,
Что там весело живет. *(К деду)*.
А у тебя, дед, что болит?

Д е д-г р о б о к о п а т е л ь. Що запалим, то і горить.

Д о к т о р.

Да я не про те,
Нужно правду говорить.

Д е д-г р о б о к о п а т е л ь. Голова.

Д о к т о р.

Кипятком полить,
Так перестане боліть.
А еще что?

Д е д-г р о б о к о п а т е л ь. Спина і п´ята ребрина.

Д о к т о р.

Десять палок прибавим
Да и на мере станем.
А еще что?

Д е д-г р о б о к о п а т е л ь. Ноги.

Д о к т о р.

Скажеш своїй бабі Ганні,
Щоб запарила води у ванні
І усипала десять хунт солі;
Устромиш, попариш –
І танцювать повалиш.
Назначаю тобі каплі датського короля –
Розступіться, братці, нехай дід погуля!

Д е д-г р о б о к о п а т е л ь. Коза, коза!

(Впускают козу, кто-нибудь играет на гармонии плясовую, и дед танцует с козой. Затем он ударяет козу по голове, и она падает, как мертвая. Дед меряет палкой через козу до порога и говорит).

Од столу до печі,
Щоб у моєї кози поширшали плечі,
Од столу до порога,
Щоб була моя коза здорова. *(Обращаясь к козе)*.
Уставай, уставай, моя козонько!

Коза встает и опять танцует с дедом. Представление оканчивается.

После представления кто-нибудь из артистов, умеющий хорошо говорить, обыкновенно «отаман», обращается к хозяину дома со следующим приветствием: «Вот настал день праздника Рождества Христова. В этот день Христос родился, в яслях положился. Узнавши об этом, три цари идут ко Христу с дари. Ирод, пригласив их, стал просить: «Вы идите и мне возвестите. Я перед ним явлюся, перед царем склонюся, отдам честь обычну, Христу приличну. «Слава богу, что указал нам дорогу; слава богу роженному, в яслах положенному! С праздником поздравляем сего хозяина, нам многая лета желаем!» Затем все поют «многая лета» хозяину и его домочадцам. В заключение дед просит дать «козі на сіно».

№ 30
Трон

Дійові особи

Ц а р М а к с и м і л і а н: з бородою, у високій короні і в золотім розцяцькованім кожусі чи кереї; в руках кий.

Д в а в о ї н и, хоронителі царя Максиміліана: з високими піками, шапки дуже високі, з гострими верхами, наперед загнутими.

С к о р о х о д: у короткій золоченій чемерці, ноги від пояса до краю обмотані сукняними обмотками, в руках кий, на голові гостра шапка.

Д і д: у драній свиті, з заступом.

В о ї н и: в золотих кереях, широких штанях, високих шапках з двома вузькими верхами, що на боки розхиляються, як роги, з довгими ратищами і сокирками.

С и н ц а р я: в дуже розцяцькованій кереї.

К а т: у червоній сорочці, сіренькій шапці, ноги обмотані червоними обмотками, в руках мотузки, гаки на ремінцях, вухналі тощо.

Ц а р І р о д: у розцяцькованій кереї, на голві корона.

С к о р о х о д М а м а я.

С м е р т ь: з косою, в довгій білій жіночій сорочці, голова покрита наміткою.

Д в а к о з а к и, хоронителі Мамая: з піками й шаблюками.

К о з а к М а м а й: в широких штанах, в кереї.

В о ї н и М а м а я.

А р а б с ь к и й к о р о л ь.

А р а б и.

Ч о р т: в чорнім, вивернутім вовною наверх кожусі, з рогами і хвостиком, поли підтикані.

Є в р е й: з горілкою, в довгім халаті з розпіркою, картаті штани, в патинках, в ярмулці й високім картузі.

Л і к а р: напнутий рядном і обвішаний вузликами й травами.

Ц а р і: з військами, всі в золотому; король арабський, зі своїми, в срібному з золотими візерунками.

Вистава починається в хаті співом 3-4 колядок. Ставиться посередині хати стілець.

Ц а р М а к с и м і л і а н *(сідає)*. Скороход мой вірний! Стань перед троном свого царя Максиміліана!

С к о р о х о д *(стає)*. Я тут! Для чого грозный цар гукає і які справи мені заповідає?

М а к с и м і л і а н. Піди й поклич мені вірного мого воїна!

С к о р о х о д *(спираючись на кий, швидко скаче до воїна. Воїнові)*. Грізний цар Максиміліан кличе тебе найшвидше до себе.

В о ї н *(швидко приходить і стає перед троном)*.

Я тут! Кивір з пером,
Груди горять сріблом!
Чого ти, цар грозний, за мною посилаєш
І яке мені діло заповідаєш?

М а к с и м і л і а н.

Я за тобою послав
І відповідь таку тобі дам:
Піди й приведи мені мого неслухняного сина!

В о ї н. Іду й виконую. *(Відходить трохи дальше, бере сина й приводить до Максиміліана)*.

С и н. Я тут, мій батьку грізний! Стою, слухаю, що ти мені скажеш.

М а к с и м і л і а н.

Син мой, де ти волочився,
Чого ти од мене одлучився?

С и н.

Я ніде не волочився, ані пив, ані гулявся, —
Я на річці Волзі із розбійниками зазнався.

М а к с и м і л і а н. Хіба можна царському синові з розбійниками знаться? Твоя мати вмерла, а я одружився з комаричеською богинею. Чи будеш коритися комаричеській богині?!

С и н.

Ні! Я в комаричеські боги не вірую!
Я їх б´ю, ногами топчу, як хочу!

М а к с и м і л і а н *(стукає києм об землю; до воїна)*. Воїн, одведи його в пущу!

Воїн відводить. Син іде і співає.

С и н.

Мене в пущу ведуть,
А я цього не боюсь,
Я з розбійниками знаюсь,
Я нап´юсь і нагуляюсь.

М а к с и м і л і а н *(сердито гукає скорохода)*. В тій же хвилі стань перед троном свого царя Максиміліана!

Скороход приходить. Максиміліан посилає його за воїном.

В о ї н. Для чого ти, цар, за мною посилаєш і які справи доручаєш?

М а к с и м і л і а н. Я за тобою посилаю і справу такую доручаю: піди, дожени мого неслухняного сина й приведи його сюди!

Воїн віддаляється й приводить сина.

С и н *(до царя)*. Я тут, мій батьку грізний. Стою й слухаю. Чого за мною посилав?

М а к с и м і л і а н. Вдруге питаються: чи будеш коритися комаричеській богині?

С и н.

Ні, який я був, такий і залишуся!
А комаричеськім богам не покорюся!

М а к с и м і л і а н *(гукає сторожу)*. Відведіть мого сина в темницю!

С и н *(іде й співає)*.

Женуть мене до темниці
Й пов´язали руки,
За що ж мушу я терпіти
Цій тяжкі муки?
Що богам його не вірю?
Що волі всім я хочу?
Не покорюсь комаричеськім богам!
Краще життя собі вкорочу!

М а к с и м і л і а н. Скороход! Стань перед троном свого царя Максиміліана!

С к о р о х о д. Я тут стою! Для чого мене гукаєш і яку справу доручаєш?

М а к с и м і л і а н. Я скорохода гукаю і словами промовляю: «Піди й поклич мені мого вірного воїна».

Скороход приводить воїна.

В о ї н. Я стою перед царем. Кивір з пером — груди горять сріблом!

М а к с и м і л і а н. Піди й приведи мені мого неслухняного сина!

Воїн приводить сина.

С и н. Чого кликав, мій грізний батьку?

М а к с и м і л і а н. Скажи, одумався чи ні?

С и н. Ні! Я в комаричеські боги не вірю й не корюся! Б´ю їх ногами, топчу, як хочу!

М а к с и м і л і а н. Сторожа моя вірная! Одведи його в темницю й приведи мені ката грізного!

С и н *(іде й співає)*.

Де ти, доле моя, доле,
Що забула ти мене,
Хіба, доле, ти заснула,
Що не бачиш, куди батько мене веде!

К а т *(прийшов до царя)*. Я кат грізний, іду і в своїх могутніх руках кару несу! Для чого мене, грізний цар, кличеш і які мені слова мовиш?

М а к с и м і л і а н. Я по грізного ката посилаю і такі слова промовляю: бери мого сина й веди на карну площу. Золоту одежду з нього забери й головоньку йому здійми.

К а т *(веде царевого сина; до нього)*. Ти пам´ятаєш, як ми з тобою пили, гуляли й по Волзі річці плавали?! А тепер ти прогнівив свого батька й він казав голову тобі знять.

С и н *(до ката)*. Піди до батька й попроси змінити кару.

Кат пішов до царя і просить, але Максиміліан кари не змінює. Син просить ката піти вдруге, той знову іде, але цар грізно наказує швидше покарати сина.

К а т *(до сина)*. Батько не прощає, тільки голову знять найшвидше вимагає.

С и н *(до ката)*. Дай же мені ще раз востатнє на світ божий подивиться.

Кат дозволяє. Син іде, все розглядає й співає.

С и н.

Прощай, білий світе,
І гори, і долини,
І ви, степи широкі,
І ти, вся моя родина. *(Дивиться на небо)*.
Прощай, небо, прощай, солнце, і ти,
Ясний місяць! *(Уклонив голову, і кат одрубав)*.

В с і *(співають)*.

Звелів батько карать сина, –
Син покірно став;
Кат кровію залився,
Меч угору підняв.
Ой підняв він острий меч
І зняв йому головоньку з плеч.
Покотилась головонька
Так, як маківочка,
Вилетіла душа з тіла
Так, як ластівочка.

К а т *(стоїть над забитим, за голову взявшись)*. Жалко мені, що довелося товариша вбить, але не можна було царського слова змінить. Кого любив, того і вбив. Але й сам себе не залишу надальше царських наказів виконувать! *(Убиває сам себе)*.

М а к с и м і л і а н *(гукає)*. Скороход! Прийди перед трон своего царя Максиміліана!

С к о р о х о д. Я тут! Нащо мене грізний цар гукає і які слова мені заповідає?

М а к с и м і л і а н. Я на скорохода гукаю й словами вимовляю: піди й поклич мені діда-гробокопателя. Нехай поховає мого сина.

Скороход відходить і приводить діда.

Д і д *(уклонився)*. День добрый, пан смоляр!

М а к с и м і л і а н *(грізно)*. Що ти кажеш? Що ти кажеш?

Д і д. Я кажу — день добрий! Пан-цар, нащо мене, старого, побажав?

М а к с и м і л і а н. Я тобі наказ заповідаю — піди й поховай мого сина, щоб на сонці не лежав, щоб птах його не клював, щоб звір лютий не терзав!

Д і д *(пішов, викопав яму, міряє аршином і показує)*. Аршин — то вздовж, то вшир — і то восьмуха, це Мошко дасть до вуха. *(Співає)*.

Як начеплю жовту бляху,
То тікайте, старці, з хати,
Бо я соцький, бо я чин,
А ви старці ніпочім.

(Роздягає забитого; до нього підходить єврей).

Єв р е й. Здоров будь, Іванцю! Чи є в тебе що продать?

Д і д *(показує одіж)*. Купи це з цих двох вояк.

Єврей дає дідові одну восьмуху, а він хоче дві. Чорт смика за поли й шепче на вухо то одному, то другому й підводить їх до бійки. Єврей побиває діда. Приходить лікар, підкурює зіллям діда й клопочеться коло нього тощо.

І р о д *(іде й співає)*.

Ходжу я, броджу я по чистому полі,
По чистому полі, по широкому роздолі,
Й ні з ким мені биться,
Ні з ким порубаться,
Ні з кого мені крові напитися.

Г о л о с *(хтось із присутніх)*. Ірод, побійся бога, бо вже твоя смерть біля порога!

І р о д *(продовжує співати)*. Та не лякай мене смертю! Я чоловік безсмертний! *(Смерть іде від порога. Ірод до неї, грізно кричить)*. Смерть, іди від мене, бабухо, бо як дам у вухо, в другім буде глухо! *(Смерть не страшиться, йде до нього; Ірод злякано)*. Смерть, бабухо, йди від мене, бо як дам у висок, посиплеться пісок!

Смерть замахнула косою, і Ірод упав мертвим. Дід за наказом царя Максиміліана ховає Ірода.

К о з а к М а м а й *(іде)*. Время лється, як річка, вік проходить, як година; чоловік живе, як свічка. Вітер повіє — вона й погасне, так, як цей чоловік — вчора їв, пив, а сьогодні смерть прийшла горою, з залізною косою, І чоловіка нема.

В о ї н и царя Максиміліана *(до Мамая)*. За кого маєтесь лічитись — чи за короля руського, а чи за хранцюзького?

М а м а й. Я ні король руський, а ні хранцюзький! Я козак Мамай! Прийшов сюди карати царів і катів! *(Гукає на свого Скорохода й посилає за воїнами. Воїни приходять, і Мамай посилає їх до царя Максиміліана з грамотою й додає словами)*. Козак Мамай наказує дать велику дань золотом та дорогоцінними речами.

Воїни Мамая відносять до Максиміліана і передають усе, що було сказано. Максиміліан посилає свою грамоту до Мамая.

В о ї н и царя Максиміліана *(до Мамая)*. Цар Максиміліан посилає тобі не золото й дорогоцінні речі, а ядра й калені стріли!

М а м а й *(іде до Максиміліана)*. Ти хто?

М а к с и м і л і а н. Я — цар Максиміліан! А ти хто?

М а м а й. Я — могутній Мамай. Стану на гори — гори тріщать; гляну на безодні — безодні киплять; гляну на Царград — Царград тремтить.

М а к с и м і л і а н. Та буде вже хвалиться. Тоді як сонце почорніє, зорі й місяць упадуть, тоді я тебе злякаюсь.

Максиміліан убиває Мамая й наказує дідові, щоб той поховав його. Дід розглядає Мамая, а єврей торгується.

А р а б *(вбігає і кричить)*. Ставайте до строю, бо йдуть араби! Не орлу й не образу приїхали служить, царів та князів приїхали судить. По руській землі прокатиться, царської крові напится!

Починається загальна бійка. Дід відтягає забитих, роздіває й торгується з євреєм за одяг. Чорт весь час підбурює їх на бійку. Бійка розгоряється; б´ються між собою і єврей з дідом. Лікар весь час бігає та дає нюхати трави тощо.

На цьому вистава закінчується. Артисти вечеряють, якщо дають, і йдуть до інших хат.

№ 31
Царь Максимилиан

Войдя в дом, представляющие начинают петь хором:

- Рождество Христово;
- Дева днесь пресущественного рождает;
- Над вертепом звезда ясна светом осияла;

Где Христос родился, девой воплотился, там человек пред богом молился. Пастушок с ягнятком перед тим дитятком на колена упадає, бога вихваляє; просим у тебя, царю, небеснейшую дару – пошли лето счастливое сему господару. Приходили цари, приносили дары – милость предлагали и злотость покладали.

После пения начинается самое представление.

Первым выходит к о р о л ь и говорит.

Мое почтение, господа; прибыл семириком сюда. Звиняете, господа, в том, що в одеянии худом; есть у мене мундир – сто восемьдесят дыр: як стану одевать, то довго будете ждать. Мы сами с усами, только нос не оброс; если б наш нос оброс, то нашей бы кости ворон не занес. До свидания, господа, явится сам царь Максимян сюда.

Является ц а р ь М а к с и м я н.

Доброго почтения, господа! За кого меня признаете? Чи за принца принцкого, чи за короля французского? Я не есть принц принский и не король французский. Я сам царь Максимян. Хоть ростом мал, да силою хвабр. В города войду – город казню. Сяду на престол, воцарюсь. Возьму скипетр самодержавный, надену на главу златую корону, чтоб не было сему миру урону. Марш, марш, скороход!

Является с к о р о х о д.

Ох, грозный цар Максимян!
Начто скорохода призываешь,
На какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м я н.

Позвать сына Адольку!

Является сын А д о л ь к а.

Папаша! На что сына Адольку призываешь, на какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м я н.

Сын мой возлюбленный! Видишь скипетр самодержавный? Отрок, веришь моим кумерическим богам?

С ы н А д о л ь к а.

Я твои кумерические боги топчу, ломаю под ноги. Я верую Иисусу Христу, который был роспят на кресту!

Ц а р ь М а к с и м я н.

Марш, марш, скороход!

С к о р о х о д.

Ох, грозный царь Максимян,
Начто скорохода призываешь,
на какие дела-указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м я н. Позвать Скобока козака!

Идет козак С к о б о к.

Вот козаченько идет, под ним улица гудет. Вздравствуйте, ваше императорское величество! На что требуете козака Скобока? Я козак молодой вокруг шабельки одной покручусь, повернусь, свою хвабрость покажу. Вот жалел меня батюшка: по утрам – по щекам, кулаком под бока. Дал мне батюшка коня доброго, распредоброго: хвост дугою, голова – трубою, падает – лежит, подымлю – бежит. Я сев на него, заехав туда, не знать куда, – там в горе дыра, там < слово нрзб.>, кричить, там муха с комаром венчаетца; там моя Маруся распоряжаетца. За етим до свидания, господа, явиться сам скороход сюда.

С к о р о х о д.

Начто скорохода призываешь… *(и т. д.)*.

Ц а р ь М а к с и м я н. Позвать сына Адольку!

С ы н А д о л ь к а.

О, папаша, на что сына Адольку призываешь… *(и т. д.)*.

Ц а р ь М а к с и м я н. Одумался ли ты?

С ы н А д о л ь к а. Нет, нет, как был, так и есть.

Ц а р ь М а к с и м я н. Отвести в пустыню и заковать железом.

А д о л ь к а *(плачет и поет)*.

У пустыню удаляюсь
от распрекрасных здешних мест.

Царь Максимян зовет скорохода; скороход повторяет свое обычное обращение: «О, грозный царь Максимян» и т. д.

Ц а р ь М а к с и м я н. Подать Богатыря с темницы!

Б о г а т ы р ь. Вот стучить, гручить гром громовой с тюрьмы роковой. Я на водах проживав, вси корабли разбивав и тем богатство наживав. Имею честь явиця к вам.

Ц а р ь М а к с и м я н. Повелеваю тебе, Богатырь, моему сыну голову сказнить на в лобном мести!

Б о г а т ы р ь *(обращаясь к Адольке, говорит)*. Рази меня!

А д о л ь к а *(отвечает)*. Нет, разите вы меня. *(Потом он становится пред отцом на колени, просит прощения, плачет и говорит)*. Ох ты, батюшка, ты мой родной, я невинен пред тобой.

В с е *(поют)*.

Боже наш, боже, помилуй ты нас!

А д о л ь к а.

Шабля востра кровью обольется, душа с телом моя расстается.

<В с е.> Боже наш, боже, помилуй ты нас.

А д о л ь к а *(встает, ходит и поет)*.

Оставляю род прекрасный,
Оставляю ще тово, хто у свете
всех милее и дороже за всево…
Прощай, хатушка, прощай, матушка…

И ты, долина, и ты, распрекрасная дивчина! И ты, отец-зверь не христианской веры…

Входит Б о г а т ы р ь. Посмотревши на Адольку, он говорит.

Служил я у твоего отца и дедушки тридцать три года и два месяца. Я тебя маленького знал и теперь знаю, но через твоего отца и проклятую веру снимаю голову и отдаю зверу.

Ц а р ь М а к с и м я н. Ох, боже, боже, за проклятую веру отдал своего сына. *(Богатырю)*. Марш!

Богатырь уводит Адольку.

Является с к о р о х о д и говорит.

О, грозный царь Максимян! Тебе нужно истребить короля Мамая. Нанеси королю Мамаю всю худую славу. Пушки, патроны, меч… всем татарам головы с плеч!

Является король М а м а й:

Я есть король златогорд Мамай!

Гляну на горы – горы горят, гляну на воды – воды кипят. Помолюсь бессмертным богам, что помогли сказнить вас!

Ц а р ь М а к с и м я н.

Эх, ты король Брамбе*ус*, я тебя не боюсь, тебе только птиц бить, в лесу зверей ловить, со мной, молодцом, грубить!

К о р о л ь М а м а й.

Я слыхал, что у тебя лоб широкий, но мозку мало есть…

Я еду не свищу, а как доеду – не спущу. Эх ты, злодейский царь!

Мамай уходит, [вероятно, готовиться к битве с войском царя Максимяна].

Царь Максимян зовет скорохода и велит позвать доктора.

Является военный д о к т о р.

Я не принц прнцкий, не король французский, я сам военный доктор, лекар, с-под железного моста аптекар. Ково лечить?

Ц а р ь М а к с и м я н. Сына моего Адольку.

Д о к т о р. Я лечить лечу, на спине кровь мечу, чирья вырезаю, корпием посыпаю. Приходит на костылях, отправляю на ногах, приходит слепой, уходит видющий. Вот на той неделе во вторник помер один покойник, я и тово вылечил. Не верите? Спросите тово, что под сосенкой лежит…

№ 32
Царь Максимилиан

Лица, действующие в представлении

Ц а р ь М а к с и м и л и а н: средний парень с усами но без бороды.

С ы н Ад о л ь ф: небольшого роста.

С к о р о х о д: самый высокий, но недуже дебелый парень.

Д о к т о р: средний человек, но аккуратной.

К о р о л ь.

М о г у ч и й б о г а т ы р ь.

К а з а к: грубой парень, но не чернявой.

Б а р ы ш н я: парень, убратой в женское плате.

З в е з д а н о ш, который всегда носит звезду.

У лиц, которые делают представление, есть у каждого особое убранство — то есть одежда, но одежда не простая, а военная. У царя Максимилиана мундир с висящими погонами и через плечо две ленты — одна красна<я>, другая синяя, а кивер с золотой бумаги и с крестом на верху, а спереди на кивере выбитые буквы «царь максимилиан». У Адольфа мундир тоже военной, но погоны простые, не висящие и через плечо только одна лента, брюки синие с красными кантами. У скорохода сюртук обыкновенной с галуном, штаны с желтыми кантами, кивер высокой, но наверху острой с красивой китицой и при шашке в руках. У доктора мундир простой, но с пуговицами в две ряди, штаны черные с зелеными кантами, кивер на голове пирогом и спереди разукрашенная квитка, а сзади висит большая китица, но без шашки. У короля есть шашка, мундир военной с висящими погонами. Штаны черные с голубыми лампасами, кивер красивой под визолоткой наверху, свеженой — то есть соединенной, а потом раздатый на четыре сторонки, а возле сторонки висят по китичке. У богатыря мундир офицерской, шапка военная с <к>акардой. У казака мундир белой, штаны тоже белые, с шашкой в руках, кивер красно-белый не очень высокий, сапоги с шпорами. У барыни плат<ь>е девицкое, на голове венок красивой с алмазами, у звездоноша кивера нет, но простая фуражечка, и дёжа чистенькая, и он представления не делает, только носит и в доме держит звезду.

Господа им дают деньги, а также кое-где и по рюмке водки. По входи в дом поют все хором «Рождество твое, христе Боже наш,

возсияв миру и свет разуму» и так далее, потом «Дева днесь пресущественного рождает и земля вертеп неприступному приносит. Ангелы с пастырми славословят и волсвы же со звездою потешествуют. Нас Бог ради родился. Отроча младо предвечной Бог». Потом поют «Слава отцу…» Потом «Младенец первенец, от Деви родывшийся, ему несет мир, свет возвеселившийся».

«Ирод царь слух послал, велел Христа убить, сказали, не поверили, что младенцев побили, за то ж они себе муку вечную вобрели, четырнадцатой сеча девять тысяч убили. За то ж они себе муку вечную вобрели… за то ж они себе муку вечную вобрели».

«Пастушок с ягнятком перед тем дитятком на коленах упадает, Бога вихваляет…»

«Где Христос родился, с Девой воплотился, там человек с пеленами пред Богом молился».

«Приходили цари, приносили дары милость, милость предлагали, златость покладали. Ново граду стало, как на небе слава над вертепом звезда ясна светом воссияла. Где Христос родился, с Девой воплотился, там человек с пеленами пред Богом молился».

Потом начинается представление. Во-первых, выходит к о р о л ь и говорит.

Доброго почтения, господа, прибился с девятериком сюда, звиняйте господа в том, что я в одеянии худом, есть у меня мундир на 180 дыр, есть у меня аппарат, в котором 150 лат, как стану одевать, то весьма много надо ожидать, звиняйте господа в том, что мы сами с усами, только нос не оброс, а если б наш нос оброс, то наши б ворон кости не занес. За этим засвидание, господа, явится сам царь Максимилиан сюда.

Является М а к с и м и л и а н и говорит.

Доброго почтения, господа, за кого вы меня признаете, за прин<ца> принского или за короля французского, я не прин принский, не король французский, я сам царь Максимилиан, хоть ростом мал да силой храбр. В города войду — города казню, помелкие басни летаю под облаками. Сяду на прест<ол>, воцарюсь, возьму скип<етр>, самодержавной отрок, надену на главу злату корону, чтоб не было сему миру врону.

Потом х о р поет.

Злату корону надевали мы на царя своего. Веселися, наслаждайся генераловым дельцом, веселися, наслаждайся своим жительским добром.

Потом ц а р ь зовет скорохода.

Хвить марш, скороход.

<С к о р о х о д.> О, грозный царь Максимилиан, начто скоро скорохода призываешь, на какие дела и вказы повелеваешь?

Ц а р ь *(говорит)*. Подать сына Адольфа.

Выходит А д о л ь ф, становится на одно колено и говорит.

Отрочаеши папенька, начто сына Адольфа призываешь, на какие дела и вказы повелеваешь?

М а к с и м и л и а н *(говорит)*.

Сын мой возлюбленный, видишь ты на мне скип<етр> самодержавной. Отроку, веруешь ли ты моим кумирическим богам?

<А д о л ь ф.> Я твои кумирические бога терзаю под нога, я верую Иисусу Христу, который был распят на кресту.

<М а к с и м и л и а н.> Разжаловать его.

Хвить марш скороход**.**

<С к о р о х о д.> О, грозной царь Максимилиан, начто скоро скорохода призываешь, на какие дела и указы повелеваешь?

<М а к с и м и л и а н.> Подать сына Адольфа.

А д о л ь ф *(г<оворит>)*.

Отрочаеши папенька, начто сына Адольфа призываешь, на какие дела и указы повелеваешь?

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Одумался или нет?

А д о л ь ф. Нет, как был, так и есть.

М а к с и м и л и а н. Отвести в пустыню и заковать в железо.

А д о л ь ф *(поет)*.

У пустыню удалялся с распрекрасных здешних мест, нет у городе смертельном я разлуку сюю снес.

Ц а р ь. Подать богатыря с темницы.

Б о г а т ы р ь.

Стучить, гручить гром громовой с тюрьмы рекавой, я на водах проживал, все корабли разбивал. Имею час сейчас, что прикажете, то и исполн<ю>.

М а к с и м и л и а н. Тебе, богатырь, повелеваю на лобном месте казнить сыну голову.

Б о г а т ы р ь. Ох, Боже, Боже, какое царское повеление, хоть кровь пролил да свободу получил. Подать калерическое плате да богатырскую меч.

Потом хором в с е поют.

На лобном месте мальчишка стоял, голову повесил и тяжко дышал, скован, он скован, скован, скован по рукам, скован он, скован, скован по ногам.

Б о г а т ы р ь *(г<оворит>)*. Сын Адольф, грози меня.

<А д о л ь ф.> Нет, грозите вы меня.

<Богатырь.> Становись пред отцом на колени и проси прощения.

После этого становится А д о л ь ф на одно колено и говорит раздражительным голосом.

Ох ты, батюшка, ты мой родной, я не винен вовсе пред тобой.

Хором в с е поют.

Боже наш, Боже, помилуй ты нас.

А д о л ь ф. Не ведите вы меня казнить, отпустите вы меня на свет.

<Х о р.> Боже наш, Боже, помилуй ты нас.

<А д о л ь ф.> Душа с телом моя растреется, сабля кровью моей обольется.

Х о р о м.

Боже наш, Боже, помилуй ты нас.

После этого А д о л ь ф расхаживает и поет.

Одумался сын Адольф, он оставил род прекрасный, оставляет еще того, кто у свете есть милейший и дорожший за всего.

<Х о р.> Боже наш, Боже, помилуй ты нас.

<Адольф> *(говорит в скорых словах)*.

Прощай, род, прощай, народ, прощай, батюшка, прощай, матушка, прощай, луга, берега, и ты, Фальина, распрекрасная дивчина, а ты, отец, с зверей зверь, не христианской веры.

В это время подходит б о г а т ы р ь и говорит.

Так, так, возлюблейший <А>дольф, служил я у твоего отца, дедушки 33 года и 2 месяца. Я тебя маленького знал, любил и жалел и теперь знаю, люблю и жалею, но через твоего отца, дедушку снимаю голову, отдаю зверю.

Выходит к о р о л ь и говорит.

Всем корп повелеваю, всем вам, татарам, глаза калупаю, хожу по этом царству, не знаю, чё это царство царя Максимилиана.

<Ц а р ь М а к с и м и л и а н> *(грозно отвечает)*.

Грозно, как грозно. Весьма грозно. Ох Боже, Боже, как ты меня осквернил своими словами.

После этого М а к с и м и л и а н г<оворит>. Подать доктора.

Выходит д о к т о р.

Доброго почтения, господа, за кого вы меня признаете, чи за прин<ца> принского**,** чи за короля французского, я не прин<ц> принский**,** не король французский. Я самый военной доктор и лекарь с-под железного мосту оптекарь. Кого лечить?

<Ц а р ь М а к с и м и л и а н.> Адолфа.

<Д о к т о р.> Я Адольфа лечу, на спине кровь мечу, чири вырезаю, большие боли вставляю, приходили на ногах, отправлял на костылях**,** приходили видящие, отправлял слепыми. На той неделе у вторник умер покойник, я и тово вылечил. А не верите, господа, мне, то спросите в тово, что под сосенкой лежит. Хорош доктор?

М<а к с и м и л и а н> *(отвечает)*. Хорош.

<Доктор.> Хорош кафтан, да не тот попал, хорош мундир, да не тот надел, а тот Русской <нрзб.> морской, в каждой ране по три дряни, три кулака под бока, четвертый под нос, чтоб его Бог с места снес.

Адольф встает.

М а к с и м и л и а н *(говорит)*. Подать казака с кабака.

<К а з а к.> Вот казаченько идет, под ним улица гудет. Здравствуйте, ваше императорское величество. На что требуете казака с кабака?

<Ц а р ь М а к с и м и л и а н.> Ты, казаче молодой, вокруг сабельки своей покрутись, повернись, свою храбрость покажи, нам расскажи, расскажи.

<Казак.> Вот жалел меня батюшка по утрам по щекам, кулаком под боки, дал мне батюшка коня доброго-предоброго, хвост трубой, голова дугой, упадет, лежит, поднимлю, бежит. Сел я на него и заехал туда, не знать куда, там пищит, визжит, комар с мухой венчается, там моя Маруся распоряжается.

После этого в с е хором поют.

За речкою, за Невой Машенька гуляла, она првою рукой Сашу вызывала. «Выди, Саша, выди, цвет, с тобой повидаться, надокучило одной по саду таскаться. Верно я тебя люблю, ты меня не любишь». «Верю, верю, поскорей оставь речь пустую. За твою любовь таку семь раз поцелую». Ты сякой, ты такой, красноносый такой, напиши мне портрет на сто восемьдесят лет, я барыня с-под Москвы со време<не>м свободным, свободны будем пить и гулять, сколько на<м> угодно.

Потом М а к с и м и л и а н говорит. Здравия желаю, господа, с Рождеством Христовым поздравляю.

Приставление кончилось.

№ 33
Царь Максимиян

Действие I

С к о р о х о д-м а р ш а л *(выходит на середину комнаты и, обращаясь к зрителям, говорит)*.

Здрастуйте, всепочтеннейшие господа!

Ж и д *(прерывая его, с сильным акцентом)*. Здрастуйтя, паноцки! Вуй як за я змёрз! *(Бежит к столу и пьет водку)*. За васа здоровье, паноцки!

С к о р о х о д *(продолжает)*.

Низвинитя меня ў том,
Што я ў платьти худом.
Я иногда ў худом, иногда ў хорошом.
Но ў мене есть паратный мундир, –
У ём семдесят семь дир,
И тритцать две латки, –
Дак з мене узятки гладки!

(Ставит два стула посреди комнаты).

Прощайтя, господа, –
Сичас к вам будя цар суда!

(Уходит).

Ж и д *(садится на один стул, а на другой кладет ноги)*. Уй, паноцки, — сицас мой дровосек суды придя; ён такий страсный и с пиким.

Царь входит в блестящей одежде с громадным мечом.

Ж и д. Во й мой дровосек!

Ц а р ь.

Здрастуйтя, почтеннейшие господа!
Низвините мене ў том,
Што я прибыв в етый дом.
Я есть самоглавный монарх:
Власть моя по ўсему свету существуя,
Я никому не отдаю отчета,
И никому не верую, кроме
Кумирческим богам.
Но есть здесь в Вифлееме у мене
Непокорный, непослушный сын Адольф,
Который отверг нашего кумирческого бога!
Для кого сей трон сооружен,
Когда не дли мене, грозного цара Максимияна?

Ж и д *(перебивая)*. Ето дли мене, ето дли мене!

Ц а р ь *(не слушая)*. Сяду на сем троне и буду судить непослушного и непокорного сына своего Адольфа. *(Прогоняет жида со стульев мечом и садится)*.

Ж и д *(уходя)*. Уй, який страсный!

Ц а р ь.

Скороход-маршал,
Явись пред троном своего монарха!

Ж и д *(перебивая)*.

Сковородник с маслом,
Иди к монаху!

С к о р о х о д.

Фу, грозный цар Максимиян!
Почто скорохода призываешь,
Ти какие дела, указы повелеваешь?

Ц а р ь *(отдавая оружие)*.

Знять з мене принадлежности,
Надеть на мене предостоинства!

С к о р о х о д. Слушаю приказ, исполняю тойчас!

Ж и д *(пробует садиться на свободный стул, но царь его прогоняет)*. Вуй, цар, швыня! Уцо́ра ў мене дро́вы рубав, а сягодьни цар став!

Р ы ц а р я *(три входят, неся корону, и поют)*.

Мы к цару идем,
Злат венец несем!
Мы главу цару накроем,
На високий трон взведем.
Ура, ура, ура!

Ж и д *(передразнивая)*. Скула, скула, скула!

Ц а р ь *(надевает корону, берет скипетр и державу и встает)*.

Сей скиперт и держава
По всему царству честь и слава;
На голове корона сияя,
Врагов собою устрашая.

(Ходит).

Х о р.

Слався, слався, Русь святая,
Ты непобедима!
Орденами грудь покрыта
Белорусского цара!

Ц а р ь. Скороход-маршал!

Ж и д *(передразнивая)*. Сковородник з маслом!
Ц а р ь *(не слушая)*. Явись пред троном своего монарха!
Ж и д. Ми тут, ишли!
С к о р о х о д.
Фу, грозный цар Максимиян!
Почто скорохода призываешь,
Ти какие дела ўказы повелеваешь?
Ж и д. Иди, еще молоцка принеси!
Ц а р ь. Позвать мне непокорного сына моего Адольфа!
Ж и д. Уй, луццы я позову свойго Вольфу!
С к о р о х о д. Слушаю приказ, исполняю тойчас!
А д о л ь ф.
О, дражающий родитель!
Почто Адольфа призываешь,
Или какие дела, ўказы повелеваешь?
Ц а р ь. Принеси жертву богам!
Ж и д. На, положи моя бриль к ногам!
А д о л ь ф. Не могу!
Ж и д. Положи хуть на одну ногў!
Ц а р ь. Веруешь ли нашим кумирческим богам?
А д о л ь ф.
Нет. Я верую в Исуса Христа
И целую его в уста.
Ваши ж кумирческие бога́,
Дерзаю под нога́!
Ц а р ь. Прочь, дерзкий, прочь, непокорный!
Адольф уходит.
Ж и д. Проц Адольфу, а позвать Вольфу!
Ц а р ь. Скороход-маршал!
С к о р о х о д.
Фу, грозный цар Максимиан!
Почто скорохода призываешь
Или какие дела, ўказы повелеваешь?
Ц а р ь. Позвать мне сына моего Адольфа!
С к о р о х о д. Ваш приказ исполнится сичас!
А д о л ь ф.
Почто, родитель, призываешь
Или што делать повелеваешь?
Ц а р ь. Кому ты веруешь?
А д о л ь ф. Господу моему Иисусу Христу!
Ц а р ь. Прочь, дерзкий, прочь, непокорный!

Адольф уходит.
Ц а р ь. Скороход-маршал!
Ж и д. Сковородник з маслом!
Ц а р ь *(не слушая)*. Явись к трону своего монарха!
С к о р о х о д.
Фу, грозный цар Максимиян!
Почто скорохода призываешь
Или што делать повелеваешь?
Ц а р ь. Позвать мне сына моего Адольфа!
С к о р о х о д. Слушаю приказ, исполню тойчас!
А д о л ь ф.
Почто, родитель, призываешь
Или што делать повелеваешь?
Ц а р ь. Веруешь ли кумирческим богам?
А д о л ь ф.
Нет. Я верую в Исуса Христа;
А ваши кумирческие бога́
Дерзаю под нога́.
Ц а р ь *(скороходу)*. Позвать Максима кузнеца!
К у з н е ц.
Фу, грозный цар Максимиян!
Почто кузнеца призываешь
Или какие дела, ўказы повелеваешь?
Ц а р ь.
Возьми етаго Извера,
Закуй ў тяжкие зелезы,
И отведи ў темницу, –
Нехай одумаетца!
Ж и д *(передразнивая)*.
Дай ему грецкую паляни́цу,
Пускай давитца.
Адольфа уводят.
Ц а р ь *(ходит в задумчивости)*. Скороход-маршал!
Ж и д. Сковородник з маслом!
Ц а р ь *(не слушая)*. Явись пред троном своего монарха!
С к о р о х о д.
Фу, грозный цар Максимиян!
Почто скорохода призываешь
Или какие дела, ўказы повелеваешь?
Ц а р ь.
Позвать мне из темницы

Моего непокорного сына Адольфа!
С к о р о х о д. Слушаю приказ, исполню тойчас!
А д о л ь ф.
О дражающий родитель,
Почто Адольфа призываешь
Или какие дела, ўказы повелеваешь?
Ц а р ь. Одумался ли ты?
А д о л ь ф. У мене одна дума...
Ц а р ь.
Прочь, дерзкий, прочь, непокорный!
Скороход-маршал,
Явись пред троном своего монарха!
С к о р о х о д.
Фу, грозный цар Макимиян!
Почто скорохода призываешь,
Ти какие дела, ўказы повелеваешь?
Ц а р ь. Позвать мне Брембаўлу палача!
С к о р о х о д. Слушаю приказ, исполню сичас!
П а л а ч.
Фу, грозный повелитель,
Усих стран покоритель!
Почто Брембаулу палача призываешь
Или какие дела, ўказы повелеваешь?
Или я в чем пред тобою провинився,
Или войстрый меч мой притупився?
Ц а р ь.
Ты предо мной ни в чем не провинився,
И войстрый меч твой не притупився, –
А возьми етого извера,
Изведи его на лобное место
И предай его злой смерти!
П а л а ч *(к Адольфу)*.
Споём, Адольф, песню!
Ходят и поют песню Мерзлякова «Среди долины ровныя» до конца.
П а л а ч.
Эх, Адольф, Адольф!
Как ты мне был любим,
Так и теперь люблю тебе!
Но по приказу родителя должен казнить.
Пойду, пойду, попрошу родителя,
Не простит ли он тебя?

(К царю).

Прости, прости, грозный цар,
Молодому непокорному юношу!

Ц а р ь.

Нет прощения!
Рази, рази его немедленно!

П а л а ч *(к Адольфу)*. Прощайсь, Адольф, с народом!

А д о л ь ф *(поет)*.

О, дражающий родитель,
Не казни, отец родной...
Шабля войстрая гремит,
Кровь во мне вочень кипит:
Час смертельный наступая –
Расставатца мне з душой.

(Скороговоркой).

Прощай, род! Прощай, народ!
Прощай священная обитель,
И ты отец-душагубец!

Ц а р ь *(к палачу)*. Рази, рази его!

П а л а ч *(к Адольфу)*.

Эх, Адольф, Адольф!
Как ты мне был любим,
Так и теперь люблю тебе!
Грудь терзаю, и кровь проливаю,
И сам ложусь с тобой в один гроб!

Рубит его саблею, которую потом прокалывает и себя. Оба падают.

Ц а р ь.

Скороход-маршал,
Явись пред троном своего монарха!

С к о р о х о д.

Фу, грозный цар Максимиян!
Почто скорохода призываешь
Или какие дела, ўказы повелеваешь?

Ц а р ь. Позвать дедушку-гробокопателя!

Д е д *(входит, кашляя)*.

А-бгу! А-бгу! А-бгу!
К царю Максимияну иду,
На двенатцать каменёв табáку тру,
На двенатцать столов кавар пью.
Чего, грозный цар Максимиян,
Деда-гробокопателя призываешь

Ти якие дела, ўказы повелеваешь?

Ц а р ь.

Прибери ето тело,
Штоб оно зверху земли не тлело,
Штоб собаки не ели,
И птицы не клювали!

Дед начинает работать лопатою.

Жид *(подбегает к нему, шлепая пантоплями)*. Сто ето, косы́р?

Д е д. Копыр.

Ж и д. Як продае́с: на пуды́, ай на хунты́?

Д е д. На шпунты́.

Ж и д. На за́товчку?

Д е д. На за́тычку!

Ж и д. На́ гросы!

Дед протягивает руку. Жид плюет ему на руку и убегает. Дед гонится за ним. Тела убирают.

Действие II.

Царь сидит на троне-стуле. Входит девица, одетая «по модному» — чаще всего ряженный парень; сбоку сабля.

Д е в и ц а *(к зрителям)*.

Здрастуйтя, всепочтеннейшие господа!
Низвинитя мене ў том,
Што я прибыла суда.
За какую вы мене почитаете:
За русскую или за французскую?
Я есть не русская, не французская, -
Я есть прегордая, прехвабрая богиня...
Сколько лет, сколько зим я езжу, страждаю,
Странствую по чистому полю,
По широкому раздолью,
Ищу себе стрешника, поперешника,
С ким ба я могла битца-рубитца
На збрую свою ратную,
На копье булатное,
И на меч-кладенец, –
Но не могла найти!
Но есть царь Максимиян.
Когда б я его попала,

То б збила, зрубила,
И труп его в огне спалила...

Ц а р ь *(вскакивая с места и обнажая саблю)*.

Фу, прегордая, прехвабрая богиня!
Разви ты не знаешь,
Што я есть у царах цар,
У князях князь?

Д е в и ц а *(падая на одно колено)*. Думала, подумала...

Ц а р ь.

Не об чем тебе думать,
Не об чем тебе гадать:
Живи своим умом и розумом.

Д е в и ц а. Ах, не могу вас ничим утешить!

Ц а р ь.

Ничим ты мене не утешишь,
Кроме моих белых каменных палат.
Увыйди у мое белы каменны палаты,
Садись на моем трони! *(Указывает саблею на стул. Девица садится)*.

Ж и д. Свадьба будя, грай музыка! *(И танцует, роняя туфли)*.

З м е й-У л а н *(входит и поет)*.

Как прошли наши красные денечки,
Когда я в лужках гулял;
Там все птички и зверочки
Веселились меж собой.
Там, где речка протекает,
На зелененьком лужку,
Там, я вижу, отдыхает
Старичок на бережку!

(К царю, падая на одно колено).

Жаром пылаю,
К вашей милости на ноги упадаю:
Дай мне подобного великана,
С ким ба я мог битца-рубитца
На збрую мою ратную,
На копье булатное, меч-кладенец!
А не вышлешь — горка гибель твоя,
А красавица на век моя.
Я твое царство стреблю, спалю,
Красавицу с собой увезу!

(Отходит и опирается на саблю).

Ц а р ь.
Скороход-маршал,
Явись пред троном своего монарха!
С к о р о х о д.
Фу, грозный цар Максимиян!
Почто скорохода призываешь,
Или какие дела, ўказы повелеваешь?
Ц а р ь. Позвать Анику-воина!
С к о р о х о д. Ваш приказ исполнится сичас!
А н и к а.
Фу, грозный цар Макимиян!
Почто Анику-воина призываешь
Или какие дела, ўказы повелеваешь?
Ц а р ь. Защитить град Антон!
А н и к а *(бьет копьем по полу три раза)*.
Трах, трах, трах!
Усёй хвабрости моёй враг!
Скольки лет, скольки зим я езжу, страждаю,
Ищу себе стрешника-поперешника,
С ким ба я мог битца-рубитца
На збрую свою ратную,
На копье булатное
И на меч-кладенец,
И не мог найти!
А теперь — фу-фу! Што я вижу?
Фу-фу! Што я слышу?
Подступив под наш град
Распроклятый Змей-Улан
И хоча наша царства збить, спалить,
Красавицу с собой увезть.
Ну, нет, нет — етаго не будя!
(К Змей-Улану).
А ты што ж, распроклятый Змей-Улан,
Спишь ли ты или дремлешь?
Зачим прибыв суда,
Скверным своим дыханием отравлять нашу страну?
З м е й-У л а н.
Я не сплю, да брежу, –
Выхвачу войстрый меч,
Тойчас тебе голову́ зрежу.
А н и к а.

Я когда в вашей стране бывав,
По три таких збивав.
З м е й.
Когда б ты ў нашай стране бывав,
Твой ба дух давно не существовав!
Полно по комнати ходя фонабéритца,
Пора ў чистом поли мечами померитца!
А н и к а. Если ж так — сражаюсь!
З м е й. Защищаюсь!
А н и к а. Сражаюсь!
З м е й. Защищаюсь!
(Побежденный падает на одно колено).
Ах, брат ты мой родной,
Ты поедешь домой,
Накажи жане моёй молодой,
Што я жанився на другой!
И та жана моя молода
И угрума и страшна,
В чистом поли под кусточком
Постель белу приубрала!
Скажи, што на такого рыцара я налучив,
От которого себе злую смерть получив!
(К Анике).
Бей в третий раз,
Предавай злой смерти!
Аника бьет, Змей падает мертвый.
А н и к а.
Спи, спи, герой, на земле сырой,
Прах подложишь под хваброю твоёй главой!
(К царю).
Вот тебе, цар, услуга!
Ц а р ь. Воздать ему хвалу!
Х о р. Хвала, хвала, хвала!
Ж и д *(передразнивая)*. Скула, скула, скула!
Х о р.
Хвала герою,
Што град-Антон спасен тобою!
Венцы лавровы вьютца
Над хваброю твоёй главой!
Ура, ура, ура!
Ж и д *(передразнивая)*. Скула, скула, скула!

Царь призывает через скорохода деда-гробокопателя и велит ему убрать тело. Жид предлагает деду помочь в уборке и, якобы помогая, сбивает деда с ног, падает сам на него и кричит: «Гвалт!»

Действие III

П о с ы л о к *(гонец входит и подает письмо царю, сидящему на троне)*.

Ты не знаешь того, што я прислан от кого, –
Што свет трепещет его!
От короля Мамая цару Максимияну:
На-ка почитай да головою покачай!

Ц а р ь *(прочитав письмо)*.

Ах, Боже мой, Боже мой,
Што я вижу пред собой?
Имев я одного любимого сына
И того злой смерти предав.
А теперь цар Мамай требуя от мене драгоценных подарков.

(Гонцу).

Королю Мамаю от цара Максимияна:
Уместо драгоценных подарков, злат –
Стрел, копий, гранат ему под бока.
Изволь выходить у чистое поля,
широкое раздольля,
Где между нами будя большое кровопролития:
Земля потрасетца, камни распадутца!

Мамай входит.

Г о н е ц *(к Мамаю)*.

От цара Максимияна королю Мамаю:
Уместо драгоценных подарков, злат –
Стрел, копий, гранат ему под бока!
Изволь выходить в чистое пóля,
На широкое раздольля,
Где между нами будя сильное кровопролития!

М а м а й.

Трах, трах, трах!
Усёй хвабрости моёй враг!
Скольки я езжу, страждаю,
По чистому полю, по широкому раздольлю разъезжаю,
Искав себе стрешника-поперешника,

С ким ба я мог битца-рубитца
На збрую свою ратную,
На копьё булатное и на меч-кладенец!
Изъездив я усе светные края,
Но не найшла душа противника моя!
Но есть царь Максимьян:
Когда б я его попав –
Збив ба, зрубив и труп его в огне спалив!

Ц а р ь.

Не хвались, коли едешь у по́ля,
А тогды похвали́ся, коли с поля убере́сься!

М а м а й.

А ты што за невежа на сем трони разсевся?
Не ты есть верховный владетель,
Я сам есть самоглавный монарх.

Ц а р ь *(к зрителям)*.

Смотрите, господа:
Залетела ворона у чужие хоромы
Да й крача.

М а м а й. Если так — сражаюсь!

Ц а р ь. Защищаюсь!

М а м а й *(нападая)*. Сражаюсь!

Ц а р ь. Защищаюсь!

(Сражаются, Мамай падает мертвый).

Спи, спи, герой, на земле сырой,
Прах подложишь под хваброю своёй главой!

Г о н е ц.

Ку́ли, горы рассыпались...
Посмотритя, господа, – настала гроза,
Земля потраслась, камни распались.
Божа мой, Божа мой,
Што я вижу пред собой?
Вижу я, вижу мертвое тело короля Мамая...
Ты же, брат, душа мой,
На той свет пойдем с тобой,
Там соединимся с тобой!
Там будут нам райские двери отворо́ны,
И з Магометом будем избавлёны!
Атри, атри, атри — Алла!

Убивает себя. Далее следует уборка тел с повторением речей и действий, приведенных выше.

Действие IV

А р а п *(парень, вымазанный сажею, входит и брызгает на свечу скипидаром или керосином изо рта, отчего комната наполняется пламенем).*

Жаром пылаю,
Глаза на небо воссылаю!
Страшусь, устрашаюсь,
От злых врагов отбиваюсь.
Как мне не жалко, как мне не обидно:
Скольки лет я езжу, страждаю,
По чистому полю, по широкому раздольлю разъезжаю,
Ищу себе прегордой, прехваброй богини,
А теперь я вижу, – старик седой
С седою бородой
Сидит с красоткой молодой!
А мене, бедного арапского королевского сына,
У шию товхают!

Ж и д. За то тебе у сыю товхают, сто ты пьяница, сукин сын!

Ц а р ь.

Прогнать, прогнать
Непокорного, непослушного
Арапского королевского сына!

А р а п.

Ты мене прогоняешь?
Я с тобой иду на поединок:
Или сам выходи, или мне подобна высылай,
С ким ба я мой сразитца!
Иначе град твой сожгу,
Тебе живого у плен возьму,
И красавицу с собой увезу!

Ц а р ь.

Скороход-маршал!
Явись пред троном своего монарха!

С к о р о х о д.

Фу, грозный цар Максимиян!
Почто скорохода призываешь
Или какие дела, ўказы повелеваешь?

Ц а р ь. Позвать Анику-воина!

С к о р о х о д. Слушаю приказ, исполню тойчас!

Аника входит.

Ж и д.

Индык воин, удырь етаго цорного,

Каб ён здох, сукин сын!
А н и к а.
Фу, грозный цар Максимиян!
Почто Анику-воина призываешь
Или какие дела-ўказы повелеваешь?
Или мое копье пред тобой притупилось,
Или буйная голова моя пред тобой провинилась?
Ц а р ь. Защитить град-Антон!
А н и к а. Рад старатца за цара и отечество!
Ж и д. Брешешь: один, без жида, не подолеешь!
А н и к а.
Трах, трах, трах!!
Усёй хвабрости моёй враг!
Фу, фу, што я вижу?
Фу, фу, што я слышу?
Подступив под наш град
Распроклятый черный Рап,
И хоча наша царство збить-зрубить,
И нас живых у полон забрать.
Но нет, нет, етаго не будя!
(К арапу).
А ты, распроклятый, черный Рап,
Зачим суды забрався?
Я, когда в вашай черной Рапии бывав,
Таких молотцов по дватцать под ноги топтав!
А р а п.
Когда б у нашай черной Рапии ты бывав,
То б твой прах не существовав!
А н и к а.
Чим на языках бовтатца,
Не лучче ли нам у чистом поли мечами повоеватца!
А р а п. Если ж так – сражаюсь!
А н и к а. Защищаюсь!
Жид хлопает арапа сзади пантоплей.
А р а п. Сражаюсь!
А н и к а. Защищаюсь!
Сражаются. Арап падает мертвый.
А н и к а.
Спи, герой, на земле сырой,
Прах подложишь под хваброю своёй главой!
(К царю).
Вот тебе, цар, услуга!

Ц а р ь. Воздать ему хвалу.

Ж и д. А скулу? Ето я цорного с цанцурой убив!

Хор воздает Анике хвалу. Царь с девицей встают и удаляются. Музыка играет похоронный марш, пока дед гробокопатель убирает тело. Жид просит у зрителей «на баню», невыразимо почесываясь и таская из пейс насекомых. На сцене остается Аника.

А н и к а.

Здрастуйтя, почтеннейшие господа!
Я в тиятры не бываю даром,
Бью нескольки тысяч ударом.
Моя не дерзкая рука,
Бросая копия в облака.
Нет в свети мне равного,
С ким ба я мог битца-рубитца
На збрую свою ратную,
На копье булатное
И на меч-кладенец!

Р ы ц а р ь *(входит)*.

Послушай, богатырь,
Я с тобой могу побитца!

А н и к а.

Фу, фу, што я вижу,
Фу, фу, што я слышу?
Пойдем-ка у чистое поля на копьи сражатца,
Тогды будешь ли етыми речами выхвалятца?

Р ы ц а р ь.

Не торжествуй, злодей: твой прах уже ў моих руках!!

А н и к а. Умрошь, умрошь, злодей!

Х о р.

Ветры выють, гробы трасутца,
Аника з рыцаром дерутца.

Рыцарь падает мертвый. Аника веселится, танцует.

С м е р т ь (*входит*).

Ну, полно уже гулять,
Пора умирать!

А н и к а.

Ух, ты баба рабрастая,
Чудовище проклятое!
Как дам тебе в висок,
Дак рассыплесься в песок!

(Вдруг падает мертвый).

№ 34
Царь Максимилиан

Действующие лица

Ц а р ь М а к с и м и л и а н.
С ы н его А д о л ь ф.
С к о р о х о д.
Б у р м а и л, воины.
А н и к а, воин.
М а р е ц, воин.
Б о г и н я (В е н е р а), сестра Бурмаила.
Г у с а р.
Д о к т о р.
С т а р и к (г р о б о к о п а т е л ь).
Е в р е й.
К а з а к (исполняется одним лицом вместе с Бурмаилом).
Э с а у л (исполняется вместе с гусаром).
С м е р т ь (исполняется вместе со стариком).

Сперва все а к т е р ы обращаются с приветствием к хозяину дома, куда они пришли для представления. Они поют.

Позволь, позволь, хозяин, в нову горницу войти,
В нову горницу войти, вдоль по узенькой пройти.
Это правда, это правда, это правда все была. *(Припев)*.
Нет ли, нет ли, у вас хозяин, в доме лишнего бревна?
Если есть оно, позволь вырубить его.
Нет ли, нет ли, у вас хозяин, в доме лишнего вина?
Если есть оно, позволь выпить нам его.

А д о л ь ф. А, здравствуйте, господа! Вот и я прибыл сюда. За кого вы меня почитаете — за русского или за короля прусского?

В с е. За русского.

А д о л ь ф. Нет, я не русский, не король прусский, я есть царский сын Адольф. Ну, тише, господа, через три часа имеет царь Максимилиан прибыть сюда. Желаете его видеть?

В с е. Желаем! *(Входит Максимилиан)*.

М а к с и м и л и а н. А, здравствуйте, дети! Здорово, дети! Отчего вы сидите, ничего не говорите? Али языки поприсохли?

В с е. Поприсохли.

М а к с и м и л и а н. Надо промочить.

В с е. Постарайтесь.

М а к с и м и л и а н. А вот, ребята, есть у меня по правую руку пивоваренный завод, по левую — хлебный магазин. Как выкачу бочку-сороковушку да черного хлеба на закуску — довольно с вас?

В с е. Довольно.

М а к с и м и л и а н. Пьяницы.

В с е. Хорошо!

М а к с и м и л и а н. За это удовольствие покоряю вам село Турещину, Немещину, а третье место, где сами пожелаете. А вот, ребята, как был я в городе Париже, да извините, что уезжаю верст триста поближе... А вот, ребята, как я был в городе Мидали, а извините, что уезжаю верст триста подалее... *(Подходит к трону)*. Ох ты, Боже мой, для кого этот крепкий трон сооружен? Для меня, царя Максимилиана. Сажусь на крепкий трон, трясется земля передо мной, буду судить винных и невинных, правых и неправых. Если же я неправильно осужу, занеси меня, Боже, на синее море, на желтые пески и там царю Максимилиану будет грусть-тоска. Скороход-фитьмаршал, явись пред трон своего царя-монарха!

С к о р о х о д. О, грозный царь Максимилиан! Власть маешь, начто скорохода призываешь или каких указ-дел повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. А вот, поди, поди в мою каменную палату, возьми мою скипетр-державу и всю честь римскую и славу.

С к о р о х о д. Пойду, пойду в твою каменную палату, возьму твою скипетр-державу и всю честь римскую и славу *(Приносит)*.

М а к с и м и л и а н. А вот моя знатная корона во все стороны блистала, всем моим царством владела. Все ребята мне в ответ, сына Алольфа при мне нет. *(Зовет, как выше, скорохода и приказывает ему)*. Позвать мне сына Адольфа!

Приводят.

А д о л ь ф. А, здравствуй, дражайший родитель, власть маешь, начто сына Адольфа призываешь или каких указ-дел повелеваешь?

М а к с и м и л и а н. А где, сынок, досюда был?

А д о л ь ф. По Волге-речке катался, с разбойничками знался.

М а к с и м и л и а н. А много вас там было?

А д о л ь ф. Двенадцать человек.

М а к с и м и л и а н. А много крови пролили?

А д о л ь ф. Как река лила.

М а к с и м и л и а н. А когда бы я там был?

А д о л ь ф. И тебе бы голова с плеч.

М а к с и м и л и а н. Ох ти, Боже мой! Разве можно государственному сыну по Волге-речке кататься, с разбойничками знаться!

(Снова зовет скорохода). Вот возьми, возьми моего сына Адольфа, сведи его в темну темницу, отпусти ему сухарь хлеба и полкружки воды — довольно с него.

С к о р о х о д. Возьму, возьму твоего сына Адольфа, сведу его в темну темницу... *(Повторяет все дословно и уводит)*.

М а к с и м и л и а н *(опять требует скорохода)*. Позвать мне сына Адольфа. *(Приводят Адольфа)*. Вот, сынок, была у тебя мать мереканская богиня, теперь я себе взял кумирическую богиню. Веруешь нашим кумирическим богам, золотым статуям?

А д о л ь ф. Я ваши боги стерзаю под ноги, верю Иисусу Христу, который распят на кресту, и содержу святой закон.

М а к с и м и л и а н *(зовет скорохода)*. Возьми моего сына Адольфа, отведи его в темну темницу, где сидели московские купцы: они продали Москву за три бочонка песку, отпусти ему сухарь хлеба да полкружки воды, довольно с него. *(Скороход повторяет те же слова и уводит Адольфа, Максимилиан тотчас опять призывает скорохода и требует привести Адольфа. Его приводят)*. Ну что, сынок, одумался?

А д о л ь ф. Одумался.

М а к с и м и л и а н. Опомнился?

А д о л ь ф. Опомнился.

М а к с и м и л и а н. Как?

А д о л ь ф. Опять так.

М а к с и м и л и а н. Воин Бурмаил!

Б у р м а и л *(является)*. О, грозный царь... *(и проч., как скороход)*.

М а к с и м и л и а н. А вот возьми моего сына Адольфа, непокорного, непослушного, сведи его на лобное место, сруби ему, варвару, голову, чтобы его, варвара, на свете не было.

Б у р м а и л. Возьму твоего сына Адольфа...*(и пр.)*. *(Обращается к Адольфу)*. А вот, брат Адольф, как мы с тобой жили-дружили, водочку пили, а сейчас папаша рассерчал, хочет голову снять, злой смерти предать. А не он голову снимет, я голову сниму, злой смерти предам. Что, с отцом простился?

А д о л ь ф. Никак нет.

Б у р м а и л. Ну, простись.

А д о л ь ф. Прощай, дражайший родитель!

М а к с и м и л и а н. Казнить, казнить варварскую душу!

А д о л ь ф. Меня ско́знишь, сам на свете жить не будешь.

Б у р м а и л. С друзьями простился?

А д о л ь ф. Никак нет.

Б у р м а и л. Ну, простись.

А д о л ь ф. Прощай, горы, прощай, долы, прощай, небо и земля! Как был я у отца по воле, имел друзей до воли; как стал под неволей, нету друзей никого. *(Поет)*. Ох вы, лесы мои, лесы темные, ох вы, звери мои, звери лютые, прибегите ко мне, погорюйте обо мне!

М а к с и м и л и а н. Смирно!

А д о л ь ф *(поет)*. Двери загреме-гремели, идет ко мне грозный палач; сабли заблиста-блистали в руках ли его палача. Ох, что ж я за воин был, я в поле один воевал, ни конному, ни пешему проходу я, мальчик, не давал. Берите, рубите, не плачьте после обо мне.

Б у р м а и л. А вот я, воин Бурмаил, царскому сыну голову сниму, на меч подхвачу, в гроб положу. Ирди, ирди непобедима, катилась с неба звезда; посмотрите, господа, какое стражение! *(Рубит голову Адольфу)*.

М а к с и м и л и а н. Скороход-фитьмаршал!..*(и пр.)*. *(Скороход является)*. Позвать старика-гробокопателя!

С к о р о х о д. Позову старика-гробокопателя! *(Старику)*. Старик, к царю!

С т а р и к. Я дрова колю.

С к о р о х о д. Старик, пожалуй на бал!

С т а р и к. Какой там черт с печи упал!

С к о р о х о д. Старик, пожалуй на водку!

С т а р и к. Я и сам пойду. *(Входит к царю)*. Здравствуй, царь Демьян!

М а к с и м и л и а н. Я не есть царь Демьян, я есть царь Максимилиан!

С т а р и к. Ну, когда царь Максимилиан, так я шапочку снял, на коленках стал.

М а к с и м и л и а н. Вот, старичок, загадаю тебе дельцо, вот прибрать это тельцо, чтоб в нашем царстве не прело, людям паху не задавало.

С т а р и к. А что мне за это будет?

М а к с и м и л и а н. Много, много, старик, и в горсть не заберешь; с носу по грошу, а у тебя большой — с тебя два.

С т а р и к. Я так не хочу; я хочу тулуп.

М а к с и м и л и а н. Да, старик, ты не глуп спрашивать тулуп. Тулупа не износишь, а свою голову пораньше положишь.

С т а р и к. Я так не хочу, я пойду.

М а к с и м и л и а н. Иди, иди, старичок.

С т а р и к. Я и сам болён.

М а к с и м и л и а н. Скороход-фитьмаршал... *(и пр.). (Скороход является)*. Позвать мне военного доктора.

Д о к т о р *(является)*. А, здравствуй, царь Максимилиан, власть маешь... *(и пр.)*.

М а к с и м и л и а н. А вот полечи мне этого старика.

Д о к т о р. А вот я есть лекарь, над семи землями аптекарь, живых лечу, мертвым кровь бросаю. Ко мне приходят на ногах, я отправляю на костылях. Ко мне приходят с глазами, я глаза вынимаю, на тот свет по записке отправляю, с того света похвальный лист получаю. Хорош доктор?

В с е. Хорош.

Д о к т о р. Стоит сто рублей?

В с е. Двести!

Д о к т о р. Что у тебя, старичок, болит? Может, голова?

С т а р и к. Голова.

Д о к т о р. Нужно ее обрить догола, приложить теста, чтобы не нашел в этой комнате места. А еще что у тебя, старичок, болит? Может, зубы?

С т а р и к. Зубы.

Д о к т о р. Нужно отрезать зубы и губы, телячьи приварить и заставить говорить. Как ты будешь говорить?

С т а р и к. Ме-е!

Д о к т о р. Еще что? Может, бока?

С т а р и к. Бока.

Д о к т о р. Нужно тебе дать тридцать два кулака, да семьдесят выспидков, так будешь здоров. А еще что, может, ноги?

С т а р и к. Ноги.

Д о к т о р. Нужно отрезать ноги, ляшки, приставить деревяшки, на путь поставить, танцевать заставить. Как ты будешь танцевать?

Старик танцует.

М а к с и м и л и а н. Скороход-фитьмаршал!..*(и пр.)*. Позвать мне еврея-портного!

С к о р о х о д. Еврей, к царю!

Е в р е й. Я кашу варю.

С к о р о х о д. Еврей, пожалуй на бал!

Е в р е й. Какой там черт с печи упал!

С к о р о х о д. Еврей, пожалуй на водку.

Е в р е й. Я и сам пойду. *(Входит)*. Здравствуй, царь Демьян!

М а к с и м и л и а н. Я не есть царь Демьян, я есть царь Максимилиан.

Е в р е й. Что же мне скажешь?

М а к с и м и л и а н. Вот пошей моему сыну Адольфу на смерть траурное платье.

Е в р е й. Пошить вашему сыну долгому на смех платье?

М а к с и м и л и а н. Вот вам с стариком на двоих! *(Дает деньги)*.

Е в р е й. На моих на двоих.

М а к с и м и л и а н. Присмотри, казак, за ним.

К а з а к *(берет шашку)*. Меряй верно!

Е в р е й. Не будет скверно, а будет хорошо. *(Меряет)*. Два аршина, два вершка, три гладышка и четыре кувшина.

М а к с и м и л и а н *(богине)*. А чего же ты сидишь, ничего не говоришь? Приди-ка, сама собой похвались!

Б о г и н я. А вот я, дирицкая, кумирицкая богиня, по чистому полю ходила, все земли покорила. Одна земля непокорна — Марцево поле. Поднимусь, поднимусь высоко под небо, опущусь, опущусь на синее море, с синего моря на Марцево поле. Если же ко мне Марец не явится, моему колену не уклонится, селения, города огнем сожгу, самого Марца в плен возьму.

М а р е ц. Охти, Боже мой! Что я пред собой вижу! Видеть не вижу, только женский голос неприятный слышу. Что же тут за девица, за прекрасная богиня по чужим полям таскается, сама собой выхваляется, на меня, Марца, нарезается при всех царях, при всех князьях, при всех сильных-могучих богатырях! Стрижайся на мой булатный меч!

Богиня становится на колени.

Б у р м а и л. А вот я вам Бурмаил, по чистому полю ходил, свою любезную сестру загубил. Вдруг на Марцево поле сошел, свою любезную сестру нашел. Скажи, сестра Венера, перед кем стоишь на коленях?

Б о г и н я. Перед Марцем.

Б у р м а и л. За что?

Б о г и н я. Так богам угодно.

Б у р м а и л. Что же ты за Марец, что же ты за воин! Напался на девицу, терзаешь, как волк в поле лисицу.

М а р е ц. А что же ты — сват, или брат, или какой сродственник?

Б у р м а и л. Я не сват, не брат, не какой сродственник; хочу биться-рубиться, на вострый меч расходиться!

М а р е ц. День и ночь не сплю, востру шашку точу, Бурмаилу набок нос сворочу!

Б у р м а и л. Еду, еду — не свищу!

М а р е ц. Я наеду — не спущу!

Б у р м а и л. Встречайся!

М а р е ц. Защищайся!

Б у р м а и л. Сражайся на мой булатный меч!

Марец отрубает голову Бурмаилу.

М а р е ц. Вот я Марец, вот я воин храбр и буен! Нет мне ни стречника, ни поперечника, ни здорника, ни поборника! Только мне стречник и поперечник один Аника-воин; но и тот еще не родился, а хоть родился, на коня еще не садился. Он сам не зайдет, ворон костей не занесет.

Входит Аника.

А н и к а. Да не ворон кость занесет, добрый молодец сам заходит. Что же ты меня, Анику, порицаешь при всех царях, при всех князьях, при всех сильных-могучих богатырях? Ко мне, Анике, цари, князья съезжались, славу и честь воздавали, вострые копья в землю тыркали. Одна пташка летела, на мой шлем перенат села, и та моим могучим силам покорилась. Ну, что же ты хотишь: биться или рубиться?

М а р е ц. Я хочу биться-рубиться, на вострый меч расходиться.

А н и к а. Еду, еду — не свищу!

М а р е ц. Я наеду — не спущу! Встречайся!

А н и к а. Защищайся! Выходи, молодец, на булатный меч! *(Аника отрубает голову Марцу)*. Вот я, Аника-воин, храбер и буен! Нет мне ни стречника, ни поперечника, ни здорника, ни поборника! Только мне стречница и поперечница лютая смерть. Но если бы и та сейчас была, и с той бы сразился!

Входит Смерть.

С м е р т ь. Зарежу!

А н и к а. Отлезь, баба-юхо! Як дам тебе в ухо, рассыплется твое мякинное брюхо!

С м е р т ь. Зарежу!

А н и к а. Отлезь, баба! Як дам тебе в висок, рассыплешься в песок!

С м е р т ь. Зарежу!

А н и к а. А, бабушка! Дай льготы хоть на три года!

С м е р т ь. Не дам и на три часа.

А н и к а. Дай на три минуты!

С м е р т ь. Не дам на три минуты.

А н и к а. Дай с миром проститься!

С м е р т ь. Прощайся.

А н и к а. Прощай, горы! Прощай, долы! Как ехал я полдороги, отрезала баба руки, ноги.

Смерть зарежет его.

Г у с а р *(поет)*. «Гусар, на саблю опираясь» и «Скребницей чистил он коня» *(в несколько импровизированной передаче)*.

М а к с и м и л и а н *(эсаулу)*. А что же ты сидишь, ничего не говоришь? Пойди ко мне скорее, говори со мной смелее! Если ко мне не будешь подходить, со мной смело говорить, в грязь втопчу, на пол превращу, закачу тебе двадцать пять, а мало двадцать пять — закачу сто, пропадет твоя служба ни во что! Стань на шлюпки, посмотри в подзорные трубки, нет ли в пне, в корене, ни в опасном камене. Не провалить бы нам судно, не попасть на дно, там будет всем холодно. Рассматривай вернее!

Э с а у л. Вижу, господин атаман!

М а к с и м и л и а н. Что же ты видишь?

Э с а у л. При Волге-реке большой каменный дом.

М а к с и м и л и а н. Поди-ка, спроси, кто в нем?

Там, предполагается, живет еврей; эсаул приходит к нему.

Э с а у л. Я пришел узнать, как вас звать.

Е в р е й. А я не хочу сказать.

Э с а у л. Говори скорее!

Е в р е й. Кузьма Федор Никитич.

Э с а у л *(подходит к царю)*. Кузьма Федор Никитич.

М а к с и м и л и а н. Ах, это тот самый Кузьма Федор Никитич, который нам полон карман денег натычет. Поди, спроси, рад он нам?

Э с а у л *(еврею)*. Рад ты нам?

Е в р е й. Рад.

Э с а у л. Как?

Е в р е й. Как чертям.

Э с а у л. Как, как?

Е в р е й. Как милым гостям.

Э с а у л *(приходит к царю)*. Рад.

М а к с и м и л и а н. Как?

Э с а у л. Как чертям.

М а к с и м и л и а н. Как, как?

Э с а у л. Как милым гостям.

М а к с и м и л и а н. А как мы к ним подойдем?

Э с а у л. А луком глаза натрем да так и пойдем.

Общий х о р поет: «Приворачивай, ребята, ко крутому бережку, ко крутому бережку, ко настасьину дворочку!».

№ 35
Цар Максимильян

Действующие лица

Ц а р М а к с и м л ь я н.
Ц а р с к и й с ы н.
С к о р о х о д.
Р ы ц а р Б о р м у и л.
Д е д Г р ы ш к а: под маской.
Я н к е л Б р а й н и н Л а с к а д р а л а: под маской.
Ц ы г а н Г а в р и л о: под маской.
К о з а к д о н с к о й: с конем на себе.
Б а г и н я: играет женщина.
М а р е ц.
К а р о л ь М а м а й.
В е л и к а в о и н.
Л е к а р.

Головные уборы должны быть следующие: у царя круглая, наверху с крестом шапка, у сына такая же. Скорохода шапка по три рога с кутасами и лентами. Рыцара маленькая с одним рожком. Великовоина – ровная, высокая, с множеством лент. Короля Мамая – конусная, с кутасом наверху. Марца с одним большим, а другой маленький (кутас). Козака – в виде папахи, но вместо волос вся уклеена нарезаной из бумаги мелкой каймой. Доктор в фуражке или кубанке, с санитарной сумкой. А остальные, которые под масками, должны соответствовать своей национальности и народности.

Богиня одетая в белое платье, белый шарф и черная амозоночка. У каждого из лиц, кроме тех, которые под масками, имеются в руках обнаженные шашки, у богини же шашка оклеена цветами, и у казака ногайка. Конь же делается следующим образом: сшивается с двух половин халата голова и половина туловища коня, набивается соломой и прикрепляется к кушаку. Чтобы зада и ног не было видно, окрывается простыней от пола донизу.

Костюмы должны представлять мундиры. У каждого из них, исключая тех, которые под масками, должны быть по две ленты, накрест лежащие на груди, цвета безразлично какого, и грудь украшена бисерами. У всех воинов должны быть погоны, а у царя и сына эполеты с бисерами.

Всех остальных, как деда и цыгана, одежда самая обыкновенная, конечно, одеются во все рванье, а жид в ярмолке с ножницами на веревочке. У цыгана кожух подпоясан кожаными поясами. Дед должен быть горбатый с большим носом и громаднейшей молькой и палкой с крючком.

С к о р о х о д. А вот, здравствуйте, господа, сам скороход фермаршел явился сюды, извините, господа, ме в том, что я есть в платье худом, на мне есть мундир на семдисят сем дыр, латки мои шматки, взятки мои хватки. Прощайте, господа, скоро его величество прибудет сюда, поставте трон или стула, чтоб нашего царя ветром не здуло.

Ц а р. А вот здравствуйте, господа, сам цар Максимильян прибыл сюда, за кого вы меня посчитаете, за царя русского или за короля французского? А я есть ни цар русский, ни король французский, я есть из восточных дальних стран, сам цар Максимильян. Сяду на троне, трон покачнеца, топну ногой – все мое царство зодрогонетца. Сяду на троне, сужу по законе, винных осуждаю, а невинных на волю выпускаю. В первых делах вызываю скорохода. Скороход фермаршел должен явитца пред царем Максимильяном.

С к о р о х о д. Он великий повеликий, с больших лиц цар грозный Максимильян, зачем так скоро скорохода вызываеш, какие дела и службы повелеваеш, или я в чем провинился, или мой острый меч протупился?

Ц а р. Ты ни в чем не провинился, твой острый меч не протупился, пойди приведи моего сына Адольфа.

С к о р о х о д. Пойду и приведу.

Ц а р с к и й с ы н. Здравствуй, любезный папаша, зачем так скоро сына Адольфа вызываеш, какие дела и службы повелеваеш, или я в чом провинился, или мой острый меч протупился.

Ц а р. Ты не в чом не провинился, твой острый меч не протупился, где посие время скитался?

Ц а р с к и й с ы н. По Волге катался, с разбойничками знался, барки разбивал, добро наживал.

Ц а р. Велика ваша шайка?

Ц а р с к и й с ы н. Девяносто два.

Ц а р. Велика ваша лодка?

Ц а р с к и й с ы н. Один конец в Костроме, а другой в Астрахани.

Ц а р. А если б я туда попал?

Ц а р с к и й с ы н. Тебе пощады не было б.

Ц а р. Фу, згинь с моих глаз, отвести его в пустыню.

Ц а р с к и й с ы н. Позволь, батюшка, попеть.

Ц а р. Можно.

Поют в с е хором.

Я в пустюню удаляюсь
От прекрасных здешних мест,
Сколько горя, щей смертельно
Мне в пустыне должно жыть.
Оставляю край любезный,
Оставляю щей тому,
Кто мил сердцу моему.

Ц а р. Полно веселится, время расходится, скороход федмаршел должен явитца пред царем Максимильяном.

С к о р о х о д. Он великий повеликий, больших лиц цар грозный Максимильян, зачем так скоро скорохода вызываеш, какие дела и указы повелеваеш, или я в чем провинился, или мой острый меч протупился?

Ц а р. Ты ни в чем не провинился, твой острый меч не протупился, пойди и приведи моего сына непокорного с пустыни.

С к о р о х о д. Пойду и приведу. *(Приводит)*.

Ц а р. Ты сын мой?

Ц а р с к и й с ы н. Я сын твой.

Ц а р. Я родитель твой?

Ц а р с к и й с ы н. Ты родитель мой.

Ц а р. Повер моим кумерическим богам.

Ц а р с к и й с ы н. Я твои боги терзаю под ноги, как хочу, так топчу, больше веровать не хочу.

Ц а р. Поверуй, мой сын.

Ц а р с к и й с ы н. Больше веровать не хочу.

Ц а р. Вот тебе моя корона.

Ц а р с к и й с ы н. Больше веровать не хочу.

Ц а р. Вот тебе моя корона.

Ц а р с к и й с ы н. Больше веровать не хочу.

Ц а р. Вот тебе скипетр, держава и Римская слава.

Ц а р с к и й с ы н. Больше веровать не хочу.

Ц а р. Фу, згинь с глаз. Отвести его в темницу.

Ц а р с к и й с ы н. Позволь, батюшка, пропеть.

Ц а р. Можно.

Поют в с е хором.

Отворите мне темницу,

Дайте мне сиянье дня,
Черновокую девицу,
Черногривого коня.
Добрый конь в зеленом поле
Без узды летит стрелой,
Скачет, весело играет,
Хвост по ветру распустил.
Щей красоточку младую
Прежде сладко поцелую,
Потом на коня вскочу,
Щей как вихор полечу.

Ц а р. Полно веселиться, время расходиться.

Скороход федмаршел, явись пред царом Максимильяном.

С к о р о х о д. Он великий повеликий, цар грозный Максимильян, зачем так скоро скорохода вызываеш? Какие дела и указы повелеваеш? Или я в чем провинился, или мой острый меч протупился?

Ц а р. Ты ни в чем не провинился и твой острый меч не протупился, пойди и приведи моего сына Адольфа с темницы.

С к о р о х о д. Пойду и приведу. *(Приводит).*

Ц а р *(к сыну)*. Может быть, одумался и огадался? Поверыш ли ты моим кумерыческим богам?

С ы н. Больше веровать не хочу.

Ц а р. Поверуй, мой сын.

Повторяется разговор, как и раньше.

Ц а р. Фу, згинь с глаз моих, свести его на лобное место и снять ему голову. Прыслать, прызвать мне рыцара Бормуила.

Р ы ц а р Б о р м у и л. Он великий повеликий с больших лиц цар грозный Максимильян, зачем так скоро рыцара Бормуила вызываеш, какие дела и указы повелеваеш? Или я в чем провинился, или мой острый меч протупился?

Ц а р. Ты ни в чем не провинился, твой острый меч не протупился. Иди и поведи моего сына Адольфа на лобное место и сними голову.

Р ы ц а р. Пойду и сниму.

Ц а р с к и й с ы н. Позволь, батюшка, с большим светом распроститца, с золотою казной разделитца.

Ц а р. Можно.

Ц а р с к и й с ы н. Прощай, север, прощай, юг, прощай, запад и восток, и вы, все короли, и прынцы, и прекрасные девицы, а ты, отец, распресукин сын подлец!

Ц а р *(рыцару)***.** Сними ему голову.

Рыц<арь> рубит и обр<ащается> к царю.

Р ы ц а р. А вот я есть рыцар Бормуил, который царскому сыну голову отрубил, на копье посадил. Посмотрите, господа, все сюда, как царскому сыну снимаетца голова.

Ц а р. Награждаю тебя крестом.

Х о р *(поет)*.

Победил, победил
Наш воин хвален.
Наш воин, наш воин
Крестом награжден.

Ц а р. Полно веселитца, время расходится. Скороход федмаршел должен явится пред грозным Максимильяном.

С к о р о х о д. Он великий повелкий, больших лиц цар грозный Максимильян, зачем так скоро скорохода вызываеш, какие дела и службы повелеваеш? Или я в чем провинился, или мой острый меч протупился?

Ц а р. Ты ни в чем не провинился, твой острый меч не протупился, иди и приведи Грышку гробокопателя.

С к о р о х о д. Пойду и найду. *(Старику)*. Старой, ступай к цару, а нет, голову отрублю.

С т а р и к. Я кашу вару, <нрзб>.

С к о р о х о д. Кашу вари, а к царю скорей спеши.

С т а р и к. Зачем так, цар-батюшка**,** вызывеш и какие дела и службы повелеваеш. Или я в чем провинился, или моя остра коменя протупилась.

Ц а р. Ты ни в чем не провинился, твоя остра коменя не протупилась. Убери это тело, чтоб поверх земли не тлела, чтоб псы не волочили и черви не точили.

Царский сын стоит на коленях посреди всех, старик ходит кругом его и тщательно осматривает.

С к о р о х о д. Что, старик, делаеш?

С т а р и к. Часы, бранзагеты обираю.

С к о р о х о д. Тебе не сказано обирать, а убрать это тело, чтоб земля не тлела, чтоб псы не волочили и черви не точили.

С т а р и к. Ага… Позволь, батюшка, могилу померять.

Ц а р. Можно.

Старик меряет своей коменей по полу и задеет стоящих у дверей цыгана и жида. После этого берут участвующие ц<арского> сына на руки и поют хором песню.

Х о р.

Померла наша надежда

И скончалася любовь,
Ручки к сердцу приложили,
Грудь покрыли полотном.
Громко певчая запела,
На кладбище понесли,
Как прынесли на кладбище,
Здроганулася земля.
Помалися мила богу,
Чтобы душу воротил.
Не бог душу ворочает.
Щей навеки померла.

Старик идет за наградой к царю.

С т а р и к. Ну, цар-батюшка, награду!

Ц а р. Что, старик, женат ты или холост?

С т а р и к. Был раньше женат, а теперь холост, была у меня одна баба, как пошла богу молиться, да не попала в церковь, а попала в ветрак, молилася, молилася да на четыре стороны развалилася. А была у меня другая, — как спечет хлеб, то не ножом реж, а ложкою еж, а теперь покамест холост.

Ц а р. То посватай у нас дерзкую кумерическую богиню.

С т а р и к. А как она у вас зовется?

Ц а р. Анна Ивановна.

С т а р и к. А что она у вас ест?

Ц а р. Рабчыки.

С т а р и к. Она у меня поест все рябенькие собачки и трапочки.

С к о р о х о д. Нет, это те рабчыки, которые по воздуху летают.

С т а р и к. Ага… *(И кивает головою о замужестве за него, а богиня мимикой показывает что не хочет)*. Не хочет.

Ц а р. Ты говорил с ней по-немецки, поговори по-шведзки.

Обратно мимикой спрашивает о замужестве за него и она мимикой показывает, что соглашается.

С т а р и к. Соглашается.

Ц а р. Наверно, у тебя шуба плохая.

С т а р и к. Плохая.

Ц а р. Призвать, прислать мне хорошего портного.

С к о р о х о д. Янкель, ступай к царю, а не, голову отрублю.

Ж ы д. Постой, я галаганьчика спеку.

С к о р о х о д. Галаганьчика печи, да скорей к царю спеши.

Цыган просит жида, чтобы пойти сошить старому шубу, и торгуются они между собою. В конце концов жид входит в соглашение, и идет к царю, и просится помолится.

Молитва ж ы д а *(бормочет)*.

Им болохатый одиной поела пошка лой. Ой, ехава я с кузава да на пузаво, моя дыхлячка незадужала. Стала я пад плодам отдыхать, стала моя кобылочка содыхать. Ох вей, ох вей, ископутилася.

Копутики на хомутики, мясо на субота, шкурку в работу, голова на лихтарню, а кишки на теляхвон, а косточки на выварку, ох вей, ох вей, мойне татзы мир дрей. Осиновые дрова суковатые, а минские жиды порхатые. Тольки я одиной, сам черт з головой.

Подходит к окну, и обтирает пот с окна, и потирает им нос, и идет к царю.

Ж ы д. Он великий повеликий, больших лиц цар грозный Максик… ксик… ксим... *(И не может выговорить, а цыган ему подсказывет: «Максимильян». Он повторяет).* Максимилян, узываете, какие дела и службы повелеваете? Или я в чем провинился, или мой острый аршин протупился? *(Все сильным еврейским акцентом)*.

Ц а р. Ты ни в чем не провинился, твой острый аршин не протупился, соший старому шубу.

Ж ы д. Сошить ему шубу? *(Здесь цыган подсказывает ему: «Кожух»)*. Сошить ему дух? *(Цыган подсказывает: «Хутро, хутро»)*. Я сошью хутко, о ком денежки?

С т а р и к. Баба заплотит. .

Ж ы д. А пошол ты к цорту с твоей бабой.

Ц ы г а н *(подсказывает)*. Цар батюшка.

Ж ы д. То позвольте помолиться богу. *(Ему разрешают и он молится)*. Им болохатый одиной поела пошка лой. Ой, ехава я с кузава да на пузаво, моя дыхлячка незадужала. Стала я пад плодам отдыхать, стала моя кобылочка содыхать. Ох вей, ох вей, ископутилася.

Копутики на хомутики, мясо на субота, шкурку в работу, голова на лихтарню, а кишки на теляхвон, а косточки на выварку, ох вей, ох вей, мойне татзы мир дрей. Осиновые дрова суковатые, а минские жиды порхатые. Тольки я одиной, сам черт з головой.

После моления просит цыгана, чтобы он пошел подержать старого руку к примерке, и торгуются они, потом соглашаются и идут. Цыган, как держит руку, то жид меряет и говорит всей публике.

Ж ы д. Четыре лота, два аршина, наш цыган паршивый.

И в то время бьет цыгана по руке. Цыган рассердился и удрал к дверям, потом жид идет, просит вторично помочь и обратно торгуются, и цыган идет держать обратно, и получается у них то самое, что и 1-й раз, и цыган удирает обратно к дверям.

Ж ы д *(старому)*. Какую тебе, старык, шубу шить? До колен или до пят, чтоб не дождал святых коляд? *(Бьет его по спине и спрашивает)*. Такую?

Д е д. Пониже.

Ж ы д. Такую?

Д е д. Пониже.

И третий раз жид бьет по ногам и старик падает.

Ц а р. Фу, подери такого портного, убил мне старого, призвать, прислать мне хорошего лекаря.

Его приводят.

Л е к а р *(ходит около царя)*. А вот я есть доктор-лекарь, киевских аптек аптекар, чырви врезаю, чырвы вставляю и всем господам добра желаю. Ко мне прывозят на ногах, а я отправляю на дровнях. Вчера чуть свет отправил 36 человек на тот свет, не поверите мне, то поверте тому покойнику, который умер во вторник, он лежит в лазарете 33 лета, он воин, всю правду скажет. *(Старыку)*. Что у тебя, старык, болит?

С т а р ы к. Голова.

Л е к а р. Нужно твою голову побрить, кипятком полить, молотком побить и еще будет столько жить. *(Старику)*. А что больше?

С т а р ы к. Брюхо.

Л е к а р. Нужно твои кишки вымотать, брюхо соломой набить, лычком сошить и еще будет жить. *(Старику)*. А что больше?

С т а р и к. Ноги.

Л е к а р. Нужно твои ноги положить на пороге, топором отрубить, деревяшки прыставить, старыка плясать заставить.

И все танцуют: старык, жыд и цыган, после танцев жыд идет за наградой к цару.

Ж ы д. Цар-батюшка, за наградой.

Ц а р. Откуда сам?

Жыд выдумывает сам месность.

Ц а р ь. Какой губерни?

<Ж ы д.> …губернии.

Ц а р ь. Какого уезда?

<Ж ы д.> …уезд.

Ц а р ь. Какой волости?

Ж ы д. Вы все сволочи, один я порядочный человек.

Ц а р. Ваш паспорт.

Жид ищет паспорт, цыган подбегает и выхватывает у него, и удирает к дверям.

Ц а р. Взять его.

Цыган и дед арестовывают жида и ведут его к дверям. Жыд просится, и плачет, и кое-что приговаривает, и обещает дать половину того, что ему цар даст. Они его пускают, он идет к цару и берет награду.

Ц а р. Прызвать, прыслать мне цыгана Гаврыла.

Ц ы г а н. А вот, здравствуйте, господа, сам цыган Гаврыл прибыл сюда. Зачем той цыгана Гаврыла взываете, какие дела и службы повелеваете? Или я в чем провинился, или мой острый бизун протупился?

Ц а р. Ты ни в чем не провинился, твой острый бизун не протупился, иди и прыведи скодрон козаков.

Ц ы г а н. А где их узять?

Ц а р. Где хотиш.

Цыган прыводит казака с конем.

<Ц а р.> Где казак был?

К а з а к. На Дону.

Ц а р. Что слыхал?

К а з а к. Нову песьню.

Ц а р. Ну, запой.

Х о р *(поет)*.

За Уралом за рекой
Козаки гуляли,
Козаки простяки,
Вольные ребята.

К а з а к. Во я вам скажу не тое, совсем про другое: однажды я шол, на хорошую квартирушку зашол, там старушка с печки не слазит, фу – я плюнул и дальше пошол. Иду, иду, вижу дом, а кто в нем? – девица перед окном; она блины пекла и мне козаку поднесла, но я почище ея сделал, я в гиляницу лизнул, в трубу махнул, дальше пошол. Иду вижу на горе дом, а кто в нем? Маруся перед окном, она в меня спрашывает: куда, казак, едеш? – К тебе на пирушку. – Ни тебе ли, молодому, в меня пировати, на тебе кочергу, садись и погоняй. – Ни мне ли, молодому, на кочерге ездить! Дай мне сивогривого коня с золотой уздой. Она мне дала сивогривого коня с золотой уздой и говорит: «Не говори “тпру”». Но я был мал, на это не уповал, свои длинные усы развивал. Потянул за ус – сделался трус, а сычас остался непрычем, торгую кирпичем. Прощайте, господа.

Ц а р. Хорош донской козак. *(Идет цыган за наградой, цар к нему)*. Откуда сам? *(Цыган выдумывает сам местность)*. Какой губернии? *(То же самое)*. Какого уезда? *(То же самое)*. Какой

волости? *(То же самое)*. Ваш паспорт? *(То самое получается, что с жыдом)*.

Ц а р. Взять его.

Арестовывают жыд<а> и дед<а>. Потом выходит богиня со своего места.

Б о г и н я. А вот я есть дерзкая кумерическая богиня, котора по чистом полю ходила. Не столько я ходила, сколько по владеньи городов поджигала. Обернусь, обернусь красной девицей, подымусь, подымусь на синее море, на Марцовое поле, там буду пить и гулять, на молодого Марца тоску нагонять.

Выходит Марец и сражается – скрещивает сабли с богиней.

М а р ц *(ходит и говорит)*. Фу, боже мой, какая дерзкая кумирическая богиня по моим заповедным полям гуляет, не столько она гуляет, сколько по владеньи городов поджигает, но я ей не боюсь, я с ней сражусь. Нет ни здесь ни встречника, ни поперечника, только есть встречник и поперечник один Великовоин, но я его не боюсь, я с ним ражусь.

Выходят и сражаются три раза.

В е л и к о в о и н. Однажды, господа, я в зеленом саду гулял, там свою родную сестру потерял, ровно 30 лет, как в глаза видал. Если б кто ее указал, — золотой казной наградил. Перед кем, сестра, сидиш?

Б о г и н я. Перед Марцом.

В е л и к о в о и н. Что за Марец, что за воин? Ни тебе Марец с хорошими девицами знаться, не лучше ли в поле с хорошими рыцарами сражаться! Не две ли тучи в небе сходились, как два рыцара в поле сразились. А я всю ночь не сплю, острую саблю точу, кари злодей, злость смерти предам. Нет ни здесь ни встречника, нет ни поперечника, только есть встречник-поперечник один король Мамай, но тому королю Мамаю бока-ребра поломаю.

Сражаются – скрещиваются саблями.

К о р о л ь М а м а й. Фу, боже мой, что я вижу перед собой, видать-то я не вижу, только ухом слышу, какой-то Великовоин по моим заповедным лугам гулял, не столько он гулял, сколько на меня, короля, тоску-кручину нагонял, но он того не знает, что я, король Мамай, каменной стрелой летал, жаром пылал, по поднебесами летал, звезды хватал, на свою шапку сажал, а таких негодяев перстом в груди побивал. Нет ни здесь ни встречника, ни поперечника, только есть встречница и поперечница одна смерть моя. Красавица, где ты?

Б о г и н я *(ходит вокруг за ним)*. Здесь я.

К о р о л ь. Довольно тебе по-за мною шататься, не лучше ли тебе в кабаке по-за бочками валяться. Дай мне жить хоть на 3 года.

Б о г и н я. Нет тебе на три месяца.

К о р о л ь. Дай хоть на три месяца.

Б о г и н я. Нет тебе на три дня.

К о р о л ь. Дай хоть на три дня.

Б о г и н я. Нет тебе на три часа.

К о р о л ь. Дай хоть на три часа.

Б о г и н я. Вот тебе острая коса.

Ц а р. Вольно мне на сем троне расседаться, лучше пойдем мы в поле с хорошими рыцарами сражаться.

В с е в один голос. Я сражаюсь, я защищаю.

№ 36
Цар Максімілян

Дзеючыя асобы

Ц а р М а к с і м і л я н.
А д о л ь к а, яго сын.
С к а р а х о д, царскі слуга.
Б у р м а і л, кат.
К р а в е ц, я ў р э й П і п к а.
Д з е д-д а л а к о п (С т а р ы).
Д о к т а р.
К у м і р ы ц к а я к н я г і н я.
М а р а ц, воин.
А н і к а, воін-асілак.
С м е р т ь.
Г у с а р.
Е с а у л.
А т а м а н.
Музыка.

Дзея 1-я

С к а р а х о д *(пытае ў гаспадара дазволу зайсці ў хату)*. Хазяін, разрышыце машкарам зайці пагуляць.

Г а с п а д а р. Пажалуста.

Машкары заходзяць. Цар стаіць ззаду. Усе пачынаюць спяваць.

Х о р.

Пазволь, пазволь нам, хазяін, у нову горніцу зайці,
Нет лі, нет лі ў вас, хазяін, у доме лішняга браўна.
Еслі ёсць у вас, хазяін, у доме лішняе браўно,
Пазволь, пазволь нам, хазяін, пазволь вырубіць яго.
Нет лі, нет лі ў вас, хазяін, у доме лішняга віна,
Пазволь, пазволь нам, хазяін, пазволь выпиць нам яго.

А д о л ь к а *(выходзіць з натоўпу, праходжваецца)*. Здрастуйце, пачценныя гаспада, вот і я прыбыў сюда. Не сярдуйце аб тым, што я ў мундзіры худым, ёсць у мяне другі, ды і той плахі. Гаспада, за каго вы мяне шчытаеце: за рускага ілі за караля прускага?

У с е *(адказваюць)*. За рускага... за рускага...

А д о л ь к а. Нет, я не рускі, не кароль прускі, я ёсць царскі сын Адолька. Ну вот, гаспада, прыбудзе да вас цар Максімілян сюда. Жалаеце відзець яго?

У с е *(крычаць)*. Жалаем!.. Жалаем!..

Ц а р *(выходзіць з натоўпу)*. Здраствуйце, дзеці! Здарова, дзеці. Што вы стаіце, нічога не гаворыце, разве вам языкі прысохли?

У с е. Так точна...

Ц а р. Так нада іх прамачыць.

У с е *(крычаць)*. Пастарайцесь, цар Максімілян.

Ц а р. Вот у мяне па правую старану піваварны завод, а па левую старану хлебны магазин. Выкачу вам бочку-саракавушку і дам чорнага хлеба на закуску. Давольна будзе з вас?

У с е. Давольна... Давольна...

Ц а р. Зато... вы — п'яніцы!

У с е. Нічога... Нічога... *(Здымаюць цару шапку)*.

Ц а р. Вот за гэта адабрэнне дару вам гарады і сяленні, Турэшчыну і Нямешчыну і трэцяе месца, гдзе вы самі пажалаеце. *(Падыходзіць да трона)*. Ах, божа мой, божа мой, для каго такі крэпкі трон заражон, для мяне, цара Максіміляна. Вот сажуся я на крэпкі трон, земля трасецца переда мной; буду я судзіць вінных і нявінных, правых і няправых. Еслі я няправільна буду судзіць — занясі мяне, божа, на сіняе мора, на жоўтыя пяскі; там будзе цару Максіміляну поўная грудзь таскі. *(Кліча Скарахода)*. Скараход-фітмаршал прытрон, явісь перад грозным царом Максімілянам!

С к а р а х о д *(з'яўляецца)*. Вы, грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто Скарахода вызываеце, какіе ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Ідзі ў маю белакаменную палату і вазьмі маю скіпетр дзяржавы усю рускую чэсць і славы.

С к а р а х о д. Вот ваш скіпетр дзяржавы.

Ц а р. Вот мая скіпетр-дзяржава, на ўсе стораны блістала, усім царствам абладала. Усім рэбятушкам атвет. Толькі пры мне сына Адолькі нет. Фітмаршал прытрон, явісь да грознага цара Максіміляна.

С к а р а х о д. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто Скарахода прызываеце, какія ўказы, справы павеляваеце? *(Вымае з ножнаў шаблю)*.

Ц а р. Пазваць мне майго сына Адольку!

Скараход выходзіць і кліча сына.

А д о л ь к а *(выходзіць з натоўпу і падыходзіць да цара)*. Здраствуй, дражайшы радзіцель.

Ц а р. Здраствуй, здраствуй, сынок... Где ты дасюль быў?

А д о л ь к а. Па Волзе-рэчцы катаўся і з разбойнічкамі знаўся.

Ц а р *(пытае)*. Многа вас там было?

А д о л ь к а. Дванаццаць чалавек.

Ц а р. А многа крыві вы пралілі?

А д о л ь к а. Как рака лілась.

Ц а р. А кагда б я там быў?

А д о л ь к а. І табе галава б з плеч.

Ц а р. Ах, божа мой, божа мой, сын атцу не пакараецца. *(Звяртаецца да прысутных)*. Чэсць лі царскаму сыну па Волзе-рэчцы катацца і з разбойнічкамі знацца *(Скараходу)*. Скараход-фітмаршал прытрон, явісь да грознага цара Максіміляна!

С к а р а х о д. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто Скарахода прызываеце, какія ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Вазьмі ты майго сына Адольку, непаслушнага, непакорнага, завядзі ты яго ў тую цямніцу, гдзе сядзелі маскоўскія купцы, якія прадалі Маскву за тры бачонка пяску, і дай яму паўкружкі вады і чорнага сухара на закуску.

С к а р а х о д. Вот завяду я вашага сына Адольку, непаслушнага, непакорнага, у тую цямніцу, гдзе сядзелі маскоўскія купцы, якія прадалі Маскву за тры бачонкі пяску, і дам яму паўкружкі вады і чорнага сухара на закуску.

Ц а р. Скараход-фітмаршал прытрон, явісь да грознага цара Максіміляна!

С к а р а х о д. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто Скарахода вызываеце, какія ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Пазаві з цямніцы майго сына Адольку.

Скараход выходзіць, з´яўляецца Адолька.

А д о л ь к а. Здраствуй, дражайшы радзіцель.

Ц а р. Здароў, сынок, Ну, што жа ты, сынок адумаўся?

А д о л ь к а. Нікак нет.

Ц а р. І не апомніўся?

А д о л ь к а. Нікак нет, апяць так.

Ц а р. Верыш лі ты маім кумірычаскім багам і залатым статуям?

А д о л ь к а. Я вашы кумірычаскія богі цярзаю пад ногі, я веру Ісусу Хрысту, які быў распят на красту.

Ц а р. Скараход-фітмаршал прытрон, явісь да грознага цара Максіміляна!

С к а р а х о д. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто Скарахода прызываеце, какія ўказы, справы павеляваеце?

Ц а р. Пазваць воіна Бурмаіла!

Скараход выходзиць.

Б у р м а і л *(з'яўляецца)*. Вы, грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто воіна Бурмаіла вызываеце, какія ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Вот, завядзі майго сына Адольку, непаслушнага і непакорнага, на лобнае месца і здымі яму, варвару, галаву, штобы яго больш на свеце не было.

Бурмаіл забірае Адольку.

Б у р м а і л. Вот завяду я вашага сына Адольку, непаслушнага і непакорнага, на лобнае месца і там яму здыму, варвару, галаву, штобы яго больш на свеце не было.

С к а р а х о д, А д о л ь к а і Б у р м а і л *(ходзяць утрох і пяюць)*.

Ой, вы, ляса маі,
Ляса цёмныя,
Ой, вы, зверы маі,
Зверы лютыя,
Прыхадзіце да нас,
Усё разведайце аб нас.

А д о л ь к а *(пяе адзін)*.

Я ў пустыню ўдаляюсь із прэкрасных здзешніх месц,
На то маць мяне радзіла — цару, ацечаству служыць.
Но ацец мой, злой ганіцель, хоча злой смерці мяне прэдаць,
Но судзьба мая такая, я должан яе любіць.

Б у р м а і л. Прасцісь, брат Адолька.

А д о л ь к а. Прашчай, дражайшы радзіцель.

Ц а р. Казніць, казніць... варвару галаву зняць!

А д о л ь к а. Мяне казніш, табе на свете не жыць.

Б у р м а і л. Ах, брат Адолька, как мы ўмесце жылі, мёд і водачку пілі, умесце к дзевушкам гуляць хадзілі, но ацец твой, злы ганіцель, хоча злой смерці цябе прэдаць. Но не ён цябе прэдасць, а я цябе прэдам. Я табе галаву здыму, на меч падхвачу і ў гроб палажу.

Забівае Адольку.

Б у р м а і л *(пяе)*.

Што жа я за воін, воін Бурмаіл,
Адзін у поле ваяваў,
Пешым і конным праходу не даваў.

Выходзіць.

Ц а р. Скараход-фітмаршал прытрон, явісь да грознага цара Максіміляна!

С к а р а х о д. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто Скарахода прызываеце, какіе ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Пазваць краўца, яўрэя Піпку, які шые крэпка, і пашыць майму сыну на смерць з травернага сукна плацце!

Скараход выходзіць і кліча краўца Піпку. Кравец не хоча ісці, упіраецца і гаворыць.

К р а в е ц. Які там цар Дзям´ян мяне заве, насто я яму? *(Скараход цягне яго да цара)*. Здароў, цар Дзям´ян. Насто ві мяне завеце?

Ц а р. Какой табе Дзям´ян — я цар Максімілян!

К р а в е ц. Ты не Дзям´ян?

Ц а р. Я цар Максімілян!

К р а в е ц. Цар Максім.

Ц а р. Табе гавару, я цар Максімілян, слышыш, нет?

К р а в е ц. Я слышу, цар Максімілян. Сто ві мне скажаце?

Ц а р. Гэта ты будзеш кравец?

К р а в е ц. Я кравец, я сіць умею.

Ц а р. Ну, вот я табе прыказваю пашыць майму сыну Адольку...

К р а в е ц *(перебівае)*. Якому дохламу? Якій у вас сын іздох?.. А сто ві мне дасце, сто я буду сіць?

Ц а р. Я табе многа грошай дам.

К р а в е ц. Ві мне дасце много восі? У мяне і свой есць восі. *(Кідае іх з галавы)*.

Ц а р. Я тебе, кравец, многа дзенег дам.

К р а в е ц. А... ві мне дасце много дзеньгі, так я буду узэ сіць. Цяпер узэ пійду міраць. *(Бярэ доўгі кій і мерае Адольку)*. Міраю і выміраю, царскі прыказ іспалняю, сабе багато гросі зарабляю. Два аршыны — два і два вярскі, два гладышкі і тры царапкі.

Ц а р. Скараход-фітмаршал прытрон, явісь да грознага цара Максіміляна!

С к а р а х о д *(уваходзіць)*. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто Скарахода прызываеце, какіе ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Пазваць старога далакопа, які б прыбраў майго сына мёртвае цела, штобы яно навярху не тлела, пціцы не клявалі, чэрві не тачылі, чэрці не ўташчылі!

Скараход выходзиць, кліча дзеда. Далакоп скардзіцца на хворасць, не хоча ісці да цара, упіраецца і пытае: «Які там чар мяне жаве?»

С т а р ы *(з дзвюма палкамі і вялікай люлькай)*. Здраштвуйце, чар Дзям´ян.

Ц а р. Какой табе «чар Дзям´ян»? Я цар Максімілян!

С т а р ы. А... гэто...ву будзечэ чар Максімілян. Што ву мне скажачэ, чар Максімілян?

Ц а р. Вот табе дзела, штобы ты прыбраў майго сына мёртвае цела, штобы яно на зямле не тлела, штобы пціцы не клявалі, чэрві не тачылі, чэрці не ўташчылі.

Стары падыходзіць бліжэй да цара і скардзіцца, што ён вельмі хворы, ледзь на нагах стаіць.

С т а р ы. Я, чар, саўшэм не здароў.

Ц а р. Скараход-фітмаршал прытрон, явісь да грознага цара Максіміляна!

С к а р а х о д. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто Скарахода прызываеце, какіе ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Пазваць ваеннага доктара!

Д о к т а р *(з´яўляецца)*. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто доктара прызываеце, какіе ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Палячыць бальнога старыка.

Д о к т а р *(звяртаецца да прысутных)*. Вот я доктар-лекар, усім землям аптэкар. Жывых лячу, мёртвых у гроб брасаю, па запісцы на той свет адсылаю, з таго свету пахвальны ліст палучаю. Харошы доктар?

У с е. Харошы.

Д о к т ар. Стоіць сто?

У с е. Дзвесце стоіць.

Д о к т а р *(звяртаецца да старога)*. Што ў цябе баліць, старык?

С т а р ы. Галава...

Д о к т а р. А... галава... Абрыць нагала, прылажыць цеста, чтобы ты не знайшоў у гэтай комнаце месца.

Д о к т а р. Што ў цябе, старык, больш баліць? Можа быць, губы?

С т а р ы. Да, у мяне і губы баляч.

Д о к т а р. Да і губы... Адрэзаць па зубы, прыставіць цялячыя. Как ты будзеш гаварыць?..

С т а р ы. Ме... Ме...

Д о к т а р. Яшчэ што ў цябе больш баліць, старык, можа быць, бакі?

С т а р ы. Бакі.

Д о к т а р. Даць табе трыццаць два кулакі і семдзесят пяць світкаў. Здароў будзеш.

С т а р ы. Не выдзяржу.

Д о к т а р. Яшчэ што баліць, можа быць, ногі?

С т а р ы. Да і ногі баляч.

Д о к т а р. Паставіць на парозе, адрубіць па ляжкі, прыставіць дзеравяшкі, на пуць наставіць, танцаваць заставіць. Как ты будзеш танцаваць?

Стары танцуе, тупаючы нагамі.

Д о к т а р. Старык здароў.

Выходзіць.

С т а р ы. Здароў.

Ц а р. Скараход-фітмаршал прытрон, явісь да грознага цара Максіміляна!

С к а р а х о д. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто Скарахода прызываеце, какіе ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Пазваць кумірчаскую княгіню!

К н я г і н я. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто кумірчаскую княгіню прызываеце, какіе ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Вот ты, кумірчаская княгіня, сама з сабою пахадзісь, сама сабою пахваліс.

Княгіня паварочваецца і ходзіць.

К н я г і н я. Вось я, кумірчаская княгіня, на ўсіх палях хадзіла, усё поле пакарыла. Толькі адно поле непакорнае, непаборнае — Марцава. Падымусь на сіняе мора, апушчусь на Марцава поле. Еслі мне Марац не явіцца, майму калену не ўклоніцца, то я самыя сільныя і магучыя гарады агнём спалю і самога Марца ў плен вазьму.

З натоўпу выходзиць Марац.

М а р а ц. Ах, божа мой, божа мой, какой я слышу жэнскі непрыятны голас. Какая-та кумірчаская княгіня, прэкрасная дзявіца, па маіх палях таскалась і на мяне, Марца, нарэзалась. Я ёсць Марац сільны, храбры воін. Нет мне ў свеце ні ўстрэчніка, ні папярэчніка, ні ўздорніка, ні паборніка, нікім нікога. Толькі ёсць устрэчнік і папярэчнік адзін воін Аніка. Но і той радзіўся, на каня садзіўся, а хоць і садзіўся, яго к ўасцей сюда воран не занясе.

А н і к а *(уваходзіць, агаліўшы шаблю)*. Да не воран косці носіць, добры маладзец па сваёй ахвоце ходзіць. Што ж ты мяне

пры ўсіх царах, пры ўсіх князях і пры ўсіх сільных і магучых багатырах; ка мне цары, князі з´язджаліс, у зямлю коп´і ўтыкалі, усю рускую чэсць і славу аддавалі. Што ж ты за Марац, што ж ты за воін, ты хочаш біцца-рубіцца?

М а р а ц. Я хачу біцца-рубіцца, на остры меч разваліцца.

А н і к а. Ды я дзень і ноч не сплю, востру шаблю тачу, табе не спушчу: я табе, Марцу, набок нос зварачу! *(Аніка рубануў Марца і ходзиць адзін)*. Вот я воін Аніка, нет мне ў свеце ні ўстрэчніка, ні папярэчніка, ні ўздорніка, ні паборніка, нікім нікога. Толькі еслі б устрэціўся, то сразіўся.

С м е р ц ь *(уваходзіць і падыходзіць да Анікі)*. Зарэжу!

А н і к а. Адлезь, баба-юха, как дам у вуха — рассыплешся, як мякіннае бруха!

С м е р ц ь. Зарэжу!

А н і к а. Адлезь, бабушка, как дам у вісок — рассыплешся на пясок!

С м е р ц ь. Зарэжу!

А н і к а. Адпусці, бабушка, льготы хаць на тры гады.

С м е р ц ь. Зарэжу!

А н і к а. Адпусці, бабушка, хаць на тры месяцы.

С м е р ц ь. Зарэжу!

А н і к а. Адпусці, бабушка, хаць на тры дні.

С м е р ц ь. Зарэжу!

А н і к а. Адпусці, бабушка, хаць на тры часы з мірам прасціцца. *(Спявае)*.

Прашчай, горад, прашчай, дом,
Прашчай, неба і зямля,
Вот пад´ехаў я пад парогі,
Адрубіла баба рукі і ногі.

Смерць касою рэжа Аніку.

Ц а р. Скараход-фітмаршал, явісь да грознага цара Максіміляна!

С к а р а х о д. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто Скарахода прызываеце, какіе ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Пазваць прысяжнага гусара!

Г у с а р. Вы грозны цар Максімілян, какую ўласць маеце, нашто прысяжнага гусара прызываеце, какіе ўказы, дзяла павеляваеце?

Ц а р. Я віжу важную асобу.

Г у с а р. Я каменшчыка прыдворнага, пастушкоў сын.

Ц а р. Вот... ты гусар прысяжны, сам з сабою прахадзісь, сам сабою пахваліcь.

Г у с а р *(паварочваецца кругом і спявае)*.

Гусар на шаблю апіраўся,
Глубокай одрасці стаяў,ў
Доўга з мілаю прашчаўся
І сказаў душа вздышай.

(Ходзіць, а пасля гаворыць).

Вот, как я быў гусар прысяжны, быў у мяне бой адважны; была ў мяне шабля-зладзейка, яна ўсім маім врагам ліхадзейка. Яна так мне верна служыла, што многа варожых галоў палажыла. Вот за гэта: подзвігі і сражэнне — я палучыў ад цара награждзенне. Наградзіў мяне цар крыжамі-звёздамі і ўсёй царскай каронай. Кончан, кончан дальні пуць, час гусару аддахнуць.

Гусар ідзе ў гурт удзельнікаў прадстаўлення. У той час, калі гусар спяваў, яўрэй таксама пачынае пець, як гусар, перадразніваючы апошняга.

Ц а р *(глядзіць на Есаула)*. Што ж ты, есаул, стаіш, нічога не гаворыш? Падхадзі ка мне паскарэй, гавары са мной пасмялей — закачу це дваццаць пяць, мала 25 — закачу табе сто, прападзе твая служба ні за што.

Е с а у л. Шавялю, шавялю сваімі русымі валасамі. Чэраз паля я ішоў, палі здрыганулісь; чэраз лясы я ішоў, лясы гнулісь; чэраз горы ішоў, горы разварочваў і да мора прыйшоў, мора ўскалыхнулась; на моры гуляў, купецкія караблі разбіваў. Но і там жывым у рукі не аддаваўся. Какім быў там, такім буду і здзесь, какім буду здзесь, такім буду і там... Лучшэ буду пры Волзе-рэчцы ў помач атаману... Прыйшоў я ў лес, малодчык, і здзесь на ножкі сапожкі раз, на ручкі пальчаткі два... Гатоў атаман.

Маўчанне, уваходзіць атаман.

А т а м а н *(ходзіць, звяртаецца да Есаула)*. Што ж ты, есаул, стаіш, нічога не гаворыш? Стань на шлюпку, пасматры ў падзорную трубку, нет лі на Волзе-матухне падводнага карэння ілі апаснага камення, чтобы судна не прабіць, людзей не ўтапіць; не папасць на дно, там будзе ўсім халадно. Рассматрывай вярней!

Е с а у л *(глядзіць у трубу)*. Віжу, віжу, гаспадзін атаман, на Волзе-рэчцы калода.

А т а м а н. Какой табе чорт карова, у каровы чатыры нагі, а пяты хвост, не будзь прахвост — рассматрывай вярней!

Е с а у л. Віжу, віжу, гаспадзін атаман, на Волзе-рэчцы сучкі.

А т а м а н. Какой табе чорт сучкі, гэта паліцэйскія кручкі, яны грабяць, абіжаюць, так усю жызнь праважаюць. Рассматрывай вярней!

Е с а у л. Віжу, віжу, гаспадзін атаман, на Волзе-рэчцы карэнне.

А т а м а н. Какой табе чорт каменне: нам чтобы судна не прабіць, людзей не ўтапіць, не папасць на дно, там будзе ўсім халадно.

Е с а у л. Віжу, віжу, гаспадзін атаман, на Волзе-рэчцы бела-каменны дом.

А т а м а н. А хто ў ім жыве?

Е с а у л. Кузьма і Фёдар Нікіціч.

А т а м а н. А гэты Кузьма і Фёдар Нікіціч, што поўны карман нам дзенег натыча.

Усе збіраюцца пець песню.

Ц а р. Прыварачывай.

У с е *(хорам спяваюць)*. Прыварачывай, рэбята, і к крутому беражочку... *(і г.д.)*.

Ц а р *(музыканту)*. Музыкант! А ну-ка сыграй што-небудзь.

Музыка іграе, усе ўдзельнікі выстройваюцца ў дзве шарэнгі і танцуюць. Пасля адзін яўрэй танцуе «Камарынскую».

Комментарии

№ 1
Царь Максимилиан

Царь Максимилиан / Публикация Д. А. Травина // Народный театр. М., 1896. С. 48-61.

Название: Царь Максимилиан

Место записи: Петербургская губерния

Время записи: не позднее 1895 г.

Публикация: Д. А. Травина

Собиратель: не указан

Исполнитель: не указан

Текст опубликован в сборнике «Народный театр» (М., 1896), изданном Е. В. Лавровой и Н. А. Поповым по итогам Всероссийской сельскохозяйственной выставки, проходившей в 1895 г. в Москве (подробнее об этом см. в ст. «Территориальное распространение народной драмы “Царь Максимилиан”» в наст. изд.). Кем была сделана запись данного варианта, неизвестно; в примечании к тексту значится: «Печатается с рукописи, доставленной в отдел Комитета Грамотности на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку, бывшую в Москве в 1895 году, Д. А. Травиным». В позаголовке к драме дается ее жанровое определение — «Святочная комедия».

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (3). Текст полный, хорошей сохранности, включает 6 сюжетов. Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» осложнен мотивом разбойничества царевича, сменяющимся только во втором ходе конфликтом из-за нежелания Адольфа принять веру, которую исповедует новая супруга Максимилиана, причем только в данном варианте эта вера называется католической. Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» комбинируется с не воинскими сюжетами «Максимилиан и Казак» и «Гусар и женский персонаж» (соответственно после 1-й и 2-й отправок Адольфа в темницу; сходно: № 3). Далее последовательно разворачиваются сюжеты «Марс и женский персонаж», «Аника и чужеземный воин» (в данном тексте противником Аники является Марс), «Аника и Смерть». Уникальной особенностью данного варианта является трактовка взаимоотношений Максимилиана и Аники, что, одновременно, позволяет создателям-исполнителям драмы мотивировать включение в пьесу сюжета «Аника-воин и Смерть».

После того как Аника побеждает рыцаря Марса и убивает его, царь Максимилиан хочет наградить храброго воина мечом своего сына. Однако Аника считает эту награду слишком малой и намеревается захватить «державу» Максимилиана. Тогда царь зовет себе на помощь Смерть, и разворачивается сюжет «Аника-воин и Смерть». Сюжет «Гусар и женский персонаж» представляет собой прозаический пересказ стихотворения А. С. Пушкина «Гусар». В варианте имеются комические сцены похорон, шитья и лечения.

Висельбант — искаж. — аксельбант
старик говорит — по-видимому, повторяет вслед за доктором.
2-е действие — указание на начало 1-го действия отсутствует.

№ 2
Царь Максимилиан

Каллаш В. В. Материалы для истории народного театра // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. XXXIX. № 4. С. 60-65.

Название: Царь Максимилиан

Место записи: с. Прусово Ярославской губернии

Время записи: 16 августа 1891 г.

Публикация: В. В. Каллаша

Собиратель: не указан

Исполнитель: не указан

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (2). Текст включает пять сюжетов в следующем порядке: «Атаман и Есаул», «Максимилиан и Адольф», «Федот и Смерть», «Марс и женский персонаж», «Максимилиан и Мамай». Однако разработаны они не слишком подробно. Сюжет «Аника-воин и Смерть» в данном варианте представлен оппозицией «Федот и Смерть». Причем Федот, в отличие от сюжетов с героем Аникой, не участвует в поединках с другими воинами, а его вступительный монолог несколько снижен стилистически. Сюжет «Марс и женский персонаж» отличается крайней фрагментарностью и незавершенностью. Марс вступает в бой с Богиней, но кто побеждает в поединке неясно. Появление каждой новой сюжетной линии никак не мотивируется, за исключением сюжета «Максимилиан и Мамай», который начинается тем, что король Мамай хочет позвать Адольфа «на обед», а затем, получив ответ о гибели царе-

вича, требует «дани-пошлины» с Максимилиана. В этом варианте сюжета победителем в схватке двух королей, по-видимому, оказывается Мамай, так как пьеса заканчивается его репликой, обращенной к Максимилиану: «С тебя голову срубаю!» В варианте имеются комические сцены похорон и лечения.

бози терзаю под нози — остатки церковно-славянских форм? *(примеч. В.В. Каллаша).*

царский указ волен — в др. вариантах здесь палач говорит, что *не волен* нарушить царский приказ.

сам себя злой смерти предаю — в др. вариантах эти слова палач произносит после казни Адольфа.

пей, ешь — пропущено «веселись» *(примеч. В.В. Каллаша).*

каляги — в публикации Каллаша рядом с этим словом стоит знак вопроса. Возможно, это искаж. *коряги*, поскольку данный персонаж в драме отличается неуклюжестью.

за Волгу махнем — довольно неожиданный переход к «Лодке», замятый последующим драматическим действием *(примеч. В.В. Каллаша)*. В ряде вариантов «Царя Максимилиана» встречается мотив бегства за Волгу, но обычно он связывается с Адольфом.

25 горячих — имеются в виду удары. Так в большинстве вариантов «награждается» за работу гробокопатель.

тур турецкий — в публикации Каллаша рядом с этим словосочетанием стоит знак вопроса. Данным словосочетанием обозначено несуществующее лекарство.

по недугу придет — в публикации Каллаша рядом с этим словосочетанием стоит знак вопроса. Возможно, вся фраза целиком пародирует заговорные формулы.

плысть — в публикации Каллаша рядом с этим словом стоит пометка *(sic)*. По-видимому, так исполнитель произносил слово *плыть*.

Царь Максимилиан — Имя этого персонажа значится в ремарке к 3 явлению. В этом явлении он, однако, не выступает: пропуск или ошибка? *(примеч. В.В. Каллаша)*.

помозите — отголоски церковно-славянской речи? *(примеч. В.В. Калаша)*. В той же реплике встречаются и другие церковнославянские формы — *о бози, под нози*.

защищаю — защищаюсь? *(примеч. В.В. Каллаша)*. В др. вариантах здесь *защищаюсь*.

говорит, что сына Адольфа 33 года в живых нет — любопытная передача *на словах* содержания *письма (примеч. В.В. Каллаша).*

плошлое — рядом с этим словом в скобках, по-видимому, В.В. Каллашом исправлено — (*прошлые?).* В др. вариантах здесь обычно *прошлые.* В примечании к формуле *«проси дани-пошлины за все годы плошлое (прошлые)»* Каллаш отметил: *«былевая черта».*

плошлые — в публикации Каллаша рядом с этим словом стоит пометка *(sic).* По-видимому, так произносил слово *прошлые* исполнитель. См. также предыдущее примечание.

его бусурманская голова — в публикации Каллаша рядом со словом *его* стоит пометка *(sic)*, отмечающая, по-видимому, некоторую непоследовательность текста.

№ 3
Царь Максимилиан

К истории русского народного театра. Царь Максимилиан / Запись В. Костина // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. XXXVII. № 2. С. 103-116.

Название: Царь Максимилиан

Место записи: не указано

Время записи: апрель 1891 г.

Публикация: доставлено этнографическому отделу А. Н. Веселовским

Собиратель: В. Костин

Исполнитель: не указан

Сведений, раскрывающих происхождение и контекст бытования этого текста, очень мало. Он снабжен лишь постраничным примечанием, в котором отмечено: «Записано в апреле 1891 г.; место записи неизвестно. Доставлено Этнографическому отделу проф. А. Н. Веселовским». По-видимому, имеется в виду Алексей Николаевич Веселовский — автор одного из первых отечественных трудов по истории театра («Старинный театр в Европе». М., 1870).

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (4). Текст полный, хорошей сохранности, включает 7 сюжетов. Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» осложнен мотивом разбойничества царевича, причем в разбойники Адольф

уходит после того, как его отец, решив жениться на «дерзкой богине», требует от сына, чтобы тот поверил «кумерским богам». Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» комбинируется с невоинскими сюжетами «Гусар и женский персонаж» (переработка стихотворения А. С. Пушкина «Гусар») и «Казак гуляет» (соответственно после 1-й и 2-й отправок Адольфа в темницу; сходно: №1). Воинские сюжеты включаются в следующем порядке: «Марс и женский персонаж», «Аника и чужеземный воин (Марс)», «Максимилиан и Мамай» (причем звеном этого сюжета оказывается бой Аники, защищающего Максимилиана, с Мамаем), «Аника и Смерть». Они вынесены в отдельный «блок», озаглавленный «Рыцарское штурмование», располагаются после завершения линии «Царь Максимилиан и Адольф» и вводятся словами царя: «Хочу я видеть рыцарское штурмование». В варианте имеются комические сцены похорон (без вербальной партитуры), шитья и лечения.

После первой формулы вызова царем скорохода собиратель или публикатор указал: «Каждый раз скороход вызывается одной и той же стереотипной фразой и отвечает всегда в одних и тех же выражениях».

ради — здесь и далее так. По-видимому — *рады*.

скиперт — здесь и далее искаж. *скипетр*. Данное искажение часто встречается в вариантах драмы.

вооружен — в др. вариантах — *сооружен*.

повеликий — рядом в скобках, по-видимому, собирателем или публикатором дано *(повелитель?)*. В др. вариантах — *повелитель*.

Адесте — искаж.; в др. вариантах — *Одессе*.

измен — здесь и далее так; в др. вариантах — *измену*.

окажу — в др. вариантах — *покажу*.

забрещилась — искаж. В др. вариантах — *забрезжила*.

дражающий — здесь и далее так; искаж. — *дражайший*.

шведца-портного — здесь и далее так; искаж. — *швеца-портного*.

в незапной — так; возможно, изначально было *внезапно в стороне*.

Максимиану — в сцене с Мамаем царя называют то *Максимианом*, то *Максимилианом*.

гордости — так; возможно, изначально было *в гордости*.

дербеновской — здесь и далее так; искаж. — *дербентовской*.

на палец — так; возможно, изначально было *на палицу*.

№ 4
Царь Максемьян и его непокорный сын Одольф

Народная драма «Царь Максемьян и его непокорный сын Одольф» / Публикация Н. Н. Виноградова // Известия ОРЯС Академии наук. Спб., 1905. Т. 10. Кн. 2. С. 301-338.

Название: Царь Максемьян и его непокорный сын Одольф

Место записи: Кострома

Время записи: 1896 г.

Публикация: Н. Н. Виноградова

Собиратель: Н. Н. Виноградов, текст переписал с рукописи С. Сергеева

Исполнитель: Степан Сергеев, владелец рукописи и исполнитель

Один из наиболее известных текстов драмы, поскольку он неоднократно переиздавался (Русская народная драма XVII-XX веков. Тексты пьес и описания представлений / Ред., вступит. ст. и комм. П. Н. Беркова. М., 1953. С. 180-199; Фольклорный театр / Сост., вступит. ст., предисл. к текстам и комм. А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной. М., 1988. С. 137-156; Народный театр / Сост., вступит. ст., предисл. к текстам и комм. А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной. М., 1991. С. 131-150). Первая публикация предваряется статьей Н. Н. Виноградова, в которой сообщаются ценные сведения о данном тексте, а также о бытовании драмы и ее исполнителях. Приводим эту статью целиком:

«Предлагаемый далее вниманию ученых исследователей и публики текст (вариант) «обнародившейся» книжной пьесы «Царь Максемьян и ево непокорный сын Одольф» переписан лично мною, в 1896 году, со старинной рукописи, принадлежавшей мещанину г. Костромы, Степану Сергееву. По словам владельца, рукопись эту «принес со службы из Питера» его дед, матрос, служивший в балтийском флоте — «дедушко-флоцкой», как он его называет. Вследствие его незнания не удалось выяснить очень важный вопрос: сам «дедушко-флоцкой» переписал понравившуюся ему пьесу с другого списка, записал ли он текст со слов играющих или, наконец, получил какими-либо путями готовый, прежде написанный список.

На службе дед играл роль Царя Максимилиана, но знал всю пьесу «целиком» наизусть. «Уволившись от службы» и придя домой, он не забросил, очевидно, полюбившегося ему дела. На окраинах родного города (Костромы) он подобрал «шайку»

своеобразных любителей драматического искусства и задолго до Рождества начинал «натверживать» с ними с голоса роль каждого, пока тот не «вытверживал ее истово». Разучивши все роли, делали несколько репетиций, чтобы каждый знал, где кому стоять и что делать.

И с первого дня Рождества вплоть до Крещения ходили они преимущественно по окраинам города с своим «приставлением», получая приличное случаю и достатку хозяина угощенье и небольшую плату. К вечеру обязательно напивались все «в доску», «в лежку» и сваливались, где и как попало. На утро снова собирались все вместе, опохмелялись на собранные накануне деньги, вновь отправлялись «приставлять камедь» и вновь напивались «до положения риз». И так все Святки.

Старый моряк передал своему сыну Сергею знание наизусть всей пьесы и роль Царя Максемьяна, а Сергей, в свою очередь, «подучил» Степана, причем образовались две труппы — «шайки», по выражению Степана, — хваставшиеся одна перед другой исполнением пьесы. В труппе Степана принимал участие и его младший брат, исполнявший ответственную роль непокорного царского сына Одольфа. Так, по наследству, из поколения в поколение, передавался устно текст пьесы; от отца к сыну переходило как бы право на исполнение заглавной роли, независимо от склонностей и способностей исполнителя.

Здесь, как мне кажется, необходимо отметить одну любопытную черту. В то время как ни на йоту не изменялись «сопутствующие обстоятельства», — внешние условия представления пьесы — самый текст пьесы не мог похвастать своей устойчивостью. Как при деде, так и при внуке — «приставляли», напивались, «лежали костьми», опохмелялись, снова «приставляли» и т. д. все Святки в течение нескольких десятилетий. Но в то же время уже дед, по словам внука, «сказывал не по тетратке».

Он и сам варьировал на разные лады основной текст пьесы, комбинировал новые сцены, — и других учил «изминять однопарныё ричи», говорить, где придется к слову, «поскладнее да почуднее», чтобы занятно было слушать. И порой так удачно (с точки зрения публики) импровизировал, такие «гибислы гнул», что слушатели «со смеху покатывались», «надсажали брюшинькё», дивясь только, откуда что берется у старого. А однажды местный богач-самодур за пущенную по его адресу остроту, метко угодившую не в бровь, а прямо в глаз, приказал своим «молод-

цам» проводить всю труппу «не честью». «Здорово тогда им по шеям нагладили», — сообщал словоохотливый внук.

Вообще, судя по рассказам, этот моряк очень свободно обращался с текстом пьесы. Списком «Царя Максемьяна» он, кажется, и не пользовался, обработывал по-своему сюжет или, во всяком случае, сильно прикрашивал и присочинял, применяясь ко вкусам и запросам публики. Это можно было заключить по тем отдельным фразам, которые мне пришлось слышать от Степана Сергеева и которые он приписывал своему деду. Они в значительной степени удаляются от текста списка и от того варианта, который знал Степан Сергеев.

Впрок пошел дедов завет свободного отношения к тексту. И сын и внук охотно следовали ему. Записанный мною из уст внука, Степана Сергеева, вариант носит уже совершенно современный характер. Он похож на слышанные и записанные мною варианты из других местностей Костромской и Ярославской губ<ерний> и на некоторые из печатных. Сравнительно со списком осталась неизменной, можно сказать, только идея пьесы и некоторые, очень немногие выражения. Расположение сцен изменилось, изменен и конец пьесы; увеличилось число действующих лиц, присоединены новые сцены, по дороге прихвачены и вклеены посторонние целые пьесы и их части, причем не связанные с основным сюжетом, как например: «Аника и Смерть», «Лодка» и др.

На мой вопрос, почему он не хочет играть так, как записано в тетради, Степан Сергеев отвечал, что он играет так, как учил его отец, а кроме того «перенимает» у других игроков. Попрежнему, говорит он, играть нельзя. «Допрежь того в народе серости боле было, и играли коё-как, а топере всякой понимает, что к чему ведёт и что к чему принадлежать должно». Поэтому он, да и другие актеры, наперебой один другому, стараются играть «почудней да позанятней». Особенно в моде «чудилы», т. е. мастера смешить. Таковы запросы публики к своему театру. И к голосу публики внимательно прислушиваются доморощенные актеры и стараются «потрафить в самую центру» требований.

А кроме того Степан Сергеев признался, что имеющейся у него тетради со списком пьесы «Царь Максемьян» он даже и не читал, кроме двух-трех первых листов, так как читать умеет только «по печатному», а «по рукописьменному — не мастак», разбирает плохо. Тетрадь хранит без определенной цели, без всякого отношения к тексту, — «так, гля всякова случа́ю», вме-

сте с несколькими другими рукописями и книгами. Но все-таки очень дорожит ею, потому что с трудом я добился у него разрешения снять копию, а продать рукопись он наотрез отказался. «Может она сто цолковых стоит, — вешшь старинная, староверы с руками оторвут, только покажь!» Ста рублей я, конечно, дать не мог — и дело с покупкой «рассохлось». Больше Степана Сергеева мне не привелось встретить — и я не знаю, что сталось с ним и рукописью.

Внешний вид рукописи таков: написана она в четвертку на плотной, синеватой бумаге (филигрань — буквы Ф М В), с большими полями, по линейке, проведенным острым орудием (вероятно, костяной заостренной палочкой). Почерк — сначала плохой полуустав, потом скоропись. Чем ближе к концу, тем скоропись делается небрежней, почерк неразборчивей. Переписчик, очевидно, хотел сначала сделать список очень тщательно, но потом почему-то раздумал и старался только о том, чтобы поскорее кончить. Во многих местах первоначальный текст тщательно зачеркан, замазан и заменен новым, написанным более современной скорописью с сокращением слов (в одном месте, насколько помнится, замазана почти целая страница, очевидно, одно или два почему-либо неподходивших явления). Вместо одной-двух строк, между строками вписывались разными почерками — три, четыре и более. Позднейшими вставками и поправками заняты и широкие поля тетради. Очевидно, старый текст, казавшийся неудовлетворительным или устарелым, разные владельцы рукописи заменяли современными, более модными вариантами» (с. 301-305).

Особый интерес текст представляет в связи с тем, что он, возможно, является старейшим из известных записей. Его датировку произвел Н. Н. Виноградов в статье «Несколько соображений относительно древности текста предлагаемого варианта», сопровождавшей публикацию текста (там же, с. 333-338). Исследователь сделал заключение о времени появления рукописи, основываясь на сведениях биографического характера и на анализе сюжетно-композиционного состава пьесы. Приведем наиболее значимые фактически биографические аргументы: «Определить время написания рукописи по бумаге, филиграни и почерку в то время я не мог, поэтому для выяснения столь важного вопроса я и прибегнул к другому способу, давшему, как мне кажется, довольно точные указания относительно возраста списка, или, по крайней мере, указавшие срок, позднее которого список не мог

быть написан. Путем расспросов мне удалось точно установить следующее: Степану Сергееву в день нашей беседы (в 1896 г.) было 53 года и 7 месяцев; родился он, когда его отцу было около 25 лет. Значит, с большой долей вероятия, напечатанный выше список пьесы «Царь Максемьян и непокорный сын его Одольф» можно отнести к первой четверти XIX столетия (точнее: 1895 г. — (53 г. + 25 г.) = 1817 г., т. е. список не мог появиться *позднее* [курсив *Н. Виноградова*] 1818 г.)» (с. 333).

Имена персонажей в названии пьесы и в самом тексте не вполне совпадают: царь Максемьян / царь Максимилиан; Одольф / Адольф. Н.Н. Виноградов никак не объясняет это расхождение. Возможно, оно связано с историей рукописи (см. выше), поэтому мы сохранили эту особенность текста.

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (3). Текст хорошей сохранности, включает 2 сюжета: «Максимилиан и Адольф», «Максимилиан и Смерть». Сюжет «Максимилиан и Адольф» содержит в себе «зародыш» сюжета «Аника и чужеземный воин»: к царю дважды приходит воин, намеревающийся заступиться за Адольфа, но в первый раз Максимилиан просто прогоняет его, а во второй велит ему ждать «супротивника» «под стенами» города. Но самой сцены, изображающей бой, в пьесе нет. Возможно (что косвенно подтверждает предположения Виноградова относительно «древности» варианта), эти мотивы развились позже в самостоятельную сюжетную линию. Интересно также, что в данном варианте применен нехарактерный для народного театра прием «действия за сценой»: Максимилиан посылает Анику сражаться с Исполинским рыцарем. Тот уходит. Следует очередной диалог царя и Адольфа, казнь последнего и сцена с гробокопателем, после чего появляется Аника и сообщает о своей победе. Такой композиционный прием может свидетельствовать о большей, чем другие варианты, близости данного текста к неизвестному первоисточнику из ранней русской драматургии, к которому скорее всего восходит «Царь Максимилиан». Специфично в данном тексте изложение сюжета с участием Смерти. Это единственный вариант, в котором Смерть забирает царя, таким образом как бы карая его за неправедный суд и убийство царевича. В варианте представлена одна комическая сцена — похорон.

фублика — искаж. — *публика.*

№ 5
Царь Максимильян

Народная драма «Царь Максимильян». Тексты, собранные и приготовленные к печати Н. Н. Виноградовым // Сборник ОРЯС. Т. XC. Спб., 1914. С. 16-52.

Название: Царь Максимильян

Место записи: не указано

Время записи: не указано

Публикация: Н. Н. Виноградова

Собиратель: не указан

Исполнитель: не указан

В сборнике Н.Н. Виноградова этот вариант помещен первым. Н. Н. Виноградов не дает никаких комментариев к данному тексту. Отсутствие указания места и условий исполнения заставляет предполагать, что Виноградов получил запись от кого-либо из своих корреспондентов. В одной из ремарок в тексте пьесы говорится, что Гробокопатель «утаскивает тела в угол избы». Это дает некоторое основание считать, что представление разыгрывалось в крестьянской среде.

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (2). Текст полный, хорошей сохранности, включает 5 сюжетов, при этом 2 из них синонимичны и представляют собой сражение Аники-воина с разными персонажами (Змиуланом, Черным Арабом). Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» любопытен наличием персонажа, именуемого Ябедником. Именно он доносит Царю Максимилиану о том, что Адольф «выстроил себе белокаменные палаты и не хочет веровать в наши боги». По завершении сюжетной линии «Максимилиан и Адольф» последовательно разворачиваются сюжеты «Марс и женский персонаж», «Аника и Змиулан», «Аника и Черный Араб», «Аника и Смерть». Сюжет «Марс и женский персонаж» интересен тем, что по его завершении женский персонаж — Венера — садится на трон рядом с Максимилианом. Таким образом, возникает хотя и неявный намек на имеющееся в ряде вариантов драмы любовно-брачное развертывание сюжета, инициируемого появлением воинственного женского персонажа. Сюжеты «Аника и Змиулан» и «Аника и Черный Араб» близки по форме и содержанию, однако каждый из рыцарей-богатырей по-своему мотивирует нападение на царство Максимилиана. В варианте имеются комические сцены похорон и лечения.

В примечании к описанию Венеры в списке действующих лиц Виноградов отметил: «Девицам обычай запрещает участвовать в представлениях (по крайней мере, это наблюдается во всех тех местностях, о которых я имею сведения), а «парни» неохотно берут на себя женские роли, так как обыкновенно имена их становятся обидными прозвищами на долгое время. Поэтому участники спектакля бывают рады всякому, соглашающемуся играть женские роли, лишь бы только была возможность ходить “с приставленьем”. Это и является главной причиной того, что женские роли очень часто исполняются совсем неподходящими лицами» (с.17).

фершал — искаж. — *фельдшер.*

дир — так. Обычно зд. — *дыр*.

Где они сейчас же и оживают и смешиваются с публикой (примеч. Н.Н. Виноградова).

Что не свет светая, / Что не молния блистая — так. Ср. в VIII явлении II действия — *Что не свет светает, / Что не молния блистает*.

болятки — искаж. — *болячки*.

№6
Царь Максимиян

Народная драма «Царь Максимиян». Тексты, собранные и приготовленные к печати Н. Н. Виноградовым // Сборник ОРЯС. Т. XC. Спб., 1914. С. 53-96.

Название: Царь Максимиян

Место записи: д. Сельцо Шунгенской волости, Костромского уезда, Костромской губернии

Время записи: не указано

Публикация: Н. Н. Виноградова

Собиратель: не указан

Исполнитель: список участника представления Александра Ерофеева.

Возможно, данный текст был записан самим Н. Н. Виноградовым, но в то же время отсутствие указания времени записи и каких либо иных комментариев заставляют в этом усомниться. Текст предваряет примечание: «Записан в с. Сельцы, Шунгенской волости, Костромского уезда; проверен во время представления и по списку одного из участников — Александра Ерофеева». В некоторых случаях собиратель, по-видимому, пытался

графически передать особенности произношения слов исполнителями (возможно, ориентировался на список Ерофеева), например, *в лёххой* (вместо *в легкой*), *занималс* (вместо *занимался*) и т. п. Мы сохранили предложенную в публикации графику.

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (4). Текст хорошей сохранности, включает 4 сюжета. Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» осложнен мотивом разбойничества царевича, который сменяется только во втором ходе конфликтом из-за нежелания Адольфа принять «магометанскую» веру. Это сюжетное движение в данном варианте развернуто в самостоятельный эпизод: Максимилиан призывает Богиню и просит ее выйти замуж за Адольфа. Однако той не нравятся разбойничьи похождения царевича, кроме того, она требует, чтобы Адольф принял «магометанскую» веру. Оригинальной чертой данного текста является наличие персонажа, именуемого Другом Адольфа. Он появляется после казни царевича, произносит монолог сожаления о его гибели и винит в ней Максимилиана, после чего закалывается. Далее следуют сюжеты «Аника и чужеземный воин», «Аника и Смерть», «Марс и женский персонаж». Соперником Аники является персонаж, именуемый Черный Арабб — с двумя б в конце слова «араб». Так это имя было графически передано в записи, полученной Виноградовым, хотя данное написание нерегулярно. В таком случае запись могла быть сделана одним из участников представления или кем-либо из крестьян-зрителей. Представление заканчивается битвой Марса и Брата Богини, причем неясно, кто ее выигрывает. Текст содержит подробно разработанные комические сцены отпевания, похорон, шитья и лечения.

заволскя — искаж. — *заволжская*.

де — искаж. — *где*.

с миро — искаж. — *с миром*.

Буяковца — из с. Буякова, Буйского уезда *(примеч. Н.Н. Виноградова)*.

из трахтили — искаж. — *из трактира*.

№ 7
Царь Максимилиан

Народная драма «Царь Максимильян». Тексты, собранные и приготовленные к печати Н. Н. Виноградовым // Сборник ОРЯС. Т. XC. Спб., 1914. С. 97-166.

Название: Царь Максимилиан

Место записи: завод Понизовкина в Даниловском уезде Ярославской губернии

Время записи: 1890 г.

Публикация: Н. Н. Виноградова

Собиратель: крестьянин Г. С. Чистяков по просьбе Виноградова

Исполнитель: не указан

Один из наиболее известных текстов драмы, поскольку он неоднократно переиздавался (Берков П. Н. Русская народная драма XVII-XX веков. Тексты пьес и описания представлений. С. 199-251 / Ред., вступит. ст. и комм. П. Н. Беркова; Фольклорный театр / Сост., вступит. ст., предисл. к текстам и комм. А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной. М., 1988. С. 157-215; Народный театр / Сост., вступит. ст., предисл. к текстам и комм. А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной. М., 1991. С. 151-204). Известно, что завод Понизовкина специализировался на производстве патоки (подробнее см. вступит. ст. к наст. изд.). Виноградов не приводит никаких дополнительных сведений о собирателе и об исполнении драмы.

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (4). Текст полный, хорошей сохранности, включает 9 сюжетов. Сюжетно-композиционное построение данного варианта одно из наиболее сложных: за начальным эпизодом сюжета «Царь Максимилиан и Адольф» следуют сюжеты «Аника и чужеземный воин (Араб)», «Марс и женский персонаж» и «Аника и чужеземный воин (Марс)», затем разворачивается второй диалог Максимилиана и Адольфа, после которого играются сюжеты «Аника и чужеземный воин (Змиулан)», «Гусар и женский персонаж», вновь приводят из темницы Адольфа, который в третий раз отказывается выполнить волю отца, исполняется сюжет «Максимилиан и Мамай», следует четвертый диалог Максимилиана и Адольфа и казнь царевича, после чего идут сюжеты «Царь Максимилиан и женский персонаж», «Аника воин и Смерть». Кроме того, между сюжетами пять раз разыгрываются

комические похороны, три раза — лечение, завершается пьеса комическим венчанием Максимилиана и Богини.

Текст отличается неизвестными по другим вариантам массовой сценой выхода Мамая с воинами на сцену и исполнения ими песни (сходная сцена имеется в вариантах № № 10, 24, где разыгрывается собственно сражение между противоборствующими сторонами; в варианте № 7 сцена отделена от сюжета о бое Максимилиана и Мамая), эпизодом поисков беса в толпе зрителей, а также таким своеобразным элементом сюжета о суде Максимилиана над Адольфом, как попытка Посла отбить царевича у грозного и беспощадного отца, чему препятствует Аника-воин. Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» осложнен мотивом разбойничества царевича, сменяющимся только во втором ходе конфликтом из-за нежелания Адольфа принять веру Максимилиана; в третьем ходе добавляется еще и сцена заковывания царевича. Уникальной особенностью сюжета «Аника и чужеземный воин Араб» является гибель Аники в сражении, однако в следующей затем сцене комических похорон он воскресает и далее активно участвует в действии пьесы. Сюжет «Гусар и женский персонаж» представляет собой поединок двух соперников из-за Богини, в результате которого Гусар погибает.

пухол — искаж. — *опух*.

№ 8
Царь Максимьян

Народная драма «Царь Максимильян». Тексты, собранные и приготовленные к печати Н. Н. Виноградовым // Сборник ОРЯС. Т. XC. Спб., 1914. С. 167-188.

Название: Царь Максимьян

Место записи: Манчжурия

Время записи: 1904 г.

Публикация: Н. Н. Виноградова

Собиратель: унтер-офицер 139 пехотного Моршанского полка, уроженец Егорьевского уезда Рязанской губернии

Исполнитель: солдаты полка

Текст пьесы предваряет пояснение Н. Н. Виноградова: «Записан в 1904 году в Манчжурии унтер-офицером 139 пехотного Моршанского полка, уроженцем Рязанской губернии, Егорьев-

ского уезда. В таком виде в полку пьеса исполнялась неоднократно. Текст печатается буквально по рукописи; исправлены лишь явные ошибки и описки и расставлены знаки препинания».

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (2). Текст полный, хорошей сохранности, включает семь сюжетов в следующем порядке «Царь Максимилиан и женский персонаж», «Царь Максимилиан и Адольф», «Царь Максимилиан и Мамай», два поединка Аники-воина с рыцарями, сначала Змеуланом, затем Арабом, «Царь Максимилиан и Рахиль», «Аника-воин и Смерть». Особенностью данного варианта является то, что он начинается с сюжета «Максимилиан и женский персонаж»: на Максимилиана нападает воинственная «кимирищедская» Богиня, царь ее побеждает и сажает с собой на трон. В других вариантах мотив женитьбы Максимилиана на Богине и связанной с этим перемены веры может предшествовать конфликту отца и сына и обусловливать его, но в качестве развернутого сюжета столкновение Максимилиана с Богиней помещается обычно не в начале представления. Уникальной чертой текста является довольно глубоко переработанный в нем фрагмент вертепного действия. Обычно сцены из вертепа механически присоединяются к «Царю Максимилиану» (чаще всего, разыгрываются в начале представления без изменения имен персонажей). В данном варианте Царь Максимилиан выполняет функцию царя Ирода. Он посылает Анику-воина, а не просто воинов, как в вертепе, избить младенцев. Причина этого жестокого акта в рассматриваемой пьесе, в отличие от вертепа, неясна. Аника возвращается, выполнив приказ, и приводит Рахиль, отказывающуюся отдать своего ребенка. Максимилиан приказывает ей подчиниться, и Аника убивает младенца. Далее следует сюжет «Аника и Смерть». Приход Смерти к Анике может быть воспринят как наказание за его жестокость, хотя в тексте пьесы это никак не имплицировано. В варианте имеются комические сцены похорон, в которых в качестве помощника Старика выступает популярный персонаж белорусских и украинских вариантов «Царя Максимилиана» еврей. Однако, в данном варианте эта роль без слов.

Тридцать две закладки, / Сняты с меня складки — обычно зд. — *Тридцать три заплатки / С меня взятки гладки*.

скиперт — искаж. — *скипетр*.

стрешного и поперешного — зд. и далее искаж. — *встречного и поперечного*.

обида — искаж. — *обитель*.
Дугистаны — искаж. — *Дагестана*.
венцель — искаж. — *венок, венец*.

№ 9
Царь Максимиан

Веселова И. С. «Сія понятная книшка для выписывания ролей о царе максиміанѣ» — новый список народной драмы // Временник Зубовского института. Вып. 5. Петрушка круглый год. Спб., 2010. С. 79 — 88.

Название: Царь Максимиан

Место записи: Тетрадь из краеведческого музея Лешуконского района Архангельской области, принадлежавшая жителю д. Заручевская (Заручей) Юромской волости Мезенского уезда

Время записи: Между 1881 и 1894 гг.

Публикация: И. С. Веселовой

Собиратель: И. С. Веселова

Исполнитель: Самозапись сделана во время армейской службы Ефимом Алексеевичем Морозовым, жителем д. Заручевская (Заручей) Юромской волости Мезенского уезда

Публикацию текста предваряет вступительная статья И.С. Веселовой (подробнее об этом см. во вступительной ст.). И.С. Веселова отмечает, что «по характеру орфографии текста можно предположить, что пьеса была переписана из источника, который, в свою очередь, восходит к записи со слуха. Так, например, со стр. 128 устойчивое до тех пор написание царя “Максиміан” сменяется таким же последовательным “Максимилианом”, а сын “Адольфа” превращается в “Одольфа”. Возможно также, что переписывание “Книшки” сопровождалось проговариванием “про себя” наизусть известного текста, поэтому периоды относительно “благополучные” в орфографическом смысле сменяются невнятицей. Во всяком случае, для задач дальнейшего текстологического установления редакции и версии данного списка мы постарались не только сохранить орфографию источника, но и воспроизвести постраничное расположение текста рукописи» (с. 79-80).

В настоящем издании для удобства восприятия текста мы отказались от точной передачи его постраничного расположения, а также от нумерации реплик и знаков, обозначающих параграф, которые имелась в начальной части рукописи; разделили сплош-

ной текст на предложения; написание слов и пунктуация даются в соответствии с современными нормами; в угловых скобках помещены слова и части слов, необходимые для понимания содержания. В графической подаче текста мы, по возможности, придерживались принципов, принятых в настоящем издании. Мы отказались от разделения текста на действия и явления, так как при самозаписи исполнители никогда не используют данного приема. В тексте имена ряда персонажей написаны по-разному (напр., Максимиан / Максимиян / Максимильян). Эту особенность мы сохранили. Сохранено также авторское написание имен персонажей с прописной или строчной букв.

Благодарим И.С. Веселову за предоставленную возможность ознакомиться непосредственно с текстом рукописи.

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (3). Текст не очень хорошей сохранности: есть логические сбои, не полно разработанные сцены, не всегда отмечено, какому персонажу принадлежит реплика. Скорее всего, это связано с тем, что для автора рукописи письменная фиксация такого сложного явления, как драма, представляла определенные трудности. Сюжеты расположены в следующем порядке: «Царь Максимиан и Адольфа», «Аника и чужеземный воин Змиулан», «Царь Максимиан и Адольфа» (продолжение), «Аника и чужеземный воин Черный Араб», «Царь Максимиан и Адольфа» (окончание), «Аника воин и Смерть», «Максимиан и Мамай», «Марс и женский персонаж». В данном варианте в сюжете «Марс и женский персонаж» Марс не только побеждает нападающую на него Богиню, но и предлагает ей пройти в «белокаменные палаты», что характерно для сюжета «Царь Максимилиан и женский персонаж». В сюжете «Царь Максимилиан и Адольфа» имеется довольно редкий мотив гулянья палача перед казнью (об этом мотиве см. в статье, помещенной в приложении к наст. изд.). В тексте имеются комические сцены похорон, лечения, едва намеченная сцена шитья.

«3 раза ура» — может быть либо словами песни, либо указанием на троекратное приветствие царя возгласами «Ура!»

и раздались — искаж., скорее всего далее идет указание на то, что старик и старуха уходят «со сцены» — *и удалились*.

опохмелить — надо — *опохмелю*.

Максимильян (говорит). Где мой верный племянник — обычно эта реплика принадлежит Мамаю.

Сусана — искаж. — *Гусар*.

сшит — искаж. — *щит*.

вот и заживет твоя рана — после этих слов доктора скорее всего в рукописи пропуск. Обычно, проведя лечение какой-либо одной части тела, Доктор спрашивает больного, что еще у него болит, а больной указывает на другую часть тела. Здесь, по-видимому, следовал вопрос Доктора, на который Старик отвечает, что у него болит голова. Вопрос Доктора легко восстанавливается из его последующей реплики.

№ 10
Царь Максимьян

Ончуков Н. Е. Северные народные драмы. Спб., 1911. С. 1-47.

Название: Царь Максимьян

Место записи: Чекуев, Архангельской губернии

Время записи: Лето 1907 г.

Публикация: Н. Е. Ончкукова

Собиратель: Н. Е. Ончуков

Исполнитель: рукопись С. Я. Коротких

О данном варианте драмы в статье «Народная драма на Севере» (Изв. ОРЯС 1909. 1910. Т. XIV. Кн. 4. С. 215-239) Н.Е. Ончуков сообщает следующее: «<...> Савва Яковлевич продал мне тетрадку со списками “Царя Максимьяна” и “Шлюпки”. Савва Яковлевич знает драму “Царь Максимьян”, кажется, другой редакции, чем список ее в тетрадке. Он выучил своего “Царя Максимьяна” от Василия Дмитриевича Коротких, а последний вывез драму из Петербурга, куда он ходил бурлачить 20 лет» (с. 221).

В той же статье Н.Е. Ончуков дает характеристику месту записи: «Чекуево — богатое село с великолепной старинной церковью, с разбросанными вокруг села рядом больших деревень. В одной из них, всего в версте от Чекуева я встретил опять знатока народной драмы» (с. 220).

Там же собиратель привел следующие сведения о рукописи С.Я. Коротких: «Рукопись на 72 листах обыкновенной писчей бумаги в четверку. На первом листе написано: “Представление Царя Максимьяна” и идет список драмы. Драма не разбита на действия, но явления отмечены словом “выходка”: “Выходка скорохода”. На 53 листе “Царь Максимьян” кончается: “Конец представления Царя Максимьяна”. На обороте листа “проба пе-

ра”: “К тебе Владыко человеколюбче” и т. д. и тут же в строку: “Конец писал Андрей Савич Коротких” (сын С.Я.), но рукопись писал, кажется, В.Я. Коротких, так как последняя приписка сделана другой рукой. С 54 страницы начинается другая пьеса: “Лодка”, у которой заглавия в рукописи однако нет» (с. 221-222; в сокращении те же сведения см.: Ончуков Н.Е. Северные народные драмы. Предисловие. С. VII-VIII). В.Я. Коротких — родной брат С.Я. Коротких. О нем Ончуков сообщает в той же статье: «”Мнимого барина” Савва Яковлевич выучил от своего родного брата Василия Яковлевича Коротких. Василий Яковлевич служил в солдатах в Архангельске и в Кеми, вышел из службы в 1881 году<...> Теперь Василий Яковлевич служит урядником в селе Пороге в 25 верстах от города Онеги, вверх по реке. Проезжая мимо, я слышал, что в Пороге знают и играют “Царя Максемьяна”; вероятно, это выучка Василия Яковлевича» (с. 220-221).

В той же статье дается информация о С.Я. Коротких: «<...> Там указали ему на волостного старшину, живущего в одной версте от Чекуева, в деревне Пянтиной, С.Я. Коротких, как на знатока “Царя Максемьяна” и др<угих> пьес.

Савва Яковлевич, человек хорошо грамотный, очень дельный, любознательный: он читает газеты, интересуется политикой и общественным движением в России. Савва Яковлевич очень занят своей работой по волости: старается об открытии общественных лавок и товариществ. Но в то же время он совсем, до корня волос, местный, северный житель: верит в чертовщину, сам не раз имел дело с лешим, интересуется сказками и твердо знает и играет, даже верховодит в театральных представлениях в селах. Он рассказал “Мнимого барина”, “Шлюпку” и уступил тетрадку со списками “Царя Максимьяна” и “Шлюпки”» (с. 220; то же в предисловии к сб. «Северные народные драмы», с. XV).

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (3). Текст хорошей сохранности, все сюжеты подробно разработаны; представляются в следующем порядке: «Царь Максимьян и Адольфа», «Аника и чужеземный воин Змеулан», «Царь Максимьян и Адольф» (продолжение и окончание; 2 «хода» подряд), «Гусар и женский персонаж», «Аника и чужеземный воин Черный Араб», «Максимьян и Мамай», «Аника воин и Смерть». В данном варианте особенно тщательно разработан «пролог» суда Царя Максимилиана над Адольфой. В начале пьесы Адольфа рассказывает Крымскому Послу о своем знакомстве с «Рестантом»-христианином и выпускает последнего из тюрь-

мы, куда его посадил Царь Максимьян. После этого Адольфа вместе с Крымским Послом отправляются в разбойничью шайку. А далее Царь Максимьян вызывает сына к себе и узнает о его участии в шайке и одновременно сообщает ему о смерти матери, своей женитьбе на «кумирческой» богине и требует, чтобы царевич также переменил веру, на что получает отказ. Чрезвычайно подробно разработана сцена казни Адольфа, где имеются мотивы притворного согласия Адольфа переменить веру, гулянья палача, заступничества Крымского посла. Сюжет «Гусар и женский персонаж» в данном варианте представляет собой противоборство Гусара и Крымского Посла из-за девицы Дахмары, заканчивающееся сражением и гибелью Гусара. Сюжет «Максимилиан и Мамай» примечателен наличием в нем редкой для данной драмы массовой сценой битвы (ср. №№ 7, 24). В тексте имеются комические сцены похорон, лечения, отпевания. Особенно подробной и хорошо разработанной является цепь таких сцен, разворачивающаяся после казни Адольфа. Подробнее об особенностях данного варианта см. в ст., помещенной в приложении к наст. изд., там же имеются пояснения морских терминов, встречающихся в диалоге стариков-гробокопателей.

скиферт — искаж. — *скипетр*.
надерской — искаж. — *на дерзкой*.
стуканам — искаж. — *истуканам*.
плачебный — искаж. — *плачевный*.
Пробита защита короля Мамая — по смыслу должно быть *Максимьяна*.

№ 11
Царь Максемьян

Ончуков Н. Е. Северные народные драмы. Спб., 1911. С.48-69.
Название: Царь Максемьян
Место записи: с. Тамица Архангельской губернии
Время записи: лето 1907 г.
Публикация: Н. Е. Ончукова
Собиратель: Н. Е. Ончуков
Исполнитель: И. К. Герасимов
В статье «Народная драма на Севере» (Изв. ОРЯС. 1909. Т. XIV. Кн. 4. С. 215-239) Н.Е. Ончуков сообщает следующие

сведения об исполнителе драмы и записанном от него тексте: «Следующее село, где я записал драмы, было Тамица. Здесь я встретил 37-милетнего крестьянина Ивана Кондратьевича Герасимова, который рассказал мне “Царя Максемьяна”. Герасимов очень покладистый мужик, первый весельчак и балагур в селе. Живет он очень бедно, имеет большую семью, но ничем не смущается, любит выпить и постоянно смеется и балагурит; он первый песенник на селе, знает много сказок, он же теперь и главный воротило при постановке “Царя Максемьяна”. Участвовал Герасимов в “Царе Максемьяне” семь раз и перенял комедию от Николая Никаноровича Воронихина, тамицкого же крестьянина, двадцать лет назад. Воронихину тогда было 60 лет, а И.К. Герасимову — 10. Но тогда Герасимов, пожалуй, только видел и кой-что запомнил из того, как ходят с “Царем Максемьяном”. Окончательно же выучил он комедии от местного псаломщика Степана Ивановича (теперь священник в с. Денисла́вье Онежского уезда). До Воронихина “Царя Максемьяна” в Тамице не было, по словам И<вана> К<ондратьевича>, Воронихин привез пьесу из бурлаков, когда ходил на выгонку леса, причем тогда ему, вероятно, приходилось бывать и в Петербурге на лесопильных заводах» (с. 219; то же в сокращении в предисловии к сб. «Северные народные драмы», с. XIII-XIV). Далее Ончуков приводит интересную информацию о записанном от Герасимова варианте: исполнитель рассказал, что видел другой вариант «Царя Максемьяна», когда работал на лесопильном заводе в Поморье, в Сороке. Там его разыгрывали «“верховля́на”, то есть жители Северной Двины (только не помнит Герасимов Вологодской или Архангельской губении)» (с. 219). Из того варианта Герасимов запомнил монолог патриарха и вставил его в «своего «Царя Максемьяна».

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (3). Текст хорошей сохранности, сюжеты расположены в следующем порядке: «Царь Максемьян и Адольфа», «Аника и чужеземный воин Черный Арап», «Царь Максемьян и Адольфа» (продолжение), «Аника и чужеземный воин Змеюлан», «Царь Максемьян и Адольфа» (окончание), «Аника-воин и Смерть», «Максемьян и Мамай». Особенностью данного варианта является то, что оба чужеземных воина, нападающие на Максемьяна выступают в защиту Адольфы и объявляют себя посланцами короля Мамая; защитником царевича объявляет себя и последний. В данном варианте, в отличие от большинства других, сюжет с Мамаем структурно практически не отличается от сюжетов с

участием чужеземных воинов. Сюжет «Максимилиан и Адольф» включает редко встречающийся мотив гулянья палача перед казнью. В тексте имеются комические сцены похорон, отпевания, лечения. Заключительная сцена похорон завершается диалогом Максемьяна и Максимки-гробокопателя, по типу восходящему к диалогу пьесы «Мнимый барин», бытовавшей на Севере. В частности, Ончуков записал вариант «Мнимого барина» на Онеге от С.Я. Коротких в д. Пянтиной близ с. Чекуева. Однако прямые совпадения реплик в «Мнимом барине», записанном от С.Я. Коротких и диалогом Максемьяна и гробокопателя в рассматриваемом варианте, отсутствуют. Подробнее об этом варианте см. в ст., помещенной в приложении к данному изданию.

пашей — зд. и далее искаж. — *пажей*.
плахой — обычно зд. — *плеткой*.

№ 12
Царь Максимилиан, или Трон царя Максимилиана

Мякутин А. И. Песни оренбургских казаков. Спб., 1910. Вып. IV. С. 257-302.

Название: Царь Максимилиан, или Трон царя Максимилиана.

Место записи: с. Донецкое Оренбургской губернии

Время записи: 1903 г.

Публикация: А. И. Мякутина

Собиратель: не указан

Исполнитель: хорунжий Михаил Трунин и вольноопределяющийся Ф. М. Летников

А.И. Мякутиным опубликован значительный материал по фольклору оренбургских казаков. Всего им издано четыре выпуска «Песен оренбургских казаков»: первый сборник (1904) посвящен историческим песням, второй (1905) — «былевым», третий (1906) — бытовым, четвертый (1910), помимо народной драмы «Царь Максимилиан», включает детский фольклор, игровые, хороводные, обрядовые и плясовые песни, духовные стихи и апокрифы, заговоры, а также «Очерки некоторых обрядов и обычаев», здесь же содержатся дополнения к трем предыдущим выпускам.

Название села, где была записана драма, Донецкое, а также наименование самой пьесы — «Царь Максимилиан, или Трон

царя Максимилиана» свидетельствует о связях с Украиной, так как именно там эта драма чаще всего называлась «Трон».

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (3). Текст полный, хорошей сохранности, включает 5 сюжетов в следующем порядке: «Царь Максимилиан и Адольф», «Царь Максимилиан и женский персонаж», «Аника и чужеземный воин», «Аника-воин и Смерть», «Царь Максимилиан и Мамай». Особенностью данного текста является присутствие в нем такого редко встречающегося в драме персонажа, как чертенок (чаще встречается в украинских вариантах), а таже то, что о вере Адольфа «в распятого» и неверии «кумирским богам» сообщает пажу король Никей, а затем паж доносит об этом Максимилиану. Необычно разработан сюжет «Максимилиан и женский персонаж». После традиционного сражения с Максимилианом и победы последнего Богиня вызывает на бой короля Никея, желая наказать его за предательство Адольфа, и погибает. Ее гибель становится связующим звеном между предыдущим и последующим («Аника и чужеземный воин») сюжетами: Царь Максимилиан посылает Анику-воина на бой с Никеем. Своеобразно разработан сюжет «Царь Максимилиан и Мамай»: вначале Максимилиан якобы убивает Мамая, но тот, очнувшись, вызывает на бой защитника Максимилиана герцога, который в сражении погибает, после чего Максимилиан стреляет в Мамая из пистолета и убивает его. В варианте имеются комические сцены лечения и похорон, причем в последней сцене, помимо Старика-гробокопателя и Старухи Патрикеевны, принимает участие Черт, а Адольф в конце сцены оживает и убегает со сцены.

вселенный — в публикации А.И. Мякутина это слово выделено курсивом. Текст данной песни принадлежит малоизвестному ныне поэту М.Е. Лобанову (1787-1846). Вместо *вселенный* в тексте Лобанова *Бурбонов*. Мякутин приводит эту песню в I ч. своего сборника на с. 96-97.

Ц а р ь. Паж-маршал! Скороход-маршал, тайных дел советник, явись (и проч.) — скорее всего часть фразы (*Скороход-маршал, тайных дел советник, явись (и проч.))* произносилась пажом. Ср. в др. фрагментах.

звероломный — искаж. — *вероломный*.

свержу — зд. и далее искаж. — *свергну*.

зверолобный — искаж. — *вероломный*.

№ 13
Царь Максимилиан

Акимова Т. М. Народная драма в новых записях// Ученые записки Саратовского университета. 1948. Т. XX. С. 29-38.

Название: Царь Максимилиан

Место записи: д. Б. Сестренки Саратовской губернии

Время записи: 1919 г.

Публикация: Т. М. Акимовой

Собиратель: А. Ф. Земскова

Исполнитель: Н. Е. Чуркин

Данный текст был обнаружен Т. М. Акимовой в архиве Саратовского областного музея. Запись фонетическая, хотя осуществлена не вполне последовательно. Известно, что собирателем была студентка Саратовского университета. Помимо «Царя Максимилиана», Н.Е. Чуркин рассказал еще драму «Как француз Москву брал». Как отмечает Акимова: «Из примечаний к текстам драм можно заключить, что Н. Е. Чуркин разучил их во время своего пребывания на военной службе на Кавказе во время Турецкой войны. Там эти драмы ставились на солдатской сцене, и Чуркин в обеих играл главные роли (с. 4)». Акимова приводит сообщенные Чуркиным сведения о бытовании и характере постановки драмы в солдатской среде: «“Все были солдаты, молодцы ребяты, только я один был постарше. А одеты были поразному: кто стариком, кто старухой, а кто на нос очки наденет и доктора представляет. Богиня Мадера — это был мальчик, переодетый девушкой, это была невеста сына царя Максимилиана. Она была сердитая и с мечом в руках. А я был одет во все царское: в мундир и на плечах были кисточки, а на штанах канты, на груди была голубая лента, и вся грудь была увешана орденами, крестиками и звездочками (из жестянок)”. Постановки предназначались, по-видимому, исключительно для солдат. “Мы по господам-то не пошли, а пошли в казарму”, — говорит об этом сам Чуркин. Офицеры не проявляли интереса к солдатскому спектаклю. Чуркин рассказывает, как смеялись над “артистами”-солдатами юнкера. “…А юнкир смиетца. А адин был с ним ищо юнкир. Он взял ды атарвал у миня две кистки”. Однако полковник не одобрил поведения молодых юнкеров и, по словам Чуркина, их наказал» (с. 4). Н. Е. Чуркин ставил «Царя Максимилиана» и на родине, вернувшись с военной службы (см. вступит. ст. к наст. изд.). По словам собирательницы, Чуркин хорошо

помнил и текст и манеру игры. Акимова излагает ее комментарий: он пересказывал комедии собирательнице «то стоя, то садился, то топал ногою, отдавая как будто приказания». Когда же, изображая Максимилиана, он «велел пронзить грудь своему непокорному сыну Адольфу, то имел гневный вид. Говорил он очень быстро и громко» (с. 5).

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (2). Текст включает три сюжета в следующем порядке: «Царь Максимилиан и Адольф», «Старагур и Марц», «Царь Максимилиан и женский персонаж». Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» примечателен тем, что в нем имеется персонаж, именуемый «Вторым сыном Максимилиана», который пытается помирить отца и Адольфа. Место воина царя Максимилиан Аники в данном варианте занимает персонаж по имени Старагур. Сюжет «Царь Максимилиан и женский персонаж» не завершен. Уникальна концовка его поединка с противником (Марцем) — погибают оба воина. В варианте имеются комические сцены похорон и лечения, которые, однако, слабо развернуты.

Падвизать мне пад нози — обычно зд. *Я ваши боги бросаю / терзаю под ноги*.

пирда — предлог *передо* употребляется зд. вместо предлога *надо*.

№ 14
Представление Царя Максимилиана

Берков П. Н. Одна из старейших записей «Царя Максимилиана» и «Шайки разбойников» (1885) // Русский фольклор. IV. 1959. С. 336-358.

Название: Царь Максимилиан

Место записи: на корабле

Время записи: 4 ноября 1885 г.

Публикация: П. Н. Беркова

Собиратель: Василий Дудин (вероятно, по просьбе морского офицера Е. И. Аренса, т. к. запись обнаружена в его фонде в отделе рукописей Публичной библиотеки)

Исполнитель: не указан

П. Н. Берков предваряет публикацию народных драм «Царь Максимилиан» и «Шайка разбойников» статьей, в которой ха-

рактеризует обнаруженный им архивный материал. В частности, он сообщает следующее: «...публикуемые записи находятся в архиве Е.И. Аренса в Отделе рукописей Публичной библиотеки. Фонд (ныне: РНБ. Ф. № 33 — примеч. *С. Сорокиной*) Аренса поступил в Публичную библиотеку в 1945-1947 годах от наследников историка русского флота профессора Николаевской морской академии Евгения Ивановича Аренса (1856-1931).

В составе фонда Аренса под № 6 находится тетрадь школьного образца на косых линейках (12 листов) со вложенными дополнительными листками (сшитая тетрадь из нелинованной бумаги 12 листков, еще два таких же листка и шесть листков с записями песен<...>). Тетрадь имеет синюю гладкую обложку, на которой написано: “4 ноября 1885 года. Василий Дудин”. На обороте обложки тем же почерком сделана надпись: “Представление царя Максимилиана”. Дальнейший текст (“Представление царя Максимилиана” и “Шайка разбойников”) писан той же рукой. На обложке тетради карандашом надписано: “Матроские песни и пьесы (на походе 1877 г. и в плавании). Собрал Е. А<ренс>”.

Е.И. Аренс, сын видного деятеля интендантского ведомства второй половины прошлого века, получил морское образование, по завершении которого участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 годов, плавая на Дунае. В 1883-1885 годах он совершил плавание на клипере “Стрелок”. Свои путевые впечатления Аренс печатал сначала в газете “Кронштадтский вестник” (1887), а затем в более подробном виде в журнале “Русское обозрение” (1890, июль-сентябрь) под заглавием “Из плавания на клипере “Стрелок” в 1883-1885 годах)”.

В своих путевых записках Аренс не упоминает ни о театральных представлениях матросов, ни фамилии Дудин. То обстоятельство, что тетрадь помечена датой 4 ноября 1885 года, т. е. временем возвращения из плавания, заставляет предположить, что запись Дудина сделана была для Аренса либо в самый последний момент на клипере “Стрелок”, либо уже в Петербурге» (с. 333-334).

Сверка опубликованного варианта с рукописью показала, что П.Н. Берков, готовя ее к печати, произвел некоторую редакторскую правку: разбил текст там, где счел это необходимым, на стихотворные строки (эту разбивку мы сохранили), восстановил сокращения (мы даем восстановленное Берковым в угловых скобках, чтобы приблизить опубликованный текст к рукописно-

му), воспроизвел зачеркнутые слова, заменил в соответствии с правилами правописания заглавные буквы строчными.

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (3). Текст полный, хорошей сохранности, включает 5 сюжетов в следующем порядке: «Царь Максимилиан и Адольф», «Аника и чужеземный воин Черный Араб», «Царь Максимилиан и Адольф» (продолжение), «Аника и чужеземный воин Змиулан», «Царь Максимилиан и Адольф» (окончание), «Максимилиан и Мамай», «Аника-воин и Смерть». В рукописи сразу после сюжета «Аника-воин и Черный Араб» идет сюжет «Аника-воин и Змиулан», однако автор рукописи в скобках пометил, что последний сюжет должен разыгрываться после второго призыва Царем Максимилианом Адольфа (см. текст). Интересно, что первый из воинов-поединщиков Аники (Черный Араб) в данном варианте провозглашает себя защитником Адольфа, тогда как нападение на царство Максимилиана второго рыцаря (Змиулана) ничем не мотивировано. Особенностью варианта является то, что Черный Араб при своем появлении поет песню «Гусар на саблю опираясь..», восходящую к стихотворению К.Н. Батюшкова, которую обычно исполняет другой персонаж драмы — Гусар, в данном тексте отсутствующий. Последний эпизод сюжета «Царь Максимилиан и Адольф» осложнен включением в него такого редко встречающегося в драме персонажа, как Римский Посол, который пытается убедить Царя Максимилиана не казнить Адольфа. Здесь же встречаем еще один редкий мотив гулянья палача перед казнью царевича. В варианте имеются комические сцены похорон, с участием пары гробокопателей, лечения (также парная), отпевания, осуществляемого гробокопателями. Об этом варианте см. также в ст., помещенной в приложении к наст. изд.

дребизги — в тексте *дребиз* (*примеч. П.Н. Беркова*).

торчит, как сук — в рукописи — *«как сук торчит»* (*примеч. П.Н. Беркова*).

№ 15
Царь Максимиян

ГЦТМ. Ф. 216. Ед. хр. 45. № 15/ 528.
Название: Царь Максимиян
Место записи: не указано
Время записи: 1 февраля 1881 г.
Собиратель: не указан
Исполнитель: не указан

Рукопись хранится в фонде режиссера Н. Попова в Государственном центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина в Москве. Рукопись выполнена черными чернилами на сшитых листах А-4 двумя почерками. На титульном листе значится: наверху — Л. В. Горбуновой; в центре — Роля (красными чернилами); внизу — 1881 года февраля 1 дня (красными чернилами). Далее в тексте наименования ролей подчеркнуты красным. Большое количество ошибок и небрежность записи говорит о низком образовательном уровне автора записи. Возможно, им был участник представления. Возможно, также, что запись была передана Н. Попову для подготовки раздела по народному театру на Всероссийской сельскохозяйственной выставке (см. об этом во вступит. ст. к наст. изд.). После окончания пьесы «Царь Максимьян» в рукописи без перехода следует драма «Лодка».

При подготовке рукописи к публикации были исправлены орфографические и пунктуационные ошибки; фрагменты сплошного текста поделены на предложения; для облегчения понимания содержания в угловых скобках даются пропущенные слова и восстанавливаются сокращения. В рукописи имена персонажей написаны то с прописной, то со строчной буквы. Мы даем их с прописной буквы. Сохранено написание с прописной буквы в тех случаях, когда так в рукописи даются названия персонажей по их функции (Царь, Скороход и т. п.); прописная буква заменена строчной в словах *великий, верный, князья, бояре, цари, придворные.* Оставлены без изменения имеющиеся в ней колебания в написании имен персонажей и их должностей (Аника / Оника, отъютант / адъютант и т. п.). В графической подаче текста мы, по возможности, придерживались принципов, принятых в настоящем издании.

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (2). Текст не очень хорошей сохранности, сюжеты кратки и неполны; комический диалог Старика и Доктора перебивается

неразборчиво написанной вставкой из другой пьесы. Вариант включает 5 сюжетов в следующем порядке: начальный эпизод сюжета «Царь Максимилиан и Адольф», «Аника и чужеземный воин Араб», «Марс и женский персонаж», «Аника и чужеземный воин Марс», «Царь Максимилиан и Адольф» (окончание), «Аника-воин и Смерть». В варианте имеются комические сцены похорон и лечения.

покорить — бычно зд. *покоритель*.

отъютантов — зд. и далее искаж. — *адъютант*. В рукописи слово написано то с прописной, то со строчной буквы.

О, великий повелитель — начиная с середины второй реплики скорохода, со слов *всех лиц покоритель...* и далее текст записан другим почерком.

тамщи — зд. и далее искаж. — *отомсти*.

приобретаешь — искаж. — *обитаешь*.

нечем — зд. и далее искаж. — *чем*.

Аннвирсетете — искаж. — *университете*.

Второй подход с т а р и к а — отсюда и до слов *Роль доктора и старика № 1* скорее всего следует не вполне разборчиво написанная вставка из другой пьесы.

Помирает — это слово написано большими буквами.

№ 16
Царь Максимиан

ГЦТМ. Ф. 216. № 1025-а (151525)

Название: Царь Максимиан

Место записи: Ярославская губерния

Время записи: между 1891 и 1895 гг.

Собиратель: не указан

Исполнитель: не указан

Рукопись хранится в фонде режиссера Н. Попова в Государственном центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина в Москве. Текст был получен Н. Поповым для раздела «Народный театр» Всероссийской сельскохозяйственной выставки, проходившей в 1895 г. в Москве (об этом см. во вступит. ст. к наст. изд.). В сборнике «Народный театр» (М., 1896), изданном Е. В. Лавровой и Н. А. Поповым по итогам этой выставки, в статье Н. Попова и Н. Тимковского «Первая выставка народного те-

атра. Обзор выставки» указывается, что текст из Ярославской губернии доставлен на выставку Е. П. Полянской (с. 44), однако никаких других сведений об этом корреспонденте не приводится.

Запись «Царя Максимиана» сделана в ученической тетради одним почерком, никаких сведений о ее авторе нет, но по характеру записи (малое количество ошибок, применение знаков *etc, bis*) можно предположить, что собиратель был не из крестьянского сословья. Сразу после первого текста следует запись «Шайки разбойников». Сопутствующая информация также очень скудна: отмечено, что «Царь Максимиан» был представлен в народной школе Ярославской губернии 29 декабря 1891 г., а «Шайка разбойников» «под Новый 1892 год в Ивановском».

При подготовке рукописи к публикации были исправлены немногочисленные орфографические и пунктуационные ошибки; для облегчения понимания содержания в угловых скобках даются пропущенные слова и восстанавливаются сокращения. В графической подаче текста мы, по возможности, придерживались принципов, принятых в настоящем издании.

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (3). Текст не очень хорошей сохранности, включает три сюжета в следующем порядке: «Царь Максимилиан и Адольф», «Аника и чужеземный воин», «Аника и Смерть». Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» состоял, скорее всего, из двух диалогов отца и сына, прерывавшихся отправкой Адольфа в темницу. Впрочем из записи не совсем понятно, как пьеса разыгрывалась. Возможно, отправок в темницу было три. Сюжет осложнен разбойничьим мотивом, который возникает только во втором эпизоде, здесь же Максимилиан сообщает сыну о своей женитьбе на «боготской княгине». Тут же происходит казнь Адольфа, причем в роли конвоира и палача царевича выступает персонаж, именуемый Гусаром. Сюжет «Аника и чужеземный воин» представляет собой соединение мотивов нескольких сюжетов. Вначале «на сцене» появляется женский персонаж, называемый в данном варианте «Мамайская (мамаева) дочь». Она хочет разбить войско Максимилиана (мотив сюжета «Максимилиан и женский персонаж»). Навстречу ей выходит Аника-воин, но тут же появляется Мамай (имена Мамай и Мамайская дочь, очевидно, связаны с сюжетом «Максимилиан и Мамай») и вступает в бой с Аникой. Основным действием сюжета, таким образом, оказывается все же бой Аники с другим воином. Неразвернутость сюжетов, отсутствие связей между ними а также хаотичная перемешанность

отдельных мотивов внутри текста, скорее всего, следствие некачественной записи или непоследовательного рассказа, хотя нельзя исключить и того, что пьеса действительно игралась в таком виде, являясь результатом стяжения и упрощения более сложной версии. В варианте имеются комические сцены похорон, шитья и лечения. Уникален в данном тексте монолог Старика-гробокопателя, рассказывающего в форме небылицы о своем возвращении со службы.

лодочка — в рукописи это слово взято в кавычки.
раденья — в рукописи это слово взято в кавычки.
л. — возможно, должно быть — *миллиметровой* или *лет*.

№ 17
Царь Максимилиан

ГЦТМ. Ф. 216. №1026 (151526).
Название: Царь Максимилиан.
Место записи: Рузский уезд Московской губернии
Время записи: 19 февраля 1895 г.
Собиратель: не указан
Исполнитель: не указан

Рукопись хранится в фонде режиссера Н. Попова в Государственном центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина в Москве. Текст был получен Н. Поповым для раздела «Народный театр» Всероссийской сельскохозяйственной выставки, проходившей в 1895 г. в Москве (об этом см. во вступит. ст. к наст. изд.). В сборнике «Народный театр» (М., 1896), изданном Е. В. Лавровой и Н. А. Поповым по итогам этой выставки, в статье Н. Попова и Н. Тимковского «Первая выставка народного театра. Обзор выставки» указывается, что один из текстов доставлен на выставку Н. А. Кураевым (с. 44), однако никаких других сведений об этом человеке не приводится. В рукописи данного варианта также значится фамилия и инициалы «Н. А. Кураев».

Рукопись выполнена черными чернилами на листах А4 в линейку, всего 4 л. Наверху приписано другим почерком: «Рузского уезда, Московской губ. Сообщил Н. А. Кураев». В конце приписано тем же почерком: «Записано со слов не знающего грамоты фабричного, участвовавшего в представлении «Максимилиана» лет двадцать тому назад. — 19-ое февраля 1895 года».

Минимальный набор пояснительных сведений, а также неполнота записи свидетельствуют о том, что пьеса зафиксирована собирателем, не имевшим никакого опыта записи фольклорных текстов. В то же время в тексте мало орфографических и пункуационных ошибок, что говорит о не низком уровне образования собирателя.

При подготовке рукописи к публикации были исправлены немногочисленные орфографические и пунктуационные ошибки; в угловых скобках восстанавлены сокращения. В графической подаче текста мы, по возможности, придерживались принципов, принятых в настоящем издании.

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (2). Текст краткой редакции (2 сюжета), неполный. Сюжет «Максимилиан и Адольф» осложнен мотивом разбойничества Адольфа. В отличие от большинства вариантов требование к Адольфу о перемене веры мотивируется Максимилианом не женитьбой на иноверке, а готовящимся «рыцарским поединком»; вера, в которую царь хочет обратить сына, именуется «магометанской», хотя далее Адольф называет ее «кумирской». Сюжет «Гусар и женский персонаж» начинается песней «Приехал гусарик к Марусеньке в гости». Эта песенная вставка встречается только в данном тексте. Полного представления о том, какое развитие имел сюжет, мы не имеем, поскольку сцена записана не целиком; в конце ее лишь указано: «После сего стихи из “Гусара” соч. Пушкина». Текст заканчивается репликой Максимилиана: «Начинайте рыцарское штурмование». Далее следует приписка: «Последняя фраза употребляется только в тех случаях, когда представлется “Рыцарское штурмование” (поединки рыцарей), иногда следующие за “Максимилианом” и состоящие в том, что рыцари по одному выходят на сцену, похваляются своими подвигами и вызывают на единоборство». Имена рыцарей Аники-воина и Марица находим в списке персонажей. Таким образом, по-видимому, пьеса включала большее количество сюжетов, чем отражено в записи. Особенностью данного варианта является также отсутствие в нем комических сцен. Однако отмеченная фрагментарность записи дает возможность предположить, что эти сцены могли быть не зафиксированы собирателем.

рыцарь — обычно зд. — *удаль*.

№ 18
Царь Максимилиан

ГЦТМ. Ф. 216, № 1027 (151943)

Название: Царь Максимилиан

Место записи: г. Арзамас Нижегородской губернии

Время записи: 1895 г.

Собиратель: И. Белоногов, ученик арзамасской воскресной школы

Исполнитель: «со слов отца» И. Белоногова

Рукопись хранится в фонде режиссера Н. Попова в Государственном центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина в Москве. Текст был получен Н. Поповым для раздела «Народный театр» Всероссийской сельскохозяйственной выставки, проходившей в 1895 г. в Москве (об этом см. во вступит. ст. к наст. изд.). Запись на восьми листах сделана в ученической тетради черными чернилами. В конце приписано тем же почерком: «Записана учеником Арзамасской Воскресной школы И. Белоноговым со слов своего отца. В. Руднев». Какие-либо сведения о И. Белоногове и его отце отсутствуют. Кто такой В. Руднев, также неизвестно. Возможно, учитель, переписавший текст, полученный от ученика, поскольку запись выполнена красивым, ровным почерком без грамматических ошибок.

При подготовке рукописи к публикации в угловых скобках восстанавлены пропуски. В графической подаче текста мы, по возможности, придерживались принципов, принятых в настоящем издании.

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (4). Текст включает три сюжета в следующем порядке: первый эпизод сюжета «Царь Максимилиан и Адольф», «Марц и женский персонаж», «Царь Максимилиан и Адольф» (продолжение), «Бой воинов-богатырей», третий и завершающий эпизоды сюжета «Царь Максимилиан и Адольф». Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» интересен тем, что в третьем эпизоде в диалог отца и сына вкраплены формулы, характерные для сюжета «Аника-воин и смерть». Адольф, услышав приказ о собственной казни, просит царя дать ему «день в пустыне погулять». Царь отвечает: «Нет тебе ни на полдня!» Царевич просит о часе и получает отсрочку на полчаса. Смерть, в отличие от Максимилиана, отсрочки обычно не дает. Далее следует новый вызов Адольфа, и царь в последний раз требует от него перемены веры. Затем сле-

дует казнь царевича, причем в данном варианте палач как персонаж отсутствует и его функцию выполняет стража. В варианте отсутствует также герой с именем Аника-воин. Его функцию — непобедимого воина, встречи с которым ищет Марц, — выполняет персонаж, именуемый Богатырем. В поединке Богатыря и Марца первый одерживает победу и убивает противника. Однако следующий обычно за этим сюжет «Аника-воин и смерть» отсутствует. В варианте имеются комические сцены похорон.

№ 19
Царь Максимилиан

Сорокина С.П. Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика). М., 2013. С. 313-335.

Название: Царь Максимилиан.

Место записи: в казарме роты 4 ж/д батальона (где территориально — неясно). Рукопись хранилась в Саратовской ученой комиссии.

Время записи: 13 июля 1912 г.

Публикация: С.П.Сорокиной

Собиратель: не указан. Текст переписан членом Саратовской ученой комиссии П. Шишкиным.

Исполнитель: крестьянин д. Грибанино, Буньковской волости, Богородского уезда Московской губернии Николай Павлович Коняев. Указывается, что пьеса исполнялась в Богородске (ныне Ногинск).

Рукопись данной пьесы хранится в фонде П.Г. Богатырева (Ф. 1651, оп. 1, ед. хр. 140) архива РАН. Из пояснения к ней следует, что текст переписан членом Саратовской ученой комиссии П. Шишкиным. В пояснении, кроме того, значится: «Пьеса ставилась в г. Богородске Московской губ[ернии] и местечке Павловском посаде, того же уезда. Записана 13 июля 1912 г. в казарме роты 4 ж/д батальона от кр<естьянина> Московской губ<ернии>, Богородского уезда, Буньковской волости, д<еревни> Грибанино Николая Павловича Коняева». По-видимому, П. Г. Богатырев намеревался издать пьесу, поскольку помимо рукописного текста имеется его машинописная копия (подробнее см. в первой публикации, с. 313). Рукопись завершается описанием костюмов некоторых персонажей, которое мы перенесли

в начало текста (см. список действующих лиц). Публикуя текст в настоящем издании, мы придерживались принятых в нем принципов графической подачи.

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (3). Текст полный, хорошей сохранности, включает семь сюжетов в следующем порядке: первый эпизод сюжета «Царь Максимилиан и Адольф», «Максимилиан и Казак», «Марс и женский персонаж», «Аника и чужеземный воин Марс», «Царь Максимилиан и Адольф» (продолжение), «Гусар и женский персонаж», «Царь Максимилиан и Адольф» (окончание), «Максимилиан и Мамай», «Аника и Смерть». Наибольшей разработанностью выделяются сюжеты «Максимилиан и Адольф», «Гусар и женский персонаж», «Максимилиан и Мамай». Сюжет «Максимилиан и Адольф» осложнен мотивом разбойничества царевича, который сменяется только во втором ходе конфликтом из-за нежелания Адольфа принять «кумирскую» веру будущей супруги Максимилиана. Сам царь в этом варианте характеризуется как «император римский». Уникальной особенностью данного текста является то, что намерение Максимилиана жениться разрастается в самостоятельный эпизод доставки Богине «перстня и пакета» и получения ее согласия на брак при условии перемены царем веры. Царь принимает положительное решение после раздумья, во время которого беседует с Казаком. Такое сложное композиционное построение свидетельствует о стремлении создателей-исполнителей связать в единое целое разнородные сюжеты пьесы. Сходный композиционный прием находим в сюжете «Максимилиан и Мамай», в который «встраивается» сцена поединка Аники-воина с рыцарем Азией (как правило, бой Аники с рыцарем образует самостоятельный сюжет); первый выступает защитником Максимилиана, а второй — Мамая. Сюжет «Гусар и женский персонаж», восходящий в данном варианте к стихотворению А. С. Пушкина «Гусар», выделяется глубиной переработки словесно-ритмической ткани литературного поэтического текста в духе фольклорной комической языковой игры.

В списке действующих лиц, предпосланном тексту, находим два женских персонажа Диону и Венеру. Однако в самом действии нет персонажей с этими именами, но есть персонаж, именуемый Кумерской Богиней: сначала она — избранница Максимилиана; затем — «поединщица» Марса. Возможно, однако, что этим наименованием обозначены два разных женских персонажа, игравшихся в пьесе двумя актерами. Об этом говорит ремар-

ка в сцене казни Адольфа: «*Богини* [курсив наш — С. Сорокина] берут его под руки и поднимают». В таком случае одно из имен в списке действующих лиц могло относиться к поединщице Марса (скорее всего — Венера, так как в списке ее защитник именуется «Брат Венеры»), а другое — к избраннице Максимилиана. В варианте имеются комические сцены похорон, шитья и лечения.

скиперт — зд. и далее искаж. — *скипетр*.

Z — обращение к скороходу и ответ последнего стереотипны и обозначены знаками: 1)-*Z* и 2)-# (*примеч. П. Г. Богатырева*).

хвилый — *слабый* (*примеч. П. Г. Богатырева*).

панашается — *ругает, поносит* (*примеч. П. Г. Богатырева*).

на брюхи — говорят также *«на пузи»* (*примеч. П. Г. Богатырева*).

№ 20
Царь Максимиан

ГЦТМ. Ф. 216. № 1023 (то же — 1024) (151944).

Название: Царь Максимиан

Место записи: не указано

Время записи: предп. 1890 г.

Собиратель: не указан

Исполнитель: не указан

Рукопись хранится в фонде режиссера Н. Попова в Государственном центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина в Москве. Текст скорее всего был получен Н. Поповым для раздела «Народный театр» Всероссийской сельскохозяйственной выставки, проходившей в 1895 г. в Москве (об этом см. во вступит. ст. к наст. изд.). Запись сделана в ученической тетради черной ручкой с грамматическими ошибками; всего 22 листа. Скорее всего ее делал сам исполнитель или человек, хорошо знавший пьесу. Однако письменная фиксация автору давалась нелегко: он не всегда обозначает персонажа, которому принадлежит реплика, хотя, чтобы отделить ее от предыдущей, заключает слова следующего действующего лица в скобки.

При подготовке рукописи к публикации были исправлены орфографические (кроме тех слов, которые, на наш взгляд, могут отражать особенности произношения и понимания их исполни-

телем) и пунктуационные ошибки; фрагменты сплошного текста поделены на предложения; для облегчения понимания содержания в угловых скобках даются пропущенные слова и восстанавливаются сокращения. В рукописи имена персонажей написаны то с прописной, то со строчной буквы. Мы даем их с прописной буквы. В графической подаче текста мы, по возможности, придерживались принципов, принятых в настоящем издании.

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (3). Текст полный, хорошей сохранности, включает 7 сюжетов в следующем порядке: начальный эпизод сюжета «Царь Максимилиан и Адольф», «Максимилиан и Казак», «Царь Максимилиан и Адольф» (продолжение), «Гусар и ведьма», «Царь Максимилиан и Адольф» (окончание), «Царь Максимилиан и Мамай», «Марс и женский персонаж», «Аника-воин и чужеземный воин Марс», «Аника и Смерть». Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» отличается очень подробной разработанностью. В начальном эпизоде Максимилиан решает жениться на кумирской Богине и приказывает всем подданным переменить веру. Все соглашаются, кроме Адольфа, который уходит в шайку разбойников, обещая вернуться и прогнать Богиню. Далее в сюжете совмещаются конфликты веры и разбойничий. «Сюжет Гусар и женский персонаж» в основе содержит прозаический пересказ стихотворения А. С. Пушкина «Гусар». Сюжет «Царь Максимилиан и Мамай» включает в себя сцену боя рыцаря Верхоазии, выступающего на стороне Мамая, и Аники — защитника Максимилиана. В варианте имеются комические сцены отпевания, похорон, шитья и лечения, сосредоточенные после казни Адольфа.

скиперть — зд. и далее искаж. — *скипетр*.

Одести — искаж. — *Одессе*.

Клим — искаж. — *Клин*.

Астрохме — зд. и далее искаж. — *Астрахани*.

улиц Милионна — в рукописи так. Возможны два варианта: *улиц миллионы* или *улица Миллионная*.

всего — обычно зд. — *всех*.

Заставь — искаж. — *Доставь*.

Б у р м у и л. По царскому приказу сымаю голову сразу — после этих слов следует: «Примечание. Когда подставлено (ставится, исполняется — *С. Сорокина)* вызов скорохода, то царю должно говорить: “Скороход-фелдьм<аршал>, явись пред троном у грозного царя Макс<имиана>”. Потом: “Послушай,

скорх<од>-фельдм<аршал>, призови вот такого-то”. Скороход: “Слева направо перевернусь, опять к царю явлюсь, всю службу исправлю и такого-то предоставлю”».

сосек — искаж. — *сосков*.

тулуб — зд. и далее искаж. — *тулуп*.

анфектеактор — зд. и далее искаж. — *амфитеатр*.

ордын — зд. и далее искаж. — *Орды*.

пинцион — искаж. — *пенсион*.

органы — искаж. — *ураганы*.

обчие — искаж. — *прочие*.

уйду — искаж. — *еду*.

не рыщу — искаж. — *не свищу*.

Песня <Б о г и н и.> — слово *песня* зд. скорее всего ошибочно, так как далее следует монолог Богини, а после него песня.

тойся — искаж. — *таись*.

сротственник — искаж. — *родственник*.

тунбочки — искаж. — *тумбочки*.

№ 21
Трон

М. К. Васильев. К истории народного театра // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. XXXVI. № 1. С. 83-100.

Название: Трон

Место записи: Лебединский сахарный завод в Киевской губернии

Время записи: 1889 г.

Публикация М. К. Васильева

Собиратель: М. К. Васильев

Исполнитель: Филипп Терешков, исполнявший роль царя Максимилиана», крестьянин 25 лет села Уноковичи Новозыбковского уезда Черниговской губернии — белорус, живший в Черниговской губернии и ходивший на заработки на сахарные заводы Киевской губернии.

Этот вариант записан собирателем-любителем Михаилом Калиновичем Васильевым [1863, г. Лебедин, Лебединского уезда, Харьковской губ. — 10.5. 1912]. Васильев окончил Петербургский технологический институт и на протяжении всей жизни работал инженером на сахарных заводах юга России, в частности на на Лебединском (Чигиринский уезд Киевской губ.) и Шебе-

кинском (Белгородский уезд Курской губ.). С начала 1890-х гг. он сотрудничал в журнале «Этнографическое обозрение», где опубликовал ряд материалов по этнографии и фольклору, записанных им на Украине и в Курской губернии, в том числе текст народной драмы «Царь Максимилиан», который впервые снабдил сведениями об особенностях ее бытования и исполнения. Эта часть статьи, предваряющей публикацию, приводится ниже с сокращениями.

«Предлагаемое вниманию читателей произведение народного творчества, носящее название «Трон» и циркулирующее в качестве пьесы, разыгрываемой в лицах, среди солдат, на фабриках, на сахарных заводах и т. п., представляет собой несомненную этнографическую ценность, как материал к истории развития народного театра вообще в России и в частности в Белоруссии и на Украине. <...>

Скажем сначала несколько слов об организации самого театра.

Уже за несколько недель до рождественских праздников идет в рабочих казармах Лебединского сахарного завода (Чигиринского уезда Киевской губ<ернии>), в свободные от смены двенадцать часов и даже между делом на самом заводе, разучивание ролей; несколько искусников готовят в то же время из закупленной разноцветной и золотообрезной бумаги убранство для играющих: шапки, военные костюмы, напоминающие форму Павловских времен, мечи и проч<ее>. Определенного места для игры нет. В первый день праздника, в час или два пополудни появляются «тронщики». Царь Максимилиан, идя впереди, заходит подряд в квартиры служащих и испрашивает позволение на представление; если получается положительный ответ, то труппа заходит в комнаты и открывает действие. Рубль, два, три, по рюмке водки каждому — вот то вознаграждение, которое получают актеры; кончив в одном доме, идут в следующий. «Трон» обыкновенно сопровождается «музыкой» из двух, трех музыкантов украинцев. За гордо выступающими исполнителями тянется целая «юрба» «дитворы», селян и вообще гуляющей в этот день публики; проделки «дида», цыгана и смерти вызывают всеобщий смех. Обошедши всех «панов», труппа до вечера гуляет, выпивает; на следующий день обыкновенно предпринимается путешествие в соседние местечки и сахарные заводы; из Лебединского направляются, напр[имер], в Капитановку, Шполу, Ново-Миргород и Златополь (больше двадцати верст) — и это в стужу, без верхней одежды; «пока музыка игра, до тых пор и тепло».

Случалось, что Лебединская труппа, входя в Шполу, встречалась с образовавшейся местной; из-за конкуренции происходило побоище, и пришельцы должны были удаляться.

С вырученными деньгами поступают так: каждый затративший на окостюмировку получает сполна свои деньги; остальные, обыкновенно 50-60 рублей, сообща прогуливаются. Труппа организуется из белорусов; роли выучиваются изустно.

В Лебединском заводе «Трон» знали на память целиком только двое: Филипп Терешков, исполнявший роль царя Максимилиана (от которого и записан предлагаемый вариант), крестьянин Новозыбковского уезда Черниговской губ<ернии> села Уноковичи, парень лет двадцати пяти, и его земляк Цыба, заведовавший, главным образом, декоративной частью. Терешков заявил, что он не знает, кто его («Трон») выдумал, а научился он от своих ребят, хоть и слышал, что есть такая книга. На родине, сообщил Терешков, «Трон» не представляют в виду того, что, представляя «мужикам», не окупишь расходов.

Текст записан нами дословно; звуковой оттенок белорусского языка трудно было уловить, хотя выдающиеся уклонения отмечены.

<...>

Относительно распространения пьесы в пределах Украины мы имеем следующие сведения: на многих сахарных заводах Киевской губернии «Трон» устраивается приходящими на заработки белорусскими рабочими Черниговской и Минской губерний; относительно Лебединского сахарного завода нам известно, что уже более двенадцати лет из года в год исполняют «Трон» белорусы, в подражание которым организуются иногда и местные труппы из рабочих и мастеровых.

Предлагаемый вариант, записанный на помянутом заводе, передан общим бесцветным жаргоном, с легкими следами белорусского языка; тот же вариант, в исполнении которого и нам лично приходилось участвовать в детстве в начале <18>70-х гг., был с более сильным местным оттенком в языке, а бытовая часть его шла на чистом украинском языке*. С сильным местным оттенком был и тот вариант «Трона», что разыгрывался на Рождество 1885 года мещанами — украинцами в окрестностях Киева в слободе Покровской. В 1885 году та же пьеса впервые появилась в деревне Григорьевке Александрийского уезда в имении М. Кефа-

* Бытовая часть этого варианта целиком воспроизведена по памяти моей и моего брата и предлагается здесь после сцены VII. *М. В.*

лы; есть сведения о том, что она распространена в Борзенском уезде (Рожновка), Городненском (Яриловка) Черниговской губ<ернии>, в Каменецком уезде Подольской губ<ернии>, на Тростянецком сахарном заводе Ахтырского уезда Харьковской губ<ернии> (в 1884 г.)» (с. 76-82).

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (4). Текст полный, включает 8 оригинально разработанных сюжетов. Открывается представление драмой «Царь Ирод»: Ирод приказывает избить младенцев, воин Аника выполняет приказ, является Смерть и в наказание забирает Ирода, после чего Аника сначала хочет совершить самоубийство, но затем решает пойти на службу к царю Мамаю (ср. №№ 26, 27, 28, где воин Ирода переходит на службу к Максимилиану). Таким образом некоторое обоснование находит, в целом, механическое соединение пьесы «Царь Ирод» с последующим действием. Далее разворачивается сюжет «Царь Максимилиан и Адольф», в котором появляется персонаж Богиня, однако функция этого персонажа в данном сюжете пассивна и заключается в том, что Адольф прощается с Богиней перед казнью. Значительно переосмыслен следующий далее сюжет, изображающий поединок двух воинов. Обычно одним из них является Аника и бой заканчивается смертью второго воина. В данном случае сражаются сначала Буян и Шампан, а затем Капытов и Брандавул, причем поединок лишен трагического исхода. Далее следуют сюжеты «Царь Максимилиан и женский персонаж», «Царь Максимилиан и Мамай». В последнем воин Мамая не назван Аникой, хотя именно на службу к Мамаю он уходит после гибели Ирода. В данном варианте сражаются непосредственно Максимилиан и Мамай, а воин в битве не участвует. Далее следует еще один сюжет, изображающий бой двух воинов. Однако здесь, вместо Аники, комический персонаж — Цыган сражается с Арапом. Затем следует сюжет «Марс и женский персонаж», в котором однако вместо Марса появляется Брандавул, а защитником Богини оказывается Капытов. В варианте имеются комические сцены похорон, шитья, лечения, а также характерные для украинской и белорусской традиций сцены потасовок во время дележа денег и попойки, суда Максимилиана над комическими персонажами (Цыганом и Евреем), выменивания Максимилианом лошади у Цыгана.

Вихлиеме — зд. и далее искаж. — *Вифлееме*.
юдейский — искаж. — *иудейский*.

зверзгнуть — искаж. — *свергнуть*.

хвабрый — искаж. — *храбрый*.

блискает — искаж. — *блистает*.

с кем бы я мог биться-рубиться на сбрую ратную, на меч булатный — вариант: *не с кем мне биться-мириться, его кровью напиться.* (*примеч. М.К. Васильева*).

Не дам тебе и на три часа, вот тебе моя острая коса — вариант: *Нечего с тобою говорить, надо тебе голову срубить!* (*примеч. М.К. Васильева*).

ухтерительно — искаж. — *вторичную (повторно)*. (*примеч. М.К. Васильева*).

стрелою — рядом с этим словом М.К. Васильев поставил знак вопроса, поскольку оно по смыслу зд. неуместно. В ряде вариантов зд. встречается — *тобою*.

Ох, ты, Ирод, ты безбожный, / Поспешай скорей во ад, / Там возрадуется стрелою / Сатана тех адских врат. / Устань, Ирод, пробудися, / Той на небо посмотри: / Ясно небо разгорелось, / Звезда на землю сошла! — в варианте нет последних четырех строк; зато есть следующие: *Врата ада растворились, / С нетерпением тебя ждут, / Сатана к тебе идет / И с железными крючками, / И железными цепями / Сатана тебя возьмет.* (*примеч. М.К. Васильева*).

конхвузиться — искаж. — *конфузиться*.

превосудие — искаж. — по-видимому, имеется в виду — *превосходительство*.

тверджон — искаж. — обычно зд. *утвержден, утвержденный*.

скиперт — искаж. — *скипетр*.

Паж, явись пред трон царя Максимилиана! — вариант: *Паж, падь перед трон царя и монарха!* (*примеч. М.К. Васильева*).

кимирическим — *магометанским*, по объяснению рассказчика. (*примеч. М.К. Васильева*).

ваши кимирические боги терзаю под ноги — вариант: *А ваши кимирические боги топчу, топчу, как сам хочу.* (*примеч. М.К. Васильева*).

царю-графу — искаж. — *к Царь-граду*. (*примеч. М.К. Васильева*).

согружили — искаж. — *сокрушили*.

стремить — искаж. — *смирить*.

не рди мою хустов — Рассказчик не мог объяснить этих слов. (*примеч. М.К. Васильева*).

сертук — искаж. — *сюртук*.

лештошный — искаж. — *истоптанный*.

охры — рассказчик не мог объяснить этого слова. (*примеч. М.К. Васильева*). Возможно, *воды*, так как в этом монологе, восходящем к стихотворению Г.Р. Державина «Ода на взятие Варшавы», часто упоминается и вода.

вострепечутся — искаж. — *вострепещут*.

Положив меня на румяне / Зарей меня не освежит, / Солнце меня не греет, / И ночкой не усыпит — последние четыре строчки представляют искажение стихов из известного романса «Куда ты, ангел мой, стремишься»: *Заря меня не нарумянит, / Роса меня не освежит, / Луч солнца греть меня не станет / И ночь меня не усыпит.* (*примеч. М.К. Васильева*).

стремляла — искаж. — *устремляла, устремила*.

жальте — зд. и далее искаж. — *сжальтесь, пожалейте*.

арди — искаж. — рассказчик не смог объяснить это слово. (*примеч. М.К. Васильева*). Обычно зд. *Золотой*.

дрыжать — искаж. — *дрожат*.

зверолопному — зд. и далее искаж. — *вероломному*. (*примеч. М.К. Васильева*).

гарнатная — искаж. — возможно, *гранатная*.

поляда — рассказчик не мог объяснить этого слова. (*примеч. М.К. Васильева*).

превозростит — искаж. — *превратит*.

Шкараход фот маршал — искаж. — *Скороход-фельдмаршал*.

Багомету — зд. и далее искаж. — *Магомету*.

Скачу на горы — горы дрожат, гляну на безьмы — безьмы кипят, пойду к градам — касницкие грады опадают, мелкие башни по-за воблаку летают — Монолог Мамая восходит к стихотворению Г.Р. Державина «Ода на взятие Варшавы». М.К. Васильев в примечании приводит для сравнения строки из нее: *Ступит на горы — горы трещат, / Ляжет на воды — воды кипят, / Граду коснется — град упадает, / Башни рукою за облак кидает.*

калавур — зд. и далее искаж. — *караул*.

атьютант — зд. и далее искаж. — *адъютант*.

сизки — искаж. — обычно зд. — *сизые* (*тучи)*.

№ 22
Царь Максимилиан

В.В. Каллаш. Материалы для истории народного театра // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. XXXIX. № 4. С. 52-59.

Название: Царь Максимилиан

Место записи: г. Глухов Черниговской губернии

Время записи: 1891 г.

Публикация: В. В. Каллаш

Собиратель: не указан, по просьбе Каллаша

Исполнитель: не указан

В.В. Каллаш дает следующие пояснения к тексту: «Сообщивший нам глуховский текст сопроводил его следующим любопытным примечанием: «Бродячие доморощенные артисты, которые разыгрывают эту пьесу на рождественских Святках, заходя из дома в дом, — обыкновенно ремесленные мальцы от 12 до 20 лет. Ходят они, уже облачившись в подлежащие, по их мнению, сценические костюмы, причем сверху для защиты от холода наброшены полушубки, благодаря чему получается высоко комическое впечатление. Входя в комнаты, полушубки, понятно, сбрасываются, и артисты остаются в театральных костюмах» (с. 52). Автор публикации отмечает также, что в косвенных падежах ударение в имени Адольхв переносится на конечную гласную (например, Адольхвá).

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (4). Вариант включает четыре слабо развернутых сюжета; повторяющиеся сцены (диалоги Максимилиана и Адольфа, комические похороны) отмечаются, но их текст не приводится. Сюжеты расположены в следующем порядке: «Царь Максимилиан и Адольф», «Царь Максимилиан и Мамай», «Аника и чужеземный воин Гетман-малоросс», «Максимилиан и Престрашный исполин (Господин)». Отличительной особенностью сюжета «Аника и чужеземный воин» является то, что соперник Аники в начале сюжета не нападает на него и не вызывет его на «смертный бой». Гетман-малоросс участвует в комическом диалоге с Жидом, а затем просит у Максимилиана разрешения «померяться силами» с Аникой. В сцене боя Аника убивает Гетмана-малоросса, который, правда, воскресает в результате манипуляций Доктора. В данном тексте имеется отсутствующий в других вариантах воинский сюжет, изображающий нападение на Максимилиана Престрашного исполина и их бой, в результате которого Максими-

лиан погибает, а Престрашный исполин садится на его трон. В самом общем плане эта сцена может быть соотнесена с сюжетом «Максимилиан и Мамай» или поединком Аники с чужеземным воином. Помимо комического диалога Гетмана-малоросса с Жидом, заканчивающегося пляской последнего, в варианте имеются сцены похорон и лечения.

тронт — зд. и далее искаж. — *трон*.
Хитьмаршал — зд. и далее искаж. — *фельдмаршал*.

№ 23
Царь Максимилиан

И. Абрамов. Царь Максимилиан (святочная кумедия) // Изв. ОРЯС. 1904. Т. IX. Кн. 3. С. 270-298.

Название: Царь Максимилиан (святочная кумедия)

Место записи: с. Воронеж Черниговской губернии

Время записи: не указано (отмечено, что недавно)

Публикация: И. С. Абрамов

Собиратель: И. С. Абрамов.

Исполнитель: «со слов казака местечка Воронеж Федора Левченка», ок. 30 лет.

Один из трех вариантов народной драмы «Царь Максимилиан», зафиксированных И. С. Абрамовым (см. №№ 31, 32; о личности собирателя и публикатора см.: С.П. Сорокина «Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика». М., 2013, с. 260-275; там же переиздан данный вариант драмы с вступительной статьей И.С. Абрамова, содержащей важные сведения об особенностях бытования и исполнения пьесы, а также описание рукописи (с. 276-302)).

Опубликованный Абрамовым текст сверен нами с рукописью, хранящейся в РГАЛИ (Ф. 1235. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 1-58). При переиздании текста в монографии мы отметили разночтения рукописи с первой публикацией. В настоящем издании текст издается в том виде, в каком он был опубликован Абрамовым.

К рукописи приложено письмо исполнителя драмы Ф. Левченко, в котором дается следующее описание костюмов персонажей (орфография подлинника сохранена):

- Царь-Масамльион одевает одежду сиртук военный с висящими погонами, на штанах генеральские ломпасы, через плечо голубая лента, потом есть и корона из железа и визолочена, еще имеет шашку, потом еще есть ордена делают своеручные с золотой бумаги.

- Одольхв, сын его, в той же почти одежи, но короны нету, шапка военная.

- Скороход в военном сиртуке, погоны не висящие, шашку имеет, фуражка обикновенная как у солдата, содними красными кантами, сама Чорная, штаны без ломпас.

- Нико-воин: сиртук военный с висящими погонами, заслуг[*] не имеет, штаны с генеральскими ломпасами, на голове каска с белым хвостом, шашку имеет.

- Два богатыря: на них одежда ровная, погоны желтые, висящие, штаны с ломпасами, при шашке, на голове каски, в одного с белым хвостом; в другого с черным, они разделяются, один младший, другой старший, у старшаго каска с белым хвостом.

- Черный араб: сиртук военный Чорный и обшивается белыми ленточками как рукава, грудьи и полы, каска шется с материи Чорной, вроде пирога, длинная, при шашке, погоны металлические, штаны тоже обшиваются, как и сиртук.

- Змеулан: вся одежда военная без заслуг, при шашке, при шпорах, каска делается с кардона с двомя козырьками посередине, каски вроде столика на одной ноге и украшается намистом.

- Палач Бренбоус: одежда красная, сиртук с красной грудью, штаны красные, при шашке, каска зделана с клеенки, высокая с гербом, погоны охвицерские.

- Козак: одежда вся охвицерская, отличий никаких, но когда выходит, имеет при себе ногайку, он же отвечает и за доктора, только уже без ногайки.

- Барышня одевается обыкновенно как барышня.

-Цыган: у подевки, подвязуется красным поясом, имеет в руках кнут, штаны широкие бархатные, перевисают через галянищу сапога, в большой шапке барашковой.

- Старик Марко гробокопатель: в полушубке на верх шерстью, на спине горб, в старенькой шляпе, в руках рожок табак нюхать и палка, сам в мазке.

- Жид: в чулочках белых, на грудях жидовская принадлежность или цицеле, в ярмолке и жидовском балахоне.

---

[*] Заслуг – орденов (*И. А.*)

-Гусарин: в синем сиртуке, фуражка красная, штаны малинового цвета, при шпорах и шашке.

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (2). Текст полный, сюжеты включаются в представление в следующей последовательности: в начале действия разыгрываются 2 сцены суда Царя Максимилиана над Адольфом, причем уже в первой Адольф заявляет о своем участии в разбойничьей шайке и отказывается признать «кумирическую» веру, которую принял его отец, женившись во второй раз после смерти первой жены, матери Адольфа, на иноверке. Далее следует не встречающийся в других текстах любовный сюжет, в котором два богатыря вступают в поединок из-за Девицы. В то же время в диалоге соперников 2-й богатырь упоминает *сына-копыта*, что дает основание предполагать, что сцена поединка в данном тексте восходит к одному источнику с аналогичным эпизодом варианта № 21, где в битве участвует персонаж Капытов, однако любовный мотив там выражен крайне слабо. Затем в представление включается Гусарин, однако связанный с ним сюжет слабо развернут и сводится к вступительному монологу-похвальбе Гусарина и исполнению им песни. Далее следуют два боя Аники с чужеземными воинами Черным Арабом и Змей-Уланом, а затем сюжет «Аника-воин и Смерть». Любопытно, что в последнем сюжете Аника упоминает о своем участии в шайке разбойников, что не характерно для характеристики этого персонажа. Следующий сюжет — «Царь Максимилиан и женский персонаж» разработан чрезвычайно оригинально: после традиционного начала — попытки Девицы сразиться с Максимилианом и победы последнего — появляется казак и далее исполняется и инсценируется песня «Под войной, под войной…» (Казак убивает Девицу, а его отправляют в тюрьму). По окончании песни Царь Максимилиан выпускает Казака из тюрьмы. В заключениие следует развернутая, хотя и слабо оформленная сюжетно цепь комических сцен-диалогов, в которых участвуют Казак, царь Максимилиан, Жид, Цыган. В эти сценах пояляется и персонаж по имени король Мамай, однако его функция в данном тексте нетрадиционна: он не является противником Максимилиана, а вступает в диалог с Цыганом, которого в результате убивает. Помимо указанных комических сцен с Жидом и Цыганом в данном варианте имеются сцены похорон и лечения.

где сдвинули ружья и сосны лелеят казацкие кости лежат — искаж. — *где сдвинулись дружно и сосны, и ели казацкие кости лежат*.

Ч е р н ы й А р а п (обращаясь к Царю-Максимилиану). Кого ты темишь посечь, порубить — я твоему царству защита! — эта невразумительная реплика скорее всего ошибочна, так как Черный арап нападает на царство Максимилиана и обычно обещает его *пожечь, порубить* и т. п.

Убирает тело Аники-воина — упоминание Аники-воина зд. ошибочно. В рукописи зд. Аника не упоминается.

На булатный песни бранной — в рукописи последние два слова зачеркнуты, вместо них значится: *меч склонившись*.

Всех царей, рыцарей побивал, / Но все в свою руку превращал — в рукописи вместо *руку* — *веру*.

Твой брат давно в поле зарос травой — искаж., вместо *брат* нужно — *прах*.

В это время позади Аники-воина появляется Смерть в виде старухи. — в рукописи: *Подходит к нему старик (смерть).*

Ц а р ь М а к с и м и л и а н. Что говорит, молодая девица? — в рукописи вместо *говорит* — *говоришь*.

городе Гитаре — возможно, зд. искаж. — *был я в Италии.*

Здоровы булы, г... — в рукописи последнее слово написано неразборчиво.

коньков — в рукописи — *коников*.

№ 24
Царь Максимилиан

П. Г. Мезерницкий. Народный театр и песни в г. Стародубе Черниговской губернии // Живая старина. 1908. Вып. III-IV (отд. оттиск). 17 с.

Название: Царь Максимилиан

Место записи: г. Стародуб Черниговской губернии

Время записи: 1890-е гг.

Публикация: П. Г. Мезерницкий

Собиратель: П. Г. Мезерницкий

Исполнитель: не указан

П.Г. Мезерницкий снабдил публикацию текста вступительной статьей, которую мы публикуем ниже с небольшими купюрами.

«Стародуб — уездный город Черниговской губернии — принадлежит к очень древним русским городам. В 1080 году он уже подвергался нападению половцев, и с тех пор почти каждый год его жизни записывался кровью: татары, Польша, Литва, Москва, внутренние смуты разоряли, сжигали, кровью заливали город. Одна улица и до сих пор зовется Красной от когда-то пролитой там массы крови.

С конца 18-го столетия жизнь города становится спокойнее. После разделения Малороссии на полки при гетмане Иване Брюховецком стал известен и полк Стародубовский, с входящими в него 11-ю сотнями, в числе которых были 1-я и 2-я полковые Стародубовские сотни. В 1763 году 17 февраля гетман Разумовский, учреждая для Малой России земские, подкоморские и городские суды, разделил ее кроме полков еще и на поветы. <...> В Стародубском полку было три повета: Стародубовский, Погарский и Глуховской. <...>

В полку Стародубовском было три комиссарства: Стародубовское, Топальское в Стародубе и Новгород-Северске.

В 1782 году было совершено разделение Малороссии на три наместничества, из которых Новгород-Северское было торжественно открыто 27 января. В числе 11 уездных городов в этом наместничестве оказывается и Стародуб. В 1796 году он причисляется к городам Малороссийской губернии и лишь с 1802 года занимает место уездного города Черниговской губернии.

Как видно уже из этого очерка, Стародуб играл видную роль в жизни края и в нем происходил постоянный приток и отлив людей. Теперь это захолустный городок с едва слышным пульсом жизни. Население состоит из казаков, купцов и мещан. Среди населения нередки случаи занятия отхожими промыслами, особенно на юг, в донецкие копи. Наклонность к сношениям с далекими рынками обнаруживалась у стародубцев уже и раньше, так например, в 1701 году известны торговые их сношения с Архангельском, куда они отправлялись с товарами.

Имея сношение с крайним севером, югом, Петербургом и Москвою Стародуб до некоторой степени должен был получить чуждые ему слова и напевы, которые изредка слышатся в нем как отголосок далеких песен и переплетаются в причудливых извивах с его родными песнями. <...> Начинаю же я с песен Стародуба потому, что, как я сказал, город этот является одним из древнейших Черниговской губернии, а кроме того и я с ним наиболее знаком, так как живу в нем около 27 лет. <...> Особенно

много песен я записал от казака Ивана Прокофьевича Кастрюбы, письмоводителя инспектора народных училищ, и его сестер, меньше от казака Федора Яковлевича Лужкова, служителя при Стародубской мужской гимназии, и казака Молчанова, служащего в казначействе. Некоторые из поименованных лиц участвовали в исполнении «Царя Максимилиана» и «ходили со звездой». Также принимал участие в моей работе инспектор народных училищ Г. С. Мезерницкий; Стародубский городской голова В. А. Плешко был весьма обязателен, доставив мне все необходимые справки. <...>

В начале всех песен я помещу «Царя Максимилиана», которого разыгрывали на Рождество. Лет 10-12 уже его почти совсем не играют, и пьеса эта понемногу забывается. Причиною к запрещению ее играть послужили нередкие столкновения артистов с горожанами; вообразите себе парней 50, молодых, веселых, разгоряченных успехом и не знающих, куда девать накопившуюся в душной хате энергию. Конечно, шутками их не была довольна полиция, вследствие чего эти представления и были запрещены. А тут еще маленькое происшествие с невестой офицера в 1-м действии: ее играл молоденький, хорошенький мальчуган, одетый «мамзелью». Публике эта псевдо-барышня понравилась, и один барин решил ее отбить у артистов; для этой цели состоялся целый заговор и, после порядочной свалки, псевдодевица была отнята в темном коридоре. Но когда на свету мальчишка сбросил платье и предстал в своем натуральном костюме — у отбившего его Дон-Жуана физиономия перекосилась от злобы и досады. Быть может, эта досада, отчасти, вылилась на всю труппу.

Стародубский вариант «Царя Максимилиана», нося общий всем вариантам характер, вместе с тем сильно отличается <...> своими чисто местными вставками и целым действием — сценой у разбойников. Положим, все это находит свое объяснение в местных условиях жизни: гнезда разбойников, действительно, славились по всей округе; попы клинцовские, т. е. раскольничьи, резко отличались населением от своих попов; евреев неоднократно вырезывали стародубцы; среди горожан находится довольно большой процент евреев, так что в субботу, пожалуй, ничего и не купить, так как лавки по большей части еврейские... Ненависть к евреям стародубцы питают особенную. Вот эти несколько особенные условия жизни и создали ряд тех добавлений,

которыми стародубский вариант «Царя Максимилиана» отличается даже от ближайшего к нему из записанных <...>» (с. 1-4).

Перед текстом Мезерницкий дает следующие сведения о составе труппы и продолжительности представления: «Человек 50 парней, одевши сверх своих театральных костюмов полушубки или теплые пальто, являлись в заранее назначенный дом, где и давали представление, длившееся около 3-х часов. Занавес был свой, состоящий из нескольких сшитых кусков полотна» (с. 4). Обращает на себя внимание указанная Мизерницким большая численность «актеров» — до 50 человек, что не характерно для большинства известных нам вариантов. Не вполне понятна информация о длительности спектакля — 3 часа. Приведенный собирателем текст предполагает гораздо меньшую продолжительность его разыгрывания. Кроме того, другие собиратели народной драмы свидетельствуют о краткости представления. Возможно, Мезерницкий имел в виду, что пьеса исполнялась несколько раз подряд в разных домах, возможно, также, что она была включена в более масштабное обрядовое действо.

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (3). Сюжеты расположены в следующем порядке: в начале разыгрываются две сцены из «Шайки разбойников» — диалог Атамана с Есаулом и диалог Атамана с плененными Девицей и Офицером, заканчивающиеся боем, в котором Атаман гибнет. Затем следует появление Царя Максимилиана и разыгрываются сюжеты «Царь Максимилиан и женский персонаж», «Царь Максимилиан и Адольф», «Царь Максимилиан и Мамай». Отметим, что, по сравнению с другими известными нам текстами «Царя Максимилиана», в данный вариант включен наиболее масштабный фрагмент из драмы «Шайка разбойников». Особенность сюжета «Царь Максимилиан и женский персонаж» в данном варианте состоит в том, что здесь наиболее ясно выражено развитие действия от противоборства Царя и Венеры к их венчанию. Сюжет «Царь Максимилиан и Адольф», состоящий из трех коротких диалогов царя с сыном, прерываемых отправками последнего в тюрьму и новыми призывами, отличается тем, что после казни Адольфа палачом (который в этом варианте именуется «Разбойником»), последний не кончает жизнь самоубийством, а царевича оплакивает жена царя Венера. Чрезвычайно своеобразно реализован в данном варианте сюжет «Царь Максимилиан и Мамай», который представлен массовой сценой боя «войск» Максимилиана и Мамая (ср. в вар. № 10 и № 7, где воины не

вступают в бой, а лишь поют песню). В тексте имеются комические сцены венчания, похорон, лечения и сцена с Жидом.

А т а м а н. Полезай! — совершенно нельзя добиться, куда атаман заставляет лезть офицера. (*примеч. П.Г. Мезерницкого*). Вероятно, имеется в виду пещера разбойников, так как в начале пьесы указывается, что действие разворачивается в ней.

Складывают р а з б о й н и к и несколько ружей и несут на них атамана с песней — в этой песне две последние строки каждого куплета повторяются два раза.

фитьмарш (зд. и далее искаж.) — *фельдмаршал*.

Грановского — местный житель с известной славой. (*примеч. П.Г. Мезерницкого*).

Тепляковой — лавка на раннем базаре. (*примеч. П.Г. Мезерницкого*).

бо — вот.

№ 25
Царь Максимильян

Царь Максимилиан / Публикация Р. Волкова // Русский филологический вестник. Варшава. 1912. Т. 67-68. № 4. С. 334-336.

Место записи: г. Новгород-Северский Черниговской губернии

Время записи: 1910 г.

Публикация: Р. Волков

Собиратель: Р. Волков

Исполнитель: Гр. Рымаренко

В конце публикации Р. Волков сообщил следующее: «Иногда еще ставится сцена «мужик и еврей». Сцена эта представляет самостоятельное и довольно неудачное творчество современных исполнителей пьесы. Мужик поет две песенки (обе эти песенки заимствованы из малорусских дивертисментов, которых исполнители «Комедии о царе Максимильяне» слышали достаточно в исполнении провинциальных малорусских трупп, посещавших Новгород-Северск. Да и вся сцена «мужик и еврей» представляет подражание такому дивертисменту): «На горбочку я сижу, тай думку гадаю, що я паробок моторный, а грошей черт-мае…» и «Ось якия там у иих у Кийови дивчата…» Затем следует комическая сцена между мужиком и евреем. Заканчивается все песней и танцами еврея. По содержанию сцена представляет сплошное

издевательство над евреем, его молитвой, шабашом и т. д. (Рымаренко, со слов которого записана мною пьеса не знал точно всей последней сцены, почему и привожу ее в пересказе. Еврей изображается таким, каким его видели исполнители «Максимильяна» в малорусских пьесах — в белых чулках, в «пантофлях», в лапсердаке и ермолке и с длинными пейсами. По-видимому и весь образ еврея создан под впечатлением малорусских пьес, где еврей изображается в таком комическом виде)» (с. 335-336).

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (2). Текст хорошей сохранности, сюжеты представляются в следующей последовательности: сцена из «Лодки», в которой Атаман расправляется с Воином и его возлюбленной; «Царь Максимильян и женский персонаж»; «Суд Царя Максимильяна над Адольфом»; «Максимилиан и Мамай». Данный вариант отличается меньшим трагизмом, чем большинство других. Так, Палач, обычно кончающий жизнь самоубийством после казни Адольфа, здесь уходит «погулять» и «богатырской силы испытать»; отсутствует «нагромождение» смертей и в сюжете противоборства Максимилиана и Мамая. Бой закнчивается «гибелью» Максимильяна, но Доктор вылечивает его. В результате Максимильян остается на троне, а Мамай с Посланником и Племянником удаляются. В данном варианте имеются сцены лечения и похорон, но, что представляет собой последняя, неясно, так как в ремарке лишь дается указание на то, что два гробокопателя уносят тело Адольфа.

лат — искаж. — *заплат*. Возможно, это искажение используется сознательно для достижения комического эффекта. Ср. далее доктор требует шлем, и помощник приносит ему цилиндр.

Евтухов — местная фамилия. (*примеч. Р. Волкова*).

№ 26
Трон

П. В. Бессараба. Материалы для этнографии Херсонской губернии. Пг., 1916. С. 374-388.

Название: Трон

Место записи: Новая Прага Александрийского уезда Херсонской губернии.

Время записи: 1908 г.

Публикация: П.В. Бессарабы.

Собиратель: Сидоренко Т. Г.

Исполнитель: крестьяне.

П.В. Бессараба предпослал публикации следующее вступление: «В Новой-Праге и других местах Александрийского уезда Херсонской губ<ернии> несколько лет тому назад можно было видеть в Рождественские праздники шествие по улицам ряженых парней, предлагающих в более богатых домах дать представление “Трон”.

“Трон” — народная трагедия-мистерия. Все действующие лица в этой мистерии костюмированы сообразно своим ролям; некоторые же в масках и загримированы. При исполнении ролей имеются принадлежности своего звания: царская корона, оружие воина, коса для смерти и т. п. “Трон” был известен уже в прошлом столетии: мне приходилось видеть представление его солдатами в 1882 г. на Кавказе; в настоящее же время (в последние десять лет), по распоряжению полиции эта невинная народная мистерия воспрещена из опасения противоправительственной агитации в народе под предлогом “Трона”. Привожу ее текст, записанный в Новой-Праге в 1908 году от крестьян, участвовавших в представлении “Трона”» (с. 374).

Сюжетно-композиционный тип простой, многоходовой (3). Сюжеты представляются в следующем порядке: «Царь Ирод»; «Царь Максимилиан и Адольф»; «Мужской персонаж и женский персонаж», «Аника и чужеземный воин»; «Аника-воин и Смерть». Сюжет об убийстве царем Иродом младенцев и наказании его смертью, распространенный на Украине (в основном в виде вертепного действа) значительно шире, чем в России, испытал ощутимое влияние украинского языка; остальная часть драмы исполняется по-русски, хотя также с заметным влиянием местного говора. Интересно, что создатели-исполнители этого варианта попытались преодолеть механическое соединение сюжета, повествующего об Ироде, с сюжетом, посвященным Максимлиану: после гибели Ирода его Воин отправляется служить другому царю — Максимилиану (то же — № 27, 28; № 21 — к Мамаю). Отметим также нехарактерное для других вариантов драмы совмещение в данном тексте в образе Арапа функций, которые обычно выполняют разные персонажи: палача, нападающего на царство Максимилиана, воина — противника Аники, кроме того, во вступительном монологе Арап называет себя «сыном Мамая», хотя сюжетная линия, связанная с королем Мамаем, в данном варианте отсутствует. Сюжет «Мужской персо-

наж и женский персонаж» развивается от противоборства к женитьбе. Такое развитие он обычно имеет, когда в качестве мужского персонажа выступает Максимилиан (ср. наиболее близкий к данному № 27). Однако в данном случае противник-парнер Елены именуется воином, а в ее монологе — Марсом, что отсылает нас к сюжету «Марс и женский персонаж». Завершает представление сцена похорон.

О Боже! Боже! для кого этот трон сооружен, как не для царя Максимилиана?! (с. 453) — эта фраза зд. помещена ошибочно.

А д о л ь ф. О достойнейший рыцарь, попроси — обычно зд. вместо *попроси пойди*.

И головой — искаж., вместо *головой* надо *головней*.

Герой земли сырой! — искаж., обычно — *Спи герой в земле сырой*.

Град твой покрыт густой травой — искаж., вместо *град* надо *прах*.

брежишь — искаж. — *бредишь*.

№ 27
Трон

П. В. Бессараба. Материалы для этнографии Херсонской губернии. Пг., 1916. С. 388-401.

Название: Трон

Место записи: деревня Ивановка в нескольких верстах от Новой Праги

Время записи: не указано

Публикация: П.В. Бессарабы

Собиратель: сообщила О. И. Миллерс

Исполнитель: не указаны

П.В. Бессараба не дает никаких дополнительных сведений о данном варианте. В конце текста помещено примечание: «Текст 6 и 7 действий дополнен диалогами, записанными в Новой Праге Т. Г. Сидоренком». Однако что это за дополнения не укзывается. В варианте (№ 26), записанном в Новой Праге, сюжетная линия, связанная с Мамаем, отсутствует. В данном варианте она изложена достаточно полно, хотя в монологах племянника и посланника имеются «темные» места, восходящие к неизвестному источнику.

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (3). Сюжеты представляются в следующем порядке: «Царь Ирод», «Царь Максимилиан и Елена Прекрасная»; «Царь Максимилиан и Адольф», «Аника и чужеземный воин Арап»; «Царь Максимилиан и Мамай». Сюжет об убийстве царем Иродом младенцев и наказании его смертью, распространенный на Украине (в основном в виде вертепного действа) значительно шире, чем в России, испытал ощутимое влияние украинского языка; остальная часть драмы исполняется по-русски, хотя также с заметным влиянием местного говора. Интересно, что создатели-исполнители этого варианта попытались преодолеть механическое соединение сюжета, повествующего об Ироде, с сюжетом, посвященным Максимлиану: после гибели Ирода его Воин отправляется служить другому царю — Максимилиану (то же — №№ 26, 28; № 21 — к Мамаю). Сюжет суда Максимилиана над Адольфом своеобразен тем, что в роли палача в нем выступает Аника-воин, который после казни царевича не кончает жизнь самоубийством. В сюжете «Царь Максимилиан и Елена Прекрасная» Царь Максимилиан именуется Марсом. Во вступительной песне Елена Прекрасная поет: “<...> Здесь Марсу моему явлюсь <...”>; Максимилиан говорит о себе: «Разве ты меня, храброго Марса, не знаешь <...>” (ср. наиболее близкий к данному № 26). Заключают представление комическая сцена похорон и мало развернутая сцена лечения.

люцыпыру — искаж. Люциферу.

Сойду я на ону — обычно зд. — *Сяду я на трон*.

И головой покачу — искаж., вместо *головой* надо *головней*.

Герой земли сырой! — искаж., обычно — *Спи герой в земле сырой*.

Град твой покрыт густой травой — искаж., вместо *град* надо *прах*.

Что сидишь и бредишь? — обычно зд. — *Что спишь или бредишь?*

№ 28
Три царя

Е. Гай-Сагайдачная. О мистериях и крестьянском театре // Театр и искусство. 1910. № 17. С. 350-354.

Название: Три царя

Место записи: г. Чугуев (ныне — Харьковская область)

Время записи: 1900 г.

Публикация: Ек. Гай-Сагайдачной

Собиратель: не указан, по просьбе Гай-Сагайдачной

Исполнитель: местные ремесленники

Е. Гай-Сагайдачная предварила публикацию текста вступительной статьей, в которой высказала свои соображения о роли мистериального начала в народном театре. Мы приводим ту часть статьи, где содержатся сведения о представлении «Трех царей», виденном автором публикации в Чугуеве: «<...> Мне случайно пришлось столкнуться с крестьянским театром или, вернее, с остатками древних мистерий, разыгранными самими крестьянами. Это было в 1900 году в Чугуеве. Тогда я писала об этом в “Южном крае”. <...> Исполнение мистерий еще и теперь носит на себе ложноклассический характер. Все действующие лица по окончании речи пристукивают сильно ногой. Короли и цари, произнося монологи, встают.

К нам в дом “труппу артистов”, изображающих мистерии, направила наша няня на второй день Рождества; она явилась вся сияющая и объявила, что “пришли люди, могущие представлять “божественное”, что даже “Трех царей” они могут”… — что их все, как есть, приглашают и купцы и даже благородным можно.

Для актеров отвели столовую и черную переднюю — это были уборная и кулисы. Труппа состояла из 32 человек, исключительно ремесленников. Тут были и мальчики от 8 лет и взрослые бородачи лет до 40-45.

Начиная с октября месяца каждый год “актеры” собираются вместе в дни отдыха и с несокрушимым терпением долбят непонятные для них фразы. Я просила записать мне текст и привожу его ниже.

“Комедий” у них две. Только их они играют подряд долгие годы. Одна про “Стеньку Разина” —”где много стреляют” и про “Трех царей”. Там стреляют меньше.

Мы выбрали последнюю, предпочитая услышать наивозможно меньшее количество выстрелов.

Сцену должна была изображать часть залы.

О каких-либо приспособлениях не поднималось и вопроса.

И так, волею судеб, в покоях царя Ирода оказался беккеровский рояль, копия мадонны Рафаэля и портрет художника И. Е. Репина.

Мы поместились в глубине залы. Прислуге отвели парадную переднюю и часть залы, прилегавшую к ней» (с. 350).

После текста Е. Гай-Сагайдачная дает следующий комментарий: « <...> Актеры играли с удивительным ансамблем и роли свои (не говоря уже о том, что знали безукоризненно) исполняли так, будто они священнодействовали.

Публика передней плакала. Казнь Адольфа и избиение младенцев произвели наиболее сильное впечатление. Я видела, как утирал слезы кучер, обыкновенно спокойный, ничем несокрушимый в своем величии. Видела, как горько плакала няня и долго, долго после еще вспоминала несчастного Адольфа, замученного напрасно нечестивым отцом.

“Господи, — говорила она. — пострадал за веру свою, смерти не страшился, — а мы-то, мы-то?! Разве мы праведно живем?! Разве мы умрем теперь за веру… Никто не пойдет! Теперь сын против родителя пойдет, — вон у нас в деревне топором отца зарубил, чтобы скорее деньги после него получить. Богатый был мужик, так сын на деньги польстился… Прежде не то было… Неправдой стали жить люди, вот оно что… Тяжко жить становится…”» (с. 353).

Сюжетно-композиционый тип: простой, одноходовой. Некоторые фрагменты представления даются в кратком пересказе. Сюжеты представляются в следующем порядке: «Царь Ирод», «Царь Максимилиан и Адольф», «Максимилиан и Мамай». Так же как в вариантах №№ 26, 27, своеобразным способом соединения сюжетов о царе Ироде и царе Максимилиане является переход воина после гибели Ирода на службу к Максимилиану (в № 21 — к Мамаю). В тексте имеются комические сцены похорон и лечения.

фитьмаршал — зд. и далее искаж. — *фельдмаршал*.

№ 29
Комедия о царе Максимилиане и сыне его Адольфе

Джерела народного театру на Украіні / Ред., вступит. ст. и комм. И. О. Волошина. Київ, 1960. С 173-184.

Название: Комедия о царе Максимилиане и сыне его Адольфе

Место записи: с. Синявы Васильковского уезда, Киевской губернии

Время записи: святки 1912 г.

Публикация: И. О. Волошина

Собиратель Д. К. Горбачевский

Исполнитель: местные парни — крестьяне

Публикацию текста предваряет следующая вступительная статья Д.К. Горбачевского: «Во время рождественских святок 1910 года мне пришлось впервые увидеть в селе Синяве, Киевской губернии, Васильковского уезда, где я провожу каникулярное время, интересное представление, именно: популярную «Комедию о царе Максимилиане и сыне его Адольфе», разыгранную местными парнями. В 1911 году мне не удалось по некоторым причинам увидеть этого представления, а в минувшем году, 26 декабря, она была вновь разыграна в доме моего отца. Заинтересовавшись ею, как и другими произведениями народного творчества, которых мне удалось собрать и записать довольно много, я попросил доморощенных артистов прийти ко мне в другой раз, чтобы записать с их уст эту комедию. Парни охотно согласились, и несколько дней спустя у меня уже был текст комедии, записанный во время ее представления. Прежде чтобы привести самый текст, скажу несколько слов об истории ее появления в Синяве и о ее внешней, сценической стороне.

На мой вопрос, откуда в Синяве стала известна эта комедия и как давно она разыгрывается, «отаман» артистов, Кирилл Ряднина, сообщил мне, что несколько лет тому назад она была представлена в Синявском сахарном заводе и в самом селе, а также в некоторых соседних селах парнями из Белой Церкви. Она очень понравилась Кириллу Ряднине, который пригласил странствующих артистов в свою хату переночевать и там с их слов записал себе комедию, решив сам обучить других и представить ее в Синяве. Так он и сделал, и на святках 1910 года состоялось в Синяве первое ее представление, приведшее в восторг нетребовательных зрителей-крестьян. Свою запись комедии К. Ряднина однако потерял и теперь держит ее в памяти. С тех пор эта комедия выдерживает ежегодно множество представлений в селе.

Внешняя, сценическая сторона этой комедии чрезвычайно несложна. Прежде всего, сценическая обстановка, за исключением костюмов артистов, совершенно отсутствует: сценой обычно является у крестьян хата, а у местной интеллигенции — кухня. Костюмы же артистов довольно эффектны: все действующие лица, за исключением деда и козы, одеты в картонные, покрытые блестящей золотой, серебряной и цветной бумагой, панцири, шлемы и щиты, и имеют в руках деревянные мечи, также оклеенные бумагой; маски отсутствуют. Дед же отличается от дру-

гих: он одет в обыкновенную свитку и шапку и имеет маску старика, почему меняет свой голос и шамкает. Коза — это присевший на корточки артист маленького роста в вывороченном наизнанку тулупе (кожухе), на верху которого приделана деревянная шея и голова козы с рожками, блестящими глазами и красным языком, который, приводясь в движение веревочкой, скрытой от зрителей, щелкает, пугая детей. Все эти сценические принадлежности хранятся в мешке, откуда достаются перед представлением.

Всех артистов 14 душ: царь Максимилиан, сын его Адольф, мажор I, мажор II, воин, солдат, донской казак, холоп, офицер, доктор, венгер, жандарм, дед-гробокопатель (маска) и коза (маска). При этом каждый выбирает себе роль соответственно своему уменью говорить, фигуре, голосу и т. д. Царя Максимилиана, например, играет парень огромного роста с громовым голосом, Адольфа — маленький, тоненький, воина — рослый, грозного вида, донского казака — лихой краснобай, доктора — вежливый, хитрый и т. д. В числе этих 14 артистов — 3 немых песонажа: венгер, жандарм и коза. Режиссерские обязанности, правда, ничтожные, исполняет «отаман», игравший роль мажора II. Пьеса, понятно, идет без суфлера, так как артисты знают свои роли наизусть. Представления происходят обычно у почетных лиц округи, как-то: служащих синявского сахарного завода и экономии, местных священников, церковного и сельского старосты и других зажиточных крестьян. Разумеется, странствующих артистов постоянно сопровождает толпа бесплатных зрителей, перебрасывающихся шуточками с артистами, особенно с дедом и козой.

Самое представление состоит из двух небольших действий и интермедии, состоящей из шутливого диалога деда с другими артистами и иногда зрителями на местном малорусском языке, музыки (на гармонии), хоровых песен, не имеющих связи с содержанием комедии, и пляски деда с козой. Первое действие называется «отаманское», второе — «царское». Почти вся комедия представлена на русском языке, который, как это понятно, в устах малорусских парней отличается некоторыми украинскими элементами, которые я отмечаю лишь в том случае, когда они рельефно проявляются и речь принимает малорусский характер. Исключение сделано для деда, главного участника интермедии, который говорит на малорусском языке, также для холопа и в одном случае для доктора; спорадически малорусские слова встречаются у всех действующих лиц. Почти везде выдержана рифмованная речь; иногда рифма отсутствует.

Самая процедура представления происходит следующим образом. Сначала является «отаман» артистов и просит дозволения славить Христа. Получив разрешение, он зовет артистов, которые (уже в костюмах) становятся полукругом и поют рождественскую колядку, обычно «Зійшла звезда чудна». Затем «отаман» спрашивает «дозволительно ли представить что-нибудь светское», с участием козы и деда в маске? В этом вопросе, естественном с точки зрения крестьян при обращении к священнику — моему отцу, нашел отражение старинный взгляд на сценические представления как на «бесовские» игрища, осуждаемые духовенством. Получив позволение, артисты становятся полукругом и начинают представление, причем говорящий артист выходит из полукруга поближе к зрителям. Все они дружно сыгрались и создают хороший ансамбль. Оба действия комедии следуют почти без перерыва друг за лругом: естественным перерывом является малороссийская хоровая песня и торжественное шествие царя Максимилиана в конце первого действия под музыку, причем играют на гармони марш или что-нибудь в этом роде. Затем идет второе действие и интермедия с музыкой и пляской» (с. 173-175).

Сюжетно-композиционный тип: простой, одноходовой. Данный вариант отличается значительным своеобразием. Открывает представление длинная сцена, состоящая из ряда вступительных монологов, которые последовательно произносятся несколькими персонажами: Мажором I, Мажором II, Воином, Солдатом, Донским Казаком, Холопом, Офицером, причем только два из них участвуют в дальнейшем действии — Мажор II выполняет функцию скорохода, а Воин — палача. Лишь в заключительном фрагменте этой сцены просматриваются невнятно выраженные мотивы диалога Атамана и Есаула из народной драмы «Шайка разбойников»: Донской Казак (обычно — Атаман) приказывает Воину (обычно Есаулу) найти добычу, и тот после поисков указывает ее (обычно — дом, усадьбу, село). В данном варианте — это «изба» Деда-гробокопателя, нападение на которую в данном варианте представлено всего тремя репликами. На связь этой вступительной сцены с «Шайкой разбойников» указывает также, по-видимому, данное ей создателями-исполнителями наименование — «Отоманское действие».

Далее следует сюжет «Царь Максимилиан и Адольф», в котором, однако, никак не раскрываются причины гнева отца на сына. Завершается представление сценами комических похорон и

лечения. Своеобразная черта данного варианта — появление в самом конце действия такого персонажа святочных игр, как Коза, которую Дед-гробокопатель сначала убивает, а затем оживляет и пляшет с ней. Так же как в первом издании, текст публикуется частично на украинском, частично на русском языке.

Ангел прылітае — или: *Ангел їх стрічає.* (*примеч. Д.К. Горбачевского*).

держевой — крепкой. (*примеч. Д.К. Горбачевского*).

не кэпский — не плохой. (*примеч. Д.К. Горбачевского*).

таткы — брюки, штаны. (*примеч. Д.К. Горбачевского*).

царь Максиміян — или с насмешкой: *царь Смоляр*. (*примеч. Д.К. Горбачевского*). (В реплике деда-гробокопателя — *С. Сорокина*).

№ 30
Трон

Джерела народного театру на Украіні / Ред., вступит. ст. и комм. І. О. Волошина. Київ, 1960. С. 184-201.

Название: Трон

Место записи: местечко Шполы Киевской области

Время записи: 1920 г.

Публикация: И. О. Волошина

Собиратель: не указан

Исполнитель: не указан

Текст опубликован на украинском языке (так же мы публикуем его в наст. изд.). В кратком комментарии после текста сообщается, что представление игралось до 1917 года на Святки, для того чтобы «ходить» с «Троном», получали разрешение исправника.

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (3). Представление включает следующие слабо развернутые сюжеты: «Царь Максимилиан и Адольф», «Ирод и Смерть», «Царь Максимилиан и Мамай», «Бой с Арабом». Сюжет «Ирод и Смерть» в данном варианте фактически ближе традиционному для драмы сюжету «Аника-воин и Смерть». Ирод здесь выступает скорее как воин, похваляющийся своей непобедимостью, а о его функции царя-детоубийцы не упоминается. Сюжет о нападении чужеземного богатыря на царство Максимилиана, традиционно реализующийся в бое первого с Аникой-воином, в данном варианте

представлен битвой Араба с воинами Максимилиана, перерастающей во всеобщую драку, в которую оказываются вовлечены и комические персонажи, чем представление завершается. В тексте имеются сцены комических похорон и лечения.

№ 31
Царь Максимилиан

Сорокина С.П. Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика). М., 2013. С. 302-306.

Название: Царь Максимилиан

Место записи: с. Блистово Черниговской губернии

Время записи: 1904, переписано в 1940 г.

Публикация: С.П.Сорокиной

Собиратель: И. С. Абрамов

Исполнитель: участник представлений С. В. Шульга (самозапись по просьбе собирателя)

Рукопись хранится в РГАЛИ в фонде И.С. Абрамова (Ф. 1235, ед. хр. 12); ее описание приведено нами в первой публикации. Так как в начале рукописи пьеса названа «Царь Максимилиан» мы сохранили это название, хотя в тексте царь именуется Максимяном.

Запись приводится без существенных изменений. Нами расставлены недостававшие знаки препинания. Орфографию первоисточника мы в основном сохранили, так как она отражает особенности произношения и понимания текста исполнителем. В графической подаче текста мы придерживались принципов, принятых в наст. издании.

Сюжетно-композиционный тип: комбинированный, многоходовой (2). Перед представлением исполняются рождественские тропарь, кондак и колядка. Вариант включает неполно разработанные сюжеты в следующем порядке: сюжет «Царь Максимилиан и Адольф» прерывается сюжетом «Казак и женский персонаж», после казни царевича играется сюжет «Царь Максимилиан и Мамай». Завершается представление комической сценой лечения. В данном варианте палач, отрубающий голову царевичу, именуется Богатырем. В то же время в тексте присутствует имя Брамбеус (так Максимилиан называет Мамая: «Эх, ты король брамбе*у*с, я тебя не боюсь...»), которое в большинстве вариантов

носит палач. Максимилиан называет Мамая также «король златогорд», что является, скорее всего, искажением часто встречающейся характеристики Мамая как правителя Золотой Орды. Казак в данном варианте рассказывает историю о своей встрече с ведьмой, которая в большинстве вариантов связывается с другим персонажем — Гусаром. Интересно, что в данном варианте Казак именутся «Скобоком». Скорее всего, это искажение, так как в другом, записанном в том же селе, варианте говорится о «казаке с кабака» (№ 32). Все сюжеты носят несколько отрывочный характер. Так, в отличие от большинства вариантов, не представляется «на сцене» казнь Адольфа и ничего не говорится о дальнейшей судьбе палача; незавершенным остается рассказ Казака о встрече с ведьмой; уходит, так и не вступив в бой с Максимилианом, Мамай. По-видимому самому Абрамову принадлежит сделанная в этом фрагменте текста приписка в квадратных скобках: «[вероятно готовиться к битве с войском царя Максимяна]». Возможно, осуществивший самозапись С.В. Шульга не привел текст в полном объеме потому, что для него такой род работы был не вполне понятным и чуждым. Не случайно рукопись осталась незаконченной, а в конце ее появилась приписка, о которой сообщает Абрамов: «Писал бы рай, да бумаги край».

семириком — на семи лошадях (*примеч. И.С. Абрамова*).

№ 32
Царь Максимилиан

Сорокина С.П. Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика). М., 2013. С. 306-312.

Название: Царь Максимилиан

Место записи: с. Блистово Черниговской губернии

Время записи: 1904 г.

Публикация: С.П.Сорокиной

Собиратель: И. С. Абрамов

Исполнитель: Н. А. Шульга (самозапись по просьбе собирателя).

Рукопись хранится в фонде И.С. Абрамова в РГАЛИ (Ф. 1235, ед. хр. 12, лл. 67-78); ее описание приведено нами в первой публикации. В отличие от прошлой публикации, в этой мы, по возможности, придерживались принятых в наст. издании принципов

графической подачи текста; исправили орфографические (в том числе в написании имен персонажей) и пунктуационные ошибки, сохранив лишь некоторые особенности авторского написания слов.

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (2). Перед представлением исполняются рождественские церковные песнопения и колядки. Вариант включает неполно разработанные сюжеты в следующем порядке: «Царь Максимилиан и Адольф», «Царь Максимилиан и король», «Казак и женский персонаж». Так же как и в предыдущем варианте (№ 31), в этом палач Адольфа не имеет имени собственного и называется богатырем. Сюжет, повествующий о противоборстве Максимилиана и нападающего на его царство врага, едва намечен (Максимилиан и король обмениваются всего двумя репликами), у нападающего отсутствует имя. Казак в данном варианте (так же как и в варианте № 31) рассказывает историю о своей встрече с ведьмой, которая в большинстве вариантов связывается с другим персонажем — Гусаром. Причем в данном тексте она еще более сокращена. В варианте имеется комическая сцена лечения.

китица — кисть, кисточка.

лат — искаж. — *заплат.*

помелкие басни летаю под облоками — искаж. цитата из оды Г. Р. Державина «На взятие Варшавы»: *Башни рукою за облак кидает...*

хвить марш — зд. и далее искаж. — *фельдмаршал.*

нет у городе смертельном я разлуку сюю снес — искаж. — *сколько горестей смертельных я в разлуке должен снесть.*

калерическое — возможно, прилагательное образовано от существительного *кат* (укр., бел.) — *палач.*

грози — искаж. — *рази.*

растреется — искаж. — *расстается.*

корп — значение слова неясно. Возможно, искаж. — *королям.*

<Ц а р ь М а к с и м и л и а н> (грозно отвечает). Грозно, как грозно. Весьма грозно. Ох Боже, Боже, как ты меня осквернил своими словами. — вероятно, зд. пропуск. Обычно зд. следует перепалка двух царей, а затем сражение, в результате которого один (чаще Мамай) погибает.

№ 33
Царь Максимиян

Е. Р. Романов. Царь Максимиян // Белорусский сборник. Витебск, 1891. Вып. V. С. 273-283.

Название: Царь Максимиян

Место записи: г. Белица Могилевской губернии

Время записи: не указано

Публикация: Е. Р. Романова

Собиратель: Е. Р. Романов

Исполнитель: не указан

Публикация текста предваряется следующим вступлением Е.Р. Романова: «Вертепного действа в пределах Могилевской губернии мы не встретили. Как остаток от него, в народной памяти сохранились две пьесы: «Царь Максимилиан» и «Ирод». Первую мы здесь приводим со слов актеров, разыгрывающих ее и в настоящее время в рождественские праздники. Вторая пьеса, сюжетом которой служит смерть Ирода, пока не записана нами в полном виде. Обе вместе они составляют “мушкарат”».

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (4). Текст подробный, хорошей сохранности. Сюжеты расположены в следующей последовательности: «Царь Максимилиан и Адольф»; «Царь Максимилиан и женский персонаж»; «Аника и чужеземный воин Змей-Улан», «Царь Максимилиан и Мамай»; «Аника и чужеземный воин Арап»; «Аника и чужеземный Рыцарь»; «Аника-воин и Смерть». Как видно из перечисления сюжетов для данного варианта характерна сильнее, чем в других текстах, выраженная тенденция к дублированию сцен и сюжетов (четыре «прения» Царя Максимилиана и Адольфа; три боя Аники-воина с различными рыцарями-богатырями). Отличительной особенностью данного варианта является также то, что комический персонаж Жид участвует не только в комических сценах, но на протяжении всего представления вмешивается в действие и диалоги серьезных персонажей (ср. чертенок в № 12). В тексте имеются комические сцены похорон. Пьеса испытала значительное влияние белорусского языка.

самоглавный — вар. *самовластный*. (*примеч. Е.Р. Романова*).

Р ы ц а р я (три входят, неся корону, и поют) — позднее рыцари составляют хор. (*примеч. Е.Р. Романова*).

скиперт — искаж. — *скипетр*.

Врагов собою устрашая — вар.: *По всему царству украшая*. (*примеч. Е.Р. Романова*).

Извера — белоруссы смешивают слова изверг и изувер. (*примеч. Е.Р. Романова*).

косы́р — кошерное мясо. (*примеч. Е.Р. Романова*).

шпунты́ — затычка, пробка в бочонок. (*примеч. Е.Р. Романова*).

за́товчку — затолока в кушанье. (*примеч. Е.Р. Романова*).

Тела убирают — эта сцена в г. Гомеле варьируется так: Дед начинает убирать тела. Жид, подбегая к нему: «Ой дед, голубцык! Гриска!» Дед: «А, ето ты, Берка?» Жид: «Я, дед-голубок. Давай потягнем падлу удвох!» (Хватает деда и начинает танцевать с ним комаринского). (*примеч. Е.Р. Романова*).

№ 34
Царь Максимилиан

А. Е. Грузинский. К истории народного театра // Этнографическое обозрение. 1898. Кн. XXXVIII. № 3. С. 161-168.

Название: Царь Максимилиан

Место записи: Речицкий уезд Минской губернии

Время записи: 1896 г.

Публикация: А. Е. Грузинского

Собиратель: А. Е. Грузинский

Исполнитель: актер, «молодой парень, туземец, но с великорусской речью».

Сюжетно-композиционный тип: простой, двуходовой (2). Сюжеты расположены в следующей последовательности: «Царь Максимиян и Адольф», «Марс и женский персонаж», «Аника и чужеземный воин Марс», «Аника и Смерть», заключает представление сцена, восходящая к диалогу Атамана и Есаула из народной драмы «Шайка разбойников», перед которой появляется гусар и исполняет песни, однако разыгрывался ли сюжет, связанный с этим персонажем, неизвестно. В диалоге из «Шайки разбойников» слова Атамана произносит Царь Максимилиан. Особенностью данного варианта является то, что Бурмаил выступает как в функции палача, так и в функции брата и защитника богини. В тексте имеются сцены комических похорон, лечения и шитья, причем портной и еврей в данном варианте — один персонаж, кроме того, в сцене, заимствованной из «Шайки раз-

бойников, еврей оказывается тем действующим лицом, к которому направляется ватага Царя Максимилиана-Атамана.

Мидали — искаж. — *Италии*.

С к о р о х о д. О, грозный царь Максимилиан! Власть маешь, на что скорохода призываешь или каких указ-дел повелеваешь? — Скороход призывается каждый раз одною и тою же фразою и, являясь на зов, говорит всегда свою стереотипную фразу. (*примеч. А.Е. Грузинского*).

Ирди, ирди непобедима, катилась с неба звезда — обычно — *Пала, пала звезда с неба и осияла весь белый свет*.

Стрижайся — искаж. — *Сражайся*.

на пол превращу — обычно — *в пол вколочу*.

нет ли в пне, в корене, не в опасном камене — обычно — *нет ли пней, корений, опасных каменей*.

№ 35
Цар Максимильян

РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 1. Ед. хр. 507

Название: Цар Максимильян

Место записи: местечко Юреневич Гомельской округи

Время записи: 6 января1927 г.

Собиратель: неизвестное лицо по просьбе Б. М. и Ю. М. Соколовых

Исполнитель: Т. Н. Телеш и С. С. Маньковский

Рукопись хранится в фонде Б.М. и Ю.М. Соколовых, выполнена простым карандашом на листах А3, сложенных пополам в виде тетради. На первой странице в верхнем правом углу помечено: «Из местечка Юреневич, Гомельской округи со слов Тимофея Никифоровича Телеша и С. С. Маньковского». В верхнем левом углу: «Галович Зинаида Михайловна, Красноармейская, 12, кв. 3». (Ф.И.О. подчеркнуто красным карандашом, адрес — простым карандашом). Посередине листа: «Цар Максимильян». Название пьесы подчеркнуто двумя чертами красным и простым карандашами. Далее имеется приписка: «Эту пьесу ставят перед Новым годом, на “щедрухи”, ходят из хаты в хату с так называемым “конем” (потому что центр внимания — конь казака)». В конце рукописи имеется пометка: «06. 01. 1927».

Текст, по-видимому, переписывался с какого-то другого экземпляра, так как на следующей странице, после описания костюмов персонажей в скобках имеется фраза: «Орфография в пьесе в основном сохраняется по подлиннику». Текст был скопирован, по-видимому, по просьбе Ю.М. и Б.М. Соколовых, так как почерк, по свидетельству В. А. Бахтиной, укзавшей нам на наличие этого текста в фонде бр. Соколовых, не принадлежит ни одному из них. Запись сделана по-русски, однако в орфографии и лексике имеется влияние белорусского языка, в связи с чем в данной публикации мы сохраняем орфографию подлинника, исправив пунктуационные ошибки, чтобы облегчить восприятие текста. В рукописи имена персонажей, произносящих реплики, подчеркнуты простым карандашом и выделены круглой скобкой справа. В публикации мы придерживаемся графических принципов подачи текста, принятых в наст. изд.

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (3). Сюжеты расположены в следующем порядке: «Царь Максимилиан и Адольф», «Казак и женский персонаж», «Марс и женский персонаж», «Воин и Смерть». Сюжет «Казак и женский персонаж» представляет собой не очень внятно изложенную историю его встречи с ведьмой. Обычно этот сюжет связывается с другим персонажем — Гусаром. Своеобразно реализован в данном тексте сюжет «Воин и Смерть». Обычно действующими лицами в нем являются Аника-воин и Смерть, здесь же функцию Аники выполняет персонаж по имени Мамай, а функцию Смерти — Богиня, которая в предыдущем сюжете выступала в качестве соперницы Марса. В тексте имеются комические сцены похорон, лечения, шитья, сценки с участием Жида и Цыгана. В сцене похорон появляется не встречающийся в других вариантах эпизод сватанья Богини за старика-гробокопателя. В монологе Старика используются редкие для народной драмы мотивы описания женского персонажа. Помимо этого варианта они встречаются в более развернутой форме в варианте № 19.

фермаршел — зд. и далее искаж. — *фельдмаршал*.

латки мои шматки, взятки мои хватки — искаж. — *тридцать три заплатки, с меня взятки гладки*.

протупился — зд. и далее искаж. — *притупился*.

Сколько горя, щей смертельно / Мне в пустыне должно жыть — искаж. — *Сколько горестей смертельных мне в пустыне должно снесть*.

бранзагеты — искаж. — *брегет*.
скордон — искаж. — *экскадрон*.
кари — искаж. — *покорись*.
злость — искаж. — *злой*.

№ 36
Цар Максімілян

Народны тэатр / Сост., вступит. ст. и комм. М. А. Колодзинского. Минск, 1983. С. 451-465.

Название: Цар Максімілян

Место записи: Речицкий р-н

Время записи: 1923 г.

Публикация: М. А. Колодзинского

Собиратель: Ф. Деденко

Исполнитель: не указан

М. А. Колодзинский в комментарии к тексту поясняет: «Возможно, эта запись сделана по просьбе М. Мицкевича, который в это время учился в Москве в Белорусской студии и имел намерение поставить со студийцами эту народную драму или ее литературную обработку» (с. 511). В наст. изд. текст публикуется, как и в первоисточнике, на белорусском языке.

Сюжетно-композиционный тип: простой, многоходовой (2). Сюжеты расположены в следующем порядке: «Царь Максимилиан и Адольф»; «Марс и женский персонаж», «Аника и чужеземный воин», «Аника-воин и Смерть», «Гусар», «Атаман и Есаул». Сюжет «Марс и женский персонаж» слабо развернут, в нем отсутствует такой персонаж, как брат / защитник Богини (здесь Кумирической Княгини), с которым обычно бьется Марс. В данном варианте «на сцене» сразу появляется Аника и бой разворачивается между ним и Марсом. (Ср. очень близкий данному вариант № 34). Сюжет о Гусаре также не развернут. Этот персонаж ограничивается монологом-самовосхвалением и исполнением песен. Заключается драма пространным диалогм Атамана и Есаула из народной драмы «Шайка разбойников». В тексте имеются комические сцены шитья, похорон, лечения.

Указатель сюжетов
народной драмы «Царь Максимилиан»*

Максимилиан — Адольф: №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36.
Аника — чужеземный воин[1]: №№ 1, 3, 5, 6, 7 , 8, 9, 10, 11, 12, 13[2], 14, 15, 16, 18[3], 19, 20, 21[4], 22, 23, 26, 27, (30)[5], 33, 34, 35.
Максимилиан— Мамай: №№ 2, 3, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 27, 28, 30, 31, (32)[6], 33.
Аника — Смерть: №№ 1, 2(Федот)[7], 3, 4[8] 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 19, 20, 23, 26, 33, 34, 35[9], 36.
Марс — женский персонаж: №№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, 15, 18, 19, 20, 21[10], 23, 25, (26)[11], 34, 35, 36.
Максимилиан — женский персонаж:№№ 7, 8, 12, 13, 21, 24, 26[12], 27, 33.
Гусар — ведьма: №№ 1[13], 3, 17, 19, 20, 31[14], 32[15], 35[16].
Гусар — женский персонаж: №№ 7, 10.
Максимилиан — Казак: №№ 1, 3, 19, 20.
Поединок нескольких воинов - №№ 21, 23.

Ирод — Смерть[17]: 8[18], 21, 26, 27, 28, 30.
Диалог с Атаманом[19]: №№ 2, 24, 25, 34[20], 36.
Диалог с Барином (Максимилианом)[21]: 11

---

* В указателе не учтены бессюжетные церемониальные и комические сцены. Сведения о комических сценах приводятся в комментариях к текстам. В указателе мы используем обозначение царя — Максимилиан, хотя в разных вариантах имя может незначительно варьироваться. Данный указатель переработан по сравнению с аналогичным, помещенным в приложении к нашей монографии «Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика)» (М., 2013. С. 257-259).

[1] Мы не выделяем поединок Аники с чужеземным воином в отдельный сюжет, если бой включен в сюжет «Максимилиан — Мамай». В тех случаях, когда соперником Аники является Марс, бой идет не из-за нападения чужеземного воина на царство Максимилиана. Однако по структуре сюжет битвы с участием любого из воинов единообразен.

[2] В данном варианте вместо Аники выступает воин по имени Старагур.

[3] В данном варианте место Аники занимает персонаж, именуемый Богатырь.

[4] В данном варианте персонаж Аника отсутствует; поединок воинов носит несколько пародийный характер.

[5] В данном варианте персонаж Аника отсутствует; сюжет представлен специфически (см. коммент.).

[6] Сюжет намечен крайне схематично; имя Мамай отсутствует.

[7] Это единственный вариант, в котором в данном сюжете выступает персонаж по имени Федот.

[8] В данном варианте Смерть приходит за царем, хотя по речевой структуре эпизод совпадает со сценой с участием Аники.

[9] В данном варианте функцию смерти выполняет богиня, функцию Аники — Мамай.

[10] В данном варианте мужской персонаж носит имя Брандевул.

[11] Мужской персонаж в данном варианте именуется воином, а в монологе Елены — Марсом, но по структуре сюжет относится к типу «Максимилиан и женский персонаж», поэтому мы указывем его в скобках.

[12] Мужской персонаж в данном варианте именуется воином, а в монологе Елены — Марсом, но по структуре сюжет относится к типу «Максимилиан и женский персонаж».

[13] Варианты с участием ведьмы по своему сюжетному развитию значительно отличаются по структуре от вариантов, где Гусару противопоставлен другой женский персонаж, в связи с чем мы разделили их на две группы.

[14] В данном варианте функцию гусара выполняет казак.

[15] В данном варианте функцию гусара выполняет казак.

[16] В данном варианте функцию гусара выполняет казак.

[17] Сцена перенесена в народную драму «Царь Максимилиан» из вертепного представления об избиении царем Иродом младенцев.

[18] Об особенностях использования сюжета в данном варианте см. в коммент. к нему.

[19] Сцена перенесена в народную драму «Царь Максимилиан» из народной драмы «Лодка» («Шайка разбойников»)

[20] Вместо атамана в данном варианте выступает Максимилиан.

[21] Сцена перенесена в народную драму «Царь Максимилиан» из комического диалога-представления «Мнимый барин».

Алфавитный указатель персонажей*

Адолька — 31, 36
Адольф — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 (Адольф/Адольх), 22 (Адольф/Адольхва), 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 35,
Адольфа — 9 (20в) (Адольфа/Одольфа), 10, 11
Адольх/Адольф — 21
Адольхва/Адольф — 22
Азия — 19
Аника-воин — 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 (20в), 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17**, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 27, 33, 36
Араб/Черный Араб — 5 6 (Черный Арабб), 7, 8, 9 (20в), 10, 14, 15, 21, 23, 30,
Арап/Черный Арап — 11, 26, 27
Атаман — 2, 24, 25, 36
Афонька кузнец — 5, 7
Бармуил — 17
Барышня/Венера — 25
Богатыри — 23
Богатырь — 18, 25 (Богатырь/Брамбеус), 31, 32,
Богиня — 1, 2, 6, 7, 9 (20в) 8, 12, 15, 18, 19, 20 (Богиня/Винера), 21, 33 (Богиня/Девица), 34, 35
Бормуил — 3, 15 (Бормуил/Бормуйл/Пормуйл), 35
Брамбаил — 12
Бормуйл — 15 (Бормуйл/Бормуил/Пормуйл)
Брамбеус/Бранбеус — 9 (20в)

---

* В некоторых вариантах наименования персонажей в списке действующих лиц и в тексте расходятся. В таких случаях мы даем имя персонажа, употребляющееся в тексте. При наличии у персонажа имени собственного и нарицательного мы даем имя собственное; при отсутствии имени собственного — имя нарицательное, обозначающее данный персонаж в тексте. В тех случаях, когда в тексте имя одного персонажа варьируется, мы даем вариант через косую черту.

** В этом варианте персонаж по имени Аника упоминается только в списке действующих лиц.

Брамбеус — 4, 6, 10, 14, 22, 23, 25 (Брамбеус/Богатырь), 28
Брамбиул — 8
Браммаус — 2
Бранбеул — 7
Бранбеус/Брамбеус — 9 (20в) (Бранбеус/Брабмеус), 11
Бранбуил — 1
Брандавул — 21
Брат — 5, 6, 15 (Богинин Брат), 19,
Брембаула — 33
Бурмаил — 34, 36
Бурмуил — 20
Буян — 21
Варварушка/Варюха — 18
Варюха/Варварушка — 18
Василий/Патракей гробокопатель - 10
Великовоин — 35
Венера — 3, 5, 19, 24, 25 (Венера/Барышня)
Верхоазия — 20
Винера/Богиня - 20
Воин — 26 (Воин/Марс), 28, 29
Второй сын Максимилиана — 13
Гаврыл (бел.)* цыган - 35
Герцог — 12
Гетман-малорос — 22
Грамбуил — 19
Грышка (бел.) гробокопатель — 35
Гусар - 1, 3, 7, 10, 16, 17, 19, 20, 34, 36
Гусарин — 23
Дахмара — 10
Девица — 23, 33 (Девица/Богиня)
Дед/Старик гробокопатель — 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9 (20в), 12, 13, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 34, 36
Диона — 19
Доктор/Лекарь — 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9 (20в), 12, 13, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36
Друг — 6
Дьякон — 6, 7
Еврей/Жид — 8, 22, 23, 24, 27, 30, 33, 34,
Евтухов фельдшер — 25
Елена - 26, 27 (Елена Прекрасная)
Есаул — 2, 24, 36
Жид/Еврей — 8, 22, 23, 24, 27, 30, 33, 34,

---

* Пометка (бел.) здесь и далее означает, что имя персонажа дается по-белорусски.

Затюремный сторож — 10
Звезда — 1, 3
Звездавоин — 20
Змей-Улан — 23, 33
Змеулан — 8, 10
Змеюлан — 11
Змиулан — 5, 7, 9 (20в), 14;
Иван Егорыч гробокопатель — 21
Иосель — 21
Ирод — 21, 26, 27, 28, 30
Казак — 1, 3, 7, 10, 15, 19, 20, 23, 29, 31 (Козак Скобок), 32, 35
Капытов — 21
Карась — 28
Кат (бел.) - 30
Клинцовский расстрига — 24
Княгиня — 36
Коваль — 25
Коза — 29
Ксения — 25
Кузнец — 1, 3, 4, 9 (20в), 12,
Лаврен — 25
Лекарь/Доктор — 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9 (20в), 12, 13, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36
Людмила — 24
Мадера — 13
Мажор — 29
Максемьян, царь — 11
Максим кузнец — 8, 14
Максимиан, царь — 9 (Максимиан/Максимилиан), 16, 20,
Максимилиан, царь — 1, 2, 3, 4, 7, 9 (20в) (Максимилиан/Максимиан), 12, 13, 14, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 34, 36
Максимильян, царь — 5, 25, 35
Максимиян, царь — 6, 33
Максимка кузнец — 23
Максимко гробокопатель — 11
Максимьян, царь — 8, 10, 15
Максимян, царь — 31
Максімілян (бел.), царь - 36
Маланья Роговна — 4
Мальчики — 1, 20
Мамаева/Мамайская дочь — 16
Мамай - 2, 3, 8, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 35
Мамайская/Мамаева дочь — 16

Марк гробокопатель — 2
Марко гробокопатель — 23
Марко пономарь — 24
Маркушка-гробокопатель — 7
Марс* – 1, 2, 5, 6, 3, 7, 9, 13, 15, (17), 18, 19, 20, 26 (Марс/Воин), 34, 35, 36
Мать — 26, 28
Мокей гробокопатель — 10, 14
Никей — 12
Одольфа/Адольфа — 9
Отец Прохратий — 20
Офицер — 24
Пажи — 1, 3, 5, 7, 12, 17,
Палач — 5, 7
Патракей/Василий гробокопатель - 10
Патриарх — 11
Патрикеевна — 12
Пашка фельдшер — 5
Пепка — 3
Пепко — 20
Пипка — 36
Племянник Мамая - 3, 7, 9, 10, 12, 14 20, 22, 25, 27,
Подмастерье Портного — 19
Пормуйл/Бормуил/Бормуйл – 15
Портной/Швец — 1, 6, 16, 19, 21, 34,
Посланец — 18
Посланник Арона — 1
Посланник — 2, 3 (Магометанский Посланник), 9, 12 (Посол), 19 (Магометанский Посланник), 25, 27,
Посол — 4 (Римский Посол/Исполинский Рыцарь), 5, 7, 9 (Католический Посол), 10 (Крымский Посол), 14 (Римский Посол)
Посылок — 33
Потракей гробокопатель - 14
Престрашный Исполин — 22
Рап — 33
Разбойник — 24
Разбойники - 24
Рахиль — 8
Рестант — 10
Розенц кузнец — 11
Рыцарь — 4 (Исполинский Рыцарь), 33
Священник — 6, 7

* В одном и том же тексте могут быть разнообразные вариации этого имени — Марц, Марец, Мариц и др.

Сенька фельдшер — 15
Скирбитьевна – 20
Скороход — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36
Смерка/Шмерка — 24
Смерть — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 19, 20, 21, 23, 26, 27, 28, 30, 33, 36
Солдат — 29
Соломонида Перекатьевна — 24
Старагур — 13
Старик / Дед гробокопатель — 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 12, 13, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 33, 34, 36
Старуха — 11, 13
Степанушка гробокопатель — 18
Степка фельдшер — 2, 12
Сын — 30
Ульф — 11
Фельдшер — 14, 15, 22, 24
Федот — 2
Фома — 10, 14
Хвершал — 21
Холоп — 29
Цыган — 21, 23
Черт — 12, 28, 30
Швец / Портной — 1, 6, 16, 19, 21, 34,
Шмерка / Смерка — 24
Эсаул — 25, 34
Юхта — 26
Ябедник — 5,
Янкель — 35

Указатель персонажей по основной функции

Атаман разбойников:
Атаман — 2, 24, 25, 36

Воин, выполняющий приказания Ирода:
Воин — 26, 28

Выдающий Адольфа мужской персонаж:
Никей — 12
Ябедник — 5

Гробокопатель:
Старик / дед-гробокопатель — 1, 4, 5, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 16, 19, 20, 22, 24, 25 (два гробокопателя), 26, 27, 28, 29, 30, 33, 34, 36
Грышка — 35
Землекопатель-старик — 3, 6
Иван Егорыч — 21
Максимко — 11
Марк-гробокопатель — 2, 7 (Маркушка), 23 (Старик Марко)
Мокей — 10, 14
Патракей — 10 (он же Василий Иванович), 14 (Потракей)
Степанушка — 18

Доктор:
Доктор / Лекарь — 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 15, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36
Ульф — 11
Фома — 10, 14

Еврей:
Еврей / Жид — 8, 21, 22, 23, 24 (Жид и его сын Шмерка / Смерка), (27), 30, 33, 34 (портной)
Иосель — 21
Пипка (портной) — 36
Юхта — 26
Янкель (портной) — 35

Женский персонаж, провоцирующий поединок мужских персонажей:

Дахмара — 10
Девица — 23

Защитник Адольфа:

Второй сын Максимилиана — 13
Друг — 6
Посол — 4 (Римский Посол / Исполинский Рыцарь), 7, 9 (Католический посол), 10 (Крымский Посол), 14 (Римский)

Защитник женского персонажа — противницы мужского персонажа:

Богинин Брат — 15
Бранбеул — 7
Бурмаил — 34
Великовоин — 35
Звезда — 1, 3, 5, 6, 19
Звездавоин — 20
Капытов — 21

Защитник Максимилиана:

Герцог — 12

Защитник Мамая:

Верхоазия — 20

Исполнитель приказов Максимилиана*:

Скороход — 1, 2, 3, 4 (Скороход-маршал), 5, 6 (Скороход-Предмаршел), 7, 8, 9, 10, 11, 12 (Скороход-маршал), 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21 (Паж / Скараход фот маршал), 22, 23, 24 (Скороход фитьмарш), 25, 26, 27, 28 (Скороход фитьмаршал), 30, 31, 32, 33, 34 (Скороход-фитьмаршал), 35 (Скороход фермаршел), 36
Мажор — 29
Стража — 13, 18

Кузнец:

Кузнец — 1, 3, 4, 5, 9, 12, 23, 25 (коваль)
Афонька — 5, 7

---

* Имеется в виду основной исполнитель, которым чаще всего является Скороход.

Максим — 8, 14, 23 (Максимка)
Розенц — 11

Мать, у которой по приказу Ирода убивают ребенка:
Мать — 26, 28
Рахиль — 8

Невеста / новая жена Максимилиана:
Богиня Кумерская — 19, 20

Невеста Адольфа:
Богиня — 6

Невеста / жена Офицера и пленница Атамана:
Ксения, девица — 25
Людмила, девица — 24

Палач:
Бранбуил — 1, 2 (Браммаус), 3 (Бормуил),4 (Брамбеус), 5 (Палач), 6 (Король Брамбеус), 8 (Брамбиул), 9 (Бранбеус / Брабмеус), 10 (Брамбеус), 11 (Бранбеус), 12 (Брамбаил), 14 (Брамбеус), 15 (Бормуйл / Бормуил / Пормуйл), 17 (Бармуил), 19 (Грамбуил), 20 (Бурмуил), 21 (Брандавул), 22 (Брамбеус), 23 (Брамбеус), 25 (Богатырь / Брамбеус), 28 (Брамбеус), 33 (Брембаула), 34 (Бурмаил), 35 (Бормуил), 36 (Бурмаил)
Аника-воин — 27
Арап — 26
Богатырь — 31, 32
Воин — 29
Гусар — 16
Палач — 7, 30 (Кат)
Разбойник — 24
Скороход-маршал — 13
Стража — 18

Племянник Мамая: 3, 7, 9, 10, 12, 14 20, 22, 25, 27
Карась — 28

Пленник Атамана:
Офицер / Воин — 24, 29

Побеждающий всех, кроме Смерти, мужской персонаж; защитник царства Максимилиана:

Аника воин — 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, (17) (только в списке действующих лиц), 19, 20, 21 (воин Ирода, а затем Мамая), 22, 23, 26, 27, 33, 36
Ирод — 30
Мамай — 35
Федот — 2

Помощник Атамана:
Воин — 29
Есаул — 2, 24, 25 (Эсаул), 34 (Эсаул), 36

Помощник Доктора:
Евтухов, фельдшер — 25
Лаврен — 25
Пашка — 5
Сенька — 15
Степка — 2, 12
Фельдшер — 14, 21 (Хвершал), 22, 24

Помощник Портного: 19
Мальчики — 1, 20

Помощник Священника:
Дьякон — 6, 7
Пономарь Марко — 24

Помощник и брат Смерти:
Жид — 26, 27
Черти (два) — 28

Помощница гробокопателя:
Варюха / Варварушка — 18
Маланья Роговна — 4
Патрикеевна — 12
Скирбитьевна — 20
Соломонида Перекатьевна — 24
Старуха — 11, 13

Попадающий из-за любви в сложную ситуацию мужской персонаж:
Гусар — 1, 3, 7, 10, 17, 19, 20, 23 (Гусарин), 34, 36
Козак — 31 (Козак Скобок), 32, 35
Портной:

Портной — 1, 16, 19, 21
Еврей — 34,
Пепка — 3, 6, 20 (Пепко)
Пипка еврей — 36
Янкель еврей — 35 36

Посланец, зовущий Адольфа на обед:
Посланец — 18

Посланный свергнуть Максимилиана с трона:
Посланник Арона — 1

Посланник, передающий письма Мамая:
Посланник — 2, 9, 19 (Магометанский посланник), 25, 27
Воины — 30
Посол — 12
Посылок — 33

Противник Аники воина:
Азия — 19
Араб / Черный Араб — 5, 6 (Черный Арабб), 7, 8, 9, 10, 11 (Черный арап) 14, 15, 21, 23, 26 (Арап), 27 (Арап), 30, 33 (Рап)
Гетман-малорос (бьется с Аникой, но не нападает на Максимилиана) — 22
Змиулан — 5, 7, 8 (Змеулан), 9, 10 (Змеулан), 11 (Змеюлан), 14; 23 (Змей-Улан), 33 (Змей-Улан)
Исполинский Рыцарь — 4
Рыцарь — 33

Противник женского персонажа:
Марс — 1, 2, 5, 6, 3 (Марец), 7 (Марец), 9, 15 Мариц, 17, 19 (Мария / Марс / Марц / Мариц), 20 (Марец), 26 (Воин / Марс), 34 (Марец), 35 (Марц), 36
Брандавул — 21

Противник Максимилиана:
Король / Царь Мамай — 2, 3, 8, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 27, 28, 30 (Казак Мамай), 31, 32, 33, 35

Противник Максимилиана (женский персонаж):
Богиня — 7, 8, 12, 21, 33 (Девица / Богиня)
Венера — 24
Девица — 23
Мадера — 13

Противник Марса (женский персонаж):
Богиня — 1, 2, 6, 7, 9, 15, 18, 20 (Богиня / Винера), 21, 34, 35
Венера — 3, 5, 19, 25 (Венера / Барышня)
Елена — 26, 27 (Елена Прекрасная)
Кумирческая княгиня — 36
Мамаева / Мамайская дочь — 16

Развлекающий Максимилиана исполнением песен мужской персонаж:
Казак — 1, 3, 7, 10, 15, 19, 20, 23, 29

Священник / Поп: 6, 7,
Клинцовский расстрига — 24
Отец Прохратий — 20
Патриарх — 11

Смерть*: 1, 2, 3, 4 (Максимилиана), 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 19, 20, 21 (Ирода), 23, 26 (Ирода и Аники), 27 (Ирода), 28, 30 (Ирода), 33, 36
Богиня — 35 (Мамая)

Сражающиеся из-за женского персонажа мужские персонажи
Богатыри — 23
Гусар и Крымский Посол — 10

Сражающиеся между собой персонажи:
Богатырь и Марц — 18
Буян, Шампан, Брандавул, Капытов: 21
Марц и Старогур — 13

Убивающий Максимилиана:
Престрашный Исполин — 22

Христианин, выпущенный Адольфом на свободу вопреки воле отца:
Рестант — 10

Царевич, страдающий и гибнущий за веру:
Адольф — 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 (Адольфа / Одольф), 10 (Адольфа), 11 (Адольфа), 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21

* Здесь в скобках рядом с номером текста указано, чья смерть фигурирует в тексте. Если указание в скобках отсутствует, то в данном тексте Смерть является к Анике-воину.

(Адольф / Адольх), 22 (Адольф / Адольхва), 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31 (Адолька), 32, 33, 34, 35, 36 (Адолька)

Сын — 30

Царь-детоубийца:

Ирод — 21, 26, 27, 28, 30

Царь, нападающий на Максимилиана:

Мамай — 2, 3, 8, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 27, 28, 30, 31, 32, 33

Царь*, казнящий сына Адольфа: 1, 2, 3, 4, 5 (Царь Максимильян), 6 (Царь Максимиян), 7, 8 (Царь Максимьян), 9 (Царь Максимиан), 10 (Царь Максимьян), 11 (Царь Максемьян), 12, 13, 14, 15 (Царь Максимьян), 16 (Царь Максимиан), 17, 18, 19, 20 (Царь Максимиан), 21, 22, 23, 24, 25 (Царь Максимильян), 26, 27, 28, 29, 30, 31 (Царь Максимян), 32, 33 (Царь Максимиян), 34, 35 (Цар Максимильян), 36 (Цар Максімілян)

Цыган: 21, 23

Гаврыл — 35

Черт: 12, 30

В указателе после описания функции персонажа приводится имя (собственное или нарицательное), наиболее характерное для действующего лица, выполняющего указанную функцию (основное имя). После основного имени далее в столбик приводятся имена персонажей, которые также выполняют обозначенную функцию, и указывается номер текста, в котором данный персонаж выполняет данную функцию.

Имена собственные в различных вариантах драмы часто фонетически и орфографически варьируются. В случае наличия специфических вариантов имени мы даем их в скобках рядом с номером текста, в котором данный вариант употреблен.

В одном тексте пьесы могут встречаться разные наименования одного персонажа. В этих случаях мы приводим варианты в скобках через косую черту рядом с номером текста.

---

* Наиболее часто встречающееся имя царя *Максимилиан.* Если в тексте употребляется иной вариант имени, он приводится в скобках рядом с номером текста.

В народной драме нередко наименование персонажа выражает закрепленную за ним в пьесе функцию. Не случайно часто действующие лица называются именем нарицательным, а не именем собственным. Функции же комических персонажей в ряде случаев целиком исчерпываются их наименованием: функция Еврея — пародировать еврея, функция Цыгана — пародировать цыгана и т. п. В таких случаях в указателе дается наименование персонажа, которое и является закрепленной за ним в пьесе функцией.

В указателе не учтены персонажи, выполняющие сугубо церемониальные функции (за исключением Скорохода) и составляющие свиту того или иного действующего лица, а также персонажи не имеющие реплик.

Географическое распространение народной драмы «Царь Максимилиан»

Указатель*

Россия

Архангельская губерния
г. Архангельск № 59*а
д. Заручевская (Заручей) № 9
д. Нижмозеро № 8а*
с. Тамица № 8а*, № 11
д. Чекуев № 8а*, № 10
Архангельская область
д. Анциферово № 24*
д. Бушково (В. Хаврогоры) № 36*
д. Верховье № 20*, № 23*
д. Кянда № 34*, № 38*, № 39*
д. Минеши (В. Хаврогоры) 35*
д. Нижмозеро 32*
д. Погост (Ошевенск) № 8*, № 15*
д. Огарково № 18*
г. Онега № 21*, № 31*
д. Тамица № 27*, № 28*, № 29*, № 30*
д. Б. Холуй (Ошевенск) № 14*
д. Якимовка (Мудьюга) № 22*
Брянская область
поселок Нов. Ронск № 37*
Владимирская область
д. Сурома № 5*
Вологодская губерния
г. Никольск № 52*
Вологодская область
д. Лазаревская № 20а

---

* Данное приложение опубликовано в моей монографии «Народная драма “Царь Максимилиан” у восточных славян (театрально-драматургическая специфика)». М., 2013. С. 254-256. В наст. изд. оно дополнено.

Горьковская область
д. Темта № 9*
д. Урена 82*
д. Климово 82*
д. Буренино 82*
д. Рогово 82 *
д. Тулага 82*
д. Багрец 82*
Енисейская губерния 73*
Иркутская губения
Усолье-Сибирское 81*
Нижнеудинский уезд, тулуновская волость 77*
Иркутская область
село Тельма 75*
Калининская область
г. Калинин № 2*, № 3*
Карельская АССР
д. Войнаволок (Кижи) № 20 б
Коми Республика № 55б*
Костромская губерния
г. Кострома № 4
г. Макарьев № 63* (возможно, Ниижегородской губ.)
д. Сельцо № 6
Краснодарский край
г. х. Апостолиди № 33*
Ленинградская область
Красносельский район № 6*
Маньчжурия № 8
Московская губерния
г. Богородск № 19
Рузский уезд № 17
Московская область
Поленово № 58*
г. Серпухов № 1*
Нижегородская губерния
Арзамас № 18
Новгородская губерния
Кириллов (ныне Вологодской обл.) № 55а*
Омская область,
с. Астыровка № 44*
Каинск 80*

Оренбургская губерния
с. Донецкое № 12
Петербургская губерния № 1, № 50*
Рязанская область
пос. Тума № 7*
Саратовская губерния
д. Б. Сестренки № 13
Саратовская область,
с. Боцманово № 16*
г. Сестребек (Сестрорецк) № 56*
Сургут 74*
Татарская АССР
пос. Байтеряково № 17*
д. Караваево № 40*, № 41*
д. Куркуль № 45*, № 46*, № 47*, № 48*
пос. Оша № 10*, № 11*, № 12*
с. Старошешминск № 42*, № 43*
с. Шереметьево № 13*
Тобольск 76*, 79*
Томская губерния
Барнаульский округ 78*
Ярославская губерния № 16
Ярославль № 4*
Даниловский уезд, завод Понизовкина № 7
с. Прусово № 2

Украина

Днепропетровская область № 64*
Запорожская область
с. Михайловка № 65*
Киевская губерния № 63*
Лебединский сахарный завод № 21
с. Синявы Васильевского уезда № 29
с. Шполы № 30
Киевская обл. № 64*
Кировоградская область
м. Александрия № 62*
Кировоградская область № 64*
Одесская область
с. Яковлевка № 66*
*Полтавская область № 64**

с. Опишня № 61*
Сталинская (Донецкая) область № 64*
Сумская область № 64*
Харьковская губерния
г. Чугуев № 28
Харьковская область № 64*
Херсонская губерния
д. Ивановка № 27
д. Новая Прага № 26
д. Григорьвка № 63*
Черниговская губерния
с. Блистово № 31, № 32
с. Воронеж № 23
г. Глухов № 22
г. Новгород-Северский № 25
г. Стародуб № 24
Черниговская область № 64*

Белоруссия

Барановичская область
Несвижский район, д. Межная Слобода № 68*
Бобруйская область, Слуцкий район
д. Белевичи № 70*
Старов № 71*
Гомельская округа
м. Юренич № 35
Минская губерния
Речицкий уезд № 34, № 36
Минская область
Копыльский район, д. Семежево №83*
Могилевская губерния
с. Белицы № 33
Могилевская область
Хоцимский район, д. Ветка 69*
Слуцк № 72*

Молдавия

г. Бендеры № 49*
Окницкий район, д. Окница №84*

Поздние записи, фрагменты, свидетельства о бытовании народной драмы «Царь Максимилиан»*

1* «Царь Максимилиан. Зап. от Е. М. Митечкина в г. Серпухов Московской обл. в 1936 г. В. Ю. Крупянская // ГЛМ, инв. 88, кор. 25, п. 134, № 103.

2* «Царь Максимилиан». Зап. в г. Калинин от А. Ф. Кандеева в 1936 г. В. Ю. Крупянская // ГЛМ, инв. 88, кор. 25, п. 134, № 84.

3* «Царь Максимилиан». Зап. от А. В. Морозовой в г. Калинин в 1936 г. В. Ю. Крупянская // ГЛМ, инв. 88, кор. 25, п. 134, № 68.

4* «Царь Максимиан». Зап. на ф-ке «Красный перекоп» (Ярославль) от С. А. Крылова в 1938 г. В. Ю. Крупянская // Песни и сказки Ярославской области / Под общ. ред. Э. В. Померанцевой. Ярославль, 1958. С. 111-151.

5* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Суромна Владимирской обл. от И. Г. Астафьева в 1946 г. В. А. Светозаров // Архив КФ МГУ, фонд Н. И. Савушкиной.

6* «Как править трон» («Царь Максимилиан»). Зап. от К. М. Пустовойта в Красносельском р-не Ленинградской обл. в 1947 г. В. Розанова // РО ИРЛИ, Р. V, колл. 118, с. 7, № 48 (дубль № 2).

7* «Царь Максимьян». Зап. в пос. Тума Рязанской обл. в 1952 г. В. К. Соколова // Архив РГПИ.

8* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Погост (Ошевенск) Архангельской обл. от А. М. Дружининой в 1959 г. // Фольклорный театр /Сост., вступ. ст., подг. текстов и комм. А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной. М., 1988. С. 216-224.

8а* Ончуков Н. Е. Народная драма на Севере // Изв. ОРЯС. 1909. Т. XIV. Кн. 4. С. 227-230.

9* «Царь Максимельян». Зап. в д. Темта Горьковской обл. в 1960 г. Н. Н. Велецкая. Народное искусство Горьковского За-

---

* Данное приложение опубликовано в моей монографии «Народная драма “Царь Максимилиан” у восточных славян (театрально-драматургическая специфика)». М., 2013. С. 249-253. В наст. изд. оно дополнено. В его основу положен указатель Н.И. Савушкиной, опубликованный в книге «Русская народная драма». М., 1988. С. 214-219.

волжья (по материалам комплексной экспедиции Ин-та этнографии АН СССР и Ин-та истории искусств Мин. культуры). Рукопись // Архив ИЭ РАН.

10* «Царь Максимилиан». Зап. в пос. Оша Шереметьевского р-на ТАССР от Ф. П. Муравьева в 1960 г. В. Ф. Павлова // РО НБ КФУ, фонд В. Ф. Павловой.

11* «Царь Максимьян и сын его Адольфа». Зап. в пос. Оша Шереметьевского р-на ТАССР от. Ф. П. Муравьева в 1960 г. В. Ф. Павлова // РО НБ КФУ, фонд В. Ф. Павловой.

12* «Царь Максимьян и сын его Адольфа». Зап. в пос. Оша Шереметьевского р-на ТАССР от А. М. Гущиной в 1960 г. В. Ф. Павлова // РО НБ КФУ, фонд В. Ф. Павловой.

13* «О царе Максимияне». Зап. в с. Шереметьево Шереметьевского р-на ТАССР от А. В. Соколова в 1960 г. В. Ф. Павлова // РО НБ КФУ, фонд В. Ф. Павловой.

14* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Б. Холуй (Ошевенск) Архангельской обл. от Н. А. Третьякова в 1962 г. // Архив КФ МГУ, 1962, т. 21, № 30.

15* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Погост (Ошевенск). Архангельской обл. от Е. В. Дружининой в 1963 г. // Архив КФ МГУ, 1963, т. 21, № 262.

16* «Царь Максемьян». Зап. в с. Боцманово Саратовской обл. от Ф. И. Луканина в 1963 г. В. К. Архангельская, З. Коваленко, О. Таланова // Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья / Сост. Т. М. Акимова, В. К. Архангельская. Саратов, 1969. С. 199-205.

17* «Царь Максимиян и сын его Адольфа». Зап. в пос. Байтеряково Рыбно-Слободского р-на ТАССР от Н. К. Осипова в 1964 г. В. Ф. Павлова // РО НБ КФУ, фонд В. Ф. Павловой.

18* «Царь Максимильян». Зап. в д. Огарково Архангельской обл. от А. И. Поповой в 1964 г. // Архив КФ МГУ, 1964, т. 15, № 16.

19* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Чекуево Архангельской обл. от П. Ф. Коротких в 1965 г. // Архив КФ МГУ, 1965, т. 2, № 42.

20* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Верховье Архангельской обл. от Я. Л. Орюпина в 1965 г. // Архив КФ МГУ, 1965, т. 5, № 20.

21* «Царь Максимилиан». Зап. в г. Онега Архангельской обл. от А. М. Зубова в 1965 г. // Архив КФ МГУ, 1965, т. 15, № 5.

22* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Якимовка (Мудьюга) Архангельской обл. т Н. Г. Ларионова в 1965 г. // Архив КФ МГУ, 1965, т. 18, № 21.

23* «Царь Максимилиян». Зап. в д. Верховье Архангельской обл. от А. Ф. Кирилловой в 1965 г. // Архив КФ МГУ, 1965, т. 18, № 91.

24* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Анциферово Архангельской обл. от И. Н. Воробьева в 1965 г. // Архив КФ МГУ, 1965, т. 4, № 71.

25* «Царь Максимилиан». Зап. от К. П. Курченковой в 1965 г. В. М. Новоспасская // РО НБ КФУ, фонд В. Ф. Павловой.

26* «Царь Максимельян». Зап. в с. Тамица Архангельской обл. от И. М. Кичаковой в 1966 г. // Архив КФ МГУ, 1966, т. 15, № 3.

27* «Царь Максимьян». Зап. в с. Тамица Архангельской обл. от А. Ф. Павловой в 1966 г. // Архив КФ МГУ, т. 15, № 20.

28* «Царь Максемьян». Зап. в с. Тамица от А. А. Ворониной в 1966 г. // Архив КФ МГУ, 1966, т. 17, № 132, 138.

29* «Царь Максимельян». Зап. в с. Тамица Архангельской обл. от А. Л. Горшкова в 1966 г. // Архив КФ МГУ, 1966, т. 21, № 17.

30* «Царь Максимилиян». Зап. в с. Тамица Архангельской обл. от Ю. И. Зотовой в 1966, // Архив КФ МГУ, 1966, т. 20, № 56.

31* «Царь Максимилиан». Зап. в г. Онега Архангельской обл. от Ф. Е. Кирилловой в 1966 г. // Архив КФ МГУ, 1966, т. 21, № 44.

32* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Нижмозеро Архангельской обл. от Н. П. Телова в 1966 г. // Архив КФ МГУ, 1966, т. 15, № 56.

33* «Царь Максимилиан». Самозапись А. Г. Боброва 1967 г. в пос. Апостолиди Краснодарского края // Архив КФ МГУ, фонд Н. И. Савушкиной.

34* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Кянда Архангельской обл. от А. К. Калининой в 1968 г. А. Сенин // Архив КФ МГУ, фонд Н. И. Савушкиной.

35* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Минеши (В. Хаврогоры) Архангельской обл. от Ф. М. Крапивиной в 1969 г. // Архив КФ МГУ, 1969, т. 8, № 3.

36* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Бушково (В. Хаврогоры) Архангельской обл. от М. Т. Федосеева в 1969 г. // Архив КФ МГУ, 1969, т. 2, № 117.

37* «Царь Максимилиан». Зап. в пос. Нов. Ронск Брянской обл. от И. С. Самусева в 1974 г. М. Е. Белодубовский // Архив Брянского музыкального училища.

38* «Царь Максимильян». Зап. в д. Кянда Архангельской обл. Е. И. Калининой в 1976 г. А. Н. Мартынова, Т. В. Матвеев, А. Д.Троицкая // РО ИРЛИ, Р. V, колл. 266, п. 12, № 177.

39* «Царь Масимильян». Зап. в д. Кянда Архангельской обл. Е. К. Калининой в 1976 г. А. Н. Мартынова, Т. В. Матвеев, А. Д. Троицкая // РО ИРЛИ, Р. V, колл. 266, п. 12, № 178.

40* «Царь Максимиян». Зап. в д. Караваево Алексеевского р-на ТАССР от М. Н. Свилиной в 1978 г. А. Смирнов // Архив Казанской государственной консерватории.

41* «Царь Максимеян». Зап. в д. Караваево Алексеевского р-на ТАССР от В. В. Озеровой, М. Н. Свилиной в 1978 г. А. Смирнов // Архив Казанской государственной консерватории.

42* «Шайка царя Максимилиана». Зап. в с. Старошешминск Нижнекамского р-на ТАССР от Д. В. Тырышкина в 1979 г. Н. И. Савушкина. // Архив КФ МГУ, фонд Н. И. Савушкиной.

43* «Царь Максимилиан и сын его Адольф». Зап. в с. Старошешминск Нижнекамског р-на ТАССР от И. М. Сычева, Н. И. Сычевой в 1979 г. Н. И. Савушкина // Архив КФ МГУ, фонд Н. И. Савушкиной.

44* «Царь Максимиан». Зап. в с. Астыровка Омской обл. от М. Е. Антоненко в 1979 г. Л. М. Белкина, В. Тарасова, Н. Хавронина // Архив ОГПИ эк-З/1979, № 53.

45* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Куркуль Алексеевского р-на ТАССР от Т. М. Косова, Е. И. Косовой в 1981 г. // Архив КФ МГУ, 1981, т. 7, № 283.

46* «Царь Максимилиан». Зап. в д. Куркуль Алексеевского р-на ТАССР от П. Л. Комиссарова в 1981 г. // Архив КФ МГУ, 1981, т. 7, № 285.

47* «Шайка царя Максимилиана». Зап. в д. Куркуль Алексеевского р-на ТАССР от Ф. С. Киселева в 1981 г. // Архив КФ МГУ, 1981, т. 7, № 294.

48* «Шайка царя Максимилиана». Зап. в д. Куркуль Алексеевского р-на ТАССР от Н. Д. Скаловой в 1981 г. // Архив КФ МГУ, 1981, т. 7, № 298.

49* Аксаков И. С. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Т. III. Ч. 1. М., 1892. С. 221-222 (Перепеч. В сб.: Народный театр. М., 1991. С. 420-421).

50* Брюсов В. Я. Дневники. М., 1927 (Перепеч. В сб.: Народный театр. С. 433-434).

51* Гребенщиков Г. Д. Царь Максимилиан // В просторах Сибири. Т. II. М., 1915. С. 247-248.

52*.Засодимский П. В. Из воспоминаний. М., 1908. С. 13-15 (Перепеч в сб.: Народный театр. С. 422-423).

53* Куклин М. М. (Из моих воспоминаний) // Светоч (Дневник писателя). 1913. № 5-6. С. 28-29.

54* Курочкин Н. С. «Царь Максимилиан» // Искра. 1863. № 6. С. 83-85.

55* Михайловский Н. Из дневника и переписки Ивана Непомнящего // Отечественные записки. 1874. № 10. С. 339.

55а* Обыватель (псевдоним) Кирилловские кудесы // Новгородские губернские ведомости. 1869. № 5. С. 39.

55б* Печорский «Царь Максимилиан» в записи первой трети XX в. (Из рукописного собрания Национального музея Республики Коми) / Вступит. ст. Ю.Н. Крашенинниковой и С.П. Сорокиной; подготовка текста и примеч Ю.Н. Крашенинниковой // Традиционная культура. 2016. № 3. С. 137-153.

56* Полонский Я. П. Из дневника Я. П. Полонского // Голос минувшего. 1919. № 1-4. С. 115 (Перепеч. В сб.: Народный театр. С. 421-423).

57* Попов Н. А. Зрители и театр (театральные заметки и воспоминания о полувековой театральной работе) // Сорокина С.П. Народная драма «Царь Максимилиан» у восточных славян (театрально-драматургическая специфика). М., 2013. С. 335-339.

58* Сахарова Е. В. Народный театр и семья В. Д. Поленова (Воспоминания дочери художника) // Тарусские страницы. Литературно-художественный сборник. Калуга, 1961. С. 242-243 (Перепеч. В сб.: Народный театр. С. 434-436).

59* Телешов Н. Д. Записки писателя. М., 1948. С. 319.

59*а Шергин Б. Беломорская Русь (Предисловие к книге «Поморщина-корабельщина», 1947) // Он же. Изящные мастера. М., 1990. С. 264.

60* Якубович П. Ф. В мире отверженных. Записки бывшего каторжника. М., 1932. Т. 2. С. 185-186.

61* «Трон». Зап. в с. Опішня, Опішнянского району Полтавской обл. от Д. А. Дьяченко, Т. Ф. Дьяченко, С. И. Доценко в 1939 г. И. Волошин // Волошин И. О. Джерела народного театру на Украіні. Київ, 1960. С. 190-201.

62* «Трон». Зап. в м. Александрия Кировоградской обл. от Г. Ф. Авраменко в 1939 г. И. Волошин // Там же. С. 201-214.

63* Ястребов В. Святочная народная драма «Трон» // Киевская старина. Т. XLVIII. Кн. 2. Февраль.1895. С. 55-59.

64* Волошин И. О. Джерела народного театру на Украіні. С. 117, 129.

65* «Трон». Зап. в с. Михайловка Красноармейского р-на Запорожской обл. П. Т. Белинская в 1957 г. от В. Т. Журавля, Ф. Т.Слизуна // Вопросы русской литературы. 1970. № 2(14). С. 67-71.

66* «Трон». Зап. в с. Яковлевке Березовского р-на Одесской обл. П. Т. Маркушевский в 1963 г. от Т. А. Сергиенко в 1963 г., уточнено Г. А. Косенко в 1968 г. // Там же. С. 76-80.

67* П. Т. Маркушевский. О представлении народной драмы «Трон» на юге Украины // Вопросы русской литературы. Вып. 3(12). 1969. С. 76-80.

68* «Цар Максімілін». Зап. в д. Межная Слобода Несвижского района (Белоруссия) И. В. Здрок (время записи неизвестно) // Народны тэатр/ Сост., вступит. ст. и комм. М. А. Каладзинского. Минск, 1983. С. 441-447.

69* «Цар Максіміён». Зап. в д. Ветка Хоцимского р-на Могилевской обл. от С. К. Савченко в 1955 г. М. Я. Гринблат // Там же. С. 447-451.

70* «Цар Мамай». Зап. в д. Белевичи Слуцкого р-на от С. В. Дудары в 1960 г. К. П. Кабашников // Там же. С. 465-470.

71* «Цар Максіміліан». Зап. в д. Старово Слуцкой обл. от М. С. Гончарова в 1963 г. // Там же. С. 470-476.

72* Представление «Царя Максимилиана» в Слуцке // Там же. С. 476-478.

73* Кошелев Я. Р. Из истории культуры Сибири. Вып. 1. Томск, 1966.

74* Неклепаев Н. Поверья и обычаи Сургутского края. Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. Кн. XXX. 1908. С. 124-125.

75* Маляревский П. Г. Очерк из истории театральной культуры Сибири. Иркутск, 1957. С. 9-15.

76* Знаменский М. Кое-что о театральном деле в Тобольске //Восточное обозрение. 1889. № 24. С. 8-9.

77* Виноградов Г. С. Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири. Иркутск, 1918.

78* Новиков А. Несколько заметок о сибирской масленице // Сибирская живая старина. Вып. 8-9. 1929.. С. 175-176.

79* Сулоцкий А. Семинарский театр в старину в Тобольске. Омск, 1869.

80* Савушкина Н. И. Народный театр в Сибири // Фольклор и литература Сибири. Вып. 1. Омск, 1974. С. 43-68.

81* Баранов С. Ф. Русское народное поэтическое творчество. 1962. С. 239.

82* Велецкая Н. Н. О позднем этапе истории русской народной драмы // Советская этнография. № 5. 1963. С. 20-30

83* Миненок Е.В., Сорокина С.П. Белорусский обряд-представление «Колядные Цари» // Традиционная культура. 2015. № 2. С. 54-63

84* «Маланка», или «Богатырское представление на религиозных праздниках». Из архива В.М. Гацака / Вступит. ст., подготовка текста и примеч. С.П. Сорокиной // Традиционная культура. № 2. 2017. С. 167-180.

85* Налепин А.Л. Новые материалы о бытовании народной драмы «Царь Максимилиан»: военно-морской котекст // Функционально-структуральный метод П.Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора. М., 2015. С. 228-233.

К вопросу о пути распространения народной драмы «Царь Максимилиан» («военно-морская» версия)

В одном из онежских вариантов народной драмы «Царь Максимьян», опубликованном Н.Е. Ончуковым в сборнике «Северные народные драмы» [№ 10], мое внимание привлекла чрезвычайно объемная, опирающаяся на традиционные приемы и в то же время оригинально разработанная комическая сцена. В соответствии с традицией построения подобных сцен в ее основе лежит словесная игра, «эксплуатирующая» мотив глухоты кого-либо из участников диалога (в данном случае и чаще всего — стариков-гробокопателей). Вполне обычен и состав сцены. После казни царевича Адольфы и самоубийства палача Брамбеуса Царь Максимьян вызывает стариков-гробокопателей, чтобы похоронить погибших. Скороход зовет одного из стариков — разворачивается комический диалог, так как старик из-за глухоты неправильно понимает Скорохода:

«Скороход. Васька старик, к царю.

Первый старик. К какому косарю?

Скороход. Да не к косарю, а к царю <...>» (и т. п.) [Там же, с. 217*].

Затем первый старик зовет другого и пытается объяснить, куда и зачем надо идти. Второй старик также «перевирает» слова первого:

«Первый старик. Пойдем к царю.

Второй старик. Зачем?

Первый старик. За наградой.

Второй старик. За каким виноградом? Теперь зима, виноград не растет <...>” (и т.п.) [Там же, с. 218].

Наконец гробокопатели предстают перед Царем Максимьяном, диалог с которым разворачивается также на ослышках стариков. Когда старики выясняют, что Царь собирается заплатить им за «уборку» тел «двадцатью пятью леньками в спину», они

* Ссылки на тексты драм даются по наст. изд.

решают «сказаться» нездоровыми. Царь вызывает Доктора, и тот произносит традиционный монолог, повествующий о характере его врачебного искусства:

“<...>Я зубы дергаю, глаза ковыряю,
На тот свет отправляю.
Нет ли здесь кого полечить, поправить,
Живого к смерти представить<...>” [Там же, с. 220].

Следует диалог между Царем и Доктором, а потом между Доктором и Стариками, описывающий комически абсурдные методы лечения врачевателя, например:

«Первый старик. <...> у меня болит голова.
Доктор.
Твоя голова, обрить до гола.
Череп снять, мозгов убавить,
А туда полуштоф с вином поставить,
И заживет твоя голова» [Там же, с. 221].

Наконец старики понимают, что Доктора не обмануть, и решают все-таки выполнить приказ Царя. Но прежде чем «убирать» тела, они их комически отпевают, обыскивают, «правят», мерят. Все эти действия осуществляются также в виде комических диалогов. В конце концов, оба старика падают на покойников, казненный Адольфа кусает одного из них за палец, встает и уходит. Такое оформление комического эпизода вполне традиционно, хотя и отличается в данном варианте подробностью и детализированностью.

Необычной же в этой сцене является разработка образов стариков. В целом, для народной драмы характерна тенденция к удвоению комических персонажей хотя бы потому, что парность «удобна» для построения драматургического действия. Но в данном варианте эта парность особенно условна. Старики-гробокопатели с рифмующимися именами — Мокей и Патракей представляют собой полных двойников, единый образ, как бы расколовшийся надвое. Это своеобразие персонажей особенно подчеркивается в сцене лечения, когда о больном органе старики, побитые Доктором, спрашивают друг у друга:

«Первый старик. Да ты у меня всю память отшиб, я не знаю, что и болит.
Доктор. Спроси у товарища.
Первый старик. А хорошо, он скажет?
Доктор. Он скажет.
Первый старик. А как его зовут?

Доктор. Его зовут Мокей.

Первый старик. А меня зовут Патракей.

Доктор. Ну, вот, вы точно братья.

Первый старик. Мокей?

Второй старик. А что, Патракей?

Первый старик. А что у меня болит?

Второй старик. А сороковочку купишь, дак скажу?

Первый старик. Куплю, только скажи.

Второй старик. У тебя болит голова.

Первый старик. Вот, батюшко доктор, он мне сказал, что у меня болит голова» [Там же, с. 221].

Впоследствии повторится зеркально отраженный диалог, в котором «вопрошающим» будет Мокей, а отвечающим Патракей.

Такое необычное построение образов гробокопателей, причем наделенных теми же именами, обнаруживается, помимо онежского, еще только в одном варианте «Царя Максимилиана», опубликованном П.Н. Берковым [№ 14]. Естественно, это побудило меня сравнить варианты. Их сходство оказалось более чем значительным.

Почти одинаковы набор и последовательность сюжетов. В варианте, опубликованном Берковым, они следующие: Выход Царя; 1-й призыв Адольфа и суд над ним; Бой Аники и Араба; 2-й призыв Адольфа и суд над ним; Бой Аники и Змиулана (правда, в рукописи сразу за боем с Арабом следует бой со Змиуланом, но есть пометка: «Здесь 2-й раз царь призывает сына Адольфа, затем уже выходит Змиулан»); 3-й призыв Адольфа и его казнь; комическая сцена; бой Максимьяна и Мамая; комическая сцена; Аника-воин и Смерть. Вариант Ончукова отличается следующим: перед появлением царя здесь имеется выходной монолог Скорохода и сцена, в которой Адольф выпускает из темницы «рестанта»-христианина; Аника бьется сначала со Змеуланом, а потом с Арабом; 2-й и 3-й призывы Адольфа следуют непосредственно друг за другом (у Беркова, если следовать тексту в рукописи и не учитывать ремарку, были бы подряд две сцены боя и тогда, 2-й и 3-й призывы Адольфа тоже шли бы подряд) и наиболее существенное отличие — добавление сцены с Дахмарой, из-за которой сражаются Гусар и Крымский посол. Этой сцены в варианте Беркова вообще нет.

Таким образом, сходство композиционного построения двух текстов существенно, но одних композиционных аналогий не-

достаточно, чтобы говорить о непосредственном контакте двух пьес, так как конструктивные параллели по вариантам встречаются нередко.

Следующим шагом в установлении степени близости текстов стало сличение деталей разработки сюжетов, включая речевые характеристики. Здесь совпадений также оказывается очень много. Покажу характер этих совпадений лишь на одном примере — кульминационной сцене сюжета о суде Максимьяна / Максимилиана над Адольфой / Адольфом, в которой царевич подвергается казни. Царь в очередной раз призывает Адольфу / Адольфа, спрашивает его одумался ли он; после этого вопроса в варианте Ончукова следует обманное согласие Адольфы поверить кумирским богам в обмен на то, что отец даст ему возможность погулять и повеселиться, но в результате царевич все-таки отказывается принять новую веру:

«Царь Максимьян. Послушай, сын мой любезный!

Сидел ты четыре года в темнице,

Морился голодной смертью, надумался ли?

Скажи, веруешь ли нашим кумирческим богам?

Адольфа. Верую! Только мне, папаша, приготовь игрунов, плясунов и хор песельников.

Царь Максимьян. Встань по правую руку сторону трона.

Скороход-фельдмаршал! Явись пред троном грозного Царя Максимьяна.

Скороход. О великий повелитель... (и так далее).

Царь Максимьян. Сходи и приготовь игрунов, плясунов и хор песельников.

Все (поют песню).

Пора молодцу жениться,

Пора ехать со двора.

Ай, да люли, ай, да люли,

Пора ехать со двора.

Ты, Настасья, ты, Настасья, отпирай-ко ворота!

Ай, да люли, ай, да люли,

Отпирай-ко ворота (и т. д.).

Адольфа. Вот так надсмеялся!

Царь Максимьян. Как так надсмеялся?

Адольфа. Не верую я вашим кумирческим богам и золотым истуканам» [№ 10, с. 212-213].

В варианте Беркова обманное согласие отсутствует, но в ответе Адольфа на вопрос, одумался ли он, есть слово «одумался»,

что позволяет предположить, что дальнейшее развитие сцены в принципе могло быть и таким, с каким мы встречаемся в варианте Ончукова. Далее развитие сцены в обоих вариантах снова сближается: царь вызывает палача Брамбеуса, следует его диалог со слугой Максимьяна / Максимилиана (Аникой (у Ончукова) / Скороходом (у Беркова)) о сабле, уподобляемой бритве, которая «бреет бороду, не оставляет и бороду»; затем палач получает приказ царя казнить царевича и соглашается его выполнить, хотя и не хочет убивать Адольфу / Адольфа. Здесь в варианте Ончукова следует фрагмент гулянья палача. Прежде чем исполнить волю царя, Брамбеус выражает желание «попить», «погулять» и получает поддержку монарха:

«Палач Брамбеус. Хочу пить, гулять и веселиться,
Золотой казной разжиться.
Царь Максимьян. Скороход-фельдмаршал! Явись пред троном грозного Царя Максимьяна.
Скороход. О, великий повелитель (и т. д.).
Царь Максимьян. Поди и возвести по всем четырем странам и пределам,
чтобы открыли трактиры и погреба
и все питейные дома
в честь палача Брамбеуса.
Палач Брамбеус. Вот, почтеннейшие господа!
Какая палачу Брамбеусу честь.
Где палач идет, там и водочку пьет;
Где побывает, там и выпивает.
Есть вино, пьем его;
Нет вина, пьем и воду за свою свободу,
Зато денег ни копейки не платим.
Выпей-ко рюмочку от меня, грозный Царь Максимьян!
Царь Максимьян. Что у тебя за праздник?
Палач Брамбеус. У меня велик праздник: жена именинница, твоему сыну Адольфе день ангела.
Царь Максимьян. Ну, Адольфы и поднеси.
Палач Брамбеус. Я Адольфы поднесу,
Всю брюшину растрясу.
А стаканчиком опохмелю,
Не найдет башки неделю» [Там же, с. 214-215].

В варианте Беркова сначала следует эпизод с Римским послом, который пытается защитить Адольфа и уговорить царя не казнить сына. У Ончукова такой эпизод также имеется, но рас-

положен после гулянья палача и Римский посол назван Крымским. В варианте же Беркова, напротив, фрагмент гулянья палача следует за эпизодом с Римским послом:

«Палач. Рука не поднимается; прикажи, царь, открыть все трактиры, погреба и питейные дома для палача Брамбеуса,

Чтоб я мог пить, гулять и веселиться,

А потом уже над Адольфом гордиться.

Царь. Скороход-фельдмаршал, явись пред тр<он> и т. д.

Скороход.

О, великий император, грозный царь Максимилиан,

Зачем скорохода призываешь и т. д.

Царь. Поди и возвести по всем четырем странам моего государства, чтобы открыли везде все трактиры, погреба и питейные дома для палача Брамбеуса.

Скороход. Пойду и возвещу по всем четырем странам, чтобы и т. д.

Палач (держа бокал в руке и говоря). Выпей, государь.

Царь. Поднеси Адольфу.

Палач (вынимая саблю).

Я поднесу,

Всю брюшину разнесу,

А если стаканчиком опохмелю,

То он не найдет башки своей неделю.

Изжарю на этом ноже гуся лапчатого. Прощайся, Адольф!» [№ 14, с. 302-303].

Приведем также фрагменты заступничества Посла за царевича Адольфа:

Вариант Ончукова (Посол появляется после гулянья Палача):

Крымский посол. Подожди, храбрый рыцарь,

Адольфе голову рубить;

Дай мне к царю сходить,

Прощения попросить.

Палач Брамбеус. Иди, иди, проси!

Крымский посол. О, грозный царь Максимьян!

Не прикажи своему сыну Адольфе голову рубить,

А прикажи Крымскому послу речь говорить.

Царь Максимьян. Говори, посол.

Крымский посол. Чей сей вид плачебный твоему сыну наследнику, он был герой.

Я пал на колени пред тобой!

Он у нас был в Крыме,

Всех царей устращал,
Богатырей-рыцарей в пепел превращал.
Он и тебя не боится
И готов с тобой на смерть сразиться.
Царь Максимьян. Прочь, дерзкий посол!
Крымский посол. Кому ты, отец, душу губишь?
Всяк его знает,
всяк героем называет.
Отцы и матери черни,
Когда растворятся царские двери
Да рассмеется варвар народ.
Царь Максимьян. Изыди из града моего.
Крымский посол. Слушай, что я тебе скажу,
Всех твоих воинов изрублю.
Прости сына своего Адольфу, друга моего.
Царь Максимьян. Нет прощения! Изыди из града моего.
Крымский посол. О варвар, убиец, кровопроливец! Прощай, любезный друг Адольф!
(Уходит). (С. 215-216)

Вариант Беркова (перед гуляньем Палача):

Выход римского посла.

(Здесь нужно всем, кто имеет оружие, т. е. холодное оружие, должны стать друг против друга и скрестить накрест свои сабли, загородить дорогу к царю и трону. А римский посол должен скорым шагом подойти с обнаженной саблей и ударить по саблям снизу, и тем проложить себе дорогу к царю, и говорить приготовленную речь. А палач стоит в стороне и саблю опять возьмет).

Посол.
О ты, грозный царь Максимилиан!
Не прикажи казнить,
А прикажи римско-католическому послу речь говорить.
Царь. Говори, говори, посол.
Посол.
Сей плачевный вид твоего наследника сына.
Ему пала честь и слава Рима!
Он был герой,
И я пал на колено пред тобой.
(Посол преклоняет одно колено).
Не прикажи казнить,
А прикажи римско-католическому послу речь говорить.

Царь. Говори, говори, дерзкий посол.

Посол.

Кого ты именно из победителей губишь?

Он рыцарей и царей не боится,

Готов насмерть с тобой сразиться.

(При этом посол топает ногою 1 раз, делает прием саблей и ожидает ответа).

Царь. Прочь, дерзкий посол.

Посол (тоже топая ногою и взмахивая саблей, говорит). О, варвар, убийца! Кровопроливец!

(Уходит со сцены). (С. 301-302)

Как видим, ончуковская и берковская версии этих мизансцен чрезвычайно близки, ончуковская отличается лишь более пространной вербальной разработанностью.

Если же говорить о всей сцене в целом, то в рассматриваемых вариантах произведена перестановка фрагментов внутри нее. Заканчивается сюжет в обоих текстах прощанием Адольфа с миром, его казнью и самоубийством палача. Учитывая, что такие детали разработки сцены казни царевича, как гулянье палача, появление в качестве защитника Адольфа Римского / Крымского посла, диалог о сабле, встречаются в вариантах драмы весьма редко, можно говорить о действительно значительной близости текстов. Если посчитать прямые словесные совпадения, то их более 50 %. Различия же связаны в основном с удлиннением реплик или монологов либо в том, либо в другом варианте.

Примерно такой же характер соотнесенности наблюдается и при сравнении других сюжетов данных двух вариантов. Покажем характер соответствий на примере вступительного монолога царя*.

Вариант Ончукова:

«Царь Максимьян. ***За кого вы меня признали?***

Все. За царя русского.

Царь Максимьян. Я не есть царь русский,

Не король французский,

Не король шведский

И не султан турецкий,

А ***я*** *из тех южных стран,*

То ***есть*** *грозный* ***Царь Максимьян.***

---

* Жирным шрифтом выделены совпадения.

Прошел я все южные страны и покорил пред своею державой Ишпанию, Германию, Неметчину, Туретчину, и все чужестранцы покорны пред моею державою.

Кто над царями царь,
Над рыцарями рыцарь,
Над повелителями повелитель,
Как не я, грозный Царь Максимьян?
Хотя я не велик, но храбер;
Кто есть на сей земле со мной равен?
Хотя мой возраст мал,
Но я силен, грозен и удал.
Стану на горы, горы трещат;
Згляну на воды, воды кипят;
Топну об землю, земля потрясется;
От взгляда моего на море корабль сколыбнется.
Африка, Америка и те испугаются,
Все державы прочие трепещут предо мною.
Зрите, князья и бояра! ***Для кого сей трон вооружен,***
Окружен орлами и рыцарями, богатырями,
Как не для меня, грозного Царя Максимьяна?
Да не для ли меня, да не для ли меня
Грозного Царя Максимьяна?
Все. Для грозного Царя Максимьяна.
Царь Максимьян. Если же для меня, то ***я сяду на оный***
И буду судить по закону.
Правых, неправых, винных, невинных.
Правых буду на волю выпущать,
Виновных буду по тюрьмам сажать;
Но больше я ***буду судить непокорного сына Адольфу.***
Если же я его рассужу не по закону,
То занеси меня, сизый орел,
За темные леса, за Американские острова;
И брось мой труп в морскую пучину,
Там мне будет горе, горе и кручина» [№ 10, с. 200-201].

Вариант Беркова:

«Выход царя.
Здравствуйте, все почтеннейшие господа!
Вот и я прибыл сюда;
За кого вы меня почитаете? За русского
Или короля французского?
Я ни есть царь русский

И ни есть король французский.
Я есть сильный и славный царь Максимилиан!
На голове имею корону,
На плечах порфиру,
В руках скипетр и держава!
Да будет всей Европе слава! Слава!
Топну я о землю ногой, земля потрясется;
Взгляну я на море, корабль всколыхнется.
Азия, Африка и Америка, и те <все> вострепещут.
Горы и долы, и те все раздадутся.
Для кого же сей трон снаряжен,
Как не для меня, грозного царя Максимилиана?
Сяду я на сей трон и буду судить сына своего Адольфа» [№ 14, с. 290].

Особенно важно отметить, что совпадения, встречающиеся в рассматриваемых текстах, имеют сквозной характер, т. е. не исчерпываются какими-либо отдельными сюжетами или сценами. Последнее давало бы возможность предположить, что кто-то из исполнителей запомнил одну где-то увиденную и услышанную сцену и вставил ее в свой, в целом, другой вариант.

Итак, можно с уверенностью констатировать, что пьесы, опубликованные Ончуковым и Берковым, являются вариациями одного текста. Причем северный образец вобрал в себя дополнительные, где-то позаимствованные сцены освобождения «рестанта-христианина» и боя Гусара с Крымским послом из-за Дахмары; он более пространен в плане вербальном: в нем более длинные монологи и реплики*.

Где же исполнители «встретились», где переняли своего «Царя Максимилиана»? В статье, предваряющей публикацию народной драмы, П.Н. Берков сообщает, что рукопись с текстом пьесы (записанная в школьной тетради с вложенными в нее дополнительными листами) обнаружена им в фонде историка русского флота и профессора Николаевской морской академии Е. И. Аренса (1856-1931) в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки [Наст. изд., с. 574]. Е. И. Аренс участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., плавая на Дунае. По-видимому, он интересовался матросским фольклором, так как на обложке тетради, в которой записан «Царь Максимилиан», значится: «Матросские песни и пьесы (на походе 1877 г. и в плава-

* Ср. приведенные выше вступительные монологи царя.

нии). Собрал Е. Аренс». Другой рукой на обложке указано: «4 ноября 1885 года. Василий Дудин» [Там же, с. 575]. Текст драмы «Царь Максимилиан» записан этой же рукой. Вероятно, Василий Дудин являлся исполнителем или хорошим знатоком пьесы и записал ее по просьбе офицера. Запись, скорее всего, сделана 4 ноября 1885 года (так считал и Берков, указывая, что Аренс в 1885 г. вернулся в Петербург из плавания на клипере «Стрелок»). Когда игралась пьеса неясно. Скорее всего, крайние даты здесь 1877 г. (так как на обложке указано, что записывались матросские песни и пьесы «на походе 1877») и 1885 г. — дата, обозначенная Василием Дудиным. Наверняка сам Аренс видел пьесу в исполнении матросов (возможно, и не раз), заинтересовался ею и попросил В. Дудина записать ее для него. Текст мог быть зафиксирован и по совсем свежим следам, а мог быть записан и в конце плавания, некоторое время (даже годы) спустя после крайнего исполнения (хотя последнее маловероятно).

Текст, опубликованный Н.Е. Ончуковым, извлечен собирателем из тетради, купленной у Саввы Яковлевича Коротких, хорошего знатока и любителя народного театра, который, однако играл другой вариант «Царя Максимьяна», выученный им, по его словам, от Василия Дмитриевича Коротких. Тот же усвоил драму в Петербурге, где бурлачил [Наст. изд., с. 567]. Ончуков считал, что в тетради, купленной у С.Я. Коротких, интересующий нас вариант «Царя Максимьяна» записан Василием Яковлевичем Коротких — родным братом Саввы Яковлевича*, который жил в селе Порог и там играл своего «Царя Максимьяна». Василий Яковлевич выучил пьесу, когда служил в солдатах в Архангельске и Кеми. Со службы В. Я. Коротких вернулся в 1881 г. [Там же, с. 568].

Как видим, время службы солдата В. Коротких и матроса В. Дудина почти совпадает. Можно предположить, что оба были участниками русско-турецкой войны. Упоминание турок как врагов встречается в обоих вариантах: Царь грозится «привязать» нападающего на него Змеулана / Змиулана «к конскому хвосту» и «отправить в *турецкую* [курсив мой — *С.С.*] страну». Возможно, Коротких был все же не солдатом, а матросом и видели они или даже играли пьесу в одной «труппе» (ватаге). А потом каждый немного по-своему, по памяти записал эту драму. Тот факт, что Коротких (или, во всяком случае, его текст)

* Ончуков не сообщил, почему автором записи он считает именно В.Я. Коротких. Возможно, об этом сказал ему Савва Яковлевич, иначе трудно объяснить такое предположение со стороны Ончукова.

был связан с флотом, в его варианте пьесы отразился сильнее, чем в варианте Дудина, где матросских примет нет. У Коротких они ощутимо присутствуют в комической сцене, где во время «правки» тел выясняется, что оба старика служили на флоте:

«Второй старик. Ну, давай поправим. А ты можешь править, Патракей?

Первый старик. Нет, не могу.

Второй старик. А ты где прежде служил?

Первый старик. Я служил на корабле «Тумане».

Второй старик. А за кого ты там был?

Первый старик. За комендора.

Второй старик. А что у вас там было?

Первый старик. У нас там много кое-чего было:

Были у нас орудия дубовые,

Двадцатипятидюймовые,

Заряжающие с дула.

Заряжали ядром, а поджигали фитилем,

Как зарядят ядром да пыж забьют,

И за него перлень привьют;*

Да человек пятьдесят и ухватятся за его,

Как выстрелят, так и улетят вместе с пыжом,

А сзади за ядром, это у нас было спасительное средство.

А ты где, Мокей, служил?

Второй старик. А я служил на корабле «Сильвестре».

Первый старик. А большой был у вас «Сильвестр»?

*Второй старик. У нас был «Сильвестр» на семнадцать верст. У нас и на марсах** можно было жить, на дюке*** был питейный дом, а на гроте**** — там харчевня; на крюсели***** там была лавочка артельна.*

---

* Перлень — искаж., *перлинь* — трос толщиной от 100 до 152 мм (4-6 дюймов) в окружности. Толкование слова дано по: [Словарь 1956: 58].

** Марс — площадка в верхней части мачты для наблюдения, установки прожекторов, навигационных и др. приборов; на парусных судах — для управления парусами. Толкование слова дано по: [Каланов 2002: 232]

*** Дюк — возможно, искаж. *док* — сооружение, предназначенное для осмотра и ремонта подводной части судов. Толкование слова дано по [Словарь 1955: 120].

**** Грот — самый нижний парус на второй мачте от носа ((грот-мачте). Толкование слова дано по [Каланов 2002: 114]

***** Крюсель — возможно, искаж. *крюйс* (от голл. *kruis* - крест) — первая часть ряда морских терминов, в основном связанных с конструкцией парусной мачты. См.: [Словарь 1955: 181; Каланов 2002: 210].

Мы по брасам[*] и ходили,
сорока мы наград вино носили.
Тут в харчевнях мы попьем,
а на крюйсель обедать пойдем,
и опять назад пойдем.
Первый старик. А ты за кого там был?
Второй старик. Я там был за боцмана.
Первый старик. Дак ты, значит, можешь хорошо править?
Второй старик. Могу, очень хорошо могу; я, бывало, верно реи[**] правил.
Первый старик. Ну, давай покойника-то поправлять» [№ 10, с. 224-225].

Можно выдвинуть и иную гипотезу о том, как попал матросский текст в тетрадь, купленную Ончуковым у С.Я. Коротких. В частности, тот же Ончуков сообщает, что в Нёноксе, где драму также играли в конце 1870-х гг., один из ее исполнителей — И.А. Макаров рассказал собирателю, что пьесу занес сюда в 1877 г. военный моряк Прокопий Сергеевич Скребцов, служивший в Кронштадте на эскадре [Ончуков 1909, с. 215]. Может быть, он был участником русско-турецкой войны, может быть, где-то пересеклись пути Скребцова и Коротких и последний записал «Царя Максимьяна» у первого? Ончуков вариант, записанный от Макарова, не опубликовал. Не удалось нам его разыскать и в архивах собирателя. В статье «Народная драма на Севере» исследователь приводит краткий пересказ пьесы, отмечая, что он «самый худший и самый короткий» [Там же, с. 226] из зафиксированных им. Это вполне объяснимо тем, что Макаров участвовал в представлении почти 30 лет назад, причем игралась драма в Нёноксе всего два года, так что, естественно, текст исполнитель мог в значительной степени подзабыть [Там же, с. 215-216]. Любопытно, однако, что сам Ончуков улавливал сходство варианта Макарова именно с текстом, купленным у Коротких, заметив в статье по поводу нёноксского «Царя Максемьяна»: «Этот последний список есть, может быть, попорчен-

---

[*] Брас — снасть бегучего такелажа, закрепленная на реях и проведенная в направлении к корме или к носу судна. Толкование слова дано по: [Словарь 1955: 35].

[**] Рея — металлический или деревянный поперечный брус, прикрепленный к мачте судна; предназначен для крепления прямых парусов и поднятия сигналов. Толкование слова дано по: [Каланов 2002: 321].

ный вариант Чекуевского списка, хотя пришел в Нёноксу своей особой дорогой» [Там же, с. 227].

Как бы то ни было, очевидно, что тексты, опубликованные Н.Е. Ончуковым и П.Н. Берковым являются чрезвычайно близкими вариациями, восходящими к одному «матросскому» источнику*, причем онежский «Царь Максимьян» гораздо более точно сохранил память о той профессиональной среде, из которой он вышел.

К каким еще вариантам «Царя Максимилиана» тянутся «нити» от этих двух текстов? Обратим внимание на уже упоминавшиеся редко встречающиеся в драме эпизоды гулянья палача перед казнью и попытки заступничества посла за Адольфа. Сцена гулянья палача встречается, помимо рассмотренных, еще в двух вариантах. Во-первых, в тексте, записанном тем же Ончуковым в Тамице. Здесь собиратель побывал раньше, чем в Чекуеве, так как двигался из Нёноксы по берегу Двинской и Онежской губы, а затем уже вверх по течению реки Онеги. В Тамице Ончуков записал вариант народной драмы от 37-летнего жителя села Ивана Кондратьевича Герасимова, который рассказал Ончукову, что перенял драму будучи десятилетним ребенком, примерно 20 лет назад (т. е. в середине 1880-х гг), от жителя того же села Николая Никоноровича Воронихина. Воронихин выучил пьесу во время работы на сплавах, предположительно, бывал он и в Петербурге [Там же, с. 219]. В Тамице драму играть не прекращали, причем Герасимов упомянул, что «обогатил» воронихинский вариант монологом Патриарха, который перенял в Кеми у разыгрывавших «Царя Максемьяна» работников лесопильных заводов, выходцев с верховьев Северной Двины. Вариант Воронихина-Герасимова был опубликован в сборнике «Северные народные драмы» (в наст. изд. № 11).

Сопоставление варианта Беркова и чекуевского варианта Ончукова с текстом из Тамицы показывает их значительное сходство. Правда, повторяющиеся во всех трех вариантах сцены в тамицком тесте подверглись наиболее значительному сокращению. Вполне возможно, что тамицкий «Царь Максемьян» восходит к тому же источнику, что и чекуевский. В связи с этим напомним, что Нёнокса, где на рубеже 1870–1880-х гг. играл драму моряк

* Тот факт, что данная пьеса довольно активно бытовала в матросской среде, не вызвает сомнения. См. [Путешествие... 2010: 135-137; Налепин 2015].

Скребцов, расположена относительно недалеко от Тамицы, примерно в ста километрах.

В то же время пьеса, исполнявшаяся Герасимовым, явно испытала значительное влияние какого-то другого (или других) вариантов. В ней несколько иной песенный репертуар, совершенно другие сцены комических похорон, иначе разработан сюжет о противоборстве Максимилиана и Мамая, отсутствует эпизод заступничества Посла за Адольфа (правда, нападающий на царство Максемьяна Черный Арап упоминает в своем монологе, что «прибыл от Мамая» защитить Адольфа), в сценах боя используются другие, чем в кронштадтском и чекуевском вариантах, формулы, обозначающие сражение. Заканчивается тамицкий вариант диалогом, взятым из комического народного представления «Мнимый барин», которое в Обонежье бытовало и было записано, в частности, Ончуковым от С.Я. Коротких [Ончуков 1911, с. 124-133].

Вспомним, что сам исполнитель сообщил Ончукову о включении в драму монолога Патриарха (комическое отпевание Адольфа), перенятого им в Кеми у выходцев с верховьев Северной Двины во время работы на лесопильных заводах. Возможно, оттуда же Герасимов позаимствовал и прочие характерные для данного варианта особенности. Во всяком случае, Иван Кондратьевич, по-видимому, достаточно творчески осваивал народную драму, что позволило ему сформировать своеобразную версию тамицкого «Царя Максемьяна».

Еще один вариант с интересующими нас сценами гулянья и заступничества был обнаружен экспедицией филологического факультета СпбГУ в 2009 г. на Мезени. Текст содержался в тетради, хранящейся в Лешуконском краеведческом музее. Тетрадь, озаглавленная «Сборник русских военных песен и прохождение военной службы солдата. Списывал Ефим Алексеев Морозов», по словам директора музея Светланы Николаевны Антоновой, поступила в фонды из коллекции ее отца, которому ее передал сын Е.А. Морозова. Собиратель и публикатор текста И.С. Веселова датировала время записей, сделанных в тетради, периодом правления Александра III (1881-1894), так как в ней этот император упоминается в качестве правящего. В каких войсках служил Е.А. Морозов неизвестно, но, по мнению С.Н. Антоновой, скорее всего он проходил службу в Петербурге. Среди записей, на страницах 122-155 (всего в тетради 208 страниц; далее следует «Лодка» и песни), оказался и текст драмы «Царь Максимили-

ан» под названием «Сія Понятная Книшка для Выписыванія ролей О Царе Максиміане» (в наст. изд. № 9). Текст записан неполно, конспективно, что скорее всего объясняется малограмотностью Е.А. Морозова. В связи с этим установить степень сходства данного варианта с рассмотренными выше невозможно, однако наличие в нем интересующих нас сцен обращает на себя внимание. В записи Морозова они представлены в следующем виде:

Выходит католический п о с л а н н и к. Фу, я, нерусский посол, прежде всех сюда пршел. Посмотрите-ка, братцы, какое в мире кровопролитие. Кровь реками льется, и гора с горой сходится, один у царя Максимильяна любезный сын, и того хотят казнить. О, великий грозный Царь Максимильян, не прикажи казнить, а прикажи речи говорить.

М а к с и м и л ь я н (говор<ит>). Говори, дерзкий посол.

П о с л а н н и к (говорит). Именно кого ты рубил, кого ты губил, он вас, повелителей, царей, не боится, он <из-за> тебя, отца, должен жизни лишиться. Его душа в рай понесется, он над тобой, над отцом, как над свиньей надсмеется, тебе в седую бороду наплюет и нахаркает и прямо тебя в адские двери отправит.

М а к с и м и л ь я н (говорит). Прочь, дерзкий посол. Приказываю казнить его немедленно.

П а л а ч (говорит). Не могу казнить, казни сам.

М а к с и м и л ь я н (говорит). Ох ты, палач Бранбеус, прикажу я тебя повесить, тело твое похоронить в топкое болото, и поставить горелый пень, и написать горелой головней, что тут-то лежит непокорный и непослушный палач Бранбеус, а ес<л>и послушаешь, то, когда помрешь, прикажу похоронить твое тело в самое чистое место, поставлю мраморный памятник и напишу золотыми литерами, что тут-то лежит покорный, послушный палач Бранбеус.

П а л а ч (говори<т>). О, великий грозный Царь Максимилиан, позвольте открыть все трактиры, и погреб, и питейные дома для палача Бранбеуса на 3 часа.

М а к с и м и л ь я н вызывает скорохода и приказывает открыть трактиры, и погреба, и питейные дома на 3 часа для палача Бранбеуса.

<П а л а ч.> Вот, где палач Бранбеус погуляет, все водочку попивает. Половой, подай водки стакан.

П о л о в о й. На-ко, царь, выпей.

М а к с и м и л ь я н (говорит). А что у тебя за праздник?

Па л а ч Б р а н б е у с. А так как твоему сыну сего дня день ангела.

М а к с и м и л ь я н (говорит). Пей сам.

А д о л ь ф а (говорит). Палач Бранбеус, позволь мне рюмочку выпить последний раз.

П а л а ч (говорит). Адольфа, я вот тебе рюмочку поднесу да стаканчиком опохмелить, так и ножки протянешь. [№ 9, с. 195-196].

Как видим, мезенский текст имеет явные переклички с берковским и ончуковскими вариантами. Интересно при этом, что связан он также с военной средой, Петербургом, 1880-ми гг.

Сцена заступничества за Адольфа встречается еще в нескольких вариантах драмы. В 1890 г. вариант с данным эпизодом был зафиксирован на севере Ярославской губернии в Даниловском уезде. Драма разыгрывалась на заводе Понизовкина, специализировавшемся на производстве патоки. По просьбе Н.Н. Виноградова ее записал крестьянин Г.С. Чистяков [№ 7]. По характеру сюжетов и их речевой разработке чистяковский «Царь Максимилиан» в значительной степени схож с рассмотренными выше вариантами. Однако, в отличие от них, в этот текст включены сюжеты о противоборстве рыцаря-богатыря Марса с защитником Богини и о встрече Максимилиана и Богини, завершающийся их комическим венчанием. В целом данный вариант драмы один из наиболее пространных как по составу сюжетов, так и по изложению каждого из них. Интересно, что в нем защитник Адольфа Посол предпринимает попытку защитить царевича не только на словах, но и на деле; относительно деятельное участие в сцене принимает и сам царский сын:

Царь Максимилиан

Говори, Посол, говори!

Посол

Я слышал, вы царского сына
Хотите рубить голову
На правую сторону –
Он у нас был непобедим
И никем неустрашим:
Много рыцарей и богатырей победил,
Города и села в пепел превратил.
А я своего друга, Адольфа, выручу из беды,
И пустимся во чисто поле гулять,

Рыцарей и богатырей побивать.

Адольф

Эх, друзья! Нам, богатырям, только то и нужно, чтобы свою жизнь положить лучше и храбрее. Разбить царя Максимилиана войско и самого взять в плен, растерзать и злой смерти передать.

Посол

Разобьем стену и вырвем его из темницы!

Ура, товарищи, за мной!

(Посол и его свита бросаются к Адольфу, окружают его и ведут с собою, но неожиданно встречают Анику-воина). [Там же, с. 160]

Только вмешательство Аники-воина не позволяет Послу освободить Адольфа. Такая разработка данной сцены встречается еще в одном варианте драмы, записанном Н.Н. Виноградовым в Костроме. Этот вариант чрезвычайно интересен для нас. Виноградов скопировал его в 1896 г. с рукописи, принадлежавшей жителю Костромы Степану Сергееву [№ 4]. По словам владельца, рукопись эту принес из Петербурга его дед, служивший матросом на балтийском флоте. Таким образом, текст Сергеева вновь обнаруживает «военно-морской» след, характерный для вариантов со сценой заступничества Посла. Какова в остальном степень сходства данного текста с ранее анализировавшимися? Текст Сергеева представляет собой довольно сжатый вариант, сводящийся в сущности к одной сюжетной линии: суд царя Максимилиана над своим сыном, отступившим от «кумирической» веры и принявшим христианство. Начинается драма, как обычно, появлением персонажа, возвещающего прибытие Максимилиана, а затем следует вступительный монолог царя. Далее Максимилиан дает приказание слугам привести Адольфа и, пока они выполняют приказ, требует принести его царские «принадлежности». Следует сцена облачения Максимилиана, после чего появляется царевич. Такое «параллельное» развитие действия, когда нечто происходит на сцене, но при этом подразумевается, что *нечто еще* одновременно происходит в другом месте, не характерно для прочих вариантов народной драмы, более того вообще не свойственно фольклорному художественному сознанию, которое В.Я. Пропп характеризовал следующим образом: «Фольклор знает только эмпирическое пространство, т. е. то пространство, которое в момент действия окружает героя. <…> То, что происходит за пределами этого пространства, не может стать

предметом повествования. Поэтому в фольклоре не может быть двух театров действия в разных местах одновременно» [Пропп 1976, с. 92]. В данном случае дается всего лишь отсылка к параллельному плану, ко второму «театру действия», однако и такой художественный ход для фольклорной пьесы уникален.

Разгневанный отказом Адольфа Максимилиан отправляет сына в темницу. Появляется Исполинский рыцарь, который во вступительном монологе именует себя Католическим послом, и обращается к царю с «защитной» речью. Она в значительной степени совпадает с уже рассмотренными аналогами:

Исполинский рыцарь.

Здравствуй, царь Максимилиан,
Покоритель чуждых стран,
Прошел я иноземные царства
И все римские государства,
Все говорят, что несправедлив твой суд.
Ты должен себя оправдать,
Дозволь мне, Римскому послу,
Перед тобой речь держать.

Царь Максимилиан. Говори, дерзкий посол.

Исполинский рыцарь.

Знай же ты, варвар и душегубец,
Ты невинную душу губишь,
Своему любезному сыну
Адольфу голову рубишь.
(Размахивая кругом копьем).
Посмотри, как все его жалеют,
Все по нем слезы проливают
И истинным героем почитают.
Одумайся, пока есть время!

Ццарь Максимилиан (встает на троне и, топая ногами, кричит). Прочь с глаз моих, дерзкий посол!

Исполинсий рыцарь. Прощай пока, варвар и душегубец, но я вскоре вернусь отмстить за неповинную кровь. (Уходит). [№ 4, с. 65]

Царь снова призывает Адольфа, тот вновь отрекается от «кумирических богов» и второй раз отправляется в темницу, после чего Исполинский рыцарь возвращается с намерением освободить царевича силой:

Воинским жаром пылаю,
Под ваше царство подступаю,

Град Антон огнем сожгу,
А тебя самого в полон возьму.
Выставляй против меня супротивника
На мечах булатных тешиться,
На острых копиях сходиться.
Я стою под стенами твоего града.
Защищайся, а не то будет тебе смерть награда
За твой несправедливый суд.

Царь Максимилиан (разгневанный кричит громким голосом, потрясая скипетром). Прочь, дерзкий рыцарь! Жди себе вскоре супротивника под стенами моего града Антона.

Исполинский рыцарь. Прощай, варвар и душегубец; жди себе скорой отместки. [Там же, с. 68-69]

Защитник уходит, а царь вызывает Анику-воина и отправляет его сразиться с Исполинским рыцарем. Здесь мы снова встречаемся с «параллельным» построением действия. Пока Аника сражается с защитником Адольфа, Максимилиан при помощи палача вершит расправу над царевичем, а затем вызывает гробокопателя, чтобы тот «убрал» тело. После этих сцен появляется Аника и сообщает о своей победе над Исполинским рыцарем. Завершает пьесу появление Смерти, которая в свою очередь расправляется с царем Максимилианом.

Таким образом, по составу и «сосредоточенности» на идее мученичества за веру данный вариант значительно отличается от рассмотренных ранее. В то же время сцена заступничества, безусловно, связывает этот вариант с анализируемыми в настоящей статье. Обратим внимание на датировку текста Сергеева, произведенную Виноградовым: «Определить время написания рукописи по бумаге, филиграни и почерку в то время я не мог, поэтому для выяснения столь важного вопроса я и прибегнул к другому способу, давшему, как мне кажется, довольно точные указания относительно возраста списка, или, по крайней мере, указавшие срок, позднее которого список не мог быть написан. Путем расспросов мне удалось точно установить следующее: Степану Сергееву в день нашей беседы (в 1896 г.) было 53 года и 7 месяцев; родился он, когда его отцу было около 25 лет. Значит, с большой долей вероятия, напечатанный выше список пьесы «Царь Максемьян и непокорный сын его Одольф» можно отнести к первой четверти XIX столетия (точнее: 1895 г. - (53 г. + 25 г.) = 1817 г., т. е. список не мог появиться *позднее* [курсив *Н. Виногрдова*] 1818 г.» [Наст. изд., с. 557-558]. Таким образом, Виноградов считал этот вариант одним из наибо-

лее старых. На наш взгляд, косвенно подтверждает это уже упоминавшееся параллельное построение действия. Такое построение не характерно для фольклорных произведений, но вполне могло использоваться в ранней русской профессиональной драматургии, что говорит о большей близости данного варианта к совему литературному, к сожалению, неизвестному нам первоисточнику.

Вариант Сергеева, как уже отмечалось, связан с Петербургом и флотом, при этом он, по сравнению с онежскими, мезенским, кронштадтским и ярославским текстами, по-видимому, отражает более раннюю форму пьесы, теснее связанную с нефольклорным драматургическим прототипом, имеющую более внятное идейное содержание. В целом, рассмотренные в статье тексты (учитывая, что четыре из них обнаруживают петербургские и военные «корни») образуют своеобразную «военно-морскую» версию драмы «Царь Максимилиан», причем отражают тот путь ее развития, который она прошла более чем за полвека (имея в виду рукопись Сергеева) своего фольклорного бытования.

Литература

Каланов 2002 — *Каланов Н.А.* Словарь морского жаргона. М., 2002.

Налепин 2015 — *Налепин А.Л.* Новые материалы о бытовании народной драмы «Царь Максимилиан»: военно-морской контекст // Функционально-структуральный метод П.Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора. М., 2015. С. 228-233.

Ончуков 1909 — *Ончуков Н.Е.* Народная драма на Севере // Изв. ОРЯС 1909. Т. XIV. Кн. 4. С. 215-239.

Путешествие... 2010 — Путешествие Государя Императора Николая II / Автор-составитель Э.Э. Ухтомский. Т. I. М., 2010.

Пропп 1976 — *Пропп В.Я.* Фольклор и действительность// Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М, 1976. С. 83-115.

Словарь 1955 — Словарь морских и речных терминов / Общ. редакция М.И. Чернова. В 2-х тт. Т. 1. М., 1955.

Словарь 1956 — Словарь морских и речных терминов / Общ. редакция М.И. Чернова. В 2-х тт. Т. 2. М., 1956.

СОДЕРЖАНИЕ

Территориальное распространение народной драмы «Царь Максимилиан» 3
№ 1 Царь Максимилиан 25
№ 2 Царь Максимилиан 37
№ 3 Царь Максимилиан 43
№ 4 Царь Максемьян и его непокорный сын Одольф 59
№ 5 Царь Максимильян..... 78
№ 6 Царь Максимиян 102
№ 7 Царь Максимилиан 129
№ 8 Царь Максимьян..... 176
№ 9 Царь Максимиан 190
№ 10 Царь Максимьян..... 200
№ 11 Царь Максемьян 242
№ 12 Царь Максимилиан, или Трон царя Максимилиана .. 261
№ 13 Царь Максимилиан..... 281
№ 14 Представление Царя Максимилиана 290
№ 15 Царь Максимиян 311
№ 16 Царь Максимиан 318
№ 17 Царь Максимилиан..... 324
№ 18 Царь Максимилиан..... 328
№ 19 Царь Максимилиан..... 334
№ 20 Царь Максимиан 356
№ 21 Трон 377
№ 22 Царь Максимилиан..... 397
№ 23 Царь Максимилиан..... 405
№ 24 Царь Максимилиан..... 425
№ 25 Царь Максимильян..... 440

№ 26 Трон 452
№ 27 Трон 463
№ 28 Три царя 474
№ 29 Комедия о царе Максимилиане и сыне его Адольфе 479
№ 30 Трон 490
№ 31 Царь Максимилиан 496
№ 32 Царь Максимилиан 500
№ 33 Царь Максимиян 505
№ 34 Царь Максимилиан 520
№ 35 Цар Максимильян 528
№ 36 Цар Максімілян 539
Комментарии 549
Указатель сюжетов народной драмы «Царь Максимилиан» ... 620
Алфавитный указатель персонажей народной драмы «Царь Максимилиан» 622
Указатель персонажей народной драмы «Царь Максимилиан» по основной фунции 627
Географическое распространение народной драмы «Царь Максимилиан». Указатель 635
Поздние записи, фрагменты, свидетельства о бытовании народной драмы «Царь Максимилиан» 639
К вопросу о пути распространения народной драмы «Царь Максимилиан» («военно-морская» версия) 646

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом
Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН

Сорокина С.П.

Народная драма «Царь Максимилиан».
Тексты

Оригинал-макет изготовлен
Владимирской Л.В.

Подписано в печать 23.10.2018
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Печ.л. 42. Тираж 500 экз.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
Институт мировой литературы им. А.М.Горького
Российской академии наук

121069, МОСКВА, УЛ. ПОВАРСКАЯ, Д. 25-А.

Тел.: (495) 690-05-61

Заказ №

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ППП «Типография “Наука”»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-9208-0575-1

9 785920 805751

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Народная драма «Царь Максимилиан» — глубоко самобытное произведение фольклорной театральной культуры, пользовавшееся огромной популярностью в Российской империи в XIX – начале XX в. Вобрав в себя традиции народной смеховой зрелищной культуры, раннего русского профессионального театра, по-своему переработав произведения авторской поэзии, эта пьеса стала органической частью святочных развлечений крестьян, фабричных, солдат. Научное издание включает наиболее полную коллекцию (36 вариантов) текстов драмы «Царь Максимилиан», записанных в период ее активного бытования на территории России, Украины, Белоруссии. Шесть текстов публикуются впервые. Справочный материал включает комментарии и указатели.

Издание предназначено для фольклористов, литературоведов, театроведов, этнографов, а также для всех, кто интересуется народной культурой.